

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

№3/10(188)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАЧАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

Ҳайати таҳририя:

Редакционная коллегия:

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

Аъзои ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Гаюров Ш.К. - доктор юридических наук, профессор
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, профессор
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Сативалдыев Р.Ш. - доктор юридических наук, профессор
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015**

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ

РОБИТАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРОНИ ШҶРАВИ

Н.М. Мирзоев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таърихи равобити байналмилалӣи тоҷикон ба умқи таърих расида, ҳанӯз дар даври куҳан аз мулкҳои тоҷикнишин ба атроф ва акнофи Машрику Мағриб фиристодагони аҷдодони мо паёмҳои салотини худро бурда, аҳдномаҳои ҳамзистиву тичорат ақд менамуданд. Нахустин санади маҳфузи дипломатӣ, ки то ба имрӯз расидааст, аҳдномаи шоҳи Шумер Шулга ва шоҳи Илом Варахса мебошад, ки соли 2076 то мелод ақд шудааст. Дар асотир ва осори Эрони бостон, дар Авесто низ Худои Митра қафили созишу осоиши байни халқҳои қавмҳои шинохта шудааст. Фаъолияти дипломатӣ самти муҳими сиёсати давлати Ҳахоманишиҳо, Ашкониён, Кушониён, Ҳайтолиён, Сосониён, Сомониён маҳсуб мегардид. Муҳимтарин санаде, ки аз таърихи қуҳани дипломатияи тоҷик гувоҳи меҳад, тасвири нигораҳои Афросиёби Самарқанд аст, ки дар он маросими пазирии сафорати кишвари хориҷ аз қониби ҳокими Суғд ҳаққӣ шудааст ва ин нигораҳоро соли 1965 бостоншинос Л.И. Албаум кашф кардааст.

Он андешаҳои қониби таъид аст, ки русумот ва ташрифоти дипломатие, ки дар Аврупо роиҷ аст аз Рими қадим ва Византия гирифта шудааст. Ва қӣ қисме донишмандон андеша доранд, ки «одоб ва русуме, ки дар Аврупо барои фиристодан ва пазируфтани сафирон мурут мешавад, қолибан аз русум ва рӯзгори императории Рим иқтибос шуда буд», ки дар навбати худ «он русуми маъмулии императории Рим дар асл иқтибос аз ойини сафорати мутадовил дар Эрони қадим будааст».

Дар аҳди Сомониён «Девони амид-ул-мулк ё расоил ва иншо» маъмултарин ва фаъолтарин дастгоҳи давлатӣ маҳсуб мегардид.

Ҳоҷа Низомулмулк (а. XI) ба «тартиби қори сафирон» асари маҳсусе ба унвони «Сиёсатнома» таълиф намуда, фасли XXI қитоби худро «Андар маънии аҳволи расулон ва тартиби қори эшон» номгузори кардааст, ки дар тақмили назария ва амалияи дипломатияи даври асрҳои миёна нақши муҳим бозидааст.

Назария ва амалияи дипломатия чун василаи пешбурди сиёсати хориҷии мамлакат дар асрҳои олимон ва мутафаккирони Шарқ- «Таърихи Табарӣ»-и Балғамӣ, «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ, «Таърихи Ямини», «Таърихи Гардезӣ», «Равзат-ус-сафо»-и Мирхонд, «Дастур-ул-мулк»-Ҳоҷа Самандари Тбрмизӣ, «Одоб-ул-харб»-и Муборакшоҳ ва дар осори Мир Абдулқарими Бухорӣ, Саидҷамолиддини Афғонӣ, Аҳмади Дониш ва ғ. возеҳ инъикос ёфтаанд.

Асри XX ба таърихи башарият чун даври гардишҳои ва ҳодисаҳои муҳими сарнавиштсоз ворид гардид. Яке аз чунин ҳодисаҳои бузурги таърихии садаи XX Инқилоби Кабири Сотсиалистии Октябр аст. Инқилоби Октябр дар таърихи муносибатҳои байналмилалӣ саҳифаи нав кушод. Давлати Шӯравӣ аз рӯзи аввали бунёди худ шакли нави муносибатҳои байналмилалиро ба миён овард.

Шаклгирии равобити байналмилалӣи Тоҷикистон дар даври навин аз инқилоби Октябр ва таъсиси Давлати Шӯравӣ сарчашма гирифта, бо сиёсати хориҷии он тавбаам сурат мегирифт.

Давлати Шӯравӣ аввалин кишваре буд, ки истиқлолияти давлатии Афғонистонро ба расмият шинохта, бо он робитаҳои дипломатӣ барқарор намуд. Истиқлолияти Афғонистонро ба расмият шинохтани Давлати Шӯравӣ ба халқи Афғон рӯҳу неруи тоза бахшид, мавқеи байналхалқии Афғонистонро устувор месохт.

Халқи тоҷик озодӣ ва истиқлолияти Афғонистонро бо хушнудӣ истиқбол намуд. Ҳанӯз, вақте ки қанги сеюми англо-афғонӣ (1919) идома меёфт, Ҳилоли Аҳмари шаҳри Самарқанд ба ватанпарастони Афғон 800-ҳаз. сӯм кумак намуд. Ҳамчунин, 50 нафар қавонони самарқандӣ барои кумаки тиббӣ расонидан ба қанговарони Афғонистон омодаи сафар буданд. Устод Садриддин Айнӣ дар ин маврид суруди «Марши раҳовард»-ро эҷод намуд, ки бояд фиристодагони тоҷик ҳангоми вуруд ба Афғонистон онро месароиданд:

*Аз хоқи Турон, омадем, дорем аз Турон салом!
Бар мулки Афғон омадем, дорем, аз Турон салом!
Айёми озодӣ расид, субҳидами шодӣ дамид,
Аз ҳақ ба мо ёрӣ расид, чун миллати Афғониён,*

Эй миллати афғонӣён, дорем аз Турон салом.

Азбаски ҷанг бо тезӣ ба ғалабаи афғонҳо анҷом ёфт, Амири Афғонистон Амонуллоҳон ба Ҳилоли Аҳмари Самарқанд изҳори сипос намуда, фиристодани ҷавонони Самарқандро ба Афғонистон зарур нашуморид.

Бо ғалабаи инқилоби Бухоро 2 сентябри соли 1920 дар муносибат бо Афғонистон марҳилаи нав оғоз ёфт. Ҳукумати Шӯравии Бухоро ба Амонуллоҳон паёми дӯстӣ фиристод, ҷавобан ба он Ҳукумати Афғонистон Бухорои навинро ба расмият шинохта, бо он муносибати дипломатӣ барқарор намуд. Сафири нави Афғонистон дар Бухоро Абдулҳодии Довӣ тайъин гардид. Ҳукумати халқии Бухоро низ сафорати худро аввал дар ҳайати Абдулло Раҳимхон, баъд соли 1921 бо сарвариин шоир Ҳошим Шоик ба Кобул фиристод, ки ба ҳайати он ба сифати котиби сеюми сафорат шоири тоҷик Пайрав Сулаймонӣ низ дохил гардид.

Дар ин солҳо як гурӯҳ инқилобчиёну ватанпарастони Афғонистон ба Осӣи Миёна омада, дар таъсиси созмонҳои сиёсӣ-инқилобӣ, ҳаракатҳои инқилобӣ ва таҳаввулотҳои сотсиалистӣ дар ин кишвар сахми назаррас мегузошанд. Ба ин гурӯҳ, Нисормухаммади Афғон, Абураб Барқ, М. Баракатулло ва дигар дохил мешуданд, ки дар ҳаракати инқилобии Бухоро иштироқи фаъолона дошанд. Аз ҷумла, Абӯраб Барқ дар инқилоби Бухоро фаъолона ширкат намуда, аҳамияти онро чунин баён намудааст: «Инқилоби сиёсии Бухоро ба ақидаи ман, аввалин иқдомест, дар роҳи озодии Шарқ умуман ва Ҳиндустон хусусан. Агар англиси маккор аз шунидани инқилоби Бухоро мисли мори думбурида, ба худ печида ва чун сағи посӯхта дар такудав бошад, чӣ аҷаб: Инқилоби Бухоро, муқаддимаи инқилоби Ҳиндустон аст ва он вақт дур нест, ки ҳукумати Туркистон, Бухоро ва Афғонистон дасти иттифоқ ва иттиҳод ба ҳамдигар дароз карда, дар худуди Ҳиндустон байрақи ҳурриятро барафрозанд».[1]

Нисормухаммади Афғон бошад, аз он инқилобчиёни Афғонистон буд, ки ба Тоҷикистон омада, дар сохтмони ҳаёти нав дар кишвари мо сахми арзанда гузошт. Ӯ дар сарғаҳи бунёди мактаби нави сотсиалистии Тоҷикистон истода, дар рушду такомули мактаб ва маорифи навин хидматҳои шоистаро анҷом додааст. Ӯ муаллифи китоби дарсии «Алифбои забони тоҷикӣ» буда, барои таъсиси Дорулмуаллимини тоҷик соли 1924 дар Тошкент кӯшишҳои зиёде намудааст. Баъди ташкилҳои Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон соли 1926 ҷонишини вазир ва соли 1927 вазири маорифи Тоҷикистон таъйин гардида, дар ин вазифа то соли 1932 кор кардааст.

Таъсиси Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон дар соли 1924 ҳодисаи фараҳбахш дар густариши равобити афғон-шӯравӣ ба ҳисоб меравад. Халқҳои Афғонистон бунёди давлати худмухтори ҳамзабонро дар қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ бо хушнудӣ қабул намуданд. Ҳукумати навтаъсиси Тоҷикистон низ ба Афғонистон чун кишвари ҳаммарзу ҳамзабону ҳамфарҳанг бо ҳусну тавачҷуҳи хосса менигарист. Моҳи декабри соли 1926 анҷумани муассисони шӯроҳои сартосарии Тоҷикистон аз номи халқи тоҷик ба унвони халқи афғон паём фиристод, ки дар он аз ҷумла омадааст: «Мо, ки кунун ба мамлақати худ соҳиб гаштаем, халқи шӯҳратманди афғонро табрику таҳният мегӯем ва муборизаи фидокоронаи онҳо дар қалби мо ҳаяҷони бепоён ва эҳтироми бузург ба вуҷуд меоварад...

Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистони Шӯравӣ, ки қисми таркибии Иттифоқи Советӣ мебошад, ба таҳкиму инкишофи равобити иқтисодӣ ва фарҳангӣ байни Тоҷикистону Афғонистон ва дар айни замон ба тавсеаи дӯстии ду мамлақати бузург Афғонистони олияи мустақил ва Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ мусоидат хоҳад кард».[2]

Иттиҳоди Шӯравӣ давлати муттамарказ буда, дар баробари воҳиди ягонаи пулӣ, артиши ягона, сарҳад ва худуди ягона, дорои сиёсати хориҷии ягона низ буд, ки аз табиати он бармеомад. Давлати Шӯравӣ аз солҳои аввали таъсиси худ сиёсати ягонаи хориҷӣ бурда, то андозае ҳуқуқҳои ҷумҳуриҳои иттиҳодӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистонро дар мавриди роҳандозии сиёсати мустақилонаи хориҷӣ маҳдуд мекард. Дар чунин вазъият дар даврони Шӯравӣ Тоҷикистон табиист, ки сиёсати доманадору бисёрҷанбаи хориҷии худро пеш бурда наметавонист ва ба қадри имкон сиёсати хориҷии худро дар доираи сиёсати хориҷии СССР ва дар мувофиқа бо мақомоти марказии Ҳукумати Шӯравӣ роҳандозӣ менамуд. Таъсиси Комиссариати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар соли 1944 бо Қарори Ҳукумати Шӯравӣ марҳилаи муҳим ва иқдоми хеле умедбахш дар роҳи вусъати равобити байналмилалӣи Тоҷикистон маҳсуб мегардид. 12 майи соли 1944 Комиссариати халқии корҳои хориҷии Ҷумҳурии

Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъсис ёфт. 29 июли соли 1944 Алӣ Аҳмедов ба вазифаи Комиссари халқии корҳои хориҷии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таъйин гардид. Сохтори Комиссариат аз шӯбаҳои сиёсӣ, русумоти консулӣ, махфию рамзгузорӣ, кадрҳо ва раёсати хочагидорӣ иборат буд.

Комиссариати халқии корҳои хориҷии ҷумҳурӣ дар ибтидо асосан ба муаррифии ҷумҳурӣ ва дастовардҳои он дар хориҷи кишвар, махсусан дар кишварҳои Шарқи хориҷӣ машғул буд. Бо ташаббуси Комиссариат дар ин солҳо як силсила китобу рисолаҳо дар бораи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба алифбои арабиасос ба таъриф расид. Ходимони шӯбаи русумоти консулии Комиссариат дар ҳаёти Комиссияи шӯравӣ афғонӣ дар нишонагузори сарҳад (демаркатсия) саҳм мегиранд. Зимнан ҷойи зикр аст, ки бино ба навиштаи дипломати собиқадор К. Юлдошев «ҳамаи фаъолияти Комиссариат самти шарқӣ дошт, ба сухани дигар, ин муассиса мебоист асосан бо кишварҳои Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама, Афғонистон ва Эрон кор кунад». Зеро «самтҳо ва хусусияти фаъолияти дипломатияи ҷумҳуриро аз бисёр ҷиҳат худвежагиҳои ҷуғрофӣ ва фарҳангии қавми Тоҷикистон, наздикии он ба кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна муайян мекард»[3]. Чунин маҳдудиятгузориҳо, тавре ки собиқ вазири корҳои хориҷии ҶТ У. Усмонов шаҳодат додааст, «солҳои тӯлонӣ доираи фаъолияти муассисаи нав ба сабаби ба дастгоҳи давлатии онвақта хос будани мутамарказонии аз ҳад зиёд маҳдуд буд. Он вақт масъалаҳои муносибатҳои мо бо кишварҳои хориҷӣ, ҳатто хурдтарини онҳо, ба воситаи Маскав ҳал мешуданд».[4]

Пас аз соли 1946 фаъолияти Комиссариати халқии корҳои хориҷии ҶШС Тоҷикистон тадриҷан маҳдудтар ва сафи ходимонаш сол ба сол камтар мешаванд. Аз ҷумла, 21 июли соли 1946 нахустин Комиссари халқии корҳои хориҷии ҶШС Тоҷикистон Фиристодаи дараҷаи 2 А.Аҳмедов фаъолияти меҳнатии худро дар комиссариат қатъ намуд. Роҳбарӣ ба корҳои хориҷӣ дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон ба зиммаи Шӯрои вазирон мегузарад. Раиси Шӯрои вазирони Тоҷикистон, ё яке аз муовинони ӯ вазифаи вазири корҳои хориҷиро ба таври сарборӣ ба вазифаи асосиашон иҷро мекард.

Агар дар солҳои 40 то 80 асри гузашта ба муассисаи сиёсати хориҷии Тоҷикистон раисони Шӯрои вазирон сарпарастӣ мекарданд, дар солҳои ҳаштодум ин вазифа ба дӯши муовинони онҳо вогузор гардид. Он вақт Вазорати корҳои хориҷӣ, ки голибан 6-7 ва гоҳо аз он ҳам камтар ходим дошт, ба гуфтаи коршиносон ба яке аз «бахшҳои Шӯрои вазирон» таъин ёфта буд. Ва ин ҳолати таассуфангез, ба қавли К.Юлдошев, «то замони бозсозӣ, яъне то охири солҳои 80-ум давом кард».[5]

Вазифаи Вазорати корҳои хориҷӣ дар ин фосола аз ҳамроҳсозии фаъолияти вазоратхона ва муассисаҳои ҷумҳурӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва эҷодии он дар соҳаи робитаҳои иқтисодӣ, илмию техникаӣ, фарҳангии ҳунароӣ ва ғайра бо кишварҳои хориҷӣ, таъмини риояи шартнома ва созишномаҳои байналмилалӣ Иттиҳоди Шӯравӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ, иҷрои русумоти консулӣ ва ташрифотӣ, тасдиқ ва таъйиди санадҳо, мукотиба бо сафоратхонаҳои кишварҳои хориҷӣ ва мақомоти марказии сиёсати хориҷии умумииттифоқӣ, пешвозу гусели ҳаياتҳои гуногуни хориҷӣ буд. Солҳои шастуми асри гузашта бино бар зарурати амали раёсати консулгарии Вазорати корҳои хориҷии ИҶШС қисме аз корҳои омода сохтани санадҳои сафари шаҳрвандони шӯравӣ ба хориҷа, ба ихтиёри муассисаҳои сиёсати хориҷии ҷумҳуриҳо дода шуд. Табиист, ки чунин бозсозӣ мазмун ва мундариҷаи фаъолияти вазоратҳои корҳои хориҷии ҷумҳуриҳо тағйир дода наметавонист.

Аз нимаи дууми солҳои 50-ум барқарор ва рушди нисбии робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон бо мамлакатҳои хориҷӣ оғоз мегардад. Ин ба давраи нармшавии фазои сиёсии кишвар баъди маҳкуми шахспарастии В.И. Сталин кӯшишҳои аввалини ғайримарказонидани дастгоҳи давлатӣ, додани истиқлоли бештар аз ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба амал омаданд.

Нимаи дууми солҳои 50 дар таърихи равобитаи Тоҷикистон ва Афғонистону Эрон марҳилаи муҳим ба ҳисоб меравад. Маҳз дар ин давра робитаҳои Тоҷикистон бо кишварҳои ҳаммарз, ҳамзабони худ густариш ёфта, соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, илмию фарҳангиро фаро мегирифт. Дар ин давра аввалин маротиба роҳбарони олимпиади давлати Афғонистон ба Тоҷикистон сафари расмӣ намуданд.

Моҳи августи соли 1957 подшоҳи Афғонистон М. Зоҳиршоҳ ба Тоҷикистон ташриф овард. Ба ҳаёти давлатӣ ва ҳукумати Афғонистон ҷонишини сарвазир ва вазири корҳои хориҷӣ М.Наим, вазири маъдан ва саноат М.Юсуф, раиси бонки давлатӣ Мирзо Яфталӣ, сафири Афғонистон дар ИҶШС Абдулҳаким ва дигарон

шомил буданд. Меҳмонони афгон аз китобхонаи миллии ба номи А. Фирдавсӣ, совхозии ба номи Куйбишев вилояти Қўрғонтеппа дидан карданд.

Соли 1959 ҳайати парламенти Афғонистон бо сарвари раиси Шӯрои халқӣ Муҳаммад Наврӯз ба Тоҷикистон омада, бо фаъолияти шӯроӣ Олии Тоҷикистон ошно гардиданд. 2-5 марти 1960 сафари расмӣ роҳбари давлати шӯравӣ Н.С. Хрущёв ба Афғонистон сурат гирифт. Дар чараёни сафар байни ду кишвар созишномаи ҳамкориҳои фарҳангӣ ба имзо расид, ки барои густариши равободити густурдаи фарҳангӣ заминаи мусоидро фароҳам овард. Аз ин баъд равободити фарҳангӣ илмӣ миёни Тоҷикистон ва Афғонистон рӯ ба инкишоф ниҳоданд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки робитаҳои Афғонистон ва Тоҷикистон ҳамкориҳо дар соҳаи ҳунару санъат ва театру кино буд. Солҳои 1961-62 як дастаи калони ҳунармандони Афғонистон бо сарвари директори театри «Афғон-нандори»-и шаҳри Кобул Абдурашид Латифӣ ба ҷумҳурии мо бо сафари эҷодӣ омада, якҷанд концертҳо ва барномаҳои ҳунари доданд. Дар ҳайати дастаи ҳунари ҳофизони номӣ Ҳафизулло Ҳаёл, Золонд, Сармаст, Ҳамида, Рухшона, Маҳваш, Ношинос дохил буданд.

Сафари ҷавобии ҳунармандони тоҷик ба Афғонистон солҳои 1960-62 сурат гирифт. Гурӯҳи ҳунармандони театри опера ва балети ба номи С. Айнӣ Ғаффор Валаматзода, Аҳмад Бобоқулов, М. Боқиева, Р. Толмасов, Б. Аҳмадова, У. Мадёрӯв, М. Назаров ба Афғонистон рафта, бо барномаҳои ҳунарии худ, дар ташаккули театри касбии афгон нақши назаррас гузоштанд. Таърихи солҳои 70-80 асри сипаришуда сафарҳои ҳунарии ҳунармандони ҳарду кишвар ба ҳукми анъана даромад.

Дар ин солҳо робитаҳои илмӣ байни ду кишвар хеле тараққӣ карда, корҳои зиёди судманде ба манфиати илму маорифи афғону тоҷик анҷом дода шуд. Ҳамкориҳои илмиву фарҳангӣ, мубодилаи пажӯҳишгарон, муҳаққиқон, нашри осори олимону адибон, ҳамоишҳои илмиву муштарақ, баргузориҳои ҳафтаи филмҳо ва намоишномаи театрҳои ҳарду кишварро фаро мегирифт. Яке аз самтҳои афзалиятноки робитаҳои Тоҷикистон ва Афғонистон дар солҳои 70-80 дар даври Иккилоби Савр тарбияи кадрҳои баландхаттисос буд. Тарбияи кадрҳои баландхаттисос барои Афғонистон дар муассисаҳои оли ва миёнаи махсуси Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар Афғонистон дар донишқадаҳое, ки бо ҳамкориҳои ИҶШС бунёд ёфтаанд тайёр карда мешуданд. Соли 1968 бо ёрии Иттиҳоди Шӯравӣ Донишқадаи политехникии Кобул ва соли 1975 техникуми маъдану нафт дар Мазори Шариф таъсис ёфт. Бо ғалабаи иккилоби Савр робитаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон ва Афғонистон ба марҳилаи сифатан нав ворид гардид.

Дар ин солҳо Тоҷикистон бо Афғонистони ҳамсоя робитаҳои иқтисодӣ барқарор карда, маҳсулоти корхонаҳои худро ба он кишвар содир мекард. Бештар аз ҳама, аз Тоҷикистон ба Афғонистон дастгоҳҳо, сомоноти мошинӣ, масолеҳи сохтмон, семент, шифер, тахта, дастгоҳҳои бофандагӣ ва ғ. содир мегардид.

Маҳсулоти содироти техникии Тоҷикистон дар иншоотҳои гуногуни кишвари ҳамсоя, аз ҷумла сохтори бандари Шерхон, корхонаи нуриҳои кимиёвии Мазори Шариф, лӯлаи газгузари бандари Калифт васеъ истифода мегардид. Дар бозорҳои Афғонистон маҳсулоти комбинати бофандагии шаҳри Душанбе ва Хучанд-шоҳӣ, баҳмал, лавсан хеле маъруфу серталаб буданд. Аз Афғонистон ба Тоҷикистон маҳсулоти кишоварзӣ мевачот ва газии табиӣ ворид мегардид. Бо мақсади интиқоли газии табиӣ аз Афғонистон ба Тоҷикистон хатти қубурҳои газгузар дар масоҳати 330 км насб гардид.

Дар солҳои 80-уми асри сипаришуда, дар марҳилаи бозсозии Горбачёвӣ ба ҳама иштибоҳоти фоҷиабораш дар сиёсати хориҷии Иттиҳоди Шӯравӣ тағйиротҳои назарраси демократӣ падида меомаданд. Дар сиёсати хориҷӣ ба истилоҳ тафаккури нав бо арзишҳои умумибашарӣ ворид гардид, ба ҷумҳуриҳои иттиҳодӣ имкониятҳои бештаре дар соҳаи равободити байналмилалӣ фароҳам сохт.

Маҳз, дар ҳамин давра сарфи назар аз ҳама маҳдудият ва монеаҳо «қадам ба қадам аз муассисаи ташрифотию консулӣ, ки ғолибан ба назари атрофиён чунин мерасид, худро ба ҳайси муассисаи дипломатӣ фаъолтар нишон медод»[6].

Чунончи, Вазорати корҳои хориҷӣ ба таъмини робитаҳои мустақими Тоҷикистон бо кишварҳои хориҷӣ иқдом бардошт. Махсусан дар қори барқарор намудани робита бо кишварҳои ҳамсарҳад, аз қабили Афғонистон, Эрон ва Покистон бештар муваффақият ба даст омад. У.Ғ. Усмонов, ки дар он солҳо ҷонишини Раиси Шӯрои вазирони ҷумҳурӣ буд ва иҷрои вазифаи вазири корҳои хориҷии Тоҷикистонро низ ба уҳда дошт, баъдтар эътироф намудааст, ки «мо бори

нахустин ба таври мустиқил бо ҳамкорони хориҷиамон дар сатҳи давлатӣ дар соли 1988 иртибот гирифт. Он вақт сафар ба Афғонистон доир шуд, ки ҳадаф аз он гуфтугӯй дар бораи инкишофи минбаъдаи робитаҳои мустиқим миёни Тоҷикистон ва ҳамсои ҷанубии он буд». [7] Вазир махсусан ба як нуқта таъкид кардааст, ки «Ҷумҳурии мо дар миёни аввалинҳо ташаббускори барқарор намудани чунин шакли ҳамкориҳо ва дастгириҳои байналмилалӣ бо Ҷумҳурии Демократии Афғонистон ҳанӯз дар соли 1985 буд». Ташаббуси Вазорати қорҳои хориҷии Тоҷикистон дар соли 1986 оид ба барқарор намудани робитаҳои мустиқим бо Ҷумҳурии Мардуми Чин, аз ҷумла бо ноҳияи худмухтори Синзяну Уйгур, аз тарафи вазорати умумииттифоқӣ дастгирӣ меёбад ва дар ҳамин замина масъалаи ҷамоҳанг кардани ҳамкориҳои густурдаи имрӯзаи Тоҷикистону Эрон низ, маҳз дар ҳамон солҳо гузошта шуда буданд. Маҳз дар ҳамон солҳо, аниқтараш хангоми сафари сафири вақти Эрон дар ИҶШС дар соли 1988 ба Тоҷикистон суҳан дар бораи ба ҳалқаи асосии силсилаи робитаҳои Эрону Иттиҳоди Шӯравӣ бадал шудани ҷумҳури рафта буд. Вазорати қорҳои хориҷии Тоҷикистон ба нияти амалӣ гардонидани муҳтавои ин суҳбатҳо, пешниҳодҳои созидае карда буд, аз қабиле эҷоди намоёндагии ҚСС Тоҷикистон дар Сафоратхонаи ИҶШС дар Техрон ва боз намудани Консулгарии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар ш. Душанбе ва ғ. Имзои Меморандум дар бораи ҳамкорӣ ҷамаҷониба байни Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон дар таърихи 21 ноябри соли 1990 низ, аз ҳамон даврон сарчашма мегирад.

Солҳои ҳаштодуми асри гузашта муносибатҳои Тоҷикистон на танҳо бо кишварҳои ҳамсои ҳеш, балки бо созиҳои бонуфузи байналмилалӣ, монанди Созмони Милали Муттаҳид ва муассисаҳои ҷудоғонаи он низ густариш меёбад. Пеш аз ин барои Тоҷикистон, тавре ки И.Усмонов навиштааст, иштирок дар созиҳои байналмилалӣ имконнопазир буд. «Он вақт, - гуфтааст ӯ, - кишвари мо баъзан метавонист як нафарро дар ҳаёти намоёндагии ИҶШС ба Иҷлосияи СММ фиристад, он ҳам ба сифати иштироқкунанда. Дар бораи ҳамкорӣ бо созиҳои байналмилалӣ дигар, хусусан барқарор кардани робитаҳои мустиқим ба онҳо, ҷойи гап ҳам набуд». [8]

Соли 1986 ҷонишини Раиси Шӯрои вазирон, вазири қорҳои хориҷии ҚСС Тоҷикистон У. Усмонов дар ҷаласаи Иҷлосияи 41-ум, соли 1989 муовини вазири қорҳои хориҷии ҷумҳури Э. Раҳматуллоев дар маҷлиси Кумитаи 2-уми (масъалаҳои иқтисодӣ ва молиявӣ) Иҷлосияи 45-уми Маҷмаи умумии СММ иштирок намуданд. Л.Қаюмов вобаста ба иштироқаш дар Иҷлосияи 44-уми Маҷмаи умумии СММ таасуроташро чунин иброз доштааст: «Душвор аст баёни он ҳиссиёте, ки ман хангоми ба минбари Иҷлосияи 44-уми Маҷмаи умумии СММ баромад доштам. Охир ман нахустин намоёнда дар таърихи Тоҷикистони соҳибистиклол будам».

Дар он солҳо бо иштироки фаъоли вазорати қорҳои хориҷии Тоҷикистон шӯбаи тоҷикистони Иттиҳодияи Шӯравии мусоидат ба СММ (1989) таъсис гардида, бо Маркази ҷамоҳангсозии барномаи СММ оид ба расонидани мадади гуманитарӣ ва иқтисодӣ ба Афғонистон дар ш. Термиз ва ЮНЕСКО робитаи наздик барқарор мешавад. Моҳи октябри соли 1990 дар ш. Душанбе семинари байналмилалӣ «Робитаҳои таърихӣ фарҳангӣ ва иртиботи маънавии Фарбу Шарқ дар Шохроҳи абрешим» баргузор мегардад, ки дар он донишмандони тоҷик фаъолона иштирок намуданд.

Ҳамин тариқ, раванди демократисозӣ тамоми кишрҳои ҷомеаи шӯравӣ ва сохторҳои сиёсӣ ва иҷтимоии онро фаро гирифта, маҷрои истиқлолхоҳиро дар саросари Иттиҳоди Шӯравӣ ба бор овард. Дар ин росто дар поёни қарни бист сохторҳои қорсозии сиёсати хориҷии ҷумҳуриҳои иттиҳодӣ хеле фаъол гардида, заминаи мусоидро барои дарёфти истиқлолияти қомил фароҳам месохтанд.

АДАБИЁТ

1. Инкилоби Октябр ва кишварҳои Шарқи ҳамсои.- Душанбе,-1988.-С.30
2. Ҳамон ҷо,-С.32.
3. Юлдошев К. Э.Раҳмонов - основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана / К. Юлдошев –Душанбе: Ирфон, 2001.-30с.
4. Усмонов У. Дипломатия Таджикистана.-«Международная жизнь»,-1994№12.-С37.
5. Юлдошев К. Асари номбурда.-С.25
6. Ҳамон ҷо.
7. Усмонов У. Дипломатия Таджикистана.ж. «Международная жизнь». -1994,№12.-С.37
8. Ҳамон ҷо.

9. Усмонов И.К. Роль международных организаций в развитии мирного процесса в Таджикистане // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: Материалы 3-й Международной научно-практической конференции. 21-22 мая 1997г. – Душанбе, 1997.-С. 147-149.
10. Усмонов И.К. Министерство в Таджикистане. - Душанбе: Деваштич, 2006.-160с.
11. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: В 2 т./ под редакцией Х. Зарифи.-Душанбе: Ирфон, 2006.-252с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается история становления и развития таджикской дипломатии, освещаются основные этапы формирования внешне - политического ведомства - Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Рассматриваются основные векторы внешней политики Республики Таджикистан на современном этапе.

Ключевые слова: международные отношения, посол, посольство, дипломатия, независимость, внешняя политика.

INTERNATIONAL RELATIONS OF TAJIKISTAN DURING THE SOVIET PERIOD

The article deals with the history of the formation and development of Tajik diplomacy highlights the main stages in the formation of foreign political departments-Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. Examined basic vectors of foreign policy of Republic of Tajikistan on the modern stage.

Key words: international relations, Ambassador, Embassy, diplomacy, istikloliât, siësatî horîçi.

Сведения об авторе: *Мирзоев Н.М.* – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений таджикского национального университета. Телефон: **919-16-00-26**

ДЕКАДА ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ 1957 ГОДА

Б.Т.Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Со времени первой декады таджикской литературы и искусства в Москве прошло шестнадцать лет. Несомненно, за это время значительно выросла музыкальная культура творческого коллектива Таджикского государственного театра оперы и балета им. С.Айни и его солистов. В дни второй Декады таджикского искусства театр оперы и балета из Душанбе снова удостоился чести выступить на сцене филиала Большого театра СССР. Были показаны оперы молодого тогда таджикского композитора, студента четвертого курса Московской консерватории Ш.Сайфиддинова «Пулат и Гульру», а также «Мазепа» П.И.Чайковского, балеты «Лейли и Меджнун» С.А.Баласаняна и «Дильбар» А.С.Ленского. На заключительном концерте, показанном на основной сцене Большого театра, одним из самых значительных номеров стал массовый танец, который был создан главным балетмейстером Большого театра К.Я.Голейзовским. Известный таджикский театровед Н.Нурджанов пишет: «Работа над таджикской хореографией необычайно обогатила мир художественной фантазии этого мастера новыми средствами пластической выразительности. Позже, в декабре 1964 года, ставя на сцене Большого театра один из лучших таджикских балетов «Лейли и Меджнун», Голейзовский гармонически соединил некоторые традиции национального и классического танца. Таджикский балет на сцене Большого удостоился поэтичного раскрытия музыкального материала, отличного оформления, высокой культуры балетмейстерского и исполнительского искусства» (1).

Смелым решением было показать в дни Декады в Москве оперу «Мазепа», которая была поставлена в таджикском театре оперы и балета годом раньше, в 1956 году, как итог всей послевоенной работы оперной труппы, демонстрация профессиональной зрелости коллектива. Главной идеей для создателей спектакля, режиссера Н.Савинова и дирижера Д.Далгата было показать единство двух братских народов, русского и украинского, единство, которое было проверено и укреплено в тяжелые годы войны между Россией и Швецией, и что всякие попытки разъединить братские народы, потерпят крах. Несмотря на то, что коллектив театра готовился к Декаде с полной отдачей, все же сказались недостаточный еще профессионализм исполнителей Л.Кабировой, Я.Галибова, Б.Башмакова, а также то, что «исполнители не сжились еще по-настоящему со своими героями, и переживание порой подменяется у них «представлением» (2). Безусловно, недочеты и в музыкальном и сценическом решениях были оправданы молодостью и неопытностью его участников, тем не менее, после Декады во время обсуждения спектаклей театра было отмечено: «Приезжать в Москву нужно с теми качествами, возможностями и силами, которыми театр располагает, с которыми он живет и показывает

своему народу спектакли. Тогда мы смогли бы точнее судить о возросшей культуре театра» (3). Вместе с тем, в московской рецензии на спектакль было сказано, что «выбор трудных задач никогда нельзя считать ошибкой творческого коллектива. На этом спектакле, бесспорно, многому научатся и молодые, и более зрелые артисты театра, и его художественные руководители. Надо только отнестись к Декаде, как к серьезной проверке своих сил и возможностей и не прекращать дальнейшее совершенствование спектакля» (4). Были и пожелания к солистам театра оперы и балета им. С.Айни: «Несмотря на достигнутые успехи, солисты (особенно мужчины) должны повседневно упорно работать над повышением своего профессионального вокального искусства, добиваться большей эмоциональной выразительности, интонационной чистоты исполнения и совершенствовать форму звукообразования... Нет сомнения в том, что талантливый оперный коллектив Таджикского театра им. С.Айни преодолет недостатки и создаст новые высокохудожественные, современные спектакли, которые ждет от него народ» (5).

Большой творческой победой таджикского театра в дни декады в Москве стал балет «Лейли и Меджнун» С.Баласаняна¹, который по словам известного балетмейстера Р.Захарова можно причислить к лучшим образцам всей советской хореографии (6). Композитор С.Баласанян многие годы своей творческой жизни посвятил изучению и разработке таджикской народной музыки. Это со всей полнотой сказалось и в национальном колорите музыкального языка балета, изобилующего интонациями и ритмами таджикской музыки, хотя композитор почти не прибегает к цитированию. В то же время, балет не воспринимается как узконациональное произведение.

Московская критика высоко оценила балет «Лейли и Меджнун» в дни декады, назвав его волнующим зрелищем, произведением, которое, обновляясь и совершенствуясь, стало гордостью таджикской культуры, сыграв большую роль в развитии музыкально-хореографического искусства Таджикистана (7). Главные роли в балете исполнили Л.Захидова, И.Савельева, А.Егоров, В.Кормилин.

10 апреля в Концертном зале им. Чайковского состоялся концерт Памирского ансамбля народной музыки, песни и танца – одного из участников декады в Москве. Этот коллектив отличается от привычных ансамблей тем, что участники его не разделены на отдельные группы – вокальную, танцевальную, оркестровую. Каждый из них танцор, музыкант, инструменталист и драматический актер. Из вокальных номеров наилучшее впечатление оставили народные песни в превосходной обработке Л.Бирнова «Эй, пари» и «Рок». Отлично была исполнена и песня Я.Сабзанова на стихи Исхаки «Сладкоустая» в исполнении солиста О.Арипова.

Таджикский ансамбль, стремясь расширить свой репертуар, включил в программу песни представителей других республик и стран, например, песню «Цыплята» азербайджанского композитора А.Гусейнова и албанскую народную песню «Цветок». Из танцевальных номеров наибольшее впечатление произвели шуточные танцы «Аспак-бози» (танец с лошадками) и «Орлы» (народный памирский танец-игра).

Выступление Памирского ансамбля продемонстрировало богатство творческих сил талантливого таджикского народа, и было тепло встречено многочисленными зрителями. Между тем, как отметил на Совещании по обсуждению концертов Декады таджикского искусства в Москве известный советский музыковед В.М.Беляев, репертуар Памирского ансамбля несколько односторонен и однообразен. «В Таджикистане, - отметил он, - имеется огромное количество музыкальных произведений, а ансамбль и исполнители не знают их. Мы нуждаемся в этом материале для того, чтобы иметь представление о тех богатствах народной музыки, которые здесь имеются». Далее В.М.Беляев напомнил о выходе в свет книги Н.Нурджанова «Таджикский народный театр», где подробно описывается масса интересных игр, обрядов, сопровождаемые музыкой, и что все это могут использовать ансамбли в работе над репертуаром. «Нам, музыкантам, - отмечает В.Беляев, - обидно, что ваша превосходная книга, которая показывает интересную культуру, имеет только указание: «танцует», «поет»» (8).

¹ Балет «Лейли и Меджнун» был написан в 1947 году к 800-летию Низами, премьера которого состоялась 7 ноября – в день 30-летия Октябрьской революции.. Спустя 10 лет, на декаде в Москве была представлена вторая редакция балета. Балетмейстер – Г.Валамат-заде. В 1964 г. балет «Лейли и Меджнун» был поставлен на сцене Большого театра выдающимся балетмейстером К. Галейзовским.

На Совещании по обсуждению Декады таджикского искусства в Москве от 22 апреля 1957 года председательствующий – заместитель начальника Управления музыкальных учреждений Министерства культуры СССР Б.М.Владимирский отметил, что Декада таджикского искусства в Москве имела большой успех. Вместе с тем, он также выразил опасение относительно того, что показанные достижения могут впоследствии утратиться, если их не закрепить для дальнейшего развития, как это имело место после Декады 1941 года. «Наше сегодняшнее совещание, – сказал он, – должно пойти по той линии, что все трудности и недостатки мы должны преодолеть и этим создать такие условия, чтобы то, что было показано в Москве, сохранить и еще больше развить» (9).

Нужно отметить, что культурная политика советского государства приложила огромные усилия для развития музыкальной культуры всех союзных республик, и, как отмечает исследователь, «очень быстро были приняты многообразные меры для приведения советской музыкальной культуры к общему знаменателю: декады национального искусства, организация национальных студий в Московской консерватории и – что поистине можно считать в данной ситуации почти гениальным изобретением советской власти – выезд столичных композиторов в республики для совместной работы по созданию произведений разных жанров совместно с национальными мелодистами. Нельзя сказать, что эти меры ни к чему не привели. Постепенно стали появляться произведения композиторов среднеазиатских республик, преимущественно оперы» (10).

На протяжении почти двадцати лет, начиная с оперы «Восстание Восе» (1939г.) оперное искусство Таджикистана было представлено в основном произведениями С. Баласаяна и А. Ленского. Лишь в 1957 г. на афишах театра оперы и балета им. С. Айни появляется фамилия Ш. Сайфиддинова, первого композитора-таджика (студента Московской консерватории), написавшего оперу «Пулат и Гульру» по одноименному роману Р. Джалила. Безусловно, в этой опере прослеживается преемственность, идущая от опер С.Баласаяна, что проявляется в сходстве конструкции произведения, ряда драматических ситуаций и параллелизме музыкальных образов. Однако молодой автор тогда еще не в полной мере владел методом сквозной симфонической драматургии, робко использовал принцип лейтмотивов, в характеристике героев порой ограничивался ариями и песнями. Эти просчеты были неизбежны, обуславливались они неопытностью и недостаточной профессиональной зрелостью автора, а главное – опера была написана в очень короткий срок – к Декаде таджикского искусства в Москве. В этой связи важными представляются высказывания Сергея Баласаяна, одного из первых композиторов, приехавших в Таджикистан с целью поднятия музыкальной культуры в республике в 30-е годы XX века. «Мне кажется, – писал он, – что практика проведения декад национального искусства в Москве сыграла в развитии среднеазиатской оперы двойную роль. С одной стороны, она, безусловно, активизировала композиторов, заставляя их срочно писать новые оперы, премьеры которых нередко происходили прямо в Москве. Во время декады. С другой стороны, декады обладали всеми недостатками показательного мероприятия. На них демонстрировались чаще всего не те произведения, которые прошли испытание временем, закрепились в репертуаре, полюбили слушателям, а специально написанные при участии многочисленных «консультантов» или «соавторов» (11). Не секрет, что для завершения оперы «Пулат и Гульру» в Таджикистан были командированы три молодых московских композиторов – А.Николаев, Э.Денисов, А.Пирумов. Являясь полноправными соавторами этого произведения, их фамилии, тем не менее, нигде не фигурируют (12).

Еще в 1948 году, говоря о способностях молодого Ш.Сайфиддинова на заседании комиссии по руководству творчеством союзных республик ССК СССР, проходившей в Москве С.Баласаян высказался о равнодушном отношении республики к студенту национальной студии при Московской консерватории. Вероятно, Ш.Сайфиддинова, уехавшего в столицу на учебу в 1947 году, Таджикская республика не поддерживала. «Его надо удерживать, – говорил С.Баласаян. – он знает музыку, владеет инструментом» (13). Так С.Баласаян отстаивал пребывание в Московской консерватории молодого музыканта Ш.Сайфиддинова. Учитывая его способности, профессора Московской и Ташкентской консерваторий – Г.Фере и Б.Зейдман, всячески поддерживали и направляли талантливого композитора. В дальнейшем, оправдав доверие своих учителей, Ш.Сайфиддинов создал десятки оригинальных произведений в различных жанрах – от песни до оперы. На протяжении долгих лет он возглавлял Союз композиторов Таджикистана.

По итогам Декады таджикского искусства в Москве в 1957 г. многие недостатки в деятельности Управления по делам искусств и Союза композиторов были вскрыты ЦК КП Таджикистана. Критические замечания помогли поднять уровень организационной и творческой работы в Союзе. Была налажена учеба по повышению квалификации кадров, больше внимания стало уделяться молодым композиторам, стали проводиться творческие дискуссии. Все это позволило добиться определенных успехов. Результаты сказались в 60-е-70-е годы, когда существенно возросло профессиональное мастерство композиторов, овладевших новейшими средствами выразительности, когда расширились жанровые границы таджикской музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010. – С.510.
2. Леонтовская Т. Молодой спектакль //Советская культура, 1957, 18 апреля.
3. Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – С.124.
4. Леонтовская Т. Молодой спектакль.
5. Иванов А. На правильном творческом пути// Коммунист Таджикистана, 17 апреля, 1957 г.
6. Захаров Р. Шедевр поэтического творчества //Советская культура, 1957. 16 апреля.
7. Маринин И. Два балета //Комсомольская правда, 1957, 14 апреля.
8. Стенограмма доклада профессора В.М.Беляева на Советании по обсуждению концертов Декады таджикского искусства в Москве. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. – Л.8.
9. Стенограмма обсуждения Декады таджикского искусства в Москве (22 апреля 1957г.). Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. – ЛЛ.1-2.
10. Шахназарова Н. Избранные статьи, воспоминания. – М., 2013. – С.86.
11. Баласаян С. Что мешает развитию оперы в Средней Азии /Статьи, письма, воспоминания. – М., 2003. – С.31.
12. Баласаян С. Что мешает развитию оперы в Средней Азии /Статьи, письма, воспоминания. – С.32; Шахназарова Н. Избранные статьи, воспоминания. – С.87.
13. Стенограмма заседания комиссии по руководству творчеством союзных республик ССК СССР от 15 декабря 1948 года. – Партийный архив Института истории партии ЦК КП Таджикистана. – Ф.3, Опись 71, Ед.хран.612, Л.40.

ДЕКАДА ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ 1957 ГОДА

Статья посвящена Декаде таджикской литературы и искусства в Москве 1957 года – очередному показу достижений национального искусства. Автор раскрывает достоинства и недостатки произведений, которые были показаны на Декаде, акцентирует внимание на создании оперы Ш.Сайфиддинова «Пулат и Гульру».

Ключевые слова: История, Декада, Москва, таджикское искусство, музыкальная культура, опера, балет, композитор.

DECADE OF THE TAJIK ART IN MOSCOW OF 1957

Article is devoted to Decade of the Tajik literature and art in Moscow of 1957 – to the following display of achievements of national art. The author shows merits and demerits of works which were shown during a Decade, mentioned in creation of Sh. Sayfiddinov's opera "Pulat and Gulru".

Keywords: History, Decade, Moscow, Tajik art, musical culture, opera, ballet, composer.

Сведения об авторе: *Кабилова Б. Т.* - кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Телефон: 221 23 25

АФГАНСКАЯ МИССИЯ МУХАММАД АКБАР ХАНА В ФЕРГАНУ В 1919 -1920 ГОДАХ

К.Н. Абдуллаев

Российско-Таджикский (славянский) университет

В конце 1919 г. афганцы снарядили экспедицию в Советскую Среднюю Азию, точнее в Ферганскую долину. Обстоятельства этого важного эпизода истории взаимоотношений Средней Азии и Афганистана, а мусульманского сопротивления Советской власти долгое время оставались неизвестными. В начале декабря 1919 г. миссия из 10 человек во главе с полковником афганской армии Мухаммад Акбар Ханом (будущим губернатором провинции Бадахшан-Катаган)[1] и неким накшбандийским лидером из Тагао (долина Шамали на север от Кабула), добралась до расположения ферганского басмаческого лидера Мадамина Ахмадбекова в селении Горбаба (Горбуа), неподалеку от Маргилана. Кто такой Мадамин? До революции 1917 г. он отбывал срок в

сибирской ссылке за уголовное преступление. В 1918 г. был начальником Маргиланской милиции, затем перешел к басмачам, чтобы бороться с властью, «которая снимает с деханина последний халат» [3,86]. К тому времени – точнее в конце августа 1919 г. – Мадамин заключил союз с т. н. “Крестьянской армией”, состоявшей из русских крестьян во главе с Константином Монстровым. К нему присоединились и белогвардейцы, бежавшие из Ташкента. В результате, образовалась пестрая по своему составу 20-тысячная армия. Этот басмаческо-белогвардейский союз образовал т. н. “Временное правительство Ферганы” в приграничном Китаю Иркештаме в октябре 1919 г. Возглавил “правительство” Мадамин. Он же командовал объединенными вооруженными силами. При помощи Успенского - бывшего царского консула в Кашгаре, а также при тайной поддержке английского консула в Кашгаре Эссертонна, “правительство” пыталось осуществлять контроль над басмаческими лидерами, ликвидировать трения между ними и разработать общий план для борьбы против Советской власти.

Как предполагали большевики, миссия Мухаммад Акбар Хана заключалась в стремлении выяснить, “примут ли ферганцы помощь в их борьбе против большевизма от афганцев, или же они предпочтут сотрудничать с англичанами, которые являются врагами мусульман всего мира” [4]. В первую очередь прибывшие афганцы примирили Мадамина с другими курбаши, не желавшим признавать власти Мадамина. По информации англичан, (которые внедрились в состав делегации своего агента) афганцы обещали Монстрову, в случае согласия с поставленными условиями, 5 000 винтовок, которые, якобы, находились на пути из афганского города Рустак (сам Монстров упоминал 500 винтовок). Мухаммад Акбар Хан, якобы обещал также послать несколько тысяч солдат (называлась цифра 10 000) для борьбы против большевиков в Фергане. В ответ, по мнению советской разведки, Мадамин должен был представить афганцам письменную просьбу “взять Туркестан под свое покровительство” [4]. В свою очередь, кабульская делегация от имени правителя Афганистана обещала предоставить Мадамину право «контролировать Туркестан». Оказавшись у власти, Мадамин, якобы, должен был провести реформы в управлении, образовании и других отраслях, руководствуясь инструкциями, полученными из Афганистана [4].

Итак, предложение столь желанной помощи из-за границы было получено. Однако оно выглядело явно двусмысленным. Для басмаческо-белогвардейского правительства сотрудничество с афганцами было чревато непредвиденными последствиями, так как предложение исходило от режима, лояльного революционной Москве и только что закончившего войну с Англией. Вдобавок, само предложение было выражено не совсем внятно. Мадамин, Монстров и другие ферганские лидеры (киргиз Халходжа, сарты Шермат и Сами Максум) собрались на совещание, которое завершилось компромиссом. Было решено просить оружие, но воздержаться от немедленного обращения за “покровительством”, ссылаясь на необходимость получения предварительного одобрения “Временного правительства”. Вполне очевидно, что такая уклончивая резолюция была принята под нажимом белогвардейцев, опасавшихся нарастания национализма и панисламизма. Кроме того, Шермат (Куршермат) был явным англофилом, и басмаче-белогвардейцы понимали, что перспектива афгано-туркестанского сближения, основанная на исламском единстве, не устроит англичан.

В конце 1919 г. “правительство” Мадамина – этот квази-государственный орган, созданный басмачами совместно с белыми офицерами и русскими крестьянами – устраивало как Англию, так и белогвардейцев, постольку, поскольку оно сдерживало большевиков и сторонилось панисламизма.

В то же время англичане (вернее английский консул в Кашгаре, Синьцзянь) не торопились с оказанием прямой помощи своим фаворитам (Иргашу, Шермату, Хал Ходже и Мадамину). Так, 20 февраля 1919 г. Иргаш обратился к консулу в Кашагаре Эссертону за поддержкой. Просьба ферганцев об оказании им помощи дошла до Лондона 18 марта. Ответ был составлен заместителем Государственного секретаря Правительства Индии Джоном Шакбуром и передан военному министру для дополнений. Шакбург писал:

«...что касается нашей генеральной (подчеркнуто Шакбуром –К.А.) политики по отношению к большевикам, я все еще нахожусь в неведении. Следует ли считать их врагами, или людьми с которыми, в конце-концов можно жить в относительном мире? Каким бы ни был ответ на этот вопрос, сам факт вывода наших сил из Закаспия (имеется ввиду миссия В. Малессона-К.А.) свидетельствует об уменьшении нашего влияния в

Туркестане. В такой ситуации следует не давать обещаний, которые мы не сможем выполнить»[5].

В самом деле, чиновники правительства Индии не имели четких указаний, как именно следует вести себя в отношении большевиков Средней Азии. Премьер-министр Ллойд Джордж и Госсекретарь (министр иностранных дел) Англии лорд Керзон несколько расходились во взглядах на политику в отношении Советской власти. Ллойд Джордж был более сдержанным; в начале 1920 г. призывал придерживаться политики «искусного (главенствующего) бездействия» (masterly inactivity) в отношении Советской России. Англичане не были готовы к миру, но и не считали необходимым прибегать к масштабной интервенции, чтобы покончить с большевизмом. Оставался вариант «попытаться привести Россию в нормальное состояние через торговлю» [5].

Сам Эссертон, по возвращении в Лондон, на одном из своих выступлений в Среднеазиатском Обществе в 1923 г., признавался что не следует преувеличивать большевистскую угрозу Индии, равно как и успехи британских властей по завоеванию симпатий народов Средней Азии. Он говорил:

«Не следует считать, что наши старания (по освобождению Востока) достигли больших успехов, так как сами народы Средней Азии не высказали особенного желания быть освобожденными именно тем путем, который мы им подсказывали. По этой причине наши пропагандистские усилия не приносили результата. Они были подобны воде, пролитой на песок»[5].

Англичан беспокоило не столько то, как большевики вели себя в Средней Азии, сколько то, что они могли оттуда напасть на Индию. Однако и тут опасность была явно преувеличенной. По мнению Эссертона, большевики тратили так много усилий чтобы удержать свою власть в Туркестане, что им было не до Индии. От себя добавим, что это были басмачи, кто удерживал большевиков от похода на Индию.

Британские чиновники в Индии поддерживали некоторых басмаческих лидеров больше как своих информаторов, оказывая им взамен главным образом, моральную помощь. Разумеется, это не совсем устраивало басмаческо-белогвардейский союз, который остро нуждался в материальной помощи, в первую очередь оружием. В этих условиях ферганцы не могли оставить без внимания прямое предложение, поступившее от афганцев. Надо сказать, что для большевиков также не было секретом пребывание афганских делегатов, «говоривших по-таджикски» в Фергане. В конце-концов ферганцы решили отправить делегацию в Кабул просить оружие.

Делегаты были инструктированы разузнать как можно больше об условиях, предъявляемых афганцами в обмен на помощь. Миссию возглавил Мулла Ахун Карим Бабаев из Шафиркана, Мулла Хашимджан Касымбаев из Маргилана, Ташмат (брат басмаческого либера Шермухаммада-Курширмата) и Амин Каракалпак, представитель курбаши Иргаша. В миссию были включены два русских представителя - граф Мисостов и инженер В. В. Титц [4], но граф, опасаясь непредвиденных последствий такого предприятия, сославшись на болезнь, от поездки в Кабул воздержался. Через два дня он бежал в Ош, в то время как миссия, в количестве 60 человек, включая 20 ферганских юношей, отобранных для учебы в кабульской военной школе, готовилась к отправке.

Ферганцы отбыли 28 декабря 1919 г. Переправившись через заснеженные перевалы в Афганистан, ни в Рустаке, ни в Ханабате они не обнаружили обещанного оружия. Правитель Рустака только развел руками и сказал, что ни о каком оружии для туркестанцев он не слышал. Он направил их в афганскую столицу[2]. Десятого февраля наступившего тем временем 1920 года, делегация прибыла в Кабул, где несколькими днями позже была принята Махмудом Тарзи (тестем эмира) и генералом Махмудом Сами. Сами был турецким офицером, преподавателем военного училища «Харбия», военным воспитателем эмирской семьи и личным другом Амануллы. Командовал кабульским военным гарнизоном. Служил военным консультантом в правительстве Хабибуллы-Бачаи Сако в 1929 г. Казнен Надир Шахом по обвинению в государственной измене в 1930 г. [6,258] . А 18 февраля их принял сам эмир Аманулла. На аудиенции присутствовал знатный эмигрант, сын министра последнего правительства Кокандского ханства по имени Махмудхан Тура. Во время беседы, эмир Афганистана несколько раз подходил к карте, задавал опросы о том, как идут военные операции в Фергане и . . . этим ограничился, передав вопрос на рассмотрение своему министру Махмуду Тарзи. Однако, несколькими днями позже последний отбывает на важные переговоры с англичанами в Индию, оставив вопрос открытым. Ферганцам было предложено погостить месяц в

Кабуле. Хотя Титц не был приглашен на аудиенцию к эмиру, он был хорошо информирован о событиях, имевших место во дворце. Через несколько месяцев он бежит, чтобы предстать перед англичанами в приграничном Пешаваре с подробным отчетом о деятельности миссии [2].

Вполне очевидно, что афганцы раздумывали и не торопились принимать решений по «туркестанскому вопросу», пока не определятся более важные проблемы отношений с Англией и Россией. Дело в том, что пуштунские племена на индийской стороне рассматривали равалпиндский мирный договор 1919 г. как временное прекращение огня и были готовы возобновить военные действия в случае, если Англия не согласится на их требования. В тот момент, когда ферганцы гостили в Кабуле, афганцы стояли перед выбором: продолжать ли противостояние с Англией, заручившись предварительно поддержкой Советской России, или восстановить отношения с англичанами на более выгодных (чем равалпиндские) условиях? В начале апреля афганский министр иностранных дел Махмуд Тарзи принял приглашение английской стороны посетить Майсур (Индия). Он оставил ферганскую миссию томиться в ожидании, чтобы обсудить более важные и неотложные проблемы взаимоотношений с Британской Индией. Переговоры и консультации афганцев и англичан длились с апреля 1920 г. до конца 1921 г. В ходе их стало ясно, что попытка большевиков завладеть «афганским коридором» для подрывной работы среди приграничных племен Британской Индии сорвалась. Афганцы и англичане пришли к соглашению.

Тем временем, события в Фергане развивались своим ходом и не в пользу туркестанцев. Основные силы белогвардейцев были разбиты и большевистский контроль над железной дорогой Оренбург-Ташкент восстановлен. Большевики вернули себе Красноводск и установили Советскую власть в Хивинском ханстве. В мае 1920 г. они остановили ползучую аннексию афганцев в туркменском Пандждехе и восстановили дореволюционную границу с Афганистаном. По личному распоряжению Ленина, в январе 1920 г. Отдельная Приволжская татарская стрелковая бригада под командованием Юсуфа Ибрагимова была переведена из Поволжья в Туркестан. Бойцы бригады сочетали лояльность к русским и преданность большевизму со знанием местных (тюркских) языков и основ ислама. Татары должны были служить примером для упрямых ферганцев. Кроме того, в состав Красной Армии влилась вновь созданная кавалерийская бригада, состоящая из бывших военнопленных I мировой войны (главным образом австрийцев и чехов), находившихся в Туркестане. Таким образом, база большевиков в Средней Азии укрепилась. Руководили военными, политическими и пропагандистскими делами опытные большевики Куйбышев и Фрунзе. Сочетая идеологическую работу с военными операциями и карательными мерами, красные отряды нанесли поражение двум главным курбаши - Иргашу и Шермату. В марте 1920 г. Мадамин был вынужден пойти на мир. Позже из его отрядов были созданы полки, влившиеся во 2 Туркестанскую стрелковую дивизию Красной Армии. Монстров со своими белогвардейцами сдался еще раньше – в январе. Приказу Мадаминбека сдаться не подчинился только Шермат - самый непримиримый из ферганских курбаши.

14 мая 1920 г. командование Красной Армии попыталось склонить Шермата сдаться. С этой целью оно отправило Мадамина и его советника - комиссара Сергея Сухова к басмачам на переговоры. Однако Шермат в назначенное место не прибыл. Вместо себя он отправил своих джигитов, наказав им поступить с делегатами «так, как они посчитают нужным». 14 мая джигиты Куршермата схватили и обезглавили Мадамина и Сухова в урочище Тамаша [7,170-172]. После этого инцидента, красный террор против басмачей и поддерживавшего их населения усилился, а в августе 1920 г. в Ферганской области была введена военная диктатура.

Убийство Мадамина означало важный поворот в развитии контрреволюционного движения в Средней Азии. Итогом резни в Тамаша стала победа собственно басмачества как фундаменталистского, антирусского движения над идеей широкого многонационального антибольшевистского фронта. Это был крах колчаковского идеала – объединения "белого дела" с антибольшевистским движением национальных окраин России. На первых порах, действительно, русские энергично пытались внедриться в мусульманское движение сопротивления. Как отмечалось в секретном докладе Туркфронта «присутствие в басмаческих отрядах русских, дерущихся до победного конца, людей, которым терять нечего, придает басмачеству силу» [4,18-19]. В рядах басмачества оказались белогвардейцы, бежавшие после неудачного антисоветского мятежа в Ташкенте

в январе-феврале 1919 г. Мадаминбек, который был признан всеми курбаши Ферганы как «лашкарбаши» (главнокомандующий), был удостоен Колчаком звания полковника. Однако объединить белогвардейцев и басмачей оказалось делом невозможным. В первую очередь, этого старались не допустить большевики, которые делали все возможное, чтобы вырвать белогвардейцев из-под мусульманского влияния. Не следует упускать из виду и националистический момент, а именно то, что мусульмане, помня о русской колонизации и притеснениях, никак не были склонны видеть в вооруженном русском своего защитника. Поэтому они не поддержали усилия Мадамина объединиться с сибирско-уральской (колчаковской) контрреволюцией.

В результате, союз белогвардейцев и басмачей оказался недолгим и непрочным. Он был разрушен большевиками и муллами. В своем докладе ташкентским комиссарам в марте 1920 г. Монстров писал:

“Если Фергане суждено в ближайшем будущем еще раз перенести потрясения - то это может быть только следствием фанатизма и слепого панисламизма - но уже русских в рядах повстанцев не будет” [4,18-19].

Известие о страшной смерти Мадамина дошло до Кабула. Ему предшествовал не менее удивительный слух о том, что Мадамин, глава “Временного правительства Ферганы” - чьи делегаты вели переговоры в Кабуле - сдался большевикам. Никто иной, как сам эмир Аманулла сообщил делегатам о гибели Мадамина и той неблагоприятной роли, которую сыграл в ней Шермат. Члены делегации, включая Ташмата, брата Куршермата (Шермата) отказались верить этим слухам (или делали вид, что не верят), убеждая окружающих и самих себя, что афганцы просто хотят дискредитировать туркестанцев. В их стане начались разногласия. В результате, делегация раскололась. Сторонники Мадамина решили вернуться в Фергану. Шестого июля они обратились к Полпреду Советской России в Афганистане Я. З. Сурицу (заявшему в конце декабря 1919 г. место Н. И. Бравина). Искушенный в “восточной” политике Суриц, который в это время настойчиво склонял афганцев к войне против Англии, еще более запутал картину, утверждая, что Мадамин жив и обещает помощь своим делегатам. Целью его «хитроумных» маневров было помешать сближению афганцев и ферганцев. Одновременно, российский посол “развенчивал” Аманулла, утверждая, что тот ведет двойную игру, обещая с одной стороны помощь мусульманам Средней Азии, а с другой - продолжая дружить с Лениным. Тем не менее, его аргументы были приняты не всеми делегатами. Радикально настроенные сторонники Куршермата, проявив здоровый скептицизм, не поверили Якову Сурицу и предпочли обратиться к афганцам за помощью для оправки в “Ташкент или Индию” [2].

Неизвестно, как далее сложились судьбы тех, кто зимой 1919-1920 гг. отправился из Ферганы через горные перевалы в Кабул, надеясь получить там признание и поддержку. Вероятно, часть из них, различными путями вернулась на родину, в то время как другие остались в изгнании. Скорее всего «шерматовцы» всем составом предпочли не возвращаться в Советскую Россию. Как указывалось выше Шермат, или как его называли англичане – Шер Мухаммад Бек, находился в центре внимания английских спецслужб. Вокруг него была создана целая агентурная сеть, чтобы держать англичан в курсе происходящего. Весной 1923 г. (по другим сведениям 26 ноября 1922 г.) Шермат, потерявший все надежды на получение иностранной помощи, вместе с братом Нурматом бежит в Афганистан и поселяется в Ханабаде.

Что касается результатов миссии ферганцев в Кабул, то следует признать, что она закончилась ничем. Попытка афганцев разыграть панисламистскую карту, поддержав ферганцев в их освободительной борьбе и сыграть, таким образом, свою, отдельную роль в событиях Средней Азии, обернулась неудачей. Аманулла опять столкнулся с неизбежным выбором между прагматическим интересом строительства афганского национального государства и возвышенной идеей «исламской солидарности». Решив не портить отношения с могущественным соседом, разбившим фактически на его глазах крупную басмаческо-белогвардейскую группировку, он проигнорировал просьбу ферганцев о помощи.

Москва, тем временем, справилась с временной слабостью и постепенно, к весне 1920 г., укрепила свои позиции. Тогда большевиками был возвращен Красноводск. В самом начале сентября 1920 г. пала Бухара и в том же месяце представители Афганистана и Советской России подписали в Кабуле договор, который был ратифицирован РСФСР в феврале 1921 г. Афганистан также ратифицировал его, несмотря на возражения Англии,

требовавшей признать доминирующее политическое влияние Великобритании в Афганистане. Наконец, в ноябре 1921 г. пришла очередь Англии признать правительство Амануллы. В Кабуле был подписан англо-афганский договор, подтвердивший независимость Афганистана.

Политика Амануллы, направленная на сближение с Россией, встретила скрытое недовольство английской стороны и сопротивление со стороны консервативных афганских феодалов и духовенства. Впрочем, Аманулла Хан не собирался плестись в фарватере российской политики. Менее чем через год - в 1922-м, он испытает еще один соблазн сыграть в среднеазиатской политике самостоятельно, без оглядки на Англию и Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кушкеки. Каттаган и Бадахшан / Кушкеки. - Ташкент, 1926. [Электронный ресурс]. <http://kungrad.com/history/download/2006/08/18/24/>
2. India Office Record (London): L/P&S/11/182.
3. Гинцбург С. Басмачество в Фергане / С. Гинцбург //Новый Восток. -№ 10-11. -1925.
4. Российский Государственный Военный Архив, фонд.110. -Опись.3. -Дело. 922.
5. Daniel C. Waugh. Etherton at Kashgar: Rhetoric and Reality in the History of the "Great Game" Seattle: 2007. [Электронный ресурс]. <http://faculty.washington.edu/dwaugh/ethertonatkashgar2007.pdf>
6. Файз Мухаммад. Книга упоминаний о мятеже / Файз Мухаммад. -М.: Наука, 1988.
7. Зевелев А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах / А.И. Зевелев, Ю.А. Поляков, А.И. Чугунов. - Москва: Наука, 1981.

АФГАНСКАЯ МИССИЯ МУХАММАД АКБАР ХАНА В ФЕРГАНУ В 1919 -1920 ГОДАХ

Статья посвящена изучению малоизвестного факта истории Средней Азии и Афганистана, а именно миссии афганского высокопоставленного чиновника в Фергану с целью установления контакта с местным движением сопротивления (басмачами). А также ответной поездки ферганцев в Афганистан, предпринятой по приглашению эмира Афганистана Амануллы в 1919-1920 гг. В частности, анализируются взаимоотношения большевиков, русских белогварейцев, англичан и ферганцев, которые в конечном счете привели к международной изоляции басмачества.

Ключевые слова: Аманулла Хан; басмачи; Афганистан; Фергана; советско-афганские отношения; англо-афганские отношения; Временное правительство Ферганы.

АФГАНСКАЯ МИССИЯ МУХАММАД АКБАР ХАНА В ФЕРГАНУ В 1919 -1920 ГОДАХ

This article deals with the unknown episode of the Central Asian and Afghan history, namely the mission of the Afghan high official to Ferghana aimed at the establishment of contacts with the local Muslim guerillas (Basmachis). Also, it is focused on the subsequent journey of Ferghanans to Afghanistan in 1919-1920. In particular, it analyzes relationships between the Bolsheviks, White Russians, Britons and Ferghanans, that finally resulted in international isolation of the Basmachis.

Key words: Amanulla Khan; Basmachis; Afghanistan; Ferghana; Soviet-Afghan relations; Anglo-Afghan relations, Interim government of Ferghana.

Сведения об авторе: *Абдуллаев К.Н.* -кандидат исторических наук, и. о. доцента, совместитель кафедры Отечественной истории Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон: (+992 37) 98 866 1954 (м.). E-mail: kamolkhon@yahoo.com; URL: kamolkhon.com

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР

Алимардонов М.У.

Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Возникновение реальной угрозы образования «Большого Туркестана», в 1924 г. натолкнули ЦК РКП (б) к проведению национально-территориального размежевания Средней Азии. Однако в зарубежной литературе бытует мнение о том, что размежевание было, на самом деле «советским экспериментом» и выражением политики по принципу «разделяй и властвуй».[1]

Идея же этого «эксперимента» впервые была высказана В. И. Лениным еще в июне 1920 г. Он в частности предлагал разделить «Туркестан», под которым понимал не только Туркестанскую АССР, но и всю Среднюю Азию на 3 части – Киргизию, Узбекию и Туркмению.[2] В августе 1920 г. на территории упраздненного Степного края была образована Киргизская АССР и «Узбекии» с «Туркменией» еще предстояло образоваться

на территории Средней Азии. Но Советы не спешили с размежеванием Средней Азии. Тем более еще не был до конца решен вопрос об этническом составе населения Средней Азии. Необходимо было решить, кого считать «киргизом», «туркменом» и «узбеком»?

Руководство образовавшегося в 1922 г. Союза ССР, на наш взгляд не интересовал действительный этнический состав населения Средней Азии. Советам требовалось просто разделить население «Туркестана» на «киргизов», «узбеков» и «туркменов» и создать соответствующие «суверенные» республики.

Для легитимации своих «колоссальных национальных преобразований», Советам необходима была «плеяда ученых», готовых создать единую официальную номенклатуру «коренных народов» Средней Азии и избавиться от десятков этнографических групп.

Такая с одной стороны сложная, но с другой удобная для большевиков работа была возложена на специальную комиссию по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран, действовавшую при Российской Академии наук.

Одним из членов этой комиссии был известный специалист по Средней Азии И.И. Зарубин. Им и его коллегами была проделана большая работа по преобразованию «коренного населения» Средней Азии в «туркмен», «киргизов», и «узбеков».

Согласно ленинским принципам, в качестве основного признака национальности выступал язык. Поэтому И.И. Зарубин разделил по языковому признаку (лингвистически, как этого и требовало руководство) все население Средней Азии на «иранскую» и «турецкую» («тюркскую» – А.М.) группы.[3] Однако еще до И.И. Зарубина, М.Ф. Гаврилов[4] полагал, что население Средней Азии делится на две части – оседлую, которая по преимуществу относится к «иранской группе арийских народов», и кочевую, которая принадлежит к «тюрко-монгольским народам».[5]

С созданием «туркменской» и «киргизской» наций у большевиков не возникло проблем. Однако с образованием «узбекской нации» возникли большие сложности.

В частности, об «узбекской народности», И. Зарубин писал, что она «... образовалась на глазах истории».[6] И. Зарубин полагал, что «...уже до узбеков (до XVI в. – А.М.) турецкое (тюркское – А.М.) по языку, иранское (таджикское – А.М.) по происхождению население, называвшееся и называемое и поныне (к 1925 г.) узбеками и казаками именем сартов, нигде не создало для себя особого этнического определения». Продолжая свою мысль об отсутствии у сартов «особого этнического определения», И. Зарубин писал, что «...когда с ростом национального самосознания, понадобилось особое определение для развивающейся национальности, передовые слои сартского общества (пантюркисты – А.М.) предпочли отбросить неприятный для них термин и принять исторически несвойственное им имя узбеков...».[7]

Отказ от термина «сарт» ассоциировавшегося скорее не с тюрками, а с таджиками, носил чисто политический, а не научный характер. Об этом в другой своей работе И. Зарубин писал: «Ныне наблюдается стремление к полному устранению этого обозначения (сарты – А.М.) как термина национального с заменой его в соответствующих случаях словом «узбек», объединяя, таким образом, совершенно отуреченных иранцев в общеузбекской массе». При этом И. Зарубин добавил, что «в интересах научного анализа» «узбекскую национальность» можно разделить на составные части, в том числе выделить «отуреченных иранцев» в отдельную группу и обозначить ее для практического удобства чисто условным термином «сарт».[8]

Необходимо отметить, что И.И. Зарубин вел свою научную деятельность не в Средней Азии, а в Петрограде, а его работы были опубликованы после национально-территориального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР. Поэтому, работы И. Зарубина можно считать не обоснованием существования «узбекской нации» и соответственно Узбекской ССР, а скорее их оправданием.

Обоснованием же существования в Средней Азии «узбекской национальности» до создания «национальных республик» занимался туркестанский статистик И.П. Магидович. Сопоставляя «узбеков» и «сартов», И. Магидович писал: «жизнь, по-видимому, стирает ту грань, которая была раньше между этими двумя народностями, и полное слияние их является вопросом не очень отдаленного будущего. Но слияние это может произойти только таким образом, чтобы название "сарт" совершенно исчезло, поглощенное понятием "узбек"...».[9]

Таким образом, И. Магидовичем между словами «сарт» и «узбек» был поставлен знак равенства. Однако помимо оседлого тюркоязычного населения (иранского происхождения) Средней Азии к узбекам он отнес некоторые кочевые племена («тюрки»,

«каракалпаки», «кипчаки»), а также «родственные им народы, почти ассимилировавшихся с ними» (кашгарские сарты, кураминцы).[10]

На наш взгляд, мнение ученых о происхождении «сартов» от коренного иранского населения было правильным. Однако отождествление терминов «сарт» и «узбек» (точнее подмена первого последним) не имело никаких фактических оснований и имело сугубо политические причины.[11] К таковым, в частности, Е.Д. Поливанов относил: «во-первых, – именно турецкую (тюркскую – А.М.) окраску узбекского национализма, а термин «узбек» именно и связан с историческими традициями турецкого племени – чего нельзя сказать о термине «сарт». Во-вторых, – термин «сарт» ассоциируется с недоброй памяти эпохой русской царистской колонизации и поэтому есть слово осужденное. К тому же надо добавить еще презрительную народную этимологию, производящую «сарт» от «сары ит», что значит "желтая собака"...».[12]

Говоря о «сартах» нельзя забывать и об остальных оседлых жителях Средней Азии иранского происхождения, говорящих по-ирански, т.е. о таджиках.

Таджики, о которых вспомнили лишь накануне национального размежевания, стали считаться малочисленным аборигеном, сохранившим свой родной иранский язык. В то же самое время, таджики говорили не на одном, а сразу на нескольких (восточных и западных) иранских языках. Так, таджики долин были персоязычными, а таджики Ягноба и Припамирья говорили на реликтах древних восточно-иранских языков.

Однако языковые различия между «сартами» и «тюрками» может в какой-то мере, отсутствовали, но по облику, образу жизни и культуре, «сарты» почти ни чем не отличались от персоязычных таджиков. И даже больше того, сарты превосходно владели не только тюркским, но и персидским языком* и представляли собой просто-напросто отуреченных таджиков.[13]

Но большевикам, трехмиллионное иранское население под единым названием «таджики» не было необходимо. Хотя это объединение таджиков могло сильно ударить по пантюркизму. Как оказалось, принцип «разделяй и властвуй» пришелся больше им по вкусу. Избавившись от ненужных этнонимов, ЦК РКП (б) «оставалось только формальное выполнение определенных процедур: проведение партийных пленумов ЦК Коммунистических партий Бухарской, Туркестанской и Хорезмской республик, различных совещаний с участием их руководящих работников, образование соответствующих комиссий».[14]

Таким образом, Советам было необходимо создать видимость того, что инициатива создания «национальных республик» исходит от партийных работников Средней Азии. Когда же такая инициатива была проявлена партработниками Туркестанской АССР, Оргбюро ЦК РКП (б) поручило Я.Э. Рудзутаку созвать совещание руководящих работников Туркестанской АССР, БНСР и ХНСР с тем, чтобы тщательно изучить вопрос «о возможности и целесообразности проведения национального размежевания Средней Азии».

25 февраля 1924 г. расширенный пленум ЦК БКП обсудил доклад Ф. Ходжаева «О размежевании Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку». Пленум постановил: «Признать, что вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна». Пленум, взяв за основу тезисы Ф. Ходжаева, создал комиссию для «окончательной проработки тезисов и составления обращения ЦК БКП к Среднеазиатскому бюро».[15]

В феврале 1924 г. этот вопрос обсуждался и на пленуме ЦК Хорезмской Компартии.[16]

10 марта 1924 г. эти тезисы в доработанном виде были окончательно утверждены Исполнительным бюро ЦК БКП. Исполнительное бюро признало необходимым разработать примерную схему решения данного вопроса, согласно которой предусматривалось образовать «особые советские республики» узбеков и туркмен, воссоединив часть киргизского (казахского) населения с Киргизской (Казахской) АССР. О таджиках в тезисах в частности говорилось: «Народность таджиков образует из Матчи, Каратегина и Гарма автономную Таджикскую область в составе Узбекистана – Бухары».[17]

За все годы существования БНСР таджики впервые были упомянуты высшими

* Причины предпочтения тюркского персидскому языку описаны в первом параграфе данной главы.

органами власти. Однако такое упоминание привело к тому, что «местом компактного проживания таджиков являются только несколько указанных высокогорных районов». Эта ошибочная формулировка впоследствии переходила из одного документа в другой, определяя политическую линию партийных и государственных органов при решении вопроса о формировании национальной государственности таджикского народа.[18]

Если руководство БНСР умудрилось вспомнить о таджиках, то власти Туркестанской АССР решили себя этим не обременять. Так, 10 марта 1924 г. объединенное совещание ЦК КП Туркестана, Президиума ТуркЦИКа с ответственными работниками Ташкента обсудило вопрос «О национальном, территориальном размежевании Туркестана». Докладчик А. Рахимбаев заявил, что «Средняя Азия по национальному составу является страной, где преобладающей национальностью являются узбеки, киргизы и туркмены и затем, значит, отдельные мелкие народности». Судя по такой формулировке, таджики А. Рахимбаевым были отнесены к «отдельным мелким народностям».

Несмотря на то, что многие из участников высказались против размежевания, совещание постановило создать комиссию к предстоящему пленуму.

Пленум ЦК Компартии Туркестана проходил 23-24 марта 1924 г., обсудив вопрос о национально-территориальном размежевании, признал целесообразным размежевание Туркестанской АССР на три основных национальных республики – Узбекскую, Киргизскую (Казахскую) и Туркменскую с однородным выделением «самостоятельных автономных областей», в том числе – Таджикской.

5 апреля 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) заслушало доклад ответственного секретаря ЦК КПТ А. Рахимбаева «О Туркестане, Бухаре и Хорезме (об образовании национальных республик)». Одобрив «предложения» коммунистических организаций Среднеазиатских республик, ЦК РКП (б) поручил своему Среднеазиатскому бюро подготовить по этому вопросу все необходимые материалы. Тем самым, всю ответственность за проведение национального размежевания ЦК РКП (б) возложил на Средазбюро.

Проведя несколько формальных заседаний с местными партработниками, 28 апреля 1924 г. Средазбюро приняло постановление «О национально-территориальном размежевании среднеазиатских республик». В данном постановлении говорилось:

« I. Признать размежевание по национально-территориальному признаку в масштабе Средне-Азиатских республик своевременным и целесообразным.

Все вопросы, связанные с размежеванием Средне-Азиатских республик передать для предварительной проработки в Комиссию.

Состав комиссии определить следующий: т.т. Карклин, Рахимбаев, Атабаев, Ходжанов, Мухетдинов, Адинаев, Рыкунов, Абдурахманов, Межлаук, Пулатов.

Комиссии закончить работу к 10 мая и внести свои предложения в Средазбюро...».[19]

Позже, в целях дальнейшей разработки вопросов о национальном размежевании Средней Азии была создана специальная комиссия Средазбюро.

На первом своем заседании 5 мая 1924 г. специальная комиссия решила создать три подкомиссии: узбекскую, киргизскую и туркменскую. В состав узбекской подкомиссии от таджиков был включен Чинар Имамов.[20]

10 мая 1924 г. состоялось заседание узбекской подкомиссии Средазбюро под председательством А. Рахимбаева, которая приняла решение «в составе Узбекской республики организовать Таджикскую автономную область из Памира, Матчинского района Самаркандской области и Гарма, Дарваза и Куляба Бухарской республики».[21] Из содержания этого документа следует, что в предполагаемую Таджикскую АО было решено включить помимо вышеуказанных (Гарм, Каратегин и Матча) и несколько других горных районов (Дарваз и Памир).

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары, Хорезма)». Политбюро также было решено сформировать из представителей узбеков, киргизов, туркменов, каракиргизов и таджиков территориальную комиссию для определения границ вновь образующихся национальных республик и областей. Обсудив данное постановление, Средазбюро, в целях подготовки «партийного и советского общественного мнения», решило провести в августе широкую кампанию, в первую очередь среди членов партии, разработав для этого соответствующие тезисы.

Для облегчения своей работы, 15 июля 1924 г. Среднеазиатское бюро ЦК РКП (б)

образовало временные бюро вновь создаваемых национальных республик и областей. На эти бюро возлагалась предварительная разработка вопросов о территории и границах вновь образуемых республик и областей. Так, например Узбекским партийным бюро была подготовлена докладная записка (тезисы) по организации Узбекской республики.[22]

В тезисах «об организации Узбекской республики» затрагивались основные вопросы, относительно принципов организации, территории и границы, а также с численного состава, подлежащей образованию республики. В тезисах в частности говорилось:

«Узбекская Республика должна включать в себя таджиков и те народности Туркестана, Бухары и Хорезма, которые говорят по-узбекски и считают себя родственными узбеками, а именно: узбеков, кураминцев, кашгарлыков так наз. кашгарских сартов, тюрков, кара-калпаков и кипчаков».

Согласно этой формулировке, таджики и «народы, говорящие по-узбекски» должны были составить основное население этой республики. Однако в этих тезисах ни слова не говорится о том, почему данная республика «должна включать в себя таджиков». Также, узбекское бюро сочло не утруждать себя обоснованием «близости кашгарских сартов и тюрков» к узбекам. Видимо узбекское бюро решило раскрыть лишь причины «близости кураминцев и последних двух народностей (т.е. каракалпаков и кипчаков – А.М.) к узбекам».[23]

Отнесение «курама» к узбекам для членов узбекского бюро имело большое значение, ведь «Курама – земледельческий народ, обитающий в Ташкентском уезде в долине реки Ангрен... Подобно узбекам, они совершенно не кочуют».[24] «Слияние» с этим народом обеспечило бы включение Ташкента в Узбекскую республику. Тем более, к этому населенному пункту имели свои претензии киргизы (казахи). В частности, в мае в комиссию Средазбюро поступило письмо от киргизского (казахского) партработника Айтакова о том, что «Ташкент должен остаться за киргизами».[25]

Относительно каракалпаков, в докладной записке говорилось, что они «...несомненно, являются отдельной тюркской народностью, отличной и от узбеков и от киргизов...» и что «...Они бросили кочевой образ жизни тогда же, когда узбеки...».

По поводу «близости» кипчаков к узбекам, говорилось, что они: «...сохранившиеся только в одной Ферганской области, в настоящее время также совершенно слились с узбеками». В тоже время, если оседлость курама и каракалпаков была ассоциирована с узбеками, то о кочевом образе жизни кипчаков в тезисах умалчивалось.

Далее, что весьма парадоксально, в тезисах узбекским бюро предполагалось:

«При обосновании своего проекта национального размежевания, Бюро не считает нужным ссылаться на какие либо "исторические права" узбеков или таджиков на занимаемую ими или соседними народностями территорию, а исходит из тех соображений, что право на территорию имеет та часть населения, которая в настоящее время ее обрабатывает и орошает».[26]

Таким образом, смысл всего проекта сводился к тому, что «право на территорию имеет та часть населения, которая в настоящее время ее обрабатывает и орошает». Именно по этой причине сторонники образования «Узбекской республики» старались к числу «узбеков» отнести как можно больше жителей Средней Азии, как тюркские (кочевые), так и иранские (таджиков) народы.

16 августа 1924 г. была сформирована Таджикская подкомиссия, а 20 августа на заседании Узбекского бюро по национальному размежеванию был рассмотрен и утвержден «проект о границах Таджикской автономной области».

Окончательный вариант «проекта об организации Таджикской АО» был утвержден 6 сентября на заседании Территориальной комиссии, а 7 сентября – Средазбюро ЦК РКП (б). В проекте в частности, указывалось, что «численность таджиков в двух среднеазиатских республиках достигает 1.240.000 душ обоего пола...».* При этом для образования «союзной республики» нации необходимо было иметь численность свыше 1 млн. человек, а также наличие внешних границ. Несмотря на численность таджиков и наличие внешних границ, для таджиков предусматривалось создание даже не АССР, а только автономной области в составе Узбекской ССР.

В сентябре-октябре 1924 г. национально-территориальное размежевание Средней Азии получило юридическое оформление в постановлениях высших органов

* Конечно же, численность таджиков была намного занижена.

государственной власти среднеазиатских республик и Союза ССР.

Такое положение дел не устраивало таджикских партийных деятелей, не одержимых пантюркизмом. Так, председатель ЦИКа Восточной Бухары Н. Махсум после приезда из Душанбе ознакомившись с протоколами Территориальной комиссии, обратился письмом в ЦК РКП (б) на имя И.В. Сталина. В письме указывалось:

«1) Границы "Таджикской автономной области" определены неправильно, т.к. многие местности с преобладающим таджикским населением, находящимся по соседству с границами намеченной Таджикской области, остаются вне своих естественных границ и очутились в черте Узбекистана.

2) Постановление о вхождении Таджикистана в состав Узбекистана, как автономной области, нарушает национальные права таджиков на самоопределение, в то время когда такие права предоставлены и узбекам и туркменам».

В связи с этим, Н. Махсум предлагал обсудить следующие вопросы:

«1) О включении в границы Таджикистана Ура-Тюбе, Ходжента, Исфары, Соха, Риштана и Учкурмана, а также других прилегающих местностей с преобладающим таджикским населением;

2) Предоставление Таджикистану полной возможности организовать совершенно свободно на тех же принципах, как Туркменистан и Узбекистан, без всякой зависимости от последнего.

Географическое положение и количество населения Таджикистана вполне соответствуют условиям для его организации в самостоятельную республику».[27]

15-16 сентября 1924 г. Чрезвычайная сессия ТуркЦИКа приняла постановление о проведении национально-территориального размежевания. Так как Туркестанская АССР входила в состав РСФСР, требовалось внесение этого вопроса на рассмотрение очередной сессии Всероссийского ЦИКа.

В тоже время, а точнее 19 сентября, V Всебухарский курултай (съезд) Советов провозгласил БНСР социалистической республикой, а 20 сентября принял постановление о ее национально-территориальном размежевании.

Однако и после принятия этих решений продолжалось обсуждение вопроса о формах национального самоопределения таджикского народа и границах его будущей государственности.

4 октября 1924 г. на девятом заседании узбекского бюро по национальному размежеванию был обсужден вопрос «Об образовании Таджикской республики». Вторым обсуждался вопрос «О включении в состав таджикской Республики Пенджикентского и Ура-Тюбинского районов».

Узбекское бюро по национальному размежеванию постановило: «не возражать против включения в состав таджикской республики Пенджикентского района в составе Пенджикентской, Офтобруинской, Искандаровской, Кштутской, Магиано-Фарабской и Фальгарской волостей и Ура-Тюбинского района в составе Ура-Тюбинской, Басмандинской, Ганчинской, Дальянской, Матчинской и Шахристанской волостей».[28]

11 октября 1924 г. политбюро ЦК РКП (б) заслушало доклад комиссии под председательством В.В. Куйбышева и постановило: «образовать автономную республику таджиков (вместо автономной области) в составе Узбекской республики».[29]

14 октября 1924 г. вторая сессия Всероссийского ЦИКа утвердила Постановление ЦИКа ТуркАССР «О размежевании», выделив Туркестанскую республику из состава РСФСР и «предоставив право» узбекам, туркменам, таджикам, киргизам, казахам и каракалпакам выйти из состава Туркестана и образовать национальные республики и области. Сессия предоставила таджикскому народу право образовать «Автономную Таджикскую Советскую Социалистическую Республику».[30]

27 октября 1924 г. вторая сессия ЦИКа СССР удовлетворила ходатайство ТуркЦИКа, V Всебухарского и V Всехорезмского съездов Советов и утвердила решение второй сессии Всероссийского ЦИКа о национальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и автономных областей. В данном постановлении говорилось:

«Заслушав доклад: 1) о постановлении 5 Всебухарского Курултая и Центрального Исполнительного Комитета Народной Хорезмской Республики, выразивших волю населения Бухары и Хорезмы об объединении их с единоплеменниками, населяющими Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, и о вхождении

вновь образуемых государств на договорных началах в качестве союзных республик в Союз ССР, и 2) о постановлении Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о разделении Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики по принципу самоопределения национальностей на республики: Узбекскую Советскую Социалистическую Республику с Автономной Таджикской Советской Социалистической Республикой, Туркменскую Советскую Социалистическую Республику, Кара – Киргизскую автономную область, входящую в состав РСФСР, и о присоединении Киргизской части Туркестана к Киргизской Автономной Советской Социалистической Республике, входящей в состав РСФСР, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР подтверждает, что свободное волеизъявление трудового народа является высшим законом, и поручает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР осуществить оформление вновь образующихся республик в Средней Азии согласно решению съездов советов этих республик».[31]

Таким образом, вторая сессия ЦИКа СССР окончательно санкционировала национальное размежевание и образование новых республик и областей в Средней Азии. В ноябре-декабре 1924 г. было осуществлено фактическое оформление вновь созданных государственно-территориальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lance, Keely “Do Borders Make A Nation? A New Analyses of Identities with A Focus on Central Asia”, *Regional Studies*, Vol.15.1996. P. 83.
2. Lance, Keely, P. 45.
3. Зарубин И.И. Список народностей Туркестанского края. Л., 1925. С. 5.
4. Гаврилов М.Ф. Этнографический обзор Туркестана // Очерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики. Ташкент, 1921.
5. Там же. С. 21-26.
6. Там же. С. 14.
7. Зарубин И.И. Указ. соч. С. 15.
8. Зарубин И.И. Население Самаркандской области. Л., 1926. С. 20. В последующие советские годы, советские исследователи использовали термины «кочевой узбек» и «оседлый узбек». Слово же «сарт» советскими авторами стало ассоциироваться с царским периодом.
9. Магидович И.П. Население ТССР в 1920 г. // Статистический ежегодник 1917-1923 гг. Т.1. Ташкент, 1924. С. 45.
10. Магидович И.П. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 года // Материалы Всероссийских переписей. Вып. 4. Ташкент, 1924. С. 22-23.
11. О фактическом происхождении термина «узбек» см: Андреева В. Миф об узбекском государстве; Масов Р.М. Рожденные на глазах истории. Душанбе, 2005.
12. Поливанов Е.Д. Этнографическая характеристика узбеков. Вып. 1. Происхождение и наименование узбеков. Ташкент, 1926. С. 17-18.
13. Причины предпочтения тюркского персидскому языку описаны в первом параграфе данной главы.
14. Масов Р.М. Рожденные на глазах истории... – Душанбе, 2005.
15. Масов Р.М. Таджики: история национальной трагедии... С. 287.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ), ф. 62. оп. 2. д. 87, л. 78.
17. Раджабов С.А. Указ. соч. ... С. 139.
18. РГА СПИ, ф. 62. оп. 2. д. 101, л. 2-3.
19. История таджикского народа. Т. V. С. 357.
20. РГА СПИ, ф.17, оп.84, д.739, л.23.
21. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д.25, л.27-28.
22. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д.101, л.47.
23. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.3-19.
24. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.3.
25. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.4.
26. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.101, л.134.
27. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.5.
28. У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума. Душанбе, 2011. - С. 35-36.
29. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.1744, л.414.
30. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.80.
31. История таджикского народа. Т. V. С. 373.
32. ЦГА РТ, ф.2, оп.1, д.59, л.152.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР

27 октября 1924 г. вторая сессия ЦИКа СССР удовлетворила ходатайство ТуркЦИКа, V

Всебухарского и V Всехорезмского съездов Советов и утвердила решение второй сессии Всероссийского ЦИКа о национальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и автономных областей. Вторая сессия ЦИКа СССР окончательно санкционировала национальное размежевание и образование новых республик и областей в Средней Азии. В ноябре-декабре 1924 г. было осуществлено фактическое оформление вновь созданных государственно-территориальных образований.

Сведения об авторе: *Алимардонов М.У.* – кандидат исторических наук, доцент кафедры организации управления правоохранительной деятельностью факультета №1 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции. E-mail: manuchehralimardonov@mail.ru Телефон: +992 915 63 61 61.

О СОСТОЯНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

С.Х.Акрамова
Таджикский национальный университет

До 20-х годов нынешнего века таджикское музыкальное искусство пребывало в изоляции от музыки мира. Таджикские музыканты не были знакомы не только с европейской, но даже с азиатской музыкой.

В условиях феодального гнета, отсталости политической жизни страны, равнодушия эмиров к духовным запросам народа возможности для развития культуры и искусства таджиков были весьма ограниченными. Сценической деятельности, театральных представлений в их сегодняшней форме до революции не было. Однако, народные комедии – и в горных, и в равнинных районах существовали.

Когда люди справляли свадьбы, отправлялись на гулянья или просто собирались в гостиных, чтобы вместе провести вечер, кроме музыки и танцев, бытовали выступления имитаторов. Последних, как и народных комиков, можно, пользуясь нынешней терминологией, назвать актерами. Имитаторы, а вернее – пародисты очень удачно изображали власть имущих своего времени, неизменно веселя зрителя.

В первые послереволюционные годы у таджиков не было пьес и прочих сценических произведений на их родном языке. Одной из причин этого можно назвать контрреволюционную пантюристскую пропаганду, утверждающую: «Таджикский язык слишком беден и для сцены не подходит».[1]

«Сценические представления таджиков насчитывают всего лишь десятилетнюю историю ... Подлинное развитие таджикской сцены, театра началось только в последние годы. За этот короткий срок у таджикского народа появилось несколько музыкальных и драматических пьес, две оригинальных оперы. В репертуар вошли также несколько переводов классики».[2]

В развитии и совершенствовании классической и народной музыки огромная доля принадлежит великому Садырхону Хафизу Бобошарифову. Это был выдающийся талантливый мастер традиционной устной музыки, который оставил нам целую музыкальную сокровищницу. Его тонкий талант и столь же тонкий музыкальный вкус открывал перед ним не только ворота городов и селений Средней Азии; Садырхон прославился далеко за ее пределами. Вся его жизнь и деятельность была посвящена развитию и пропаганде классической и народной музыки. Он был выдающимся знатоком древних традиций музыкального искусства таджиков, певцом с благозвучным голосом, одаренным композитором и искусным музыкантом. Горячо любя искусство своего народа, Садырхон имел в репертуаре также образцы музыки народов Средней Азии, Ирана, Афганистана, Турции.

Его певческая школа, связанная с собственным стилем, занимает особое место в таджикской профессиональной музыке. Садырхон был не только знаменитым исполнителем вокальных частей «Шашмакома», но столь же выдающимся исполнителем инструментальных разделов этого великого произведения. Его личное музыкальное творчество по характеру и духу близко было к макомам, народным песням и мелодиям. Можно назвать очень много произведений, исполнявшихся Садырхоном с высоким профессиональным искусством, такие сложные разделы «Шашмакома» - «Талкинча», «Мугулча», «Савт», «Кашкарча». В его репертуаре было много классических песен: «Дилхарош», «Чоргох», «Муноджот», «Сегохи дуом», «Сегохи сеюм», «Савти Уфар», «Шахноз», «Маздар», «Уфар», «Каримкулбеги», «Савти Чоргох», «Гульёр» на стихи

классиков таджикско-персидской литературы Омара Хайяма, Хафиза, Камола, Джами, Бедиля, Сайидо.[3] Музыкальное и певческое искусство Садырхона пребывало в постоянном развитии. Особенно это относится к игре на тамбуре и стилю традиционного классического пения, чему он обучался у известного ученого и поэта Мухаммада Амина Кашифа.[4] Садырхан обладал широким литературным кругозором, зная наизусть множество газелей Анвари, Хафиза, Камола, Джами, Бедиля, Сайидо и других поэтов. Несколько усложненное исполнение им вокальных частей «Шашмакома» - особенно «Гирья», «Муноджот», «Чоргой», «Мирзодавлат» - не знало себе равных.[5]

С чудесным искусством Садырхона Хафиза были знакомы также слушатели других стран. Он пел на сценах Герата (Афганистана), Мешхеда (Иран), Стамбула и Сулрани (Турция) в городах Ирака. И везде пользовался большим успехом, демонстрируя присутствующим таджикское искусство.

С удвоенным усердием изучал Садырхон искусство и мастерство классической бухарской школы – в том числе Бободжалола (Насырова) и Бобогияса (Абдуганиева). В совершенствование его искусства внесли свою лепту известные музыканты того времени Домулло Халим (Ибодов), Устод Шодди (Азизов), Ходжа Абдурахман (Умаров), Ходжа Абдулазиз (Расулов) и узбекский певец Мулло Туйчи (Ташмухаммедов). Определенное воздействие на творчество Садырхона оказали ходжентские музыканты Аваз-карнайчи и Таджибай-сурнайчи.

Выступив при дворе эмира бухарского Саида Алимхана, Садырхон своим высоким искусством повергал в изумление придворных музыкантов. Предложения правителя вступить на службу при дворе он отверг и в ту же ночь покинул Бухару.[6]

В конце XIX – начале XX века в Ходженте действовали литературно-музыкальные кружки, в которых участвовали представители городской культуры – Мухаммад Амин Кашиф, Ташходжа Асири, Хаджи Юсуф Мирфаяз и другие. В этих собраниях участвовал Садырхон. Его новые произведения звучали именно там.

Содирхон Хофиз оставил после себя большое музыкальное наследие. «Дилхароши Содирхон», «Чупончи Содирхон», «Ушшоки Содирхон», «Кашкарчай Содирхон», «Уфари савти Содирхон», «Мухайяраи Содирхон», «Гулвари Содирхон» и прочие его творения вошли в сокровищницу классической и народно-профессиональной традиционной устной музыки, а ныне звучат в исполнении современных певцов и инструменталистов.

Наряду с этим, Содирхон Хофиз был крупным бастакором (композитором). Как считают некоторые знатоки таджикской народно-профессиональной музыки устной традиции, такие произведения, как «Ушшоки Содирхон», «Кашкарчай Содирхон», «Шахнази Содирхон», «Мухайяри Содирхон», «Гульёри Содирхон», являются собственными сочинениями певца. В этих сочинениях мастера явственно ощутили лучшие манеры, стиль, замечательные виртуозно-импровизаторские черты школы таджикской классической и народно-профессиональной музыки устной традиции. Заслуги бастакора и певца поистине неопределимы, ибо он усовершенствовал исполнительские манеры, работал над «красотой мелодии путем внесения различных мелодических оборотов, нюансов, соответствующих ее духу.[7]

Содирхон Хофиз в 1928-1929 гг. сочетал свое исполнительское искусство с педагогической деятельностью, работал в в Институте хореографии и музыки в Самарканде, вместе с другими таджикскими мастерами – Ходжи Абдулазизом, Домулло Халимом, Устодом Шодди и др. – воспитывал молодых музыкантов. С помощью Содирхона Хофиза основы таджикской народно-профессиональной музыки изучали такие известные композиторы и певцы, как Шохназар Сохибов, Фазлиддин Шахобов, Мухтор Ашрафи, Мутаваккил Бурханов и др. Он сделал много полезного для развития таджикской музыкальной культуры.[8]

Содирхон Хофиз ушел из жизни в 1931 году. Его имя – это имя выдающегося певца, музыканта и композитора, воплощавшего в себе богатое музыкальное народно-профессиональное искусство таджиков, их древние художественно-эстетические традиции.

В начале XX века на Памире жило много одаренных музыкантов и певцов. Особенно прославились рушанские и бартанские певцы. Бартангский кишлак Емц считался гнездом музыкантов. Там выросли известные певцы Азизмахмад Хушдилов (1850-1911), обученный своим дедушкой; Гулям Абдулвахобов (1830-1921), братья Гарибмахмад (1873-1943) и Тавалло (1840-1920) Козиевы.[9]

На весь Бадахшан прославился своим высоким искусством певец Тутишо Шохалилов из Шугнанского кишлака Мум. Он обладал красивым голосом, высокой культурой пения и получил хорошее образование. Он пел песни на стихи Абдурахмана Джамии, Хафиза, Хилоли, Саади и Хисрава Дехлави, аккомпанируя себе на рубобе, баландзикоме и даффе. Его приглашали в соседние кишлаки, а также в Хорог и Ишкашим на особенно важные и большие торжества. Один из учеников Шохалилова – Додалишо Суробов, родившийся в 1889 году, начал петь с 13 лет. Он дважды выступал в Москве: первый раз на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 году, второй – во время декады таджикского искусства в апреле 1941 года. Некоторое время он работал в Хорогском театре.

До Октябрьской революции в Рушане жили известные певцы Мирафгон, Бекназар и Джахонгир, которые были родом из памирских кишлаков Афганистана. Примерно в 1920-30-х годах они вернулись на родину, но местные жители произносят их имена по сей день с особым почтением.

В Поршневе пользовались успехом певцы Абдулмайин, Ниёзбой, Бахор и другие. Бахор (1860-1930) выступал с песнями, исполняемыми как под аккомпанемент рубаб, так и под аккомпанемент даффа, сочетая, таким образом, оба вида устной традиции памирской профессиональной музыки. В кишлаке Внукут (Ишкашимский район) жил известный певец и танцор Дастамбуй Факралиев (1857-1952). Он обладал великолепным голосом и был знатоком народной и классической восточной поэзии.

Кишлак Равмед (Бартанг) Дао памирцам замечательных певцов: Сафармухаммада (1887-1937), Соки (1890-1961) и Байгена (1882-1935), прославившихся во всем Бартанге и за его пределами.[10]

В Ванче во второй половине XIX века были широко известны певцы Низом Шомамадов (из кишлака Гарм-Чашма), Барот Амирихудоев (из кишлака Мургутча), а несколько позднее – Абдуали Муллошахидов (из кишлака Ходишт). Односельчане говорили, что когда Абдулалли пел, на колок его сетора садился соловей.

Во многих семьях искусство певца передавалось от отца к сыну, от деда к внуку. Так, например, в кишлаке Вознавд Рушанского района народный певец Таджикской ССР (звание присуждено в 1956 году) Файз Джорубов. Его дед Давлатали и отец Джоруб были талантливыми певцами.

Певец Мамадюкуб Мамадюсуфов (родился в 1915 году) из кишлака Юмдж (Поршнев), тоже потомственный певец, учившийся этому искусству у своего деда Мирзохасана и отца Мамадюсуфа.[11]

«Музыкальное искусство таджикского народа, вызывающее на сцене подъем, - писал С. Айни, - это его народные мелодии. Их источник – сам народ. Особенно горные таджики. Подобно горным источникам он бил ключом, извергая все новые и новые мелодии.

О горном народе можно сказать, что там почти все женщины и мужчины – и поэты, и музыканты, и певцы, и танцоры. Дети горных таджиков, едва встав на ноги, начинают танцевать. Примером могут служить маленькие сыновья прославленного мастера таджикского искусства Шарифа Джураева и десятки мальчиков и девочек, приехавших с Памира на декаду таджикского искусства.

Одна из музыкальных особенностей таджикского народа состоит в том, что большинство стихов, на которые композиторы пишут музыку, - народные.

Известный мастер таджикского искусства Шариф Джураев продолжает традиции великого Рудаки. И, играя на своем перламутровом пятиструнном тамбуре, он исполняет классические стихи».[12]

Итак, таджикский Бадахшан – один из главных центров формирования музыкального искусства. Здесь веками зарождалась, развивалась и совершенствовалась присущая ему особая разновидность музыки. И в 20-30-х годах ее представители внесли в развитие и совершенствование таджикской культуры весомый вклад.

В первые годы советской власти в Таджикистане было чрезвычайно мало профессионалов в сфере литературы, музыки, изобразительного искусства и прочих видов художественной культуры. Поэтому к нам присылали специалистов из центральных городов и других республик, а прежде всего – из России. Трудясь, бок о бок с таджикскими работниками искусства, они оказали республике огромную помощь в развитии культурной жизни.

В большинстве бывших советских республик различные отрасли искусства в какой-то мере были проникнуты буржуазным духом. Революционные изменения в культурной

политике, начались с устранения подобного течения. В Таджикистане же все это проходило иначе. Гражданская война, продолжаясь долгие годы, принесла много разрушений. В большей части Таджикистана (особенно в Восточной Бухаре) не имели представления о таких простых культурно-просветительных учреждениях, как школа, библиотека, типография, клуб, театр (равно, как и о больнице). В Узбекистане, например, европейские театры возникли во второй половине XIX века, а советские – в 1918 году.[13] В Таджикистане же все культурные учреждения – после появления необходимой материальной и духовной почвы – родились в 20-х годах.

Таджики были единственным среднеазиатским народом, который в тот период находился под воздействием националистов, отрицавших существование как самого таджикского народа, так, естественно, и его культуры. «Пантюркисты, паниранисты и панисламисты, вооружившись такими ошибочными и вредными идеями, страшались истолковывать эту древнюю культуру как турецкую, персидскую или арабскую».[14] Все эти устремления были направлены на то, чтобы всячески тормозить формирование новой таджикской культуры, сводя ее на нет. Местные националисты, прикрываясь лозунгом «национальная культура», выступали против всяких новшеств и боролись против использования передового опыта в сфере науки и культуры народов мира.

Отдаленность Таджикистана от промышленных и культурных центров СССР; патриархально-крестьянское состояние его экономики; отсутствие сформировавшихся классов интеллигенции и рабочих, - все это влияло на зарождавшееся национальное мышление того периода. А потому духовный уровень таджикского народа был недостаточно высоким. Поскольку до революции таджики не имели представления о театре и симфонической музыке, опере и балете, - не только создание и развитие профессионального музыкального искусства, но даже подготовка кадров этой сферы оказалась в 20-30-е годы одной из труднейших задач. Ведь познакомить народ с этими видами искусства и распространить их было очень нелегко. Трудности в области развития искусства и вообще культуры, а также в ликвидации неграмотности и малограмотности широких масс; низкий образовательный уровень народа; вопрос о социальном положении женщин и другие политические, социальные и экономические проблемы, стоявшие перед республикой, - все это сталкивалось с различными препятствиями. Таким образом, процесс формирования нового национального музыкального искусства таджиков проходил в особых присущих ему условиях, тесно связанных с уровнем экономического, социального, культурного развития республики, равно, как и с борьбой за укрепление советского строя.

В эти годы творческая деятельность известных мастеров таджикского музыкального искусства протекала в Бухаре и Самарканде, Ходженте и Кулябе, на Памире и в Каратегине. Среди них были Бабакул Файзуллаев и Шахназар Сахибов из Бухары, Хаджи Абдулазиз из Самарканда, Содирхон из Худжанда, Карим Муш из Кангурта, Шариф Джураев из Дарваза. Каждый из этих певцов был хорошо знаком с народным искусством и мастерски играл на таких инструментах, как тамбур и дутар. «Заслуга ряда таджикских музыковедов до Великой Октябрьской социалистической революции заключается в том, что каждый из них в свое время теоретически освоил творчество народных мастеров и записал мелодии в начальной форме, назвав это «Адвор». Некоторым мелодиям они даже присвоили мена композиторов (например - Насруллои, Мухаммас Хаджиходжи, Мирзо Хаким).

«Адвор» - нотная запись в начальной форме. В ней невозможно было полностью продемонстрировать мастерство какого-нибудь композитора. Никто не смог бы по «Адвору» что-нибудь пропеть или сыграть. Лишь специалисты могли приблизительно вывести теорию из этих знаков».[15] Потому стихи, воплощенные в таджикской классической музыки, веками передавались из уст в уста и дошли до наших дней. Запись на ноты богатого музыкального наследия таджиков началась в 20-е годы.

Советская власть на севере Таджикистана установилась в 1917-18 году, а в центральном и южном Таджикистане – в 1921. После этого в социально-экономической и культурной жизни таджикского народа стали происходить серьезные изменения. Новая жизнь принесла с собой новое искусство. Оно зарождалось в древних центрах обитания таджиков – Самарканде, Бухаре, Ходженте. В 1919 году в Ходженте по инициативе учителей был создан музыкально-драматический кружок.[16] В 1920 году в Богишимольском районе Самарканда открылась музыкальная школа для таджиков и других персоязычных учеников. Русские музыковеды – такие, как В.А.Успенский и

другие – занялись изучением и пропагандой древнего музыкального искусства таджиков. В 1923 году Виктор Александрович перенял от известных знатоков и исполнителей «Шашмакома» - ота-Джалолитдина Назирова и ота-Гияса Абдулгани все мелодии этого бессмертного творения и сделал их нотную запись.[17]

В 1909 году в исполнении знаменитого бухарского певца Леви Бабаханова были записаны классические произведения «Мугулчай сегох» на газели Камола, «Уфари мугулчай сегох», «Талкинчай мугулчай сегох»; «Уфари сегох» на стихи Амира Хисрава Дехлави и «Мугулчай бузург» на стихи Амира Хисрава Дехлави и «Мугулчай бузург» на стихи Одила. Все это – лучшие образцы классических стихов и народных песен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик (Взгляд в прошлое таджикского искусства) //Шарки Сурх (Красный Восток). – 1941. №3(10).
2. Айни С. Там же.
3. Негматов Н.Н., Марофиев С. Выдающийся классик таджикского искусства Садырхон //Сообщения государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительного искусства. Вып.IV. –Душанбе, 1966. – С.150-151.
4. Избранные произведения Садырхона (Бобошарифа). Сост. Н.М.Зубков и Е.А.Прокофьев. –Сталинабад, 1946.
5. Негматов Н., Нурчонов Н. Хофиси шухратманд (Прославленный певец). //Шарки Сурх. -1958, № 6. – С.141-145.
6. Рачабов З. Содирхон Хофиз //Тоҷикистони Сурх. 2 июня 1940.
7. Негматов Н., Марофиев С. Выдающийся классик таджикского искусства Содирхон. //Сообщения государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительного искусства. Вып. IV. –Душанбе, 1966.
8. Раджабов А. Ходжент и музыкальная культура таджиков //Исследование по истории и культуре Ленинабада. –Душанбе, 1986. –С.231-232.
9. Раджабов А. Там же.
10. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Книга первая. –М.,1978. –С.22.
11. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. Книга первая. –М., 1978. –С.22.
12. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик (Взгляд в прошлое таджикского искусства) //Шарки Сурх (Красный Восток). -1941. № 3(10).
13. Назаров М.Н. Ташаккули маданияти бадеии советии тоҷик (Формирование таджикской советской художественной культуры). –Душанбе, 1986. – С.25.
14. Назаров М.Н. Там же.
15. Айни С. Шашмаком //В кн.: Айни вам усики (Айни и музыка). –Душанбе, 1978. –С.10.
16. Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра. –Душанбе, 1967. –С.32.
17. Пеккер Я. И Виктор Александрович Успенский. –Ташкент, 1959. –С.51.

О СОСТОЯНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье отображается состояние музыкального искусства таджикского народа в первые годы установления Советской власти в Таджикистане. Раскрывается вклад отдельных мастеров музыкального искусства в развитии профессионального музыкального искусства в условиях социалистических преобразований в стране.

Ключевые слова: таджикский народ, искусство, музыка, источники, фольклор, классическая музыка, профессиональное мастерство, исполнитель.

THE STATE OF THE ART MUSIC TAJIK PEOPLE IN THE 20-IES OF XX CENTURY

In this paper, the status of the musical art of the Tajik people in the first years of Soviet power in Tajikistan. Reveals the contribution of individual masters of musical art in the development of professional musical art in a socialist transformation in the country.

Keywords: Tajik people, art, music, power, folk, classical music, fine workmanship, artist.

Сведения об авторе: С.Х.Акрамова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-гуманитарных и экономических наук НИИ Таджикского национального университета.
Телефон: (+992) 93.602.77.11

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН БАДАХШАНА В ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Худжасаидова

Таджикский национальный университет

Вековые традиции участия женщин Бадхашана в истории развития культуры Таджикистана получили огромный импульс в XX веке, в связи с формированием новых направлений культуры: театр, кино, опера и балетное искусство, современная музыка и хореография и т.д. Этот период характеризуется активным вовлечением женщин области в сферу культуры. Именно в этот период происходит появление ярких и самобытных женских творческих личностей, сформировавших целые направления в развитии таджикской культуры XX века, таких как С.Бандишоева, Б.Алифбекова, Н.Рахматова, М.Дилдорова, З.Искандарова, У.Махмадамбарова, Х.Ширинова, О.Сабзалиева, С.Сабзалиева и многие др.[1] Огромен их вклад в сохранении и дальнейшем развитии таджикской культуры.

К сожалению, в связи с событиями гражданской войны, политического, социально-экономического кризиса большой ущерб был нанесен и сфере культуры, в том числе киноиндустрии. Практически перестали действовать киносеть и кинопрокат. Часть кинотеатров были переданы во владение организаций, которые использовали здание кинотеатра под офисы и др., другая часть стала владеть жалкое существование и превратилась в руины. Многие известные таджикские режиссеры и актеры в связи с возникшей ситуаций были вынуждены покинуть страну и успешно развивать свое творчество за рубежом. Среди них Майрам Юсупова (Россия), Гулбахор Мирзоева (Франция) и др., которые, став гражданами другой страны, продолжают создавать фильмы о Таджикистане и его людях. Отрадно, что фильмы М.Юсуповой «Командировка» (1997г.), «Мардикор» («Гастербайтер») (2004г.) получили призы международных кинофорумов.[2] Однако, эти фильмы, получив престижные призы в различных международных кинофестивалей, в Таджикистане не были реализованы через сети видеомгазинов и видеопроекта, осталось без участия и национальное телевидение.

Следует отметить, что тема женщин в период независимости анализируется с разных авторских позиций. Так, в фильмах режиссеров Г. Дзалиева «Новая Пенелопа», Г.Мухаббатовой «Менолад дилам» («Сердце поет»), «Край мой», Е.Шербаковой «Жизнь, посвященная размышлениям», Р.Атоевой «Путешествие к сердцам», «Арусак» («Невестушка»), С.Рахимова «Женщины-предприниматели» и др. раскрываются темы женщина и трудовая миграция, женщина-мать, женщина и любовь, женщина и бизнес.[3] Последнее годы женщинами режиссерами создаются игровые фильмы на базе видео. Среди них «Косаи давр» («Чаша времени») и «Овора» («Бродящий») режиссера Г. Мухаббатовой, «Над пропастью во ржи» режиссера Н. Хидировой и др.[4] Однако наряду с определенными успехами в области кинематографии имеются и недостатки. Так, значительная часть продукции во имя коммерции и желания ошеломить зрителя, возбуждают в нем крайне негативные чувства: страха, гнева, страсти, агрессии, расизма, милитаризма, сексуальной извращенности. В этой связи, событием в культурной жизни республики стало принятие Закона Республики Таджикистан «О кино» (2004г.), который призван создать благоприятные условия для развития национального кино, государственного контроля над распространением и демонстрацией ввозимой и вывозимой кино и видео продукции. Одним из результатов реализации закона явилось появление в республике кинотеатров, на базе бывших, некоторые из которых стали ремонтироваться. К сожалению, в целом киносеть страны еще сильно отстает от мировых стандартов. Необходимо подчеркнуть, что в республике кадры для кино подготавливаются на факультетах режиссуры и актерского мастерства Института искусств им. М.Турсунзаде. Здесь в период 1991 по 2008гг. были подготовлены 68 актеров и режиссеров из ГБАО, в том числе 27 девушек.[5] К сожалению, ввиду сложившихся обстоятельств не все девушки смогли самореализоваться в данной сфере. Например, из семи окончивших Вуз в 2007г. только двое девушек стали работать по своей специальности. Сегодня количество женщин режиссеров и актеров из Бадхашана составляет лишь 12 человек.[6]

В период обретения независимости совместная творческая работа, тесные контакты видных писателей, поэтов, композиторов, работников театра и кино оказали благотворное

влияние на дальнейшее развитие литературы и искусства, обогащая творческое мастерство их представителей. Усилия творческой интеллигенции были направлены на создание произведений литературы и искусства, пробуждающих в народе чувство горячей любви к Родине, воспитание подрастающего поколения на демократических принципах, побуждающих к миру и процветанию Отечества, повышение роли женщин в строительстве гражданского общества в стране. Вот почему, в произведениях поэтесс и писательниц ГБАО – Раъно Мубориз, Мавджигул Зардодхоновой, Сабзинаи Содикиен, Гулниси Ато, Нукра Суннатовой, Гулниси Ризвоншо, Рукия Давроншоховой и многих других воспевается женщина-мать-родник жизни, хранительница очага, создательница всего прогрессивного.[7] Проза и поэзия этих лет призывает к чуткому отношению к женщине, сохранению ее достоинства в семье и обществе.

Демократические процессы, основываясь на новых принятых законах, расширили деятельность средств массовой информации. В их публикациях важное место стали занимать сообщения из жизни женщин, об успехах и упущениях процесса решения гендерного вопроса в республике. Темы «Женщина и политика», «Женщина и общество», «Женщина и бизнес», «Женщины и мужчины» и другие стали основным содержанием статей в газетах и журналах, передач радио и телевидения.

Регулярно организуются передачи республиканского телевидения и радио, городских и районных телерадиовещаний, в которых опытные специалисты выступают на различные актуальные темы, интересующие женщин и девушек. Так, стало традицией проведение единого дня информации, выступления специалистов по-местному телевидению под рубрикой «Женщина и общество». В период с 1996 по 2006гг. было организовано более 300 выступлений и передач на темы «Имущественные права мужа и жены», «Особенности правового порядка некоторых видов имущества», «Регулирование семьи – гарантия прочного развития общества», «Правовые нормы защиты женщин и семьи в Республики Таджикистан», «Права женщин в международных документах», «Женщина и время» и др. Такие выступления были организованы местными телецентрами и радиовещанием ГБАО, Согдийской и Хатлонской областей, г.Душанбе.[8] Примером может служить рубрика «Оина» («Зеркало») ежемесячного радиожурнала «Дилафруз», организованного в 1999г. при поддержке Комитета по делам женщин и семьи ГБАО, посвященная проблемам жизни и деятельности женщин. За годы существования рубрикой было подготовлено более 100 передач, где затрагивались актуальные вопросы; о привлечении женщин в общественно-полезный труд, целесообразности возрождения практики труда на дому, создании малых предприятий для женщин, реальной помощи хукуматов и комитетов женщин области в решении проблем, прежде всего трудового обеспечения женщин, в создании условий для их дальнейшего роста, психологической помощи женщинам, подвергшимся насилию, пропагандировался передовой опыт отдельных женщин организовавших свой бизнес, добившихся карьерного роста в общественно-политической сфере и тд.[9]

На страницах республиканской, областных и районных периодической печати, таких как «Садои мардум» («Голос народа»), «Оила» («Семья»), «Мухаббат ва оила» («Любовь и семья»), «Нилуфар», «Джумхурият» («Республика»), «Бадахшан» регулярно печатаются материалы, затрагивающие различные сферы жизни женщин республики, в том числе бадахшанок. Следует отметить, что в нормализации политической обстановки, в воспитательной работе среди юношей и девушек области определенную роль сыграла газета «Бадахшан» на страницах, которой под рубриками «Патриот» и др. регулярно печатались обращения женщин, статьи посвященные пропаганде мира и единства, долга и любви к Отчизне, повышение роли женщин в обществе и политике и др. Например, в годы гражданского противостояния на страницах газеты были опубликованы статьи-обращения старшего помощника прокуратуры области, члена Комитета по делам женщин и семьи при Хукумате ГБАО Зульфии Ибрагимовой «Защита Родины - священный долг», учительницы средней школы №7 г. Хорога Валентины Поляничко «Берегите свой родной Таджикистан», жительниц Верхнего Хорога Назиры Гуломшоевой и Лидии Имомербековой «Мир и единство - вот наш девиз» и т.д., где молодежь призывалась к взаимопониманию и единству, вступлению в ряды вооруженных сил, охране государства от посягательств внутренних и внешних врагов, борьбе против экстремизма и местничества.[10]

Особую значимость в условиях демократизации общества и гласности приобретает профессия журналист, так как для них нет более важной задачи, чем дальнейшее

углубление содержательности и гражданственности выступлений. Невозможно представить жизнь современного общества без журналистов. Сегодня, практически нет ни одного вопроса социально-экономической, хозяйственной, организаторской, политической, идеологической, воспитательной деятельности, которые не вносили бы на обсуждение массовой читательской аудитории. Вот почему в рассматриваемые годы большое внимание уделялось подготовке высококвалифицированных журналистских кадров. В этом огромную помощь оказали специализированные учебные заведения республики Таджикистана, Киргизстана, Казахстана и России. По статистическим данным ГБАО в 2006г в области и за ее пределами журналистом работают 57 чел., среди которых 28 женщин бадахшанок: Г.Одинаева, Р.Хучаева, З.Шодустмамадова, Г.Саидарабовой, М.Сохибназарова, З.Ширинбекова, Ш.Жайчибекова, Х.Хушкадамова, Р.Мирзоширинова, Р.Мирзобековой и др.[11]

Таким образом, приобретение суверенитета и опыт независимого государственного строительства показывает, что новый этап развития Таджикистана создал благоприятные условия для возрождения национальной культуры, способствовал всестороннему участию в ней женщин и развитию самостоятельного пласта сугубо женской культуры.

Определенные успехи были достигнуты женщинами в развитии национального и современного искусства, эффективнее стало развиваться женское народное творчество. Гендерная политика государства в области культуры была направлена на повышение общей культуры женщин, воспитание их в духе любви и уважения к культурному наследию своих предков, культуре других народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутфишо Д. 70 лет городу Хорогу (на тадж.яз.). – Душанбе: Маърифат, 2002. – С.122.
2. Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Душанбе: Контраст, 2006. - С.416.
3. Там же. – С.423.
4. Там же. – С.424.
5. Текущий архив Таджикского государственного института искусств им. М. Турсунзаде. Отчеты отдела кадров за 1991-2008. - Л. 23.
6. Текущий архив Управления культуры ГБАО. Отчеты отдела кадров за 2000-2008гг. – Л.13.
7. Нравственность основа воспитания (на тадж. яз.) //Бадахшан, 2007, 4 сент.
8. Родник жизни. – Душанбе: Адиб. - С. 438.
9. Текущий архив Хукумата ГБАО. Отчеты Комитета по делам женщин и семьи области о деятельности средств массовой информации за 1995-2008гг. – Л.8.
10. Ибрагимова З. Защита Родины священный долг // Бадахшан, 1995, 13 янв.
11. Неккадам Т. Журналисты Бадахшана. – Душанбе: Нодир, 2005. – С.191.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН БАДАХШАНА В ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Вековые традиции участия женщин Бадахшана в истории развития культуры Таджикистана получили огромный импульс в XX веке, в связи с формированием новых направлений культуры: театр, кино, опера и балетное искусство, современная музыка и хореография и т.д. Этот период характеризуется активным вовлечением женщин области в сферу культуры. Именно в этот период происходит появление ярких и самобытных женских творческих личностей, сформировавших целые направления в развитии таджикской культуры XX века. Приобретение суверенитета и опыт независимого государственного строительства показывает, что новый этап развития Таджикистана создал благоприятные условия для возрождения национальной культуры, способствовал всестороннему участию в ней женщин и развитию самостоятельного пласта сугубо женской культуры.

Ключевые слова: женщины Бадахшана, формирование новых направлений культуры, женская культура, возрождение национальной культуры, активное вовлечение женщин Бадахшана в сферу культуры.

THE PARTICIPATION OF THE BADAKHSHAN WOMEN IN NATIONAL CULTURE OF THE DEVELOPMENT

Centuries-old tradition of participation of women Badakhshan in the history of the development of culture of Tajikistan has received a great impetus in the twentieth century, in connection with the formation of new areas of culture: theatre, cinema, Opera and ballet art, modern music and choreography, etc. This period is characterized by the active involvement of women in the field of culture. During this period the appearance of bright and distinctive feminine creative personalities that shaped the whole direction in the development of the Tajik culture of the twentieth century. The acquisition of sovereignty and the experience of independent state-building show that a new stage of development of Tajikistan has created favorable conditions for the revival of national culture and contributed to the full participation of women and the development of Autonomous formation is a purely feminine culture.

Key words: women of Badakhshan, the formation of new areas of culture, women's culture, revival of national culture, active involvement of women Badakhshan in the field of culture.

Сведения об авторе: Худжасаидова Н. Х. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа ТНУ. Телефон: 93-863-03-24

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ МИРЗОРАМАТА ОЛИМОВА (1930-1960 ГГ.)

Х.Алоева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Искусство является одной из форм общественного сознания, важнейшей отраслью духовной культуры человека. Оно отражает, воспроизводит действительность в форме художественных, чувственно воспринимаемых образов. Важнейшим достижением культурной революции в Таджикистане явилось создание и развитие изобразительного искусства. К концу 30-х годов изобразительное искусство в Таджикистане достигло новых успехов. Этому в значительной степени способствовало творчество московских художников В.Л. Сидоренко и И. А. Ершова, писавших картины о Таджикистане. Среди работ В. Л. Сидоренко отличались картины «Пионерка», «Читают газету», «Красный обоз с хлопком», «Взятие Гиссара частями Красной Армии и партизанами в 1924 г.»; лучшими работами И. А. Ершова были «Рождение сына», «Таджик-партизан», «Председатель колхоза», «Праздник на Ферганском канале» и др.

Существенную помощь в пополнении рядов художников республики оказал Всесоюзный комитет по делам искусств, направивший в конце 30-х годов на работу в Таджикистан выпускников Академии художеств Г. Тимкова, Е. Чемодурова и В. Фуфыгина. Владея мастерством и обладая талантом, они создали ряд крупных произведений живописи декоративных полотен.

Процесс развития национального искусства в Таджикистане также нуждался в квалифицированных специалистах: артистах, музыкантах, художниках. Первые актеры, певцы, танцоры, музыканты, художники проходили свою практическую школу в кружках художественной самодеятельности в 30-е годы.

Заметную роль в подготовке кадров для искусства сыграл созданный в 1934 г. в Душанбе художественный комбинат с четырех отделениями – театральным, музыкальным, балетным и изобразительным искусствами. Комбинат готовил артистов драмы, балета, музыкантов, художников, бутафоров, танцоров. На 4 – х отделениях занимались 96 студентов [1, с.648-649].

Вначале комбинат был обеспечен помещением небольшим педагогическим составом, за исключением балетмейстера. В дальнейшем необходимо было иметь полную нотную систему в музотделении, запланировать теоретические дисциплины и закрепить состав учащихся методами практической борьбы с текучестью. По всем дисциплинам обеспечить недостающие кадры педагогов [2, с.497].

Начало строительства сети учебных заведений среднего звена системы музыкального образования в виде художественных комбинатов было требованием быстрой подготовки собственных кадров. Причем сама подготовка кадров, как было уже упомянуто, была тесно связана с развитием музыкально-драматического искусства. Кроме того, такой «скоростной метод» имел свою оборотную сторону: отсутствие прочного фундамента в виде развитой сети детских музыкальных школ. Поэтому художественные комбинаты одновременно выполняли функции и детской музыкальной школы и техникума.

Как было отмечено выше, задача художественного комбината заключалась в подготовке артистов драмы, балета, музыкантов, художников, танцоров. Кроме того, национальные кадры искусства Таджикистана готовились в специальных театральных и музыкальных средних и высших учебных заведениях других городов СССР – в Ташкенте, Москве, Ленинграде. В 1936 только в Московской театральной студии училось 25 студентов, посланных из Таджикистана [3].

Подготовка специалистов-художников со средним образованием в довоенный период осуществлялась и в Таджикистане. В системе Наркомпроса республики в 1934 году был открыт художественный комбинат, на изоотделении которого в начале 1936 году обучался 21 человек. В 1938 году в Душанбе на базе этого отделения было организовано Художественное училище. Однако выпускники этих учебных заведений направлялись главным образом в школы в качестве учителей рисования и черчения [2, с.261-262].

Приказом № 89 по художественному комбинату от 26 сентября 1936 года на основании постановления всесоюзного комитета по делам искусств при СНК Союза ССР за № 86 от 1 сентября 1936 года Сталинабадский государственный художественный

комбинат, организованный наркомпросом Таджикской ССР в 1934 году, переименован в художественное училище.

Республиканское художественное училище им. М. Олимова было создано решением Правительства Таджикской ССР в 1936 году на базе художественного комбината, организованного в июле 1934 года Наркомпросом Таджикской ССР. Со дня основания в художественном комбинате преподавались музыка, сценическое мастерство, хореография. По инициативе художника М. Р. Хошмухамедова Наркомпросом Таджикской ССР было организовано при художественном комбинате отделение изобразительного искусства, где М. Р. Хошмухамедов преподавал рисунок, живопись и композицию.

Первый прием учащихся был произведен в 1936 году. Наряду с хорошей профессиональной подготовкой учащиеся получают разносторонние знания по общеобразовательным дисциплинам, психологии, педагогике, методике преподавания изобразительного искусства. Процесс обучения завершался дипломной работой [5]. По данным на 1 сентября 1938 году в художественном училище обучалось 77 человек [6, с.160-161].

В первые годы создания училища были открыты живописно-педагогическое и театральное отделения. Училище готовило кадры учителей рисования и черчения для общеобразовательных школ республики. На изобразительном отделении обучались ныне известные художники: Н. А. Матасов, Т. Турдыев, Б. И. Серебрянский, А. С. Сейфулин, Ф. Салманов.

Основным контингентом учащихся были юноши, так же здесь учились и девушки-таджички, которые впоследствии, продолжив учебу в вузах страны, работали в учебных заведениях и различных областях народного хозяйства республики. Так, уже много лет преподают специальные дисциплины в училище его выпускницы С. А. Турдыева, О. Усманова. Большая заслуга в формировании коллектива и налаживании учебно-педагогического процесса в училище принадлежит его первому директору А. Абдулхаирову и преподавателям, приехавшим из других городов страны: Н. В. Розанову, ученику И. Е. Репина, Е. Г. Бурцеву, Н. Н. Бокову и, приступившим к работе впоследствии, художникам М. Р. Хошмухамедову, окончившему Московский институт повышения квалификации, живописцам, выпускникам института им. И. Е. Репина Г.Н. Тимкову, Б. Г. Шахназарову [5].

В годы Великой Отечественной войны изобразительное искусство было призвано служить делу борьбы советского народа против фашистских захватчиков. Часть художников ушла на фронт с оружием в руках защищать Родину, в том числе Т. Турдыев, Б. И. Серебрянский, П. В. Зобнин, Г. Н. Тимков. Последний пал смертью храбрых на поле боя. Оставшиеся в республике художники организовали выпуск плакатов «Окна ТаджикТА», в которых острой политической сатирой разили врага. Плакаты-«Бьют по привычке», «Дадим фронту теплые вещи». «Карьера фрица» и многие другие — содержали карикатуры на фашистских захватчиков, посвящались боевым успехам воинов на фронте и трудовой жизни нашего тыла. Всего за годы войны было выпущено 294 плаката тиражом свыше 172 тыс. экземпляров.

Наряду с плакатами мастера кисти создавали крупные полотна, рассказывавшие о героических подвигах советских воинов на фронтах, о трудовых делах труженников тыла и героическом прошлом таджикского народа. Так, например, художник Б. Г. Шахназаров написал картину «Подвиг Мухамеда Ибрагимова» на тему Великой Отечественной войны. М. Хошмухамедов обратился к событиям исторического прошлого — борьбе таджикского народа против иноземных поработителей, создав полотна «Муканна» и «Тимур Малик». Им же были написаны картины «Эвакуированный ребенок в таджикской семье» и «Встреча героя в родном кишлаке». Героям тыла посвятила свои произведения М. А. Зубреева — «Женщины Таджикистана заменяют на полях мужчин, ушедших на фронт», и «Подарки фронту». Плодотворно трудились во время войны и другие художники республики. Об этом свидетельствовали выставки, которые организовывались в суровые годы войны — в 1942, 1943 и 1944 гг. Выставки военных лет вызывали большой интерес у зрителей, помогали им глубже понять происходившие события, еще больше проникнуться чувством ответственности за судьбу социалистического Отечества.

1941 год ознаменован для республики крупным событием — Декадой таджикской литературы и искусства в Москве. В ее подготовке и проведении были заняты преподаватели: ныне заслуженный деятель искусств Таджикской ССР М. Р. Хошмухамедов, Г. Н. Тимков, Е. Г. Бурцев, Б. Г. Шахназаров и старшекурсники училища

— Н. А. Матасов, Т. Турдыев, А. Набиев, А. Петрова, ныне заслуженные деятели искусств Таджикской ССР Б. И. Серебрянский, Ф. Салманов, А. Дергач, Д. Зубков, Д. Бакиев и др. 29 июня 1941 года, ровно через неделю после начала Великой Отечественной войны, состоялся первый выпуск. В связи с военным положением художественное училище временно было закрыто. Преподаватели и учащиеся ушли на фронт. Из восьми человек первого выпуска не вернулись с войны шестеро — А. Набиев, В. Пашкин, Ш. Мирзобаев, Ф. Гусев, Д. Зубков, Хасанов. Сегодня — ветераны Великой Отечественной войны Н. А. Матасов и Т. Турдыев—только двое оставшиеся в живых из первого выпуска — активно ведут творческую работу. Защищая Родину, погибли преподаватели и воспитанники училища: Г. Н. Тимков, Конев, Кван, Т. Лещин, Б. Ильябаев, Х. Сафин, Я. Доровский, В. Пашенко и др.

В грозные годы войны подготовка кадров изобразительного искусства все же не прекращалась. Союзом художников Таджикской ССР в 1943 году была организована на общественных началах изостудия, ставшая впоследствии базой для восстановления училища, которое вновь начало свою деятельность только в 1945 году после постановления Совета Министров Таджикской ССР за №340 от 17 апреля 1945 года.

Произведения живописи в годы войны создавались главным образом тем ядром художников, который сложился в довоенное время, а также живописцами, прибывшими в это время в республику. Что касается подготовки кадров художников из числа молодежи, то она была прервана в связи с трудностями, вызванными войной. В числе других средних специальных учебных заведений закрылось художественное училище. Вновь оно было открыто 1 сентября 1945 г. На первый подготовительный курс было принято 28 учащихся, из них 14 человек местной национальности. В 1947/48 учебном году на трех курсах училища насчитывалось уже 70 учащихся, из них 17 человек местных национальностей.

Основной задачей художественного училища являлась подготовка учителей рисования и черчения для общеобразовательных школ. Первый послевоенный выпуск их в количестве 15 человек состоялся в 1949 г. Вместе с тем поощрялось стремление студентов к творческой работе. Об этом свидетельствовали проводившиеся выставки картин учащихся. Первая выставка была организована в 1947 г. и посвящалась 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В следующем году в День Советской Армии студенты Захаров, Туренко, Кривчикова, Руденко, Никитин преподнесли Дому офицеров подарок — свои работы, которые вошли в постоянную экспозицию картин.

Наряду с подготовкой молодых кадров возникла необходимость повышения квалификации художников, главным образом участников Великой Отечественной войны, которые длительное время были оторваны от своей работы. С этой целью в начале 1946 г. республиканское товарищество «Таджикхудожник» открыло художественную студию. В качестве преподавателей были привлечены опытные художники и педагоги М. Б. Каплан, Ю. М. Куличев, А. М. Краснопольский и др. Для совершенствования знаний молодых художников их прикрепляли к более опытным. Им предоставлялись творческие командировки в центральные города страны для совершенствования своего мастерства [2, с.263-264].

После войны педагогический коллектив составили вернувшиеся с фронта воспитанники училища, а с ними и новое пополнение педагогов—Н. Н. Писанко, А. Н. Камелин, Г. Н. Кузьмин (заслуженный учитель Таджикской ССР, проработал в училище 30 лет), Е. Г. Чемодуров (народный художник Белорусской ССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, Литовской ССР, Таджикской ССР), Н. К. Рушев, М. Н. Шипулин (народный художник Таджикской ССР), Б. Д. Лавров. Они же и подготовили в 1951 году первый послевоенный выпуск живописно-педагогического отделения—13 человек, которые впоследствии стали известными мастерами—заслуженными деятелями искусств Таджикской ССР — А. Т. Бесперстов (проработал в училище 20 лет), Х. А. Расулов, художники Закиров К., А. П. Белецкий, В. М. Жаданов, Н. Руденко, К. Туренко и др. С 1951 года училище постоянно пополнялось новыми молодыми педагогами, приезжавшими из разных городов страны: М. М. Мухин (народный художник Таджикской ССР), П. В. Кранцевич, В. Н. Кушнер, А. Я. Медведев, В. П. Алексеев, М. Олимов (народный художник Таджикской ССР, лауреат Государственной премии Таджикской ССР им. А. Рудаки), В.М. Боборыкин (народный художник Таджикской ССР), Е. Д. Носик (заслуженный работник культуры Таджикской ССР). В годы Советской власти получило дальнейшее развитие прикладное искусство. Оно заняло подобающее место в декоративной отделке зданий — росписи стен, потолков резьбе по дереву, ганчу, а также в

чеканке и вышивке. Имена замечательных таджикских умельцев известны не только в республике, но и за ее пределами. Одним из них являлся ленинабадский художник Бадретдин Нуритдинов, славившийся искусством росписи помещений. В довоенное время им была расписана красная чайхана в колхозе «Коминтерн» Ленинабадского района, явившаяся своеобразным рукотворным памятником художника. На выставке в Москве во время декады таджикского искусства в 1941 г. экспонировалось сюзане, вышитое по рисунку Нуритдинова, занявшее одно из первых мест. После войны мастер продолжал создавать новые произведения. На выставке, посвященной 30-летию Октября, было представлено его новое большое сюзане. Им было выполнено большое количество орнаментальных рисунков для покрывал и атласа, выпускавшихся шелкоткацкой фабрикой.

Большое значение для подъема изобразительного искусства в Таджикистане имело открытие 5 мая 1947 г. в Душанбе Государственного музея изобразительных искусств. Он стал центром пропаганды не только таджикского, но и русского, советского и западноевропейского изобразительного искусства. Впоследствии музей стал регулярно организовывать передвижные выставки в районах республики. Искусствоведы и квалифицированные художники выступали перед населением с лекциями, беседами, что имело большое значение для идейного и эстетического воспитания трудящихся, повышения общего уровня их культуры. В свою очередь, общение с тружениками полей, рабочими промышленных предприятий истроек давало стимул для новых замыслов художников, способствовало развитию изобразительного искусства в республике.

Послевоенные успехи художников республики решено было продемонстрировать на выставке в честь 30-летия Советской власти в 1947 г. Эта выставка отразила мирную послевоенную жизнь республики. Наиболее значительной была работа М. Хошмухамедова «Белое золото», отображавшая борьбу тружеников полей за увеличение производства хлопка. Строительству каскада Варзобских ГЭС посвятил свою картину А. Ашуров. Работы А. Камелина рассказывали о расцвете Памира в годы Советской власти. На выставке были представлены и скульптурные экспонаты—скульптурная группа Е. А. Татариновой «Дружба» (таджикская и русская девушки), мраморная скульптура Г. Г. Иванова «Восе» — руководителя одного из народных восстаний XIX в.

Вторая послевоенная выставка, проводилась в 1949 г. Она посвящалась 20-летию Таджикской ССР. И здесь основной темой произведений изобразительного искусства является созидательный труд во имя мира, процветания Родины. Одна из картин выставки, написанная В. Кушнером, так и называлась — «Во имя мира». Богато на выставке были представлены художники-пейзажисты. В их пейзажах сочеталось богатство природы Таджикистана с тем, что создана трудом человека.

Успешно развивалось в Таджикистане театрально-декорационное искусство. Наиболее видными его представителями являлись художники Е. Г. Чемодуров и М. Шипулин вскоре после окончания войны, в 1945 г., была организована выставка работ Е. Г. Чемодурова, на которой было представлено около 150 картин по оформлению театральных постановок (декорации, костюмы, грим), таких как «Тохир и Зухра», «Лауренсия», «Тахмос Ходжентский» и др. Всего к этому времени Е. Г. Чемодуровым были выполнены оформления для 39 постановок. Наиболее крупным достижением художника явилось оформление балета «Лейли и Меджнун» за что он вместе с другими создателями спектакля был удостоен в 1949 г. Государственной премии.

Деятельность М. Н. Шипулина в Таджикистане началась с 1947 г. в качестве главного художника Академического театра драмы им. Лахути. В этом году М. Шипулин выполнил декорации к спектаклю «Ромео и Джульетта» В. Шекспира. Другой крупной его работой было оформление спектакля «Алишер Навои» А. Уйгуна и И. Султанова. В 1950 г. в здании театра им. Лахути была организована выставка его работ, где были представлены живопись, рисунки, эскизы декораций. Обращали на себя внимание портреты народной артистки Таджикской ССР С. Туйбаевой и заслуженного артиста республики А. Ходжаева.

В 1959 году преподавательский состав пополнился талантливыми специалистами, уже своими кадрами — выпускниками Республиканского художественного училища, закончившими вузы Москвы, Ленинграда, Таллина, Ташкента, по разным видам изобразительного искусства—З. Н. Хабибуллаев, А. Т. Аминджанов, К. Закиров, Х. Д. Хушвахтов. Много сил и времени отдают любимому делу—подготовке молодых специалистов опытные преподаватели, проработавшие в училище более 15—20 лет в

прошлом выпускники училища: А. П. Умаров, Х. Р. Бердыев, З. А. Турдыева, З. Бондаренко, М. Курбанов, А. Ахмедов, Р. С. Сафаров.

Училище готовит оформителей широкого профиля, владеющих искусством оформления выставок, парков, демонстраций, витрин, выполнения различного рода рекламных плакатов, наглядной агитации. В период обучения учащиеся знакомятся с достижениями современного декоративного искусства, получают знания о декоративных свойствах различных материалов. Учащиеся изучают материаловедение, основы архитектуры. Первый прием учащихся был произведен в 1959 году по инициативе заслуженного деятеля искусств З. Н. Хабибуллаева и художника Асрора объемных форм моделей, а также скульптора-исполнителя малых форм и скульптора-сопроектировщика на различных предприятиях и преподавателей специальных предметов Аминджанова, первого преподавателя оформительского отделения. Процесс обучения в училище завершается защитой дипломного проекта—созданием рекламного плаката, оформлением интерьера общественных зданий, выставок, детских парков и других объектов.

Керамическое отделение готовит художников-мастеров для работы на керамических, фарфоровых фабриках, предприятиях народных художественных промыслов, комбинатах и в Художественном фонде республики по выпуску художественных изделий из керамики. Подготовка специалистов ведется в оборудованных мастерских, опытными преподавателями, членами Союза художников СССР А. Кадыровым, О. У. Усмановой, Н. Хакимовым В. Заболотниковым.

Таким образом, из года в год улучшается качество дипломных работ учащихся. Тематика их разнообразна, интересна, тесно связана с современностью. Руками учащихся-дипломников прекрасно оформлены интерьеры и экстерьеры многих промышленных и общественных зданий города и районов, пионерские лагеря, дворовые площадки. Продолжая традиции прошлых лет художественное училище им. М. Олимова добилось качественного улучшения преподавательской деятельности педагогического коллектива, укрепления обучения с производством, при непосредственной ориентации на конечный результат — подготовку высококвалифицированных специалистов. Педагогический коллектив Республиканского художественного училища им. Олимова целенаправленно работает над улучшением учебно-воспитательного процесса, повышения качества подготовки специалистов, прививает им профессиональные навыки по избранной специальности, формирует у них прочные коммунистические убеждения, трудолюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. –Душанбе, 2004. Том V
2. Из истории культурного строительства в Таджикистане. –Душанбе: Ирфон, 1966. -Том 1.
3. Коммунист Таджикистана, 7 ноября 1936 г.
4. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977). –Душанбе: Дониш, 1983. -Том 2.
5. Газетай «Маориф ва маданият». 26.02.1977.
6. ЦГА Тадж. ССР. -ф. Р. 274. -оп. 4. -д. 255. -лл. 160-161.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ МИРЗОРАМАТА ОЛИМОВА (1930-1960 ГГ.)

Автор в данной статье на основе анализа научной литературы и архивных материалов анализируется история создания и развития художественного училища имени Мирзорамата Олимова. Автор, анализируя данный вопрос, показывает роль названного училища в подготовке специализированных кадров сферы культуры, особенно, художественного искусства.

Ключевые слова: художественное училище, искусство, художественное искусство, художник, выставка, пейзаж.

THE HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT OF ART SCHOOL NAMED BY MIRZORAMAT OLIMOV (1930-1960 YEARS)

The author of this article based on the analysis of scientific literature and archival materials analyzed the history of creation and development of art school named by Mirzoramat Olimov. The author, analyzing the issue, shows the role of title school in preparing specialized cadres of culture, especially of art.

Key words: art school, art, visual arts, the artist, the exhibition, landscape.

Сведения об авторе: *Алоева Халима* – соискатель кафедры истории и права Кулябского государственного университета им. А.Рудаки.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГИИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ В ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТНОМНОЙ ОБЛАСТИ (1985-1991гг.)

Ходжибеков Эльбон

Хорогский государственный университет им.М.Назаршоева

Большое внимание было уделено развитию геологии ГБАО в годы перестройки. Председатель облисполкома ГБАО М.Абдулвасиев говорил об этом следующее: «Обобщенный прогноз перспектив Памира готовили четыре института. Выводы их обнадеживающие: найдены вольфрам, олово, крупнейшее месторождение бора, драгоценные, поделочные камни[1:233]. В Поршневе на базе существующего цеха «Памиркварцсамоцветы» будет строиться ювелирная фабрика...Стали вырисовывается контуры крупного промышленного добывающего района на Восточном Памире; в районе знаменитого курорта, у горячего источника Гарм - чашма тоже комплекс-благородная шпинель, клиногумит, тальк и многое другое. Идет разведка месторождения олова. В близком будущем Памир превратится в важнейший горнорудный район страны с миллиардным масштабом освоения. Что сегодня сдерживает наше развитие? Отсутствие дорог, подходов к разведанным месторождениям, слабая исследовательность территории. Есть месторождения, открытые еще в годы героических экспедиций 30-х годов, но неисследованные, они ждут своего часа. Но мы убеждены, что ближайшие десятилетия Памир станет для страны серьезной горнодобывающей базой...» [2:311-312].

«Для развития геологии и обнаружения новых месторождений полезных ископаемых на Памира много времени и энергии отдавал Леонид Алексеевич Громов, начальник участка 10-й партии экспедиции «Памиркварцсамоцветы», который показывает нам штольни, где добывают бадахшанские лалы», - писали о нем А. Гаврилук, В. Ярошенко [2:180].

В это время наряду с Л.А.Громовым на Памире в области геологии работала Савригуль Шакармамадова - первая памирка - геолог.«Биография ее коротка.Шугнанка. Родом из Хорога. С детства мечтала стать геологом. После окончания школы поступила на геофак ТГУ им. В.И.Ленина. Окончила, теперь вот работает в памирской экспедиции, первый сезон здесь, на горе Кух-и Лал... Шестьдесят мужчин-проходчиков подчиняются этой хрупкой женщине. Зависит от нее все - она должна понять, как идет в толще горы рудное тело, где там жила с ископаемыми богатствами, как ее найти, чтобы не вслепую шла утомительная работа проходчиков. О перспективах месторождения рассказывает Ширинбек Асадбеков, начальник 10-ой партии: «Здесь идет сейчас геологическая разведка месторождения драгоценных камней с попутной добычей. Изыскательские работы здесь ведутся давно, но никак не могли нащупать богатую жилу. Старики показали старые штольни, отвалы, отработанные штреки, прошли по ним, но они оказались очень тщательно выбранными. Теперь геологи уже нашли новые направления рудного тела в горе и скоро передадут месторождение под промышленную разработку» [2:317].

В кишлаке Поршнев, недалеко от Хорога, находится известная на Памире ювелирная фабрика - камнеобрабатывающий участок экспедиции «Памиркварцсамоцветы». «Ювелирное и поделочное дело на Памире пока только начинается, но уже появились первые специалисты, мастера. Поршневцы научились и полюбили работать с камнем, умеют резать, точить, шлифовать, гранить его. Мы посылали наших девушек на ювелирные заводы, учили. Огранка-это искусство, одними знаниями тут ничего не сделаешь, камень надо чувствовать. Чем тверже камень, тем сложнее огранка. Чем прихотливее форма –тем труднее. Скоро в Поршневе на Памире будет создан ювелирный центр международного уровня», - говорит начальник цеха Анвар Мухамедшакиров[2:318].

«Поршневские камнеделы гордятся своей работой. Памирские камни были высоко оценены не где-нибудь, а в Амстердаме-мировом центре огранки. Успех поршневского ювелирного дела, считает Мухаммедшакиров, обеспечен. Материалы есть, камни есть, геологи обещают все новые и новые материалы. Гранаты, рубины, благородная шпинель, аметисты, топазы, турмалины. Есть на Памире и изумруды.

С Памира испокон веков вывозили сокровища - золото, камни везли в Индию, Китай, Афганистан, Персию, Бухару. И уже там их обрабатывали. Теперь положение изменилось. Бадахшанские лалы и лазуриты - символ всемирного известного Памира, его гордость с древнейших времен - сегодня идут с Памира не рудой, не сыреем -ценнейшим

изделием человеческих рук. А в «Памиркварцсамоцветах» мечтают уже о художественном училище в Поршневе - дело разворачивается надолго, серьезное дело...» [2:319].

«В 1985г. фабрика «Памиркварцсамоцветы» выпустила плановой продукции на 170 руб., а сверхплан на 38 тысяч руб. продукции. Годовой план был выполнен на 107%. Изделия из драгоценных и полудрагоценных камней были направлены в города Москва, Львов и Ташкент. По сравнению с прошлым годом производительность труда выросла на 135%», –говорил в своем интервью корреспонденту облгазеты технолог фабрики Кимматшо Шамсов [3]. Другое предприятие области по геологическим отраслям находилось в к. Даштак Ванча. История его появления такова: в 1986г. в к. Даштак Ванча разместился опытно - промышленный участок-филиал Московского камнеобрабатывающего комбината. Мрамор в Даштаке распиливается, шлифуется и отправляется в Душанбе, оттуда дальше по железной дороге. Памирский мрамор отправляется на ремонт МХАТА, для строительства памятников Победы в Москве. Полировщик Хасратшо Хошоков, фрезеровщик Зохир Хисориев, распиловщик Давлатбек Давлатбеков плодотворно трудились на комбинате»[4].

Развитие геологии ГБАО в названный период в основном представлялось камнеобрабатывающими фабриками в к.Поршневе и в Даштак Ванча. Камнеобрабатывающая фабрика образовалась в Поршневе Шугнанского района в 1975 года. Первые два года шло на становление участка, устанавливались станки, обучали рабочих. Первоначальной выпускаемой продукцией была огранка, и его полуфабрикаты предназначались для ювелирных заводов Москвы, Ленинграда, Львова, Киева, Харькова, Еревана, Ташкента, Свердловска и др.

В 1982г. институтом «Таджикгипропром» был составлен проект реконструкции и строительства на базе цеха в кишлак Поршневе фабрики, сметной стоимостью 2,7 млн. рублей, с числом работников до 500 человек, где наряду с огранкой драгоценных камней намечено строительство цехов по производству сувенирных изделий и выпуску мраморных плит. Однако, проект этот остался нереализованным по причине невыделения капитальных вложений на строительство, хотя необходимость развития здесь камнедобывающей и обрабатывающей промышленности диктуется большим масштабом строительства в республике.

Отрицательную роль сыграло и то обстоятельство, что ГБАО не имела тогда круглогодичного автомобильного сообщения по трассе Душанбе-Хорог. Но, с другой стороны, при сезонной загрузке народнохозяйственных грузов в область в обратном направлении все машины ехали порожними, что было невыгодно во всех отношениях. При организации производства облицовочных плит, мраморной крошки, можно было бы исключить порожние пробеги. Проблема развития промышленной добычи месторождений мрамора на Памире становилась насущной, актуальной в связи с ростом потребности в нем, а также завершением строящейся автодороги Куляб – Калай - Хумб, обеспечивающей круглогодичное автомобильное сообщение между столицей республики и областью [5].

Начиная с 1983 год участок «Памиркварцсамоцветы» перешел к выпуску готовой продукции - различные сувениры, женские украшения, бусы, серьги, броши, карандаши для ресниц. Выпуск продукции участка производился строго по договорам, с различными торговыми организациями их было заключено на 400 тысяч рублей, в 1986 году сумма договоров составляла 628 тысяч рублей. География поставок готовой продукции была очень широкой.

За десять лет (1975-1985гг.) на участке было подготовлено много специалистов по обработке камня: шлифовщики, огранщики, токаря по камню, резчики камня. За время работы на участке выросли хорошие специалисты по камню, имеющие художественные дарования. Это В.Т. Мухаммедшакиров, Б.Бобиллов, Ш.Куканбеков, А.Шодмонбеков, М.Хушкадамов, Ш.Мукаиршоев, рабочие В.Хукуматшоев, М.Азизуллоева, С.Мирвалиева, З.Назарбеков, М.Ниёзбекова и др. Рабочие были довольны своей работой, и как заявил рабочий Б.Бобиллов: «Заработок полностью зависел от количества и качества труда. Если мы не справились с обязательствами, допустили брак, все это отразится и на нашем кармане»[5].

В 1987г. местная таджичка из Шугнана Савригул Шакармамадова стала начальником участка «Памиркварцсамоцветы». Тогда годовой план фабрики составлял 615 тысяч руб., а рабочие составляли 42 человек. В 1991г. годовой план составлял 6 млн.

руб. Уже до 10 июля 1991г. фабрика выполнила план на 3 млн. 100 тысяч. Численность рабочих выросла до 158 человек. Полностью перешли на 3 сменную работу. Средняя зарплата рабочих составляет 800-850 рублей [6]. До 1985г. участок «Памиркварцсамоцветы» для обработки камня оснащен станками (шлифовки, огранки, галтовки, сверловки и др.). В перспективе участок должен быть переориентирован на выпуск облицовочных плиток для строительства крупных зданий и сооружений. Самыми реальными доступными и эффективными являются промышленные разработки месторождений поделочных и облицовочных камней области. Согласно карте, составленной ГРЭ «Памиркварцсамоцветы», имеются значительные по размерам месторождения мрамора, лазурита и различных высокодекоративных яшм.

Экспедиция обнаружила в Ванча месторождения белого, серого и полосатого мрамора в к. Даштак. Шпинель благородная, месторождения Кухи Лаъл, лазурит Лоджвардара Шахдари также имеет высокое качество декоративности и хорошую полируемость. Выпускаемая продукция участком «Памиркварцсамоцветы» в к.Поршнев отличается самым высоким качеством и представляется также на экспорт.

В центре ГБАО г.Хороге был открыт магазин «Лаъл», где продавалась продукция камнеобрабатывающего участка Поршнева «Памиркварцсамоцветы»: «карандаш для ресниц, серьги, брелки, разные бусы из лазурита, оникса, аметиста, цитрина, значки из яшмы, конгломерата, мрамора, лазурита, оникса, тигрового глаза, оникса, аметиста, цепочки разные, кулоны, различные сувениры. Заведующая магазином Джахонгул Туроншоева (окончившая Душанбинский кооперативный техникум) всегда поможет покупателю подобрать нужную вещь»[7].

В 1990 г. доход «Памиркварцсамоцветов» в Поршневе возрос до 831 тысяч рублей вместо 636 планируемых. Не случайно выпуск возрос до 1387 тысяч руб. и превысил плановое задание. Предприятие выпускает 92 вида изделий, большую часть среди них начинает занимать бижутерия из драгоценных камней. Бусы и серьги из рубина, с появлением огранки, сверкающей всеми своими гранями темно - красного цвета, шпинели, турмалина и т.д., пользуются большим спросом и у нас в стране и на мировом рынке. Только в прошлом году здесь было установлено несколько современных, высокопроизводительных станков японского и итальянского производства. На предприятии работает своя столовая, своя баня, идет строительство жилых домов. Огромную роль в этом играет молодой начальник участка Савригул Шакармамадова[8].

Развивалась геология в годы перестройки и в к. Даштак Ванча. «В 1986 г. потребность в продукции цеха Даштак Ванча, - говорил начальник опытного участка Анвар Сокиев, - большая. Мраморная плита отправляется для отделки новых зданий в Душанбе, Нурек, Рогун. Главный заказчик -Москва. В нынешнем году (1986г.) планируется изготовление более 15 тысяч кв. метров мраморных плит. Плановая задача перевыполнена. Рядом с существующим цехом возводится новый. Над его возведением трудятся коллектив ПМК треста «Таджикгидроэнергострой».

Геологи под руководством Аббоса Асоева из геологоразведочной экспедиции «Памиркварцсамоцветы» завершают разведывательные работы на месторождении Джангалак. Большой интерес представляют мраморные месторождения Шагвада, граниты, конгломераты в верховьях Ванча. Перспективными являются давно известные месторождения асбеста, горного хрусталя[8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтиёров М. Таърихи Рушон / М. Бахтиёров.- Душанбе: Илм, 2013.
2. Гаврилюк А. Памир / А. Гаврилюк, В. Ярошенко.-М.: Планета, 1987.
3. Бадахшони Совети, 1986, 24 января.
4. Папыриш А. Мрамор Памира / А. Папыриш // Бадахшони Совети, 1986, 1 октября.
5. Шонаврузов Ш. Мастера самоцветов / Ш. Шонаврузов// Бадахшони Совети, 1986,25 июня.
6. Бадахшони Совети, 1991, 12 января.
7. Бадахшони Совети, 1990, 9 января.
8. Бадахшони Совети, 1986, 30 мая

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГИИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ В ГБАО (1985-1991гг.)

Данная статья раскрывает историю появления обобщенного прогноза перспектив Памира, который готовили четыре института геологии СССР, вклад Л.А. Громова и Савригуль Шакармамадовой - первой памирки – геолога в обнаружение новых месторождений полезных ископаемых на Памире. Автор поэтапно показывает, что в к.Поршнев, недалеко от г.Хорога, находится известная на Памире ювелирная фабрика - камнеобрабатывающий участок экспедиции «Памиркварцсамоцветы» и в 1985г. изделия из драгоценных и полу драгоценных камней фабрики были направлены в города Москва, Львов и Ташкент. Другое

предприятие области по геологическим отраслям находилось в к. Даштак Ванча, и в 1986г. в нем разместились опытно-промышленный участок-филиал Московского камнеобрабатывающего комбината.

Ключевые слова: ГБАО, обобщенный прогноз перспектив геологии Памира, который готовили 4 института СССР, вклад Л.А. Громова и Савригуль Шакармамадовой - первой памирки – геолога в развитие отрасли геологии ГБАО, дальнейшее развитие геологии на Памире в 1986 г.

THE HISTORI OF THE DEVELOPMENT OF GEOLOGY DURING PERESTROIKA IN GBAO IN THE (1985-1987)

This article talks about the general prospects for developing geology in the Pamirs prepared by four institutes of geology of the former USSR, as well as the scientific contribution of L.A. Gromov and Savrigul Shakarmamadova – the first Pamiri female geologist – in the discovery of new mineral deposits in the Pamirs. The author shows that in the location of Porshnev in the vicinity of Khorog in the Pamirs there is a famous jewellery factory - stone-processing workshop of the expedition "Pamirkvartssamotsvety," founded in 1985. The products of precious and semi-precious stones that factory produced were sent to the cities of Moscow, Lviv and Tashkent. Another industry related to the field of geology is located in the village of Dashtak, Vanj District. The factory was founded in 1986, where the pilot-demonstrational project, the branch of Moscow stone-processing plant is located.

Key words: Geology, prospects for developing geology in the Pamirs, scientific contribution in the field of geology.

Сведения об авторе: *Ходжибеков Эльбон* - кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории факультета истории и права Хорогского государственного университета им.М.Назаршоева. Телефон: **935-48-36-50**. E-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

ВКЛАД В.П. КРАСИЧКОВА В РАЗВИТИЕ ХЛОПКОВОДСТВА В ТАДЖИКИТАНЕ (на примере изучения материалов филиала «Зироаткори» НИХИ)

М.Ю.Баротов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Селекционная работа по тонковолокнистому хлопчатнику на территории Таджикистана началась с 30-х годов XX века. Именно этому периоду истории селекции хлопководства посвятил свою научную жизнь Вячеслав Прокофьевич Красичков, став одним из самых известных исследователей в Средней Азии и бывшем СССР. Его работы были признаны в европейских странах и Америке.

В.П. Красичков посвятил свою долгую плодотворную жизнь селекционной работе. Он создал более 50 сортов тонковолокнистого хлопчатника, с его именем связана вся история хлопководства Таджикистана.

В одном ряду с В.П. Красичковым внесли большой вклад в развитие научных исследований по хлопчатнику Вахшской долины его соратники и ученики, ставшие впоследствии учеными -энтузиастами, селекционерами в этой области.

К плеяде таких ученых принадлежат следующие: Заслуженный агроном Н.С. Паришкура, А.М. Мальцев, А.И. Берзин, Г.В. Сизых, М.В. Шемякин, С.И. Волос, Г.И. Мальцева, К.Г. Мальцев, М.А. Абраменков, А.С. Шевченко, А.Н. Максумов, Г.С. Зайцев, А.И. Автономов, С.С. Канаш, Д.Р. Расулов, Б. Сангинов, Н.Б. Орлов, Х.Д. Джаманкулов, У. Рахматджанов, Б. Шамсидинов, Т.Тураев, М.Я. Менликиев, Н.Д. Колесник, Е.С. Шишкин, А.Данилов, Т.С. Жукова, Б. Хайдаров, М. Самандаров, А.Сангинов, А.И. Бабаев, М.Н. Варламов, Л.Н.Хрущева,А.П. Уланов [1].

Красичков В.П. русский, член КПСС с 1939 года, академик АН Таджикской ССР, родился 10 октября 1898 года в селе Бобровки Петровского района Саратовской губернии.

Красичков В.П. в 1929 году окончил Горский сельскохозяйственный институт. В период учебы в институте в 1928-1929 гг. он проходил производственную практику на бывшей Туркестанской селекционной станции Главхлопкома в Ташкенте, ныне Всесоюзный институт селекции и семеноводства хлопчатника имени Г.С. Зайцева.[2]

После окончания Горского СХИ в 1929 году Красичков В.П. приглашают на работу на центральную селекционную станцию Союз НИХИ, затем он был направлен в Таджикистан для организации селекции и семеноводства тонковолокнистого хлопчатника, на вновь организованную в то время Таджикскую зональную хлопково-люцерновую опытную станцию Союз НИХИ, ныне Вахшский филиал им. В.П. Красичкова НПО “Земледелие”.

Изучение обширной, собранной им коллекции селекционных сортов с помощью академика Н.И. Вавилова и Г.С. Зайцева убедило его в необходимости широкого

использования в гибридизации исходного материала завозных египетских и американских сортов хлопчатника с низкой продуктивностью и неприхотливостью для данной зоны.

Красичков В.П. для создания высокопродуктивных сортов успешно использует, кроме индивидуального отбора отдаленную гибридизацию, привлекая для этой цели образцы хлопчатника из Египта, Перу, Колумбии, Мексики, Бразилии и др. зарубежных стран мира.

В.П. Красичков завязывает в 1930-1935 годах сорта египетского и американского происхождения, которые были приспособлены к почвенно-климатическим условиям Вахшской долины. Они не успевали созреть, давали низкий урожай хлопка плохого качества. В связи с этим перед коллективом созданной станции стояла важная задача - на базе исходного завязанного материала создать новые скороспелые, высокоурожайные сорта тонковолокнистого хлопчатника, приспособить к местным почвенно-климатическим условиям, разработать их агротехнику.

С созданием хлопковой базы на юге нашей страны было связано завоевание хлопковой независимости молодой Республики Советов от иностранного рынка, так как для удовлетворения потребности страны в хлопковом волокне оно приобреталось за границей на золотую валюту.

В. Красичковым уже в 1935 году был получен первый сорт тонковолокнистого хлопчатника, (№23) отечественной селекции, который давал урожай хлопка -сырца 10-12 ц/ га, вместо 3-6 ц. получаемых от завезенных сортов. К 1937 году В. Красичков вытеснил все сорта зарубежной селекции и до 1948 занимал основные площади в республике, выделяя под тонковолокнистый хлопчатник [3]. Благодаря сортосмене уже в 1936 году уровень производства хлопка- сырца тонковолокнистых сортов В. Красичкова в Республике Таджикистан составил 29,1 тыс. тонн. Что удовлетворяло потребность промышленности в волокне на тот период.

В эти годы В. Красичков стал шире применять метод гибридизации с использованием географически отдельных форм. В результате выведены и районированы сорта 504-В, 242, 2946-В, 5010, 2365-В, 2929, 2957-В 4291-В, 5230, 5172-В, и другие [4].

В 1937 году В.Красичков в период прорастания семян, начала появления всходов на селекционных посевах, 17 апреля под снегом, среди сортов 23,54,2912-1и других селекционных растений в опытной станции обнаружили мутационные растения, характеризующие нулевым типом ветвления куста, повышенной скороспелостью и высокими темпами созревания коробочек. Они имели сжатую колонкообразную форму куста, благодаря чему хорошо были приспособлены к механизированной обработке и уборке урожая [5].

В 1938-1939 гг. в республике были обнаружены заболевание тонковолокнистого хлопчатника фузариозным увяданием, которое причиняло большой ущерб хлопководству. Это заставило В.Красичкова начинать широкие исследования по борьбе с заболеванием и направить селекционную работу на выведение сортов и форм, устойчивых к фузариозному увяданию. Методом межсортовых и межвидовых скрещиваний и направленного отбора были выведены вилтоустойчивые сорта тонковолокнистого хлопчатника.

В 1948 году с районированием сорта 504-В и внедрением его производство урожайность возросла 16,2 ц/ га или в 5,5 раз превзошла уровень 1930-1934 гг. а валовой сбор достиг 77,6 тыс. тонн. Этот сорт занимал основные посевные площади республики до 1963 года. А перед селекционной работа вставало новые проблемы.

Выведенные в этот период сорта хлопчатника В. Красичкова имели раскидистую форму куста. Между тем в последующие годы возникла необходимость в создании сортов с нулевым типом ветвления куста, имеющих более компактную форму. До 1937 года у вида Госс. Барбаназе в мировой коллекции не было сортообразцов с нулевым ветвлением куста. В 1937 году под воздействием отрицательных температур в период прорастания семян были обнаружены единичные растения с нулевым типом ветвления. В последующие годы путем отбора этот признак был усилен и закреплен в потомствах, полученные формы послужили исходным материалом при выведении всех современных сортов хлопчатника с нулевым и придельным типом ветвления куста [5].

В. Красичковым в дальнейшем в результате гибридизации с привлечением крупнокоробочных перуанских форм и форм из других латиноамериканских стран также лучших сортов селекции в Вахшском филиале были выведены скороспелые, крупнокоробочные высокоурожайные и болезнеустойчивые сорта с нулевым типом

ветвления куста с хорошим качеством и выходом волокна, приспособленные к машинной уборке урожая, среди них широко известные сорта- 5595-В, 6249-В, 7318-В, 8386-В, 6815-В, 8408-В и другие. К таким сортам относится сорт 5595 районирован в Вахшской долине. В 1964 году, сорт 6465-В районирован в южных районах Вахшской долины в 1973 году, а также ряд новых, в государственном испытании сортов с первым типом волокна- 7072-В, 7588-В, 7291-В, и с качеством волокна второго типа- 6808-В, 7073-В [6].

До 1954-1955 гг., когда большие площади в Таджикистане были заняты посевами 504-В и 2 и 3, наша республика производила большое количество хлопка с качеством волокна первого типа, однако по ряду причин, в частности, с переходом на возделывание хлопчатника с узкими 45 см между рядами, прекратило посев всех сортов 504-В, 2 и 3, 5010-В с раскидистым кустом, но с высоким качеством волокна.

В 1963 году Госпланом СССР волокно сорта 5595-В отнесено по качеству ко второму типу, что позволило увеличить поставку промышленности лучшего по качеству волокна и значительно повысить доходность колхозов и совхозов от продажи хлопка государству. В подтверждение приводим табл.3 государственные закупочные цена для колхозов на хлопок-сырец сорта 5595-В в сравнении с сортом 5904-И.

Государственная закупочная цена для колхозов на хлопок-сырец, руб. за 1 тонну[7]

Тип волокна	Сорт	Промышленные сорта			
		I	II	III	IV
II	6249-В	900 800 335			368
II	5595-В 1100	700 600			
III	5904-И 830	320			
II-III	6465-В 860	730 630 352			
II-III	7318-В 900	750 650			

В колхозах Вахшской долины с каждого гектара посева сорта 5595-В (авторы В.П и Б.С. Сангинов) доход повысился в среднем до 600 рублей, а со всей посевной площади- на 20-25 миллионов рублей. Не меньшую экономическую выгоду получила и промышленность страны, в подтверждение приводим сравнительную экономическую оценку сортов 5595-В и 5904-И по данным Госсортосети Борисов, 1970

Экономическая оценка сортов 5595-В 5904-И по стоимости тканей, вырабатываемых промышленностью из их волокна

Сорт	Урожай сырья ц/га	Выход волокна ц/га	Урожай волокна ц/га	Тип волокна	Выход ткани Из 1 ц волокна м	Стоимость Ткани, руб	
						Из 1 ц волокна	Из волокна с 1 га
5904-И ст	25,0	35,0	8,8	III	1040	1390	12232
5595-В	28,0	30,0	8,5	II	1278	1830	15555

Отклонение от
Стандарта,% 12,0 - 4,5 -0,3 - +22,8 +31,7 +27,5

В заключении мы приходим к выводу о том, что научные селекционные достижения В. П. Красичкова проявляются в том, что сорта 5595-В, 9504-И по сравнению с другими сортами 8580-В, 8386-В, 6815-В, 8408-В для повышения уровня хлопководства были лучшими сортами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинов Б.С. Хлопководство //Сборник научных трудов Вахшского филиала / Б.С. Сангинов. - Душанбе,1980. - Т. 12. -С -7.
2. Архив. Филиал Зироаткор// научные характеристики работников. -д-20. -С.1.
3. Сангинов Б. Районированные перспективные сорта тонковолокнистого хлопчатника в Таджикистане / Б. Сангинов. -Душанбе,1983. -С.10.
4. ЦГА. Годовой отчет.-Ф.-288.-оп-1.д.-7.-л.-36
5. Константинов Н.Н. Фотопериодизм хлопчатника //В кн.: справочник по хлопководству. Вопросы генетики, селекции и семеноводства хлопчатника и люцерны / Н.Н. Константинов. - Ташкент, 1937. -С. 61-62, 63.

6. Сангинов Б.С. Влияние светового фактора на формирование скороспелости у гибридов хлопчатника // Бюлл. Научно-технической информации АН Тадж. ССР / Б.С. Сангинов. - Душанбе, 1965. -№2. -С.15-16.
7. Сангинов Б.С. //Высокопродуктивные и болезнеустойчивые сорта тонковолокнистого хлопчатника в Таджикистане //В кн.: Тез.докл. симпозиума молодых ученых сельского хозяйства / Б.С. Сангинов. - Л.-М

**ВКЛАД В.П. КРАСИЧКОВА В РАЗВИТИЕ ХЛОПКОВОДСТВА В ТАДЖИКИТАНЕ
(на примере изучения материалов филиала «Зироаткори» НИИИ)**

Данная статья освещает вклад знаменитого селекционера тонковолокнистого хлопчатника Вячеслава Прокофьевича Красичкова в развитие сферы хлопководства на землях Вахшской долины.

Ключевые слова: полеводство, волокно, скрещивание, тонковолокнистые, мутация, районирование, возделывание, семян, семеноводство.

**THE CONTRIBUTION OF V. P. KRASICHKOV IN THE DEVELOPMENT OF COTTON GROWING
IN TAJIKISTANE (ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE MATERIALS OF THE BRANCH
"ZIROATKOR" ..)**

This article deals with the contribution of famous breeder of fine cotton Vyacheslav p. Krasichkov to the development of cotton-growing on the lands of the Vakhsh valley.

Key words: agriculture, fiber, crossing, fine-fibered, mutation, zoning, cultivation, seed, seed production.

Сведения об авторе: *Бартонов М.Ю.* - аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **987-29-62-70**

**ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГБАО В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (1917-1945)**

О.С. Файрузишоева

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Геологические исследования являются важной составляющей жизнеобеспечения Таджикистана, обладающего богатыми природными ресурсами. В этом плане минеральные ресурсы ГБАО имеют большое стратегическое значение. История же геологических изысканий на территории названного региона является важной составной частью истории отечественной науки и техники.

Работа исследователей на территории ГБАО в первые годы XX в. позволила уточнить географию, геологию региона, определить систему транспортных путей и специфику хозяйственного освоения Памира.

После Великой Октябрьской революции советская власть создала необходимые условия для развития науки и работе исследователей. Работа по изучению огромной территории страны получала все большее развитие.

Советское государство обеспечивало исследователей всем необходимым для плодотворной работы. Отдельные работы русских исследователей сменились в СССР планомерной деятельностью государственных учреждений геологического и экономического профиля, которые объединяли и направляли усилия огромного коллектива советских ученых, сопрягая их усилия с развитием определенных отраслей промышленности.

Территории советского государства, которые были малоизучены, потребовали к себе особое внимание, в том числе Таджикистан. Предыстории научного изучения Таджикистана в конце XIX-XX показывает, что ее самые высокогорные долины были очень слабо изучены. Прежде всего, это касается Памира. В противоположность этому, после Великой Октябрьской революции на Памире ежегодно побывали сотни специалистов -геологов, географов, биологов, топографов, энтомологов и других. Одни приезжают сюда только летом, во время экспедиционного сезона, другие проводят на Памире иногда многие годы и становятся памирскими старожилками.

Каждый из них является солдатом большой армии исследователей. Каждый делал свое дело, внося посильный вклад в изучение и освоение этого сурового, многообразного в природном отношении и удивительно живописного края. Геологическим исследованиям в ряду этих трудов принадлежит особое место.

Крупные политические события, вызванные во всем мире Первой мировой войной, и последующие революционные преобразования в России и Туркестане отвлекли внимание

исследователей от далекой горной страны, и лишь в 1920-е годы, впервые после революции, путешественники посетили Памир.

Систематическое изучение геологии, минеральных богатств и природных условий ГБАО началось в двадцатых годах XX века и связано с деятельностью Советско-Германской, Памирской, Таджикской комплексной и Таджикско-Памирской экспедициями.

В 1923 г. на Памир пришла первая советская географическая экспедиция под руководством Н. Л. Корженевского. В экспедиции, занимавшейся вопросами орографии, гляциологии и озероведения, приняли участие геолог И. И. Бездека, топограф С. А. Полозов и ботаник И. А. Райкова, посвятившая потом всю свою жизнь ботаническому изучению и растениеводческому освоению Памира.[1, 78]

Экспедиция обследовала многие районы Восточного Памира и посетила трудно доступный район Сарезского озера. Здесь следует напомнить, что к этому времени Памир был изучен крайне неравномерно: если территории, прилегающие к главным путям сообщения были обследованы сравнительно хорошо, то основная часть горных территорий, особенно в центральной части Восточного Памира и на Западном Памире, представляла собой в географическом отношении буквально "белое пятно", занимавшие большую часть карты этого региона.

В 1925 г. немецкий геолог Герборд начал геологические исследования в Гиндукуше, которые продолжил до 1931 г. В. С. Колесников посетил Сарезское озеро, а экспедиция Н. Л. Корженевского обследовала верховья р. Танымас и долину Кокуй-Бель.

В 1927 г. состоялась первая экспедиция Среднеазиатского государственного университета (САГУ) на Памир, с целью комплексного изучения Горно-Бадахшанской области для хозяйственного ее освоения. С этих пор исследования Памира приобретают отчетливо выраженный прикладной характер. С поисково-разведывательной целью направилась на Памир также крупная экспедиция Геологического комитета, в которой приняли участие Н. Л. Корженевский и И. А. Райкова.

В 1927 г. на Памире работала Памирская экспедиция Геологического комитета. Возглавил ее Д.В.Наливкин, который стал к этому времени заведующим Среднеазиатской секцией Геологического комитета. Геологи прошли от пер. Кызыл-Арт до оз. Зор-Куль, оттуда к Ишкашиму, затем по долинам Пянджа, Язгулема и Ванча к Калай-Хумбу, через пер. Хобу-Рабат и по долине Оби-Хингоу достигли района Оби-Гарма. Вдоль указанного пути впервые составлялись маршрутные геологические карты масштаба 1:420.000, реже 1:210.000. Этим было начато изучение строения отдельных участков Памира [2].

Важными результатами 1927 г. явились также находка П.П. Чуенко окаменелостей древних (ордовикских) животных, до того на Памире неизвестных, и первое обнаружение им остатков позднепалеозойских гониатитов на Юго-Восточном Памире. Экспедицией впервые обнаружены молодые (юрские и меловые) породы на юге Северного Памира, впервые на Памире в долинах Пшарта и Аксу установлены молодые граниты – мезозойские или кайнозойские. В этом же году М.С. Швецов описывает фосфориты Каратагского месторождения [3].

Все это послужило реальной основой для организации более широкомасштабных геологических исследований на территории Таджикистана.

В 1928 г. начинает работу Советско-Германская Памирская комплексная экспедиция под руководством академика Н. П. Горбунова. В ней приняли участие такие видные ученые, как О. Ю. Шмидт, Д. И. Щербаков, немецкие ученые Р. Финстервальдер и В. Линдхольм (флорист), молодой ботаник Л. Б. Ланина, уже известная своими работами по Памиру И. А. Райкова. Экспедиция обследовала многие районы Восточного и Западного Памира, собрала богатые геологические и ботанические материалы [4].

В течение 1928-1931 гг. исследования проводила первая большая по численности и размаху работ Памирская экспедиция Академии наук СССР. Она была хорошо организована благодаря участию Геологического комитета, преобразованного в 1929 г. в Главное геологоразведочное управление Высшего совета народного хозяйства СССР, Совета народных комиссаров Таджикской ССР и альпинистов из Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), что значительно расширило исследования в высокогорье и особенно на скальных участках геологических маршрутов. На первом этапе экспедиции, в 1928 г. работы выполнялись совместно с немецкими геологами и альпинистами, представлявшими Общество помощи германской науке. Экспедиция в этот момент именовалась Памирской высокогорной советско-германской. Начальниками экспедиции

попеременно были Н.П. Горбунов и Н.В. Крыленко. В экспедиции участвовал будущий академик Отто Юльевич Шмидт.

Задачей Памирской экспедиции было исследование «белого пятна», оставшегося на севере Памира – труднодоступной высокогорной ледниковой области с хребтами выше 6-7 км над уровнем моря, лежащей между верховьями рек Оби-Хингоу, Ванч, Язгулем на западе и оз. Кара-Куль на востоке, между Заалайским хребтом на севере и долиной Бартанга на юге. За 1928-1931 г.г. геодезисты - немецкий Р. Финстервальдер и советский И.Г. Дорوفеев – создали с использованием фотограмметрического метода географическую карту данной области масштаба 1:200.000. На карте впервые был показан самый длинный в мире ледник Федченко (77 км). Немецкий геолог Л. Нёт составил первую схематичную геологическую карту ледниковой области масштаба 1:500.000, а Г.Л. Юдин – первую аналогичную карту бассейнов рек Кудара, Бартанг и, частично, рек Язгулем, Мургаб, Кокуй-Бель и Пшарт. В 1928 г. А.Н. Лабунцов изучил месторождение шпинели Кухи-Ляль и нашел еще одно – Сумджин. В 1930 г. Г.Л.Юдин и А.В. Хабаков обнаружили на Юго-Западном Памире месторождение лазурита Ляджвар-Дара, используя рассказы местных жителей. В 1931 г. Г.Л. Юдин вывез около 5,5 тонн лазурита, собранного в осыпи [5,32].

Труды Памирской экспедиции опубликованы в СССР и в Германии (на немецком языке) в 1930-1932 гг. [6:с.20]

С середины 30-ых масштабные комплексные исследования прекратились. Работы по изучению и освоению минерально-сырьевых ресурсов приобрели узкоспециализированный характер. В 40-ые годы были начаты поиски и добыча пьезокварца, велась оценка золотоносности Рангульского и Сауксайского районов, ориентированная на возможную старательскую отработку.

Важнейшая роль в изучении геологического строения и полезных ископаемых Памира принадлежит Таджикско - Памирской экспедиции Академии Наук СССР, работавшей в 1932-1936 гг. и продолжавшей в иных формах работы предшествующей Памирской экспедиции. В 1932 г. она называлась Таджикской комплексной экспедицией, в 1937 г. была реорганизована в Среднеазиатскую экспедицию.

Геологические работы возглавлял Д.В. Наливкин, с 1933 г. – А.П.Марковский. Их осуществляли в составе ТКЭ и ТПЭ главным образом специалисты из Ленинграда – сотрудники Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ). Этот институт стал преемником Геологического комитета после нескольких реорганизаций 1929-1932 гг., начавшихся, как отмечено выше, преобразованием Геологического комитета в Главное геологоразведочное управление. В 1939 г. ЦНИГРИ был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (ВСЕГЕИ) [7].

Основным достижением ленинградцев в составе ТПЭ на Памире явилась первая его геологическая карта. Несмотря на мелкий масштаб – 1:420.000 – она достаточно подробно и достоверно передавала геологическое строение Памира. В процессе ее составления был определен по сборам органических остатков и другим признакам геологический возраст многих осадочных пород, выяснена последовательность их формирования, описаны сложенные ими складки и рассекающие их разломы. Определен, насколько было возможно, возраст глубинных магматических пород и сильно измененных (метаморфических) пород. Результаты работ ТКЭ и ТПЭ систематически публиковались в 1933-1938 гг. в ежегодных капитальных Сборниках-отчетах и в выпусках Трудов, число которых достигло сотни.

Геологические исследования ТПЭ дали обширный материал для освещения важнейших сторон в современных теориях и взглядах на процессы горообразования и магматогенеза, тектоники и структурообразования Памира. Многие из этих работ позволили разрешить не только конкретные вопросы геологии Памира, но и подойти к разгадке основных проблем строения азиатского материка. В частности, геологические исследования того времени подняли важную теоретическую проблему о соотношении геологических структур и о границе Памира и Алая, как областей различного горообразования. Возникшая несколько лет спустя полемика по этому поводу проходила в плане развертывания двух точек зрения. Последователи одной из них (А. П. Марковский) утверждали, что между Северным Памиром и южными частями Алая нет существенных тектонических различий, последователи другой точки зрения (И.Е. Губин, С. О. Вялов) отстаивали такие различия, считая, что тектоническая граница между Памиром и Алаем проходит по линии так называемого "Вахшского надвига". Забегая вперед, следует

указать, что к вопросу о взаимоотношении Памира и Алая геологи возвращались еще неоднократно. В 1941 году этот вопрос обсуждал А. Д. Архангельский, в 1946 г. - А.В. Григорьев, спустя десять лет после него - таджикские геологи Р. Б. Баратов и С. А. Захаров, а в 1959 г. профессор Н. М. Сеницын предложил установить северную геологическую границу Памира по северо-памирскому разлому [8].

Поиски полезных ископаемых, сопровождавшие составление геологической карты, дали существенные результаты. Выявлен Памиро-Дарвазский золотоносный пояс, протягивающийся от района Калай-Хумба до верховьев Саук-Сая и далее к Китаю. К нему приурочены ранее известные россыпи золота верховьев Ях-Су и известные коренные (скальные) месторождения Саук-Сая. Появились предпосылки для поисков золота на остальной территории пояса, что подтвердилось выявлением рудопроявлений золота в долине Фортамбека. Вне данного пояса были обнаружены россыпное золото вблизи оз. Ранг-Куль, следы древних выработок на золото по р. Пшарт. Подтверждена золотоносность речных отложений Ванча, Язгулема, Бартанга, Танымаса, но россыпи и коренные месторождения золота найдены здесь не были [9].

В бассейне Язгулема обнаружены месторождения кварца (горного хрусталя), оказавшегося высококачественным пьезооптическим сырьем. Вблизи пер. Бузтере в Базардаринском хребте найдены небольшие месторождения оптического исландского шпата. По р. Башгумбес – россыпь с минералами монацит и циркон, являющимися сырьем для добычи тория и циркония. На Юго-Восточном Памире выявлено более двадцати площадей, где можно добывать торф для отопления. В Юго-Западном Памире вблизи известного месторождения лазурита Ляджвар-Дара найдено еще одно, а также небольшие месторождения слюды (флогопит) и талька.

Характеризуя историю деятельности Таджикско-Памирской экспедиции, надо отметить, что ею построена круглогодичная высокогорная обсерватория на леднике Федченко ее топографы во главе с И.Г. Дорофеевым и альпинисты во главе с Н.В. Крыленко завершили составление географической карты труднейшего по доступности Северного Памира. Альпинист Е.М. Абалаков и начальник ТПЭ Н.П. Горбунов (Горбунов не дошел до вершины 200 м). 3 сентября 1933 г. впервые поднялись на высочайшую вершину СССР – пик Сталина (впоследствии Коммунизма, ныне пик Исмоила Сомони).

Важнейшей явилась помощь ТПЭ в формировании местных научных и производственных организаций. Она способствовала развитию геологической секции Таджикстанской базы АН СССР, а в 1938 г. часть сотрудников ТПЭ перешла в созданное Таджикское государственное геологическое управление, действующее под несколько раз измененными названиями до сих пор. Первым начальником Управления был геолог ТПЭ А.С. Минаев.

К сожалению, геологическая наука в Таджикистане в этот период несла и большие потери. Н.П. Горбунов был арестован и погиб в начале 1938 г. Н.Н. Дингельштедт и Г.А. Дуткевич расстреляны в ноябре 1937 г. за якобы совершенные контрреволюционные преступления. Н.В. Ионин умер в Воркуте. М.А. Калмыкова, как жена «врага народа» Г.А. Дуткевича, находилась в исправительно-трудовом лагере с 1938 по 1945 г., затем в ссылке до 1955 г.

1927-37 годы. Выдающийся и даже героический период в изучении геологии и полезных ископаемых Памира. Время знаменитых экспедиций, с многочисленными отрядами, которые проводили комплексные исследования по самым различным направлениям и опубликовали многотомные труды - результаты этих работ. В отдельных экспедициях «отметились» известнейшие ученые, например, академики Н.И. Вавилов и О.Ю. Шмидт. Геологические исследования возглавляли академики и профессора: А.Е. Ферсман – минералог и геохимик, Д.И. Щербаков – геолог и геохимик, а позже – засекреченный уранщик, Д.В. Наливкин – геолог и палеонтолог, В.И. Смирнов – будущий академик, геолог-рудник и металлогенист, известный сейсмолог Д.И. Мушкетов и др.

Даже результаты одних только геологических исследований здесь невозможно перечислить полностью. Составлена геологическая карта Памира масштаба 1:400 000, описаны многие интрузивы, намечены тектонические структуры (памирские дуги), обнаружены и разведаны месторождения различных полезных ископаемых, намечены рудные пояса (металлогенические зоны). Специальный выпуск трудов ТПЭ был посвящен горнорудной истории Таджикистана, в том числе Памира (М.Е. Массон, 1933). До сих пор не потеряла значения обширная сводка рудопроявлений, составленная будущим узбекским академиком В.И. Поповым.

Все исследования 1920-1930 годов способствовали пониманию геологического строения и геологической истории Памира, были необходимы для выяснения закономерностей размещения полезных ископаемых, определения мест и способов их поисков. Геологическая карта Памира вошла в изданную в 1941 г. под редакцией А.П.Марковского Геологическую карту центральной и южной части Средней Азии масштаба 1:750.000. Тираж ее был подписан к печати 21 мая 1941 г. – за месяц до начала Великой Отечественной войны. Готовую к изданию объяснительную записку к этой карте опубликовать не удалось [10].

В 1941 г. при организации Таджикского филиала АН СССР Геологический сектор Таджикской базы АН СССР был преобразован в институт. Первым директором Геологического института был назначен С.Н.Ильин. В дальнейшем этот пост занимали И.К.Никитин (1944-1945 гг.), Б.Л.Личков (1945-1946 гг.), С.Ф. Машковцев (1947-1949гг.), И.В.Белов (1949-1950гг.), П.А.Панкратов (1950-1953гг.). В 1941 г. в институте было образовано 3 сектора: общей геологии, рудных полезных ископаемых, гидрогеологии и инженерной геологии [11].

В 1943-1945 гг. Таджикское государственное геологическое управление возглавлял Павел Дмитриевич Виноградов, много работавший, как сказано выше, на Памире. В 1945 г. он вернулся в Ленинград во ВСЕГЕИ, в 1951 г. стал заведующим отделом геологии и полезных ископаемых Средней Азии этого института.

Подводя итоги послереволюционному периоду исследований природы Памира, следует подчеркнуть, что для советской части этой горной страны, характерны были три профилирующие черты: работа крупных научных коллективов, организация не только экспедиционных, но и стационарных исследований и, наконец, прикладной характер исследовательских работ, направленных на развитие социалистической экономики. В результате стало возможным практическое применение полученных данных в хозяйственной жизни области и республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путешествие Н.Л. Корженевского по Памиру, Шугнану и Вахану / Н.Л. Путешествие // Ежегодник Русского Горного общества. –СПБ, 1903. –С.78-79.
2. [Электронный ресурс] <http://www.pamirgeo.ru/tvor> (дата обращения 12-05-2013).
3. П.П. Чуенко. К геологии бассейна Сарезского озера Академия наук Союза ССР. Таджикско-Памирская экспедиция 1934 г. Вып. LXII. Труды экспедиции / П.П. Чуенко // Центральный Научно-исследовательский Геологоразведочный Институт. -Ленинград. – 1936.
4. Советско-германские научные связи времени Веймарской республики. Санкт-Петербург, 2001. С. 257–270. //См. также: Памирская экспедиция, 1928. Труды экспедиции / Abhandlungen der Pamir-Expedition. Вып. 1-8. 1929–1932.
5. Лабунцов А.Н. Геолого-минералогические исследования на Зап. Памире и в пров. Бадахшан в Афганистане в 1928 г. – АН СССР. Памирская экспедиция 1928 г. / А.Н. Лабунцов. Труды..., 1930, вып.4. Минералогия. –С.32.
6. Геология СССР, Том XXIV. Таджикская ССР. –М.:1959.
7. Никита Георгиевич Власов. Исследования геологов Петербурга на Памире. [Электронный ресурс] <http://www.alpkclubspb.ru>. (дата обращения 20-12-2014).
8. [Электронный ресурс] <http://www.skitalets.ru/books> (дата обращения. 02-10-2014).
9. [Электронный ресурс] <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a209.htm> (дата обращения. 20-12-2014).
10. 10. Материалы научной конференции «По следам Вилли Рикмерса» [Электронный ресурс]. [http:// planetguide.ru](http://planetguide.ru) (дата обращения 02-10-2014).
11. [Электронный ресурс]. <http://anrt.tj/institut-geologii-sejmostojkogo-stroitelstva-i-sejzmologii>. (дата обращения 02-10-2014).

ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГБАО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (1917-1945)

Статья посвящена истории геологического изучения территории ГБАО в первой половине XX века. Геологические исследования являются важной составляющей жизнеобеспечения Таджикистана, обладающего богатыми природными ресурсами. В этом плане минеральные ресурсы ГБАО имеют большое стратегическое значение. История же геологических изысканий на территории названного региона является важной составной частью истории отечественной науки и техники.

Ключевые слова: история, геологическое изучение, территория, ГБАО, экспедиция, геологи, разведки.

HISTORY GEOLOGICAL RESEARCH IN GBAO IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY (1917-1945)

Article is devoted to the history of geological study in GBAO in the first half of the twentieth century. Geological studies are an important part of life support Tajikistan, with an abundance of natural resources. In this regard, the mineral resources of GBAO are of great strategic importance. The history of the geological survey on the territory of these regions is an important part of the history of Russian science and technology.

Key words: History, geological study, territory, GBAO, expedition, geologists, exploring.

Сведения о авторах: *Файрузшоева О.С.* -аспирантка Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: 93 557-58-55.

АЗ ТАЪРИХИ КОЛЛЕЧИ ТИББИИ ШАҲРИ ҚЎРҒОНТЕППА

Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз
**Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав,
Донишкадаи энергетикии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон**

Соҳаи маориф дар сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори дигар соҳаҳои пешбарандаи мамлакат, дар зиннаи аввал истодааст. Он соҳаи афзалиятнок арзёбӣ гардида, чихати рушду нумӯи он заминаи меъриии ҳуқуқӣ ва сохтмону тармими муассисаҳои таълимӣ ҳамасола тадбирҳои мушаххас андешида мешавад. Масъалаҳои таълиму тарбияи насли наврас яке аз масъалаҳои муҳим буда, аз ҷониби давлат ба он ҳамеша тавваҷуҳи хосса зоҳир карда мешавад. Ҷуноне ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон изҳор дошт, ки «Ман дар сиёсати худ соҳаи маорифро дар ҷойи аввал мегузорам». Кори таълиму тарбия, баҳусус сатҳи дониш ва маърифат дар муассисаҳои таълимии кишвар, инчунин мушкилоти ахлоқ ва маърифати ҳамагонии ҷомеа, талаби замон ва зухуроти таъхирнопазири рӯз аст. Аз ин лиҳоз, таълиму тарбияи насли наврас кори мактаб набуда, балки вазифаи аҳли ҷомеа мебошад [1.35-42].

Дар асоси қарори Совети Вазирони Тоҷикистон аз 19.12.1968 сол таҳти №346 «Дар бораи таъсис додани омӯзишгоҳи тиббӣ дар заминаи филиали омӯзишгоҳи тиббии ш.Душанбе дар ш.Қўрғонтеппа» ва мувофиқи қарори Комитети иҷроияи совети депутатҳои меҳнаткашонӣ шаҳри Қўрғонтеппа таҳти №24 аз 24.01.1989 «Дар бораи таъсис додани Омӯзишгоҳи тиббии Қўрғонтеппа дар шаҳри Қўрғонтеппа», барои тайёр намудани кормандони миёнаи тиббӣ, омӯзишгоҳи тиббӣ кушода шуд.

Омӯзишгоҳи тиббӣ аз 1.09.1969 фаъолияти худро шуруъ кард, ки дар он шуъбаҳои кори ҳамширагӣ дар беморхонаи кӯдакона, кори момодоягӣ, кори ҳамширагӣ дар шуъбаҳои табобатӣ таъсис дода шуд. Вазифаи пуршарафи роҳбариро дар ин муассиса чарроҳ Раҳматов Теша Раҳматович ба уҳда дошт. Роҳбарии муассисаи мазкурро солҳои 1969-1972 А.Д. Гамидова ба уҳда гирифта буд. Аз соли 1972-1975 директори омӯзишгоҳ Ҳақимова Р.П буд. [4. л.25-29].

Роҳбарии омӯзишгоҳро аз соли 1975 Аълоҷии маориф, дорандаи ифтихорномаи фахрии Шӯрои Олии Тоҷикистон, Аълоҷии тандурустии собиқ Шӯравӣ, собикадори меҳнат, духтури эпидемиолог Воҳидов Раҳим Воҳидович ба уҳда дошт. Омӯзишгоҳро аз соли 1975 то соли 2004, 20000 нафар мутахассисони миёнаи тиббӣ хатм намудаанд. Хатмкунандагони ин омӯзишгоҳ баъди хатм ба Донишгоҳи давлати тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯали ибни Сино ва дигар таълимгоҳҳои олии таҳсилро давом додаанд. Аз он ҷумла номзоди илмҳои тиб Назаров Файзалӣ Насруллоевич, сардухтури беморхонаи клинӣи вилоятро ба зимма дорад. Қаландаров Абдусаттор сардори шуъбаи бақайдгири беморхонаи шаҳри, Абдурахимов А. духтури амрози дарунии маркази саломатии шаҳри Қўрғонтеппа. Каримов А. духтури гӯшу гулӯ бинӣ буда, дар беморхонаи вилоятӣ фаъолият доранд. Аз соли 1973 Коллеҷи тиббии ш.Қўрғонтеппа филиалҳои худро дар назди беморхонаҳо ташкил кард, ки теъдоди хонандагон дар онҳо 1915 нафар буд. Соли 1976 бо гузашти айём заминаи моддӣ-техникии омӯзишгоҳ беҳтар гардида, барои хонандагон хобгоҳ дорони 220-ҷой истиқомат сохта, ба истифода дода шуд. Масоҳати умумии коллеҷ 3119м.кв мебошад, аз он ҷумла масоҳати таълимгоҳ 764м.кв бинои хобгоҳ-762м.кв дорони як майдончаи варзишӣ дар масоҳати 36м.кв мебошад.

Аз соли 2004 то моҳи март соли 2008 корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, чарроҳи дараҷаи олӣ -Муродов Иноят Мармарович коллеҷро сарварӣ кардааст. Аз моҳи март соли 2008 сарвари коллеҷро номзади илмҳои тиб Партов Мустафо Шохимардонович ба зимма гирифт. Акнун барои ҳалчи бехтар гардонидани хизматрасонии тиббӣ дар коллеҷи тиббӣ аз рӯи 7-ихтисос мутахассисони миёнаи тиббӣ омода карда мешавад: аз он ҷумла кори умумитиббӣ, кори момодоягӣ, кори бехдоштӣ, кори лабораторӣ, кори ҳамширагӣ, кори дандонсозӣ, кори дорусозӣ. [2.110].

Ҷадвали қабули донишҷӯёни коллеҷи тиббӣ

Соли хониш	000-001	002-003	004-005	005-006	006-2007	007-2008	008-2009	009-2010	010-2011	011-2012	012-2013	03-014
Адади муассиса	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-	1-
Шумораи донишҷӯён ҳарсола	96	52	056	220	376	423	509	684	720	948	111	185

Дар Коллеҷи тиббии шаҳри Қўрғонтеппа 170 нафар омӯзгорон фаъолияти омӯзгорӣ доранд, ки аз инҳо 61-нафар омӯзгорони асосӣ (аз он ҷумла 30 нафар занон) омӯзгорони ҳамкор 113-нафар (номзади илмҳои тиб 1-нафар, дотсент 1-нафар) мебошад. Аз 61 нафар омӯзгори асосӣ: дорои маълумоти олии тиббӣ 12 нафар, дорои маълумоти олии педагогӣ 35 нафар, 10 нафар дорои маълумоти миёнаи тиббӣ. Мутаассифона, аз сабаби дар соли 1992 сӯхта нобуд гаштани бинои омӯзишгоҳ аз бойгонӣ теъдоди хонандагон дар филиалҳои назди омӯзишгоҳ ёфт карда нашуд. Аз соли-1997 то соли 2004 теъдоди хонандагони филиалҳои назди коллеҷ чунин буд [2.110].

Солҳо	Теъдоди хонандагон
1997	300
2000	320
2001	330
2002	310
2003	335
2004	320

Гуруҳҳои мақсадноки коллеҷи тиббӣ, ки дар назди беморхонаҳои шаҳру ноҳияҳои вилоят фаъолият мекарданд, соли 2005 муваққатан баста шуданд. Дар асоси аризаҳои шаҳрвандони шаҳру ноҳияҳои вилоят соли 2008 мутобиқи банди 15 Низомномаи Вазорати тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти №603 аз соли 2006 гуруҳҳои мақсаднок фаъолияти худро оғоз намуданд, ки дар соли таҳсили 2008-2009 484 довталабонро ба таҳсил фаро гирифт. Барои таълими гуруҳҳои мақсаднок дар назди 11 беморхонаи шаҳру ноҳияҳо синфхонаҳо бо таҷҳизоти зарурӣ ва китобҳои тахассусӣ таъмин карда шуданд. Дар коллеҷ ва гуруҳҳои мақсадноки назди он таълим бо забони тоҷикӣ ба роҳ монда шудааст. Дар баробари дигар кафедраҳо соли 2008 кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва таҳсилоти умумӣ ва дар соли 2009 кафедраи биологӣ тиббӣ ташкил карда шуд.

Барои тайёр намудани мутахассисони миёнаи тиббии муассисаҳои муолиҷавӣ-профилактикӣ, таваллудхонаҳо, маркази саратоншиносӣ корхонаи воҳиди давлатии «Хатлонфарматсия» ва марказҳои тиббӣ оилавӣ саҳми омӯзгорони кордони ин соҳа хеле зиёд аст. Бо фармони вазири тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5-уми октябри соли 2010 номзади илмҳои тиб Нуриддинов Аскар Давронович директори Коллеҷи тиббии шаҳри Қўрғонтеппа таъин гардид. Барои баланд бардоштани таълим китобхонаи коллеҷ ба теъдоди 25 ҳазор китоб таъмин ва китобхонаи электронӣ пайваست ба шабакаи интернет навсозӣ гардид.

Барои гузаштан ба сифати кредитии таълим дар коллеҷ як толор дорои 30 адад компютери пайваст ба шабакаи интернет азнавсози гардид. Донишҷӯёни коллеҷ дар олимпиадаҳои ҷумҳуриявӣ иштирок намуда, сазовори ҷойҳои намунавӣ гардиданд. Донишҷӯӣ бахши 2 юми Мустафоқулова Мунира сазовори ҷойи 2-юми олимпиада

дар ихтисоси кори момодоягӣ, Фиёсова Рухсора ҷойи 2 дар олимпиадаи ҷумҳуриявӣ аз ихтисоси кори умумитиббӣ дар соли хониши 2010-2011 сарфароз гардидаанд. Баҳри баланд бардоштани сифати таълим дар соли таҳсили 2014-2015 хобгоҳи донишҷӯдухтарон ба маблағи 250 ҳазор сомонӣ таъмир дида, ба тамоми лавозимоти зарурӣ мучаҳҳаз гардонида мешавад [2. 80-87].

АДАБИЁТ

1. Маорифи Тоҷикистон, 2010. - С. 35-42.
2. Китобҳои бойгонии Коллеҷ. - №2. -№5. –С.87-110.
3. ЦГА. Штатное расписание и сметы расходов подведомственных организаций. -Ф.360 (№ 21). -д. 882. -л.25-29.
4. Партов Мустафо Шоимардонович. Китобчаи 40-соли Фаёолияти пурсамари Коллеҷ.
5. ЦГА. Штатное расписание и сметы расходов подведомственных организаций. -Ф. 360 (№ 21). -д. 900.- л.123-130.

ИЗ ИСТОРИИ КУРГАН-ТЮБИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению истории создания и деятельности Медицинского колледжа в городе Курган-Тюбе Хатлонской области Республики Таджикистан. Также рассматривается деятельность этого важного для области учебного заведения в годы Независимости.

Ключевые слова: студенты, просветители, предметные олимпиады, компьютерная технология, новые отделения, средний медицинский медперсонал.

FROM THE HISTORY OF KURGAN-TYUBE MEDICAL COLLEGE

This article is devoted to the study and consideration of the history and activities of the Medical College in the city of Kurgan-Tyube of Khatlon region of Tajikistan. Also consider the activities of this important area of the educational institution in the years of Independence.

Key words: students, educators, Olympiad, computer technology, new offices and nursing staff.

Сведения об авторах: *Хайруллоев Абдулазиз* - аспирант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: **93.387.27.27**

Мирзоев Парвиз - преподаватель Энергетического института Таджикистана в Хатлонской области. Телефон: **93.588.99.22**

НИГОҶИ ИҶМОЛӢ БА МУНОСИБОТИ ЭРОН БО ҲАВЗАИ ФОРСИЗАБОНҶО

Маҳдӣ Ҳафта Каззоӣ
Донишгоҳи озодаи исломии Арок

Бо фурӯпошии Шуравӣ ва зухури ҷумҳуриҳои чадид талошҳои қудратҳои минтақа ва фароминтақавӣ барои афзоиши нуфуз дар ин минтақаҳо шиддат ёфтааст, ки аз ҷумлаи онҳо метавон ба Амрико, Туркия Эрон, Чин ва ғайра ишора кард. Вале бо таваҷҷуҳ ба улғуи идеологӣ дар арсаи сиёсати хориҷии Эрон ин кишвар нуфузи муассире надоштааст. Дар ҳоле ки муштариқоти фарҳангӣ, забонӣ, таърихӣ Эрон бо Афғонистон ва Тоҷикистон метавонад, заминаро барои ҳамгироии онҳо фароҳам оварад.

Ҳамгироии минтақавӣ. Дар тайи ду даҳаи охир ҳамгироии минтақавӣ ё минтақагарой дар низоми байналмилал аз ҷойгоҳи ҳосе бархурдор гаштааст. Дар воқеъ, минтақагарой бар иттиҳод ва ҳамбастагӣ ҷиҳати таъсиргузори дар низоми байналмилал таъкид дорад. Аз лиҳози таърихӣ минтақагарой ба ду навъи суннатӣ ва модерн тақсим мешавад. Дар минтақагароии суннатӣ бар аҳдофи якҷониба исрор мешавад, вале дар минтақагароии чадид дорои абӯди чандбӯдӣ буда ва ба тавсеаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ амниятӣ ва ғайра таъкид мешавад.

Ҳамгироии се кишвари форсизабон. Эрон бо узвият дар бархе созмонҳои минтақавӣ ҳоҳони ҳузури фаъол дар муносибатҳои байналмилалӣ ва бояд ифои нақши асосӣ дошта бошад. Дар ғайри ин сурат дигар қудратҳои минтақавӣ, монанди Туркия ҷойи эронро хоҳанд гирифт. Фарҳанг омили муҳим ва таъйинкунанда дар тадовумбахшии ҳадафҳои минтақавӣ давлатҳост ва ҳатто гоҳе ба қадре нақши он пурранг мешавад, ки марзҳои сиёсӣ ва ихтилофоти иқтисодиро канор мезанад.

Умуми муштариқоти Эрон бо Афғонистон ва Тоҷикистон иборатанд аз одоби русуми муштариқ: фарҳанги ҳар ҷомеа дар пайванд бо суннатҳо ва муносибатҳои иҷтимоӣ маъно ва мафҳум ёфтааст, ки аз муҳимтарини ин одоб дар ин се кишвар метавон ба Наврӯз ва чоршанбесурӣ ишора кард.

1.Наврӯз. Наврӯз собиқаи бисёр тулонӣ дар ин минтақа дошта ва масъалаҳои мухталифи замона натавонистааст, газанде ба он ворид кунад ва имрӯз нақши

муҳимме дар ҳамбастагии минтақавӣ дорад. Аввали фарвардин дар минтақаи Осиёи Марказӣ умуман се кишвари форсизабон Наврӯз ба унвони иди сари сол (иди соли нав) шинохта мешавад. Дар ин мавқеъ дар Афғонистон мардум аламай пушида, аз порчаҳои сабзранг (Женде Сахи)-ро барафрошта мекунад. Дар Тоҷикистон маросими гулгардонӣ иҷро мешавад (ба муносибати шукуфадиҳии гулҳо ва дарахтон) ва қабл аз фасли киштукор ва чанд рӯз пеш аз Наврӯз бо орзуи пурбаракат шудани маҳсул маросими чуфтбаророн иҷро мешавад. Суманакпазӣ ва хоначакуниҳам маъмулан дар ин се кишвар ба таври яқсон иҷро мешавад.

2. Чоршанбесурӣ. Ин ҳам яке дигар аз иштирокоти мардуми минтақа аст. Дар рӯзгори бостон оташ мазҳари фуруғи эзидӣ будааст ва нахустин унсур аз унсурҳои чоргонаи табиат мебошад. Мардум дар ин маросиб бо барафрохтани оташ муътақид буданд ки зардӣ, касалӣ ва нотавонии мо ба оташ ва гармӣ, ҳарорат ва шури оташ ба мо бирасад. Дар канори он кӯзашиканӣ, қошукзанӣ, шоландозӣ ҳам дар баъзе минтақаҳо анҷом мешудааст.

3. Забон ва адабиёти форсӣ. Забон яке аз аркони муҳимми тамаддуни башарӣ аст, ки нақши муҳимме дар интиқоли тамаддун ва густариши фарҳанг дорад ва бахши муҳимме аз китобҳои қадимӣ ва нусхаҳои хаттии мавҷуд дар китобхонаҳои минтақа ба забони форсӣ аст. Илова бар ин, се кишвар мардуми Самарқанд, Бухоро, Ашхобод, Марв ҳам ба забони форсӣ тақаллум доранд ва бисёре аз адибон ва бузургони адаби форсӣ аз ин минтақа бархостанд. Бисёре аз ин минтақаҳо қаблан ҷузъи сарзамини Эрон будааст, ки пас аз вуруди ислом ва тасаллутӣ забони арабӣ нуфузи забони форсӣ коста шудааст. Вале бо рӯйи қор омадани ҳукумати Сомонӣ забони форсӣ дубора шукуфо шуд. Дар давраи ҳукумати туркон ин ривол заиф шуд, то ин ки дар даврони Шуравӣ алифбои сирилик нуфузи забони форсиро дар минтақа бо мушкил мувоҷеҳ кард, чаро ки яке аз равишҳои дур кардани мардум аз фарҳангашон ғариб сохтани онҳо бо забони худ аст (забон таҷаллиғоҳи фарҳанги мардум аст). Ба ҳар ҳол ҳаманун забони форсӣ тоҷикӣ, забони форсии пашту ва забони форсии эронӣ дар ин се кишвар мутадавил мебошад.

Роҳкорихо. Бархе аз иқдомоти дигар, ки ҷиҳати ҳамгироии минтақавӣ бо таваҷҷуҳ ба иштирокоти ин се кишвар метавон анҷом дод, ба шарҳи зер мебошад:

1. Баргузории чашнвораҳои мухталифи фарҳангӣ, монанди маросими Наврӯз бо шукӯҳ ва ҳарчи бештар дар ҷиҳати ошно шудани бештари мардуми минтақа бо ин суннати бузарг (ки ҳарсола як кишвар мизбони баргузории ин маросим будааст). Ду бор ин маросим дар Эрон як бор дар Тоҷикистон як бор дар Туркменистон ва як бор дар Афғонистон ташкил шудааст.

2. Баргузории ҳафтаҳои фарҳангии се кишвар бо ширкати ҳунармандон, андешамандон, рӯзноманигорон, устодони донишгоҳ ва ғайра.

3. Баргузории намоишгоҳҳои мухталифи фарҳангӣ, ҳунари, саноати дастӣ ва ҳатто маводи ғазои суннатӣ ва бумии ҳар кишвар.

4. Табодули устод, донишҷӯ ва баргузории семинарҳои илмӣ ва фурсатҳои мутолеоти барои пажӯҳишгарон ва муҳаққиқони се кишвар.

5. Таъсис ва густариши курси забони форсӣ дар донишгоҳҳои ин кишварҳо ва ҳамчунин эҷоди фарҳангистони забони форсӣ.

6. Расонаҳои муштараки байни се кишвар, монанди таъсиси телевизиони се кишвар ва ё дигар хабаргузориҳои муштарак ва ё анҷумани Пайванд, ки ҳадафаш иттиҳоди куллияи форсизабонҳо мебошад.

Ҳокимияти гуманистӣ дар минтақаи Осиёи Миёна онҳоро ба гузаштаи худ, ки метавонистанд бо он ифтихор кунанд, бегона сохта буд. Ба ҳамин хотир, баъд аз фурупошии Шӯравӣ кишварҳои монанди Туркия Амрико, Покистон, Чин ва Эрон сайъ дар густариши нуфузи худ дар минтақа доранд. Вале Эрон бино ба далелҳои таърихӣ, забонӣ фарҳангӣ ва аз потенциалҳои асаргузории бештаре бархурдор аст. Масалан, ҳудуди 1500 км бо Туркменистон марзи ҷуғрофӣ дорад ва аз он тариқ метавон ба Тоҷикистон наздик шуд. Ҳамчунин, Эрон дорои марзи тулонӣ бо Афғонистон мебошад ва куллан ҳудуди 100 миллион нафар ба ин забон тақаллум дорад. Пас, ин се кишвари форсизабон метавонанд, бо ҳамгироии яқдигар ба тавсеа ва пешрафти кишвари худ кӯмак кунанд.

АДАБИЁТ

1. Рӯзӣ Аҳмад. Наврӯз ва оинҳои наврӯзӣ дар варорудон / Аҳмад Рӯзӣ. –Техрон: Пажӯҳишқандаи мардумшиносӣ, 1383.

2. Булукпоши Алӣ. Наврӯз чашни офариниш / Алӣ Булукпоши.- Техрон: Дафтари пажӯҳишҳои фарҳангӣ, 1380.
3. Умеди Алӣ. Минтақагарой дар Осиё нигоҳе ба созмонҳои Осеон ва ЭКО / Алӣ Умеди. –Техрон: Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ Вазорати корҳои хориҷа. -1388.
4. Абулҳасан Шерозӣ Ҳабибуллоҳ. Тавсеаи муносиботи Эрон ва Осиёи Миёна/ Абулҳасан Шерозӣ Ҳабибуллоҳ. //Чуғрофӣ ва тавсеа. -1384. -№5. –С.111-140.
5. Синбер Ризо. Қойғоҳи Эрон дар таҳаввулотҳои геополитики Осиёи Миёна ва Қафқоз / Ризо Синбер. //Чуғрофӣ ва тавсеа. – 1385. -№6. –С.71-89.
6. Тусерконӣ Мучтабоҳ. Таҳлиле бар қудрати нарми Чумхурии исломии Эрон дар Осиёи Миёна / Мучтабоҳ Тусерконӣ. //Осиёи Марказӣ ва Қафқоз. -1388.
7. Саной Меҳдӣ. Қойғоҳи Эрон дар Осиёи Марказӣ / Меҳдӣ Саной. –Техрон: Алхудо, 1376.
8. Мираҳмадӣ Марям. Қавми тоҷик ва фарҳанги тоҷикӣ дар Осиёи Марказӣ / Марям Мираҳмадӣ. – Техрон: //Фаслномаи таҳқиқоти чуғрофӣ. -1370. -№4.
9. Абулҳасани Шерозӣ Ҳабибуллоҳ. Миллиятҳои Осиёи Марказӣ / Абулҳасани Шерозӣ Ҳабибуллоҳ. -Техрон: //Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ Вазорати корҳои хориҷии Эрон, 1370.

ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ ИРАНА С ПЕРСОЯЗЫЧНЫМИ СТРАНАМИ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению отношений Исламской Республики Иран с персоязычными странами, такими как Таджикистан и Афганистан. Союз персоязычных государств с единой историко-культурной основой был создан в 1995 году и ведет свою работу по сей день по многим направлениям интеграции в области экономики и культуры.

Ключевые слова: Иран, Таджикистан, Афганистан, «Персоязычный союз», стратегическое пространство, полноценное функционирование, стабилизирующий фактор, вклад Ирана.

A GLANCE AT IRAN'S RELATIONS WITH PERSIAN-SPEAKING COUNTRIES

This article is devoted to the study and consideration of the relations of the Islamic Republic of Iran with the Persian speaking countries like Tajikistan and Afghanistan. The Union of Persian-speaking countries" with a common historical and cultural Foundation was established in 1995 and operates to this day in many areas of integration in the field of economy and culture.

Key words: Iran, Tajikistan, Afghanistan, "the Persian-speaking Union," strategic space and full operation, a stabilizing factor, Iran's contribution.

Сведения об авторе: *Махди Хафта Каззои* – аспирант исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **917-18-96-97**

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЧИН: САМТҲОИ АСОСИИ ҲАМКОРӢ

М. Ҳ. Салимова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо марказҳои таълимию илмии муътабарӣ кишварҳои гуногуни ҷаҳон, аз ҷумла бо Ҷумҳурии Мардуми Чин равоҷоти дӯҷониба дорад. Ин равоҷот аз диду боздидҳои тарафайн оғоз ёфта, муҷибӣ бастанӣ шартномаҳои ҳамкорӣ гардид ва сол то сол рушду нумӯи тоза намуда истодааст.

Бояд гуфт, ки таъсиси Маркази фарҳангии таълимии Конфутсий дар назди ДМТ ба рушди дӯҷонибаи ҳамкориҳо тақони ҷиддӣ бахшид. Тибқи созишнома миёни ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳукумати Ҷумҳурии Халқии Чин аз 27 августи соли 2008, дар назди ДМТ Маркази Фарҳангии таълимии Конфутсий таъсис дода шуд. Ин марказ бояд фаъолияти фарҳангии омӯзишии худро дар ҳамкориҳои дӯҷонибаи ДМТ ва Донишгоҳи омӯзгории Синзян роҳандозӣ менамуд. Дар робита ба ин амр, моҳи январи соли 2009 бо иштироки намояндагони Донишгоҳи омӯзгории Синзян ҷаҳорумин ҷаласаи Шӯрои ҳамоҳангсозии Маркази Конфутсий дар назди ДМТ баргузор шуд, ки дар он фаъолияти яқсолаи марказ мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои рушди фаъолияти он дар солҳои 2013–2018 пешниҳодоти мушаххас ироа гардид.

Моҳи ноябри соли 2009 ректори ДМТ Нуриддин Саид дар Форуми муассисаҳои таълимии хидматчиёни давлатӣ, ки дар шаҳри Пекини Ҷумҳурии Халқии Чин доир гардид, мушорикат намуд. Дар ин ҳамоиш масоили ҳамкорӣ ва омӯзиш аз таҷрибаи яқдигар мавриди баррасӣ қарор дошт. Н.Саид дар доираи ин сафараш бо роҳбарони академияҳои хидмати давлатии Федератсияи Россия ва Қирғизистон мулоқот намуд, ки натиҷаҳои он, ҳосил намудани мувофиқаи пешакӣ барои имзои шартномаи ҳамкорӣ буд [1].

Моҳи сентябри соли 2010 котиби Ҳизби Коммунисти вилояти мухтори Синзян – Уйғури Ҷумҳурии Халқии Чин Чан Чун Сян, вазири маорифи ноҳияи мазкур Чао Де

Чун, сафири фавкулода ва мухтори ҚХЧ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Фан Сунжян бо ҳайати ҳамроҳонаш ба ДМТ ташриф оварданд. Онҳо аз синфхонаҳо ва утоқҳои кории Маркази фарҳангию таълимии Конфутсий дар назди ДМТ дидан намуда, бо устодону донишҷӯён мулоқот доштанд.

Моҳи октябри соли 2010 сафири Ҷумҳурии Халқии Чин дар Тоҷикистон Фан Сянжун меҳмони ДМТ гардид. Дипломати хитойӣ бо ректори донишгоҳ дар мавриди ҳамкориҳои донишгоҳҳои кишвараш бо ДМТ суҳбат дошта, аз Маркази Конфутсий дидан намуд [2].

Дар доираи созишнома миёни ДМТ ва Донишгоҳи омӯзгории Синзяни Вилояти худмухтори Синзяни Ҷумҳурии Халқии Чин моҳи январи соли 2011 фиристодагони ин донишгоҳ дар ҳайати муовини мудир Идораи маорифи Вилояти худмухтори Синзян Қайсар Хиянвай, муовини ректори Донишгоҳи омӯзгории Синзян Гуо Вейдонг, мудир шубъаи байналмилалӣ донишгоҳи мазбур Ву Сиауюн, муовини сардори шубъаи равобити байналмилалӣ ҳамин донишгоҳ Ча Чинфан, сардори шубъаи иттилоот ва рекламаи ин донишгоҳ Ши Чин, ҳамчунин чанд тан аз намояндагони Идораи маорифи ин вилоят ва дастаи хунарии Донишгоҳи омӯзгории Синзян ба ДМТ ташриф оварданд. Ҳадаф аз ин ташрифот ва диду боздидҳо бо роҳбарияти ДМТ боз ҳам густариш додани ҳамкориҳои дучониба ва пайдо намудани роҳу усулҳои наву судманди дучониба буд [3].

Ба хотири густариш додани фаъолияти Маркази фарҳангию таълимии Конфутсий ва тақвият бахшидани ҳамкориҳо бо ДМТ охири моҳи январи соли 2012 як гурӯҳ намояндагони Ҷумҳурии Халқии Чин дар ҳайати муовини вазири Хадамоти давлатӣ оид ба омӯзиши забони хитой дар кишварҳои хориҷӣ Ван Юнли, корманди ҳамин хадамот Теао Ге, корманди марказҳои омӯзгорони ихтиёрӣ Шао Сюбо, корманди шубъаи рушд ва лоиҳакашӣ Чжоу Тсян, муовини ректори Донишгоҳи омӯзгории Синчон Го Вэйдун, муовини директори Институти табодули байналмилалӣ фарҳанг Чжан Тюсаншэн меҳмони ҳайати устодону донишҷӯёни ДМТ гардиданд. Таъкид гардид, ки маҳз тавассути чунин ҳамкориҳо ду сол боз дар факултети забонҳои Осиё ва Аврупо шубъаи забони хитой фаъол аст [4].

Бо ҳадафи ба роҳ мондани ҳамкориҳои дучониба дар соҳаҳои гуногуни илму таълим, пажӯҳишҳои муштарак дар бахшҳои илму технологияи муосир, моҳи июни соли 2012 муовини ректори Донишгоҳи технологияи Гуиляни Ҷумҳурии Халқии Чин Жоу Гуо Чин, декани факултети геодезияи (нақшасозӣ) донишгоҳи фавқуззикр Вен Хон Ян, директори коллеҷи маълумоти байналмилалӣ Чен Вен Чин ва ҳайати ҳамроҳонаш бо роҳбарони ДМТ мулоқот доштанд. Дар охири суҳбат қонибҳо ба чунин натиҷа расиданд, ки рӯзҳои наздик миёни ДМТ ва Донишгоҳи технологияи Гуиляни Чин шартномаи ҳамкорӣ ба имзо хоҳад расид [5].

Аз 2–юми апрели соли 2012 то 16–уми апрели соли 2012 директори Маркази фарҳангию таълимии Конфутсий Шодиев Р.А. дар «Семинари Институтҳои Конфутсийи давлатҳои узви СҶШ (ШОС) 2012» дар ҚХЧ ширкат варзид.

Ба муносибати 20–умин солгарди оғози равобити дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Чин дар Маркази фарҳангию таълимии Конфутсий воқеъ дар ДМТ бо мушорикати намояндагони Донишгоҳи омӯзгории Синзяни Хитой ҳамоши муштарак доир гардид, ки дар он доираи васеи ҳамкориҳои дучониба, аз қабилӣ ошноии бештару бехтар бо фарҳангу тамаддуни халқҳои Тоҷикистону Хитой, омӯзиши забонҳои тоҷикию хитой, табодули устодону донишҷӯён ва таҳияи китобҳои дарсӣ мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифт [6].

Моҳи ноябри соли 2012 як гурӯҳ намояндагони Академияи илмҳои чамбиятшиносии Ҷумҳурии Халқии Чин таҳти сарвари муовини директори Институти Россия, Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Марказии академияи мазкур Ли Юн Сюан, муовини департаменти қор бо шахрвандони хориҷии шаҳри Ланчоуи Хитой Чин Жанг Гюксанг, муовини ректори Донишгоҳи технологияи Ланчоу оид ба равобити байналмилалӣ Вен Шен Лӣ бо роҳбарони ДМТ мулоқот намуда, перомуни густариши равобити дучониба ва табодули донишҷӯёну аспирантҳо мубодилаи афкор намуданд [7].

Дар таърихи 15–22 декабри соли 2012 дар конфронси VII–уми байналмилалӣ таҳти унвони «Мусоидати Институти Конфутсий ба ҳамгирии донишгоҳҳо ва ҷомеаи маҳаллӣ»-и шаҳри Пекини ҚХЧ ректори ДМТ М.Имомов, муовини ректор оид ба робитаҳои байналхалқӣ Қ.Давлатов ва директори Маркази таълимию фарҳангии Конфутсийи назди ДМТ Шодиев Р.А. иштирок ва суҳанронӣ намуданд.

5-уми ноябри соли 2012 ректори ДМТ намояндагони Академияи илмҳои Ҷумҳурии Халқии Чинро пазируфт. Тарафҳо омодагии худро барои мубодилаи китобу маҷаллаҳои илмӣ ибраз дошта, роҳандозии таҳқиқотҳои муштаракро дар мавзӯҳои мубрами ҷаҳонию минтақавӣ ва ҳамкориҳо байни ду кишвари ҳамсоя ба манфиати тарафайн донишанд. Ҷониби Чин омодагии худро ҷиҳати ташкили таҷрибаомӯзӣ дар сохторҳои зертобеи худ барои муҳаққиқони ДМТ ибраз дошт.

Моҳи январӣ соли 2013 муовини вазири маорифи Синзяни Ҷумҳурии Халқии Чин Тун Сизимин, мудирӣ шуъбаи хориҷӣ вазорати мазкур Гулнор Роза, муовини ректори Донишгоҳи омӯзгорӣ Синзян Области Маймати ва сафири ин кишвар дар Тоҷикистон Фан Сиен Жанг, ки ба муносибати ифтитоҳи толори фарҳангии Хитой дар китобхонаи миллии Тоҷикистон ба шаҳри Душанбе ташриф оварда буданд, меҳмони ДМТ гашта, бо ректори донишгоҳ Маҳмадҷусуф Имомов мулоқот карда, перомунӣ густариши равобити дучониба табодули афкор намуданд [8].

Моҳи декабри соли 2013 ба хотири рушди ҳамкориҳои дучониба ва бастанӣ қарордодҳои табодули донишҷӯён миёни ДМТ ва Донишгоҳи омӯзгорӣ Синзяни Чин муовини ректори ДМТ оид ба муносибатҳои байналмилалӣ профессор С.Сафармамадов ва декани факултети забонҳои Осиё ва Аврупо профессор С.Назарзода ба шаҳри Урумчии ҚХЧ сафар намуда, рӯзи 20 декабр миёни ду ҷониб қарордод ба имзо расид.

Моҳи сентябри соли 2014 як гурӯҳ намояндагони Ҷумҳурии Халқии Чин бо сарвари сардори идораи маркази Институти Конфутсий ва директори генералии дафтари маркази забони чинӣ хонум Сю Ли меҳмони ДМТ гардиданд. Дар мулоқоти дучониба масоил муҳталиф аз қабилӣ ҳамкориҳои илмӣ-технологӣ, эҷодӣ, омӯзишӣ, мустаҳкам намудани омӯзиши забонҳои хитой ва тоҷикӣ, табодули устодону донишҷӯён ва таҳияи китобҳои дарсӣ ба талаботи замона ҷавобгӯ мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Дар ҷаласаи васеи Шӯрои олимони ДМТ Сю Ли барои саҳми босазояш дар рушди ҳамкориҳои илмию таълимии ду ҷониб ба унвони доктори фаҳрии ДМТ сазовор гирдид [9].

Дар зимн бояд таъкид намуд, ки бо қарори раёсати Донишгоҳи омӯзгорӣ Синзяни Чин ба ректори ДМТ академик М.Имомов унвони профессори фаҳрии ин донишгоҳ дода шудааст.

Яке аз самтҳои дигари густариши ҳамкориҳои дучониба доир намудани ҳамоишҳои илмӣ ва мушорикати намояндагони ду тараф дар онҳо мебошад. Ҷунончи, моҳи декабри соли 2009 дар кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДМТ ба муносибати 60-солагии таъсисёбии Ҷумҳурии Халқии Чин таҳти унвони «Тоҷикистон ва Чин дар ҷаҳони имрӯз» конфронси байналмилалӣ доир гардид. Дар ин ҳамоиши илмӣ доктори илмҳои таърих, профессор Н.Мирзоев дар мавзӯи «Марҳила ва самтҳои асосии равобити Тоҷикистон ва Чин дар даврони истиқлолият», директори Маркази илмӣ – фарҳангии Конфутсийи ДМТ Ден Син дар мавзӯи «Биниши равобити муносири дучонибаи Чин ва Тоҷикистон», роҳбари «Маркази илмӣ тоҷикони ҷаҳон» доктори илмҳои таърих, профессор М.Бобоҳонов дар мавзӯи «Зиндагиномаи тоҷикони Чин дар солҳои мавҷудияти Ҷумҳурии Халқии Чин», номзади илмҳои таърих, дотсент Д.Исмоилов дар мавзӯи «Ҳамкориҳои иқтисодии Чин ва Тоҷикистон дар даврони муосир», донишҷӯи курси чоруми шуъбаи муносибатҳои байналхалқии факултети таърих Х.Мардонов дар мавзӯи «Тоҷикистон дар Созмони Ҳамкориҳои Шанхай» суханронӣ намуданд [10].

Моҳи апрели соли 2012 ба муносибати 20-умин солгарди барқарорӣ муносиботи дипломатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Халқии Чин дар ҳамкорӣ бо сафорати Чин дар Тоҷикистон, дар ДМТ конфронси байналмилалӣ дар мавзӯи «Рушди устувори робитаҳои Тоҷикистон ва Чин» доир гардид, ки дар он сафири ҚХЧ дар ҚТ Фан Сян Жун мушорикат дошт. Мавзӯҳои суханронӣ иборат буданд аз: «Таҷрибаи навсозӣ ва рушди Чин», «Омилҳои асосии рушди босуботи робитаҳои Тоҷикистон ва Чин дар даврони истиқлолият», «Мавқеи Россия дар муносибатҳои Тоҷикистону Чин», «Мероси шоҳроҳи бузурги абрешим чун омилӣ таърихӣ рушди муносибатҳои Тоҷикистону Хитой» [11].

Бар асари диду боздидҳои намояндагони марказҳои таълимию илмӣ Ҷумҳурии Мардумӣ Чин аз ДМТ ва фиристодагони ДМТ аз марокизи гуногуни илмию таълимии Чин тайи чанд соли охир чандин шартномаҳои дучонибаи ҳамкорӣ ба имзо расидаанд. Ҷунончи, ДМТ аз таърихи 24 – уми октябри соли 2009 бо

Донишгоҳи омӯзгории Синзян, аз таърихи 17–июни соли 2010 бо Донишгоҳи Синзян қарордодҳои дучониба бастааст.

Тибқи ин қарордодҳои соли 2012 ҳашт нафар донишҷӯи ДМТ Мехрангези Хуршед, Бахтовар Тағоев, Муҳиддин Ғафуров, Шабнами Назрихуча аз факултети забонҳои Осиё ва Аврупо, Кароматулло Маҳмадулло аз факултети таърих, Далер Курбонов аз факултети муносибатҳои байналхалқӣ, Маҳмадулло Наимов аз факултети иқтисод ва идора барои омӯзиши забони хитой ба муддати як сол ба Донишгоҳи омӯзгории Синзян фиристода шуданд.

Дар соли таҳсили 2011–2012 ду нафар шаҳрванди ҶМЧ магистратураи ДМТ–ро хатм намуданд. Дар моҳи декабри соли 2012 ҳашт нафар шаҳрванди ҶМЧ, аз ҷумла 5 нафар дар магистратура ва нафар дар аспирантураи ДМТ таҳсил менамуданд.

Дар байни солҳои 2009 – 2013 ду нафар шаҳрванди ҶМЧ Дю Сичжен ва Ван Хуэн дар магистратураи ДМТ аз рӯи ихтисоси забон ва адабиёти рус таҳсил намуданд.

Шаҳрванди дигари ҶМЧ Ли Тезин моҳи январи соли 2013 дар Шӯрои диссертатсионии 00.07.02 – таърихи ватании ДМТ дар мавзӯи «Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин дар доираи ШОС (1996 - 2012)» зери роҳбарии номзоди илмҳои таърих, дотсент Х.Д. Самиев рисолаи номзадӣ дифоъ намуд.

Шартномаҳои созишномаҳои ва тафохумномаҳои, ки ДМТ бо марказҳои таълимию илмии Ҷумҳурии Халқии Чин ба имзо расонидааст, чунин самтҳои муҳимро дар бар мегиранд: барқарор намудани робитаҳои илмӣ, таълимӣ ва методӣ; ҳамкориҳои дучониба оид ба тайёр намудани мутахассисони соҳибкасб дар риштаҳои гуногун; баланд бардоштани сатҳи илму дониши устодону донишҷӯён; табодули устодон, аспирантҳо ва донишҷӯён оид ба ширкат намудан дар ҳамоишҳои байналмилалӣ; омӯхтани таҷрибаи ҳамдигар ва дар амал тадбиқ намудани онҳо; дастрас намудани маводи илмию омӯзишӣ.

Аз ошноӣ бо таърихи равобити дучониба ва ҳамкориҳои ДМТ бо марказҳои таълимию илмии ҶМЧ бармеояд, ки ин ҳамкориҳои муштарак дар чунин самтҳо густириши чашмгире доштаанд:

1. Диду боздидҳои дучониба.
2. Табодули тарафайни донишҷӯён, магистрҳо ва аспирантҳо.
3. Баргузории ҳамоишҳои илмӣ бо мушорикати ду ҷониб.
4. Тайёр намудани кадрҳои илмӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Нуриддин С. Бардоштҳои сафар / С. Нуриддин // Ба қуллаҳои дониш. 17 ноябри 2009.
2. Сафири Чин хостгори таъсиси факултаи чиншиносӣ шудааст // Ба қуллаҳои дониш. 3 ноябри 2010.
3. А.Сабури. Робитаҳо дар сатҳу сифати нав / А. Сабури // Ба қуллаҳои дониш. 28 январи 2011.
4. Мирзоева М. Намояндагони донишгоҳҳои Хитой дар ДМТ / М. Мирзоева // Ба қуллаҳои дониш. 8 феврالی 2012.
5. Намояндагони Донишгоҳи технологии Гуиляни Ҷумҳурии Халқии Хитой дар ДМТ // Ба қуллаҳои дониш. 7 июни 2012.
6. Ба хоҳири рушди ҳамкориҳои минбаъда // Ба қуллаҳои дониш. 22 июни 2012.
7. А.Чаъфарӣ Шиносии чинӣҳо бо донишгоҳ / А.Чаъфарӣ, А.Тураев //Ба қуллаҳои дониш. 15 ноябри 2012.
8. Ҷ.Шарифзода Фарҳанги Чинро меомӯзем / Ҷ. Шарифзода, А.Тӯраев //Ба қуллаҳои дониш. 29 январи 2013.
9. Сю Лин дар ДМТ //Ба қуллаҳои дониш. 29 сентябри 2014.
10. Сафаров М. Тоҷикистону Чин чӣ манфиат доранд? / М.Сафаров // Ба қуллаҳои дониш. 1 январи 2010.
11. Оқилзода Н. Рушди устувори Тоҷикистон ва Хитой / Н. Оқилзода // Ба қуллаҳои дониш 5 майи 2012.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И КИТАЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

В данной статье на основе архивных источников и материалов периодической печати анализированы научные и образовательные отношения ТНУ с научно-образовательными центрами Китая. Подобные взаимосвязи воплотились посредством двусторонних встреч студентов, аспирантов и преподавателей, а также путем сотрудничества в рамках региональных организаций, в частности ШОС.

Ключевые слова: университет, сотрудничество, соглашение, образование, аспирантура, конференция, научно-образовательные центры, взаимоотношение, международные организации.

TNU AND CHINA: KEY AREAS OF COOPERATION

In this article, based on archival sources and periodical materials analyzed scientific and educational relations TNU with research and educational centers in China. A similar association embodied collaboration bilateral meetings of students and teachers, as well as through cooperation in the framework of regional organizations, in particular the SCO.

Key words: university partnership agreement, education, post-graduate courses, conferences, scientific and educational centers, relationships, international organizations.

Сведения об авторе: *М.Х. Салимова* – аспирантка кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета. E-mail: maryam.salimova88@mail.ru; Телефон.: (+992) 904 – 511 – 904.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАЗИЙСКИХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

Х. З. Аслонов

Таджикский национальный университет.

Казийские суды, как и само исламское правосудие формировались в течении длительного времени. Основные этапы развития казийских судов на территории Таджикистана можно разделить на этапы:

- а) формирование казийских судов (VII-VIII вв.);
- б) развитие (IX-начало XX века: от Саманидов до Советской власти);
- в) этап советских казийских судов (1917-1927 гг.).

На первом этапе своего становления, казийские суды, как самостоятельный орган начали складываться с периода правления халифа Умара (р) и окончательно сложились накануне образования династии Саманидов. В это время создавались все структуры казиата вплоть до общественных зданий для заседаний и судебных разбирательств.

В определенное время должность казия, как и должность халифа совмещали в себе как светское, так и религиозно-духовное: халиф в пределах халифата, а казии областей в пределах своих полномочий. Так как территория исторического Таджикистана начиная с 644 г. до 750 г. была включена в состав Арабского халифата, то должность новых наместников претерпела несколько изменений: от кадия до эмира. С 645 по 705 гг. их называла хакамами (хакимами), с 705 по 750 гг. волями, с 750 по 864 гг. наместниками, а с 864 г. эмирами Хорасана и Мавераннахра. Также развивался Институт казиата. До правления Хорунрашида (786-809) казии халифата и областей назначались халифами. Как известно к VIII в. образовалась не только иерархическая система судебной власти, где главным судьей был кази-ал-кузот, но и разделение власти на светскую, коей руководил халиф и религиозную управляемую теперь казиями, но фактически обоим управлял стоявший во главе этой системы халиф. Казия кузота назначал халиф. История развития института казиата Арабского, Дамасского и Багдадского халифатов, хотя не изучена, однако есть возможность их проследить. Полное разделение светской и религиозной власти происходило при Мансуре Аббасиде. Впервые при нём происходило разделение власти на светскую и на религиозную. Мансур стал назначать кази ал-кузота халифата. А последний был наделен правом продвижения на должность казия областей. Однако, история института казиата Восточного халифата пока в подробностях пока не изучена. Позднее главы государства-эмири, ханы, султаны стали назначать казиев.

Нам удалось в общих чертах проследить историю казиата X-XX веков, на втором этапе развития института казиата. В результате изучения исторических материалов X-XX вв., особенно Балазури Наршахи, Низамулмулка, Сокита, Мирхонда и представителей средневековых улема-мухаддисов, таких как Абуханифа, Ал-Бухары, Ал-Тирмизи, Ал-Сулами, Маргиниани, в общих чертах представили конструкцию казиата и казийских судов X-XX веков. Собранные нами материалы позволяют, говорить об общих чертах вопроса: должность, личность, права и обязанности казиев. Казии назначались, как правило, пожизненно из числа лиц, знакомых с шариатом и фикхом. Казий должен быть воздержанным, праведным, и целомудренным, и муджтахидом [16, 74], имеющим соответствующие знания, потому не правы те, которые считают, что казия назначал казикалан [10, 14]. Казикалан представлял и аттестовал казиев, но права назначения их на должность не имел. Вопреки утверждению некоторых авторов, что казиев назначал казикалан [15, 50], по мнению абсолютного большинства исследователей назначать и

смещать казиев, было прерогативой правителя страны [11, 29]. Так же нельзя согласиться с мнением о том, что «... должность казия был наследственным» [7, 180].

В юридической литературе вопросы назначения казия также являются дискуссионными [5, 41-42]. Правом назначения казия на практике могли пользоваться и сами кази. Например, верховный судья столицы государства назначал себе заместителя [13, 89]. Таким же образом казий в дореволюционном Таджикистане имел право назначать кого-то в качестве своего представителя или заместителя [13, 89].

Казии должны были заседать, облачаясь в определенную одежду. Вначале судебные дела разбирались непосредственно халифами, за ними признавался определенный авторитет.

В VIII веке оформилась должность кази – калан (верховный судья), который считался главой всех казиев.

Такое же положение сохранилось в период средневековья, когда какое – то время Бухарой правили садры. В течении IX и до начала XX вв. назначение казия производилось эмиром или ханом. Для подкрепления данной мысли более достоверные примеры мы представили из реалий названных веков.

Во время правления Сельджукидов существовали два вида судов: суд казия и гражданский суд. Сельджукидские султаны больше внимания уделяли судам казия. На должность судьи, в этих судах назначались благочестивые люди, знатоки шариатской науки и достойные лица. В гражданские суды назначались лица, отвечающие этим же критериям. Особых различий между деятельностью этих судов не существовало. В обоих судах судопроизводство основывалось на нормах шариата, но в гражданских судах, кроме норм шариата использовались и нормы местных обычаев.

В состав гражданского суда входили представители султана: везири, глава местной администрации и райсы, они были уполномочены найти преступников, наказать виновных и, в общем, совершить правосудие.

Судьи гражданских судов в сфере своих полномочий в основном разбирали те дела, которые касались гражданских общественных отношений. Если иски имели религиозный характер, то эти заявления передавались казийским судам [2, 95].

В казийских судах рассматривались те дела, которые имели религиозный характер. Существовала государственная должность Акзал - ал – кузот председатель суда [1, 188].

В одном из приказов Султана Алпарслана о назначении Акзал - ал кузота определяются и все его полномочия. В приказе приводится, что Акзал-ал - кузот уполномочен провести судопроизводство, управлять мечетями, вакфным имуществом, делами о завещании, договорами и другими актами [1, 188]. Кроме того, от всех чиновников государственной власти, требовалось исполнение решений Акзал - ал - кузота.

Должностных лиц судебной системы во время правления Сельджукидской и Харезмшахской династий можно разделить на четыре категории:

1. Султан считался - Верховным судьей, высшим должностным лицом в судебной системе;
2. Акзал-ал-кузот - заместителем Верховного судьи, и непосредственно рассматривал заявления лиц.
3. Казии наиболее крупных административных единиц - областей на должность назначались султаном.
4. Заместители казия, которые назначались для городов и районов [2, 96].

Кроме вышеперечисленных категорий должностных лиц в аппарат судебных органов входили другие служители фемиды, которые исполняли различные функции, занимались подготовкой приговора или решений, подготовкой и подписанием договора и других актов. В состав судебного аппарата входили секретари и наибы - заместители казия. На эту должность выбирали опытных людей. Именно они занимались составлением документов, делопроизводством, а также участвовали в судопроизводстве. Этим и совершенствовались нормы процессуального права во время правления Сельджукидской и Харезмшахской династии. После завоевания арабов вплоть до периода правления Саманидов судебные функции в Мавераннахре и Хорасане исполняли не только специально назначенные судьи, но особенно на первых порах и наместники, назначенные из Багдада, т.е. эти казии имели право на свободу выбора - либо применять правила законоведов, либо решения сторонников хадиса. Систематизация хадисов и иджитihad привели к разработке основных правил и принципов права на основе определенных

религиозно – философских идей, что стало основой для выделения правовых школ [2, 83]. До 1025 г. только в Хатлане функционировало более 20 высших учебных заведений – медресе с вакфами [4, 54].

Процесс распространения монгольского суда в дореволюционном Таджикистане продолжался недолго. После монголов созданные при них гражданские суды и суд наместников укрепились при Темуре. Действие норм Яс и обычного права монголов сохранялось еще до XVII в. [6, 55-57].

После проведения судебной реформы в 1437 г. со стороны Тимуридского правителя Шохруха действие норм Ясы была приостановлено и отменено, хотя некоторые нормы Яс использовались в судопроизводстве среди кочевых племен [14, 86].

Свое влияние на Среднюю Азию монгольские правовые институты утратили с восстановлением шариата. Дошедшие до нас фрагменты источников монгольского права, в том числе Ясы Чингизхана не позволяют более подробно комментировать, говорить о задачах, формах ведения судопроизводства, разграничении круга полномочий каждого суда в отдельности. В армии Тимур назначил отдельного судью (кази -аскар), который существовал до ликвидации Бухарского эмирата (20 - е годы XX в.) [5, 75-77].

На протяжении всей истории государственности на территории исторического Таджикистана существовал кази-аскар, Ш. Азимов поддерживает мнение о существовании военного судьи в государстве Саманидов [3, 69]. В Диване казиев, действующих при правлении Гуридов (1215гг.) в тот период функционировали два вида суда казия- гражданский и военный [18, 210].

В конце VIII в. должность кази-аскар считалась уже одной из обычных должностей в армии. При этом, в исторической литературе вместо термина «военный судья», использовался термин «военный арбитр» или «глава армии». При этом, в военную единицу мог назначаться не один судья, а судья для последователей каждого течения (мазхаб) [13, 417]. Источники сообщают о наличии данного института при Шибанидах (XVI в.) и Аштарханидах (XVII-XVIII в.). Казий - аскар существовал и при правлении Мангытов (1753-1920 гг.) [12, 13].

Казии назначались без ограничения срока. На пост судей подбирались и назначались лица, имеющие, с точки зрения шариата, благочестивую репутацию и знавшие шариат. Ф. Абдулхонов в своей диссертации отмечает, что, по мнению Ш. Азимова женщины были лишены права быть казиями [2, 90]. Так как в Саманидском государстве и в средневековом мусульманском государстве действовала доктрина ханафитской религиозно -правовой школы, «согласно которым женщина может исполнять обязанности казия во всех случаях, за исключением дел о наказании или возмездии, согласно правилу, что показания женщины допустимы во всех случаях, исключая случаи наказания или возмездия» [2, 90].

Казии не имел права вести уголовные дела своих отцов, сыновей, родственников и друзей, лиц с которыми находились в торговых, коммерческих и прочих отношениях, принимать тяжущих у себя дома; судье предписывалась также одинаково относиться к сторонам, независимо от общественного и материального положения. Относительно и правителя, и простого труженика, то казий должен был ставить их в равное положение и т.д. [17, 205].

В литературе приводятся примеры о том, что казии не получали от казны содержания; они жили на денежные сборы за разрешение дел, за совершение юридических актов, касающихся брака, за совершение купчих крепостей на землю, утверждение сделок, завещаний. Но это не так. Например, в комментариях мусульманского шариата «Хидоя» говорится, что «вознаграждение казию должно быть выдаваемо из общественной казны. Так как казий по природе своих занятий обязан охранять права мусульман, то поэтому содержание его ложится на их собственность; ибо занятие определенной должности и исполнение определенной обязанности дает право на содержание» [9, 100]. Приведенные факты Адамом Меца доказывают, что казии получали жалование от государства [8, 214-216]. Словом, казий - это основное должностное лицо, осуществляющее правосудие в мусульманском государстве, в том числе Таджикской государственности. К личности казия исламское право предъявляло особые требования, и только соответствующие данным требованиям лица могли претендовать на эту должность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анушервон бини Холиди Кошони. Сельджукидское государство.- Бейрут, 1985. (на араб. яз.). – С. 188.

2. Абдулхонов Ф. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование). Дисс. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2001. – С. 83, 90, 95-96.
3. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Дисс. канд. юрид. наук. - Сталинабад, 1953. – С. 69.
4. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л.: изд. АН ССР, 1927. – С. 54.
5. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С. 41-42, 75-77.
6. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы /Пер. С. Минорского.- Брюссель, 1939. – С. 55-57.
7. Кушматов А. Вакуф.- Душанбе: Ирфон, 1990. (на тадж. яз.). – С. 180.
8. СМ.: Мец А. Мусульманский ренессанс / Пер. с нем.- М.: Наука, 1966.- С. 214-216.
9. Маргенани Б. Ал - Хидая. Комментарии мусульманского права / пор ред. Гродекова. - Ташкент, 1893.Т. 1. – С. 100.
10. Муллаев М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1. – Сталинабад: изд-во ТГУ, 1960. – С. 14.
11. Мухаммадади ибн Мухаммадсаиди Балджувони. История Нофеъи. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С. 29.
12. Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане.- Сталинабад: изд-во АН Тадж. ССР, 1960. –С. 13.
13. Сокит М. Н. Институты правосудия в исламе.-Тегеран, 1325 г.х. (на перс. яз.). – С.89, 417.
14. Саид Хасан Амин. Додраси ва низоми кузои дар Эрон.- Тегеран, 2003. – С. 86.
15. Тухтаматов Т.Г. Судопроизводство в Бухарском и Кашгарском эмиратах во второй половине XIX века // Из истории таджикского народа. – Душанбе.: ДГПИ им. К. Джурраева, 1992. – С. 50.
16. Унсуралмаали Кай - Кавус. Кабуснома // Энциклопедия персидко - таджикской прозы.- Душанбе: Ирфон, 1990. – С. 74.
17. Фиолетов Н. Судопроизводство в мусульманских судах Средней Азии //Новый Восток. 1928. № 23-24. – С. 205.
18. Халиков А. История государства и права Республики Таджикистан . – Душанбе: Матбуот, 2002. – С. 210.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАЗИЙСКИХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье прослеживается история становления казийских судов на территории средневекового и советского Таджикистана. Затронутая тема в истории Таджикского народа и правосудия является новым еще никем не разработанным. Поэтому сам факт изучения данной темы является актуальной.

Ключевые слова: история, суды-казиаты, средневековье, советский период, Таджикистан, народ, правосудие.

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT KASISKA COURTS ON THE TERRITORY OF TAJIKISTAN

The article traces the development kasiska courts in the medieval and Soviet of Tajikistan. Discussed in the history of the Tajik people and justice is the new has not yet been developed. Therefore, the mere exploration of the topic is relevant.

Key words: history, courts-kazety, the middle ages, the Soviet period, Tajikistan, the people, justice.

Сведения об авторе: *Х. З. Аслонов* – аспирант Таджикского национального университета.

ЧУҒРОФИЯИ ТАЪРИХИИ БУХОРО ДАР АСРҲОИ IX-X (ЗАМОНИ СОМОНИЁН)

Сафаров Некрӯз

Пажӯҳишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АИ ҶТ

Мовароуннаҳр дар замони давлатдорӣи Сомониён ба чор музофоти бузург: Хоразм, Чағониён, Суғд ва Тахористон тақсим мешуд. Музофоти Суғд ду шаҳри бузург дошт, ки яке Самарканд ва дигаре Бухоро буданд. Хонадони Сомонӣ сараввал дар Самарканд нуфуз ёфтанд ва пас аз он Бухоро низ таҳти ҳукумати онҳо қарор гирифт. Муаллифи «Худуд-ул-олам» дар васфи Бухоро чунин овардааст: «... Шаҳри бузург аст ва ободонтарин шаҳр аст дар Мовароуннаҳр ва мустақарри малики Машриқ аст» [2, 70].

Бухоро нисбат ба шаҳрҳои дигари Мовароуннаҳр дар минтақаи хушк қарор гирифта, бо сабаби ҳамҷавориаш бо кӯҳистон иқлими тағйирёбанда дорад: зимистони мумтадди сард, баҳори сербориш, тобистони гарму хушк ва тирамоҳи нишотангез. Дар даштҳои атрофи он зимистон сарду пурбарф ва тобистон хеле гарм буда, баҳору тирамоҳи кӯтоҳмуддат ба назар мерасад. Регзорҳои атрофи шаҳр чунон боду ҳавои гарме доранд, ки дар тобистон гармии он ба 35 дараҷа баробар шуда, мардум ночор ба кӯҳсори атроф кӯч мебаранд. Устод Нафисӣ дар хусуси мавқеи чуғрофии Бухоро овардааст: «Шаҳри Бухоро дар миёни чулғае воқеъ шуда, ки наздики дувисту ҳафтод ҳазор чариби мураббаъ масоҳат дорад, аз як тараф ба

кӯҳистони Помир, аз тарафи дигар ба сахрои регистон ва аз дигар сӯй ба рӯди Ҷайхун пайваста аст. Аз сӯйи шимол ҷулга ба атрофи Самарканд мепайвандад. Аз сӯйи машриқ ба дашти Фарғона ва аз сӯйи ҷануб ба ҷулгаи Ҷағониён ва аз ҷониби мағриб ба дашти Хоразм. Ин ҷулга дар машриқ кӯҳистонест ва аз мағриб даште ҳамвор аст ва қисмати ҳосилхези он бештар дар машриқ ва дар доманаи кӯҳистон ва дар канори рӯдбор аст. Ва ба ҳамин ҷиҳат, аз қадим ин ноҳия маркази умдаи зироат дар Бухоро будааст. Кӯҳистони шарқии Бухоро дунболаи кӯҳҳои Помир аст ва силсилае аз он ба исми ҷибולי Ҳисор дар миёни ҷулгаи Бухоро ва ҷулгаи Самарканд ҳоил шудааст ва рӯди Зарафшонро аз рӯди Ҷайхун ҷудо мекунад» [1, 32].

Аз шаҳри Бухоро то канори Ҷайхун дурӯза роҳ буд. Батлимус дар «Китоб-ул-малҳама» тӯли онро 87 дараҷа ва арзи онро 41 дараҷа навишта, дар иқлими панҷум қарор дода буд.

Муҳимтарин пешаи мардуми Бухоро кишоварзӣ буд. Барои обери заминҳо ҷӯю корезҳои бисёр канда шуда буданд. Боғдорӣ ҳам дар асрҳои миёна хеле рушд карда, зардолу, шафтолу анор, pista, бодом ва дигар мевачот аз Бухоро ба дигар манотиқ содирот мешуданд. Чунончи дар «Ҳудуд-ул-олам» омадааст: «Ва ҷои намнок аст ва бисёр меваҳо ва бо обҳои раво» [2, 70]. Табиати мусоид ва чарогоҳҳои атроф ба ривочи чорводорӣ имкон фароҳам меовард. Аз пӯсти чорво пойафзолу либосҳо тайёр мекарданд. Дар Бухоро қолину гилемҳои бофта мешуданд, ки назир надоштанд. Ҳамчунин парвариши кирми пилла ва бофти матоҳои абрешимӣ низ маъмул буд, ки аз он анвои гуногуни либос омода карда мешуд. «Ва аз ӯ бисоту фарш ва мусаллои намоз хезад некӯ, пашмин ва шӯра хезад, ки ба ҷойҳо бибаранд» [2, 70]. Навоҳии Бухоро аз лиҳози маъдан аз маконҳои пурғановати Мовароуннаҳр маҳсуб ёфта, баҳусус маъдани тилло ва намаксанг дар он бисёр будааст. Дар беруни шаҳр маодини намак буд ва ҳезуми шаҳрро аз бӯстонҳои атроф меоварданд. Чун замини Бухоро ҳама ҷо наздик ба об аст ва оби рӯди Суғд дар он ҷо андак аст, дарахтони баланд дар Бухоро намерӯяд, чун гавзу чинору норван ва агар дарахте бошад, аз дарахтони кӯчак аст. Аммо меваҳои Бухоро бехтарин меваи Мовароуннаҳр буд ва ба лазизию хуштамӣ маъруф. Ва замини он ба дараҷае дархӯри ободонӣ буд, ки бештари рустоиёни Бухоро як ҷариб замин доштанд ва аз маҳсули ҳамон як ҷариб зиндагии осуда мекарданд ва ҳар чӣ барои зиндагӣ лозим буд, дар атрофи Бухоро фароҳам мешуд, ҷуз баъзе ғаллоту ҳубуб, ки аз қасрати ҷамъият қафофи мардумро намедод ва аз соири нуқоти Мовароуннаҳр меоварданд [3, 314].

Кӯҳи Варкат дар Бухоро, ки доманаи он муттасил буд, ба қарияи Варкат ва то Самарканд тӯл кашида ва ба кӯҳҳои Бутам мунтаҳӣ мешавад ва ба Усрушанаву Фарғона мепайвандад ва то ноҳияи Шулҷию Тароз низ мерасад то ҳадди Чин. Маодини бисёр дорад ва тамоми маодини Усрушанаву Фарғона ва Айлоқу Шулҷию Лабон то замини Хирхиз дар ин силсилаи ҷибол буд ва аз он маодини навшодиру зочу оҳан ва зайбаку мису сурбу зару чароғсанг ва нафту қирк зафту фирӯза меоварданд ва зуголсанг низ аз ҳудуди Фарғона фароҳам мекарданд [3, 312].

Хирочи Бухоро дар давраи авҷи камолоти давлати Сомониён дар якҷоягӣ бо хирочи Кармина 1168566 дирам буд. Аммо ба қавли Наршаҳӣ обхезие рух дода, боиси вайроншавии баъзе аз навоҳии Бухоро гардид. Навоҳии дигар ба дасти фуқаҳову алавиён ва баъзеи дигар амлоки амирони Сомонӣ шуд, ки аз онҳо хироч ситонида намешуд [4, 72]. Ба қавли дигар, хирочи Бухоро 1106897 дирҳами ғитрифӣ буд [5, 170] ё 1166877 дирам ё ба қавли дигар, 1189200 дирҳам, вале дар давраҳои қабл аз сикка шудани дирами ғитрифӣ беш аз дусад ҳазор дирҳам набуд [6, 361].

Аҳолии Бухоро. Чун дигар шаҳрҳои Мовароуннаҳр сокинони асосии Бухоро низ мардумони эронинажод - ниёгони миллати тоҷик буданд ва бинобар қавли устод Нафисӣ «...мардумони он шаҳр (Бухоро. - м.) ба ҷуз иддаи маъдуд аз нажодҳои дигар,

ки баъд ба воситаи ҳаводис бад-он рафтаанд, аз нажоди эронӣ будаанду порсизабон, махсусан аз замоне ки Бухоро пойтахти Сомониён ва маркази адабиёти форси шуд ва умарои Оли Сомон дар ривочи ин забон аз ҳеч фуру нагузоштанд, маъруфтарин маркази забони мо шуд ва ҳанӯз аксари мардуми он аз нажоди эрониянд, ки имрӯз эшонро ба истилоҳи маҳаллӣ тоҷик мехонанд» [1,38]. Шаҳри Бухоро дар канори рӯди Зарафшон ҷойгир буда, дувоздаҳ фарсанг андар дувоздаҳ фарсанг аст ва деворе ба гирди ин ҳама даркашида ба якбора ва ҳамаи работҳо ва деҳҳо аз андаруни ин девор аст [2, 70].

Ба қавли Наршаҳӣ шаҳри Бухоро дорой чандин ном будааст: Бунимҷикат, Бумсикат, Мадинат-ус-сафария, Мадинат-ут-туҷҷор ва гайра [4, 20]. Тибқи навиштаи Атомалики Чувайни «Иштитоқи Бухоро аз бухор аст, ки ба луғати муғон маҷмаи илм бошад ва ин лафз ба луғати бутпарастони Уйғуру Хитой наздик аст, ки маобиди эшон, ки мавзеи бутон аст, бухор гӯянд ва дар вақти вазъ номи шаҳр Бумҷикас будааст» [10, 76]. Эҳтимол дар Бухоро бутхонае вучуд доштааст, чунонки дар Самарканду Балх буд. Академик В. В. Бартолд низ навиштааст, ки то густариши дини ислом дар Мовароуннаҳр на зардуштия, балки дини буддой ҷойгоҳи аввалро соҳиб буд [7, 469]. Дар таърихи масҷиди ҷомеи Бухоро низ омадааст, ки Қутайба ибни Муслим онро дар ҷойи буткадае бино карда буд. Аз навиштаҳои боло хулоса кардан мумкин аст, ки Бухоро ба маънии ҷое фаҳмида мешавад, ки дар он маъбади буддой қарор гирифтааст.

Шаҳри Бухоро мисли дигар шаҳрҳои асримиёнагӣ аз се киём иборат буд: қисми якум арк ё куҳандиз, ки дар он қасри амири Сомонӣ, хазина, зиндон, масҷиди ҷомеъ ва гайра ҷойгир буданд. Арк дорой ду дарвоза - дарвозаи гарбӣ - Регистон ва шарқӣ - Гуриён буда, кӯчаи марказӣ, ки аз миёни ин ду дарвоза мегузашт, аркро ба ду қисм чудо мекард [8, 37]. Дар қисми миёнаи шаҳр шаҳристон ҷойгир буд, ки дорой ҳафт дарвоза буд. Қисмати сеюми шаҳр рабаз буд, ки он асосан дар беруни шаҳр қарор дошт. Дар асрҳои IX-X ҳудуди рабаз васеъ гардида, атрофашро деворе ихота мекард, ки ёздаҳ дарвоза дошт. Ибни Хурдодбех дар бораи Бухоро ва рустоҳои тобеи он овардааст: «Ва Бухоро дорой Қуҳандиз (куҳандиж) ва шаҳрҳои Кармина, Тувовис, Бумҷикат, Вардона, Байканд ё шаҳри бозаргонон ва Барфар бошад [9, 231] Истаҳрӣ шумори рустоҳои Бухороро 22 адад гуфтааст, ки 15 тоӣ он дар дохили девор ва боқӣ дар берун аз он қарор доштаанд. Бо така ба асари Наршаҳӣ метавон ҷуғрофияи таърихии баъзе рустоҳои Бухороро мухтасар тасвир кард:

Кармина аз ҷумлаи рустоҳои Бухорост. Оби он аз оби Бухорост ва хирочи он аз хирочи Бухорост. Вайро рустое алоҳида аст ва масҷиди ҷомеъ дорад. Аз Бухоро то Кармина чаҳордаҳ фарсанг аст. Нур ҷое бузург аст, ки масҷиди ҷомеъ дорад ва мардуми Бухоро ба он ҷо зиёрат мераванд. Онро Нури Бухоро хонанд ва бисёр кас аз тобеи он ҷо ба хок шудаанд.

Тавоис, дар вай мардумоне будаанд сарватманд ва хеле ботаҷаммул, ки дар хонаи ҳар яке аз онҳо як-ду товус ниғаҳ дошта мешуд. Арабҳо чун дар он ҷо товус бисёр диданд, он деҳро «Зот-ут-тавоис» ном карданд, ки минбаъд ин ном ихтисор шуда, Тавоис гуфтани он маъмул гардидааст. Тавоис дорой масҷиди ҷомеъ ва шаҳристони бузург будааст. Он дорой бозоре будааст, ки дар он чорвоёни маъюб ва нуқсдор фурухта мешуданд. Ҳамасола даҳ ҳазор тоҷирон аз Фаргона, Чоч ва дигар манотиқ ба ин бозор меомадаанд. Аз ин сабаб аҳли ин русто сарватманд буданд. Тавоис дар шоҳроҳи Самарканд ҷойгир буда, то Бухоро ҳафт фарсанг аст.

Искаҷқат дорой куҳандиз, гармоба, коҳи бузург ва баъдан масҷиди ҷомеъ будааст. Мардумони он ҳама бозаргон будаанд ва аз он ҷо карбос бисёр хезад [4, 41].

Шарғ, деҳае дар рӯ ба рӯи Искаҷқат буда, аз он тавассути рӯди Шарғ чудо мешуд. Дорой масҷиди ҷомеъ, работ ва куҳандизе будааст ва ба қавли Наршаҳӣ «...ва

аз бузургӣ бо шаҳр муқобала тавон кардан» [4, 42]. Ҳамчунин, Шарғ дорой бозори бузурге будааст, ки ба он дар фасли зимистон аз вилоёти дуру наздик барои тиҷорат меомадаанд. «Ин деҳро амир Исмоили Сомонӣ ҷумлаи зиёёту ақороти ӯро бихарид ва он ҷумларо вақф кард бар работе, ки карда буд, ба «Дарвозаи Самарканд» дар даруни шаҳри Бухоро. Ва ин Шарғ ва Искаҷкат хуштарини деҳаҳои Бухоро будааст [4, 42].

Зандана дорой якчанд бозор, куҳандиз ва масҷиди ҷомеъ будааст. Маҳсулоти асосии он карбоси хушсифати «занданачӣ» будааст, ки онро ба Ироку Форс, Кирмон ва Ҳиндустон мебурдаанд. «Ва ҳамаи бузургону подшоҳон аз он ҷома созанд ва ба қимати дебо бихаранд» [4, 43]. Вардона, деҳае бузург дорой куҳандиз ҳисоре будааст. Он ҷойи нишасти подшоҳон буда, қадимтар аз шаҳри Бухорост. Дорой бозор аст ва тиҷорат дар он ривоч ёфтааст. Афшана, дорой ҳисор ва шаҳристони бузург аст. Дорой бозор аст, ки ҳар ҳафта дар он тиҷорат карда мешавад. Масҷиде дорад, ки онро Кутайба ибни Муслим бино кардааст. Барқад, деҳае қадим ва бузург, дорой куҳандиз аст. Тибқи навиштаи Наршаҳӣ: «Ва ин деҳаро Парқадӣ Алавиён хонанд бад-он сабаб, ки амир Исмоили Сомонӣ ин деҳаро харид ва вақф кард: ду донг бар Алавиён ва Ҷаъфариён ва ду донг бар дарвешони Бухоро ва ду донг бар варасаи хеш» [4, 43]. Ромитан, деҳаест қадимтар аз шаҳри Бухоро ва куҳандизе бузург дорад. Дар баъзе китобҳо онро Бухоро хондаанд. Аз қадим қароргоҳи подшоҳон будааст. Пас аз бунёди шаҳри Бухоро ва зуҳури ислом, қароргоҳи зимистонаи подшоҳон будааст.

Варахша, деҳаи қадим ва бузургест дар доҳили девори Бухоро. Дорой ҳисори бузург ва рабазе будааст монанди рабази Бухоро. Он дувоздаҳ ҷўйбор доштааст. Варахша дорой коҳи қадимае будааст, ки хеле боҳашамат буд. Амир Исмоили Сомонӣ мардумони он деҳаро бихонд ва гуфт: «Ман бист ҳазор дирам ва ҷўб бидиҳам ва сохтагии он бикунам ва баъзе иморат бар ҷой аст, шумо ин коҳро масҷиди ҷомеъ созед». Он мардумакони деҳа нахостанд ва гуфтанд, ки «масҷиди ҷомеъ дар деҳаи мо наёяд ва раво набошад». Ва ин коҳ то ба рӯзгори амир Аҳмад ибни Нӯҳ ибни Наср ибни Аҳмад ибни Исмоил ас-Сомонӣ бар ҷой буд ва ҷўбҳои он коҳро ба шаҳр овард ва сарое, ки ӯро буд, бар дари ҳисори Бухоро буд, ба иморат машғул шуд. Одатан дар ин деҳа ҳар понздаҳ рӯз бозор мешуд. Қабл аз чашни Наврӯз бист рӯз бозори он кушода буд [4, 46]. Пайқанд, яке аз шаҳрҳои бузурги атрофи Бухоро буд, ки ба қавли Наршаҳӣ ҳазор рабӯт ва масҷиди ҷомеи бузурге доштааст. Мардуми он бештар ба тиҷорат машғул буданд. Шаҳр ба қавли Наршаҳӣ дар болои кӯҳи начандон баланд қарор дошт ва ҷунон устувор буд, ки лашкари араб бо душворӣ ба он даст ёфта буд. Ва андар он ҷо ҷонварони обӣ бошанд ва дар ҷумлаи Хуросон он микдор мурғу моҳӣ ба ҳосил наёяд, ки аз он ҷо ба ҳосил ояд. Миёни Пайқанд ва Фараб биёбонест, ки дувоздаҳ фарсанг буда, рег дорад.

Фараб шаҳреаст, ки ноҳияҳои алоҳида дорад. Аз рӯди Ҷайхун (Омӯ) то Фараб як фарсанг аст, баъзан бо баландшавии об ин масофа ним мешавад, дар баъзе мавриди дигар оби Ҷайхун то Фараб мерасад. Фараб масҷиди ҷомеи бузург дошт, иморатҳои он ба кулӣ аз хишти пухта сохта шуда буданд. Аз навиштаи Наршаҳӣ бармеояд, ки шумораи рустоҳои Бухоро хеле зиёд будаанд, аммо ӯ маъруфттарини онҳоро ба қалам додааст. Шаҳри Бухоро ҳафт дарвоза дошт: Оҳан, Нур, Хуқра, Куҳандиз, Банӣ Саъд, Банӣ Асад ё Мехр, Шаҳристон, ки ҳама аз оҳан буданд. Ду дарвозаи дигар низ, Бобуссаҳла ва Бобулҷомийро Мақдиси Ҳамчун дарвозаҳои Куҳандиз номбар кардааст. Масҷиди ҷомеи Бухоро дар Шаҳристон ҷойгир буд. Рабази Бухоро даҳ дарвоза дошт: дарвозаи Майдон (бар сари роҳи Хуросон), дарвозаи Иброҳим дар шарқ, дарвозаи Мардқушон ё Мардқуша, дарвозаи Калобоз (дар сари роҳи Насафу Балх), дарвозаи Навбаҳор, дарвозаи Самарканд, дарвозаи Фағосукун, дарвозаи Ромисания, дарвозаи Ҳадшурун бар сари роҳи Хоразм ва

дарвозаи Ғушч. Шаҳри Бухоро дар замини ҳамвор сохта шуда, атрофи шаҳр пур аз дарахту буттаҳо буд. Дар миёни онҳо кохҳои барҳаво сохта шуда буданд, ки девори онҳоро ихотакунанда дувоздаҳ фарсанг буд. Дар худуди шаҳр нахрҳое мавҷуд буданд, ки аз рӯди Суғд чараён дошта, боқимондаи оби онҳо дар обанборе дар маҳалли ба номи Соми Хос мерехт, ки аз он чӯйҳо равон шуда, барои оберни дехоти атроф истифода мешуд. Аз лиҳози сохтмон ба шаҳри Димишқ монандӣ дошт: хонаҳои зич, мардуми қавму наҷодашон гуногун, бозорҳои фарох, анвои гуногуни хӯрок ва либос ва ғайра. Мардуми Бухоро, умуман пайрави мазҳаби Абӯҳанифа буданд ва шаҳр масҷиди чомаи пуршукухе дошт, ки дар он ба ҷуз фуқаҳо ва муфассирин дигаронро иҷозати зикр набуд [5, 173]. Зиндони шаҳр низ дар дохили қалъа буд. Шаҳристон ва қуҳандизи Бухоро бо сабаби дар ҷойи баланд сохта шуданашон оби ҷорӣ надоштанд. Дар асоси маълумоти манобеи таърихӣ маълум мегардад, ки Бухорои асрҳои IX-X бузургтарин шаҳри аз лиҳози иқтисодӣ ва фарҳангӣ пешрафта маҳсуб меёфт. Сабки пурғановати меъмории осори безаволи бузургони он давра, низоми мукаммали обёрии заминҳо ва инкишофи муносибатҳои тиҷоратии Бухоро дар ҳамон замон, далели соҳибтамаддун будани ниёгони миллати мо мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Нафисӣ С. Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ашъори Рӯдаки / С. Нафисӣ. - Душанбе, 2008.
2. Худуд-ул-олам мина-л-машриқ ила-л-мағриб. –Душанбе, 2008.
3. Абӯисҳоқ Иброҳими Истаҳрӣ. Масолик вал мамолик / Абӯисҳоқ Иброҳими Истаҳрӣ. – Техрон, 1340.
4. Абӯбакр Муҳаммади Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро / Абӯбакр Муҳаммади Наршаҳӣ. - Душанбе, 2012.
5. Мақдисӣ. Аҳсан-ут-тақосим фӣ маърифат-ил-ақолим / Мақдисӣ.- Техрон, 1366.
6. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В. В. Бартольд. – М., 1969.
7. Бартольд В. В. Работы по исторической географии Ирана / В. В. Бартольд. –М., 2002.
8. Нейматов Н. Давлати Сомониён / Н. Нейматов. - Душанбе, 1989.
9. Ибни Хурдодбех. Масолик вал мамолик / Ибни Хурдодбех; тарҷумаи Саъиди Хокаранд. - Техрон, 1371.
10. Атомалики Чувайнӣ. Таърихи ҷаҳонгушоӣ / Чувайнӣ Атомалики. -Техрон 1370.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ БУХАРЫ В IX-X вв. (период правления Саманидов)

Статья посвящена вопросу исторической географии города Бухары и его окрестностей в эпоху правления Саманидов. На основе первоисточников автор раскрыл информацию о Бухаре, об этническом составе населения города, о географическом расположении Бухары, торговых отношениях с другими городами и государствами, ирригационных системах и объеме налоговых доходов в IX-X вв. Также, в данной статье можно получить информацию о более известных в те времена городках и деревнях в окрестностях Бухары

Ключевые слова: Бухара, Государство Саманидов, район, расположение, путь, фарсах, жители, мечеть, сады, область, провинция.

HISTORICAL GEOGRAPHY of BUKHARA IN the IX-X centuries (during the reign of Samanids)

The article focuses on the historical geography of the city of Bukhara and its environs during the reign of Samanids. On the basis of first-hand information about the author revealed information about Bukhara city, about its ethnic composition of the population, geographical location of Bukhara, trade relations with other cities and states, irrigation systems and the amount of tax revenues in the IX-X centuries. Also, in this article, you can get more information about known in those days, towns and villages around of Bukhara.

Key words: Bukhara, Samanids State, district, location, path, farsakh, inhabitants, mosque, gardens, region, province.

Сведения об авторе: Сафаров Некруз. – аспирант Института истории, археологии и этнографии АН РТ
Телефон: 985880810 @mail: nekruziti@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И ИХ КРАТКАЯ ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Б. К. Каримов

Чувашский государственный институт культуры и искусств

Традиционные народные праздники и обряды принято делить на календарные – связанные с сельскохозяйственными работами и семейно-бытовые – обусловленные рождением человека, его переходом из одной возрастной группы в другую, вступлением в брак, смертью и т.д. [4,с.175] Обрядовый календарь открывался праздником Сурхури, приуроченным ко времени зимнего солнцестояния. Позднее этот праздник, вобрав в себя элементы русских святок и святочных гаданий, слился с христианским Рождеством. В более древнем варианте он имел связь с поклонением племенным духам – покровителям скота. Отсюда и название праздника, от «сурăх ырри» - «овечий дух». Во время празднества дети и молодежь группами обходили подворно деревню, заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями. Хозяева же одаривали их кушаньями.

Зимний цикл завершался праздником Сăварни (Масленица), знаменовавший наступление весенних сил в природе. В оформлении праздника, в содержании песен, приговоров и обрядов четко проявляется его аграрная природа и культ солнца. Чтобы ускорить движение солнца и приход весны, на празднике было принято печь блины, кататься на санях вокруг деревни по ходу солнца. В завершении масленичной недели жигали чучело «старухи сăварни» («сăварни карчăкĕ»).

Весенний цикл открывался многодневным праздником жертвоприношений солнцу, богу и умершим предкам Мăнкун (совпавший затем с православной Пасхой), который начинался с калăм кун и завершался сĕрен (или вирĕм) – обрядом изгнания зимы, злых духов и болезней. Молодежь ходила группами по деревне с рябиновыми прутиками и, хлеща ими людей, постройки, инвентарь, одежду, выгоняла злых духов и души умерших, выкрикивая «сĕрен!». Односельчане в каждом доме угощали участников обряда пивом, сыром и яйцами. В конце XIX в. эти обряды в большинстве чувашских деревень исчезли.

Следующая серия обрядов непосредственно была связана с полевыми работами. Весенний сев начинался обрядом Вăрлăх кăларни. Накануне его мылись в бане, надевали чистое белье. С заботой об урожае связан и обряд Сăмăр чўк – моление о дожде, где участвовали все жители деревни. Они купались в воде, обливали друг друга водой.

Окончание весеннего сева завершалось Ака пăтти – молениями кашей о хорошем урожае и сохранности от стихийных бедствий. Когда на полосе оставалось пройти последнюю борозду и прикрыть последние засеянные семена, глава семьи молился Сўлти Турă о ниспослании хорошего урожая. Несколько ложек каши, варёные яйца зарывали в борозду и запахивали её.

Все весенние работы завершались праздником Акатуй – «свадьбой плуга», связанный с представлением древних чувашей о бракосочетании плуга (мужского начала) с землей (женским началом). В прошлом акатуй имел исключительно религиозно-магический характер, сопровождался коллективным молением. Со временем, с крещением чувашей, он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями. Лето чуваша начинали примерно со второй половины мая месяцем «летним», с которым связан обряд Сĕнсе (вирьялы) или Уяв (анатри), когда запрещалось заниматься земледелием, так как земля была «беременной» после посева.

Праздник сĕнсе или уяв сопровождался массовыми гуляниями, хороводами, свадьбами. Тематика песен, игр и хороводов – бытовая; исполнялись молодежные лирические песни. Особенностью этого праздника является запрет на многие домашние и сельскохозяйственные работы, связанные с землей.

В дни праздника сĕнсе (уява) или после его окончания проводились массовые полевые моления – уй-чўк, сопровождавшиеся крупными жертвоприношениями скота: быков, коров, телят, овец и домашней птицы. К концу XIX в. обряды сĕнсе (уява) были совмещены с семицко-троицкой обрядностью. Сроки Семика и Троицы были определены достаточно четко – Троицу отмечали спустя семь недель после Пасхи, а Семик чуваша начинали в четверг, предшествующий Троице («главный Семик») и заканчивали в четверг следующей недели («малый Семик»). Обряды, совершавшиеся в это время, имели в своей основе древние, различные по происхождению народные обычаи и культы. В основе

организованных действий, связанных с Семиком, лежали годовые поминальные обряды. Поминование умерших начиналось дома, затем шли на кладбище «проводить» покойных на телегах, украшенных зеленью. На могиле вновь устраивалось поминование с едой и питьем. Семик стал праздником весны, возвращение земли к жизни, пробуждения и расцвета сил растительности. До Петрова дня (до паровой пахоты под озимые) продолжались веселые молодежные гуляния и ярмарки. Семицко-троицкие праздники связаны с культом растительности. Накануне Троицы мылись в бане особым набором трав (77 различных растений, обладающих целительными свойствами), в период çинçe (уява) запрещалось рвать зелень по представлениям чувашей, до Семика нужно было искупаться в реке семь раз. Праздником, открывавшим у чувашей цикл уборочных работ, являлся Петров день. В этот день вся деревня собиралась на последний хоровод вокруг прощального костра. После этого начинался сенокос. В традиционных обрядах и обычаях чувашей, связанных с сенокосной порой, сохранился обряд утăси. Первый выход на сенокос напоминал большой праздник: все выходили в лучших нарядах. Скошенное и высушенное сено складывали в большие кучи по числу жителей деревни и бросали жребий, каждому доставалась своя доля. Распределенное сено складывали в большие копна (капан). Обычно сено оставляли на лугах до зимы. Завершение уборки хлебов отмечалось молением духу-хранителю овина (авăн пăтти). Перед началом потребления хлеба нового урожая устраивали цикл осенних благодарственных молений – сăра чулкени, - жертвоприношение в честь нового хлеба, авăн пăтти – овинная каша, и авăн сăри – овинное пиво. На авăн пăтти закалывали петуха, варили кашу, приносили в жертву хлеб нового урожая, последний необмолоченный хлеб. На праздник приглашали родственников, друзей, знакомых.

Осенние поминки – автан сăри (петушиное пиво) – имели более торжественный характер, чем летние. На них закалывались домашние птицы, обязательно петух. К рассвету устраивались проводы «покойного» с песнями и плясками, все заканчивалось очистительным обрядом и мытьем в бане. Таким образом, весь октябрь и ноябрь проходили благодарственные моления и обряды, получившие название в народном календаре: юпа уйăхĕ – месяц поминования усопших; çук уйăхĕ – месяц жертвоприношений, где поминальной обрядности отводилось главное место.

Одновременно с земледельческими поминальными обрядами нередко совершались скотоводческие обряды – карта пăтти в честь духов – хранителей домашнего скота.

Накануне готовились юсманы – жертвенные блины из пшеницы или ячменя нового урожая (до 100 шт.) Варилась каша на скотном дворе. По прочтении молитвы ложку каши бросали в огонь. Глава семьи обращался в своей молитве с просьбой к покровителю сохранить стадо. В этот день досыта кормили скот, держали его на вольном выпасе.

Во время страды часто устраивали помочи - ниме, - который не имеет определенных сроков проведения. Из уважаемых людей назначался ниме пуçĕ – глава помочи, который с утра приглашал всех селян пойти на помощь к нуждающемуся односельчанину, объезжая всю деревню на запряженной лошади. Обычно ниме проводится в течение дня. Вечером в доме хозяйка собираются все участники ниме. Тяжелая работа завершалась праздничным застольем.

Традиционные чувашские молодежные праздники и увеселения устраивались во все времена года. В весенне-летний период молодежь всего селения, а то и нескольких селений, собирались на открытом воздухе на хороводы уяв (вăйă). Зимой устраивались посиделки (ларни, улах) в избах, где временно отсутствовали старшие хозяева. На посиделках девушки пряли, а с приходом юношей начинались игры, участники посиделок пели песни, плясали и т.д. В середине зимы проводился праздник «хёр сăри» - девичье пиво. Девушки в складчину варили пиво, пекли пироги и в одном из домов совместно с юношами устраивали молодежную пирушку.

Основой общественного и семейного быта чувашей в прошлом явились родовые отношения и их пережитки. В наибольшей степени это проявилось в организации и проведении свадеб. Характерным для чувашей были сроки празднеств – весеннее время, после сева яровых, когда земля должна была находиться в покое, а люди могли отдыхать от полевых работ. У чувашей были распространены три формы заключения брака:

- 1) с полным свадебным обрядом и сватовством (туйла, туйпа кайни);
- 2) свадьба «уходом» (хёр тухса кайни);
- 3) похищение невесты, часто с ее согласия (хёр вăрлани).

Жениха в дом невесты сопровождал большой свадебный поезд. Тем временем

невеста прощалась с родней; ее одевали в девичью одежду, накрывали покрывалом. Невеста начинала плач с причитаниями (хёр йёрри). Поезд жениха встречали у ворот с хлебом- солью и пивом. После старшего из дружек (мån кёру) гостей приглашали пройти во двор за накрытые столы. На следующий день поезд жениха отъезжал. Невеста ехала стоя в кибитке. Жених три раза ударял ее нагайкой, чтобы «отогнать» от невесты духов рода жены. Веселье в доме жениха продолжалось с участием родственников невесты. Первую брачную ночь молодые проводили в клети или в другом нежилом помещении.

Родильный обряд у чувашей был обставлен элементами магии: детям на шею либо на одежду вешали различные амулеты, бабка-повитуха, принимавшая роды, действовала с помощью различных заговоров. Первого ребенка молодая жена рожала у своих родителей. Пуповину резали: у мальчиков – на топорище, у девочек – на ручке серпа, чтобы дети были трудолюбивыми. В чувашской семье главенствовал мужчина, но и женщина имела авторитет. Разводы случались крайне редко. Бытовал обычай минората – младший сын всегда оставался с родителями, наследовал отцу.

Похоронный обряд, типично христианский, имел некоторые языческие традиции: исходя из представлений загробной жизни, чуваша вместе с покойным клали в гроб предметы, которые могли пригодиться в потусторонней жизни. Обычно на могиле устанавливали крест, но иногда ставили столбы с семейной тамгой и грубо вырезанными на вершине изображением человеческого лица (юпа). Определенное своеобразие семейному и общественному быту чувашей придавало соблюдение различных обрядов, связанных с их религиозными представлениями. Так, веря в очистительную силу огня, чуваша совершали специальные обряды перенесения огня из старого жилища в новое, особенно при зажигании первого огня в доме, построенном для молодой семьи. Почитали «хозяина дома» – «хёрт сурт», - и «хозяина двора» – «карта пусё» – духов хранителей жилища и хозяйства. Все перечисленные выше праздники и обряды имели свой круг песен, то есть большинство чувашских народных песен приурочено к тем или иным обрядам и праздникам. Такие песни так и называются обрядовыми. Обрядовые песни распадаются на два цикла: календарные и семейно-бытовые. Календарный цикл соответствует годовому кругу занятий земледельцев. **Основные жанры песен в нем:**

Календарные события	Жанры
Мånкун — праздник весеннего равноденствия, обряды поминовения	мånкун юррисем
сёрен — очистительный обряд	сёрен юррисем
уяв (синсе) – праздник созревания растительности, хороводы и игры	уяв (вайя) юррисем
Симёк — летние поминовения (молодежь водит хороводы)	симёк юррисем
утå сийё — сенокос	утåси юррисем
кёрхи сара — обряды освящения нового урожая	кёрхи сара юррисем, кёреке юррисем
юпа ирттерни—осенние поминки	юпа юррисем
улах — зимние посиделки	улах юррисем
хёр сари, кашарни — зимние праздники молодежи	хёр сари юррисем, кашарни юррисем
Сурхури, нартукан — праздники в дни зимнего солнцеворота	сурхури (нартукан) юррисем
Саварни — проводы зимы, масленица	саварни юррисем

Семейно-бытовой цикл составляют:

События	жанры
ача сурални — обряды по случаю рождения ребенка	ача суралнå чух каланå кёвё (юрå)
Колыбельные	сапка юррисем
туй йёркисем — свадебные обряды	туй юррисем, хёр йёррисем, сёне хåта юррисем
Салтака åсатни — обряды проводов рекрутов	салтак (некрут) юррисем
виле пытарни — похоронные обряды	сасå кåларнисем

Подобное рассмотрение жанровых особенностей чувашского фольклора идет параллельно с рассмотрением календарно-обрядовой системы (народный календарь, общинные, семейно-бытовые обряды). Далее рассмотрим жанры музыкального фольклора с точки зрения функциональности (хотя и выше рассмотренное нами имеет

функциональность). Нам представляется удобной для восприятия, как учителями, так и школьниками классификация, предложенная Ю.Д.Кудаковым.

Коротко охарактеризуем некоторые направления этой классификации.

Трудовые песни возникли в процессе труда. Они задавали нужный ритм в телодвижении работающих в группе людей, помогали повышать результативность труда. Например, песни бурлаков, забойщиков свай состоят из слов, как отдельных участников трудового процесса, так и группы лиц. Они отражают настроение работающих. В песнях тех, кто тянет канат, содержатся слова-пожелания, чтобы дело было прибыльно; в песнях тех, кто строит мост, желание увидеть мост красивым и крепким, чтобы он радовал и соединял сердца людей. В песнях молотящих хлеб или отбивающих холст, мнущих кудель или валяющих сукно раскрывается трудовой процесс: как выращивается хлеб, ткется полотно, шьется одежда. В этих песнях отражаются мечты и чаяния чуваш.

Обрядовые песни – песни глубокой древности. Они делятся на две группы: песни обрядов, проводимых ежегодно и песни обрядов, проводимых ежедневно. Эти песни развивались параллельно с обрядами: связаны с земледелием, скотоводством, охраной здоровья. Обряды были проникнуты суеверием, имели магическое значение, им подчинялись, их проводили, их соблюдали с целью облегчить жизнь. Обрядовые песни позже утратили свое магическое значение, стали лирическими песнями. Такие обряды проводились каждый год: рождество, масленица, сэрень (старинный весенний праздник, первоначально имитировавший изгнание злых духов из селения), троица, девичник стали толчком к появлению обрядовых песен. Особое место занимают обрядовые песни в честь ребенка, его купания, крещения, игр, совершеннолетия, юбилеев и др.

Повседневные обрядовые песни связаны с обрядом проведения свадеб и обрядом поминания усопших. В свадебных песнях значительное место отводится красоте и трудолюбию невесты, ее характеру; процессу венчания, подаркам, благословению и т.д. Например, в благословении, в плаче невесты звучат различные чувства: грусть – тоска, шутки – смех, радость, пожелания крепкого здоровья, советы быть добрыми и трудолюбивыми. Сама свадьба у чуваш – это хорошо поставленная многоактная опера, содержащая искусное исполнение различного содержания народных песен, искрометных танцев, исполняемых в сопровождении различных народных музыкальных инструментов.

Частушки дружки можно назвать импровизированной поэмой, выражающей эзоповым (иносказательным) языком значение свадьбы, настроение и мечты людей, помогающей сблизиться и породниться родственникам жениха и невесты. В частушках отражаются элементы трудовых дел в хозяйстве, успехи культуры и обычаи народа. В них встречаются и образы, напоминающие мифы и легенды, волшебные сказки, также в частушках широко используются иносказания, загадки, считалки, красивые и образные обороты и выражения, диалоги и т.п.

Свадебные песни агитируют играть свадьбу хорошо и весело, подчеркивают большое значение свадебного обряда для молодой семьи, рассказывают о надеждах молодой пары на счастливую жизнь. В песнях поется о том, что молодые должны быть здоровыми, высокими, красивыми, трудолюбивыми. В песне дружки и друзей жениха жених всегда красивый, трудолюбивый, добрый, он мечтает разумно вести хозяйство. В песнях подруг невесты невеста – умелица (“Если возьмется, железо обломает; если ударит ногой, может гору разрушить; из трех зерен сшила рубашку”). В свадебных песнях высмеиваются жених и невеста и жители деревни: жених мечтал о светлой и высокой невесте, а достается ему черненькая. В песнях подруг невесты жених старый и ленивый, неопрятный. Порицали и вдовцов. Есть в свадебных песнях и куплеты, характеризующие невесту неумехой (“Пошла, нарвать капустных листьев, а принесла лопух”). Этими озорными и шутливыми песнями народная мудрость учит молодых быть трудолюбивыми, жить в мире и согласии.

Плач невесты (хүхлев) – самая грустная песня среди свадебных песен. В этих песнях невеста сетует на то, что выдают ее замуж рано или за нелюбимого, что ей предстоит разлука с отцом – матерью, с отчим домом, с подругами, жить предстоит в чужом доме, а свою жизнь в семье будущего мужа представляет горестной и тяжелой. Просит жениха почитать ее, уважать.

В поминальных песнях родственники горюют об усопшем, образно сравнивая явления живой и неживой природы, поют о невозможности возврата покойного родственника к живым (“Не вернуться, алая, как утренняя заря, краснея как ясное солнышко, весело щебеча, как ласточка”).

Песни о старинном укладе жизни, о социальной несправедливости, частушки, баллады менее тесно связаны с обрядовыми песнями. Поэтому в них больше народной философии и чувства красоты, выразившиеся в мечтах о хорошей жизни и счастливом будущем. Среди повседневных обрядовых песен самую большую группу составляют лирические песни застоля, очень красивые, богатые по содержанию и идее. Песни, исполняемые на пирах, - это гимны труду земледельца, размышления о смысле жизни. В них умение ходить за сохой, пахать, сеять считается фундаментом и стержнем жизни, содержится совет заниматься земледелием вместе с народом, а молодежи – продолжать это дело. Гости славят старых: за то, что долго живут, за то, что трудятся, за то, что хозяйство ведут, за то, что род прибавляется, за то, что дают молодым мудрое наставление беречь честь рода. Поют о своей мечте вырастить детей, благодарят хозяев дома и их родственников за гостеприимство, приглашают к себе в гости. Такое общение людей между собой помогало им преодолевать и легче переносить жизненные невзгоды, беречь честь, жить дружно. В песнях посиделок (улах) хорошо отражается настроение молодежи. На посиделках молодые девушки и парни рукодельничали (девушки), веселились, смеялись, знакомились. Парень в представлении девушки должен быть хорошо одетым, добрым, красивым. Если парень добрый, то и девушка довольна. Когда девушка в разлуке со своим парнем, то у нее душа горит, она не знает, как унять тоску. Девушкам не нравятся те парни, которые легкомысленно относятся к жизни и любви, неаккуратны и ленивы. Парни тоже ищут себе в подруги красивых девушек, наблюдают за ними на посиделках, мечтают взять их в жены.

Хороводные (игровые) песни очень звучны и мелодичны, говорят о высокой эстетической и нравственной, музыкальной культуре народа. В этих песнях молодежь радуется пробуждению природы, приходу красивой весенней поры, наступлению времени праздников. По вечерам девушки выходили на улицу и вызывали специальной песней друзей и подруг на хороводные гуляния и игры. Таким образом, рассмотренная нами жанровая система и характеристика чувашского музыкального фольклора позволяет увидеть предназначенность его как для детей, так и для взрослых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.Д. История Чувашии / В.Д. Данилов, Б.И. Павлов. - Чебоксары, 1996. - 453 с.
2. Дмитриева Н.И. Мир чувашской культуры: учеб. пособие / Н.И. Дмитриева В.П. Никитин. - изд. 2-е доп. - Чебоксары: «Новое время», 2007. - 304 с.
3. Егоров Н.И. Чувашские народные праздники / Н.И. Егоров. - Чебоксары, 1995. - 98с.
4. Иванов В.П. Культура Чувашского края Часть 1: учеб. пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1994. - 351с.
5. Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа / В.Ф. Каховский. - 3-е изд., переработ. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2003. - 463с.
6. Кудяков Ю.Д. Чувашское народное песенное творчество в процессе формирования музыкально-эстетического вкуса школьников. - Чебоксары, 1987.
7. Краткая чувашская энциклопедия / гл. ред. А.А. Трофимова. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 2001. - 526 с., ил.
8. Салмин, А.К. Праздники и обряды чувашской деревни / А.К. Салмин. - Чебоксары, 2001. - 48 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И ИХ КРАТКАЯ ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена проблемам зарождения и развитию традиционных праздников и обрядов чувашей, рассмотрены жанровая система и характеристика музыкального фольклора и проблемы сохранения и их преемственности в современных условиях.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, праздники, обряды, частушки, хороводы, песня, свадьба, досуг, развлечение, христианские празднества, традиция, урожай, семья.

OF TRADITIONAL FOLK FESTIVALS AND CEREMONIES OF THE CHUVASH PEOPLE AND THEIR BRIEF CONVERSATION FEATURE

The article is devoted to the problems of the origin and development of traditional celebrations and rites of the Chuvash, considered genre system and the characteristic of folk music and the problem of preservation and continuity in modern conditions.

Key words: folk music, festivals, rituals, folk song, dance, song, wedding, leisure, entertainment, Christian festivities, tradition, vintage, family.

Сведения об авторе: *Каримов Б. К.* - кандидат педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры и искусств (РФ). эл. почта: bkarimov_57@mail.ru.

ХУКУҚ - ПРАВО

ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

А.В. Золотухин

Российско-Таджикский (славянский) университет

Отсутствие законодательного определения понятия договора предпринимательского риска спровоцировало исследователей на развитие дискуссии по вопросу его природы. Предметом дискуссий, в частности, является схожесть договора страхования предпринимательского риска с договорами страхования имущества и страхования ответственности, обусловленная пересечением объектов этих видов имущественного страхования. Такое пересечение объектов страхования, на взгляд одних авторов, позволяет сделать вывод, что «в объект страхования предпринимательского риска входит и интерес, страхуемый по договору страхования имущества, и интерес, страхуемый по договору страхования ответственности» [1], и определить страхование предпринимательских рисков как сочетание страхования имущества и страхования ответственности [4; 235]. По мнению других авторов, пересечение объектов страхования не влияет на самостоятельность каждого из указанных договоров [5; 130-131], хотя при этом делается оговорка, что «поскольку никто не запрещает страховать имущество (ответственность) от любых рисков, в том числе от тех, от которых страхуется предпринимательский риск, то ясно, что в некоторых случаях у страхователя появляется выбор: страховать свой интерес по договору страхования предпринимательского риска или по договору страхования имущества (ответственности)» [6; 120]. Третья группа исследователей, признавая их самостоятельность, оспаривает с точки зрения продуктивности стремление законодателя подвергать страхование мелочному регулированию, порождая всё новые и новые виды страхования и подвергая каждый из них тщательной правовой регламентации [7; 230].

На наш взгляд, несмотря на некоторую схожесть договора страхования предпринимательского риска с другими видами имущественного страхования, признавать его комбинированным договором, совмещающим в себе элементы страхования имущества и страхования ответственности, нет никаких оснований.

Сравним для начала договор страхования предпринимательских рисков с договором страхования имущества. Трудноразличимыми эти две договорные конструкции делает, на наш взгляд, законодательная формулировка их предмета. Если исходить из смысла ч. 2 ст. 1015 Гражданского кодекса, по договору страхования имущества страхуется имущество от возможных убытков. Несколько уточняют предмет этого договора положения Закона РТ «О страховой деятельности». Здесь говорится об убытках, возникших в связи с владением, пользованием и распоряжением имуществом (ч.2 ст. 5 Закона).

Под имуществом законодатель понимает вещи, деньги, ценные бумаги, работы, услуги, результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки, иные средства индивидуализации товара, в том числе имущественные права (ст. 140 Гражданского кодекса РТ). В соответствии с таким пониманием имущества предметом договора страхования имущества являются убытки, возникшие по поводу имущества в широком смысле этого слова, то есть не только вещей, обладающих определёнными физическими параметрами (площадь, высота, вес и т.п.), но и иных имущественных благ, в том числе имущественных прав требования, долгов и т.д. В связи с таким пониманием имущества под договор страхования имущества можно подвести и договор страхования предпринимательского риска, предметом которого выступают убытки, могущие возникнуть в результате неисполнения контрагентами прав требования предпринимателя, и договор страхования ответственности, по которому страхуется возможное наступление ответственности в связи с неисполнением страхователем своих долговых обязательств перед кредиторами.

Понимание предмета договора страхования имущества в том смысле, в каком оно вытекает из приведённых законодательных положений Гражданского кодекса РТ и Закона РТ «О страховой деятельности», по нашему мнению, в большей степени соответствует природе договора имущественного страхования в целом как родового понятия, потому как именно имущественное страхование, как пишет В.С. Белых, «включает в себя все

ценности мира» [3; 253]. Но, как известно, договора имущественного страхования как такового не существует. Этот термин является собирательным названием самостоятельных договоров, объединённых общей целью – возмещение понесённых убытков, причинённых тем или иным имущественным интересам. Однако помимо общей цели каждый из этих договоров имеет собственную цель и назначение, которые и послужили причиной их самостоятельного закрепления. Цель договора очень хорошо демонстрирует предмет договора, поскольку выполнение обозначенных и подлежащих совершению сторонами действий по поводу предмета направлено на достижение цели договора. В виду этого предмет каждой видовой конструкции имущественного страхования должен быть таким образом определён, чтобы чётко продемонстрировать их целевую самостоятельность, а не, наоборот, создавать путаницу при их разграничении. Эту путаницу, на наш взгляд, создаёт широкая трактовка предмета договора страхования имущества, охватывающая, как было показано все имущественные интересы. На самом же деле, анализ всех предусмотренных законом вариаций страхования имущества показывает, что главной их целью является компенсация понесённых убытков, вызванных уничтожением, утратой или повреждением этого имущества. «При страховании имущества. Писал В.И. Серебровский, страховая сумма предназначена для возмещения действительно понесенного страхователем ущерба. Ущерб этот может состоять как в полном уничтожении, так и в повреждении, уменьшении ценности входящих в состав застрахованного имущества предметов, вещей, прав требования и т.п. Для облегчения установления размеров ущерба от происшедшего несчастья при заключении страхования заблаговременно делается страховая оценка имущества, отдаваемого на страх. На основании этой оценки и выводится сумма возможных убытков страхователя (страховой интерес)» [; 399]. Возьмём, к примеру, страхование недвижимого имущества (от огня, от кражи и т.п.). Такое страхование обеспечивает защиту имущественных интересов собственников этого имущества и владельцев ограниченных вещных прав на это имущество от рисков его уничтожения, утраты или повреждения. То же самое можно сказать о страховании наземного, морского, воздушного и ракетно-космического транспорта, целью которых, опять же, является защита от рисков утраты, уничтожения и повреждения этого транспорта. Повреждение, гибель, кража и недоставка – это риски, которые лежат в основе договора страхования грузов. Сельскохозяйственное страхование также предусматривает защиту урожая сельскохозяйственных культур, животных, птиц от их гибели или повреждения в результате засухи, вымерзания, наводнения, болезней и иных природных условий. Даже когда речь идёт не о страховании собственно самого имущества, а прав на него, например, страховании права собственности (титульное страхование), в основе его лежат имущественные интересы собственника недвижимости, связанные с возникновением убытков в результате её утраты в связи с прекращением или ограничением права собственности.

Таким образом, приведённые примеры страхования имущества показывают, что главной целью этой модели договора является возмещение ущерба, вызванного уничтожением, утратой или повреждением имущества. И для недопущения его смешения с иными видами договора имущественного страхования необходимо, чтобы эта цель красной нитью отпечатывалась в формулировке предмета договора. Для этого предлагаем следующие изменения в редакцию ч.2 (а) ст. 1015 Гражданского кодекса РФ в части, касающейся договора страхования имущества:

«По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

а) риск уничтожения, утраты или повреждения имущества и иных имущественных благ и прав, предусмотренных ст. 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан».

Такая конкретизация объекта договора страхования имущества и, соответственно, предмета этого договора решит, на наш взгляд, проблему смешения видовых конструкций договоров имущественного страхования, в том числе договора страхования имущества и договора страхования предпринимательского риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Т. 2 / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006.– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 25.01.14).
2. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. - 144 с.

3. Страхование право России: учеб. пособие / отв.ред. В.С. Белых. – М.: Норма, 2009. – 352 с.
4. Страхование право: учебник / под ред. В.В. Шахова, В.Н. Григорьева, А.П. Архипова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 384 с.
5. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. - М.: Юристъ, 2002. – 284 с.
6. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.
7. Худяков А.И. Теория страхования. - М.: Статут, 2010. – 656 с.

ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье проводится соотношение договора страхования предпринимательских рисков с договорами страхования имущества и страхования ответственности в виду их схожести, обусловленной пересечением объектов этих видов имущественного страхования. Выявляется, что причиной смешения видовых конструкций договоров имущественного страхования является некорректная законодательная формулировка их предмета. В виду этого предлагается внесение изменений в редакцию ст. 1015 Гражданского кодекса РТ в части, касающейся договора страхования имущества.

Ключевые слова: договор страхования, договор страхования имущества, договор страхования ответственности, предмет договора, имущество.

DIFFERENCES BETWEEN THE INSURANCE CONTRACTS OF BUSINESS RISK FROM OTHER TYPES OF PROPERTY INSURANCE

In the article, the correlation of the insurance contract of business risks with property insurance contracts and liability insurance due to their similarity, stipulated by the intersection of the subjects of these types of property insurance. It is noted that the cause of the mixing of species structures of property insurance contracts is illegal legislative statement of their subject. Thereby, the amendments to Article 1015 of the Civil Code in section related to the property insurance contract are proposed.

Keywords: insurance contract; the property insurance contract; liability insurance contract; the subject of the contract; the property.

Сведения об авторе: *Золотухин А.В.* -кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета Телефон.: (+992 37) 227 67 40 E-mail: mczolotuy@rambler.ru

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ УСЛУГ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Договор как акт воли его участников становится инструментом создания взаимных прав и обязанностей, которые, в свою очередь, направлены на достижение конечного результата. При составлении договора стороны будут руководствоваться прежде всего своими экономическими интересами. Это даёт основание отнести договорной способ регулирования хозяйственных отношений к числу самостоятельных средств организации и регулирования хозяйственной деятельности[1,77].

В условиях рыночных отношений правовые нормы как форма регулирования имущественных отношений уступают место договорным формам регулирования как наиболее гибким и эффективным, чувствительным к происходящим изменениям, хотя сохраняются и правовые нормы, определяющие общие положения принципа договорного регулирования. В странах СНГ, и в том числе в Республике Таджикистан, экономические отношения получили надлежащую правовую базу, в которой основное место занимают нормы, основанные на принципах частного права. В сфере норм частного права центральное место занимают нормы, посвященные гражданско-правовому договору[2,40].

В связи с увеличением числа туристских поездок граждан Таджикистана актуальным становится вопрос о защите интересов туристов, который, прежде всего, связан с заключением договора на туристское обслуживание. В соответствии с Законом РТ "О туризме" предоставление соответствующих услуг осуществляется на основе договора. Субъекты туристской деятельности при организации туристской поездки оформляют и выдают туристу путевку типового образца за подписью ответственного лица, заверенную печатью данного предприятия (субъекта). Договор (контракт) считается заключенным, если турпредприятие выдает путевку, а клиент вносит соответствующую плату согласно условиям договора (контракта) (ст.13)[3,46].

Для обозначения договора на туристское обслуживание в законодательстве различных стран, а также в юридической науке используются различные определения. В Международной конвенции по контракту на путешествие (1970г.) использовано понятие "контракт на путешествие"[4,84]. Директива ЕС "О комплексных турах, путешествиях и отдыхе" не дает конкретного названия договора, а указывает на "договор, связывающий потребителя и организатора турпродукта и/или розничного продавца"[5,49]. Германское гражданское уложение (ст. 651) регулирует обязательства, вытекающие из договора о туристическом обслуживании[6,156]. Другие страны используют понятие "контракт на путешествие" (travel contract)[7,158]. В научной литературе сделкой, опосредующей отношения между турфирмой и туристом, называется «туристский договор»[8,17].

Несмотря на такое разнообразие обозначений, сущность всех этих договоров выражается в предоставлении туристской услуги, включающей в себя элементы перемещения, проживания и питания и других услуг в сфере туризма.

В литературе о договоре туристского обслуживания существуют мнения двоякого рода. Одни исследователи договор туристского обслуживания считают договором розничной купли-продажи[9,27], а другие признают его договором возмездного оказания услуг[10,22].

Е. Комокова указывает, что по договору розничной купли-продажи туристского продукта туроператор (турагент), осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже этого продукта в розницу, обязуется передать покупателю данный продукт, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного личного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью[9,27]. По ее мнению, договор туристского обслуживания является договором розничной купли-продажи туристского продукта, с чем трудно согласиться. Следует подчеркнуть, что такая модель договора розничной купли-продажи на практике неоднократно использовалась судами в качестве основания для отказа в удовлетворении исков, предъявляемых туристами к туристским фирмам вследствие ненадлежащего качества оказываемых услуг. Верховный Суд РФ, рассматривая в порядке надзора конкретное дело, указал в связи с этим, что отношения между покупателем тура и туристской фирмой регулируются не по правилам купли-продажи, а по правилам договора возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ, гл. III Закона РФ о защите прав потребителей). С учетом этого О.Н. Садиков, считает, что есть все основания полагать, что Закон РФ о туристской деятельности в части, регламентирующей договорные отношения в сфере оказания услуг по туристскому обслуживанию, не соответствует Гражданскому кодексу[11,89]. Это несоответствие также выражено и в Законе РТ «О туризме» (ст.13).

По договору на туристское обслуживание как договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется их оплатить[10,22]. В определении договора возмездного оказания услуг, предусмотренного Гражданским Кодексом РТ, раскрывается смысл словосочетания "оказать услуги". Для этого ГК РТ привлекает такие связанные между собой слова, как "совершить определенные действия" или "осуществить определенную деятельность" (ст. 797)[3,50].

Договор на туристское обслуживание является консенсуальным, возмездным, публичным, двусторонне обязывающим, в ряде случаев – договором присоединения. Турист вправе заключить договор как непосредственно с лицом, оказывающим соответствующие услуги (турагентом), так и с лицом, организующим оказание таких услуг (туроператором). Договор может заключаться как на основании выработанных туроператором условий в стандартных формах - в этом случае следует говорить о договоре присоединения (ст. 460 ГК РТ), так и по индивидуальному заказу туриста, самостоятельно определяющего маршрут путешествия и перечень соответствующих услуг (перевозка, питание, размещение, экскурсионное обслуживание и т.п.)[12,39].

Обязательственные правоотношения между туроператором (турагентом) и туристом возникают на основе договора как юридического факта, направленного на установление гражданских прав и обязанностей сторон[13,39]. И здесь встает вопрос: какой вид договора из перечисленных в ГК РТ следует заключать на рынке туристских услуг?

Обратимся к гражданскому законодательству. Статья 140 ГК РТ рассматривает услуги как один из объектов гражданских прав, а статьи 797-803, объединенные в главу 37 ГК, посвящены договору возмездного оказания услуг. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать

определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК). Далее в статье 803 говорится, что «общие положения о подряде (статьи 714-741) и положения о бытовом подряде (статьи 742-754) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит правилам настоящей главы, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг»[17,111].

Казалось бы, имеется прямое указание закона о виде договора на туристское обслуживание. Это должен быть договор возмездного оказания услуг. При этом туристские услуги будут оказываться чаще всего не тем, кто реализовал туристскую путевку (турагент), а туроператором, непосредственно предоставляющим услуги по проживанию, питанию, транспортные и другие услуги, т.е. третьим лицом. О возможности исполнения обязательств третьим лицом говорится также в ст. 334 ГК: "Исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом". Из содержания ст. 797 ГК РФ следует, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу. Данные действия или деятельность направлены на достижение определенной цели. Этой целью не является достижение конкретного овеществленного результата даже в тех случаях, когда услуга имеет материальный результат. Юридической ценностью обладают нематериальные действия, приведшие к нему, в то время как сам результат не может существовать в качестве самостоятельного объекта гражданских прав[14,459].

Договор на туристское обслуживание является публичным договором. Это обусловлено тем, что правовые последствия квалификации договора на туристское обслуживание как публичного состоят: во-первых, в невозможности отказа туроператора (турагента) от заключения договора на туристское обслуживание (п. 3 ст. 458 ГК РФ); во-вторых, в случае уклонения коммерческой организации от заключения договора она может быть в судебном порядке понуждена заключить договор и возместить другой стороне убытки, причиненные необоснованным уклонением от заключения договора (п. 4 ст. 477 ГК РФ); в-третьих, с требованием о понуждении заключить публичный договор в суд вправе обратиться только турист; в-четвертых, в силу публичного характера договора на туристское обслуживание условия договора, не соответствующие п. 2, 4 ст. 458 ГК РФ, являются ничтожными[17,112].

На порядок заключения договора на туристское обслуживание распространяются общие нормы гл. 27 ГК РФ (Заключение договора). Однако с учетом того, что Закон РФ «О туризме» устанавливает два способа формирования туристской услуги - по усмотрению организатора путешествий и по индивидуальному заказу туриста, - имеются некоторые особенности[15,47].

Для более эффективного регулирования отношений в сфере туристского обслуживания следует воспользоваться широко распространенной в гражданском обороте моделью возложения должником исполнения обязательства на третье лицо (ст. 334 ГК РФ). Следовательно, заказчик (турист), являющийся кредитором в обязательстве по оказанию туристских услуг, будет заключать договор с исполнителем (туроператором, организатором туризма), являющимся должником в этом обязательстве. Лица, непосредственно оказывающие туристские услуги, будут являться третьими лицами в соответствующем обязательстве, связывая таким образом кредитора с должником. Главное, что при данной конструкции ответственность перед кредитором за действия третьих лиц в соответствии со ст. 434 ГК РФ будет нести непосредственно должник, то есть туроператор, что позволяет урегулировать правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения третьими лицами обязательств по оказанию соответствующих услуг[18,118].

Особенностью данного договора является то обстоятельство, что одной из его сторон всегда является гражданин (турист), выступающий в качестве потребителя. Другой стороной договора - туроператором или турагентом - является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющее соответствующую деятельность на основании лицензии о туристской деятельности (ст. 2 Закона РФ «О туризме»), что

позволяет говорить о туристской деятельности этих лиц как об их предпринимательской деятельности. Субъектами договора на туристское обслуживание являются исполнитель (туроператор, турагент) и заказчик (турист). ГК РТ не содержит каких-либо специальных требований к субъектному составу обязательства по оказанию туристских услуг. Однако для оказания туристской услуги устанавливаются специальные правила. Так, деятельность по оказанию туристской услуги подлежит обязательному лицензированию.

Таким образом, выше изложенное дает нам право говорить о том, что:

1. Договор на туристское обслуживание является разновидностью договора возмездного оказания услуг, в соответствии с которым одна сторона (туроператор, турагент) обязуется оказать другой стороне (туристу) туристскую услугу своими средствами либо средствами третьих лиц, а другая сторона (турист) обязуется уплатить установленную денежную сумму [16,219].

2. Договор на туристское обслуживание является консенсуальным, что вытекает из самой природы туристского обслуживания, включающего в себя выполнение разнообразных действий юридического и фактического порядка.

3. Договор на туристское обслуживание имеет двусторонний характер. Это означает, что он порождает права и обязанности для каждого из его участников. При этом права и обязанности сторон по договору являются взаимообусловленными: права туроператора соответствуют обязанностям туриста и, наоборот, праву туриста противостоит обязанность туроператора.

4. Договор на туристское обслуживание является возмездным договором. Каждый из его субъектов имеет имущественный интерес, то есть обладает правом на получение встречного удовлетворения: турист получает согласованное обслуживание, организатор путешествий - определенную договором денежную сумму.

5. Услуги, предусмотренные договором на туристское обслуживание, оказываются, как правило, лично исполнителем (туроператором, турагентом), а также третьими лицами, с которыми исполнитель (туроператор) заключает договоры (перевозки, об оказании гостиничных, экскурсионных и др. услуг) с исполнением третьим лицам (туристам).

6. Договор на туристское обслуживание является публичным договором, в связи с чем к нему неприменимо правило о праве исполнителя (туроператора, турагента) на отказ от заключения договора.

7. Одной из сторон договора на туристское обслуживание всегда выступает физическое лицо - турист.

8. Договор на туристское обслуживание заключается на определенный срок (от 24 часов до 12 месяцев).

9. Если исполнение договора возложено на третье лицо, ответственность за неисполнение или надлежащее исполнение договора с его стороны несет сам туроператор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование. Душанбе: «Девашгич», 2007. 294с.
2. Нодиров Ф.М. Некоторые дискуссионные проблемы теории договора// Государство и право. Душанбе, 2005. №3. С.40-47.
3. Хукуки сайёхии Чумхурии Тоҷикистон (санадҳои меъёриву хукуки). Васоити таълимию амали// Мураттиб Д.Ш. Сангинов. Душанбе.: «Эр-граф», 2012. 320с.
4. Организационно-правовые основы туристского и гостиничного бизнеса. М., 1999. 164с.
5. The Package Travel Directive / European Travel Law. Chichester, 1997. 677р.
6. Германское право. М., 1996. 342с.
7. Belgium / European Travel Law. 799р.
8. Иванов А.П. Правовое регулирование международных туристских отношений. М., 1974. 142с.
9. Комкова Е. Договор о туристском обслуживании. М., 2002. 189с.
10. Кабалкин А. Договор возмездного оказания услуг. М., 2005. 221с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1998. 597с.
12. Сангинов Д.Ш. К вопросу о понятии договора туристического обслуживания. Государство и право. Душанбе, 2008. №1. С. 37-45.
13. Сангинов Д.Ш. Правовое положение туриста в туристской деятельности. Учебное пособие. Душанбе, «Маориф ва фарханг», 2011. 268с.
14. Сангинов Д.Ш. К вопросу о понятии договора в сфере туристической деятельности// Проблемы развития гражданского законодательство Республики Таджикистан. Душанбе, «Ирфон», 2009. С.457-473.
15. Сангинов Д.Ш. Закон Республики Таджикистан «О туризме»: проблемы и пути их решения . Государство и право, 2008. №4. С.45-54.

16. Сангинов Д.Ш. Хукуки сайёхии (туристии) Чумхурии Тоҷикистон: Васоити таълими. Душанбе: «Эр-граф», 2012. 500с.
17. Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. 193с.
18. Сангинов Д.Ш. Туризм в Республике Таджикистан: теория и практика правового регулирования. Монография. Душанбе: «Эр-граф», 2013. 304с.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ УСЛУГ

В данной статье анализируется законодательство и научные мнения ученых о договоре на оказание туристско-экскурсионных услуг и его месте в договоре возмездного оказания услуг. Предложено авторское понятие и признаки данного договора. Договор на туристское обслуживание является разновидностью договора возмездного оказания услуг, в соответствии с которым одна сторона (туроператор, турагент) обязуется оказать другой стороне (туристу) туристскую услугу своими средствами либо средствами третьих лиц, а другая сторона (турист) обязуется уплатить установленную денежную сумму

Ключевые слова: договора на туристское обслуживание; договор возмездного оказания услуг; туроператор; турагент; турист.

LEGAL DESCRIPTION AGREEMENT FOR TOURIST AND EXCURSION SERVICES

This article analyzes legislation and the scientific opinion of the scientists on the contract for the provision of tourist and excursion services and its place in a service agreement. The author 'concept and features of the agreement. Contract for tourist services is a kind of paid services agreement, under which one party (the tour operator, travel agent) shall provide the other party (the tourist) and tourist services of their own means or by means of third parties, and the other side (tourist) agrees to pay a specified sum of money.

Key words: contract for tourist services, the paid services, tour operator, travel agent, tourist.

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-78-75-06**

СУЩНОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

С.Ю. Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

«Права человека» и «права гражданина» как две категории прав обычно упоминаются в одной «связке», однако их содержание не тождественно. Объем прав, входящих в единый правовой статус, в определенной мере зависит от того, выступает ли индивид в качестве человека или в качестве гражданина.

Так, Конституция Российской Федерации и Республики Таджикистан (далее - РФ и РТ) разграничивают основные права и свободы человека и гражданина. Такой подход не является традиционным для конституционного регулирования, которое сводило положение человека только к его взаимосвязи с государством в качестве гражданина, получившего свои права в «дар» от государственной власти и всецело ей подчиненного. Определяя различия между человеком и гражданином, новая Конституция РФ и РТ восстанавливает те общечеловеческие ценности, которые были утверждены в результате буржуазных революций и нашли свое воплощение в законодательных актах, впервые в истории человечества закрепивших равенство, свободу, право на счастье, — Декларации независимости 1776 г., Билле о правах 1789 г. (США), Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция). Впервые такое разграничение ввела французская Декларация.

В чем смысл этого разграничения, раздвоения человека? Оно непосредственно вытекает из различения гражданского общества и государства, преодолевает одностороннее рассмотрение человека в его взаимосвязи только с государством, расширяет сферу его самоопределения. «Человеку как таковому отводится автономное поле деятельности, где движущей силой выступают его индивидуальные интересы»[1].

Реализация таких интересов осуществляется в гражданском обществе, основанном на частной собственности, семье, в сфере личной жизни, и опирается на естественные права человека, принадлежащие ему от рождения.

Государство, воздерживаясь от вмешательства в эти отношения, призвано ограждать их не только от своего, но и от чьего бы то ни было вмешательства. Таким образом, в гражданском обществе на основе прав человека создаются условия для самоопределения,

самореализации личности, обеспечения ее автономии и независимости от любого незаконного вмешательства.

Права человека проистекают из естественного права, а права гражданина — из позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер. «Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству (гражданство)»[2].

Таким образом, каждый гражданин того или иного государства обладает всем комплексом прав, относящихся к общепризнанным правам человека плюс всеми правами гражданина, признаваемыми в данном государстве. Поэтому правомерен термин «гражданские права и свободы», синтезирующий обе группы прав и свобод.

Права гражданина — своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие гражданства. Они охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из его особой правовой связи с государством — института гражданства (ст. 6 Конституции РФ и ст. 14 Конституции РТ). Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах, в выборах высших и местных органов государственной власти, допуска в своей стране к государственной службе. Следовательно, лица, не имеющие гражданства, этих прав в данном государстве не имеют. Такая дискриминация, допускаемая международным сообществом, объясняется правомерным желанием каждого государства предоставить указанные права только лицам, устойчиво связанным с судьбой страны и в полной мере несущим конституционные обязанности. Это не означает, что лица без гражданства не несут никаких обязанностей (например, соблюдать конституцию, уплачивать налоги и др.).

Некоторые права предоставляются исключительно гражданам по соображениям общенародных интересов (например, в Российской Федерации право частной собственности относится к категории прав человека, а право частной собственности на землю — только прав граждан) или в силу особенностей некоторых гарантий (Российское государство в состоянии гарантировать защиту и покровительство за пределами страны только своим гражданам).

Все статьи главы 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» и главы 2 Конституции Республики Таджикистан «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» последовательно различают права и свободы по указанному принципу. Это находит выражение в формулировках статей. Там, где речь идет о правах человека, Конституции используют формулировки: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т. д. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России и Таджикистана, независимо от того, является ли он гражданином РФ, РТ иностранцем или лицом без гражданства.

Наряду с этим в ст. 31, 32, 33, 36 сформулированы права, принадлежащие только гражданам РФ. Это преимущественно политические права — право собраний, митингов, демонстраций; право участвовать в управлении делами государства; избирать и быть избранным; право равного доступа к государственной службе; право на участие в отправлении правосудия; право на обращение. Однако ст. 36 закрепляет социально-экономическое право частной собственности на землю только за гражданами и их объединениями.

В Конституции обозначены и обязанности, которые несут только граждане РФ — защита Отечества (ст. 59); возможность осуществления своих прав и обязанностей в полном объеме с 18 лет (ст. 60). Только на граждан РФ распространяется запрет высылки за пределы государства или выдачи другому государству (ст. 61); возможность иметь гражданство иностранного государства — двойное гражданство (ст. 52).

В Конституции РТ также указаны обязанности которые несут только граждане РТ — Защита Родины (ст.43); Гражданин по достижении 18 летнего возраста вправе участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным по достижении возраста установленного в Конституцией, Конституционными законами и законами (ст.27); Принадлежность граждан Таджикистана к гражданству другого государства не

допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом межгосударственными договорами Таджикистана.

В этой связи следует обратить внимание на формулировки Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 9), «никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» (ст. 11)[3]; «все лица равны перед судами и трибуналами» и др. Личные права сформулированы применительно к человеку, который может быть, а может и не быть гражданином того или иного государства. Однако ст. 5, закрепляющая политические права (право на участие в ведении государственных дел, право голосовать и быть избранным, допуск в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе), применяет термин «каждый гражданин». Стало быть, за различием терминов и понятий «человек» и «гражданин» следует различие в правовом статусе индивида.

Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Поэтому государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Государство как носитель политической власти располагает специальными механизмами обеспечения прав человека и выполнения им своих обязанностей.

Обязанность — это объективно необходимое, должное поведение человека. Следует вместе с тем подчеркнуть, что такая объективная необходимость определенного поведения не всегда субъективно осознается индивидом, а это может привести к отступлению от требований норм. Государство в системе обязанностей указывает целесообразный, социально полезный и необходимый вариант поведения. Часть обязанностей как элемент правового статуса распространяется на всех лиц, проживающих в государстве. Так, Конституция РФ устанавливает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57); сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). Наряду с этим обязанность, закрепленная в ст. 59, четко формулирует, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Конституция РТ также устанавливает, что уплата налогов и сборов, определяемых законом, является обязанностью каждого (ст.45); охрана природы, исторических и культурных памятников обязанностью каждого (ст.44); защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности оборонной мощи священным долгом гражданина Республики Таджикистан.

Включение обязанностей в правовой статус индивида «не колеблет принципов свободы и правового государства, поскольку права одних лиц, не подкрепленные обязанностями других, реализованы быть не могут»[4]. Все сферы действия правового статуса в единстве прав и обязанностей — это «пространство свободы», основанное на свободе выбора, самоопределении и ответственности личности перед обществом и своими согражданами. Свобода и ответственность выражают объективную необходимость определенных форм поведения, соответствующих интересам общества и других людей.

Руководствуясь этими интересами, государство требует выполнения обязанностей и определяет запреты, связанные с ненадлежащим использованием прав и свобод, с целью защитить интересы общества и государства, права других лиц. Связь свободы и обязанностей раскрывается в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности»[5].

В связи с вопросом об обязанностях нередко возникает важная для прав человека проблема индивидуализма, его границ, с одной стороны, и коллективизма, солидарности — с другой, которые зачастую рассматривают как категории несовместимые, противостоящие друг другу.

Известно, что права человека в период буржуазных революций были неотделимы от идеи индивидуализма, связанной в основном со свободой и автономией личности в экономической сфере. Это определялось требованиями класса буржуазии освободиться от феодальной опеки и свободно распоряжаться своими способностями в сфере производства. Сторонники индивидуализма (А. Смит, С. Милль, Б. Констан, Д. Локк), понимая, что неограниченная индивидуальная свобода неизбежно приведет к нарушению

принципа равенства, тем не менее, считали такую свободу приоритетной ценностью. В частности, свобода индивида, частного лица «первична по отношению к политическим структурам и их функционированию. Это решающее, по Миллю, обстоятельство ставит государство в зависимость от воли и умения людей создавать и налаживать нормальное (согласно достигнутым стандартам европейской цивилизации) человеческое общежитие»[6].

По мере развития буржуазного общества стали обнаруживаться неблагоприятные социальные и моральные последствия безудержного индивидуализма — резкая поляризация общества, нарушение принципа равенства. Стало очевидно, что произошла переоценка принципа либерального индивидуализма и практически все свелось не к выявлению подлинной индивидуальности человека, а к свободе в распоряжении собственностью.

Концепция либерального индивидуализма в правовой сфере нашла выражение в теории «негативных прав», т.е. прав на свободу от власти, «изъятия из-под ее воздействия и вмешательства духовных и материальных интересов личности. Права индивидуальной свободы стали известны под названием прав свободы»[7].

Индивидуализм стал девизом либерального общества. П.М. Коркунов писал, что «вся новая история представляет собой трагическую борьбу индивидуальности с общественным авторитетом». В своей лекции «Общественное значение права» Коркунов определяет: главное назначение права — оберегать все частное, индивидуальное, окружать индивида как предохранительной сеткой целой системой юридических норм[8], поскольку личность должна оградить себя от всевозрастающей солидарности и коллективизма.

Крайний индивидуализм связан был с отрицанием обязанностей человека перед обществом, поскольку это выглядело посягательством на автономию личности. Дальнейшее развитие индивидуализма показало, что полная независимость человека от общества так же неблагоприятна, как и его полное подчинение коллективу. Начался поиск компромисса между индивидуализмом и принципом солидарности, который необходим для развития общества без катаклизмов и потрясений. В конце XIX в. принцип индивидуализма был потеснен, произошло, по выражению Л. Дюги, «умаление индивидуалистической доктрины»[8].

Это отнюдь не значит, что настало время «авторитарного коллективизма». Речь идет о другом: в современном обществе люди должны осознавать ответственность друг перед другом, вырабатывать чувство солидарности и взаимной поддержки. Проповедь крайнего индивидуализма неплодотворна для прав человека, она ориентирует на эгоистическое, анархическое своеволие и снимает значимость такой большой социальной проблемы, как обязанность и ответственность личности перед обществом.

Человек, находясь в обществе, постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к обществу, и по отношению к согражданам. Поэтому обязанность — столь же важный и необходимый элемент правового статуса, как права и свободы. Они связаны неразрывно и не могут существовать вне зависимости друг от друга. Такая зависимость создаст нравственное взаимодействие людей. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»[9].

В наше время при возросшей миграции населения разных стран, и прежде всего — рабочей силы и беженцев, а также в связи с развитием широких контактов в мире бизнеса, науки и культуры в каждой стране постоянно находится, а часто и оседает много людей, которые по разным причинам или временно не приобретают гражданства государства пребывания. Их положение определяется только статусом прав человека, который, однако, охраняется каждым государством в силу его конституции и международного права.

В связи с этим конституции стран мира, следуя установившейся в международно-правовых актах терминологии, говоря о правах человека, употребляют слова «каждый имеет право...», «никто не может быть лишен...», «все», «личность». Права человека подразумеваются и в тех случаях, когда конституционный текст закрепляет обезличенную обязанность государства что-то «гарантировать», «признавать» или «охранять». Когда же речь идет о правах, предоставляемых только лицам, имеющим гражданство данного государства, то употребляется четкая формулировка «граждане имеют право».

Следовательно, за терминологическим различием стоит различие правового статуса, т.е. объема прав и обязанностей человека и гражданина.

Таким образом, правовой статус человека и гражданина, включающий права, свободы и обязанности, целенаправленно влияет на создание сбалансированных способов взаимодействия людей друг с другом и формирование нормальных отношений индивида, общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека; отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2013. - С. 97.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М.: Норма-Инфра-М, 2011. - С. 161.
3. Международного пакта о гражданских и политических правах. 16 декабря 1966 г.// Действующее международное право. В 3-х томах. Т.2; сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. - С.21-39
4. Права человека; отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2013. - С. 99.
5. Всеобщей декларации прав человека, 10 декабря 1948 г.// Действующее международное право. В 3-х томах. Т.2; сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. - С.5-10
6. История политических и правовых учений; под ред. В.С. Нерсесянца. - М.: Инфра-Норма-М, 2014. - С. 472.
7. Коркунов П.М. Лекции общественное значение права / П.М. Коркунов. - М., 2010
8. История политических и правовых учений; под ред. В.С. Нерсесянца. - М.: Инфра-Норма-М, 2014. - С. 578.
9. Всеобщей декларации прав человека, 10 декабря 1948 г.// Действующее международное право. В 3-х томах. Т.2; сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. - С.5-10.

СУЩНОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье рассматривается правовой статус человека и гражданина, включающий права, свободы и обязанности, которые целенаправленно влияют на создание сбалансированных способов взаимодействия людей друг с другом и формирование отношений индивида, общества и государства.

Ключевые слова: Конституция, права, свободы и обязанности человека и гражданина, государство, правовой статус.

THE ESSENCE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

The article deals with the legal status of man and citizen, including the rights, freedoms and responsibilities that specifically affect the creation of a balanced way people interact with each other and forming relations of the individual, society and state.

Keywords: Constitution, rights, freedoms and duties of man and citizen, government, legal status.

Сведения об авторе: *С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Телефон: **918805407**. E-mail: **s-alimov@yandex.ru**

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Балашова Т.Н., Мирамонов Ф.М.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(РФ, Липецкая обл., г. Елец)

Институт президентства возник как инструмент борьбы с полновластным монархом, власть которого была бессрочной и передавалась по наследству. Прошло уже более двух столетий с момента первого в мире законодательного закрепления института президентства в конституции США 1787 года. США стали первой страной в мире, где глава государства избирался всенародно и на определенный срок. За все время своего существования институт президентства активно заимствовался другими странами и на сегодняшний день данный институт является неотъемлемым атрибутом политической жизни 154 стран мира.

Что касается становления и развития института президентства в Таджикистане, то для таджикской правовой мысли данный институт является относительно новым и представляет собой одну из сложнейших и мало освещенных проблем таджикской науки конституционного права.

Исследование данного вопроса следует начинать с 14 октября 1924 года. Именно с этой даты начинается функционирование таджикской советской государственности в составе Советского Союза сначала в качестве Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (Таджикская АССР) в составе Узбекской Советской Социалистической Республики (Узбекская ССР). 16 октября 1929 года Таджикская АССР была преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику (Таджикская ССР), которая непосредственно входила в состав СССР и стала в нем седьмой союзной республикой. Непосредственно становление и развитие института президентства Таджикистана целесообразно исчислять с начала 90-х годов XX века, с обретением государственной независимости и предшествующими ей процессами.

24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР двенадцатого созыва была единогласно принята Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики [6]. Данная Декларация закрепила принцип разделения властей, принцип самостоятельного решения государственных вопросов, за исключением тех, которые добровольно будут переданы Союзу ССР.

Впервые пост Президента Таджикской Советской Социалистической Республики был учрежден Законом Таджикской ССР №153 от 29 ноября 1990 года «Об учреждении поста президента Таджикской ССР и порядке его избрания» [7]. В тексте документа прямо закреплялось, что президентский пост учреждается «в целях обеспечения дальнейшего развития осуществляемых в республике политических и экономических преобразований, укрепления конституционного строя, охраны прав, свобод и безопасности граждан». Закон от 29 ноября 1990 года определял место Президента Таджикской ССР в системе органов государственной власти в качестве главы Таджикской ССР. Были закреплены условия, которым должен отвечать кандидат на пост Президента ССР. В частности им должен быть гражданин Таджикской ССР из числа таджиков, не моложе 35 лет. Вышеуказанный закон закреплял также порядок избрания, вступления в должность и освобождение от должности первого президента Таджикской ССР. В соответствии со статьей 3 данного закона Президент Таджикской ССР, избранный Верховным Советом Таджикской ССР, мог быть освобожден от должности Верховным Советом Таджикской ССР тайным голосованием в порядке, определенном Конституцией Таджикской ССР. Однако недостатком вышеназванного закона являлось то, что законодатель не предусмотрел в нем порядок избрания последующих президентов страны. Еще одной особенностью данного закона, в отличие от аналогичных законов других республик Советского союза, является то, что в нем закреплено условие о национальности кандидата на пост Президента республики.

Первый Президент Таджикской ССР в порядке исключения избирался Верховным Советом Таджикской ССР тайным голосованием на срок полномочий Верховного Совета Таджикской ССР XII созыва. Так, Постановлением Верховного Совета Таджикской ССР №154 от 30 ноября 1990 года «О Президенте Таджикской ССР» [8] первым Президентом Таджикской ССР был избран Председатель Верховного Совета Таджикской ССР Махкамов Кахар Махкамович.

В целях создания гармоничной системы государственного управления, строгого разграничения законодательной, исполнительной и судебной власти, устранения параллелизма и дублирования в деятельности государственных органов, с учетом важности всемерного укрепления исполнительной власти в условиях перехода к рыночным отношениям и в связи с принятием Закона Таджикской ССР №153 от 29 ноября 1990 года «Об учреждении поста президента Таджикской ССР и порядке его избрания» Верховный Совет Таджикской ССР принял следующий судьбоносный Закон Таджикской ССР №158 от 1 декабря 1990 года «О совершенствовании структуры исполнительно-распорядительной власти в Таджикской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» [9]. Этот документ в значительной мере определил линию дальнейшего развития органов государственной власти Таджикской ССР. В соответствии с ним глава 13 Основного Закона, ранее посвященная Совету Министров Таджикской ССР, была переименована в «Президент Таджикской ССР, Кабинет Министров Таджикской ССР». Совет Министров Таджикской ССР был преобразован в Кабинет Министров при Президенте Таджикской ССР. Президент Таджикской ССР объявлялся главой государства, осуществлял высшую распорядительно-исполнительную власть и одновременно являлся Председателем Кабинета Министров. В отличие от Закона Таджикской ССР № 153 от 29 ноября 1990 года «Об учреждении поста

президента Таджикской ССР и порядке его избрания», предусмотревшего для кандидата на пост первого Президента страны требование относительно национальности, изменения и дополнения в текст Основного закона не закрепляли такое требование. Согласно обновленной Конституции Президентом Таджикской ССР мог быть избран гражданин Таджикской ССР. В тексте новой Конституции не предусматривалось требование относительно нижнего и верхнего предела возраста кандидата на должность Президента. Президент избирался гражданами Таджикской ССР на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Одно и то же лицо не мог быть Президентом страны более двух сроков подряд. Срок полномочий Президента исчислялся с момента принятия им присяги, текст которой закреплялся в ст. 119 обновленной Конституции Таджикской ССР. Впервые была учреждена должность Вице-президента Таджикской ССР, который назначался Президентом Таджикской ССР с последующим утверждением Верховным Советом Таджикской ССР. Вице-президент по поручению Президента Таджикской ССР руководил Кабинетом Министров и замещал Президента Таджикской ССР в случае его отсутствия. При невозможности исполнения обязанностей Президента Вице-президентом, данные обязанности возлагались на Председателя Верховного Совета Таджикской ССР.

Законом Таджикской ССР от 25 июня 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» [10] были приняты очередные поправки Конституции, касающиеся изменений в системе высших органов государственной власти. Суть нововведений заключалась в следующем. Вместо должности Вице-президента вводилась должность Премьер-министра, который утверждается в должности и освобождается от нее Верховным Советом по представлению Президента. Впредь Президент не выполнял обязанности Председателя Кабинета Министров. Предусматривалась двойная ответственность Кабинета Министров – как перед Президентом, так и перед Верховным Советом. Таким образом, Кабинет Министров занял свое самостоятельное место в системе высших органов государственной власти. Несмотря на то, что статья 125 обновленного Основного закона Таджикской ССР закрепляла Кабинет Министров как исполнительно-распорядительный орган, подчиняющийся Президенту, в действительности организационные полномочия последнего в вопросе формирования Кабинета Министров были сужены. В частности Президент мог образовывать либо упразднять министерства и государственные комитеты, формировать Кабинет Министров лишь с согласия Верховного Совета Таджикской ССР, который был вправе отклонить предложения Президента. Намечившаяся с момента учреждения должности Президента тенденция по усилению роли последнего в формировании управленческой вертикали сменила вектор своего развития и заметно скорректировалась.

Принятые нововведения дублировали модель построения высших органов государственной власти Советского Союза, введенную в действие Законом СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» [11]. На наш взгляд, такое клонирование союзной модели организации исполнительной власти на чрезвычайно важном этапе развития страны, когда требовалось централизованное руководство новыми общественными процессами, не было оправданным и целесообразным.

Несмотря на проводимые реформы высших органов государственной власти, оставалась неизменной статья 99 Основного Закона, согласно которой Верховный Совет РТ был правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Республики Таджикистан. Именно норма данной статьи впоследствии стала юридической основой конфликта между Верховным Советом и Президентом, положившим начало затянувшемуся кризису власти в Таджикистане, что нарушило общественно-политическую стабильность, устойчивость действующих государственных органов в центре и на местах. В результате, первые всенародные выборы Президента прошли в условиях острого внутривнутриполитического кризиса [12].

25 ноября 1991 года по результатам президентских выборов первым всенародно избранным президентом Таджикистана стал Набиев Рахмон Набиевич, получивший 56,92% голосов избирателей.

В целях стабилизации общественно-политической ситуации и достижения национального согласия 30 апреля 1992 года Верховный совет принял Закон «О внесении

изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» [13] и «О президентской форме правления» [14]. Первый Закон предоставил Президенту право назначать и освобождать председателей областных, городских и районных исполнительных комитетов без согласования с соответствующими Советами народных депутатов и предусмотрел возможность временного введения президентского правления. На основании второго Закона в стране вводилось президентское правление сроком на шесть месяцев. Данные законы значительно расширили полномочия Президента на тот момент. В частности, Президент получил полную свободу действий не только при формировании состава и структуры Правительства, но и при выборе порядка организации и деятельности местных органов власти.

На XVI сессии Верховного Совета РТ после оживленных прений был принят Закон РТ от 27 ноября 1992 г. «Об упразднении президентской формы правления» [15], который отменил временно введенную президентскую форму правления. На этой же сессии были внесены изменения и дополнения в Конституцию РТ [16], предусматривающие упразднение должности Президента и восстановление Совета Министров как высшего исполнительно-распорядительного органа, подотчетного Верховному Совету РТ. В стране была восстановлена прежняя форма правления во главе с Председателем Верховного Совета РТ, которым на этой же сессии был избран Э.Ш. Рахмонов.

Процесс реанимации должности Президента Республики Таджикистан начинается с принятием Закона № 974 от 20 июля 1994 года «О конституционной реформе в Республики Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» [17]. В соответствии со ст. 2 данного закона в стране вновь учреждается пост Президента.

6 ноября 1994 года были проведены референдум по принятию Конституции РТ и выборы Президента РТ. Новая Конституция Республики Таджикистан была поддержана 90% голосов и предусмотрела отдельную главу, посвященную Президенту Республики Таджикистан. На данную должность был избран Рахмонов Эмомали Шарифович.

Согласно ст. 64 Конституции РТ 1994 года [18] Президент РТ – глава государства и исполнительной власти (Правительства). Он является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана.

Таким образом, к настоящему моменту институт президентства в Республике Таджикистан прошел сложный путь развития. За первые 4 года (1990-1994 гг.) своего существования он систематически и кардинально менял свой правовой статус вплоть до упразднения. Именно от характера и содержания дальнейших изменений данного института во многом будет зависеть вариант конституционного развития государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Palmer D.C. Military in Latin America // Latin America Perspectives in a Region. N. Y., 1987. 327 p.
2. Зуйков А.В. Предпосылки учреждения института президентства в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 22. С. 14-18.
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Юридическое Издательство НКЮ СССР. Москва. 1937 г.
4. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М. 1939. 611 с.
5. Закон СССР от 14 марта 1990 г. N 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 21 марта 1990 г. №12. Ст.189.
6. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 года // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. № 16.
7. Закон Таджикской ССР №153 от 29 ноября 1990 года «Об учреждении поста Президента Таджикской ССР и порядке его избрания» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. №23. Ст. 371.
8. Постановление Верховного Совета Таджикской ССР №154 от 30 ноября 1990 года «О Президенте Таджикской Советской Социалистической Республики» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. №23. Ст. 372.
9. Закона №158 от 1 декабря 1990 года «О совершенствовании структуры исполнительно-распорядительной власти в Таджикской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. №23. Ст.376.
10. Закон Таджикской ССР от 25 июня 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. №12. Ст.188.

11. Закон СССР от 26 декабря 1990 г. N 1861-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 2 января 1991 г. №1. Ст.3.
12. Раззоков Б.Х. Развитие организационно-правовых форм управления в преддверии независимости Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета, 2010. №4. С. 84-90.
13. Закон Республики Таджикистан от 30 апреля 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. №12. Ст.196.
14. Закон Республики Таджикистан от 30 апреля 1992 г. «О президентской форме правления» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. №12. Ст.197.
15. Закон Республики Таджикистан от 27 ноября 1992 г. «Об упразднении президентской формы правления» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. №21-22. Ст.289.
16. Закон Республики Таджикистан от 27 ноября 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. №21-22. Ст.290.
17. Закон Республики Таджикистан от 20 июля 1994 г., № 974 «О конституционной реформе в Республики Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. №13. Ст.199.
18. Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). Принята на всенародном референдуме 6 ноября 1994 г., с изменениями и дополнениями от 26 октября 1999 г. и 22 июня 2003 г. Душанбе. 2003. 85с.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье исследована эволюция института президентства в Таджикистане в историко-правовом ключе: начиная с момента введения данного института в Конституции Таджикской ССР и до его закрепления в Конституции Республики Таджикистан. Показаны особенности имплементации института президентства в структуру высших органов государственной власти Таджикистана и специфика правового регулирования этого процесса.

Ключевые слова: глава государства, институт президентства, государственная власть, разделение властей, форма правления.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY IN TAJIKISTAN

The article studies the evolution of the presidency in Tajikistan in historical and legal aspects since the implementation of this institution in the Constitution of Tajik SSR and to its consolidation in the Constitution of Republic of Tajikistan. It has been shown the features of the implementation of institution of presidency in the structure of Tajikistan Supreme bodies of state power and specific of legal regulation of this process.

Keywords: head of state, institution of the presidency, state power, separation of powers, form of government.

Сведения об авторах: *Балашова Татьяна Николаевна* – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

E-mail: zahar48@bk.ru

Мирамонов Фаридун Мирхакимович – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. E-mail: miramonov@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛАСТИ И ШАРИАТА В КОНСТИТУЦИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Алиакбар Исмоили
Таджикский национальный университет

Основной Закон (Конституция) Исламской республики – это основная ось целей, мыслей, мечтаний и идей народа, который привержен исламской школе. Ислам – это не единственная существующая в мире школа. Но эта самостоятельная божественная школа, которая коренится в божественном откровении (*вахй*). Она в корне отличается от других школ своими предписаниями, нормами и ценностями. Каждая школа наделена высшими идеями, целями и потребностями, на основе которых направляет общественное движение. «С религиозной точки зрения человеческое правление имеет ту же направленность, что и Божественное правление и не противоречит ему. В этом мировоззрении человек не выступает против Бога, и не склонен к противопоставлению человеческой и божественной оси. Наоборот, путем установления сострадания и справедливости посредством народа осуществляется цель пророков».[1]

Ислам находится на пути осуществления идеальной цели и высшей мечты, и в Конституции Исламской республики он освещает все аспекты. И все принципы и правила основываются на нем в исламе. Многие утвержденные принципы в Основном Законе основаны на божественных откровениях. При рассмотрении принципов Основного Закона нами будет анализировано множество Божественных откровений и исламских преданий. В результате мы обнаружим, какие были приложены усилия, чтобы предписания во всех политических, социальных и экономических аспектах были основаны на принципах ислама, и при необходимых случаях с использованием предписаний были даны четкие ответы на все жизненно важные вопросы.

Следовательно, Основной Закон, включая в себя много терминов и словосочетаний законов других стран, по своему содержанию остается исламским. В нем многие термины, такие как судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть, президент и министр являются общими для наших законов и законов других стран. Поэтому приложено усилие для того, чтобы эти термины соответствовали также и законам исламского общества.

Слово «республика» (*джумхури*) в принятом у других стран смысле внешне и внутренне не совпадает с особенностями исламского общества. Исламская республика означает – правление, которое принадлежит народным массам, то есть, создано и совершенствовано теми людьми, которым принадлежит власть. Хотя во многих странах слово республика используется для перекрытия диктаторов, которые этим способом в рамках различных партий господствуют над народом, способствуют тому, что незначительное число людей определяют судьбу большинства народа. «А в исламской системе считают, что власть над миром и над человеком принадлежит Господу; и именно Бог сделал человека хозяином своей судьбы в обществе. Никто не может отнять у человека богом данные права или поставить их на службу отдельно взятой группы, сословия или династии. И народ будет реализовать Богом данное ему право. Данное право народом реализуется таким образом, чтобы никогда какое-либо лицо, отдельно взятая группа или династия не стали господствующими. Определение привилегии с точки зрения соответствия предъявляемым требованиям служат основным мерилем занятия государственных должностей. А определение привилегии с учетом предъявляемых требований возлагается на большинство народа. Если при этом ответственными лицами являются эксперты (Из конституционного меджлиса), все же они действуют с опорой на доверие всего народа, который избирает их. Иными словами, в Исламской республике в управлении государством участвует весь народ, ибо «каждый из вас – пастырь, и каждый в ответе за свою паству». Кроме того, Повелитель верующих ‘Али (мир ему!) в 173 проповеди «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») говорит, что «Имамат не может осуществиться без участия народа, его клятвы на верность».

На этой основе все будут участвовать в делах государства. Имеет право знать, что творится в стране. И это положение, которым пользуется народ на основе исламского учения.

Люди должны быть осведомлены по всем вопросам в стране, и знать, каким образом осуществляются государственные дела. Они должны спросить и получить надлежащие ответы, предложить лучшие пути и быть созидателями.[2]

В системе исламской республики между простыми людьми и ответственными лицами нет никакой разделяющей дистанции. Всегда существует возможность обмена мнениями, непосредственного контакта, различные и простые способы изложения своей позиции. Ислам выступает защитником общих интересов, а вопрос о лидере и имамате в Конституции выдвигается в числе самих основных исламских принципов, что позволяет особым образом организовать контроль над всеми тремя ветвями власти. Ответственность лидера, которая определена исламом, в Основном Законе отражается особо отчетливо. Лидерство не является монополией конкретно взятого лица или отдельно взятой династии. Основным условием лидерства является перечень особенностей и личных качеств, перечисленных в Основном Законе. А обладание подобными качествами дело не легкое. И далеко не всякий может обладать подобными качествами. То есть подобные лица, соответствующие всем предъявляемым требованиям, на выборах должны пройти через механизм выборов посредством избранных народом экспертов (*хобраган*). На этой основе первым важным вопросом Конституции, заслуживающим дискуссии, является вопрос о власти.

Что такое суверенитет? Каково определение суверенитета? Каково его происхождение, в чем его сущность? Разве власть имеет божественное происхождение? Каковы роль силы в достижении суверенитета? Какова точка зрения ислама на этот вопрос? Кому принадлежит власть в исламских странах? Какова роль и положение правления праведного богослова (*велайате факих*) во власти в Исламской республике?

Понятие «суверенитет» в общем праве, в частности, в основном праве, определяется следующим образом: «Это безоговорочное верховенство над страной и народом, да так, чтобы все внутри страны подчинялись подобному верховенству, и другие признали его».[3] Согласно другому определению, суверенитет – это такое верховенство при правлении или во всех трех ветвях власти, которому никто не мог препятствовать. Понятия суверенитет, государство и страна до того переплетены, что государство и страна не могут существовать без наличия суверенитета.

Французский ученый Жан Боден (1530-1596) в своей знаменитой книге «Шесть книг о республике» говорит, что «Суверенитет – это постоянная и абсолютная власть государства». В этом определении понятия «государство» и «власть» не отделены друг от друга и воспринимаются как единое понятие. С учетом этого определения, если суверенитет отнимается у государства, то оно не будет существовать. Он убежден, что никакая сила, кроме Божьей воли, не может ограничить суверенитет. Кроме того суверенитет – это неотъемлемое свойство государства, и государство без суверенитета подобно кораблю без пассажиров. Хотя теория этого ученого была выдвинута в период хаоса во французской истории, когда царившая во Франции атмосфера нуждалась в такую теорию для укрепления государственного могущества, тем не менее, он был убежден, что даже законодательство не в силах ограничить государственный суверенитет. Поэтому он признавал необходимость наличия твердой воли у государства.

Следовательно, как мы замечаем, для суверенитета и его источника выдвинуты две теории: теократия и демократия. «Согласно первой теории, власть исходит из сверхъестественной силы, находящейся вне воли человека, а на основе демократической теории, она исходит из народа, изнутри человеческого сообщества. На этой основе, согласно первой теории, власть имеет нисходящий (свыше) аспект, а согласно второй теории, - восходящий аспект. Но в любом случае, убеждение и целостность общества предусматриваются обеими теориями, и данные единство и целостность могут гарантировать долговечность власти, опирающейся на одну из этих двух теорий».[4]

Божественное происхождение теократической власти – это самая древняя теория относительно ее сверхъестественной основы: власть правителей происходит от Творца мира бытия, и власть специальным образом дарована особой прослойке, и, несмотря на множество злоупотреблений, большинство властей указывают на подобное свое происхождение. Идея о том, что господство над миром и над людьми принадлежит Богу, и пророки уполномочены Им сообщать людям о божественных правилах и наставлять заблудившихся и язычников на путь истины, показать им путь достижения мирского и потустороннего счастья, встречается в небесных книгах. Божьи пророки служат средством для наставления и обучения людей, они носители Божьего призыва и Божьих предписаний. Некоторые из них ниспосланы для того, чтобы взять бразды правления обществом в свои руки. К ним относятся, например, Его Светлость Сулайман (Соломон) и Его светлость Дауд (Давид). Именно поэтому в прежние времена многие правители, чтобы обеспечить легитимность своей власти, обращались к высочайшим религиозным авторитетам. В древние времена и в период Средневековья правители получали царскую корону из рук священнослужителей, чтобы тем самым демонстрировать легитимность своей мирской власти и ее соответствие Божьей воле.

Человеческое происхождение власти с суверенитетом народа. С начального этапа Средневековья такие ученые, как Святой Томас Аквинский (1225-1274) и его последователи приступили к созданию теории власти, которая, вместо сверхъестественного, имела человеческие корни. Данная теория постоянно отвергалась абсолютными монархами, а ее сторонники в последующем создали школу естественного и международного права. Такие мыслители, как Жан Жак Руссо оказались под сильным идейным влиянием этой школы. Руссо, считал, что в общественном договоре каждый индивид имеет право внести свою лепту во власти. Он стремился к распространению идеи народовластия в обществе. Он считал закон главным средством правления с учетом интересов большинства. То есть его теория не отрицала абсолютную власть, и он препятствовал тому, чтобы монарх стал единоличным правителем. Он в этот период на

основе принципа правления народа разработал принцип национального суверенитета, и нация была признана реальным явлением. То есть именно нация пользуется реальностью, а не отдельно взятые индивиды. И те, которые назначаются в качестве представителей, считаются представителями нации. Каждый представитель народа в отдельности пользуется более высокими интересами, чем промежуточная воля народа. А при возникновении противоречий существование и благополучие нации ставится выше волеизъявления народа. Следовательно, подобное правление может стать источником блага для общества, и оно определяется в виде национального суверенитета.

Сущность власти с точки зрения иранского законодательства. Как было отмечено, относительно сущности власти среди мудрецов и ученых прошлого, особенно в старом христианском обществе, бытовало мнение, согласно которому Божественное правление зиждется в основном на церкви, ибо императорская власть, на основе теории божественного правления, исходит из церкви. А император получает корону и властные полномочия в ходе религиозной церемонии из рук высочайшей религиозной инстанции или ее представителя. С другой стороны, правители были не прочь продемонстрировать легитимность своей власти посредством высочайшей религиозной инстанции. И в различные периоды некоторые правители действительно считали себя представителями высочайшей инстанции, которая позволяет им от имени Бога господствовать над народом. Иногда власти принимали участие в выборе высочайшей духовной инстанции, вмешивались в дела церкви и выборе духовных лиц.

«Теперь с учетом вышеупомянутой трактовки можно утверждать, что саму подлинную мысль о суверенитете следует искать в небесных книгах и в среде мыслей великих мировых религий».[5]

Другой регулирующей основой служит принцип верховенства закона. Принцип верховенства - один из основных правовых принципов, согласно которому принятие любых политических, административных и судебных мер, и принятие любого решения со стороны органов и ответственных лиц должно основываться на законе. Существуют также такие положения, как принцип правомерности и легитимности закона (принцип 9), основанный на верховенстве и общности закона (принцип 20), принцип отсутствия обратной силы закона (принцип 169), на основе которых всякое действие или бездействие будут считаться наказуемым только на основе закона.[6]

Высшая власть принадлежит Богу, пророки уполномочены Им передать людям Божьи правила и порядки, наставлять заблудившихся лиц, язычников и неверных на путь истины, правдивости и на путь достижения мирского и потустороннего счастья. Следовательно, пророки – это средства для обучения и наставления народа. Они являются носителями Божьего послания и религиозных предписаний, которые основаны на Божьем откровении, и обязаны довести до человечества небесное послание. Они на этом пути используют все возможные средства. Божьи пророки иногда брали бразды правления и верховенства в свои руки, ибо квинтэссенция религиозной мысли зиждется на божественной власти, и власть в этом мире является абсолютным бытием сущности Творца бытия. Творец правит во всем мире, и именно Он предоставляет бразды правления тому, кому пожелает, и отнимает их по своему усмотрению у любого лица.

Дано ли в Основном Законе Исламской Республики Иран определение власти или нет? Мы в Основном Законе однозначного определения власти, а также перечисления различных видов правления не встречаем. В Конституции Исламской республики взгляд на власть и верховенство, а также их определения, принятые на Востоке и Западе, не признаются. Образец власти в Основном Законе отличается от модели, предложенной другими государствами. В исламской системе, также как и во всех других религиях мира, власть принадлежит Богу, абсолютному Господу мира бытия. Власть, правление и имамат предоставляются человеку, который достоин этого божественного поста. Поэтому в упомянутых образцах власть нами признается в ее исламском понимании. В исламе и других монотеистических религиях только Господь может властвовать над людьми, Он Господь земли и небес.[7] В Коране в суре «Йусуф» (айат 40) и в 126 аяте суры «ан-Ниса`» («Женщины»), отмечается, что абсолютная власть над миром и человечеством принадлежит Богу, Он придал полную слаженность миру бытия, миру творения и великому устройству созидания. Он правит справедливо и Он – наилучший из правителей.[8] «В этой теории содержится практическая философия господства во всех областях жизни человечества. Господство – это показатель практического аспекта фикха

при столкновении со всеми социальными и культурными ситуациями. Это реальная и полная теория человеческой воли от колыбели до могилы».[9]

В исламской системе люди, независимо от классовой и групповой принадлежности, равны друг с другом, и никто не имеет превосходства над другими, разве что по степени богобоязненности. Поэтому в принципе (статье) 56 Основного Закона Исламской Республики Иран говорится: «Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу, который дал человеку власть над своей общественной жизнью. Никто не может отобрать у человека это Божественное право, либо поставить его на службу интересов какого-то человека или группы людей». Данное Богом данное право применяется на основе последующих принципов (статей). Данная статья в основном регулирует несколько моментов основного права народа:

1 – Абсолютная власть над миром и человеком принадлежит Богу.

2 – Он (Бог) дал человеку власть над своей судьбой.

3 – Никто не может отобрать у человека это Божественное право (быть властелином своей общественной жизни). [10]

4 – Народ применяет данное право (быть властелином своей судьбы) на основе последующих принципов Конституции, то есть посредством трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Как явствует из вышеуказанной статьи, власть имеет различные этапы, и самым высшим ее этапом является власть Бога. Данная власть, которая служит источником и основой для всех легитимных властей, является абсолютной. Власть Бога является извечной, вечной и неограниченной.[11] Данным принципом Конституция Исламской Республики Иран в корне отличается от Конституций других стран. Содержание данного принципа (статьи) вновь указывает на статьи 1; 2; 5 и 6 Основного Закона, в которых затрагивается вопрос о власти и правлении. Нет сомнений в том, что господствующая сила является высшей силой. Она имеет право вынести приказы и распоряжения, а нижестоящие силы обязаны подчиняться ей. Если они не подчиняются, то это означает, что они не признают полномочия правящей силы. Данный момент относится к числу спорных правовых положений. То есть правящая власть всегда нуждается не в материальной силе, которая способна навязать другим ее взгляд, а в легитимности, которую она будет соединять с каким-либо правовым отношением. С этой точки зрения власть будем характеризовать как своего рода определения своей судьбы, которую человек волен изменить в рамках закона с учетом своих потребностей. И чтобы он мог для регулирования своей общественной жизни установить определенную систему правовых норм. При этом человек в рамках божественных предписаний пользуется свободой выбора. Об этом упоминается также и в Коране,[12] что является признаком свободы общества в определении своей судьбы. Судьба все народов находится в их собственных руках, и они сами должны стремиться к изменениям в своей жизни.

Другими словами, Власть в исламе определяется таким образом: «Применение общей власти, которая принадлежит всему народу. Данная власть доверена им Богом на время, и Бог назначил человека своим наместником на земле. Когда человек находит эту доверенную богом власть, то он фактически выполняет функцию наместника Бога на земле, который обладает как правами, так и обязанностями. В действующей политической системе и в ходе опыта шиитского исламского государства, власть может быть представлена несколькими особенностями:

1 - Стремление к участию в жизни общества и государства путем выборов и опоры на советы.

2 – Законодательство путем кодификации Основного Закона, составления обычных законов и создания правовых институтов.

3 – Разделение и разграничение функций всех ветвей власти.

4 – Подчинение законам страны.[13]

5 – На основе статьи 4 Конституции все гражданские, уголовные, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах. Данная статья приоритетна по отношению к другим статьям Конституции, а также законам и установлениям, причем заключение по поводу соответствия законов исламским нормам выносится факихами Совета по охране конституции. Эта и другие статьи Конституции Исламской республики касаются всех аспектов человеческой жизни, и говорят не только о властных отношениях. У ислама есть программа действий для всех областей человеческой жизни. Конституция приняла в

качестве своих первичных принципов веру в Бога, в пророчество и в имамат и считает их основополагающими во всех областях общественной жизни. Человек обязан основывать все свои действия и во всех аспектах своей жизни на этих принципах. Поэтому принципы власти зиждутся на этих принципах, на которых основываются также и принципы государственного правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусави Халхали, Сайид Мухаммад. Шари'ат ва хукумат (Шариат и правление). С. 22. Со ссылкой на Маджиди, Мухаммад Реза. Шенасаи ба Кануне Асаси (Ознакомление с Конституцией). Тегеран. Издательство «Ма'ариф». С. 52.
2. Мадани, Джлал ад-дин. Хокуке асаси (Основное право). Т. 1, сс. 18-19.
3. Хашими, Сайид Мухаммад. Хокуке асаси дар Джумхурии исламии Иран (Основное право в Исламской Республике Иран). Т. 2, Тегеран. Издательство Министерства юстиции. 1377. СС. 2-3.
4. Шари'атпанахи, Абу-л-Фазл. Баестейхае хокуке асаси (Необходимость основного права). Тегеран. Издательство «Мизан», 1382, с. 72.
5. Шари'атпанахи, Абу-л-Фазл. Баестейхае хокуке асаси (Необходимость основного права). Тегеран. Издательство «Мизан», 1382, с. 91.
6. Журнал Исламской комиссии по правам человека. Хокуке миллат дар Кануне Асаси (Права нации в Основном Законе). Издание первое, 1388. С. 468.
7. Коран, 12: 40. «Только Бог –Вершитель Суда. Повелел Он, чтобы поклонялись вы только Ему. Это и есть Вера истинная, но большинство людей не ведают [об этом].
8. Коран, 4:126. «Принадлежат Ему то, что на небесах и на земле, и объемлет Он [Знанием Своим] все сущее».
9. Имам Хомейни. Сахифае нур (Страница света). Т. 21, с. 29.
10. Коран, 6: 57. «Решение [об этом] выносит только Бог, Который разъясняет [вам] Истину, ибо лучший Он из тех, кто судит».
11. Коран, 25: 2. «[Благословен] Тот, принадлежит Которому власть над небесами и землей, не обретал Который ребенка для Себя и ни с кем не делил власть».
12. Коран, 13: 11. «Воистину, не меняет Он положения людей, если не изменят они сами помысли свои».
13. Файрахи, Дауд. Незаме сийаси ва даулате ислами (Политическая система и исламское государство). Тегеран. Издательство «Хоршид», 1383, с. 126.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛАСТИ И ШАРИАТА В КОНСТИТУЦИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Основной Закон (Конституция) Исламской республики – это основная ось целей, мыслей, мечтаний и идей народа, который привержен исламской школе. Ислам – это не единственная существующая в мире школа. Но эта самостоятельная божественная школа, которая коренится в божественном откровении (*вахй*). Она в корне отличается от других школ своими предписаниями, нормами и ценностями. Каждая школа наделена высшими идеями, целями и потребностями, на основе которых направляет общественное движение. Основной Закон, включая в себя много терминов и словосочетаний законов других стран, по своему содержанию остается исламским. В нем многие термины, такие как судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть, президент и министр являются общими для наших законов и законов других стран. Поэтому приложено усилие для того, чтобы эти термины соответствовали также и законам исламского общества.

Ключевые слова: особенности исламского общества, исламская республика, человеческое правление, Божественное правление, Конституция Исламской республики Иран, принципы Основной Закон.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF GOVERNMENT AND SHARIA LAW IN THE CONSTITUTION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The basic Law (Constitution) of the Islamic Republic is the main axis of the goals, thoughts, dreams and ideas of people who are committed to Islamic school. Islam is not the only existing school in the world. But this divine self is the school that is rooted in divine revelation (*wahy*). It differs radically from other schools of its precepts, norms and values. Each school is endowed with high ideas, goals and needs, on the basis of which guides a social movement. The basic Law, including in terms of laws of other countries, in terms of content remains Islamic. In it many terms, such as judicial power, Executive power, legislative power, the President and the Minister are common to our laws and laws of other countries. Therefore, the force applied to these terms correspond also to the laws of Islamic society.

Key words: features of the Islamic society, Islamic Republic, human government, Divine government, the Constitution of the Islamic Republic of Iran, the principles of the Basic Law.

Сведения об авторе: *Алиакбар Исмоили* – аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 919-12-43-34

ПРАВА РЕБЕНКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мухсин Салими

Институт философии, политологии и права АН РТ

Общеизвестно, что права ребенка являются одной из важных частей прав человека. Закрепляя права и свободы в целом государство, берет на себя определенное обязательство их реализации. Это в свою очередь благотворно влияет на уровень правовой культуры и правопонимания граждан, которые в свою очередь также берут на себя определенные обязательства в соблюдении законов. В целом это достаточно известная взаимосвязь. Но закрепляя права ребенка и обеспечивая их должную реализацию, государство заботится о своем будущем, понятно, что без настоящего нет будущего, так вот сегодняшние дети, подростки, несовершеннолетние являются будущим любого государства. Степень их правовой защищенности, материализация гарантий и существование эффективной системы обеспечения прав ребенка это наряду с заботой о детях еще является своеобразным инвестированием в будущее. И это инвестирование, если реализовано грамотно и профессионально, является залогом формирования положительной правовой культуры граждан.

Являясь неотъемлемой частью прав человека в целом, права ребенка, тем не менее, стоят особняком среди прав других категорий лиц. И это объективно, так как, являясь формирующейся личностью, ребенок особенно уязвим, в этот период ему особенно необходимо состояние защищенности и заботы, состояние, в результате которого общество получит полноценную личность, именно в этот период закладывается фундамент будущего поколения. И большая роль здесь принадлежит правовой защищенности ребенка, правовая компонента имеет определяющее значение как в формировании особой культуры отношений в отношении ребенка, так и создает необходимые институты для должной защиты прав и свобод ребенка. Именно в период своего детства у индивида закладывается основа для дальнейшего развития. Согласно с С.А. Горячевой, которая пишет, что детство – это важнейший этап жизни, когда человек приобретает знания, опыт, навыки и умения, необходимые ему для дальнейшей жизнедеятельности в обществе других людей. В детстве закладываются характер и привычки человека, складывается образ его жизни, которые очень трудно изменить в зрелом возрасте. В детстве также человек получает свое физическое развитие, укрепляет свое здоровье. В этот период он чрезвычайно подвержен любому воздействию и влиянию — как позитивному, так и негативному. Поэтому значение данного жизненного этапа трудно переоценить (4, 3-4). Исходя из важности этого периода для ребенка, право предусматривает как особую защиту, так и регулирование правового статуса ребенка. Исходя из того, что сам правовой статус ребенка объективно порождает его специальное регулирование, считаем необходимым коротко остановиться на этом вопросе. По мнению Н.В. Летовой, правовой статус ребенка определяется нормами межотраслевого института; выделено три группы таких норм, образующих содержание данного института и регулирующих, соответственно, три вида прав и обязанностей: общие - принадлежащие всем детям (право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность), специальные - характерные для отдельных групп детей, в частности, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, детей-сирот (право на первоочередное получение жилья); индивидуальные - характерные для конкретного ребенка, в частности, проявившего выдающиеся способности (право получить образование на льготных условиях). Взаимосвязь названных категорий определяется тем, что общие права и обязанности являются базисом для формирования частных-специальных и индивидуальных прав и обязанностей (5, 17-18).

С одной стороны, когда мы говорим, что права ребенка являются составной или же неотъемлемой частью прав человека, тем самым поверхностно может быть это понято как то, что этого достаточно для защиты прав и свобод ребенка, но исходя из таких важных особенностей как, прежде всего, возраст, несформировавшееся мировоззрение, психофизиологические факторы ребенок является особым субъектом права и соответственно всему этому ему требуется особая защита, и как следствие, особое правовое регулирование. Хотелось бы подробно остановиться на некоторых существенных моментах прав ребенка и попытаться провести теоретический анализ правоотношений с участием ребенка.

По мнению О.В. Бутько, с точки зрения теоретико-правового анализа виды и структура правоотношений с участием детей обусловлены возрастным фактором, содержанием прав и обязанностей, многообразием современных жизненных ситуаций, в которых оказываются дети. Предлагаются следующие блоки правоотношений с участием детей:

а) отношения с нормальным позитивным укладом жизни ребенка, подпадающие под официально установленные социальные стандарты;

б) отношения, требующие включения со стороны государства более серьезных контрольных механизмов, они связаны с отсутствием у ребенка одного или обоих родителей, с приемной семьей, с усыновлением, с опекой и попечительством, с особым состоянием здоровья ребенка;

в) отношения, в которых забота о ребенке полностью возлагается на государство и его органы, они связаны с беспризорностью, с функционированием домов-интернатов, возникают в результате вооруженных конфликтов, техногенных катастроф и потому носят экстремальный характер;

г) отношения, возникающие в связи с необходимостью реабилитации детей, попавших в экстремальную ситуацию;

д) отношения, возникающие в связи с правонарушениями детей и применяемыми к ним мерами ответственности;

е) отношения, возникающие в связи с функционированием различного рода правозащитных механизмов прав ребенка. (3,7). Автор здесь дает достаточно подробные виды правоотношений с участием детей. Актуальным остается вопрос о реализации. Мы писали, что права ребенка по сути то же что и права человека применительно к человеку младшего возраста, не достигшего определенного возраста, в Таджикистане таким возрастом является 18 - летие. Т.е., можно сказать, что права ребенка - это тот же комплекс прав и свобод человека, но применительно к лицам до 18 - летнего возраста. Все права и свободы, которые закреплены в законодательстве также распространяются и на лиц до 18 летнего возраста, но применительно к ним вдобавок ко всему этому существует еще и комплекс нормативных правовых актов, которые как было сказано, непосредственно относятся к ребенку с учетом его психо-физиологических, возрастных и других особенностей.

Вопрос защиты прав ребенка тесно связан с таким понятием, как правовое обеспечение, на наш взгляд, именно правовое обеспечение является первичным аспектом в деле защиты прав и свобод ребенка. Правовое обеспечение в купе с надлежащими механизмами гарантии являются залогом реализации прав и свобод ребенка. Мы в этом контексте согласны с В.И. Абрамовым, который пишет, что правовое обеспечение неразрывно связано с гарантированностью (обобщающее понятие, означающее комплекс гарантий) реализации субъективных прав в процессе осуществления. Под гарантиями следует понимать принятые государством на себя обязательства создавать необходимые условия и предоставлять соответствующие средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого (экономические, политические, идеологические и правовые гарантии). Следовательно, гарантии, наряду с охраной и защитой, также являются одним из способов обеспечения субъективных прав.

Более того, они не только являются способом, обеспечивающим фактическую реализацию прав, но и в том числе способом самих охраны и защиты субъективных прав. А обеспечение, по нашему мнению, – это свободная и надлежащая, действительная и реальная, фактическая реализация субъективных прав, достигаемая с помощью совокупности гарантий, охраны и защиты. Таким образом, «охрана» включает в себя «защиту», а вместе с «гарантированностью» с их помощью достигается «обеспечение» прав ребенка (1,23). Здесь важным моментом выступает комплексный подход в деле обеспечения прав и свобод ребенка. В этом комплексе особая роль отводится фактору правовой защиты ребенка. Автор далее отмечает, что понятие правовой защиты можно охарактеризовать как обеспечение прав и законных интересов юридическими средствами. Система средств правовой защиты, по нашему мнению, представлена в лице государственных органов, общественных организаций, юридических и физических лиц, рассматривающих правозащитную деятельность в качестве главной своей функции или одной из функций. Хотя в научной литературе в содержательном наполнении средств социальной и правовой защиты мы опять встречаем множество подходов: способы, меры, уровни, ступени, виды и формы деятельности и др. (1,30). Действительно меры и средства

социально-правовой защиты ребенка не могут быть ограничены только государством. Включение в эту сферу негосударственных акторов является вполне оправданным, так как современное государство, насколько бы оно ни было социальным, просто элементарно не может быть единственным субъектом защиты прав ребенка а его органы единственными средствами обеспечения прав ребенка.

Особо важная роль в формировании прав ребенка как неотъемлемой части права человека принадлежит международным соглашениям. Международно-правовое сопровождение сыграло ключевую роль в выделении прав ребенка в особую сферу правового регулирования. Как справедливо по этому поводу отмечает Ж. Баттогтох, процесс выделения прав ребёнка в особую сферу человеческой и общественной деятельности начался после возникновения понятия "права человека". Именно конкретизация прав специфической социальной группы, т.е. детей, и стремление создать действенный механизм защиты этих наиболее уязвимых членов общества привели учёных и общественных деятелей к мысли о необходимости выделить права ребёнка в отдельную категорию. Также ряд документов наметил тенденцию к изменению правового положения ребёнка и имел прогрессивное значение для международно-правового регулирования прав человека в целом, что содействовало к тому же и появлению института международной защиты прав ребёнка как системы международно-правовых норм (2, 9). С учетом, того что в настоящее время нормы международного права влияют на внутреннее нормотворчество государств следует подчеркнуть, что направления нормотворчества так или иначе в случае признания со стороны государств по большому счету становятся частью национальной правовой системы. Конечно, в каждом государстве они имеют разный статус и это регулирует уже внутреннее законодательство и может быть и по другому, но в Таджикистане, в случае признания со стороны государства международных соглашений, они являются частью национальной правовой системы. На наш взгляд, именно развитие международного нормотворчества стало прогрессивным фактором в деле укрепления защиты прав ребенка. Нормотворческая деятельность в этой сфере велась и стала развиваться по разным направлениям. Как пишет Ж. Баттогтох, нормотворческая деятельность по защите прав ребёнка велась по следующим направлениям: 1) закрепление прав ребёнка в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года); 2) закрепление прав ребёнка в международных соглашениях, регламентирующих права отдельных социальных групп, тесно связанных с ребёнком, прав женщин, беженцев, или в определённой области регулирования отношений в области семейного и трудового права, образования (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака 1962 года, Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 года; 3) разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребёнка (Декларация прав ребёнка 1959 года, Конвенция о правах ребёнка 1989 года, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 года, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся участия детей в вооружённых конфликтах") (2,10). По мнению автора, связь между этими документами проявляется не только в их содержании, но и в историческом развитии прав детей, признании международным сообществом их прав. Они предоставляют права каждому, включая и ребёнка, и формулируют ряд положений, направленных на обеспечение особых прав и интересов детей (2,10). В целом международное нормотворчество определяющим образом сыграло свою важную роль в конструировании прогрессивного понимания прав и свобод ребенка и его отражении на внутреннем законодательстве.

Подытоживая, хотелось бы подчеркнуть, что права ребенка исторически развиваясь в рамках прав человека, сейчас выделились в особую сферу правового (как международного, так и национального) регулирования. Но, тем не менее, права ребенка органически являются неотъемлемой частью права человека, и их выделение носит лишь функциональный характер. Должное признание, гарантия и защита прав ребенка является важным шагом в укреплении будущего любого общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.ю.н. Саратов, 2007.
2. Баттогтох Ж. Международно-правовая защита прав детей (международно-правовые аспекты). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к.ю.н. М., 2004.
3. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
4. Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Автореф. на соиск. уч. ст. к.ю.н. по специальности 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право. М., 2012.
5. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве. Дис. на соиск. уч. степ. д.ю.н. по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. М., 2013.

ПРАВА РЕБЕНКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права ребенка являются одной из важных частей прав человека. Закрепляя права ребенка и обеспечивая их должную реализацию, государство заботится о своем будущем, понятно, что без настоящего нет будущего так вот сегодняшние дети, подростки, несовершеннолетние являются будущим любого государства. Вопрос защиты прав ребенка тесно связан с таким понятием, как правовое обеспечение, и именно правовое обеспечение является первичным аспектом в деле защиты прав и свобод ребенка. Особо важная роль в формировании прав ребенка как неотъемлемой части права человека принадлежит международным соглашениям. Международно-правовое сопровождение сыграло ключевую роль в выделении прав ребенка в особую сферу правового регулирования.

Ключевые слова: право, ребенок, права человека, права ребенка, правовой статус, правовая защита, обеспечение прав, международные соглашения.

THE RIGHTS OF THE CHILD AS AN INTEGRAL PART OF HUMAN RIGHTS

Mohsen Salimi

**Applicant of Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan**

Children's rights are an important part of human rights. Consolidating the right of the child and ensuring their proper implementation, government cares about its future. It is clear that there is no future without today, so today's children, teenagers, minors are the future of any nation. The issue of protection of children's rights is closely linked with the concept as a legal assurance, and legal assurance is the primary aspect of the protection of the rights and freedom of the child. A particularly important role in the formation of children's rights as an integral part of human rights belongs to the international agreements. International legal support played a key role in the allocation of rights of the child in a special legal regulation.

Key words: law, child, child's rights, human rights, legal status, legal protection, ensuring the rights, international agreements.

Сведения об авторе: *Мухсин Салими* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 93 900 02 36

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

С.Б.Мирзоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Изучение зарубежного опыта конституционного контроля имеет познавательное значение в условиях реформирования судебного конституционного контроля в Таджикистане.

В литературе различают американскую, европейскую, а также смешанную модели конституционного контроля[1]. По мнению профессора В. Боботова, в Англии хотя не существует конституционного контроля в общепринятом формализованном смысле, все же участие судов в формировании и охране конституционного права не вызывает сомнения. В британской правовой системе исторически сложилось понятие конституции в материальном смысле, своего рода неписаная конституция, которая выводится из всей совокупности действующего права, являющегося преимущественно обычным правом[2].

По словам Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г. Арутюняна, конституционный контроль ныне «в 110 странах мира осуществляется по европейской модели – посредством специальных органов судебного конституционного контроля, а в 48 странах – по американской модели», между тем «в условиях той же европейской модели особенности настолько многообразны, что трудно рассматривать их в одной плоскости»[3].

По мнению Председателя Конституционного Суда Республики Молдова Д. Пулбере, происхождение судебного конституционного контроля «остается спорной проблемой в правовой доктрине», поскольку некоторые авторы считают, что он возник в США в деле «*Marbury v. Madison*» в 1803 году, а по мнению других, такой контроль появился «в 1610 году в Англии, когда Сир Эдвард Кок, в качестве председателя Апелляционного Суда, вынес решение, которое впервые установило значение принципов частного права «*common law*», его превосходство над законом, принятым парламентом»[4]. В Европе же путь к контролю конституционности законов был открыт Гансом Кельзенем в 1920 году[5].

Ю.А. Юдин и Ю.Л. Шульженко выделяют следующие этапы развития конституционного правосудия: 1) возникновение американской модели конституционного контроля в США (1803 - 1920 г.г.); 2) возникновение европейской модели конституционной юстиции (с 1920 г. до окончания Второй мировой войны); 3) распространение европейской модели во всех странах Западной Европы, во многих государствах Азии, Африки, Латинской Америки, позже в ряде социалистических стран, в частности, Югославии, Венгрии, Польше (после Второй мировой войны до конца 80-х годов XX в.; 4) учреждение судебного конституционного контроля практически во всех странах (рубеж 80-90-х годов XX века)[6].

По мнению ряда авторов, начиная с XVII века в английских судах складывается практика признания недействительными законов, противоречащих общим принципам права. Впоследствии такая практика оказала влияние на судебную систему США, которая шире и последовательно стала использовать судебный нормоконтроль с целью обеспечения верховенства Конституции. Затем такая практика была заимствована странами Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Мексика и др.) и Азии (Япония и др.)[7].

Так сложилась американская модель конституционного контроля. Основной ее отличительной чертой является то, что конституционный контроль осуществляют все суды общей юрисдикции при осуществлении уголовного, гражданского, административного судопроизводства.

В.Б. Евдокимов выделяет ряд этапов в развитии судебного конституционного контроля в США. На первом этапе (с момента возникновения до конца 40-х гг. XIX в.) Верховный суд США осуществлял судебный конституционный контроль в рамках «доктрины подразумеваемых полномочий», с целью противодействия «сепаратистским устремлениям штатов», в частности, посредством проверки решений судебных органов штатов на предмет их соответствия федеральной Конституции, а также в случае их противодействия «упрочению позиций федеральных органов государственной власти». Затем используется доктрина «двойного (дуалистического) федерализма», обеспечивающая самостоятельность правительства и законодательных органов центра и штатов в сфере своих полномочий. Во время Гражданской войны (1861 – 1865) Верховный Суд США, делая некоторые уступки штатам, в то же время закрепил отсутствие у штатов права на сепарацию. В 70-х годах XIX в. получает признание доктрина В. Уиллоуби и Й. Маттерана, отрицающая государственный характер штатов[8].

В то же время в литературе обращают внимание на то, что значительный вклад в возникновение судебного конституционного контроля в США внесла Великобритания, которая в начале XVII в. применяла судебную проверку законодательных актов. Так, в 1727 г. Британским Судебным комитетом королевского Тайного Совета был нуллифицирован закон, принятый законодательным собранием колонии Коннектикут. В XVIII в. суды американских колоний осуществляли проверку правовых актов местных законодательных собраний на предмет их соответствия английскому праву и колониальным хартиям. Отдельные штаты (Виржиния, Мэриленд, Южная Каролина, Нью-Джерси) применяли конституционный контроль в сфере проверки соответствия законодательных актов штатов их конституциям или общему праву даже после принятия Конституции США, до дела «*Marbury v. Madison*»[9].

Конституция США не содержит прямого указания на то, что Верховный Суд США является органом судебного конституционного контроля. Доктрина судебного конституционного контроля по «американской модели» наиболее четко была сформулирована судьями-практиками, членами Верховного Суда США[10]. Большинство авторов возникновения судебного конституционного контроля в США связывает с делом «*Marbury v. Madison*» (1803 г.). В данном деле Верховный Суд США признал право судов

признавать неконституционным любой закон, противоречащий Конституции. С этого момента начинается «фактическое признание необычных «конституционных» полномочий Верховного Суда со стороны других государственных органов»[11]. По общепризнанному мнению исследователей, особенно заметный вклад в развитие конституционного контроля внес главный судья Верховного Суда США Джон Маршалл в известном решении по делу «Marbury v. Madison»[12].

По словам А.А. Клишаса, процесс «становления и развития судебного конституционного контроля, его поэтапная трансформация в своеобразный институт американской конституционной практики (оказавший существенное – в некоторых случаях определяющее – воздействие на создание аналогичных механизмов в целом ряде государств, заимствовавших американскую модель конституционной юстиции) непосредственно, и в первую очередь, связаны с деятельностью Верховного суда, с важными решениями, принятыми им в период генезиса национальной государственности и формирования основополагающих элементов политико-правовой системы»[13]. Верховным Судом США за время осуществления им контрольных функций были признаны неконституционными более 1100 актов, включая законы штатов[14].

В литературе обращают внимание на особенности американской модели конституционного контроля: универсальный характер конституционного контроля, который распространяется на законы, иные нормативные правовые акты и действия; децентрализованный характер судебного контроля; казуальная основа судебного конституционного контроля в связи с рассмотрением конкретного дела; отсутствие особого конституционного дела, подлежащего судебному рассмотрению; обязательное значение решения суда только для сторон в деле[15].

О.В. Брежнев указывает на следующие особенности американской модели судебного конституционного контроля: 1) допускается только последующий контроль в отношении принятых правовых актов; 2) постановляющий характер контроля (фактическая утрата силы неконституционного правового акта на основе судебного решения); 3) факультативный характер контроля на основе обращения в суд уполномоченного государственного органа или физического лица; 4) допустимость только конкретного нормоконтроля в связи с конкретным судебным делом, при разрешении которого подлежит применению правовой акт, конституционность которого оспаривается; 5) возможность осуществления как материального, так и формального контроля, то есть проверка содержания норм и соблюдения формальных требований[16].

По мнению В.А. Рыжкова, американская специфика судебного конституционного контроля состоит в следующем: 1) вопрос о неконституционности того или иного нормативного правового акта возникает лишь в случае его официального опубликования и вступления в силу; 2) Верховный Суд при этом рассматривает вопрос о неконституционности не в рамках особого самостоятельного производства, а непосредственно в связи со слушанием какого-либо дела, решая тем самым «судьбу закона на основе дела»; 3) статут или иной нормативный правовой акт, признанный неконституционным, теряет юридическую силу[17].

В США все суды осуществляют функцию судебного конституционного контроля. Как отмечают С.В. Боботов и И.Ю. Жигачев, конституционные вопросы «могут затрагиваться в любых спорных делах и не требуют какого-то специального к ним отношения»[18].

По словам С.Э. Несмеяновой, любой суд США «при рассмотрении конкретного дела вправе отказаться от применения какого-либо закона в случае его противоречия конституции и может высказаться о конституционности или неконституционности любого нормативного акта, т.е. прерывается процесс разбирательства уголовного или гражданского дела и начинается рассмотрение вопроса о конституционности закона. Но только Верховный Суд принимает решения о неконституционности, обязательные для всех нижестоящих судов»[19]. Общеобязательными для всех судов являются также акты толкования Верховного Суда США[20].

Американскую модель конституционного контроля, в отличие от европейской модели, в литературе называют децентрализованной, поскольку осуществляется не специализированными судебными либо квазисудебными органами, а всей судебной системой в рамках обычного судопроизводства. Однако в литературе высказываются иные мнения. Так, по словам Н.В. Витрука, североамериканская модель судебного конституционного контроля «имеет две разновидности: 1) конституционный контроль

осуществляется всеми общими судами при рассмотрении конкретных дел (гражданских, административных, уголовных) в соответствии с правилами обычной судебной процедуры (децентрализованный контроль); 2) конституционный контроль осуществляется верховными (высшими) судебными инстанциями, возможно по особой процедуре (централизованный контроль)»[21]. Децентрализованный контроль применяется в США, Аргентине, Мексике, Норвегии, Японии, а децентрализованный – в Австралии, Индии, Канаде, Малайзии, на Мальте[22].

После Второй мировой войны сложилась европейская модель судебного конституционного контроля на основе создания специального судебного органа, разрешающего споры о конституционности актов. Специализированные органы судебного конституционного контроля стали осуществлять свои полномочия в порядке конституционного производства, отличающегося от уголовного, гражданского судопроизводства, т.е. стали разрешать правовые споры в рамках особой процедуры. Доктрина Г. Кельзена «стала теоретическим основанием европейской системы конституционного судопроизводства»[23].

Практика судебного контроля возникла в Австрии в деятельности имперского суда, в период введения Конституции 1848 года, а после федеративного государства был образован Конституционный Суд Австрии в 1920 году. Федеральный конституционный закон (Конституция) Австрии 1920 года, в частности, установил норму, согласно которой если суд «сомневается относительно применения постановления в связи с его возможной противозаконностью, то он должен внести представление об отмене этого постановления в Конституционный суд» (ст. 89)[24]. Конституционный Суд Австрии рассматривал вопросы о конституционности законов федерации и земель, государственных договоров, по имущественно-правовым требованиям, о спорах между землями, между землей и федерацией, о спорах между судебными и управленческими органами, об опротестовании выборов, по обвинениям в порядке конституционной ответственности, о нарушении норм права, касательно жалобы на решения органов управления[25].

По словам В.Н. Витрука, австрийская модель судебного конституционного контроля была учреждена еще перед Второй мировой войной «в Чехословакии (1920 г.), Греции (1927 г.), Испании (1931 г.), Ирландии (1937 г.) и Египте (1941 г.)»[26]. Наиболее широкое распространение в различных модификациях судебный конституционный контроль получил после Второй мировой войны, когда был введен «в Бирме, Японии, Италии (1947 г.), Германии, Таиланде, Индии (1949 г.), Сирии, Люксембурге (1950 г.), Уругвае (1952 г.), на Кипре (1960 г.), в Турции (1961 г.), Алжире, Югославии (1963 г.) ... Греции (1968 г.), Португалии (1976 г.), Испании (1978 г.) ... в ряде других стран Азии, Африки, Центральной и Южной Америки»[27].

Такая форма судебного конституционного контроля впоследствии была использована в Италии, Германии, Бельгии, Турции. При этом полномочия органов судебного конституционного контроля были расширены. Так, Федеральный Конституционный Суд Германии рассматривает вопросы об утрате и лишении основных прав; об антиконституционности партий; по жадобам на решения Бундестага касательно действительности выборов, либо членства Бундестага; по обвинениям Федерального президента; о толковании Основного закона; о соответствии федерального права или права земли Основному закону; о разногласиях в сфере прав и обязанностей федерации и земель; по конституционным жалобам; по обвинениям против судей; об оценке нормы международного права в качестве составной части федерального права[28].

В ряде стран (Франция, Алжир) созданы несудебные органы конституционного контроля. Так, органом конституционного контроля во Франции является Конституционный Совет, осуществляющий высший надзор за конституционностью законов и иных нормативных актов как на стадии обсуждения законопроекта в парламенте, так и в отношении изданных законодательных актов на предмет определения их положений в качестве сферы компетенции правительства[29]. Конституционный Совет проверяет нормативные акты на предмет их соответствия не только Конституции, но и органическим законам, а также основополагающим принципам правовой системы. Конституционный контроль осуществляется также за применением закона. В круг полномочий Конституционного Совета входят также вопросы о конституционности регламентов палат, международных договоров и соглашений, проведения референдумов и выборов. Конституционный Совет вправе объявлять антиконституционные нормативные акты недействительными.

Таким образом, в рамках европейской модели судебного конституционного контроля сложились специализированные органы судебного и несудебного характера. При этом в литературе высказываются суждения о том, что несудебные органы конституционного контроля находятся вне рамок европейской модели. Так, по мнению М.Ф. Чудакова, создание специализированных несудебных органов конституционного контроля не вписывается в рамки двух известных моделей[30].

По мнению А.А. Клишас, особенностью европейской модели конституционного контроля является то, что в ее рамках созданы органы конституционного контроля как специализированного, так и неспециализированного характера. Соответственно различаются специализированный и неспециализированный конституционный контроль в рамках европейской модели. В качестве примера обращается внимание на деятельность Конституционного Совета - особого органа конституционного контроля во Франции. При этом отмечается, что Конституционный Совет дает заключение о соответствии Конституции всех законов до их промульгации Президентом и регламентов палат до их принятия, а также решает вопросы, связанные с выборами, общенациональными референдумами, коллизиями в процессе формирования депутатского корпуса. А Государственный Совет Франции осуществляет последующий контроль нормативных актов исполнительной власти[31].

В литературе указывают на обстоятельства, по причине которых американская модель судебного конституционного контроля не была воспринята в большинстве стран Европы. Так, по мнению С.В. Боботова, пути США и Европы разошлись по причине того, что «в Соединенных Штатах священна Конституция», в то время как «в Европе – свят закон, основанный на Конституции и действии общих принципов права, толкуемых высококомпетентными юристами»[32].

По мнению ряда авторов, эволюция парламентских и полупарламентских режимов в направлении усиления исполнительной вертикали и власти партийно-политического аппарата послужила основой для контроля над органами законодательной власти[33].

Судебный конституционный контроль, получив распространение практически во всех странах Западной Европы в качестве института правового государства, приобретает универсальный характер. По мнению ряда авторов, столь широкому распространению европейской модели судебного конституционного контроля послужили следующие факторы: а) рост числа законов и иных нормативных правовых актов вследствие усиления экономической и социальной деятельности государств на фоне их расхождения с конституциями; б) конституционно-правовые коллизии и споры вследствие широкой реализации политического плюрализма, а также обнаружившиеся конфликты в условиях федеративного устройства государства[34].

А.А. Клишас группирует следующие направления деятельности специализированных органов конституционного контроля в рамках европейской модели: 1) предварительный контроль конституционных изменений, международных договоров и иных нормативных правовых актов до их промульгации; 2) последующий контроль – абстрактный и конкретный – на основе обращений судов и индивидуальных жалоб; 3) официальное толкование конституций, законов и иных нормативных правовых актов; 4) разрешение правовых конфликтов и споров между публичными органами разных уровней (между субъектами федерации, между ними и самой федерацией); 5) контроль над деятельностью партий и иных общественно-политических объединений; 6) определение конституционности и законности осуществления референдумов, плебисцитов и выборов; 7) утверждение в должности избранных депутатов; 8) определение статуса и правомочий государственных служащих; 9) решение вопросов отрешения от должности главы государства и других высших должностных лиц; 10) констатация правовых и иных обстоятельств, оправдывающих роспуск представительных органов, в том числе Парламента[35].

О.В. Брежнев выделяет следующие основные черты европейской модели судебного конституционного контроля: 1) создание специализированного органа конституционного контроля – конституционного суда, не входящего в судебную систему или занимающего в ней автономное положение; 2) судебный конституционный контроль для органов конституционного правосудия в качестве единственного полномочия; 3) конституционные суды образуются способом, отличным от формирования судов общей юрисдикции; 4) особый процессуальный порядок деятельности конституционных судов в форме конституционным судопроизводства; 5) решения органа конституционной юрисдикции

обязательны не только для сторон по делу, как это свойственно американской модели, а для всех субъектов права[36].

А.А. Клишас, отмечая указанные выше особенности европейской модели судебного конституционного контроля, в то же время обращает внимание на следующие моменты. Европейские органы конституционного контроля, обладая контрольными прерогативами в сфере разрешения вопросов «соотносимости с Конституцией страны» нормативных актов, одновременно выступают судебной инстанцией «в отношении высших должностных лиц государства» (Австрия и Германия), действуют в качестве «избирательного суда при проведении общенациональных референдумов» (Франция и Италия), рассматривают вопросы «конституционности политических партий и общественных движений»[37]. Следует отметить, что автор различает понятия «конституционный контроль» и «конституционное правосудие», соответственно, специализированный и неспециализированный конституционный контроль.

В последующем европейская модель судебного конституционного контроля была воспринята во многих государствах Азии, Африки, Латинской Америки, а также в странах Восточной Европы (Польша, Венгрия, Словения, Болгария, Румыния, Чешская Республика, Словацкая Республика).

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С. 348 – 350; Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону: литер-Д, 1992. С. 22.
2. Боботов В. Конституционная юстиция. С. 7-12.
3. Арутюнян Г. Особенности функционирования конституционных судов в условиях общественной трансформации // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Выпуск 1 (51) 2011. Ереван: Изд-во Центра конституционного права Республики Армения, 2011. С. 43.
4. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С. 9 – 11.
5. Пулбере Д. Соблюдение прав человека и контроль конституционности законов в общем и на примере Республик Молдова // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Выпуск 1 (51) 2011. Ереван: Изд-во Центра конституционного права Республики Армения, 2011. С. 59.
6. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Международные отношения, 2002. С. 90 - 91.
7. Боботов С.В. Конституционная юстиция.- М.: ЕАВ, 1994.; С. 63; Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М., 2004.
8. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. - Екатеринбург, 1996. С. 26 - 31.
9. Ломцева М.Л. Российская и американская системы конституционного судебного контроля: сравнительно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004, С. 53.
10. Никифорова М.А. Проблемы конституционного права в практике Верховного суда США // Практика буржуазного конституционализма. Критические очерки. М., 1982. С. 39.
11. Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика. М., 1985. С. 81 - 82.
12. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 134 – 146; Маклаков В.В. Верховный Суд США: дело *W. Marbury v J. Madison* // Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 47 – 54.
13. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. Профессора В.В. Еремяна. М.: Международные отношения, 2007. с. 74.
14. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: НОРМА, 1998. С. 193.
15. Боботов С.В. Указ. соч. С. 25.
16. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики. Дис. ... д-ра юрид. наук.-М., 2006. С. 68.
17. Рыжков В.А. Политические институты и конституционное право США // Иностранное конституционное право / Под ред. В.В. Маклакова. М., 1997. С. 31 – 32.
18. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997. С. 221.
19. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 63.
20. Гуценко К.Ф. Судебная система США и ее классовая сущность. М.: Госюриздат, 1961. С. 64.
21. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е издание. С. 51 – 52.
22. Там же. С. 52.
23. Медушевский А. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // Конституционное правосудие в постсоветских странах: сборник докладов. М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1999. С. 18.
24. Федеральный конституционный закон от 10 ноября 1920 г. // Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. С. 57 – 58.

25. Австрийская Республика. Конституция и законодательные акты / Сост. Т.Г. Моршакова. М.: Прогресс, 1985.
26. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. - М.: Городец-издат, 2001. С. 60.
27. Там же. С. 60 – 61.
28. Основной Закон Федеративной Республики Германии. Конституции государств Европы / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. Т. 1. М.: Прогресс, 2001.
29. Франция. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1989.
30. Чудаков М.Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран. Минск: Харвест, 1998. С. 222 – 224.
31. Клишас А.А. Указ. соч. С. 128, 137, 140.
32. Боботов С.В. Конституционная юстиция. С. 55.
33. Клишас А.А. Указ. соч. С. 120 – 129; Сафьян М. Роль конституционных судов в процессе создания конституционного права // Конституционное правосудие на рубеже веков. Материалы международной конференции, посвященной 10-летию Конституционного Суда Российской Федерации (1 – 2 ноября 2001 г., г. Москва). М., 2002. С. 127; Ильинский И.П. Парламент Австрии // Парламенты мира: Сб., М., 1991. С. 10 12; Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1999. С. 123 и др.
34. Конституция Российской Федерации: Энциклопедический словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М., 1997. С. 122 – 123.
35. Клишас А.А. Указ. соч. С. 150 – 152.
36. Брежнев О.В. Указ. соч. С. 72 – 73.
37. Клишас А.А. Указ. соч. С. 129 – 130.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматривается опыт некоторых зарубежных стран в области конституционного контроля, который выступает в них в качестве института правового государства. Анализируются мнения зарубежных исследователей об этом конституционно-правовом институте.

Ключевые слова: Конституция, конституционный контроль, конституционный надзор, судебный конституционный контроль, органы конституционного контроля.

FOREIGN EXPERIENCE OF CONSTITUTIONAL CONTROL

The article discusses the experience of some foreign countries in the field of constitutional control, which acts as the legal institution of the state. Analyzes the opinions of foreign researchers about the constitutional-legal Institute.

Key words: Constitution, constitutional control, constitutional review, judicial constitutional control, the constitutional review bodies.

Сведения об авторе: *Мирзоев С. Б.* – докторант Института философии, политологии и права им. Богоутдинов Академии наук Республики Таджикистан.

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Кодирзода Т.К.

Таджикский национальный университет

Вопрос о допустимости и целесообразности установления в гражданском законодательстве запрета на злоупотребление субъективными правами, а также о правовой сущности этого явления обсуждается в отечественной правовой науке долгое время. Начать исследование правовой природы злоупотребления правом представляется целесообразным именно с изучения научных концепций по этому вопросу, что позволит получить наиболее полное представление о рассматриваемой проблеме.

Впервые упоминания о злоупотреблении правом содержатся в римском праве, которое оказало значительное влияние на становление и формирование данного правового института.

Римские юристы сталкивались с тем, что управомоченный субъект реализовал предоставленное ему законом право в ущерб другим лицам. Например, собственник земельного участка, построив дом, затенял тем самым часть сада соседа или воспрепятствовал проходу через свою территорию, не разрешал отводить воду по границам своего владения. Создавалась такая ситуация, при которой собственник, реализуя предоставленное ему законом право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, ущемлял интересы других лиц.

При этом, следует заметить, что в римском праве столкнулось два правовых течения. Сторонники первого течения провозглашали принцип безграничной свободы

правоосуществления, выраженный в формуле «*qui jure suo utitur, nemini fasit injuriam*», то есть «кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав».[1] Данный принцип указывал на отсутствие границ правоосуществления. Его суть понимается в том, что «тот, кто имеет какое-либо право, может его осуществлять, невзирая на то, что в результате такого осуществления может возникнуть вред для другого лица»[2], а ответственность за осуществление права наступить не может.[3]

Сторонники второго течения придерживались принципа ограничения осуществления прав (первоначально - в сфере вещных прав, а в последующем — в сфере иных прав) и недопустимости злоупотребления ими, когда «лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред».[4]

Таким образом, речь шла о запрете шиканы, тогда как содержание иных форм злоупотребления правом римское право не раскрывало. Более того, вопрос о содержании злоупотребления правом и его форм в римском праве вообще не рассматривался, а факты злоупотребления правом выявлялись субъективно, с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, а не на основе определенной системы признаков данного явления.

О фактах различных злоупотреблений в римском праве достоверно свидетельствуют источники писаного римского права, под которыми понимаются «нормы, которые исходят от государственной власти, в том числе: законы; повеления сената; эдикты магистратов, - преторов, куруальных эдилов, правителей провинции, которые устанавливают нормы права; ответы, консультации юристов и т.д.»[5] В частности, Законом Юстиниана собственникам городских участков в Константинополе было запрещено возводить высокие стены в том случае, если делали они это лишь затем, чтобы лишить других домохозяев морского вида. Местные строительные статуты римских общин защищали интересы соседей от вредоносных построек.[6] Получило широкую известность высказывание римского юриста Цельса о том, что «...не следует оказывать снисхождение злобе, если, например, ты захочешь счистить гипсовые украшения со стен или картины, ничего от этого не получая, но лишь досаждая мне».[7] Кроме того, в Дигестах упоминается запрет «взыскивать с того, кто, копая на своем участке, отвел источник соседа, но для улучшения своего участка». По мнению М. Бартошека, в римском праве ограничения права собственности устанавливались исходя из интересов общества, нравственных предписаний, религиозных норм и т.п.[8]

Проблема злоупотребления правом известна также англосаксонскому правовому семейству и регулируется такими источниками права, как судебные прецеденты, законодательные акты и др. В сфере права собственности злоупотребление правом называется «зловредностью» (Nuisance) и определено в ст. 857 Свода английского гражданского права: «Зловредностью считается действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создается надоедание, помеха или беспокойство при пользовании недвижимостью путем причинения последней физического ущерба либо иного вмешательства в пользование недвижимостью, угождениями, выгодами или иными подобными правами, либо путем воздействия на здоровье лица, его комфорт и удобства. Если такое надоедание, помеха или беспокойство создают нарушения владения, то это не препятствует иску о зловредности». Как частные случаи подобной зловредности в указанном Своде приводятся: распространение вредных газов, чрезмерный и необычный шум, создание затруднений в пользовании угождениями или сервитутами, направление воды на участок истца[9]. В сфере обязательственного права англосаксонская правовая доктрина выделяет следующие виды злоупотребления правом: контракты, направленные на совершение незаконных действий или на причинение вреда, противоречащие добрым нравам и публичному порядку, предусматривающие торговлю с враждебным государством, направленные на ограничение торговли, а также незаконный способ исполнения сделок. Свод английского гражданского права регулирует также злоупотребление правом в сфере отправления правосудия: злонамеренное судебное преследование (Malicious Prosecution) и злоупотребление гражданским процессом (Abuse of Civil Process), суть которых заключается в злонамеренных судебных преследованиях с целью подорвать репутацию другого лица и прочих действиях[10].

Теория злоупотребления правом известна также странам мусульманского правового семейства. В частности, данная проблематика была предметом труда мусульманского ученого-правоведа Махмуда Фатиха, опубликовавшего в 1913 г. свою работу[11] «Мусульманское учение о злоупотреблении правом». Следует подчеркнуть, что данный

вопрос весьма детально урегулирован в мусульманском праве. Собственник земельного участка не имеет права рыть колодец в таком месте, где тот может нанести ущерб собственнику уже существующего соседнего: вокруг каждого колодца есть свой «харим» - расстояние от него, на котором запрещается рыть новые колодцы. Мусульманская правовая доктрина, основываясь на хадисе о воздержании от всякого пользования, способного нанести ущерб другому, полностью запрещает собственнику злоупотреблять своим правом собственности или использовать его во вред «умме», бесцельно уничтожать имущество, без повода грубо обращаться со своими рабами или животными. В сфере семейного права мужу запрещается злоупотреблять правом на развод. Разведенной супруге причитается доля имущества, равная той, которую обычно получает вдова. Известны случаи, когда муж, злоупотребляя своим правом вернуть к себе отвергнутую жену до истечения указанного в предписании срока, вновь отвергал ее, принуждая тем самым к новому периоду ожидания. Делалось это в расчете на то, что она в конце концов откажется от своей доли имущества. Такое злоупотребление правом предупреждается аятами 229-230 суры «Корова»[12]. Опекуну запрещается злоупотреблять правом опекунства, что предупреждается аятами 2, 5, 6 и 10 суры «Женщины»[13]. Если это лицо учинит подобное в отношении своего подопечного, оно освобождается от опекунства в соответствии с процедурой отстранения недобросовестного опекуна. Следует отметить, что мусульманское право все же в некоторой степени допускает злоупотребление правом: известны случаи, когда соседи имеют право обрубать ветви деревьев чужого сада, нависающие над их садом. Таким образом, можно констатировать, что мусульманская правовая доктрина признает, что без нанесения вреда другим лицам при осуществлении ряда прав нельзя обойтись. Как следствие этого, с X в. наблюдается расширение функций шариатского суда в связи с развитием института надзора за злоупотреблениями («назр ал-мазалим»)[14].

Важно напомнить, что впервые целостную теорию злоупотребления субъективными правами в континентальной Европе выработала французская судебная практика в XIX в., основываясь на нормах права об ответственности за ущерб, хотя в Гражданском кодексе 1804 г. не содержалось прямых запретов злоупотребления правами. В 1915 г. Кассационным судом Франции было принято правило, согласно которому устанавливалась ответственность собственника, который использует свое субъективное право в ущерб другому и без пользы для себя, хотя многочисленные постановления принимались судом в течении всего XIX в.[15] Классический случай из французской судебной практики, когда впервые было ограничено абсолютное право собственности, приводится в литературе: в 1855 году в г. Кольмаре владелец на крыше своего дома соорудил большую печь без отвода дыма, чтобы заслонить соседу свет. Суд своим решением постановил разрушить ложный очаг по следующему основанию: поскольку личное право кого-либо является абсолютным, собственник вправе использовать свое имущество по собственному усмотрению, но это право может осуществляться в границах серьезного и оправданного интереса. А если моральные принципы противостоят какому-то действию, то суд признает это действие как инспирированное злобой, совершенное под действием страсти, которая не оправдана никаким личным интересом, но другому наносит ущерб[16].

В дальнейшем, на рубеже XIX-XX вв., законодательство континентальной Европы закрепило так называемую «шикану» (или «запрет придинок»), т.е. злоупотребление правом с единственной целью - причинить вред другому лицу (параграф 226 Германского гражданского уложения 1896 г.; ст. 2 Швейцарского гражданского уложения 1907 г. и ряд аналогичных актов других государств Европы).

Вопрос о злоупотреблении гражданскими правами исследовался также в дореволюционной правовой доктрине. При этом в литературе отмечается, что изначально как большинство ученых-правоведов, так и судебные органы шли по пути признания недопустимым ограничения осуществления субъективных гражданских прав[17]. В то же время действовавшее в тот период Гражданское уложение содержало нормы, дававшие основание предполагать возможность использования такого ограничения. В частности, в статье 574 говорилось: «Как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих; то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред и убытки, с одной стороны, налагают обязанность доставлять, а с другой - производят право требовать вознаграждения»[18]. Кроме того, статья 864 содержала положение, в соответствии с которым «каждый обязан вознаградить за вред и убытки, причиненные

кому-либо его деянием или упущением, хотя бы сие деяние или упущение и не составляли ни преступления, ни проступка»[19]. Однако опасение того, что толкование данных норм, как запрещающих злоупотребление правом, может угрожать стабильности гражданского оборота и внести значительную неопределенность в регулирование гражданско-правовых отношений, привело к тому, что Сенат в 1870 г. в одном из своих решений сделал следующий вывод: «Нет правила, чтобы лицо, действовавшее по праву, законом ему предоставленному, могло подвергаться за деяние свое какой бы то ни было ответственности».

По сути, такая редакция стала отражением мнения, которого в то время придерживалось большинство ученых - цивилистов и выражение которого мы можем найти у И.А. Покровского. В частности, он пишет: «Запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя с исключительной целью причинить другому вред столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вообще... Шикана в этом смысле есть не что иное, как самый обыкновенный деликт. То обстоятельство, что средством причинения вреда является здесь осуществление права, никоим образом не может послужить оправданием, так как права предоставляются для удовлетворения собственных законных интересов, а не для причинения зла другим»[20].

В научной литературе советского периода и современности, посвященной проблеме злоупотребления гражданскими правами, условно можно выделить три основных подхода.

Первый из них отражает позицию авторов, которые считают установление общего запрета на злоупотребление правом в законодательном порядке и допустимым, и целесообразным. Учитывая это обстоятельство, а также решение с позитивных позиций вопроса о возможности злоупотребления правом, данный подход в целях классификации можно назвать общезапретительным позитивным. Наиболее фундаментальный труд в области исследования проблемы злоупотребления правом принадлежит В.П. Грибанову - приверженцу именно этого подхода.[21]

Под злоупотреблением правом В.П. Грибанов понимает особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволённых конкретных форм в рамках дозволенного законом общего типа поведения[22].

В приведенном определении в первую очередь обращает на себя внимание выделение наряду с границами субъективного права определенных пределов его реализации. Нарушения этих пределов рассматриваются как недопустимые формы реализации субъективного права. Иными словами признается существование двух границ в сфере дозволенного поведения: общих, установленных правовой нормой, представляющей соответствующее субъективное право, и частных, ограничивающих использование этого права в той или иной ситуации.

Такого рода двойственность при установлении границ дозволенного поведения, по мнению В.П. Грибанова, имеет следующие причины. Во-первых, субъективное право - это мера возможного поведения, осуществление же субъективного права есть реализация этих возможностей. Поэтому соотношение между правом и осуществлением права представляется как соотношение между возможностью и действительностью. Во-вторых, процесс реализации права всегда зависит от воли управомоченного лица, в то время как право, предоставленное соответствующей нормой, всегда отражает волю законодателя. В этой связи содержание права и содержание процесса его реализации с определенными оговорками соотносятся как объективное и субъективное. В-третьих, установление в законе определенной меры возможного поведения всегда предполагает реализацию этой возможности в конкретной ситуации, а, значит, поведение, составляющее содержание права, относится к поведению, составляющему содержание реализации права, как общее относится к частному.[23]

Поэтому о злоупотреблении правом можно говорить тогда, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. Каким же образом в законодательстве устанавливаются пределы осуществления права? В.П. Грибанов говорит о субъектных пределах, определяемых объемом правоспособности лица; о временных пределах, ограничивающих возможность реализации права во времени; о пределах, определяемых назначением права; о пределах, устанавливаемых в

зависимости от способа реализации права; и, наконец, о пределах, определяемых средствами принудительного осуществления или защиты права.[24]

Исследуя объективную сторону злоупотребления правом, В.П. Грибанов отмечает, что такое поведение следует считать противоправным. При этом под противоправностью понимается неисполнение управомоченным лицом обязанности не нарушать пределы осуществления права и отмечается, что противоправность в данном случае имеет известные особенности, так как злоупотребление возникает на базе дозволенного поведения. Субъективная сторона злоупотребления правом рассматривается В.П. Грибановым как виновное отношение к своим действиям, которое может быть выражено как в форме умысла, так и в форме неосторожности.[25]

Позиции В.П. Грибанова по вопросу злоупотребления субъективными правами придерживается большинство ученых, занимавшихся и занимающихся исследованиями в этой области. Среди авторов, высказывавшихся по проблеме злоупотребления правом в последнее время в рамках данного направления, можно выделить Ю.А. Тарасенко, который характеризует злоупотребление правом как действия лица в границах предоставленного ему права, но в противоречии с целевым назначением права, принципами доброй совести, разумности, и наносящими другим лицам вред.[26] В целом такой же позиции придерживается Т.С. Яценко, особое внимание уделяющая изучению «шиканы», определяемой законодателем в статье 10 Гражданского кодекса РФ в качестве одной из форм злоупотребления правом.[27]

В то же время среди приверженцев этой позиции можно выделить исследователей, которые под злоупотреблением правом понимают не любое нарушение пределов осуществления права в рамках установленных границ этого права, а лишь такое, которое противоречит его целевому назначению. Такое мнение, в частности, высказывалось О.С. Иоффе[28], М.И. Бару.[29]

Второй подход, сформировавшийся в отечественной литературе, связан с принципиальным отрицанием возможности существования такой категории как злоупотребление правом. Приверженцы этой точки зрения утверждают, что правом в принципе злоупотребить нельзя, так как не может быть противоправного осуществления права. В какой бы форме ни производилось осуществление права, оно не может влечь за собой неблагоприятных последствий для правообладателя, так как он действует в рамках тех возможностей, которые предоставлены ему законом. Условно это направление можно назвать дозволительно-негативным в связи с негативным отношением к возможности существования злоупотребления правом и допущением любого поведения в рамках принадлежащего субъективного права. Такая позиция, в частности, была высказана, М.В. Самойловой, Н.С. Малеиным. К другому направлению (запретительно-негативному) в рамках этого подхода можно отнести позицию С.Н. Братуся[30], который считал, что «отход в использовании права от его социального назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями». Иными словами, рассматривать злоупотребление правом как отдельную категорию нельзя, так как поведение, называемое злоупотребление правом, представляет собой обычное правонарушение. Аналогичные выводы содержатся в работах М.Н. Малеиной[31]. Против употребления термина «злоупотребление правом» высказывались также В.А. Рясенцев[32], А.А. Ерошенко[33].

Третья группа авторов признает существование такого явления как злоупотребление правом, однако считает, что необходимость в установлении на него запрета отсутствует. С точки зрения предложенных выше критериев этот подход можно было бы именовать частнозапретительным позитивным, поскольку его приверженцы не отрицают возможности злоупотребления субъективными правами, полагая в то же время, что общественная опасность такого поведения может быть устранена при помощи частноправовых средств без установления общего запрета. Так, по мнению М.М. Агаркова, термином «злоупотребление правом» можно пользоваться, «если не забывать условности этого термина»[34]. К этому направлению можно отнести и точку зрения В.И. Емельянова, на рассмотрении которой хотелось бы остановиться более подробно, так как представляется, что среди работ на тему злоупотребления правом, опубликованных в последнее время, его исследование «Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами» выделяется четким определением понятия «злоупотребление правом», а также нормативной и научной обоснованностью приводимых аргументов[35].

В.И. Емельянов определяет злоупотребление субъективными гражданскими правами как нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором

обязанности осуществлять субъективное право в интересах другого лица в непредвиденных условиях. Исходя из этого негативные последствия для лица, нарушившего целевое предписание, наступают по правилам о договорной ответственности и поэтому, по утверждению автора, нет необходимости устанавливать в законодательстве специальный общий запрет на злоупотребление правом[36].

Все вышеперечисленные точки зрения объединяет то, что предметом исследования становится не только сущность такого явления как злоупотребление правом, но и целесообразность закрепления в законодательстве как самого понятия злоупотребления правом, так и запрета на злоупотребление.

По отношению к ним в отдельную группу можно выделить авторов, которые в качестве исключительной задачи видят необходимость определить при роду злоупотребления правом, причем с позиций общетеоретических и, в определенной степени, философских категорий, не затрагивая при этом вопрос о практической целесообразности закрепления в законодательстве запрета на злоупотребление правом, о способах обеспечения исполнения этого запрета.

Так, А.Я. Курбатов в своей работе «Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности» рассматривает проблему злоупотребления гражданскими правами с точки зрения соотношения интересов различных участников правоотношений[37].

А.А. Малиновский в своей работе «Злоупотребление правом» также не затрагивает вопрос о целесообразности установления в законодательстве запрета на злоупотребление правом. Он лишь указывает на признаки поведения, рассматриваемого как злоупотребление правом, к которым относит использование права в противоречии с его назначением и причинение вреда другим лицам. При этом основой для рассуждений А.А. Малиновского выступают морально-этические постулаты, в соответствии с которыми злоупотребление правом прежде всего является нарушением нравственных норм[38]. С похожих позиций к понятию злоупотребления правом подходит и А.П. Белов, который на основании анализа законодательства и судебной практики разных стран делает вывод, что основным принципом при квалификации поведения лица в качестве злоупотребления правом является оценка этого поведения с позиций добрых нравов, справедливости и разумности[39].

Таким образом, в правовой доктрине нет единого мнения по поводу того, что же считать злоупотреблением правом и нужна ли вообще эта категория гражданскому законодательству. Пожалуй, единственное, в чем сходятся те исследователи проблемы, которые все же признают возможность существования данного понятия, это характеристика злоупотребления правом как использования принадлежащего лицу субъективного права способом, который является общественно неприемлемым, так как связан с наступлением негативных последствий для других лиц. В остальных вопросах, в частности о том, каким образом следует характеризовать субъективную сторону поведения лица, злоупотребляющего правом, является ли обязательным условием для квалификации поведения в качестве злоупотребления правом причинение вреда другим лицам, где проходит граница между злоупотреблением правом и противоправным поведением с одной стороны и правомерными действиями с другой, существуют самые разнообразные взгляды и суждения.

В то же время проведенный анализ позволяет выделить две основных проблемы в теории злоупотребления субъективными гражданскими правами, два основных вопроса, требующих разрешения. Первый из них заключается в следующем: можно ли вообще говорить о существовании такой категории как злоупотребление правом, рассматривая его в качестве противоправного осуществления права. Второй вопрос возникает при положительном ответе на первый и связан с определением более или менее четких критериев для квалификации поведения лица в качестве злоупотребления правом. По сути эти два вопроса являются одной из сторон проблемы, другая сторона которой связана с вопросом о «прочности» субъективных гражданских прав, о приоритетности личного интереса, выраженного в субъективном праве, перед общественным благом и общественными интересами, которыми субъективными правами не опосредованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доманэю В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего Гражданского Уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 1915. С. 113.

2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 113.
3. Годэме Е. Общая теория обязательств. М., 1948. С. 327; Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть. М., 1906. С. 105.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. -С. 113.
5. Новицкий КБ. Основы римского гражданского права. Учебник для вузов. Лекции. - М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000. С. 269-270.См.: Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. 4. Обязательственное право. СПб., 1899. С. 173.
6. ДернбургГ. Пандекты. Т. 2. Вещное право. СПб., 1905. С. 212. См.: Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в Дер. и с примеч. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 134.
7. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. С. 50.
8. Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 30. Г Доманжо В.П. Указ.Соч. С. 3.
9. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / Под ред. проф. Э. Дженкса. - М., 1941.
10. Белов А. П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика. - 2000. - № 3. - С. 55 - 56.
11. Махмуда Фатих. «Мусульманское учение о злоупотреблении правом», 1913//Medunarodna konferencia zloupotreba prava. - Nis, 1996. - Str. 11.
12. Коран / Пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. - М., 1990. - С. 52.
13. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. - М., 1990. - С. 81 - 82.
14. Исмагилов Р.Р. Злоупотребление правом или право злоупотребления // Право и политика. Международный научный журнал. - 2000. - № 7.
15. Atias Christian. Le droit civil. - Paris, 1989. - P. 18 - 19.
16. М. Marcovitch. La theorie de l'abus des droits en droit compare. - Lyon, 1936. - P. 62
17. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М. 2003. С. 35 - 36. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. 2002. С. 10 - 11.
18. Гражданские законы Правительствующего Сената. С.-Петербург. 1877. С. 178.
19. Там же. С. 216.
20. И.А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. М. 2003. С. 119-120.
21. Грибанов В.П. «Осуществление и защита гражданских прав» М. 2001.
22. Грибанов В.П. «Осуществление и защита гражданских прав» М. 2001. С. 63.
23. Грибанов В.П. Указ. соч. С. 48-49.
24. Грибанов В.П. Указ. соч. С. 61-62.
25. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения статьи 10 Гражданского кодекса РФ в арбитражном процессе. Информация о статье получена на Интернет-сайте <http://mosur.ru>
26. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М. 2003.
27. Иоффе О.С. Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7. С.77-79.
28. Бару М.И. О статье 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117-118.
29. Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. №3. С.82.
30. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М. 2001. С. 36.
31. Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9. С.8-9.
32. Ерошенко А.А. Осуществление субъективных гражданских прав // Правоведение. 1972. №4. С.28.
33. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. 1946. № 6. С.427.
34. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. 2002.
35. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. 2002. С. 53-55.
36. Емельянов В.И. Указ соч. С. 60.
37. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М. 2002. С.34-39.
38. Белов А.П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности //Право и экономика. 2000. № 3 С.51-59.
39. Белов А.П. Злоупотребление правом во внешнеэкономической деятельности //Право и экономика. 2000. № 3 С.51-59.

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Вопрос запрета злоупотребление субъективными правами всегда был дискуссионным в науке гражданского права. В рамках данной статьи рассмотрены подходы ученых и законодателей различных стран (позиции римских ученых, мусульманского права, англосаксонского права, романо-германского права, законодательство советского периода и современное законодательство) к решению этой проблемы, а также сделаны выводы о том, что же следует понимать под злоупотреблением правом, какими признаками обладает это явление правовой действительности.

Ключевые слова: субъективное гражданское право; злоупотребления субъективными гражданскими правами; шикана; запрет на злоупотребление субъективными правами; концепции злоупотребления субъективными гражданскими правами.

SCIENTIFIC CONCEPT OF ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

Question prohibit abuse of subjective rights has always been controversial in the science of civil law. As part of this article discussed the approaches scientists and legislators various countries (the position of the Roman scholars of Islamic law, common law, Roman-Germanic law, the law of the Soviet period and the present legislation) to solve this problem, but also made conclusions about what is meant by the abuse of the right, what signs of this phenomenon has legal validity.

Key words: subjective civil right; abuse of the subjective civil rights; chicane; a ban on the abuse of subjective rights; subjective concept of abuse of civil rights.

Сведения об авторе: *Кодирзода Т.К.* – соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 919-97-45-51

ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. Б. Азимов, Сафарзода М. М.
Таджикский национальный университет

Присвоение или растрата, как разновидность хищения имущества, вверенного виновному, является формой хищения, предусмотренной Уголовным Кодексом Республики Таджикистан. Поэтому анализ признаков присвоения или растраты необходимо проводить с учетом признаков общего понятия хищения. Вопрос о понятии хищения и его признаках продолжает оставаться дискуссионным и не теряет своей актуальности.

На первый взгляд, действующий Уголовный Кодекс Республики Таджикистан не сделал здесь особых открытий, но зачастую проявляется различное толкование признаков хищения, и как следствие, различное применение уголовного закона.

Ныне действующий УК РТ (1998 года) закрепил общее понятие хищения в примечание 1 к статье 244 и определяет его как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц».

Приведенное определение хищения содержит взаимосвязанные признаки, присущие всем формам и видам хищений и отличающие хищения от других преступлений. Поэтому, если известно содержание общих признаков, то при анализе отдельных форм и видов хищений можно ограничиться рассмотрением конкретных частных признаков, отличающих одни хищения от других. Кроме того, исходя из содержания примечания, признаками хищения являются:

- 1) Корысть – как цель совершения хищения;
- 2) противоправность, – которая предполагает отсутствие у виновного прав на чужое имущество;
- 3) безвозмездность;
- 4) изъятие и (или) обращение – как способы перехода чужого имущества к субъекту преступления;
- 5) объектом хищения являются общественные отношения, направленные на охрану чужого имущества;
- 6) причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищаемого имущества, то есть наступление общественно опасных последствий;
- 7) последствием хищения является переход чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Все перечисленные в законодательном определении признаки хищения являются обязательными. При отсутствия хотя бы одного из них нельзя рассматривать содеянное как хищения, даже если действия субъекта формально совпадают с описанием той или иной формы хищения в диспозиции соответствующей статьи [1].

Из общего понятия хищения следует, что присвоение или растрата совершается с корыстной целью. Корысть, как цель присвоения или растраты, являясь обязательным признаком субъективной стороны данной формы хищения, предусматривает, что

виновный стремится извлечь материальную выгоду, обогатиться за чужой счет, нажиться. Материальная выгода извлекается либо непосредственно путем незаконного владения, пользования или распоряжения похищенным, либо субъект преступления часто получает материальное удовлетворение от передачи чужой собственности третьим лицам, присваивая эквивалент другими вещами или деньгами, или приобретая от них выгоду иного материального характера (продвижение по службе после передачи похищенного начальнику предполагает увеличение зарплаты, премий и др.). Анализируя такой признак хищения, как корыстный мотив, можно сделать вывод, что при отсутствии корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла виновного в присвоении или растрате, меняется социальная сущность содеянного и исключается квалификация преступления как хищения [2].

Следующим признаком присвоения или растраты как формы хищения является противоправность изъятия чужой собственности.

Противоправность действий виновного, как признак хищения, означает, что оно осуществляется одним из указанных в законе способов и непременно в отношении имущества, на которое тот не имеет никаких законных прав [3]. Под противоправностью также понимается завладение имуществом вопреки воле собственника, не в соответствии с ней [4]. Таким образом, противоправность заключается в том, что виновный без согласия собственника, несанкционированно пользуется правами, входящими в содержание права собственности, - владения, пользования, распоряжения и такое поведение расценивается уголовным законом как преступление. Владение как конструктивная часть права собственности заключается в том, что собственник фактически обладает принадлежащей ему вещью. Фактическое обладание представляет собой распространение власти, контроля над собственностью, ее удержание "в собственных руках". Право пользования заключается в том, что собственник использует принадлежащее ему имущество по своему усмотрению, то есть извлекает из него полезные свойства во благо себе или другим лицам. Право распоряжения включает в себя право решать юридическую судьбу вещи - дарить, продавать, менять, уничтожать и др.

Таким образом, хищение, как противоправное изъятие чужой собственности, заключается в том, что субъект преступления без согласия собственника в отношении чужого имущества присваивает правомочия владения, пользования и распоряжения либо в полном объеме, либо в части. То есть виновный в ряде случаев может обладать некоторыми правомочиями, переданными ему собственником на законном основании. Здесь хищение будет выражаться в противоправном присвоении оставшейся части правомочий собственника.

Однако закон знает случаи, когда собственник передает другому лицу все права, входящие в содержание права собственности, но юридически все равно остается таковым. В чем же в подобных ситуациях заключается противоправность хищения, если субъекту преступления уже принадлежат все правомочия собственника? На этот счет один из известнейших цивилистов А. В. Венедиктов еще в 40-е годы отмечал, что собственность не исчерпывается владением, пользованием и распоряжением как состоянием присвоенности, ибо исторический опыт показывает, что можно быть собственником вещи, а владеть, пользоваться и даже распоряжаться ею может другой субъект. Поэтому необходимо еще учитывать процесс присвоения вещества природы [5]. Исходя из этого, характеризуя присвоение или растрату как форму хищения, можно сделать вывод, что противоправность изъятия чужой собственности представляет собой запрещенное уголовным законом присвоение правомочий собственника, сопряженное с присвоением конкретной собственности. "Присвоение вещества природы" предполагает субъективное отношение виновного к присвоенным правам собственника как к своим.

Третьим признаком, который характеризует присвоение или растрату как форму хищения, является безвозмездность изъятия чужой собственности. Присвоение или растрата всегда совершается безвозмездно, то есть субъект, похищая чужую собственность, не предоставляет ее законному владельцу полного эквивалента стоимости похищенного в виде определенной суммы денег, другого равноценного имущества или трудовых затрат. В ряде случаев виновный может произвести частичное (неэквивалентное) возмещение собственнику стоимости изъятых из его фонда вещей. Это не исключает состава хищения чужой собственности, но может повлиять на его размер, вплоть до признания такого преступления малозначительным и повлечь освобождение лица от уголовной ответственности на основании части 2 ст. 17 УК РТ.

Исходя из вышеизложенного, законодатель не исключает полного возмещения материального вреда, причиненного противоправным изъятием чужого имущества, однако не разрешает подобную ситуацию.

Уголовный закон предусматривает два способа перехода чужой собственности к преступнику при хищении - либо путем изъятия, либо путем обращения чужого имущества в свое незаконное владение.

В уголовно-правовой литературе предлагаются различные собирательные термины, которые могли бы отразить сущность и процесс внешнего выражения посягательства при хищении и наиболее полно охватить видовые способы этого преступления. Встречаются, в частности, такие термины, характеризующие обобщенный способ хищения, как "изъятие", "незаконное завладение имуществом", "незаконное его приобретение", "обращение имущества в свою собственность (или в свою пользу)" [6].

На наш взгляд, наиболее полно сущность хищения отражают такие понятия, как изъятие и обращение чужой собственности, так как в их смысл входят все возможные способы незаконного перехода чужой собственности к субъекту преступления. При этом считается, что изъятие характерно для таких форм хищения, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, потому что оно заключается в противоправном извлечении, выводе, удалении и любом другом обособлении имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника [7]. Главное содержание хищения здесь заключается в том, что оно представляет собой акт "активного" поведения, то есть, чтобы изъять, необходимо сначала обособить какую-то часть имущества от остальной массы, затем его необходимо переместить в пространстве, чтобы затем приобщить к собственности преступника. В этом, по мнению многих авторов, главное отличие изъятия от незаконного обращения, которое якобы не предполагает перемещения чужой собственности в пространстве при включении ее в фонды другого лица. И именно эта конструктивная особенность обращения позволяет применить ее только к такой форме хищения, как присвоение или растрата [8]. Такой вывод сделан на том основании, что при присвоении или растрате чужая собственность, путем наделения похитителя определенными полномочиями собственника, уже может находиться в его правомерном владении и, чтобы ее похитить, не надо изымать из фондов собственника и перемещать в пространстве. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в понятие "изъятия"¹ включен чисто механический смысл, что представляется не совсем верным. В данном случае не учитывается, что и при присвоении или растрате похищенная собственность, вверенная виновному, также является достоянием законного собственника, и факт наличия у виновного определенных полномочий не меняет смысла изъятия. С таким утверждением соглашаются Минская В., Колодина Р., которые дают следующее определение изъятия в преступлениях против собственности: "Это лишение собственника права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, так как объектом преступных посягательств на собственность являются общественные отношения собственности, а не простое физическое изъятие имущества у собственника" [9].

Таким образом, само изъятие, как внешнее проявление хищения, свойственно всем без исключения формам хищения, в том числе и присвоению или растрате.

Этой же точки зрения придерживается и профессор Ю. Ляпунов, утверждая, что не имеет значения тот факт, что до совершения преступления виновный осуществлял какие-либо полномочия в отношении похищаемого имущества. В конечном счете, незаконно присвоенные или растроченные им ценности выводятся, то есть фактически изымаются из владения собственника. Это и дает основание прийти к выводу, что изъятие как родовое понятие способа хищения в равной мере свойственно и преступлению, предусмотренному ст. 92 УК РСФСР, в частности таким его формам, как присвоение и растрата вверенного виновному имущества [10]. Кроме того, в русском языке слово "изъятие" употребляется как действие по значению глагола "изъять", то есть в менее широком интересующем нас смысле в значении слова "отобрать, забрать, отнять, захватить, взять насильно, против желания" [11]. Очевидно, что смысловая нагрузка таких обозначений термина "изъятие" как "забрать", "взять против желания" в незаконное владение не противоречит смыслу присвоения или растраты.

Следующим признаком хищения, отличающим его от иных преступлений в сфере экономики, является то, что при хищении происходит противоправное изъятие или обращение именно чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Теперь уже нет отдельной ответственности за хищения государственного, личного или иного имущества. Любое имущество охватывается понятием "чужое", что реально обеспечивает всем возможность его защиты уголовно-правовыми средствами. Это отличает новый УК РТ (1998 года) от старого УК Таджикской ССР (1961 года) который предусматривал более строгую ответственность за хищение государственного и общественного имущества.

Объектом хищений являются отношения собственности, то есть общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности [12]. Важную сторону этих отношений составляет обеспечение законом каждому собственнику возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Собственность как социальное явление и экономическая категория представляет собой триаду фактических общественных отношений владения, пользования и распоряжения, материальных благ, присвоенными и принадлежащими собственнику. Будучи урегулированными нормами права, как правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом (субъективное право собственности).

Экономическую категорию собственности регулирует самая обширная группа гражданско-правовых норм Гражданского Кодекса Республики Таджикистан.

Гражданский Кодекс Республики Таджикистан в части 1 статье 236 выделяет следующие формы собственности и соответственно права на нее:

- 1) собственность граждан и юридических лиц (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений, финансируемых собственником);
- 2) государственная собственность;
- 3) муниципальная собственность, то есть имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

Все формы собственности с точки зрения их юридических защиты являются равноценными и подлежат одинаковой охране нормами уголовного законодательства.

Таким образом, видовым объектом хищения выступают отношения собственности, а непосредственным объектом выступает та конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества [13].

Собственность как социально-экономическая категория всегда связана с видами и материализуется в них. Право собственности – это вещное право. В силу этого хищения относятся к так называемым предметным преступлениям, которые нередко называют имущественными.

С внешней стороны они всегда выражаются в уголовно-противоправном воздействии (изъятии, завладении, обращении в свою пользу) преступника на предметы материального мира.

Это предметы, обладающими некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и так далее) иными словами, вещными свойствами.

Поэтому корыстное завладение ценностями, лишенными этих признаков, например электрической и тепловой энергией, интеллектуальной собственностью, в силу отсутствия предмета не может образовать состав хищения чужого имущества.

Предмет преступления – это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление.

Материальный субстрат, выступающий в качестве предмета преступления, является поводом или предпосылкой возникновения или существования общественных отношений, предоставляющих собой объект преступления. Предмет преступления отличается от объекта преступления тем, что предмет – материальная категория, а объект – социальная, которая не включает в себя ничего материального.

Предмет хищения – имущество, которому в качестве предмета хищения присуща совокупность признаков, характеризующих его с социальной, экономической, физической и правовой стороны.

Признак, характеризующий данный предмет с социальной стороны, выражается в том, что имуществом являются лишь вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособливающийся вещью из природного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенков Г. Преступления против собственности / Г. Борзенков // Человек и закон. -1998. -№7.- С. 26-31; Ожегов С. И. Словарь русского языка / Г. Борзенков. - М., 1998. -С. 242.
2. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер //Социалистическая законность. -1982. -№7. -С.35
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник; под. ред. Б. В. Здравомыслов. -М., 1995. -С. 67.
4. Яни П. Установление признаков хищения при неисполнении договорных обязательств / П. Яни //Российская юстиция. -1995. -№7. -С. 47-48.
5. Право собственности в СССР: Проблемы, дискуссии, предложения. -М., 1989. -С.4.
6. Ляпунов Ю. Изъятие как обобщенный способ хищений / Ю. Ляпунов // Социалистическая законность. -1984. -№8. -С. 35.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть; под ред. Ю.И. Скуратова, В.Н. Лебедева. - М., 1996. СПб.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть: под ред. Ю.И. Скуратова, В.Н. Лебедева. М., 1996. СПб.
9. Минская В. Преступления против собственности / В. Минская, Р. Колодина // Российская юстиция. - 1996. -№3. -С.12-14.
10. Ляпунов КХ Указ. соч. -С.35.
11. Мальцев В.В. Понятие хищения / В.В. Мальцев // Российская юстиция. -1995. -№4. -С.35-37. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" от 1 июля 1994 г. //Российская газета. -1994 г. 7 июля.
12. Уголовное право. Общая часть: учебник; под. ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. – М., 1997. -С. 91-93.
13. Уголовное право России – Особенная часть; отв.ред. Б. В. Здравомыслов. – М., 1996. -С. 138.

ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Присвоение или растрата, как разновидность хищения имущества, вверенного виновному, является формой хищения, предусмотренной Уголовным Кодексом Республики Таджикистан. Поэтому анализ признаков присвоения или растраты необходимо проводить с учетом признаков общего понятия хищения. Вопрос о понятии хищения и его признаках продолжает оставаться дискуссионным и не теряет своей актуальности. На первый взгляд, действующий Уголовный Кодекс Республики Таджикистан не сделал здесь особых открытий, но зачастую проявляется различное толкование признаков хищения, и как следствие, различное применение уголовного закона. Ныне действующий УК РТ (1998 года) закрепил общее понятие хищения в примечание 1 к статье 244 и определяет его как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц».

Ключевые слова: рыночные отношения, присвоение или растрата, определение хищения, формы и виды хищения, признаки хищения, общие признаки хищения, частные признаки хищения:

EMBEZZLEMENT – AS A FORM OF THEFT IN CONDITIONS OF MARKET RELATIONS

Embezzlement as a type of theft of property entrusted to the guilty is a form of theft under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Therefore, the analysis of indications of misappropriation or embezzlement should be based on signs of General concept of plunder. Question about definition of theft and its indication remains a controversial and does not lose its relevance. At first glance, of the criminal Code of the Republic of Tajikistan has not made any particular discoveries, but often manifests itself in different interpretations of signs of theft, and as a result, various application of criminal law. The current criminal code (1998) consolidated the General definition of theft in note 1 to article 244 and defines it as "committed with a mercenary motive illegal uncompensated taking and (or) conversion of another's property in favour of guilty or other persons".

Key words: market relations, misappropriation or embezzlement, theft definition, forms and types of theft and signs of theft, total theft signs, private signs of theft:

Сведения об авторах: *Азимов Н. Б.* – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ТНУ. Телефон: **907-53-02-02**

Сафарзода М. М. – аспирант кафедры уголовного права ТНУ. Телефон: **985-77-85-91**

ПОНЯТИЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Дж. С. Алимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие может ограничиваться во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться в течение более или менее продолжительного периода времени (например, при договоре аренды). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде. Так, при изменении правоотношения в субъектном составе происходит правопреемство.

Вопрос о понятии и значении правопреемства имеет долгую историю. Высказанные по поводу правопреемства суждения можно объединить в две основные группы, представляющие два основных подхода к идее правопреемства: транзитивности (переходности) и дискретности (непереходности) субъективных прав и правоотношений в процессе производного приобретения прав в гражданском обороте.

По теории транзитивности, правопреемство – переход прав и обязанностей от одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения. Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле – переход правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности).

Существует и другое определение правопреемства, наиболее полно сформулированное В.С. Толстым. По его мнению, термин «правопреемство» означает лишь, что «при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное возникновение их у других в том же или ином объеме»[1].

Хронологически первой в науке появилась концепция правопреемства как «перехода» гражданских прав и обязанностей от одного субъекта к другому. Эта теория, по-видимому, берет свое начало в русском праве от Д.И. Мейера. «О перемене участника обязательства можно говорить только тогда, когда обязательство остается то же, но на место прежнего участника (хотя бы и отчасти только) становится другое лицо»[2].

Теория перехода прав и обязанностей наиболее подробно раскрывается в единственной до сих пор посвященной правопреемству работе Б.Б. Черепяхина «Правопреемство по советскому гражданскому праву».

Одно из значений слова «перейти» («переход») – достаться кому-нибудь от кого-нибудь, стать достоянием кого-нибудь. Исходя из непосредственного значения данного термина, можно сделать вывод о том, что он подчеркивает производность права приобретателя от права первоначального правообладателя[3].

При переходе субъективного права от правопредшественника к правопреемнику происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении. При переходе гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его преемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении. В обоих случаях основная юридическая характеристика переходящего права или переходящей обязанности остается без изменения.

Таким образом, правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Главным характеризующим признаком такого правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением.

Эти положения оспариваются учеными, отрицающими понятие «перехода» права, что в конечном итоге иногда приводит к отрицанию самого термина правопреемства.

Так, по мнению В.А. Рясенцева, «термин «переход права», употребляемый в законодательстве и в литературе, является, конечно, условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категории идеологические, движение, как и перемещение в пространстве, им не присущи, поэтому переходить от одного лица к другому они не могут. «Переход права» в действительности означает, что

при известных юридических фактах... правовые нормы предусматривают прекращение права у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме»[4].

За концепцию трактовки понятия «передача прав» как последовательных актов прекращения одних и возникновения других прав также высказывался В.С. Толстой. В работе «Исполнение обязательств» он критиковал общепринятый взгляд на понятие передачи прав, выраженный Б.Б. Черепахиным. К основным аргументам В.С. Толстого относятся следующие положения.

Во-первых, права и обязанности – это юридические возможности (категории), а юридические категории, как и всякие идеальные категории, не могут передаваться.

Во-вторых, при передаче вещи далеко не всегда вместе с ней переходит право собственности именно того содержания, которое оно имело для прежнего собственника – его элементы могут и вновь возникнуть (например, при приобретении вещи от неуправомоченного отчуждателя) и кануть в никуда (например, при приобретении имущества от государства)[1].

Интересно, что обе теории правопреемства признают некую условность термина «правопреемство». Например, Б.Б. Черепахин говорит, что «понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием»[3]. В.С. Толстой также пишет о том, что «поскольку термины «переноса», «перехода», «перевода» прочно вошли в употребление в законодательстве и в литературе, не следует от них отказываться, но надо постоянно иметь в виду их чисто условный характер»[1,173]. К.И. Скловский отмечает, что «переход права – это метафора, отражающая, как всякая метафора, реальные исторические факты»[5].

Основания правопреемства. Основания правопреемства весьма разнообразны. К ним относятся различные сделки, многие акты органов государственной власти, в том числе акты административные и акты юрисдикционные, и, наконец, юридические события. Основанием правопреемства могут быть также сочетания названных юридических фактов. Иными словами, наступление правопреемства в последних случаях является результатом наличия определенного юридического состава[6], т.е. состава юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления соответствующего юридического эффекта – преемства в правах и обязанностях.

При обзоре перечисленных юридических фактов обращает на себя внимание отсутствие среди них правонарушительных действий. Это не случайно. В ряде случаев правопреемство является посредственным результатом совершения правопредшественником правонарушительных действий, влекущих уголовную или же административную ответственность. Так, например, конфискация имущества применяется в качестве санкции за совершение уголовного преступления или же административного проступка. Однако переход права собственности на конфискуемое имущество к государству не является непосредственным следствием упомянутого правонарушительного действия. Он является непосредственным следствием юрисдикционного акта правомочного органа государства: приговора суда или административного постановления о конфискации имущества гражданина. При этом надлежит учесть, что и судебный приговор и административное постановление имеют в данных случаях правоустановительное значение. Именно они устанавливают переход права собственности к государству. В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, не обнаруживается даже и такого посредственного результата в виде перехода права собственности от правонарушителя к потерпевшему. В этих обязательствах судебное решение имеет лишь обязательственный, а не вещный эффект.

Правонарушительные действия могут иметь в соответствующих случаях лишь подготовительное значение. Так, например, при насильственной смерти наследодателя не убийство (или причинение тяжких повреждений здоровья) как правонарушительное действие, а смерть как юридическое событие является основанием (юридическим фактом) наследственного правопреемства.

Таким образом, правопреемство не может быть непосредственным юридическим эффектом правонарушительного действия. Последнее может быть основанием для издания соответствующего юрисдикционного акта органом государства. Именно данный акт является в таких случаях непосредственным основанием перехода имущественных прав. Вот почему правонарушительные действия нельзя относить к юридическим фактам наступления правопреемства в российском гражданском праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. - М., 1993.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. - М., 1997. - Ч 2. - С. 114.
3. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по Советскому Гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. - М., 1962.
4. Рясенцев В.А. Правопреемство в судебной и нотариальной практике / В.А. Рясенцев. - М., 1977.
5. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский. - М., 2004.
6. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. - Госюриздат, 1958. - С. 65.

ПОНЯТИЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Настоящая статья посвящена определению понятия правопреемство, которое является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности.

Ключевые слова: правопреемство, права, обязанности, действия, основание.

THE CONCEPT OF SUCCESSION AND THE REASONS FOR ITS OCCURRENCE

This article is devoted to the definition of succession, which is derived from the acquisition of a subjective right or civil responsibilities.

Key words: succession, rights, obligations, actions, basis.

Сведения об авторе: *Алимов Дж.С.* - соискатель кафедры гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

К.Ш.Курбонов, Дж.С.Муртазакулов
Таджикский национальный университет

Одной из самых исследованных и в то же время требующих постоянного к себе внимания проблем гражданского права является, безусловно, проблема понимания и научного осмысления вещного права. Поскольку исследование вещных прав, их научный анализ имеет существенный интерес для доктрины, правотворческой, правоприменительной, правореализационной деятельности.

Научные представления о вещном праве прошли серьезный путь от простейшего понимания вещного права (юридический натурализм) до современного его осмысления как правоотношения[1]. Это обстоятельство, т.е. понимание вещного права как правоотношения (не в смысле юридического натурализма – отношение лица к вещи) – отношения между людьми привело некоторых ученых к выводу об условности самого термина «вещное право»[2], другие же задались вопросом – есть ли объективные причины для классификационного обособления вещных прав[3].

В конце 20-х годов прошлого века В.К. Райхер произвел соотношение абстрактной формулы понятия вещного права как одного из абсолютных прав с конкретными субъективными правами, причисляемыми общим мнением к группе вещных (права застройки, залога, сервитута и узурфруктные права). В подавляющем большинстве случаев все эти субъективные права основываются на сделке-договоре собственника и субъекта соответствующего права. Наличия между ними **относительного правоотношения**, никем не оспаривается. Тогда где же в таком случае абсолютность, которая, как главный признак, необходима для признания субъективного права залогодержателя, застройщика и т.п. лиц вещным? Данный аспект вопроса В.К. Райхером также рассмотрен. Относительное правоотношение - частица в массе социальных связей, и оно не существует изолированно от общей массы. Третье лицо, не участвующее в относительном правоотношении, может, тем не менее, прекратить существование этого относительного правоотношения, например, путем прекращения существования материального объекта относительного правоотношения. Поэтому **относительное правоотношение требует абсолютной защиты** от потенциального прекращения со стороны третьих лиц. Данная ситуация, описываемая В.К. Райхером, в плане доктринальной классификации означает, что никаких «ограниченных вещных прав» не существует, все это **обязательства, пользующиеся абсолютной защитой**[4]. И этот вывод, сделанный В.К. Райхером еще в 1928 году, никем так и не был аргументированно опровергнут[5].

В отдельных работах современных исследователей наблюдается возвращение к представлению о вещном праве как отношению лица к вещи[6]. Некоторые авторы, приходят к заключению, что едва ли не большинство гражданских правоотношений

являются смешанными - «вещно-обязательственными» и что существует тенденция к сближению вещных и обязательственных прав[7].

Данное заключение ими сделано, по-видимому, из-за присутствия признаков вещных прав и у некоторых обязательств.

Другие авторы[8] расширяют перечень видов ограниченных вещных прав почти до пределов всех владельческих обязательств. Они «раздувают» вещное право до необъятных пределов, поскольку относят к вещным правам многие из прав (залог, удержание), объединяемых под условным термином «титульное владение». В юридической литературе справедливо отмечалось, что данный вывод ошибочен[9].

Также имеется подход, согласно которому есть некое единое абсолютное субъективное право титульного владения[10].

В формате данной статьи постараемся разобраться во всем этом с учетом того объемного массива мнений, подходов и даже учений, которые не всегда способствуют, облегчают или помогают, а зачастую усложняют поставленную задачу.

Вообще, гражданские правоотношения принято делить по различным признакам, при этом, как правило, на основе двучленной формулы. Из всех видов образованных таким образом пар «вещное – обязательственное» имеет особое значение. Это связано с тем, что, в отличие, например, от таких пар, как «имущественное – неимущественное» или «абсолютное – относительное», рассматриваемое деление позволяет в одно и то же время индивидуализировать вещные и обязательственные правоотношения, вещные и обязательственные права, а равно вещные и обязательственные нормы, составляющие в совокупности одноименные институты.

Деление на «вещное» и «обязательственное», которое берет начало в римском праве, сохранило значение, прежде всего в законодательстве континентальных европейских стран. И если в кодексах, построенных по институционной системе (пример – французский Гражданский кодекс), это деление проявляется не столь явно, то в кодексах, использовавших пандектную модель, – от Германского гражданского уложения и до современного ГК РФ, оно имеет основополагающее значение[11].

По логике все понятия делятся на сравнимые и несравнимые. Если понятия имеют общий род – они сравнимые, другие – нет[12]. В широком смысле под общий род можно привести любые понятия, даже несравнимые, квартира и корова, например, поскольку оба являются частью родового понятия «вещи». Однако возникает ряд вопросов: а много ли толку от подобного сравнения? Не получим ли в результате такого «сравнительного анализа» банальную «правовую филологию»?

Обобщение понятий должно строиться на каком-нибудь актуальном пределе, коим в исследуемом случае должно стать такое родовое понятие, которое является не только общим для сравниваемых понятий, но и в то же время ближайшим к ним по своим содержательным признакам. Именно поэтому любое сравнение должно быть **не просто возможным, а необходимым**. Только такое (необходимое) сравнение позволит выявить различия в понятиях и категориях.

Все вещные права объединены в родовую категорию, что является свидетельством того, что в содержании всех вещных прав имеется общий признак, который присущ только этим правам. Если подобный признак будет отсутствовать, то понятие вещных прав как родовой категории существовать перестанет.

В юридической науке существует самый различный набор признаков, присущих вещным правам, да и содержание этих признаков раскрывают по-разному. Во многом это объясняется разногласиями в определении круга вещных прав: иногда этот круг определяют чрезмерно широко, в других случаях слишком узко. Если суммировать высказанные на сей счет суждения, то в числе признаков вещного права чаще всего фигурируют указания на то, что вещное право

- носит бессрочный характер;
- объектом этого права является вещь;
- требования, вытекающие из вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями, вытекающими из обязательственных прав;
- вещному праву присуще право следования;
- вещные права пользуются абсолютной защитой[13].

С точки зрения формальной логики, для определения понятия некоторого предмета нужно выполнить две операции:

- 1) указать тот общий род явлений, куда входит определяемый предмет;
- 2) назвать признак, позволяющий выделять определяемый предмет среди однородных с ним предметов.

В этой связи следует отметить, что нужно соблюдать правило объемной соразмерности определяемых предметов и используемых для их определения родовой и видовой категорий. Данное правило соразмерности в большинстве современных определений субъективного вещного права нарушается, вследствие чего происходит ошибка, а именно слишком широкого определения, которое и не позволяет четко отграничить определяемый предмет (субъективное вещное право) от других имущественных прав.

Для вещных прав родовой категорией считается не только их абсолютность, но и «оформление непосредственного отношения лица к вещи». Между тем конкретный вид субъективного права нельзя определять через столь абстрактную категорию, как вид экономического отношения, оформляемого данным правом. О.С.Иоффе отмечал, что, например, такое юридическое понятие, как «обязательство» нельзя строить на основе оформляемого им в большинстве случаев экономического отношения по перемещению товаров от одного субъекта к другому, поскольку это слишком абстрактно[14].

В гражданском праве масса обязательств, где никакого перемещения товара не происходит, то есть должник обязан выполнять лишь функцию воздержания от действия, как это происходит в обязательствах по неразглашению коммерческой тайны. Также, не все правоотношения, которым свойственно перемещение товара являются обязательствами (например, виндикация или реституция).

Аналогичная ситуация возникает и при попытке определения субъективного вещного права через экономическую категорию «оформления непосредственного отношения лица к вещи». На такой основе неизбежно ошибочное причисление к ограниченным вещным правам сервитутного и узуфруктного типа, таких всех владельческих обязательств «для себя» (удержания, залога, аренды, ссуды).

В указанной ситуации невозможно логически упорядочить признаки субъективных вещных прав, затруднительно выделить главные из них и производные, которые не влияют на качество «вещности» субъективного права. Кроме того, прямое дублирование в доктринальном определении нормативных признаков вещного права приведет к схоластическому обозначению одного и того же признака различными терминами. Ведь, ясно, что признак «абсолютной защиты» является воспроизведением под другим наименованием признака «абсолютного характера защищаемого субъективного права». Признак «следования» является излишним дублированием признака абсолютности и признака особого материального объекта вещного права. Поскольку данное субъективное право всегда по своей сущности абсолютно (т.е. равнообязанными являются все лица), оно и защищается от нарушения со стороны любого противостоящего управомоченному лицу субъекта, а поскольку материальным объектом данного права является телесная вещь, то существование вещного права оказывается неразрывно связано с существованием в натуральной форме самой вещи. Это и приводит к тому, что вещное право будет существовать, пока существует сама материальная вещь в индивидуализированной форме, вне зависимости от того, у какого субъекта вещь фактически находится. Прямое копирование нормативных признаков вещных прав полностью лишает возможности установить причины появления некоторого признака в нормативной модели того или иного субъективного права. Например, должнику по предъявительской ценной бумаге неизвестна личность его кредитора, но из этого случая нельзя утверждать, что оформленное такой ценной бумагой обязательство приобретает, подобно вещному праву, черты абсолютности. В этой связи могут возникнуть некоторые вопросы. А именно, положение арендатора вещи по отношению к ее собственнику обуславливает, по крайней мере, два вопроса:

1. Может ли принадлежащая собственнику вещь одновременно являться объектом субъективного права из договора?

2. Если признать возможность закрепления вещи за контрагентом собственника по договору в качестве объекта его права - не следует ли констатировать возникновение у этого контрагента вещного права?

Закрепление блага за субъектом в качестве объекта его гражданского права означает установление в отношении этого блага основанных на нормах права границ дозволенного поведения субъекта, в пределах которых он располагает возможностью удовлетворять

собственные интересы в благе, и наличие средств, позволяющих субъекту отстоять сферу своего правомерного поведения относительно этого блага.

С одной стороны обзор постепенного наделения некоторых прав из договора признаками, характерными для вещных прав, такими как защита владения и способность следовать за имуществом собственника, а также анализ современного законодательства позволяют дать положительный ответ на первый из поставленных вопросов. **Принадлежащая собственнику вещь может одновременно являться объектом субъективного права из договора, заключенного собственником с иным лицом.** Благодаря этой возможности увеличивается число ситуаций, в которых один объект способен служить нескольким субъектам, что для вещей как обособленных предметов материального мира нехарактерно, но вполне соответствует интересам оборота*.

Субъективные права залогодержателя и арендатора на вещь сохраняются, подобно вещным, при перемене собственника данной вещи. Однако от этого приема юридической техники залог и аренда еще не становятся вещными правами.

Сохранение права при перемене обязанного лица (т.е. «следование») есть и у некоторых обязательственных прав (арендатора, залогодержателя). Внешне это неотлично от «следования» в вещных правах. Но причины, вызывающие появление «следования» у вещных и обязательственных прав столь же различны, как различно качество этих прав. «Следование» у вещных прав является проявлением их абсолютности и особого материального объекта, «следование» у обязательств - технический прием, цель которого заключается в повышении обеспеченности реального исполнения обязательства, поскольку для арендатора, залогодержателя, ссудополучателя именно этот момент представляет объективную ценность.

В самом широком смысле спорить можно по поводу любых признаков любого субъективного права. Не составляют исключения в этом вещные права.

Взять хотя бы «абсолютность» вещных прав. Абсолютность, ведь является признаком личных, исключительных прав тоже. Или признак объекта. Довольно длительное время утверждалось и стало хрестоматийным, что «объектом вещных прав могут служить только индивидуально-определенные вещи, а потому с гибелью соответствующей вещи автоматически прекращается и вещное право на нее»[15]. Но мы знаем, что вещи могут быть предметом обязательственных прав. Даже дав наиболее полное понятие о вещном праве, как об элементе абсолютного правоотношения, материальным объектом которого является индивидуально-определенная материальная вещь, мы не ответим на вопрос: что именно может делать управомоченный с вещами, принадлежащими ему на вещном праве?

В силу изложенного, определение доктринального понятия субъективного вещного права путем прямого копирования нормативных признаков данной категории представляется бесперспективным. Логическое упорядочение нормативно закрепленных признаков вещных прав может быть проведено только на основе анализа доктринальных учений о родовой для субъективного вещного права категории «абсолютное правоотношение» и учений о видовом отличии субъективного вещного права - его особом материальном объекте (т.е. вещи, обладающей устойчивой способностью к сохранению своих индивидуализирующих признаков).

В числе квалификационных признаков вещных прав наряду с перечисленными в литературе, называется также то, что вещным правам присуща бессрочность, а также то, что требования, вытекающие из нарушения вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями из обязательств.

Спорность и некоторая неопределенность в этом вопросе порождена главным образом тем, что гражданское законодательство распространяет действие части признаков, свойственных вещным правам, также и на обязательственные права. Например, право следования, которое свойственно вещным правам законом признается за правом (обязательственным) арендатора (ч. 1 ст. 638 ГК), или же ст. 326 ГК распространяет вещно-правовой режим защиты на обязательственное титульное владение,

* И.А. Покровский в монографии 1917 г. отмечал: «Дальнейшее развитие хозяйственных условий, усиление скучности построек, возникновение потребности в кредите и т.д. еще настойчивее ставит вопрос о создании таких юридических форм, которые обеспечивали бы возможность известного прочного, т.е. независимого от простого личного согласия, участия одного лица в праве собственности другого» (см.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 207).

основанное на договорах аренды, хранения, перевозки и др. Некоторые из ограниченных вещных прав (например, сервитуты) не являются бессрочными.

Однако даже с учетом этого позволим себе не согласиться с утверждениями о стирании граней между вещными и обязательственными правами и с тем, что едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными - «вещно-обязательственными». То, что они утверждают как «стирание граней между вещными и обязательственными правами» есть не что иное, как **«рефлексорность» распространения действия некоторых признаков вещных прав на обязательственные права**, которые нуждаются в них (признаках вещных прав), в силу механизма своего существования и развития.

В этой связи полагаем, что вещные и обязательственные права могут и должны быть четко разграничены. Смысл и цель дифференциации вещных и обязательственных прав заключается в том, что центральное место в вещных правах занимают собственные действия управомоченного субъекта, а в обязательственных правах - действия обязанного лица. Кроме того, вещные права позволяют обеспечить удовлетворение, в первую очередь, собственных интересов путем непосредственного воздействия на вещь и вообще, по правовой природе они различны. Также, не будет никакой путаницы, если исходить из двух неоспоримо принадлежащих вещным правам признаков: **вещные права являются абсолютными и имеют в качестве объектов индивидуально-определенные вещи**. Другие признаки и свойства ограниченных вещных прав (право следования, абсолютной защиты, замкнутости перечня вещных прав) производны от указанных выше признаков[16].

В этой связи считаем, что логическое упорядочение нормативно закрепленных признаков субъективного вещного права может быть проведено исключительно на основе анализа доктринальных учений о родовой для субъективного вещного права категории «абсолютное правоотношение» и учений о видовом отличии субъективного вещного права - его особом материальном объекте.

Вещные права, как уже нами было отмечено, по природе своей являются абсолютными. Считаем, что все представления об абсолютном правоотношении содержат главный пробел - они не объясняют причину качественного своеобразия абсолютного правоотношения, а именно обязывание им всех противостоящих управомоченному субъекту лиц.

Существует множество гипотез относительно возникновения данного пробела. Но мы считаем, что причиной этого пробела является особое основание возникновения абсолютного правоотношения. Этим основанием выступает особый юридический факт - факт-состояние, т.е., сам факт существования субъекта прав, присвоенности объекта прав и т.п. Юридические факты-состояния, именуемые также как юридические обстоятельства, являются неволевыми явлениями, которые существуют постоянно или в течение длительного периода времени[17]. Они порождают непрерывно или периодически правовые последствия, но самое главное их свойство - они не погашаются в результате единоразового акта юридического действия. Вещные и обязательственные права имеют качественно различные материальные объекты (блага). В вещном праве материальным объектом является индивидуально-определенная вещь. Материальным объектом субъективного обязательственного права является отвлеченная категория «имущественная масса», в том числе действия обязанного лица. Ведь во всех обязательствах активного типа, требования управомоченного лица удовлетворяются за счет действий обязанного.

С учетом приведенных суждений представляется возможным заключить, что нормативно закрепленные признаки «следования», «абсолютной защиты» и «преимущества реализации» вещных прав перед обязательственными правами не пригодны для прямого использования в доктринальном определении понятия субъективного вещного права. В доктринальном определении понятия субъективного вещного права должны использоваться признаки абсолютности и особого материального объекта вещных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райхер В.К. Указ. соч., -С. 302-303.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. - М., 1940. -С. 173-175; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. -М., 2000. -Ч.2. -С. 342.

3. Леонова Г.Б. Категория вещных прав в советском гражданском праве / Г.Б. Леонова // Вестник Московского университета. -1991. Сер.11. Право. -№5. -С. 75; Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России / Л.В. Щенникова. - М., 1996. -С. 17.
4. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных прав // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова; отв. ред. А.Л. Маковский. -М., Родос, 1998. -С. 115; Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав / Л.Г. Ефимова // Государство и право. -1999. -№ 10. -С. 37.
5. Исрафилов И. Правовая природа вещных прав на жилые помещения / И. Исрафилов // Хозяйство и право. -1999. -№ 2. -С. 91-92; Суханов Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. -М., 1991. -С. 200-206; Гражданское право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп.; отв. ред. Е.А. Суханов. -М., 1998. -Т. 1. -С. 596.
6. Гражданское право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Часть 1. – М., 1996. -С. 319.
7. Гражданское право: учебник. 2-е изд. перераб. и доп.; отв. ред. Е.А. Суханов. -М., 1998. -Т. 1. -С. 621-622.
8. ГК России. Проблемы. Теория Практика. -С. 113.
9. Войшвилло Е.К. Логика / Е.К. Войшвилло, М.Г. Дегтярев. - М., 1994. -С. 34-35.
10. Гражданское право; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: Проспект, 2005. –Т. 1. -С. 395.
11. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Развитие цивилистической мысли в СССР / О.С. Иоффе. - М., 2000. -Часть 2. - С.404.
12. Гражданское право: вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное; под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008. –Т. 2-С. 5-6.
13. Курбонов К.Ш. Феноменология ограниченных вещных прав: постановка вопроса / К.Ш. Курбонов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. -№ 3/9 (154). -С. 67-72.
14. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - М., 2000. -С.629-630.
15. Гражданское право: вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное; под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс. -Клувер, 2008. –Т. 2-С. 5-6.
16. Курбонов К.Ш. Феноменология ограниченных вещных прав: постановка вопроса / К.Ш. Курбонов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. -№ 3/9 (154). -С. 67-72.
17. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе – М., 2000. –С.629-630.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ

Одной из самых исследованных и в то же время требующих постоянного к себе внимания проблем гражданского права является, безусловно, проблема понимания и научного осмысления вещного права. Поскольку исследование вещных прав, их научный анализ имеет существенный интерес для доктрины, правотворческой, правоприменительной, правореализационной деятельности.

Вещные и обязательственные права имеют качественно различные материальные объекты (блага). В вещном праве материальным объектом является индивидуально-определенная вещь. Материальным объектом субъективного обязательственного права является отвлеченная категория «имущественная масса», в том числе действия обязанного лица. Ведь во всех обязательствах активного типа, требования управомоченного лица удовлетворяются за счет действий обязанного.

С учетом приведенных суждений представляется возможным заключить, что нормативно закрепленные признаки «следования», «абсолютной защиты» и «преимущества реализации» вещных прав перед обязательственными правами не пригодны для прямого использования в доктринальном определении понятия субъективного вещного права.

Ключевые слова: вещное право, вещные и обязательственные права, понятие субъективного вещного права, объект вещных прав, правоотношение, классификационное обособление вещных прав.

UNDERSTANDING PROBLEMS OF PROPERTY LAW: AN ATTEMPT TO COMPREHEND

One of the most researched and at the same time, requiring constant attention of civil rights is, of course, the problem of understanding and scientific understanding of property law. Because the study of property rights, their scientific analysis has considerable interest for doctrine, lawmaking, law enforcement, law enforcement activities.

Proprietary and contractual rights are qualitatively different material objects (goods). Proprietary right in the material object is individually defined thing. The material object of the subjective rights in personam is an abstract category of "insolvency estate", including actions of the obligated person. After all, all the obligations of active type, the requirements are met, the entitled persons at the expense of action bound.

With regard to the above judgments, it is possible to conclude that statutory signs "distance", "absolute protection" and "benefits realization" of rights prior contractual rights are not suitable for direct use in doctrinal definition of subjective rights in REM.

Key words: property law, property and liability law, the concept of subjective rights in REM object of property rights, the relationship of classification separation of proprietary rights.

Сведения об авторах: *Курбонов К.Ш.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Таджикский национальный университет. Телефон: **900-22-97-18**

Муртазакулов Дж.С. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

Д.Ш. Сангинов

Таджикский национальный университет

Классификация (лат. *classis* - разряд, класс и *facio* - делаю, раскладываю) представляет собой многоступенчатое деление логического объема понятия или какой-либо совокупности единиц на систему соподчиненных понятий или классов объектов, целью которого является установление определенной структуры порядка, нормативно-мерного упорядочивания множества[1,325]. Классификация является одним из важнейших инструментов методологии теории права, позволяющих упорядочить по определенным признакам и критериям множество правовых явлений и процессов, выявить их сущность, отсеять в них все случайное и субъективное[2,36].

Анализ научной литературы показывает, что классификация социально-культурных услуг являются следующие критерии: в зависимости от выполняемых функций; от отраслей обслуживания; в зависимости от числа потребителей; от отраслевой структуры; основных видов предприятий; по принципу вещественности или невещественности и т.д.

В соответствии с выполняемыми функциями все отрасли социально-культурного сервиса и туризма делятся на 3 большие группы: 1. Отрасли, обеспечивающие процесс воспроизводства материальных и нематериальных благ: жилищно-коммунальное хозяйство; наука. 2. Отрасли направленные на развитие способностей человека, поддержание его здоровья, удовлетворение его культурных и духовных потребностей: бытовое обслуживание; пассажирский транспорт; связь по обслуживанию населения; здравоохранение; социальное обеспечение; туризм; культура и искусство. 3. Отрасли, удовлетворяющие потребности общества в целом: управление и планирование народного хозяйства; отрасли, обеспечивающие безопасность государства; обеспечение охраны собственности[3].

Существует классификация социально-культурных услуг в зависимости от отраслей обслуживания: государственное управление, социальные услуги; финансирование, страхование, пенсионное обеспечение; жилищное хозяйство частного типа; коммерческие, социальные, пенсионные услуги; ремонт техники; пассажирский транспорт; здравоохранение и социальное обслуживание; образование; оптовая и розничная торговля; природно-хозяйственная деятельность; культура, искусство и СМИ; физкультура, спорт, отдых, развлечения; гостиничный бизнес; ресторанный бизнес и общественное питание[3,25].

Отраслевая структура социально-культурного сервиса следующая: 1. Отрасль культуры. Отрасль культуры - идейное и нравственное состояние общества, определяемое материальными условиями жизни общества и выражаемое в его быте, идеологии, образовании, воспитании, в достижениях науки, искусства, литературы (кино, театр, музей, библиотека, выставки, концертные залы, клубы и т.д.). Функции отрасли культуры: сохранение исторических и национальных памятников культуры; приобщение людей к творениям культуры; воспитание культурного человека; пополнение копилки культурных достижений в области литературы, искусства, художественного творчества, музыки, живописи и скульптуры; проведение исследования в области культуры; духовное обогащение человека. 2. Отрасль образования. Отрасль образования - занята всеми формами обучения в самых разнообразных учебных заведениях (школы, дошкольные учреждения, гимназии, колледжи, училища, техникумы, ВУЗы, исследовательские учреждения в области педагогики). Функции отрасли образования: удовлетворение потребностей людей в знаниях; осуществление подготовки и переподготовки к работе и труду; способность приобретению специальности и овладению профессией; воспитание человека. 3. Здравоохранение - система государственных и общественных мероприятий по охране здоровья, предупреждению и лечению болезней и продолжению жизни человека (поликлиники, больницы, амбулатории, пункты скорой помощи профилактории, родильные дома, здравпункты, диспансеры и т.д.). Функции: забота о поддержании здоровья людей; проведение профилактики и лечение болезней; оказание медицинской помощи; обеспечение людей лекарственными средствами; восстановление потерянного здоровья. К отрасли здравоохранения тесно примыкает физкультура и спорт в той части, в которой они решают задачу укрепления здоровья, утверждения здорового образа жизни

людей. 4. Отрасль бытового обслуживания - по оказанию непроизводственных и производственных услуг (бани, фотосалоны, прачечные, химчистки, киномонтаж, мастерские, парикмахерские, услуги по уходу за детьми). 5. ЖКХ - отрасль, которая поддерживает жилищно-коммунальное хозяйство в рабочем состоянии: дома, лифты, водоснабжение. Канализацию, теплоснабжение и другую жилищную инфраструктуру. 6. Социальное обеспечение. Социальное обеспечение (социальная защита) - удовлетворяет потребности ряда категорий населения в финансовых ресурсах и источниках существования, в особенности не имеющих стабильных доходов (социальное страхование, предоставление материальных благ). 7. Наука - сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний и действительности (прикладная, фундаментальная) [4].

В зависимости от числа потребителей услуги классифицируются на личные и коллективные. Часть услуг, например репетиторство и врачебная деятельность, имеют полезность только для отдельных индивидов (хирург не может оперировать некий коллектив). Другие услуги, наоборот, всегда оказываются целым коллективам людей: услуги лектора в студенческой аудитории, обеспечение государством общественного порядка, перевозка общественным транспортом, работа средств массовой коммуникации[4].

С.А. Наумовой дается один из вариантов отраслевой структуры социально-культурной сферы с указанием основных видов предприятий каждой отрасли. При этом используется наиболее широкий подход к границам социально-культурной сферы и структуре ее отраслей. 1. Образование и воспитание: учреждения общего образования (школы и интернаты); учреждения профессионально-технического образования; высшие и средние специальные учебные заведения; учреждения по переподготовке и повышению квалификации кадров; школы, обучающие обработке информации; библиотеки; учреждения дошкольного воспитания. 2. Здравоохранение: клиники, больницы, дома сестринского ухода, консультации, поликлиники, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, родильные дома, санатории, хосписы. 3. Индустрия туризма: турфирмы; национальные туристские администрации; предприятия размещения; рекреационные базы; транспортные предприятия, специализирующиеся на обслуживании туристов; предприятия, производящие товары для туризма. 4. Индустрия развлечений: учреждения культуры и искусства (театры, музеи, оркестры, музыкальные группы, антрепренерские и концертные организации), дискотеки, игротеки, выставки и ярмарки, ботанические сады и зоопарки, клубы отдыха, организации клубного типа. 5. Индустрия питания: рестораны, кафе, столовые, бары. 6. Физическая культура и спорт: спортивные базы, гимнастические и спортивные клубы, спортивные ассоциации. 7. Бытовые услуги: предприятия по ремонту и индивидуальному пошиву одежды и обуви, ремонту бытовой техники, изготовлению металлоизделий, ремонту и изготовлению мебели, химической чистке и крашению, ремонту и строительству жилья и других построек, предприятия транспортно-экспедиторских услуг, прачечные, фотографии, бани и душевые, парикмахерские, предприятия проката, ритуальных услуг. 8. Жилищно-коммунальные услуги: предприятия жилищного хозяйства (ЖКК, ЖКО и т. п.); предприятия коммунального хозяйства; предприятия пассажирского транспорта (автобазы, транспортные кооперативы и т. п.). 9. Юридические услуги: юридические консультации, суды, адвокатские конторы. 10. Научно-исследовательские услуги: научно-исследовательские организации, конструкторские бюро, проектные и проектно-изыскательские организации, опытные заводы, ВУЗы. 11. Консультационные услуги: консалтинговые фирмы, технопарки. 12. Финансовые услуги: банки, пункты обмена валюты, организации по страхованию, аудиторские фирмы. 13. Радио- и телевидение: телестудии, комитеты по радиовещанию, студии звукозаписи. 14. Издательское дело, журналистика: типографии, издательства, газеты. 15. Социальная служба: службы профессиональной реабилитации, воспитательные дома, собесы, приюты. 16. Связь: учреждения связи и их подразделения, обслуживающие население. 17. Военно-полицейский аппарат: комиссариаты, органы и службы охраны порядка, исправительно-трудовые учреждения[5,14-15].

Более систематичная классификация услуг делит их по принципу вещественности или невещественности: осязаемые действия, направленные на тело человека. Такие услуги оказывают здравоохранение, пассажирский транспорт, салоны красоты и парикмахерские, спортивные заведения, рестораны и кафе; неосязаемые действия, направленные на

сознание человека. Сюда относятся образование, радио- и телевизионное вещание, информационные услуги, театры, музеи[4].

Анализ выше изложенных мнений показывает, что критерии классификации социально-культурных услуг учеными до конца не исследовано. Поэтому они не классифицируют услуги по назначению и не разделяют их по услугам удовлетворяющие материально-бытовые потребности потребителя (материальная услуга) и услугам удовлетворяющие духовные, интеллектуальные потребности потребителя (нематериальная услуга). В зависимости от этого во время классификации социально-культурных услуг они смешивают нематериальные услуги с материальными, что является неприемлемым.

На наш взгляд, своевременная и приемлемая классификация является классификация услуг по функциональному назначению, которая подразделяются на материальные и социально-культурные: 1) Материальная услуга - услуга по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя услуг. Материальная услуга обеспечивает восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств изделий или изготовление новых изделий по заказам граждан, а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам могут быть отнесены бытовые услуги, связанные с ремонтом и изготовлением изделий, жилищно-коммунальные услуги, услуги общественного питания, услуги транспорта и т.д. 2) Социально-культурная услуга - услуга по удовлетворению духовных, интеллектуальных потребностей и поддержание нормальной жизнедеятельности потребителя. Социально-культурная услуга обеспечивает поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, повышение профессионального мастерства. К социально-культурным услугам могут быть отнесены медицинские услуги, услуги культуры, туризма, образования и т.д.[6].

Даже в периоде перехода от плановой экономики к рыночной экономики учение справедливо отделяли перечень услуг, которые являются социально-культурными. Например, А. Е. Шерстобитов утверждал, что: «Сфера обслуживания представляет собой особую социально-экономическую категорию. Ее особенности обусловлены рядом факторов экономического и организационного характера. Прежде всего, она состоит из весьма неоднородных составных частей. В ней представлены как области производственной (бытовое, транспортное обслуживание и т. д.), так и непроизводственной деятельности (торговое обслуживание услуги учреждений здравоохранения, культуры и т.п.). В рамках сферы обслуживания граждан представлены и области хозяйственной деятельности, в рамках которых конечным результатом выступает определенный материальный результат (например, строительные услуги), и области хозяйственной, а также социально-культурной деятельности, в рамках которых предоставляются услуги, не оставляющие вещественного результата (например, туристско-экскурсионное, справочно-информационное обслуживание и др.). В ней, наконец, представлены отрасли деятельности, относящейся как к материальной, так и нематериальной сфере. Далее, сфера обслуживания неоднородна по принципам построения ее составных частей, а также методам и формам управления ими. Так, если торговля, бытовое обслуживание, транспорт, связь и т.д. строятся по отраслевому, то здравоохранение, народное образование, культура - по функциональному принципу[7,38-39]. Мы не согласны с тем, что бытовые услуги, коммунальные услуги, услуги общественного питания причисляются к социально-культурным услугам. Для обоснования своей позиции раскроем содержание данных услуг.

На основе ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» бытовое обслуживание это деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по выполнению работ и оказанию платных услуг с целью удовлетворения бытовых или других личных потребностей потребителей согласно шкале услуг (за исключением ломбарда) по договору бытового обслуживания. Предприятия бытового обслуживания - сервисные организации, деятельность которых направлена на удовлетворение спроса населения на бытовые услуги (мастерские, ателье, приемные пункты, химчистки, бани, прачечные, парикмахерские, фотоателье и др.)[8]. Это означает, что бытовое обслуживание населения, часть сферы обслуживания, где населению оказываются непроизводственные и производственные услуги. Бытовое обслуживание характеризуется общественно-организованными способами и формами удовлетворения непосредственных материальных и духовных потребностей людей вне их

профессиональной и общественно-политической деятельности. Например, предоставление в учреждениях социального обслуживания жилой площади для временного пребывания, а также помещений для организации реабилитационных и лечебных мероприятий, лечебно-трудовой и учебной деятельности, культурного и бытового обслуживания; содействие в приготовлении пищи или приготовление и подача пищи, включая диетическое питание; предоставление мебели, мягкого инвентаря (одежды, обуви, нательного белья и постельных принадлежностей); предоставление транспорта для перевозки в учреждения социального обслуживания, лечебно-оздоровительные, образовательные, культурно-просветительские и прочие, если по состоянию здоровья или другим обстоятельствам пользователю противопоказано пользование общественным транспортом; оказание помощи в написании и прочтении писем т.д.

Коммунальные услуги в соответствии с Правилами предоставления коммунальных услуг от 6 июня 2005г., №209 это отношения между исполнителями и потребителями услуг по теплоснабжению, электроснабжению, водоснабжению и канализации[9]. Эти услуги оказывает предприятие (исполнитель) по поддержанию и восстановлению надлежащего технического и санитарно-гигиенического состояния зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций и объектов коммунального назначения.

Услуги общественного питания оказываются в ресторанах, кафе, барах, столовых, закусочных и других объектах общественного питания, типы и классы которых определяются требованиями, установленными Агентством по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан, и другими требованиями[10]. Услуги общественного питания - услуги по изготовлению кулинарной продукции и (или) кондитерских изделий, созданию условий для потребления и (или) реализации готовой кулинарной продукции, кондитерских изделий и (или) покупных товаров, а также по проведению досуга[11].

Соответственно бытовые услуги, коммунальные услуги, услуги общественного питания эта услуги по удовлетворению материально-бытовых потребностей потребителя.

На этой основе, мы считаем, что по функциональному назначению к социально-культурным услугам могут быть отнесены толка медицинские услуги, услуги культуры, туристско-экскурсионные услуги, услуги образования и услуги физической культуры и спорта. Толка данные услуги обеспечивают поддержание и восстановление здоровья, духовного и физического развития личности, повышение его профессионального мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. В. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М., 2003. 1312с.
2. Маланина Е.Н. Классификация публичных услуг. Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 31. 2012. № 1 (255). С. 36–38.
3. Сашин В. В. Социально - культурный сервис. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2001. 128с.; Социальный сервис и туризм// Электронный ресурс: <http://biznestoday.ru/turizm/1386-socialnyj-servis-i-turizm.html>. 15.01.2015г.
4. Фролова Т.А. Экономика и предпринимательство в сфере социально-культурного сервиса и туризма. Конспект лекций по курсу. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011г.// Электронный ресурс: http://www.aup.ru/books/m19/1_4.htm15.01.2015г.
5. Наумова С.А. Экономика и предпринимательство в социально - культурном сервисе и туризме: Учеб. пособие – Томск: Изд. ТПУ, 2003. 127с.
6. ГОСТ Р 50646-94. Услуги населению. Термины и определения (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 21.02.1994 № 3)// Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ЕХР;n=302431;dst=0>.15.01.2015г.
7. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 330с.
8. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, №943 «О торговле и бытовом обслуживании»// <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/250/15.01.2015г>.
9. Правила предоставления коммунальных услуг от 6 июня 2005г., №209// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00.06.12.2013г.
10. Правила оказания услуг общественного питания от 6 июня 2005г., №209// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00.06.12.2013г.
11. Услуги общественного питания. Официальная терминология. Академик.ру. 2012.// http://official.academic.ru/27846/Услуги_общественного_питания.15.01.2015г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ

В данной статье анализируется законодательство и научные мнение ученых о критерии классификации социально-культурных услуг. Автором предложены новые критерии классификации и

доказывается что, по функциональному назначению к социально-культурным услугам могут быть отнесены толка медицинские услуги, услуги культуры, туристско-экскурсионные услуги, услуги образования и услуги физической культуры и спорта.

Ключевые слова: критерии классификации; социально-культурные услуги; медицинские услуги; услуги культуры; туристско-экскурсионные услуги; услуги образования; услуги физической культуры и спорта.

LEGAL BASIS FOR CLASSIFICATION SOCIAL AND CULTURAL SERVICES

This article analyzes legislation and scientific opinion of the scientists, the classification criteria of social and cultural services. The author offers new criteria for classification and proves that, by their functional socio- cultural services can be attributed wing medical services, culture, tourist and excursion services, education services and physical culture and sports.

Key words: classification criteria, social and cultural services, medical services, cultural services, tourist and excursion services, education services, services of physical culture and sports.

Сведения об авторе: *Д.Ш. Сангинов* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-78-75-06**

БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАНЗИМСОЗИИ МЕЪЁРИИ ФАЪОЛИЯТИ ИҶОЗАТНОМАДИҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Р.Н. Марифхонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Соли 1991 Тоҷикистон соҳибхитиёро ба даст оварда, аз низоми маъмури-фармонфармоии идоракунии иқтисодӣ даст кашида, рӯ ба иқтисоди бозаргонӣ овард. Чунин тамоил ба тараққиёти Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ асос гузошт ва дар заминаи он усулу воситаҳои демократии аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътирофгардида ба фазои ҷумҳурӣ ворид гардид. Минбаъда, ин тағйиротҳои бамиёномада дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 ифодаи худро ёфтанд, ки дар заминаи он инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ба сифати арзиши олии эътирофгардида, дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрӣ, аз ҷумла ҳаёт, қадр ва номуси инсон эълон гардид ва давлат масъулияти риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ба дӯш гирифт [1]. Давлатро зарур гардид, барои иҷроиши меъёрҳои конститутсионӣ дар амали сохтани вазифаҳои бардӯшгирифтааш, аз воситаҳои усулҳо ва механизмҳои махсуси муайянкардаи қонунгузорӣ истифода барад. Бо ёрии онҳо давлат метавонад вазифаҳои худро оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс ва ҷомеа амалӣ намояд. Яке аз чунин воситаи танзимсозии давлатӣ дар соҳаи рушди соҳаҳои иқтисодӣ-иҷозатномадиҳӣ мебошад. Иҷозатномадиҳӣ ҳамчун қисми таркибии низоми иҷозатдиҳӣ ё олоғи ҳуқуқии амалисозии он, усули махсуси маъмури-ҳуқуқие мебошад, ки ба воситаи он дар фаъолияти идоракунии давлатӣ тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ бевосита таъмин мегардад [2]. Фаъолияти иҷозатномадиҳӣ ҳамчун унсурҳои танзимсозӣ ва назоратӣ ба соҳаҳои истеҳсолӣ ва иҷтимоӣ ворид гардида, имконияти риояи тавозуни манфиатҳои байни истеҳсолкунанда, истеъмолкунанда, соҳибкорон ва дигар субъектон аз як тараф ва аз тарафи дигар, манфиатҳои давлатро бо субъектоне зикршуда таъмин месозад. Қонунгузор на танҳо масъалаи намудҳои фаъолият, ки барои машғул шудан ба он бояд иҷозатнома гирифта шаванд муайян мекунад, инчунин он мақсад, вазифа, принципҳои иҷозатномадиҳӣ, сатҳи танзимсозӣ, худтанзимкунӣ ва нақши расмиёти иҷозатномадиҳиро муқаррар менамояд.

Бояд қайд кард, ки аввалин маротиба мафҳуми «фаъолияти иҷозатномадиҳӣ» дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 декабри соли 1991 пайдо гардид ва он барои танзимсозии меъёри фаъолияти иҷозатномадиҳӣ дар ҶТ замина гузошт. Қонуни мазкур асосҳои умумии ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии амалисозии фаъолияти иҷозатномадиҳиро аз ҷониби шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуда, кафолати озодии соҳибкорӣ ва дастгирии давлатиро муқаррар кард. Инчунин ба субъектоне соҳибкорӣ имконияти озодӣ интиҳоби соҳаи фаъолиятро муайян намуд.

Дар ин радиф давлат дар симои мақомоти махсусгардонидашудаи ваколатдор ҳуқуқи монополияро вобаста ба фаъолияти муомилоти металлҳои қиматбаҳо ва

сангҳои қиматбаҳо, истехсол ва фурӯши воситаҳои доруворӣ ва нашъадор, фурӯши гиёҳҳои шифобахш, маҳсулот ва воситаҳои тиббӣ, фаъолият оид ба фурӯши яроқи ғайринизомӣ ва хизматӣ, қисмҳо ва лавозимоти он, нигоҳдорӣ, интиқол ва истифодаи маводи тарканда, инчунин истехсоли қоғазҳои қиматнок ва тамғаи пулӣ, фурӯши маҳсулоти тамоку ва нӯшоқиҳои спиртӣ [3] ба зимма гирифт.

Қонун намудҳои фаъолиятро муқаррар намуд, ки барои амалисозии он гирифтани иҷозатнома ҳатмӣ буд ва ба сифати субъекти иҷозатномадиханда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти ба он ваколатдор баромад мекарданд. Аз ҷумла, кофтуков ва истифодабарии канданиҳои фоиданок; таъмири яроқҳои шикорӣ ва варзишӣ, истехсол ва фурӯши воситаҳои химиявӣ, гиёҳҳои давоӣ, маҳсулот ва техникаи тиббӣ; истехсол ва фурӯши маҳсулоти шаробӣ, ликёрӣ ва конякӣ; фаъолияти тиббӣ; фаъолияти ҳуқуқӣ; ташкил ва нигоҳдории ҷойҳои бозӣ; фаъолияти аудиторӣ, фаъолияти туристӣ, мусофиркашонии дохилӣ, байналмилалӣ, экспедитсионӣ ва дигар фаъолияти таъмиру хизматрасонии техникии воситаҳои нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолият оид ба корҳои лоиҳакашӣ ва тадқиқотӣ, сохтмони биноҳо ва иморату иншоот ва ғ.

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ намудҳои дигари фаъолияти соҳибкориеро муайян менамуд, ки бевосита онро танҳо корхонаҳои давлатӣ амалӣ месохтанд, ё барои амалисозии он гирифтани иҷозатнома ҳатмӣ буд. Тартиби додани иҷозатномаро барои амалисозии фаъолияти соҳибкорӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар мекард [4].

Бо амали қонунӣ мазкур дар қонунгузорӣ меъёрҳои умумие пайдо гардиданд, ки имконияти иҷозатномадихиро ба баъзе намудҳои фаъолият фароҳам сохтанд.

Дар солҳои минбаъда як қатор қонунҳои қабул гардиданд, ки ба инкишофи қонунгузори маъмури дар соҳаи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият тақон бахшиданд, аз ҷумла: Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қоғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ» аз 10 март 1992 с., № 553 [5], «Дар бораи инвеститсияҳои хориҷӣ» аз 10 март 1992 с. № 555 [6], «Дар бораи маориф» аз 27 декабри 1993 с. № 899 [7], «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 27 декабри 1993 с. [8], «Дар бораи танзими асбоб ва назорати асбоб» аз 4 ноябри 1995 с. № 112 [9], «Дар бораи яроқ» аз 1 феввали 1996 с. № 232 [10], «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ» аз 13 декабри 1996 с. № 314 [11], «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 14 декабри 1996 с. № 38 [12], «Дар бораи банкро ва фаъолияти банкӣ» аз 23 майи 1998 с. № 648* ва дигару дигарҳо, ки онҳо тартиби гирифтани иҷозатнома барои амалисозии намудҳои муайяни фаъолият; пешниҳоди ҳуҷҷатҳои лозимӣ барои гирифтани иҷозатнома; асос ва тартиби радди додани иҷозатнома, асоси бозхонди иҷозатнома барои амалисозии фаъолияти муайян ва ғайраро муқаррар мекарданд.

Соли 1994 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид, ки он асоси заминаҳои ҳуқуқиву иқтисодии давлату ҷамъиятро муайян намуд. Конститутсияи ҚТ ҳамчун сарчашмаи бунёдии қонунгузорӣ, доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла муносибатҳои вобаста ба фаъолияти иҷозатномадихиро муқаррар намуд, аммо он ба пуррагӣ муносибатҳои иҷозатномадихиро танзим насохта, танҳо тарҳи асосҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти давлатӣ, низоми онҳо, вазифаҳо, салоҳиятҳо, шаклҳои фаъолият ва муносибатҳои байни онҳоро муайян намуд.

Бояд қайд кард, ки фаъолияти иҷозатномадихӣ низ дар қатори дигар муносибатҳои сершумори ҷамъиятӣ асоси конститутсионӣ–ҳуқуқӣ дошта, сарчашмаи худро бевосита аз боби II-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мегирад.

Инак, дар қисми 3 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи соҳти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ маҳдуд карда мешавад. Амали ин меъёр бевосита дар фаъолияти иҷозатномадихӣ паҳн мегардад, ки тавассути он вазифа ва салоҳиятҳои мақомоти идоракунии давлатӣ доир ба риояи қонуният дар соҳаи иҷозатномадихӣ таъмин карда шуда, масъалаи мазкур инъикоси худро дар қонунгузориҳои ҷорӣ ёфтааст.

Бояд тазаққур дод, ки ба даст овардани иҷозатнома ва риояи талаботҳои он ба манфиати давлату ҷамъият буда, ҳамчун яке аз кафолатҳои ҳифзи саломатии шаҳрвандон баромад мекунад. Ҳангоми риоя накардани ин қоида ба манфиатҳои

* Айни ҳол қонунӣ мазкур дар таҳрири нав қабул шуд, аз 19 май 2009 с., № 524 //АМО ҚТ. 1998. №10. М.143; 2002. №11. М.669; 2005. №12. М.647; 2009. № 5. М.331.

амнияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, аз ҷумла таъмини кафолати амнияти саломатии аҳоли зарар расонида мешавад. Аз ин рӯ, риоя накардани талаботҳои муқарраргардида, вобаста аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ, ё ин ки натиҷаи он, ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маъмури ё ҷиноят банду баст карда мешавад. Зеро, таъмини мудофия ва амнияти давлатӣ, ҳамчун яке аз вазифаҳои конститусионии шаҳрванд баромад карда, дар моддаи 43 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудааст. Мутобиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи мудофия» аз 23 июни соли 1993 бо таҳрири қонун аз 4 ноябри соли 1995, №209 бо тағйироту иловаҳо, [13] мудофияи давлатӣ ин системаи тадбирҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ, ҳуқуқӣ, экологӣ ва ғайра фаҳмида мешавад, ки ба таъмини мустақилият, яқпорчагӣ ва дахлнопазирии ҳудуди ҷумҳурӣ, ҳимояи манфиатҳои давлат ва ҳаёти осоиштаи аҳоли равона карда шудааст. Мудофия яке аз вазифаҳои муҳимтарини давлат, қори тамоми халқ ба ҳисоб меравад. Мудофия ба омодагии доимии Қувваҳои Мусаллаҳ, иқтисодиёт, ҳудуд ва аҳолии ҷумҳурӣ барои пешгирии таҳдиди таҷовуз, инчунин зада гардонидани таҷовузи имконпазир дар ҳама вақту ҳолат, асос меёбад.

Мудофия ва амнияти давлатро бе иҷозатномадиҳии намудҳои муайяни фаъолияти саноатӣ, ки ба он фаъолият оид ба истехсол, нигоҳдорӣ, паҳн кардан, интиқол додан ва истифодаи маводи тарканди таъиноти саноатӣ; фаъолият оид ба истифодаи воситаҳои техникае, ки барои ошкор соختани таҷҳизотҳои электроние, ки барои махфӣ гирифтани маълумот хизмат мекунад, дохил мешаванд, таъмин кардан аз имконият берун аст.

Меъёри дигаре, ки асоси конститусионӣ дорад, ин аз расонидани зарар эмин нигоҳ доштани мероси фарҳангии халқҳои Тоҷикистон мебошад, ки дар моддаи 44 – уми Конституция мустаҳкам гардида, ба сифати вазифаи конститусионии шаҳрванд баромад мекунад. Дар чараёни корҳои реставрасионӣ ба мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне объектҳои аз тарафи давлат муҳофизатшаванда, мумкин аст зарар расонида шавад, ё несту нобуд карда шавад. Бо мақсади таъмини риояи қоидаҳои муҳофизат ва истифодаи объектҳои мероси таърихӣ фарҳангӣ, ба касиф ва харобшавӣ роҳ наодан, фаъолияти таъмиру тармим бояд дар асоси иҷозатнома амалӣ шавад. Бо мақсади омода кардани шароитҳои мусоид барои инкишофи тамаддуни миллии Тоҷикистон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ метавонанд квотаҳо ва тарифҳои гумрукӣ ба импорти арзишҳои маданияи истехсоли хориҷӣ ва иҷозатнома, ҳангоми паҳн кардани он, муқаррар кунанд.

Ҳамин тариқ, дар заминаи фазои конститусионӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004, №37 [14] қабул гардида, ки он асоси меъёри муайян кардани намудҳои фаъолият, ки барояшон иҷозатнома дода мешавад, муқаррар намуд. Мувофиқи он ба намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда, намудҳои фаъолият дохил мешаванд, ки амалӣ шудани онҳо метавонад ба ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ, саломатии шаҳрвандон, мудофия ва амнияти давлатӣ, мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонад ва танзими онҳо ба ғайр аз иҷозатномадиҳӣ бо роҳҳои дигар имконнопазир аст. Меъёри мазкур бо меъёрҳои боби дуюми Конституция алоқамандӣ дошта, бевосита аз он бармеояд. Масалан, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатии шаҳрвандон, мутобиқи қ.1 м.38 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, яке аз ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон баромад мекунад. Давлат барои таъмин кардани ҳуқуқи шаҳрвандон ба ҳифзи саломатӣ, ба намудҳои муайяни фаъолият, ки ба саломатии шаҳрвандон зарар расониданаш мумкин аст, иҷозатномадиҳиро муқаррар мекунад, аз он ҷумла: фаъолият оид ба киштукори растаниҳои нашъадор ба мақсадҳои илмӣ, ҳамчунин таҳияи воситаҳои нави нашъадор ва моддаҳои психотропӣ; фаъолияти вобаста ба муомилоти қонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо (таҳия, истехсол, тайёр кардан, коркард, нигоҳ доштан, интиқол, муросилот, додан, фуруш, таксимот, соҳиб шудан, истифода, воридот ва содирот); фаъолият оид ба истехсол, воридот ва содироти маҳсулоти тамоку; фаъолияти фарматсевтӣ (тайёр ва истехсол кардани доруворӣ ва воситаҳои косметикӣ, истехсоли молу техникаи тиббӣ, фуруши доруворӣ ва молҳои тиббӣ, истехсол ва фуруши ғизои иловагии табобатии профилактикӣ); фаъолияти хусусии тиббӣ; фаъолият оид ба хизматрасонии техникаи тиббӣ (ба истиснои ҳолатҳое, ки агар ин кор барои таъмини эҳтиётоти ҳуди шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ анҷом дода шавад); фаъолият бо истифодаи ангезандаҳои бемориҳои сирояткунанда ва ғайра.

Дар ин радиф, тарзу усул ва вазифаҳои мақомоти давлатиро оид ба таъмини ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ, ҳифзи саломатии шахрвандон, мудофия ва амнияти давлатӣ, мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷараёни иҷозатномадиҳӣ, ва баъзе намудҳои фаъолиятро дигар санадҳои ҳуқуқӣ низ муқаррар намудаанд. Инак, мақомоти иҷозатдиҳанда ҳангоми додани иҷозатнома вазифадор аст ба хотири таъмин намудани амнияти иқтисодӣ ва аҳолии ҷумҳурӣ, муҳити шароити зист, муҳофизати сарҳади давлатӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар захираҳои табиӣ Тоҷикистон, талаботи қонунгузори соҳавӣ ва махсусро иҷро ва ба роҳбарӣ гиранд. Ба зумраи чунин санадҳои ҳуқуқӣ санадҳоеро дохил кардан мумкин аст, ки масъалаҳои ҷудоғонаи иҷозатдиҳиро дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти амалисозии идоракунии давлатӣ танзим менамоянд. Масалан, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмин намудани амнияти санитарияу эпидемиологии аҳоли» аз 8 декабри соли 2003, №49 [15], «Дар бораи амнияти биологӣ» аз 1 марти соли 2005, №88 [16], «Дар бораи амнияти радиационӣ» аз 1 августи соли 2003, №42 [17], «Дар бораи амнияти саноатӣ дар объектҳои истеҳсолии хавфнок» аз 28 феввали соли 2004, №14 [18], «Дар бораи меъморӣ, шахрсозӣ ва сохтмонӣ» аз 20 марти соли 2008, №380 [19], «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» аз 18 июни соли 2008, №411 [20], «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, № 41 [21], «Дар бораи ярок» аз 1 феввали соли 1996 [22], «Дар бораи асбор ва назорати асбор» аз 4 ноябри соли 1995, №498 [23], «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, №524 [24], «Дар бораи бонки миллии Тоҷикистон» аз 14 декабри соли 1996, №383 [25] ва садҳо санадҳои дигар. Масалан, моддаи 7 Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» субъект ва асосҳои додани иҷозатномаро барои фаъолияти бонкӣ чунин муқаррар намудааст: фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси иҷозатнома барои анҷом додани фаъолияти бонкӣ амалӣ мегардад. Иҷозатнома бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон ба ташкилотҳои қарзӣ (кредитӣ) дар шакли хаттӣ, бемуҳлат ва бе ҳуқуқи ба шахси дигар вогузор кардани он дода мешавад. Ташкилотҳои қарзӣ (кредитӣ) аз лаҳзаи гирифтани иҷозатнома ҳуқуқи анҷом додани фаъолияти бонкиро пайдо мекунанд.

Танзими меъёри фаъолияти иҷозатномадиҳӣ, инкишофи минбаъдаи ҳудро дар қонунҳои дорой характери соҳавидошта ва санадҳои зерқонунӣ пайдо кард. Зеро, айни замон танзимсозии меъёри фаъолияти иҷозатномадиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонуни махсус «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи 2004 с., № 37 [26], Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият аз 3 апрели 2007 с., №172*, қарорҳои алоҳидаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ низ танзим карда мешавад. Инчунин, қоидаву тартибҳои алоҳидаи иҷозатномадиҳӣ дар Кодексҳои гумрук, андоз ва манзил низ инъикос ёфтаанд.

Ҳамин тариқ, сарчашмаи асосии танзимсозии меъёри фаъолияти иҷозатномадиҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонун баромад мекунад. Қонуни мазкур намудҳои фаъолиятро муайян мекунад, ки иҷозатномадиҳиро талаб намуда, асосҳои ҳуқуқии додани иҷозатнома (литсензия)- ро барои ҳуқуқи машғулшавӣ ба намудҳои мушаххаси фаъолият муқаррар карда, ба риояи стандартҳо ва талаботи зарурии таҳассусӣ барои таъмини ҳимояи манфиату амнияти шахс, ҷамъият ва давлат нигаронида шудааст. Инчунин, мафҳумҳои асосӣ (иҷозатнома, намуди фаъолияти иҷозатномадодашаванда, иҷозатномадиҳӣ, шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ, довталаби иҷозатнома, феҳристи иҷозатнома) принципҳои асосии иҷозатномадиҳӣ, меъёрҳои муайян кардани намудҳои фаъолият, ки барояшон иҷозатнома дода мешавад, салоҳияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷозатномадиҳӣ, салоҳияти мақомоти иҷозатномадиҳанда, амали иҷозатнома, муҳлати амали иҷозатнома, ҳуҷҷатҳои зарурӣ барои гирифтани иҷозатнома, боздоштани иҷозатнома ва бекор кардани амали иҷозатнома, қатъ гардидани амали иҷозатнома, бурдани феҳристи иҷозатномаҳо, номгӯи намудҳои фаъолият, ки барои амалӣ намудани онҳо иҷозатнома зарур аст ва ғ. [28].

Қонун инчунин муносибатҳои ҷамъиятиро танзим месозад, ки вобаста ба иҷозатномадиҳӣ байни мақомоти ҳокимияти иҷроия, шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ба вучуд меояд. Бо қабули қонун бисёр масъалаҳои актуалӣ

* Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият: Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 апрели 2007 с., №172 тасдиқ шудааст.

ҳаллӣ худро ёфтанд, лекин боз ҳам масъалаҳои ҳалталаб кам нестанд. Азбаски қонун амал мекунад ва таҷрибаи татбиқсозии он мавҷуд аст, барои паҳн намудани таҷрибаи мусбии он ва бартараф намудани камбудҳои ҷойдошта зарурият ба омӯзиш ва таҳлили он ҷой дорад.

Бояд дар назар дошт, ки фаъолияти иҷозатномадиҳӣ бо санади махсуси меъёрӣ-ҳуқуқӣ танзим ёфтааст. Аз ин рӯ, қонунгузор ҳангоми қабули дигар санадҳои меъёрӣ меъёрҳои ҳаволақунандаро муқаррар мекунад. Масалан, дар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фондҳои ғайридавлатии нафақа» аз 28 декабри 2005 с., №149 [29], «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» аз 3 март 2006 с., №170 [30], «Дар бораи фаъолияти баҳодихӣ» аз 28 июли 2006 с., №196 [31], «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳҳомӣ» аз 5 март 2007 с., №237 [32], «Дар бораи фаъолияти меъморӣ, шаҳрсозӣ ва сохтмонӣ» аз 20 март 2008 с. №380 [33], «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» аз 19 майи 2009 с., №531 [34], «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи 2009 с., №524 [35] ва ғ., махсус ба қонун «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» меъёри ҳаволақунанда мавҷуданд. Меъёрҳои қонунҳои номбаршуда муқаррар мекунанд: «Тартиби гирифтани иҷозатнома барои баъзе намудҳои фаъолият мутобиқи талаботҳои қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» амалӣ карда мешавад.

Ҳамин тариқ, дар асоси гуфтаҳои боло ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз асосҳои конститусионӣ-ҳуқуқии падидаи иҷозатномадиҳӣ махсуб гашта, дар он низом, салоҳият, шаклҳои фаъолият, принципҳои асосии таъсисдиҳии мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ муқаррар карда шуда, онҳо дар доираи амалисозии вазифаҳои идорақунии давлатии соҳаҳои мухталиф фаъолияти иҷозатномадиҳиро ба роҳ мемонанд.

2. Қонунгузори маъмурӣ дар соҳаи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият инкишофи худро бо рушди муносибатҳои иқтисодӣ ва васеъшавии доираи фаъолияти соҳибқорӣ хурду миёна пайдо намуд. Санадҳои меъёрӣ дар соҳаи мазкур айни замон низоми муайянеро дороанд ва он шаҳодати дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, пайдоиши қонунгузори махсуси иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолиятро дорад, ки моҳиятан он ҳамчун зерсоҳаи ҳуқуқи маъмурӣ баромад мекунад.

3. Пешниҳод дорем, ки дар соҳаи мазкур санади ягонаи кодификатсионӣ (кодекс) қабул карда шавад ва азбаски айни замон санадҳои зиёди меъёрию ҳуқуқӣ дар ин самт амал мекунанд, мувофиқи мақсад мебуд ба Таснифи ягонаи умумиҳуқуқии ҚТ ва Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқӣ аз 1 августи соли 2006, №359 қонунгузорӣ дар соҳаи иҷозатномадиҳӣ дохил карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Мод. 5-уми Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйироту иловаҳои соли 2003. Душанбе, 2003. С.
2. Багандов А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в РФ : теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы. Автор. дис. ... док. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006. С.4-6.
3. Ниг.: ба мод. 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 декабри соли 1991. Бо Қонуни ҚТ аз 4.07.1991 с., №116, аз 13.12.1996 с., №320, аз 12.12.1997 с., № 498, аз 30.06.1999 с., №799 //АШО РТ. 1992. №4. М.38.
4. Ҳамон ҷо.
5. Ведомости Совети Олии ҚТ. 1992. №11. М.155; Аҳбори Маҷлиси Олии ҚТ 1995. №22. М.268; 1998. №10. М.135; 2003. №12. М.696; 2006. №3. М.157.
6. Ведомости Совети Олии ҚТ. 1992. №8. М.118; АМО ҚТ. 1996. №3. М.48; 1997. №23-24. М.333; 1999. №12. М.333; 2002. №11. М.678.
7. Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» аз 27 декабри 1993 с., №899; аз 4 ноябри 1995 с., №130; аз 14 декабри 1996 с., №335; аз 15 май 1997 с., №421; аз 8 декабри 2003 с., №62.
8. Ведомости Совети Олии ҚТ. 1994. №1. М.1; АМО ҚТ. 2004. №2. М.35; 2007. №7. М.677.
9. АМО ҚТ. 1995. №21. М. 251; 1997. №23-24. М. 333; 1998. №10. М.119; 1999. №9. М. 230; 2002. №4. қ.1. М. 284; 2004. №12. қ.1. М. 691; 2007. №7. М.676.
10. АМО ҚТ. 1996. №4. М.57; 2001. №4. М.152; 2003. №4. М.143; 2004. №12. қ.1. М.695; 2005. №3. М.115; 2005. №12. М.645; 2006. №7. М.338; 2007. №5. М.360; 2009. №7-8. М.492.
11. АМО ҚТ. 1996. №23. М.337; 2002. №4. қ.1. М.227; 2007. №7. М.669.
12. АМО ҚТ. 1996. №24. М.410; 2001. №4. М.173; 2002. №11. М.672; 2004. №12. қ.1. М. 690; 2007. №7. М.680; 2009. №8. М.502.
13. АШО ҚТ. 1993. № 14. М.283; АМО ҚТ.1995. № 23-24. М.368. С.46-57; 1998. № 23-24. М.353; 2005. №3. М.119.
14. Моддаи 4-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 майи соли 2004, № 37 «Дар бораи

- ичозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» // АМОҶТ, с.2004, № 5, мод. 348. с. 2005. №3, мод. 120; с.2006 №7, мод.343; соли 2007, №6, мод. 433; с. 2008, №1, қ.2. мод.14; с. 2008, №6, мод.457; с.2008, №10, мод.816; с.2009, №3, мод.78; с.2009, №5, мод.326; с.2009, №9-10, мод.544; с.2010, №12, м.821.
15. АМО ҶТ. 2003. № 12. М.68.
 16. АМО ҶТ. 2005. № 3. М.128
 17. АМО ҶТ. 2003. № 8. М.465.
 18. АМО ҶТ. 2004. № 2. М.46.
 19. АМО ҶТ. 2008. № 3. М.199.
 20. АМО ҶТ. 2008. № 6. М.469.
 21. АМО ҶТ. 2004. № 5. М. 352.
 22. АМО ҶТ. 1996, №4, М. 57; с. 2001. №4. М. 152.
 23. АМО ҶТ. 1995. № 21. М.251.
 24. АМО ҶТ. 2009. № 5. М.331.
 25. АМО ҶТ. 1996. № 24. М.410.
 26. АМО ҶТ. 2004. №5. М.348.
 27. Қонуни ҶТ «Дар бораи ичозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи 2004 с., №37 //АМО ҶТ. 2004. №5. М. 348.
 28. АМО ҶТ. 2005. №12. М.661.
 29. АМО ҶТ. 2006. №3. М.160.
 30. АМО ҶТ. 2006. №7. М.344; 2008. №10. М.809.
 31. АМО ҶТ. 2007. №3. М.170; 2008. №10. М.812; 2009. №5. М.318.
 32. АМО ҶТ. 2008. №3. М.199.
 33. АМО ҶТ. 2009. №5. М.338.
 34. АМО ҶТ. 2009. №5. М.331.
 35. Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйироту иловаҳои соли 2003. Душанбе, 2003.
 36. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 декабри соли 1991. Бо Қонуни ҶТ аз 4.07.1995 с., №116; аз 13.12.1996 с., №320; аз 12.12.1997 с., № 498; аз 30.06.1999 с., №799 //АШО РТ. 1992. №4. М.38.
 37. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи коғазҳои қиматнок ва биржаҳои фондӣ» аз 10 марти 1992 с., № 553 //ВСО ҶТ. 1992. №11. М.155; АМО ҶТ. 1995. №22. М.268; 1998. №10. М.135; 2003. №12. М.696; 2006. №3. М.157.
 38. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи инвестицияҳои хориҷӣ» аз 10 марти 1992 с. № 555 //ВСО ҶТ. 1992. №8. М.118; АМО ҶТ. 1996. №3. М.48; 1997. №23-24. М.333; 1999. №12. М.333; 2002. №11. М.678.
 39. Қонуни ҶТ «Дар бораи маориф» аз 27 декабри 1993 с., №899; аз 4 ноябри 1995 с., №130; аз 14 декабри 1996 с., №335; аз 15 майи 1997 с., №421; аз 8 декабри 2003 с., №62.
 40. Қонуни ҶТ «Дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 27 декабри 1993 с. //ВСО ҶТ. 1994. №1. М.1; АМО ҶТ. 2004. №2. М.35; 2007. №7. М.677.
 41. Қонуни ҶТ «Дар бораи танзими асъор ва назорати асъор» аз 4 ноябри 1995 с. № 112 //АМО ҶТ. 1995. №21. М. 251; 1997. №23-24. М. 333; 1998. №10. М.119; 1999. №9. М. 230; 2002. №4. қ.1. М. 284; 2004. №12. қ.1. М. 691; 2007. №7. М.676.
 42. Қонуни ҶТ «Дар бораи ярок» аз 1 феввали 1996 с. № 232 //АМО ҶТ. 1996. №4. М.57; 2001. №4. М.152; 2003. №4. М.143; 2004. №12. қ.1. М.695; 2005. №3. М.115; 2005. №12. М.645; 2006. №7. М.338; 2007. №5. М.360; 2009. №7-8. М.492.
 43. Қонуни ҶТ «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ» аз 13 декабри 1996 с. №314 //АМО ҶТ. 1996. №23. М.337; 2002. №4. қ.1. М.227; 2007. №7. М.669.
 44. Қонуни ҶТ «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 14 декабри 1996 с. №38 //АМО ҶТ. 1996. №24. М.410; 2001. №4. М.173; 2002. №11. М.672; 2004. №12. қ.1. М. 690; 2007. №7. М.680; 2009. №8. М.502.
 45. Қонуни ҶТ «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» аз 23 майи 1998 с. №648, айни ҳол қонуни мазкур дар таҳрири нав қабул шуд, аз 19 майи 2009 с., №524 //АМО ҶТ. 1998. №10. М.143; 2002. №11. М.669; 2005. №12. М.647; 2009. № 5. М.331.
 46. Қонуни ҶТ «Дар бораи мудофия» аз 23 июни соли 1993 бо таҳрири қонун аз 4 ноябри соли 1995, №209 бо тағйироту иловаҳо //АШО ҶТ. 1993. № 14. М.283; АМО ҶТ.1995. № 23-24. М.368. С.46-57; 1998. № 23-24. М.353; 2005. №3. М.119.
 47. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ичозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004, №37 //АМО ҶТ. 2004. № 5. М. 348. 2005. №3. М. 120; 2006. №7. М.343; 2007. №6. М. 433; 2008. №1. М.14; 2008. №6. М.457; 2008. №10. М.816; 2009. №3. М.78; 2009. №5. М.326; 2009. №9-10. М.544; 2010. №12. М.821.
 48. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмин намудани амнияти санитарии эпидемиологии аҳоли» аз 8 декабри соли 2003, №49 //АМО ҶТ. 2003. № 12. М.68.
 49. Қонуни ҶТ «Дар бораи амнияти биологӣ» аз 1 марти соли 2005, №88 //АМО ҶТ. 2005. № 3. М.128
 50. Қонуни ҶТ «Дар бораи амнияти радиатсионӣ» аз 1 августи соли 2003, №42 //АМО ҶТ. 2003. № 8. М.465.
 51. Қонуни ҶТ «Дар бораи амнияти саноати дар объектҳои истеҳсолии хавфнок» аз 28 феввали соли 2004, №14 //АМО ҶТ. 2004. № 2. М.46.
 52. Қонуни ҶТ «Дар бораи меъморӣ, шаҳрсозӣ ва сохтмонӣ» аз 20 марти соли 2008, №380 //АМО ҶТ. 2008. № 3. М.199.
 53. Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» аз 18 июни соли 2008, №411 //АМО ҶТ. 2008. № 6. М.469.
 54. Қонуни ҶТ «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, № 41 //АМО ҶТ. 2004. № 5. М. 352.

55. Қонуни ҚТ «Дар бораи асьор ва назорати асьор» аз 4 ноябри соли 1995, №498 //АМО ҚТ. 1995. № 21. М.251.
56. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, №524 //АМО ҚТ. 2009. № 5. М.331.
57. Қонуни ҚТ «Дар бораи бонки милии Тоҷикистон» аз 14 декабри соли 1996, №383 //АМО ҚТ. 1996. № 24. М.410.
58. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фондҳои ғайридавлатии нафақа» аз 28 декабри 2005 с., №149 //АМО ҚТ. 2005. №12. М.661.
59. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» аз 3 марти 2006 с., №170 //АМО ҚТ. 2006. №3. М.160.
60. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти баҳодихӣ» аз 28 июли 2006 с., №196 //АМО ҚТ. 2006. №7. М.344; 2008. №10. М.809.
61. Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳҳомӣ» аз 5 марти 2007 с., №237 //АМО ҚТ. 2007. №3. М.170; 2008. №10. М.812; 2009. №5. М.318.
62. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти меъморӣ, шахрсозӣ ва сохтмонӣ» аз 20 марти 2008 с., №380 //АМО ҚТ. 2008. №3. М.199.
63. Қонуни ҚТ «Дар бораи таҳсилоти олиии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олиии таълимӣ» аз 19 майи 2009 с., №531 //АМО ҚТ. 2009. №5. М.338.
64. Қонуни ҚТ «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи 2009 с., №524 //АМО ҚТ. 2009. №5. М.331.
65. Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият: Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 апрели 2007 с., №172 тасдиқ шудааст.
66. Богандов А.Б. Административно-правовое регулирование лицензионных отношений в РФ : теоретико-правовые основы, современное состояние, перспективы. Автор. дис. ... док. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2006.
67. Марифонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2013. С. 170.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЛИЦЕНЗИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В публикуемой статье рассматривается практика правового регулирования лицензионной деятельности в Республике Таджикистан. Проводится анализ законов, которые в той или иной мере регулировали правоотношения в области лицензирования деятельности или содержали нормы о лицензировании. В связи с этим, автором предприняты попытки по анализу динамики развития лицензионной деятельности на нормотворческой практике уполномоченных органов, связанных с переходом с административно-командной системы к управлению экономики на основе рыночной системы. Также в работе изучены труды зарубежных ученых в области административного права, работы экономистов и т.д., в рассматриваемом аспекте, и проведен краткий анализ существующих научных концепций по теме статьи.

Ключевые слова: лицензирование деятельности, административное законодательство, нормативно-правовые акты, государственное управление, государственное регулирование, административная процедура.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LICENSED ACTIVITIES IN TAJIKISTAN

In the published article examines the legal regulation of the practice of licensed activities in Tajikistan. An analysis of the laws, which are more or less regulated legal relations in the field of licensing activities or contain provisions on licensing. In this regard, the author attempts to analyze the dynamics of the licensed activity on normative practices authorized bodies associated with the transition from administrative-command system to manage the economy through the market system. Also studied in the works of foreign scholars in the field of administrative law, the work of economists, etc., in this aspect, and brief analysis of existing scientific concepts related to this article.

Key words: licensing activities, administrative laws, regulations, governance, government regulation, the administrative procedure.

Сведения об авторе: *Марифонов Р.Н.* – старший преподаватель кафедры конституционного права Таджикского национального университета. E – mail: marifhonov_r@mail.ru. Телефон: **918 50 22 27**

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

С. М. Машарифов
Таджикский национальный университет

Вопрос о классификации функций государства является одной из особых проблем в теории функций. Прежде чем рассматривать вопрос о классификации функций государства, необходимо кратко остановиться на разграничении понятий “система функций государства” и “классификация функций государства” по той причине, что в научной литературе значение слова “классификация” приближается к значению словосочетания “система функций” [1].

Понятия “система” и “классификация” достаточно широко употребляются для характеристики самых разнообразных общественных явлений, процессов и видов деятельности. В философском понимании система (греч. systema – составленное из частей,

соединенное) есть “совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство”. Классификация (лат. classis – разряд и facere – делать) – «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющей некоторую совокупность делений» [2].

После распада СССР проблему классификации государственных функций разрабатывали в своих научных трудах многие отечественные и зарубежные ученые. Среди зарубежных ученых: А.Б. Венгеров [3], Л.П. Рассказов [4], М.Н. Марченко [5] и др.; из числа отечественных учёных: Р.Ш. Сативалдыев [6], Г.С. Азизкулова, И.И. Камолов [7]. и др.

Можно сказать, что в постсоветской юридической литературе продолжается процесс классификации новых функций государства, появление которых обусловлено распадом СССР и образованием новых независимых государств, в том числе информационной защиты интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности и защиты прав человека и основных свобод и др. В настоящее время ранее существовавшие классификации (внутренние и внешние, временные и постоянные, основные и неосновные) также используются, но действуют и новые сегменты, основанные на анализе сегодняшних реалий правовой жизни. Именно в работах вышеуказанных ученых появляются попытки разделить государственные функции на внутренние и внешние, основные и неосновные, постоянные и временные.

Классификацию функций государства на внутренние и внешние поддерживают большинство авторов, потому что жизнь любого современного общества осуществляется в двух основных сферах – внутри страны и на международной арене. Однако данная классификация также подвергается сомнениям, поскольку некоторые внутренние функции государства (например, экологические, информационные функции) приобрели внешний характер.

Проблема разделения функций государства на «внешние» и «внутренние» как одна из центральных классификаций функций государства, получила широкое распространение в юридической литературе. М.И. Пискотин в составе внешних функций Советского государства различал два направления деятельности: функцию обороны страны и деятельность по организации экономических, политических и культурных связей с другими странами. Л.И. Загайнов, соглашаясь с получившей распространение группировкой функций на внутренние и внешние, тем не менее, считает подобную группировку недостаточной, и «в зависимости от сферы деятельности государства, к которой относится та или иная группа функций», выделяет экономическую, идеологическую, охранительную и внешнюю функции, при этом не называет первые три внутренними [8]. Б.П. Курашвили и М.Н. Марченко не приняли такого разделения. Б.П. Курашвили писал: «Должна быть отвергнута разбивка... на внутренние и внешние функции», поскольку «она не вскрывает фактической взаимосвязи функций» [9]. В качестве довода Б.П. Курашвили ссылается на взятую вне контекста фразу из работы В.М. Чхиквадзе: «Иногда трудно бывает отнести ту или иную функцию к числу внутренних или внешних» [10]. Новое развитие названная дискуссия получила после распада СССР и ликвидации доминирующего положения марксистско-ленинской идеологии. А.В. Козлов пишет, что некоторые авторы считают, что в современных условиях всеобщей глобализации разделение функций государства на внутренние и внешние неоправданно [11]. Так, Г.Ю. Атаян, цитируя М.Н. Марченко, пишет, что сейчас разделение функций на внутренние и внешние утратило в известной степени свое значение [12].

Классификация функций на внутренние и внешние – это не только дань традиционному подходу, но и возможность научного анализа, познания предмета и содержания деятельности как внутри страны, так и за ее пределами. Критерии, лежащие в основе этой классификации, являются наиболее стабильными, позволяющими не только проникнуть вглубь изучаемых объектов, но и выявить взаимосвязь между ними [13].

Можно сказать, что по направлению деятельности функции государства подразделяются на внутренние, внешние и смешанные, или глобальные.

Внутренние функции государства представляют собой основные направления разнообразной внутренней деятельности государства, обусловленные необходимостью решения стоящих перед ним внутренних задач, сколь многочисленных, столь и разнообразных. К основным внутренним функциям Республики Таджикистан авторы относят следующие функции: экономическую, социальную, политическую, культурную, идеологическую, налоговую, обеспечение законности и правопорядка.

Внешние функции государства представляют собой основные направления деятельности государства, непосредственно связанные с решением стоящих перед ним на международной арене целей. Основные внешние функции делят на обеспечение мира и поддержание мирового порядка, интеграцию в мировую экономику и сотрудничество с другими странами в решении глобальных проблем.

В основе этой функции заложены интересы каждого государства. В конституциях ряда стран подчеркиваются идеи дружбы и сотрудничества со всеми странами, например, Россией, Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном и др. Современная внешняя политика РТ все более основывается на принципах равенства суверенитетов государств, предсказуемости и верховенства международного права.

Народ Таджикистана в соответствии с Конституцией 1994 года провозгласил себя неотъемлемой частью мирового сообщества, что непосредственно выражается в членстве Республики Таджикистан во всемирных и региональных организациях, таких как ООН, ОБСЕ, ВТО, СНГ и т.д. Поэтому Таджикистан признал себя обязанным соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, устанавливает дипломатические отношения с иностранными государствами, руководствуясь принципами международного права, предусмотренными Уставом ООН, развивает миролюбивые взаимоотношения и взаимовыгодное сотрудничество в сфере политических, социальных, экономических и культурных отношений [14].

Другое положение преамбулы Конституции РТ носит исторический характер, из которого вытекает, что Таджикистан на всех этапах своего исторического развития признан мирной страной и центром одной из мировых цивилизаций – Арийской цивилизации. Вместе с тем международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов [15]. Данная конституционная норма означает, что Таджикистан является членом международных многосторонних соглашений, подписанных на уровне ООН, СНГ и т.п. Также были подписаны двусторонние соглашения с отдельными странами, и Республика Таджикистан взяла на себя исполнение функций сотрудничества с другими государствами для решения глобальных проблем. Президент Республики Таджикистан в своем Послании Маджлиси Оли (Парламенту) подчеркнул, что «содержание и цели политики «открытых дверей», благодаря которой мы расширили число наших друзей, будут, как и прежде, сохранены в будущем и направлены на укрепление сотрудничества Таджикистана со всеми странами мира» [16].

В рамках Устава ООН для всех государств сформирована единая система коллективной безопасности и выработан своеобразный кодекс поведения государств в военной, политической, экономической, экологической и гуманитарной областях. В мире существует ряд региональных организаций, среди которых: Совет Европы, объединяющий 46 из 47 европейских государств (более 800 млн. населения); Организация американских государств (ОАГ), в которую входят более 30 государств Латинской Америки, Карибского бассейна и США (вне ОАГ находятся Канада и исключенная в 1962 г. Куба); Организация африканского единства (ОАЕ), включающая более 50 государств Африки; Лига арабских государств (ЛАГ), в которую входят 20 арабских государств и одно неарабское — Сомали; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в ее составе Индонезия, Малайзия, Сингапур и др.; Содружество независимых государств (СНГ), включающее 13 государств (более 250 млн. населения).

Причем идет постоянный процесс реформирования СНГ. Острота многих межрегиональных проблем была снята при помощи этого союза. На территории Содружества идет сложный и активный поиск оптимальных моделей взаимодействия. В рамках СНГ на основе совпадающих интересов сторон развивается процесс создания Союзного государства между Россией и Белоруссией, создается ЕврАзЭС, формируется единое экономическое пространство. Накопленный опыт позволил Содружеству стать «...хорошей основой для формирования Организации Договора о коллективной безопасности» [17].

Функция содружества с другими странами на современном этапе многогранна и преимущественно развивается по следующим направлениям:

1. *Сотрудничество с членами мирового сообщества по поддержанию мира и мирового правопорядка.*
2. *Экономическое, торгово-финансовое сотрудничество.*

3. *Культурное и научно-техническое сотрудничество.*

4. *Международная охрана окружающей среды* [18].

Смешанные или глобальные функции государства представляют собой основные направления деятельности государства, непосредственно связанные с решением стоящих перед ним целей и задач на внутренней и международной арене. К смешанным или глобальным функциям относят функцию обороны страны, экологическую, информационную и демографическую функции.

Другая классификация делит функции государства по степени важности на **основные и неосновные**. Хотя данную классификацию ряд исследователей называют «условной», однако считают верной. Так, например, В.Е. Чиркин связывает основные функции государства (такие как оборона и защита государства) с выполнением важнейших задач, а к неосновным (например, предотвращения чрезвычайного положения) относит задачи наименьшей важности [19].

Такая идея является спорной, поскольку его функции предусматривают риск возникновения аварийных ситуаций и ликвидации последствий от других важных функций государства. Например, серьезные меры по предотвращению риска прорыва Сарезского озера находятся среди наиболее важных функций нашего государства и других государств региона Центральной Азии.

Согласно другому мнению, основные функции (защита государства, защита прав человека, законности и правопорядка, социальной и экономической деятельности и др.) наряду со стратегическими целями (в долгосрочной перспективе), связанными с государством, наиболее важные направления деятельности государства включают в себя также неосновные функции, связанные с деятельностью отдельных государственных органов (здравоохранения, образования, финансов и др.), входящие в состав основных функций (например, борьба с эпидемиями) [20].

В 60-70-е гг. в отечественной и зарубежной литературе дискутировался вопрос о том, что такое основные и неосновные функции государства и чем они отличаются друг от друга [21]. Одновременно некоторыми авторами по вполне понятным причинам проводилась мысль о том, нужно ли вообще подразделять функции государства на основные и неосновные. Основные функции государства представляют собой наиболее общие, главные направления деятельности государства по решению коренных задач господствующего класса. Практически они охватывают множество неосновных функций, представляющих направления деятельности государства по осуществлению задач в какой-то определенной области или сфере общественных отношений (например, здравоохранение, образование, социальное обеспечение и т.п.). В отличие от неосновных функций, основные функции осуществляются (в той или иной мере) всеми органами государственного механизма, относятся к деятельности государства в целом.

Отражение классификации функций государства в зависимости от степени важности (ценности) решаемых посредством этих функций задач или, иначе говоря, деление их на основные (главные) и неосновные (неглавные) можно встретить в работах таких ученых, как Н.В. Черноголовкин, В.Е. Чиркин, М.И. Байтин, Л.И. Загайнов, В.К. Бабаев, Р.Ш. Сативалдыев, Г.С. Азизкулова, И.И. Камолов. Анализируя данный вопрос, М.И. Байтин определяет основные функции государства как «наиболее общие, важнейшие комплексные направления (и стороны) его деятельности по осуществлению коренных стратегических задач и целей, стоящих перед государством в определенный исторический период». В конечном счете, профессор М.И. Байтин приходит к выводу об определенной условности термина «неосновные функции». По его мнению, данная категория лишь помогает выделить из огромного числа различных государственных функций более широкие по объему и общие по содержанию [22]. По мнению Р.Ш. Сативалдыева, основными функциями в литературе называют направления деятельности государства по выполнению стратегических задач, которые выполняются государством в целом и имеют комплексный характер, а неосновные функции затрагивают отдельные отрасли государственной деятельности. Хотя большинство авторов считают такое деление функций условным, поскольку все функции государства имеют одинаково существенное значение в обществе, и нельзя на этом основании одни функции ставить выше других [23].

Вопрос классификации функций государства на основные и неосновные считается одним из спорных. Поэтому большинство исследователей (С.А. Комаров, А.В. Малько, Д.В. Березовский и др.) не поддерживают данную классификацию. Исключительным возражением

данных авторов является то, что в основе данной классификации лежит взаимосвязь между функциями государства и функциями государственного органа.

Постоянные и временные функции различаются по времени их осуществления. *Постоянные* функции осуществляются на всех этапах развития государства (экономическая, политическая, социальная и др.), а *временные* - на отдельных этапах (функции, связанные с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг., либо с возникшими непредвиденными обстоятельствами (при чрезвычайных ситуациях и т.п.)). Постоянные функции присущи государству на всем протяжении его существования. Временные присущи государству в определенных ситуациях (функция подавления эксплуататорских классов в России после Октябрьской революции 1917 года). Такая классификация не вызывает существенных нареканий, с той лишь оговоркой, что она возможна только в случае, если в государстве в определенный период времени существуют и постоянные, и временные функции.

В юридической литературе существуют и другие классификации функций государства, например, функции государства делят на классовые и общесоциальные (В.М. Корельский, А.Б. Венгеров, Ф.М. Раянов, Р.Ш. Сативалдыев), по характеру государственного воздействия на общественные отношения все функции делят на охранительные и регулятивные (Л.П. Рассказов), в федеративном государстве функции государства делят на функции федерации и функции субъектов федерации (А.Н. Головистикова).

В последние годы предпринимаются попытки классификации функций государства, базирующиеся на принципе разделения властей. В соответствии с данным критерием функции подразделяются на законодательные, исполнительные и судебные.

Однако данное убеждение не поддерживается, так как названные функции характеризуются не как функции государства, а как функции власти [24].

В юридической литературе ещё отмечаются верховные функции государства. Например, функция защита прав и свобод человека. Отсюда и основная проблема - правильно определиться во взаимоотношениях государства и личности. Все остальные функции государства (экономическая, экологическая и т.д.) также должны быть подчинены, соизмерены с потребностями оптимального выполнения верховной функции. Поэтому основное внимание при определении функции государства должно быть уделено проблеме оптимизации взаимодействия между государством и личностью.

В литературе к числу самостоятельных функций государства относят **защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина**. Профессор Р.Ш. Сативалдыев справедливо отмечает, что в то же время данная функция не может претендовать на статус самостоятельной функции государства по следующим причинам. Во-первых, защита и обеспечение прав и свобод человека является задачей государства. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции Таджикистана: «Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством». Данная норма также содержится в конституциях других постсоветских государств. Не стоит забывать, что задача государства отличается от его функции, задача – не есть функция.

Во-вторых, если защита и обеспечение прав и свобод человека – это задача государства, тогда естественно, что все функции государства направлены на осуществление этих задач. Все функции государства служат во исполнение данной задачи. Например, экономические, социальные и культурные функции государства служат обеспечению экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина.

В-третьих, если защита и обеспечение прав и свобод человека – отдельная функция государства, то напрашивается следующий вывод: никакие другие, а именно эта функция используется для человека и его прав. Такой вывод, как выше стало ясно, неверен.

В-четвёртых, любая функция государства диктует необходимость создания специального государственного органа. Например, для целей реализации экономической функции создаются отдельные экономические государственные органы (министерства в сфере экономики, промышленности, строительства, торговли и т.д.). Функции защиты прав, обеспечения законности и правопорядка реализуются несколькими государственными органами (прокуратура, суд, органы внутренних дел, силовые структуры и др.) [25].

Если защита и обеспечение прав человека – эта отдельная функция государства, то неизбежно возникает вопрос, какой же специальный орган выполняет её. Как известно, достаточно большое количество государственных органов занимается защитой и

обеспечением прав и свобод человека, в частности, защитой прав человека – правоохранительные органы, обеспечением прав – экономические, социальные и культурные и т.п. органы. Однако данные государственные органы не создаются для выполнения именно функции защиты и обеспечения прав человека. Например, правоохранительные органы одновременно с исполнением функции защиты прав человека также осуществляют обеспечение законности и правопорядка, проведение оперативно-розыскных работ, предварительного расследования и следствия, предотвращение правонарушений, общий прокурорский надзор и другое, а экономический госорган – выполняет экономическую функцию. Вместе с защитой прав человека в нормативно-правовых актах, посвященных отдельным правоохранительным органам (прокуратура, милиция и др.), также перечисляются многие другие задачи этих органов.

Таким образом, из анализа правовой литературы вытекает, что имеются различные и многочисленные классификации функций государства. Некоторые из этих классификаций новые и выдвинуты немногими авторами, а некоторые классификации, которые являются традиционными и пережитком времён Советского Союза, используются с целью их приспособления к современным условиям. Так, например, классификация функций государства на законодательную, исполнительную и судебную власть не относится к функциям государства, а считается формой реализации функций государства, где на данной почве предлагаются три формы правовой реализации функций государства (правотворческая, правоисполнительная и правоохранительная). Или же, например, выделяются регулятивные и правоохранительные функции государства, в то время как они являются функциями права, а не государства. Другими словами, функции государства смешиваются с функциями права.

Другая классификация функций на классовую и общесоциальную не относится к функциям государства, а в действительности отражает его сущность. Государства, представляющие интересы классов, сословий, отдельных слоёв общества, имеют классовую сущность и считаются классовыми государствами. Так, рабовладельческие государства Древнего Египта и Древнего Рима защищали интересы рабовладельческого класса, свободных сословий населения. Капиталистические государства с первых дней победы буржуазной революции наглядно защищали интересы капиталистов. Социалистическое диктаторское государство пролетариатов в первое время строительства социализма защищало и покровительствовало интересам рабочего класса и крестьян. Что касается классовых государств, то в них защищаются интересы сословий, отдельных социальных групп, в том числе интересы состоятельных лиц, чиновников, олигархов, авторитетных банкиров, представителей духовенства, военных, аристократов и других.

Государства, в которых интересы большинства населения, покровительствуются и приоритетно признаются общегосударственными интересами, в частности, непосредственно выступают целями политики государства и имеют общесоциальную сущность, считаются *социальными государствами*. Государство, имеющее общесоциальную сущность, признаёт и учитывает интересы всего общества, всех граждан во всех сферах жизни общества – экономической, политической, социальной, культурной независимо от их социальной принадлежности. В подобных государствах народ провозглашается единственным источником государственной власти, выборы высших органов государственной власти, решение жизненно важных вопросов обеспечиваются в процессе референдума и других форм прямой и косвенной демократии.

Из всего изложенного вытекает, что любая функция государства способна иметь классовую или общесоциальную сущность. Вот почему в юридической литературе, по большому счету, широко распространена точка зрения, что функции государства имеют классовую или общесоциальную сущность. И эта сущность проявляется на том или ином этапе исторического развития (в зависимости от сущности государства). Классовое или общесоциальное явление тесно взаимосвязано с сущностью государства, и оно является не определяющим критерием сущности государства, а является критерием для классификации его функций.

Сама классификация также представляется неопределённой, например, предотвращение последствий стихийных бедствий в некоторых отдельных научных источниках относится к группе неосновных функций, и, наоборот, в других источниках причисляется к основным. Кроме того, под основными функциями понимаются основные направления деятельности государства вообще, однако под неосновными подразумевают направления деятельности не государства в целом, а отдельных государственных органов

(здравоохранения, образования и т.д.). Подобная классификация, естественно, противоречит самому понятию функций государства. Однозначно функция государства – это направление или же курс деятельности государства. С данной точки зрения в юридической литературе разграничиваются понятия «функция государства» и «функция органов государственной власти».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кузнецов И.А.* Некоторые методологические вопросы классификации внутренних функций социалистического государства / И.А. Кузнецов // Вопросы государства и права: межвуз. науч. сб. - Саратов, 1986. - С. 29.
2. Философский словарь; под ред. И.Т. Фролова. - М., 1986. - С. 427. Подробнее о категории "система" см.: Аверьянов А.Н. Категория "система" в диалектическом материализме. - М., 1974; Сороко Э.М. Структурная гармония систем / Э.М. Сороко. - Минск, 1984.
3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник [для юрид. вузов] / А.Б. Венгеров. – 6-е изд., стер. – М.: Изд-во «Омега - Л», 2009. – С. 168 -169.
4. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2009. – С. 78.
5. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник для вузов / М.Н. Марченко – 2 е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – С. 330.
6. *Сативалдыев Р.Ш.* Проблемы теории государства и права: (на тадж. яз.): учебник для вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе, 2010. – Т. 1. – С. 428.
7. *Азизкулова, Г.С.* Теория государства и права. Схемы, определения и вопросы тестов / Г.С. Азизкулова, И.И. Камолов. - Душанбе, 2013. - С.125.
8. *Загайнов Л.И.* Экономические функции Советского государства / Л.И. Загайнов. - М., 1968. - С. 27.
9. *Курашвили Б.П.* О системе функций государства / Б.П. Курашвили // Проблемы государства и права: труды научных сотрудников и аспирантов. - М.: ИГПАН, 1974. - Вып. 9. - С. 34-35.
10. *Чхиквадзе В.М.* Государства, демократия, законность / В.М. Чхиквадзе. - М.: Юрид. лит., 1967. - С. 472.
11. *Козлов А.В.* Функция российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций: вопросы теории и практики: дис. ... канд юрид наук 12.00.01 / А.В. Козлов. - Волгоград, 2011. - С.32.
12. *Атаян Г.Ю.* Классификация функций российского государства (к постановке проблемы) / Г.Ю. Атаян // Актуальные проблемы юридической науки: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 17 сент. 2004 г. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. - С. 18-23.
13. *Мазаева Е.С.* Социальная функция современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.С. Мазаева. - Н. Новгород, 2001. - С. 57.
14. Научно-популярный комментарий Конституции РТ. – Душанбе, 2009. - С.17.
15. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1994. – Ст. 10.
16. Послание Президента РТ Парламенту. – Душанбе, 2015. – С. 23.
17. *Путин В.В.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации / В.В. Путин // Российская газета. - 2006. - 11 мая.
18. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник / А.В. Мелехин. - М.: Маркет ДС, 2007. – С.176.
19. *Чиркин В.Е.* Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000. - С. 99.
20. Теория государства и права; под ред. А.С. Пиголкина. – Городец, 2003. - С. 148.
21. *Каменский В.Г.* Государство как объект социологического анализа / В.Г. Каменский. - М., 1977. – С.182.
22. *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства / М.И. Байтин. - Саратов, 1979. - С. 207-209.
23. *Сативалдыев Р.Ш.* Теория государства и права: учебник / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе, 2009. – С.155.
24. Теория государства и права; под ред. А.С. Пиголкина. - С. 148; Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. -2003. - С. 183.
25. *Сативалдыев Р.Ш.* Проблемы теории государства и права: (на тадж. яз.): учебник для вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе, 2010. – Т. 1. – С.441-442.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

В данной статье раскрывается понятие системы функций государства, понятие классификации функций государства. Анализируются различные мнения по этому вопросу. Автор обосновывает свою позицию на различных сторонах этого вопроса, в том числе о классификации функций государства по направлению деятельности и др.

Ключевые слова: функция, система, классификация, классификация функций государства, критерии классификации.

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF STATE FUNCTIONS

This article deals with the concept of functions of the state, the concept of classification of state functions and classification of state functions. The various views on this issue. Author justifies his position on various aspects of the issue, including the classification of state functions in the direction of activity, the classification of state functions and other.

Keywords: function, system, classification, classification of state functions, the classification criteria.

Сведения об авторе: *Машиарифов С.М.* -аспирант юридического факультета Таджикского национального университета.. Email: sadi_m_90@mail.ru. Телефон.: 992 918995909.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.З.Бобохонов

Таджикский национальный университет

При исследовании гражданско-правовых договоров, в частности договора поставки товаров для государственных нужд, важное значение имеет изучение исторического аспекта их формирования.

Обращение к истории формирования правового регулирования договора поставки товаров для государственных нужд в Республике Таджикистан (далее РТ), очень важно при определении направлений дальнейшего совершенствования законодательного регулирования данного договора, поскольку создание оптимальной договорной модели невозможно без учета ошибок и успехов достижений прошлого. Для выявления исторических предпосылок формирования института поставки товаров для государственных нужд в РТ необходимо проводить исследование нормативных правовых актов, которые регулировали и регулируют отношения, возникающие в сфере обеспечения государственных нужд. Следует отметить, что исторически в РТ были приняты два кодекса- Гражданский кодекс Таджикской ССР от 1963 г и действующий Гражданский кодекс РТ (далее ГК РТ), которые состоит из трёх частей. В советское время до принятия ГК Таджикской ССР от 1963 действовали ГК РСФСР от 1922 г и Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1961 г. Нет сомнения в том, что законодательство Советского Союза повлияло на законодательств нашей страны. Таджикистан долгие годы был в составе СССР как Таджикская Советская Социалистическая Республика.

Поэтому для выявления особенности формирования указанного института необходимо исследование истории государственных поставок в России.

Договор поставки товаров для государственных нужд можно считать одним из традиционных институтов российского гражданского права, которое возникло еще в Российской империи.

Сделки, оформляющие закупку товаров для государственных нужд, в русском праве именовались казенными поставками (подрядом). Правовое положение о казенных подрядах-поставках было разработано в России более 200 лет тому назад и предшествовало изданию в 1833 году Свода гражданских законов [1].

В дореволюционном гражданском праве в Российской империи различаются договоры поставки, купли-продажи и zapродажи. Договор поставки выделяется как самостоятельный вид гражданско-правового договора, а не как подвид договора купли-продажи. Но, не все цивилисты были согласны с тем, что необходимо выделять договор поставки из купли-продажи. По мнению Г.Ф. Шершеневича, «Совокупность юридических отношений, охватываемых на Западе одним понятием купли-продажи, у нас разлагается на три вида по едва уловимым признакам, а именно: на куплю-продажу в тесном значении этого слова, zapродажу и поставку. В этом случае законодатель принял бытовые понятия, не обратив внимания на то, что они не содержат в себе достаточно юридических признаков различия. С этой системой трех договоров, служащих одним и тем же юридическим средством достижения экономической цели, русское законодательство стоит совершенно одиноко среди других правильных законодательств»[2].

Так, ГК РСФСР 1922г, не включал в себя нормы о договоре поставки как самостоятельном виде гражданско-правового договора и ни в качестве вида (подвида) договора купли-продажи (в ГК РСФСР 1922 г. существовала общая гл. IV «Купля-продажа», без выделения отдельных видов и подвидов купли-продажи).

Наука и практика как своеобразную разновидность договора купли-продажи рассматривали договор поставки, причем в соответствии с Положением о государственных подрядах и поставках, утвержденным Советом Народных Комиссаров РСФСР 30 сентября 1921 г [3]. В качестве покупателя всегда должен был быть государственный орган, а поставщиком частное лицо. С самого начала можно была предположить и иные варианты, Кодекс не отразил этой возможности. Поскольку в ГК РСФСР 1922 г поставки не регламентировались, необходимо было пользоваться

Положением о государственных подрядах и поставках, принятым почти за год до утверждения кодекса.

В литературе отмечается, что хотя первоначально и не рассчитывали применять статьи ГК о купле-продаже к договорам, в которых принимали участие государственные юридические лица, практика пошла по пути распространения норм главы о купле-продаже на отношения, возникавшие из договора поставки[4].

В числе нормативных актов первых послереволюционных лет стоит назвать и Закон 1923 г. «О государственных подрядах и поставках», также устанавливавший в целях защиты интересов государства специальные правила, регулирующие отношения по поставкам с участием в качестве заказчика государственных учреждений и государственных предприятий, отменивший Положение о государственных подрядах и поставках 1921 г.

В некоторых учебниках указывается, что договор поставки можно считать традиционно российским предпринимательским договором, поскольку уже в середине XVIII в. он специально регулировался отечественным правом и практически не имел аналогов в зарубежных законодательствах того периода. С самого зарождения этот институт использовался преимущественно для регулирования отношений государства – казны с частными лицами по поводу удовлетворения государственных нужд в тех или иных товарах [5].

В советское время в связи со строгим централизованным регулированием имущественного оборота и всеобъемлющим планированием экономических отношений, что приводило к формированию централизованной плановой административно-командной системы управления экономикой, договор поставки стал рассматриваться в качестве наилучшего средства доведения плановых заданий до конкретных участников имущественного оборота.

В ГК Таджикской ССР от 1963 г договору поставки была посвящена отдельная глава (гл. 22). При этом, важно отметить, что договор поставки в ГК Таджикской ССР от 1963 г закрепляется не как вид договора купли-продажи (купле-продаже посвящена гл. 20), а как полностью отдельный договор.

В советский период развития гражданского права договор поставки снова признается самостоятельным гражданско- правовым договором, являющимся основной правовой формой отношения организаций по снабжению и сбыту продукции в народном хозяйстве и одновременно ведущим хозяйственным договором.

Под договором поставки понимался плановый договор, по которому организация-поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок в оперативное управление организации-покупателю определенную продукцию согласно обязательному для обеих организаций плановому акту распределения продукции; организация-покупатель обязуется принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам. В ст. 251 ГК Таджикской ССР формула договора поставки излагалась так: по договору поставки организация-поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок организации-покупателю (заказчику) в собственность (в оперативное управление) определенную продукцию согласно обязательному для обеих организаций плановому акту распределения продукции; организация-покупатель обязуется, принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам.

Значение договора поставки в гражданско-правовой политике советского периода необходимость выделения самостоятельного планового договора поставки объяснялись тем, что производство на социалистических предприятиях велось в плановом порядке. Планировалось также снабжение торговой сети товарами народного потребления. Обеспечение планового характера производства и снабжения было возможным лишь при условии, если такой же плановый характер будут носить и договоры, направленные на обеспечение производства оборудованием, сырьем и на реализацию продукции социалистических предприятий.

Изначально мнения авторов были разные и в своих работах каждый пытался защитить свою точку зрения, но после принятия Основ гражданского законодательства 1961 г, мнение большинства склонилось к признанию поставки и купли-продажи самостоятельными договорами, вследствие чего, большинство работ были посвящены обоснованию такой позиции. О. А. Красавчиков подчеркивает, что разграничение договоров купли-продажи, с одной стороны, и поставки, с другой, имеет большое

практическое значение, поскольку содержание, порядок исполнения и ответственность за нарушение этих договоров различны[6]. Например, при неисполнении стороной своих обязанностей по договору неустойка, предусмотренная Положением о поставках, не может быть с нее взыскана, если отношения сторон будут квалифицированы как купля-продажа.

Если исходить из нормативно правовых актов Советского Союза для разграничение договора купли продажи от поставки следует обратить внимание на три основные признака. Во-первых, договор поставки заключается только между социалистическими организациями. Во-вторых, поставка оформляется в большинстве случаев плановыми договорами с определенным субъектным составом и характерной структурой договорных связей. В -третьих, несовпадения момента заключения договора с её исполнением.

Отличительными признаками вообще договора поставки как самостоятельного договора признавались:

- а) участие в договоре поставки только социалистических организаций;
- б) плановый характер договора;
- в) несовпадение момента исполнения возникающего из договора обязательства со сроком заключения договора.

После перехода РТ к рыночной экономике, появилась необходимость регулирования новых общественных отношений. На смену прежнему законодательству пришло новое, которое стало отражением существующих общественных отношений и современной правовой мысли. Наибольшую значимость приобрёл договор купли-продажи, видом которого стал ранее независимый договор поставки.

Когда РТ стал суверенным государством, в новых экономических условиях возник вопрос о способах обеспечения потребностей государства в товарах, работах и услугах, а затем появилось и законодательство о поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд. Дело в том, что существование поставок, работ и услуг для государственных нужд –объективная необходимость, обусловленная публичными интересами всего общества.

Основные цели поставок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд – это создание государственных материальных резервов, поддержание обороноспособности и государственной безопасности, обеспечение выполнения целевых программ и межгосударственных соглашений, поддержка функционирования отраслей социальной сферы, удовлетворение потребностей государственного управления и т.д.

Основу законодательства РТ о поставках товаров для государственных нужд составляют нормы ГК (параграф 4 главы 29) и Закон РТ от 3 марта 2006 г. «О государственных закупках товаров, работ и услуг», а также подзаконные нормативные акты.

ГК РТ исходит из того, что договор поставки, поставки товаров для государственных нужд наряду с другими гражданско – правовыми договорами, такими как розничная купля-продажа, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости, продажа предприятия не являются самостоятельными договорами, а выступают как отдельные виды договора купли-продажи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко Л. И. Регулирование отношений поставки / Л. И. Шевченко. - Спб.: Юрид центр пресс, 2002. - С. 191.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. -М., 1994.- С.274.
3. Положение о государственных подрядах и поставках: утв. Советом Народных Комиссаров РСФСР 30 сент. 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1921. – № 69. – С. 549.
4. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г./ Т. Е. Новицкая. - М.: ИКД «зерцало-М», 2002. -С.94.
5. Гражданское право. Учебник: издание третье, перераб. и доп; под ред А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. -Том 2. -С. 52-53.
6. Красавчиков О.А. Советское гражданское право / О.А. Красавчиков. –М.: Высшая школа, 1968. -Том 2. - С 38-39.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье исследуются некоторые вопросы развития и формирования института поставки товаров для государственных нужд в Республике Таджикистан. Автор указывает, что обращение к истории формирования данного института очень важно для направлений дальнейшего совершенствования

законодательного регулирования данного договора, поскольку создание оптимальной договорной модели невозможно без учета ошибок и успехов, достижений прошлого.

Ключевые слова: договор поставки, гражданский кодекс, государственные нужды, заключение договора.

STAGES OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE INSTITUTE OF DELIVERY OF GOODS FOR STATE NEEDS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines some of the questions of development and formation of the institute of delivery of goods for state needs in the Republic of Tajikistan. The author points out that recourse to the history of the formation of this institution is very important for the direction of further improvement of legal regulation of this contract so far as establishment of the optimal contract model is impossible without mistakes and successes of the past achievements.

Key words: the contract of delivery, civil code, the state needs, the conclusion of the contract.

Сведения об авторе: *Бобохонов Х.З.* - аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **917 87 10 92**; **H.Bobokhonov@mail.ru**

КАТЕГОРИЯ «ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Меликов Умрилло

Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Категория «объекты гражданских прав» не только является темой пристального внимания ученых в юридической науке, она также имеет нормативную нагрузку в законодательстве Республики Таджикистан. В определенном периоде развития гражданского законодательства (1917- 2015 г.г.) можно наблюдать поэтапное отражение категории «объекты гражданских прав» и нормы о них в законодательстве Республики Таджикистан.

В Гражданском кодексе РСФСР (1922 г.), который был одним из основных источников гражданского права СССР, отдельная глава (глава 3) была посвящена вопросам объектов прав. В ней, хотя не давались понятия объектов прав, но был установлен ряд норм о гражданской оборотоспособности различных объектов. Названный кодекс имел силу действия в ТАССР до 1929 г. [1. С.6-11].

Далее в Основах гражданского законодательства Союза ССР и Союзных Республик (1961 г.), в Гражданском кодексе Таджикской ССР (1964 г.) прямое упоминание о категориях объектов гражданских прав отсутствует. В некоторых статьях этих актов речь идет о предмете залога (ст. 22 Основ гражданского законодательства СССР, ст. 208 ГК Таджикской ССР), предмете авторского права (ст. 472 ГК Таджикской ССР), предметах которые могут приобретаться лишь по специальным разрешениям (ст.142 ГК Таджикской ССР) и т.п. Если сравнить эти статьи советского законодательства с положениями действующего законодательства Республики Таджикистан, то видно, что здесь преемственность по существу сохранилась частично, но при этом в действующем законодательстве вместо слова «предмет» было использовано слово «объект» (ст.ст. 5-6 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах», ст.141 ГК РТ, ст.ст. 140-141 ГК РТ).

При принятии Основ гражданского законодательства СССР (1991 г.) и Модельного гражданского кодекса СНГ, категория «объекты гражданских прав» используется широко. В статье 4 Основ гражданского законодательства СССР (1991 г.) были перечислены объекты гражданских прав в следующей формулировке: «К объектам гражданских прав относятся вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности, а также другие материальные и нематериальные блага». Также глава 3 Модельного гражданского кодекса государств – участников СНГ посвящена объектам гражданских прав, что имело влияние на Гражданские кодексы стран содружества, в том числе на Гражданский кодекс Республики Таджикистан.

В Гражданском кодексе Республики Таджикистан (1999 г.), объектам гражданских прав посвящена отдельная глава (глава 6) и в ней содержится 5 параграфов: §1 общие положения, §2 вещи, §3 действие, §4 деньги и ценные бумаги, §5 нематериальные блага и

их защита. Сравнительный анализ данной главы показывает, что в ней используется казахстанский законодательный опыт в данной сфере, который, на наш взгляд, является не совсем бесспорным. В нем существуют несколько пробелов и дискуссионных моментов.

Во-первых, общие положения (параграф 1 главы 6) не соответствует содержанию остальных (специальных параграфов), которые посвящены отдельным видам объектов гражданских прав. Данный параграф начинается с перечисления видов объектов гражданских прав (ст.140), а далее в специальных параграфах данной главы характеризуются не все, а лишь некоторые разновидности объектов гражданских прав. Например, в статье 140 «имущественные права» признаются как объект гражданских прав, но далее его конкретизация в данной главе отсутствует.

Во – вторых, в статье 140 ГК РТ разновидность объектов гражданских прав установлена недостаточно понятной. Законодатель разделил их на четыре группы: 1) имущественные блага, 2) имущественные права, 3) личные неимущественные блага и 4) личные неимущественные права (см. схему).

В статье 140 ГК РТ имущественные блага и права перечисляются в одной части без разделения (ч.2 ст.140) и личные неимущественные блага и права в другой части (ч.3 ст.140). Таким образом, остается непонятной позиция законодателя, исходя из каких критериев проведена такая классификация? Тем более что в главе нормы посвящены не всем перечисленным в статье 140 видам объектов.

В – третьих, если в части 3 статьи 140 ГК РТ законодатель использует словосочетание «неимущественные блага», тогда как в статье 170 ГК РТ это называется как «нематериальные блага». При этом не определено соотношение блага и права. То есть очевидна внутренняя несогласованность в данной главе. Например, статья 170 ГК РТ называется «нематериальные блага», а в самой статье наряду со следующими благами – «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна» перечисляются и такие личные неимущественные права, как «право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство».

В – четвертых, законодатель использует слово «благо» в качестве обобщающей или собирательной категории относительно других видов объектов гражданских прав, но, с другой стороны, его правовой режим остается неопределенным.

В-пятых, перечисляются в качестве объектов гражданских прав «действия», «услуги» и «работы». Далее в статье 154 установлено, что «действия (бездействия), в

предусмотренных законом случаях, могут быть самостоятельным объектом гражданских прав и обязанностей». А о «работе» и «услугах» в данной главе больше нет ни слова. Наверное, законодатель исходил из «поведенческой» теории объектов гражданских прав и признавал «действия» как объект гражданских прав. На наш взгляд, действия или бездействия, всегда сопровождают то или иное правоотношение. Поэтому, предусмотренные нормы в статье 154 ГК РФ имеют лишь справочный характер, и практически ничего не решают. При этом достаточно указать на «результат работы и услуги» как объекта гражданских прав, правовой режим которого конкретизируется в законодательстве.

Установление норм об объектах гражданских прав этим не исчерпывается, а далее в других главах гражданского кодекса, а также в других нормативных правовых актах предусматривается более детальный правовой режим этих объектов. Например, результатам интеллектуальной деятельности в части 3 ГК РФ посвящается отдельная глава (глава 58), приняты также отдельные законы о разновидностях объектов гражданских прав: Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне», Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания», Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» и т. п.

Изучение законодательства развитых стран показывает, что они по разному относятся к этому вопросу. Трудно согласиться с Л. В. Щенниковой, когда она отмечает, что «Гражданский кодекс ФРГ понятие объекта прав не употребляет: второй раздел первой книги (§90-103) ГГУ называется «Вещи. Животные». Во Французском гражданском кодексе книга вторая именуется «Об имуществе и о различных видоизменениях собственности». В ней речь идет о различиях имуществ, в том числе особо характеризуется недвижимостью. В ряде стран, например в Китае, основной гражданский закон вообще не включает особого раздела, посвященного вещам и иному имуществу» [2].

Действительно в Германском гражданском уложении второй раздел посвящен вещам и животным. В данном уложении слово «объект» не упоминается, но необходимо обратить внимание на то, что в нем используется слово «предмет» в сочетании: «предмет залога», «предмет обязательства», «предмет найма» и т. д. В законе об авторском праве и смежных правах Германии слово объект используется в контексте «объект защиты» (ст.69 а.) [3]. В статье 2 данного закона используется словосочетание «защищаемые работы» (в законодательствах постсоветских стран используется словосочетание «объекты авторских прав»).

В законодательстве Франции тоже наблюдается иное положение. В статье L112-2 Кодекса интеллектуальной собственности Франции, речь идет о «защищаемых работах» (в законодательстве постсоветских стран это означает «объект авторских прав»). В Гражданском кодексе Франции категория «объект» встречается часто, и как обобщающая категория она используется в названии части 3 данного кодекса, которая называется - Объект и предмет контракта (Section III - Of the Object and Subject-Matter of Contracts [4]).

В статье 3.1 Гражданского кодекса Нидерландов предусмотрено понятие имущество как объект права («Имущество (или активы) состоит из всех вещей и всех других имущественных прав») [5]. Также вслед за этим даются понятия других объектов: «вещи», «животные», «имущественные права», «движимые и недвижимые вещи», «бытовые вещи», «принадлежности к вещи», «зависимые (или связанные) права», «ограниченные имущественные права» и т. п.

В части 4 Гражданского кодекса Японии (ст.ст.86-89) акцентируется внимание на вещи и понятие вещи определяется в узком смысле. В статье 86 данного кодекса предусмотрено, что «термин «вещи» используется в настоящем кодексе как материальные вещи» [6].

Часть 2 гражданского кодекса Индонезии [7] посвящена природе владения и объектам, являющимся его предметами.

В гражданском кодексе Ирана категория «объект» широко используется, например: в статье 18 – объекты недвижимого имущества, в параграфе 4 - найденные объекты и животные, в статье 214 - объект сделки, в статьях 348 -361 объект купли продажи и т. п. [8].

Раздел 5 Общих положений гражданского права Китая называется «[Право собственности на имущество и имущественные права, связанные с ним](#)». Данный раздел

посвящен общим положениям о собственности и имущественному праву, обязательственному праву, интеллектуальной собственности и личным правам[9].

Таким образом, категория «объекты гражданских прав» имеет практическое применение не только в законодательстве Республики Таджикистан, она также предусмотрена в гражданском законодательстве развитых стран мира в различной формулировке.

Похожее положение встречается в законодательствах стран бывшего СССР. Например, в Гражданском кодексе Азербайджана не предусмотрена особая глава, посвященная объектам гражданских прав, но при этом третий раздел данного кодекса называется «имущественное и вещное право», который охватывает некоторые нормы, которые прямо посвящены данному вопросу. Например, статья 135 называется «Объект вещных прав», где определяются вещи и имущество.

Вторая книга Гражданского кодекса Грузии называется «Вещное (имущественное) право» и специальные главы не посвящены объектам гражданских прав.

Раздел 1 второй книги ГК Молдовы называется «имущественное право», и в нем характеризуются понятия вещи, денег, интеллектуальной собственности и имущества.

В гражданском кодексе Латвии отдельный раздел посвящен вопросам вещи (телесные и бестелесные) [10].

В части 2 гражданского кодекса Туркменистана устанавливаются общие положения о вещи и интеллектуальной собственности.

В гражданских кодексах Армении, Кыргызстана, Казахстана, Беларуси, Узбекистана, России, Украины, Литвы предусмотрены отдельные главы или разделы (подразделы), посвященные объектам гражданских прав и в них перечисляются и в общем порядке характеризуются виды объектов гражданских прав.

Обобщая нормы ГК бывших стран СССР об объектах гражданских прав, можно прийти к выводу, что они подразделяются на две группы: 1) ГК, которые имеют отдельные главы по объектам гражданских прав, где перечисляются и даются общие характеристики видов объектов гражданских прав (Таджикистан, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Россия, Украина, Литва), 2) ГК которые, не имеют таких глав, но разновидности объектов гражданских прав характеризуются в разных главах кодексов, например, в главах о вещах, об имущественных правах и т. п. (Азербайджан, Туркменистан, Молдова, Грузия, Латвия).

Таким образом, объекты гражданских прав в законодательствах разных стран мира отражены по-разному. Такую разницу можно наблюдать в терминологии (обычно используются термины «объект», «вещь», «предмет», «имущество» и т.п.) и в месте расположения нормы (нормы об объектах объединены в одной или в разных частях законодательного акта). А по существу, правовое регулирование объектов гражданских прав направлено на признание того или иного явления в качестве такового, определение их правового режима, направленное на правовое обеспечение их использования для удовлетворения потребности субъектов, их внедрения в гражданский оборот (оборотоспособные объекты) и их защиты.

При этом на современном этапе развития для гражданского законодательства Республики Таджикистан по вопросам объектов гражданских прав характерны несколько проблем. Первая проблема, которая характерна законодательству – это признание того или иного явления в качестве объектов гражданских прав. Например, признание права пользования земельным участком в качестве объекта гражданских прав (ст.2 (2) Земельного кодекса Республики Таджикистан), вызвало много дискуссий и споров. Также признание домена и других разновидностей объектов в качестве объектов гражданских прав, находятся в центре внимания ученых.

Вторая проблема -это определение правового режима объектов гражданских прав. Если традиционные объекты гражданских прав, которые имеют тысячелетнюю историю, имеют детальный правовой режим, тогда сказать это относительно «нетрадиционных» объектов гражданских прав, довольно затруднительно. Например, в Республике Таджикистан до сих пор внедрение в гражданский оборот права пользования земельным участком в качестве объекта гражданских прав, детально не урегулировано и, следовательно, его отчуждение в гражданском обороте практически не получается. Необходимо отметить, что особенности права пользования земельным участком как объектом гражданских прав заключается в том, что в Таджикистане земля считается

исключительной собственностью государства, и здесь преимущество имеют публичные правовые нормы.

При этом иную ситуацию можно наблюдать в отношении таких объектов, как сайт, домен и IP. Эти объекты, хотя прямо не признаны как объекты гражданских прав, но по поводу их складываются относительные и абсолютные правоотношения.

При этом очень актуальным является защита объектов гражданских прав. В новом проекте Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который разработан рабочей группой, образованной Распоряжением Президента Республики Таджикистан от 8 июня 2013 года, №2257, предусмотрен ряд новелл по защите владения и защите личных неимущественных прав (в том числе в интернете).

Таким образом, категория «объекты гражданских прав», хотя звучит как научная категория, но она имеет и практическое значение в законодательстве. Она влияет на познавательную законодательную деятельность и содействует алгоритму определения правового режима того или иного конкретного явления, как объекта гражданских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усманов О. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане: уч. Пособие / О. Усманов. - Душанбе, 1974. - С.6-11.
2. Щенникова Л.В. [Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства](#) / Л.В. Щенникова // Законодательство. -2004. -№ 11.
3. Закон ФРГ «Об авторском праве и смежных правах». Act on Copyright and Related Rights (Copyright Act). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_urhg/englisch_urhg.html (дата обращения: 10.08.2015).
4. Гражданский кодекс Франции. [Электронный ресурс]. URL: [Civil Code of France - WordPress.com](#) (дата обращения: 15.08.2015).
5. Гражданский кодекс Нидерландов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook033.htm> (дата обращения: 12.08.2015).
6. Гражданский кодекс Японии. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Civil_Code_of_Japan/Part_I (дата обращения: 13.08.2015).
7. Гражданский кодекс Индонезии. [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/%D0%AD%D0%BC%D0%B8%D1%80/Desktop/Codigo_Civil_Indonesio_\(Ingles\).pdf](file:///C:/Users/%D0%AD%D0%BC%D0%B8%D1%80/Desktop/Codigo_Civil_Indonesio_(Ingles).pdf) (дата обращения: 17.08.2015).
8. Гражданский кодекс Ирана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alaviandassociates.com/documents/civilcode.pdf> (дата обращения: 17.08.2015).
9. Общие положения гражданского права Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law (дата обращения: 19.08.2015).
10. Гражданский кодекс Латвия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.lv/likumi/05_3_gz.html (дата обращения: 19.08.2015).

КАТЕГОРИЯ «ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье автор анализирует использование категории «объекты гражданских прав» в законодательствах Республики Таджикистан и других стран мира. Автор определяет общие проблемы объектов гражданских прав в законодательстве Республики Таджикистан, которые являются: признание того или иного явления в качестве объектов гражданских прав, определение их правового режима и обеспечения их защиты.

Ключевые слова: объект, право, закон, вещи, интеллектуальная собственность, гражданское право, режим, предмет, имущество.

CATEGORY "OBJECTS OF CIVIL RIGHTS" IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND OTHER COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

The author analyzes the category "objects of civil rights" in the legislation of the Republic of Tajikistan and other countries of the world. The author defines the general problems of objects of civil rights in legislation of the Republic of Tajikistan are: the recognition of a phenomenon as the objects of civil rights, the stipulates their legal regulation, and their protection.

Key words: object, law, right, things, intellectual property, civil law, subject, property.

Сведения об авторе: *Меликов У.А.*- кандидат юридических наук, начальник отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Телефон: (+99237) 227-47-71

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

Шабозов Р.Г.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательств сложился в глубокой древности и являлся одним из наиболее распространённых обеспечительных мер ещё со времён Древнего Рима. Сам термин «ипотека» (*hypoteca* - подставка, подпорка) был впервые введён архонтом Солоном в Древней Греции в начале VI века до н.э. и связывался с обеспечением обязательств должника перед кредитором земельными участками.

Применительно к территории современного Таджикистана институт залога также имеет глубокую историю. Так, скрепление договорного обязательства вещным обеспечением (залогом) было известно ещё авестийскому обществу в зороастрийский период. В сохранившейся части Авесты, а именно её правовом трактате «Видевдат» в четвёртом фрагменте перечисляются шесть видов договоров в зависимости от того, что выступает их залогом:

«О Творец материального мира, о Святейший!

Сколько договоров твоих, о Ахура Мазда?»

Отвечал Ахура Мазда:

«Шесть их, о святейший Заратуштра!

Первый договор - скрепленный словом;

второй - скрепленный рукопожатием;

третий - скрепленный залогом овцы;

четвертый - залогом быка;

пятый - залогом человека;

шестой - залогом поля на доброй земле, плодородной земле.

Первый договор просто скрепляется словом;

он отменяется договором, скрепленным рукопожатием.

Договор, скрепленный рукопожатием,

отменяется договором, скрепленным залогом овцы;

Договор, скрепленный залогом овцы,

отменяется договором, скрепленным залогом быка;

Договор, скрепленный залогом быка,

отменяется договором, скрепленным залогом человека;

Этот последний отменяется договором, скрепленным залогом поля» [1; 96-97].

Таким образом, предметом залога могло выступать как движимое имущество (мелкий и крупный рогатый скот, рабы), так и недвижимость.

Залоговые отношения имели тесную связь с договором займа, поэтому развитию залогового права также способствовало развитие заёмных отношений, распространившиеся в Парфянский и Сасанидский периоды. Древнейшие договоры о займе получили правовое регулирование в Сасанидском судебнике. Когда речь шла о займе значительной денежной суммы или договором предусматривалось выставление залога или заклад недвижимости, договор оформлялся в виде письменного контракта [11; 236].

В Парфянский и Сасанидский периоды распространение получили три разновидности займа: беспроцентный заем (простой заем), процентный заем и рискованные морские или торговые ссуды. Сасанидский судебник предусматривал возможность переход одного вида займа в другой. Так, в случае неисполнения в срок обязательства по беспроцентному займу, последний обращался в процентный заем.

Залог, гарантирующий простой заем, мог быть двух типов. Это залог ипотеки, остававшийся с полным правом пользования во владении должника и поступавший кредитору в удовлетворение долга лишь в случае неуплаты его в срок. Второй тип залога – это депонируемый залог, который передавался во владение кредитору с правом владеть им до погашения долга должником. Предметом такого залога, как правило, выступало движимое имущество (неплодоносящая вещь).

При процентном займе применялся залог-антихреза, который передавался во владение и в пользование кредитору. Доход, приносимый залоговым имуществом, принадлежал кредитору-залогодержателю в погашение процентов по заёмному

обязательству. Предметом такого залога всегда выступала плодоносящая вещь, как правило, земельный участок. Когда предметом залога выступал земельный участок, кредитор-залогодержатель обязан был вести сельскохозяйственные работы, однако налоги и подати, которыми был обременён земельный участок, лежали на залогодателе.

В виду акцессорного характера залоговых отношений, они прекращались, если обеспечиваемый ими долг погашался или если кредитор получал удовлетворение из залогового имущества. Как указывалось в текстах Судебника «в соответствии с каждой уплаченной по долгу драхмой освобождается залог» [11; 245]. Непогашение же долга в срок являлось основанием для кредитора удовлетворить свои требования из залога. В случае смены кредитора право удовлетворения из залога принадлежало новому кредитору. В период действия залогового договора кредитор был не вправе распоряжаться вещью, находящейся у него в залоге, в обеспечение своих собственных займов, не мог её перезаложить.

Договор залога на территории современного Таджикистана получил своё дальнейшее развитие в период действия мусульманского права. Залог, как форма обеспечения исполнения обязательств по договору, дозволен нормами шариата. На дозволенность использования залога в исламе указывает следующий хадис, приведённый имамом аль-Бухари: посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), купил у иудея еду до срока (то есть с отсрочкой оплаты), и заложил за неё кольчугу из железа.

В Саманидский период уровень общественно-экономических отношений поднялся на высокий уровень, что требовало тщательного законодательного урегулирования гражданско-правовых отношений. Большая заслуга таджикских юристов Саманидского государства заключается в том, что они разработали многие институты шариата в области регулирования гражданско-правовых отношений и в этой сфере пошли дальше арабских фикфов (законоведов) [2; 105].

Земледельцы и косибы (кустари) вынуждены были обращаться к имущим классам для заключения с ними кабальных договоров, в том числе и договора о залоге (рахн). Рахн (отдача в залог) представлял собой обязательство, по которому должник в обеспечение исправного платежа долга предоставляет займодавцу своё имение или часть имущества впредь до уплаты долга в определённый срок. Условиями действительности залоговых отношений являлись: 1) изъявление обоюдного согласия кредитора и должника; 2) совершеннолетие, присутствие разума, право располагать собою и имуществом обоих договаривающихся лиц; 3) право собственности на имущество, передаваемое в залог; 4) вручение и принятие займодавцем имущества, представленного в залог. Объектами залога могли быть: земля, сады, вещи домашнего обихода, крупный и мелкий домашний скот, рабы. Договор заключался в устной форме.

Как отмечал Н. Торнау, рахн в мусульманском праве «служит единственно доказательством тому, что имеется долговая претензия на лице, давшим залог; рахн есть как бы нравственное обеспечение требования займодавца, который может удовлетворить себя из залога только по смерти должника или по объявлении его банкротом» [14; 273]. Никто не вправе был распоряжаться заложенным имуществом до уплаты долга без разрешения займодавца. По передаче и принятию залога договаривающиеся лица могли заключать частные условия относительно залога, по которым должник предоставлял право займодавцу пользоваться залогом и отдавать его в найм или перезакладывать.

Следует отметить, что для залогодателя (рохина) залоговые отношения носили кабальный характер. В частности, это выражалось в том, что на обязанности залогодателя лежало содержание и пропитание рабов и животных, переданных им в залог. Поэтому он обязан был давать займодавцу (мюртехину) средства на пропитание и содержание заложенных невольников и рабов.

В случае возникновения судебного спора по договору залога займодавец обязан был представить свидетелей в следующих случаях: 1) при споре о количестве долга, за который заложено имущество; 2) при споре о том, дано ли имущество, хранящееся у займодавца по договору залога или по договору хранения; 3) при споре о том, что именно дано в залог из разного имущества, хранящегося у займодавца. Должник, в свою очередь, обязан представлять свидетелей в случаях: 1) если он обвиняет займодавца в потере или повреждении заложенного ему имущества. 2) при споре о количестве и цене повреждений по вине займодавца; 3) при споре о действительности данного займодавцем должнику позволения продать заложенное имущество [14; 276].

При отсутствии неоспоримых доказательств у должника, дело разрешалась, как правило, в пользу займодавца. Клятва залогодержателя являлось основным аргументом, доказывающим его правоту по делу [7]. Более того, учитывая возможность протеста разорённых залогодателей, шариат предусмотрительно указывал на то, что залогодатель не имел права кровной мести против своего залогодержателя.

После присоединения Средней Азии к России, установления в Туркестане и Северном Таджикистане колониального режима и распространения на их территории имперского законодательства, сфера действия мусульманского права ограничилась. Русская власть значительно сузила юрисдикцию суда казиев, изъяв из его ведения значительное число уголовных и часть гражданских дел. В Туркестанском генерал-губернаторстве получили действие такие законы Царской России, как Свод законов гражданских 1835 года, «Устав о векселях» 1835 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и др. [12; 21-45].

В этот период в результате проведения некоторых аграрных реформ в области землепользования, строительства железных дорог, открытия фабрик и заводов, учреждения отделений банков, установления экономических связей с Российской империей, развития производства хлопка-сырца и хлопкоочистительной промышленности, получили определённое распространение кредитно-расчётные, вексельные, и иные правоотношения, призванные регулировать зарождавшиеся в Туркестанском генерал-губернаторстве и входившим в него Северном Таджикистане капиталистические отношения [13; 21].

Изменения в политической и экономической жизни Туркестана привели к появлению городских и сельских предпринимателей, а также функционированию различного рода банковских учреждений. В Средней Азии первое банковское учреждение появилось в 1875 году. В этом же году для удовлетворения потребностей в заёмных средствах предпринимателей, действующих в регионе, было открыто Ташкентское отделение Российского Государственного банка. Первый же местный банк – Среднеазиатский коммерческий банк был образован в 1881 году, также в Ташкенте с правом выдачи ссуд под залог товаров. Ташкентское отделение Госбанка в течение 15 лет являлось единственным российским финансово-кредитным учреждением в Средней Азии. Дальнейшее развитие торгово-экономических отношений Средней Азии с Россией, прежде всего, развитие хлопкового производства, расширение сферы рынка российских промышленных и производственных товаров обусловило необходимость открытия новых отделений Госбанка в наиболее важных торгово-экономических центрах края. В частности, 2 сентября 1890 года было открыто отделение Госбанка в Самарканде, а 20 марта 1893 года было открыто отделение Госбанка в Коканде.

На территории современного Таджикистана банковские учреждения появились только в советский период в 1925 году, однако банковский капитал через посреднический механизм проникнул в этот регион, ещё в период, когда Российский Государственный банк начал свою деятельность в Ташкенте [15; 29].

Помимо этого в Средней Азии имперского периода функционировали местные городские банки (Русско-Бухарский банк, Общество взаимного кредита), которые кредитовали в основном местных торговцев, промышленников, домовладельцев и отчасти и представителей сельской буржуазии.

Следует отметить, что процесс создания банковских учреждений с самого начала имел тесную связь с урегулированием залоговых отношений. Порядок и формы кредитования определялись внутренними инструкциями самого банка. В частности, в «Общих правилах, относящихся ко всем товарно-ссудным операциям» Волжско-Камского коммерческого банка, действовавшего на территории Средней Азии, отмечалось, что банк осуществляет выдачу денежных ссуд «под залог товаров, как равно и товарных документов в форме срочных ссуд, в форме ссуд до востребования (специальных текущих счетов on call) или в форме исполнения комиссионных поручений». В примечании к этому пункту указывалось, что под такие товары, как хлопок, сахар, сушёные фрукты, могут быть выдаваемы ссуды и открываемы кредиты в банке «в размере 80% их стоимости на срок не более двух месяцев (на срок же более 2-х и 9-ти месяцев разрешается кредитовать только в размере двух третей стоимости залогов), комиссионная покупка коих может производиться банком в пределах одной пятой части складочного его капитала» [17].

В связи с развитием хлопкового производства, существовали формы кредита, которые были предназначены именно для хлопкового дела. В частности, одной из форм

кредита, направленного на хлопковое дело, было следующее. Хлопковые предприятия ещё задолго до посева нового урожая хлопка и до завершения операций со старым хлопком, приступали к выдаче авансов и в этих целях получали банковские кредиты для посева будущего урожая хлопка. С момента получения хлопковыми предприятиями авансовых векселей по задаткам, банки открывали им онколь под векселя в размере 80 – 85% с погашением с ноября по март, по мере сдачи хлопка по заключённым между ними договорам. Помимо этого банки открывали хлопковым фирмам другой кредит – онколь под векселя и копии контрактов на купленный готовый хлопок. Третьей формой кредита, который получил особое развитие в Средней Азии, выступал банковый сезонный кредит под соло-векселя с обязательством погасить его в обусловленный срок путём сдачи финансировавшему их банку на комиссионную продажу хлопка на сумму в размере задолженности. Как только хлопок передавался банку, банк открывал фирмам кредит в форме специального текущего счёта под товары. Сезонный кредит помимо хлопка открывался под такие ходовые товары, как коконы, каракуль, сухофрукты и др.

Однако самым надёжным средством обеспечения кредитных договоров являлся залог недвижимости, особенно подзалог земли, заводов, построек. В частности, обсуждая вопрос кредитования хлопковых предприятий, С. А. Миляшкевич на заседании центрального хлопкового комитета 5 апреля 1916 года отмечал, что единственно эффективным обеспечением задатков под будущие урожаи хлопка «был залог недвижимостей, принадлежащих хлопководам..., если же на минуту отбросить мысль о залоговом обеспечении кредита, то остаётся единственная форма обеспечения – вексельная» [16].

Несмотря на свою эффективность, залог недвижимости не мог заменить собой другие обеспечительные меры, принимаемые банком в случае совершения кредитных операций, поскольку в Средней Азии недвижимость не всегда была свободна от долга. В виду этого, наиболее широкое распространение получили ссуды под товары и вексельная операция – *on call* [18].

В правовой истории Таджикистана новейшего времени институт залога получил своё новое регулирование в начале 20-х годов XX века с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. В данный период залоговые отношения претерпели определённые изменения в предметном составе, содержании, порядке обращения взыскания на заложенное имущество и его реализации. Согласно положениям ст. ст. 85-87 названного Кодекса в силу залога кредитор (залогодержатель) имел право в случае невыполнения должником обеспеченного залогом требования получить преимущественно перед другими кредиторами удовлетворение из ценности заложенного имущества. Залогодателем мог быть как сам должник, так и третье лицо, но обязательно собственник заложенного имущества. В случае заклада чужого имущества применялись правила истребования имущества из чужого незаконного владения. Предметом залога могло быть всякое имущество, не изъятое из оборота, в том числе долговые требования и право застройки. В предусмотренных законом случаях предметом залога могли быть золотые и серебряные монеты, иностранная валюта.

Заложенное имущество, кроме строений и права застройки, передавалось залогодержателю. По соглашению сторон оно могло быть оставлено у должника под замком и печатью кредитора. Индивидуально-определённая вещь могла быть оставлена во владении залогодателя с наложением знаков, свидетельствующих о залоге (ст. 92 Кодекса).

Особенности удовлетворения из заложенного имущества требований кредитных организаций устанавливались Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 11.12.1925 года «О порядке удовлетворения обеспеченных залогом требований кредитных учреждений». Согласно положениям данного нормативного акта обеспеченные залогом требования кредитных учреждений, действующих в установленном порядке, удовлетворяются из ценности заложенного имущества преимущественно перед всеми другими претензиями, за исключением: а) претензий по заработной плате, по социальному страхованию и по алиментам, б) взысканий по акцизу, лежащему на заложенном имуществе, если оно было заложено во время его нахождения в месте производства, на базисном складе или в таможне. Указанные претензии погашались из заложенного имущества преимущественно перед требованием кредитного учреждения только в том случае, если прочего имущества должника было недостаточно для покрытия указанных претензий.

В дополнение и развитие правил Гражданского Кодекса РСФСР 1922 года о праве залога Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 25.07.1927 года «О залоге товаров,

находящихся в обороте и переработке» был введён залог товаров, находящихся в обороте или переработке, который мог применяться кредитными учреждениями. Залог товара в обороте представлял собой залог товара, с оставлением такового у залогодателя, но с предоставлением последнему права заменять одни части заложенного товара другими, входящими в ассортимент заложенной товарной массы, с тем, чтобы в наличности постоянно находился остаток товара на сумму не ниже предела, обусловленного сторонами.

Что касается использования залога ценных бумаг в кредитных отношениях, то его распространению способствовало Письмо Сбербанка СССР от 22.07.1991 за № 155 «О Правилах выдачи населению ссуд под залог ценных бумаг». Указанными Правилами отделением Сбербанка СССР было предоставлено право выдавать населению ссуды под залог облигаций общесоюзных и республиканских займов, сертификатов Сбербанка СССР, а также акций и других ценных бумаг, реализуемых через учреждения банка или котирующихся на фондовых биржах. Такие ссуды выдавались в размере не более 75 процентов стоимости ценных бумаг на срок до 6 месяцев. За пользование ссудой заёмщики уплачивали банку проценты, размер которых определялся на договорных условиях в зависимости от стоимости средств, используемых в качестве кредитных ресурсов, и вида ценных бумаг, а также сумму комиссии за обслуживание залоговой сделки, в том числе за проверку в течение залогового срока облигаций по состоявшимся тиражам выигрышей по займу.

Для получения ссуды заёмщики заключали с банком кредитный договор, в котором определялись условия выдачи и погашения ссуды, взаимные обязательства и ответственность каждой из сторон. Одновременно заключался договор залога ценных бумаг, принадлежащих заёмщику. Заложенные ценные бумаги передавались заёмщиком банку на хранение. Выдача заёмщику с хранения принятых от него в залог ценных бумаг производилась банком только после полного погашения задолженности по ссуде. В случае непогашения заёмщиком ссуды в установленный срок, банк вправе был на основании решения суда реализовать принятые в залог ценные бумаги. Что касается доходов по ценным бумагам, сданным в залог, то заёмщик мог их получить только после исполнения всех обязательств по полученной ссуде.

Следует отметить, что несмотря на возможность залога в данном случае широкого спектра ценных бумаг, в том числе акций, предмет залога, как правило, ограничивался облигациями общесоюзных и республиканских займов и сертификатами Сбербанка СССР. Дело в том, что акции, как таковые, на тот момент не находились в свободном обращении на рынке ценных бумаг. С целью поднятия уровня планирования и хозяйствования государство стало задумываться о возрождении акционерного механизма хозяйствования, который позволил бы преодолеть межотраслевые проблемы и стать эффективной формой сотрудничества [8; 34]. В виду этого было принято Постановление Совмина СССР от 15.10.1988 года за № 1195 «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг», которое устанавливало право предприятий и организаций, переведённых на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование, выпускать два вида акций – акции трудового коллектива, распространяемые среди членов своего коллектива и акции предприятий (организаций), распространяемые среди других предприятий и организаций, добровольных обществ, банков, а также кооперативных предприятий и организаций.

Однако такие акции можно было назвать акциями в современном их понимании с большой долей условности [6; 48]. Эти акции свободно не продавались и не покупались, а зачастую предусматривался возврат стоимости акций акционерам. Но самое главное, оба вида акций никак не были связаны с акционерной формой хозяйствования, поскольку согласно п. 12 Постановления выпуск акций трудового коллектива и акций предприятий (организаций) являлся формой мобилизации денежных средств и не менял статуса предприятий (организаций). В связи с этим в юридической литературе высказывалось мнение, что такие акции «по своей природе являлись скорее облигациями, чем акциями» [10; 16].

Как видим, советский период характеризовался достаточно полной нормативной базой, регулирующей залоговые отношения, однако, как указывается в юридической литературе, «продажа заложенных ценностей составляла единичные случаи» и «залог не играл сколько-нибудь существенной роли при обеспечении банковских ссуд» [4; 111].

В Основах гражданского законодательства СССР и Союзных республик 1961 года залог причислялся к одному из способов обеспечения исполнения обязательств (ст. 22

Основ). В Гражданском Кодексе Таджикской ССР 1963 года залогом было посвящено несколько статей. В частности, положения ст. 208 определяли предмет залога, в качестве которого могло быть всякое имущество, за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание в силу закона. Перечень предметов, не принимаемых в залог городскими ломбардами, устанавливается исполнительным комитетом городского Совета народных депутатов [3; 77-78]. Однако то обстоятельство, что ст. 22 Основ гражданского законодательства СССР и Союзных республик устанавливала запрет закладывать здания, сооружения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным средствам государственных организаций, нормы о залоге, как указывается в юридической литературе, носили по большому счёту «ритуальное значение» [9; 15] и не играли существенной роли при обеспечении банковских ссуд [5; 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеста. Закон против дэвов (Видевдат) / Авеста; пер., исследование и комментарии Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 301 с.
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов / Ш. Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 168 с.
3. Гражданский кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 255 с.
4. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права / И.С. Гуревич. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. – 131 с.
5. Дашцэрэнгийн Б. Залог как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. Дашцэрэнгийн. -Томск, 1999. – 24 с.
6. Журавлева Н.А. Развитие акционерно-коммерческой деятельности в СССР / Н.А. Журавлева, С.Н. Никитин. - Л.: Издательство Ленинградского финансово-экономического института, 1991. – 48 с.
7. Самарканди. Салот / Самарканди. - Ташкент, 1329.
8. Лацис О. Акционерные общества: хорошо забытое старое / О. Лацис // ЭКО. - 1980. - № 3. – С. 34-52.
9. Медведев Д.А. Российский Закон о залоге / Д.А. Медведев // Правоведение. - 1992. -№5. – С. 13-21.
10. Мотовилов О.В. Формирование рынка ценных бумаг в СССР: Проблемы и перспективы / О.В. Мотовилов // Вестник ЛГУ. -Сер. 5. - 1990. - Вып. 3 (№19). - С. 93 - 98.
11. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / А.Г. Периханян. - М.: Наука, 1983. – 384 с.
12. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Амри илм, 2001. -Т.2. -Ч. 1. – 493 с.
13. Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: ТГНУ, 1998. – 71 с.
14. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законодательства / Н. Торнау. – СПб, 1850. – 623 с.
15. Хотамов Н.Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / Н.Б. Хотамов. - Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 532 с.
16. ЦГИА РФ. -Ф. 395. -Оп. 1. -Д. 2307. – Лл. 216 – 216.
17. ЦГИА РФ. -Ф. 595. -Оп. 6. -Д. 475. – Л. 1.
18. ЦГИА РФ. -Ф. 616. -Оп. 2. -Д. 165. – Л. 59.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА

В настоящей статье рассматривается становление залоговых отношений на территории современного Таджикистана. Выявляется, что на территории современного Таджикистана институт залога имеет глубокую историю и был известен ещё авестийскому обществу в зороастрийский период. В период действия мусульманского права залоговые отношения носили кабальный характер и в большей степени учитывали интересы залогодавца. После присоединения Средней Азии к России процесс создания банковских учреждений обусловил развитие залоговых отношений. Советский период характеризовался достаточно полной нормативной базой, регулирующей залоговые отношения, однако залог не играл сколько-нибудь существенной роли при обеспечении банковских ссуд.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, залог, залог ценных бумаг, коммерческий банк, Авеста, шариат, имперское законодательство.

THE HISTORY AND DEVELOPMENT OF COLLATERAL RELATIONS IN MODERN TAJIKISTAN

This article discusses the formation of collateral relations in the territory of modern Tajikistan. It revealed that in the territory of modern Tajikistan pledge Institute has a deep history and was known to the public in the Avesta the Zoroastrian period. During the period of Islamic law collateral relations were bondage and more responsive to the interests of the lender. After the annexation of Central Asia to Russia, the process of creation of banking institutions has led to the development of mortgage relations. The Soviet period was characterized by fairly complete regulatory framework governing mortgage relations, but the pledge did not play any significant role in securing bank loans.

Key words: ways to enforce the obligations, collateral pledge of securities, commercial bank, Avesta, Sharia, imperial legislation.

Сведения об авторе: *Шабозов Р.Г.* - заместитель начальника юридической службы ОАО «Таджиксодиротбанк». Телефон: (+992 44) 600 40 98

ХУСУСИЯТҲОИ КРИМИНОЛОГИИ САВДОИ ОДАМОН

Хайдарзода Зафар Пирмухаммад
Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Савдои одамон, яке аз кирдорҳои хавфноки ҷамъияти мебошад, ки қайҳо боз характери трансмиллӣ касб карда, ба мушкилоти глобалии ҷомеаи ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Ин зухуроти номатлуби иҷтимоӣ дар миқёси ҷаҳонӣ ҳамчун ҷинояти вазнин ва поймолкунандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон эътироф гардида, шумораи онҳо сол аз сол рӯ ба афзоиш мебошад.

Мувофиқи маълумотҳои Созмони Милали Мутаҳид (минбаъд – СММ) дар соли 2004 ҷинояткорон аз ҷинояти савдои одамон дар як сол 7 миллиард доллари амрикоӣ ғайриқонунӣ ба даст меоварданд [11]. Ташкилотҳои байналмилалӣ гуногун гардиш ва ё муомилоти ин шугъа ҷиноятиро дар як сол тақрибан 12 миллиард доллари ИМА арзёбӣ менамоянд [3]. Имрӯзҳо бошад, тибқи маълумотҳои СММ дар миқёси ҷаҳон ҷинояткорон аз савдои одамон ва ҷиноятҳои ба он алоқаманд ҳар сол беш аз 30 миллиард доллари амрикоӣ ғайриқонунӣ ба даст меоранд [9]. Даромади зиёд ва ниҳонӣ будани ҷиноятҳои мазкур боиси боз ҳам зиёдтар гардидани ин ҷиноятҳо гардидаанд [13].

Аз ин ҷост, ки Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми апрели соли 2014 дар баробари кирдорҳои махсусан хавфноки ҷамъиятӣ, аз қабилӣ терроризм ва экстремизм, аз вусъат ёфтани ҷинояти савдои одамон низ, изҳори нигаронӣ намуд. Ҳангоми мулоқот бо ҳайати роҳбарикунандаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи тартибот ва сохторҳои қудратӣ бошад, ин кирдорҳоро саҳт маҳкум сохта, фуруши кӯдакон ва занону духтарони ҷавонро ба хоричи кишвар “падидаи бисёр нангин ва барои миллати тоҷик бегона” номид ва муборизаро бо чунин кирдорҳо вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ арзёбӣ намуд [15].

Дар арсаи ҷаҳонӣ ва хусусан дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ хурӯҷ ёфтани кирдорҳои мазкур бесабаб нест, зеро “савдои одамон” ҳамчун як намуди тиҷорати ғайриқонунӣ аз рӯйи ҳаҷм ва даромаднокӣ баъди гардиши ғайриқонунӣ маводи нашъадор ва силоҳ ҷойи сеюмро ишғол менамояд [13].

Тавре аз гуфтаҳои боло бармеояд, дар давоми даҳ соли охир манбаи даромади ҷинояткорон нисбат ба солҳои пеш (аз соли 2004 инҷониб) се-чор маротиба зиёдтар гардидааст.

Маълумоти омории СММ аз он шаҳодат медиҳанд, ки имрӯзҳо дар ҷаҳон тақрибан 27 миллион одамон дар ғулумӣ қарор дошта, шумораи қурбонӣҳои савдои одамон пайваста зиёд мешавад [8], ин дар ҳолест, ки дар давоми 400 соли аз Африқо ба Амрико интиқол додани ғулумон, танҳо 12 миллион ғулум оварда шуда буданд [2].

Ҳамасола то ду миллион одамон қурбонии ҷинояткороне мегарданд, ки ба савдои одамон ва ба истисмори онҳо даст мезананд [3]. Дар Русия ва давлатҳои аъзои ИДМ бошад, қурбонӣҳои ин ҷиноят дар як сол ба 175 ҳазор одам мерасад [14], ки ин аз натиҷаи паст рафтани сатҳи зиндагии мардум ва бад шудани раванди рушди иқтисод дар маҷмӯъ, асос мегирад.

Таҳлили адабиётҳои илмӣ ва таҷрибаҳои судӣ нишон медиҳанд, ки механизми асосии ҷиноятҳои савдои одамон се давраи асосиро дар бар мегирад:

- 1).чалбкунӣ;
- 2).ҷобачокунӣ;
- 3).истисморкунӣ.

Мақсади аввалиндараҷаи механизми содиркунии ҷиноятҳои савдои одамон, ин чалбкунӣ, ё ин ки бадастоварии қурбонии эҳтимоли аст. Қайд кардан бамаврид аст, ки ду давраи аввал ба даври сеюм дар алоқамандии зич қарор доранд, чунки мақсади чалбкунӣ ва ҷобачокунӣ ин ҷиноят истисмор мебошад.

Олими маъруфи тоҷик Ҷ.З. Маҷидзода қайд менамояд, ки одамчаллобон дар мадди аввал роҳҳои ҷӣ тавр ба даст овардани қурбонӣҳои эҳтимолиро ҷустуҷӯ мекунанд. Онҳо барои ба мақсади ҷинояткоронаи худ расидан роҳҳои таъсиррасонии рӯҳӣ, ҷисмонӣ ва розикунонии қурбонӣҳои эҳтимолиро барои тайёр кардан ва интиқол додан ба хоричи кишвар истифода менамоянд. Барои ба боварии қурбонӣҳои савдои одамон даромадан, онҳо бо роҳи фиреб бо баҳонаи ба кор

таъминкунӣ дар хориҷи кишвар, маоши арзанда гирифтанд, бо ҷойи зист таъмин кардан, сафарҳои сайёҳӣ, ба шавҳар баромадан ба шаҳрвандони хориҷӣ, бақайдгирии ҷойи зисту аҳди никоҳ, иштирок дар озмунҳои зебӣ, мусобиқаҳои варзишӣ, фаррош дар меҳмонхонаҳо ва пешхизмат дар тарабхонаҳо ва ғайраҳо истифода намуда, онҳо ба доми худ меафтаанд.

Бархе аз ҷинойткорон бо роҳҳои дигари ғайриқонунӣ ба монанди одамрабӣ, ба гаравгон гирифтанд, ё фиреб кардан бо мақсади ба соҳибияти каси дигар супордан, интиқол додан барои хариду фурӯш бо мақсади истисмори шахвонӣ ё меҳнатӣ, амалҳои худро пиёда месозанд.

Табии дигари савдогарони одамон бошад, роҳҳо ва тарзҳои зеринро дар ҷалбуқии қурбонӣ эҳтимоли истифода мебаранд:

тайёр кардан ва овехтани эълонҳо барои таъмини қор дар хориҷи кишвар;

дар муассисаҳои таълимии кишварҳои хориҷӣ таҳсил кардан;

ба хориҷи кишвар барои истироҳат ва ё табобат бурдан;

бо воситаи рафшон, ҳешу таборон ва сайтҳои интернетӣ ҷалб кардани шаҳрвандон барои фаъолияти қорӣ [6].

Тарзҳои ҷалб кардани ҷинойткорон гуногун буда, онҳо рӯз аз рӯз, тарз ва усулҳои навро касб менамоянд.

Қайд кардан ҷои аст, ки ҷалбуқӣ дар ҳар як минтақа ва ё давлат бо тарзу усулҳои гуногун ба роҳ монда шуда, ҷинойткорон пеш аз ҷалб кардани шаҳрвандон хусусиятҳои демографӣ ва психологӣ аҳолии минтақаҳои дахлдорро омӯхта, тарз ва усулҳои ҷалбуқиро ба роҳ менамоянд. Дар бисёр ҳолатҳо барои омӯхтани характери шаҳрвандони ягон минтақа ҷинойткорон кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки дар он минтақа ба таври доимӣ ва ё муваққатӣ истиқомат кунанд, ё ин ки ба ҳар роҳу восита характери шаҳрвандони он минтақаро омӯзанд.

Одамҷаллобон дар бештари мавридҳо қурбонӣ навбатиро аз гурӯҳи зерини одамон ҷалб мекунанд:

- 1) аз оилаҳои камбизоат, ки шароитҳои иқтисодӣ ва вазнин аст;
- 2) оилаҳои душвортарбия ва носолим;
- 3) оилаҳо, ки падар ё модари худро гум кардаанд ва ё бе сарпараст мондаанд;
- 4) шахсон, ки сатҳи саводнокиашон дар зинаи паст қарор дорад;
- 5) шахсони бекор ё онҳое, ки ҷойи қор доимӣ надоранд.

Аз тарафи гурӯҳҳои муташаккили одамҷаллобон ба қурбонии оянда, пешакӣ шиносномаҳои хориҷӣ, равониди сафар, ҷиғтаи ҳавопаймо ба самти хатсайри давлати таъйинотӣ омода карда шуда, барои ба асорати қарзӣ гирифтани қурбонӣ эҳтимоли хариду фурӯши одамон ва дар оянда истисмор намудани онҳо дар давлатҳои таъйинотӣ ва аз тарафи одамҷаллобон омадасозии ҳуҷҷатҳои дар боло зикршуда, маблағгузори қарзӣ мешавад. Сару либоси онҳо ва дигар намуди моилкунии молиявӣ анҷом дода шуда, пурра ин маблағҳо пардохт карда мешаванд, то ки қурбонии ояндаи онҳо ба пуррагӣ ба онҳо бовар намуда, ба асорати қарзӣ гирифтани шаванд.

Аз сабаби он ки ҷинойти савдои одамон, маъмулан бо убур намудани марзҳои худу ду ва ё зиёда давлатҳо содир карда мешавад, ба худ номи трансмиллиро касб карда, характери байналхалқӣ гирифтааст. Аз рӯи хусусиятҳо давлатҳо ба намудҳои зерин тасниф намудан ҷои аст:

- а) давлатҳои таъминкунандаи қурбонӣ савдои одамон;
- б) давлатҳои интиқолкунанда;
- в) давлатҳои таъйинотӣ (истифодабарандаи қурбонӣ).

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мутаассифона давлати таъминкунандаи (қурбонӣ савдои одамон) мебошад, қурбонӣ савдои одамон аз марзҳои давлатҳои ҳамсоя ба давлатҳои Амроти Муттаҳиди Араб (шаҳри Дубай), Ҷумҳурии Ислонии Афғонистону Покистон, Қирғизистону Қазоқистон, Туркия ва Федератсияи Русия интиқол дода шуда, дар он ҷо ба истисмори шахвонӣ ва меҳнатӣ фаро гирифта мешаванд.

Аксарияти давлатҳои Аврупои Ғарбӣ бошад, давлатҳои қабулкунандаи қурбонӣ савдои одамон, ё транзити онҳо мебошанд, зеро қурбонӣ савдои одамон дар бисёр ҳолатҳо аз тарафи гурӯҳҳои ҷинойткор аз як давлат ба давлати дигар интиқол дода мешаванд. Ин гуна амалҳо дар давлатҳои иштирокчиёни Созишномаи Шенген, бинобар қушода будани сарҳадҳо, осонтар анҷом дода мешаванд.

Ҳамзамон аксарияти давлатҳо, масалан Русия, ҳам давлати интиқолкунанда ва ҳам давлати таъйиноту транзитии қурбониёни савдои одамон мебошад. Худи қурбониёни эҳтимолии савдои одамон одатан аз давлатҳои Аврупои Ғарбӣ, Осиё ва Африқо ҷалб карда мешаванд [1].

Қайд намудан ҷоиз аст, ки мувофиқи тадқиқоти криминологӣ [12], ниҳонӣ (латентӣ) будани ҷиноятҳои марбут ба савдои одамон тахминан ҳарсола 90-96%-ро ташкил медиҳад.

Тадқиқоти криминологӣ омилҳои зеринро сабаби ниҳонӣ будани савдои одамон ва истифодаи меҳнати маҷбурӣ мепиндоранд.

Аввалан, қурбониёни савдои одамон бо мақсади қонунгардонидани талаботи шахвонӣ маъмулан занон ва духтарон мебошанд, ки бо мақсади нигоҳ доштани обрӯ ва шаъну шарафи худ ба мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ муроҷиат кардан намехоҳанд ва ошкор сохтани ин ҷиноятҳо донишҳои хуби равоншиносӣ ва ҷораҳои амиқу пайваस्ताи оперативӣ-ҷустуҷӯиро талаб менамоянд.

Дуюм, аксарияти қурбониёни савдои одамон ва истифодаи меҳнати маҷбурӣ қонунгузори мигратсионӣ ва забони муоширатии давлатҳои таъйинотиро намедонанд ва таҳассуси касбии хуб низ надоранд ва онҳо ба доми ашхоси ҷиноятпеша афтида, дар ҳолати ғайриқонунии фаъолияти меҳнатӣ қарор дода мешаванд. Аз ин лиҳоз, аз рӯйи тарсу ҳарос ва надонишани қонунгузори мамлакатҳои таъйинотӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муроҷиат кардан намехоҳанд.

Сеюм, характери байналхалқӣ доштани ин ҷиноятҳо барои амалӣ сохтани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ монеаҳо эҷод намуда, вақти дуру дароз, восита ва қувваҳои зиёдро талаб менамоянд.

Чаҳорум, кирдорҳои ғайриқонунии ашхоси мансабдор ва ширкатҳои туристӣ, ки характери коррупсионӣ касб кардаанд, дар интиқоли қурбониён мусоидат менамоянд ва бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳамкориҳои назаррас намекунанд.

Ҷанбаҳои гуногуни савдои одамонро муҳаққиқи рус Е.М. Полянская омӯхта, таснифоти зерини савдои одамонро пешниҳод намудааст:

1. савдои одамон бо мақсади қонунгардонидани талаботи шахвонӣ, ки маъмулан занон ва духтарон ҷалб карда мешаванд;
2. савдои одамон бо мақсади истифодаи меҳнати маҷбурӣ, ки занону мардон истифода мегарданд;
3. савдои одамон бо мақсади гадоӣ ва талббандагӣ, ки маъҷубон, пиронсолон ва кӯдакон ҷалб карда мешаванд;
4. савдои одамон бо мақсади тавлиди кӯдакон;
5. савдои одамон бо мақсади фурӯштани узвҳо ё бофтаҳои бадани қурбониён [7].

Албатта, ин таснифот шартӣ буда, савдои одамон метавонад бо мақсадҳои дигар низ содир карда шавад. Масалан, имрӯзҳо ҷавонони зиёд бо роҳҳои фиреб, бағапдарорӣ, ваъдаҳои пуливу молӣ, талқин намудани идеологияи таҳрифшудаи динӣ ва ғайра ба хориҷи кишвар интиқол дода шуда, аз тарафи ашхоси сеюм барои ширкат дар задухӯрдҳои мусаллаҳона фурӯхта мешаванд ва ё дар шароити қарор дода мешаванд, ки ба ҷуз аз ширкат варзидан дар ин ҷангҳои таҳмилий ҷорас надоранд.

Дар ин ҷо қайд намудан ҷоиз аст, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ танҳо дар самти аввали таснифоти мазкур таҷрибаи зарурӣ пайдо карда истоданд ва теъдоди зиёди ҷиноятҳо низ дар ҳамин самт содир карда шудаанд.

Бояд гуфт, ки ҷинояти савдои одамон дар шакли истифодаи меҳнати маҷбурӣ нисбати шаҳрвандони Тоҷикистон дар Федератсияи Русия мавриди тадқиқоти муфассали илмӣ қарор дода нашудааст ва маълумотҳои омӯрӣ дар ин самт ноқис мебошанд, зеро ҳар сол беш аз як миллион нафар шаҳрвандони мо ба кишвари номбурда ҳамчун муҳоҷири меҳнатӣ сафар намуда, теъдоди зиёди онҳо ба доми корфармоёни фиребгар ва ҷинояткор меафтанд. Аммо мақомоти салоҳиятдори мо дар ин самт маълумоти омӯриҳои пурра надоранд ва ин вазъият метавонад яке аз сабабҳои манфии мубориза бо истисмори меҳнатӣ арзёбӣ гардад.

Истисмори меҳнатӣ дар шароити имрӯзаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба як шакли ғуломдорӣ муосир табдил ёфтааст. Ин шакли асорат муҳолифи талаботи меъёрҳои байналхалқӣ буда, ба маҳдуд намудани ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон, дар ҳолати ноилоҷӣ қарор додани онҳо, зери фишору шиканҷа вогузоштан ва дигар кирдорҳои ғайриқонунӣ равона карда шудааст. Кирдорҳои мазкур муҳолифи талаботи моддаи

35 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мебошанд, зеро ин меъёр муқаррар намудааст, ки “ҳеҷ кас ба меҳнати маҷбурӣ ҷалб карда намешавад”[4] ва давлат муаззаф аст, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандонро дар дохил ва хориҷи кишвар ҳамаҷониба муҳофизат намояд.

Динамикаи ҷиноятҳои бақайдгирифташуда вобаста ба савдои одамон (моддаҳои 130¹ хариду фурӯши одамон, 132 ҷалби одамон барои истисмор, 167 хариду фурӯши ноболиғон, 339 қисми 3 тасарруф ё вайрон кардани ҳуччат, штамп, муҳр бо мақсади хариду фурӯши одамон, 340 қисми 3 сохтакорӣ, тайёр кардан ё ба соҳибияти каси дигар додани ҳуччат, мукофоти давлатӣ, штамп, муҳр ва бланкаҳои қалбақӣ бо мақсади хариду фурӯши одамон ва 401 зархаридӣ) мувофиқи маълумотҳои омории Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми 5 соли охир чунин мебошад:

- дар соли 2010 ҳамагӣ 458 ҷиноят вобаста ба савдои одамон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 36 ҷиноят ё 7,86 фоизи он бевосита ба савдои одамон (моддаҳои 130 прим 1, 132, 167, 339 қисми 3, 340 қисми 3 ва 401 Кодекси Ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҚТ)) алоқаманд буда, 422 ҷиноят ё 92,13 фоизи боқимонда ба савдои одамон қариб, ки алоқамандӣ надоранд;

- дар соли 2011 бошад, ҳамагӣ 490 ҷиноят вобаста ба савдои одамон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 37 ҷиноят ё 7,55 фоизи он бевосита ба савдои одамон (моддаҳои 130 прим 1, 132, 167, 339 қисми 3, 340 қисми 3 ва 401 КҶ ҚТ) алоқаманд буда, 453 ҷиноят ё 92,44 фоизи боқимонда ба савдои одамон қариб, ки алоқамандӣ надоранд;

- дар соли 2012 бошад, ҳамагӣ 495 ҷиноят вобаста ба савдои одамон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 28 ҷиноят ё 5,65 фоизи он бевосита ба савдои одамон (моддаҳои 130 прим 1, 132, 167, 339 қисм 3, 340 қисми 3 ва 401 КҶ ҚТ) алоқаманд буда, 467 ҷиноят ё 94,34 фоизи боқимонда ба савдои одамон қариб, ки алоқамандӣ надоранд;

- дар соли 2013 бошад, ҳамагӣ 641 ҷиноят вобаста ба савдои одамон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 48 ҷиноят ё 7,48 фоизи он бевосита ба савдои одамон (моддаҳои 130 прим 1, 132, 167, 339 қисми 3, 340 қисми 3 ва 401 КҶ ҚТ) алоқаманд буда, 593 ҷиноят ё 92,51 фоизи боқимонда ба савдои одамон қариб, ки алоқамандӣ надоранд;

- дар соли 2014 бошад, ҳамагӣ 756 ҷиноят вобаста ба савдои одамон ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 52 ҷиноят ё 6,87 фоизи он бевосита ба савдои одамон (моддаҳои 130 прим 1, 132, 167, 339 қисми 3, 340 қисми 3 ва 401 КҶ ҚТ) алоқаманд буда, 704 ҷиноят ё 93,12 фоизи боқимонда ба савдои одамон қариб, ки алоқамандӣ надоранд[10].

Яке аз сабабҳои зиёд ба қайд гирифтани ин намуди ҷиноятҳо, дар моддаи 1 банди «к» - и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди хариду фурӯши одамон», ки қаблан амал мекард, нишон додани моддаҳои ҷиноятҳои, ки ба савдои одамон марбут аст, мебошад.

Дар Қонуни мазкур 22 моддаҳои КҶ ҚТ, аз ҷумла моддаҳои 122 (маҷбур кардан барои гирифтани узвҳо ё бофтаҳои бадани инсон барои трансплантатсия); 130 (одамрабӣ); 130¹ (хариду фурӯши одамон); 131 (ғайриқонунӣ маҳрум кардан аз озодӣ); 132 (ҷалби одамон барои истисмор); 134 (маҷбуркунӣ); 138 (таҷовуз ба номус); 139 (ҳаракати зӯрварии дорои хусусияти шахвонӣ); 140 (маҷбур намудан ба ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ); 141 (алоқаи ҷинсӣ ё дигар ҳаракати дорои хусусияти шахвонӣ бо шахсе, ки ҳанӯз ба синни шонздаҳсолагӣ нарасидааст); 142 (ҳаракати бадахлоқона); 149 (ғайриқонунӣ маҳдуд кардани тағйири макон); 167 (хариду фурӯши ноболиғон); 171 (иваз намудани тифл); 172 (писархондӣ (духтархондӣ) ғайриқонунӣ); 238 (ба фоҳишагӣ ҷалб намудан); 239 (ташқил ва нигоҳдории фоҳишахонаҳо, даллагӣ ё занҷаллобӣ); 335 (ғайриқонунӣ гузаштани сарҳад); 336 (вайрон кардани низоми сарҳади давлатӣ); 339 қисми 3 (тасарруф ё вайрон кардани ҳуччат, муҳр ё штамп бо мақсади хариду фурӯши одамон); 340 қисми 3 (сохтакорӣ бо мақсади хариду фурӯши одамон); 401 (зархаридӣ) пешбинӣ гардида буд, ки дар аксарият ҳолатҳо ин моддаҳо ба ҷиноятҳои савдои одамон алоқамандӣ надоштанд.

Чунин ҳолат дар ҷумҳурӣ вазъ, сатҳ ва динамикаи воқеии ҷинояткориро дар ин самт на танҳо аниқ ва дуруст инъикос наменамояд, балки ба он унсурҳои сохта ворид намуда, асоснокии онро зери шубҳа мегузорад.

Дар умум, баъди омода намудани маълумотҳои омории чамъбасти, чунин тасаввурот ба миён меояд, ки гуё дар ҷумҳури ҳазорҳо ҷиноятҳои савдои одамон ба қайд гирифта мешаванд, вале дар асл ин ҳолатҳо ҷой надоранд.

Айни замон дар қонуни амалкунандаи дар ин самт қабул карда шуда[5], камбудии дар боло зикркарда бартараф сохта шудаанд.

Ҳарчанд ки моддаи 130 прим 1 (хариду фурӯши одамон) ба КҶ ҚТ аз моҳи августи соли 2003 ворид карда шуда бошад ҳам, то соли 2010 аз тарафи ягон мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳури бо аломатҳои ин модда ҷиноят муайян ва ошкор карда нашуда буд.

Ба андешаи мо яке аз сабабҳои то ин вақт ба қайд гирифта нашудани ҷиноятҳо дар ин самт надоштани таҷрибаи муосири ташкили корҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ мебошад, ки маъмулан ҷинояти бо моддаи 130 прим 1 (хариду фурӯши одамон) содиршуда аз рӯи камтаҷрибагӣ бо моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) КҶ ҚТ банду баст карда мешуд. Ин камбудӣ то ҳол низ дар амалия ҷой дошта, дар оянда предмети омӯзиши мустақили мо қарор дода хоҳад шуд.

Қайд кардан зарур аст, ки танҳо бо моддаи 130 прим 1 (хариду фурӯши одамон) дар давоми солҳои 2010 - 2014 дар ҷумҳури, 45 ҷиноят ба қайд гирифта шудааст. Аз ҷумла, дар соли 2010 – 6 (13,33%), соли 2011 – 5 (11,11%), соли 2012 – 3 (6,66%), соли 2013 – 6 (13,33%) ва соли 2014 – 25 (55,55%).

Аз шумораи умумии ҷиноятҳои бақайдгирифташуда, 10 (22,22%) ҳолат дар шаҳри Душанбе, 3 (6,66%) ҳолат дар вилояти Хатлон, 30 (66,66%) ҳолат дар вилояти Суғд ва 2 (4,44%) ҳолат дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳури ба қайд гирифта шудааст [10].

Омӯзиш ва таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба савдои одамон нишон медиҳанд, ки 47 нафар занон қурбонии савдои одамон гаштаанд, ки аз онҳо то синни 20-сола 6 (12,76%) нафар, аз 20 то 30-сола 33 (70,21%) нафар ва аз 30 то 40-сола 8 (17,02%) нафар мебошанд, ки аз онҳо 2 (4,25%) нафар ноболиғон (яке 13 сола ва дигаре 16 сола) мебошад.

Аз 47 нафар қурбонии савдои одамон 6 (12,76%) нафар аз шаҳри Душанбе, 6 (12,76%) нафар аз вилояти Хатлон, 34 (72,34%) нафар аз вилояти Суғд ва 1 (2,12%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳури мебошанд.

Чунончи таҳлилҳо нишон медиҳанд, маъмулан қурбонии ҷинояти савдои одамон асосан занҳои аз синни 20 то 30-сола мебошанд, ки бо мақсади қонё гардонидани талаботи шахвонӣ дар давлатҳои хориҷӣ истисмор карда мешаванд. Дар бештари мавридҳо қурбонии савдои одамон аз вилояти Суғд мебошанд.

Шахси ҷиноятҳои савдои одамонро содиркарда аз соли 2010 то 2014 ҳамагӣ 38 нафарро ташкил медиҳанд, ки аз онҳо 27 (71,05%) нафарашон занҳо ва 11 (28,94%) нафарашон мардҳо мебошанд.

Аз 27 нафар занҳое, ки нисбатан парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз гардидааст, 5 (18,51%) нафар аз шаҳри Душанбе, 3 (11,11%) нафар аз вилояти Хатлон, 17 (62,96%) нафар аз вилояти Суғд ва 2 (7,40%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳури мебошанд.

Вобаста ба синну сол бошад, то синни 20-сола 2 (7,40%) нафар, аз синни 20 то 30-сола 11 (40,74%) нафар, аз синни 30 то 40-сола 8 (29,62%) нафар, аз синни 40 то 50-сола 4 (14,81%) нафар ва аз синни 50-сола боло 2 (7,40%) нафарро ташкил медиҳанд.

Аз 11 нафар мардҳое, ки нисбатан парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз гардидааст, 1 (9,09%) нафар аз шаҳри Душанбе, 2 (18,18%) нафар аз вилояти Хатлон, 6 (54,54%) нафар аз вилояти Суғд ва 2 (18,18%) нафар аз ноҳияҳои тобеи ҷумҳури мебошанд.

Вобаста ба синну сол бошад, аз синни 20 то 30-сола 5 (45,45%) нафар, аз синни 30 то 40-сола 4 (36,36%) нафар ва аз синни 40 то 50-сола 2 (18,18%) нафарро ташкил медиҳанд.

Чунончи таҳлилҳо нишон медиҳанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди ҷинояткорон занҳо буда, бештари онҳо аз вилояти Суғд мебошанд.

Аз рӯи синну сол бошад, бештари занон ва мардоне, ки даст ба ин намуди ҷиноят мезананд, аз синни 20 то 30-соларо ташкил медиҳанд.

Ҷинояткорон қурбонии худро дар давлатҳои зерин фурӯхта мавриди истисмор қарор додаанд: дар шаҳри Дубайи Аморати Муттаҳидаи Араб 40 нафар ё 85,10%, Федератсияи Русия 5 нафар ё 10,63%, шаҳри Истамбули Ҷумҳурии Туркия 1 нафар ё 2,12% ва дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон 1 нафар ё 2,12% мебошад.

Ҷинояткорон аз савдои одамон барои ҳар як нафари қурбонӣ аз 300 то 42000 доллари ИМА маблағ ба даст овардаанд.

Ба андешаи мо ҳисоботи омории пешниҳодшуда, оид ба сатҳи ҷиноятҳо марбут ба савдои одамон нисбӣ буда, вазъи воқеии ин таҳаввулотӣ номатлуби иҷтимоӣ ба маротиб зиёд мебошад.

Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирӣ намудани савдои одамон, бартараф намудани сабабу шароитҳои содиршавии ин қабил ҷиноятҳо, самаранокии мубориза бар зидди ин падидаи номатлуби ҷомеа ва мукамал гардонидани қонунгузорӣ, фаъолият дар самтҳои зерин бояд пурзӯр карда шавад:

- мустақкам намудани заминаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (мутобиқ қунонидани меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон” ва ғ);

- таҳкими ҳамкорихи мақомоти давлатӣ, ғайридавлатӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ дар самти мубориза бар зидди савдои одамон, аз ҷумла гузаронидани ҷорабиниҳои мақсадноки огоҳикунии умумиҷамъӣ ва инфиродӣ миёни ашхосе, ки эҳтимолияти дар оянда содир кардани ҷиноятҳо марбут ба савдои одамонро доранд;

- омӯзиш ва муайян намудани сабабу шароитҳои содиршавии ҷиноятҳои марбут ба савдои одамон мусоидат мекунанд, аз ҷумла баланд бардоштани сатҳи донишу маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва пурзӯр намудани назорати сарҳади давлатӣ дар ин самт;

- барои иҷро шудани талаботҳои Барномаи химояи шохидон ва барқарорсозии саломатии қурбониёни савдои одамон ҷораҳо андешида шавад ва таҳияи барномаҳои ҳавасмандгардонии корфармо ҷиҳати ба қор қабул кардани ҷабрдидагони савдои одамон тақвият бахшида шавад.

АДАБИЁТ

1. Данилова Н.А. Хусусиятҳои пешгирӣ ва тафтишоти ҷиноятҳои содиршавӣ одамон вобастаанд: дастури таълимӣ / Н.А. Данилова // зеро таҳрири умумии И.Ч. Шушквич. – М.: Волтерс Клувер, 2008. –312 с.
2. Каждая пятая жертва мировой торговли людьми - ребенок, Криминал и происшествия // понедельник, NEW Sru. com 16.02.2009 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.newsru.com/crime/16feb2009/humantradevictim.html> (Дата обращения: 30. 01. 2015 г.)
3. Колесов А. И. Проблемы первоначального этапа расследования торговли людьми, использования рабского труда и связанных с ними преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук /А. И. Колесов. - Нижний Новгород: 2010 г. - 271 с. disseCat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-pervonachalnogo-etapa-rassledovaniya-torgovli-lyudmi-ispolzovaniya-rabskogo-truda-i> (Дата обращения: 30. 01. 2015 г.)
4. Конституция Республики Таджикистан 06 ноября 2994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 и 22 июня 2003 гг.) // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. - 2008. - №1. - С.5-21.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон” аз 26 июли соли 2014. -№1096.
6. Мачидзода Ҷ. З. Ҷинояткории муташаккил ва трансмиллӣ / Ҷ. З. Мачидзода, Н. Назаров. - Душанбе. - 2014. - 268 с.
7. Полянская Е.М. Вопросы криминологической характеристики торговли людьми и использования рабского труда / Е.М. Полянская // Общество и право. -2009. -№ 5.
8. Предотвращение торговли людьми. Проведение информационной работы среди молодежи сборник информационно-методических материалов для работников образования. -Благовещенск, 2010. -С. 12-14.
9. Савдои мардум, нашрияи Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Савдои одамон амалест нангин» №97 (3243.) аз 18.08.2014 сол. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadoimardum.tj/minta-a-o/savdoi-odamon-amalest-nangin/> (Дата обращения: 25. 01. 2015 г.)
10. Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилӣ. Таҳлил ва маълумотҳои оморӣ ҷиҳати баҳисобирии ягонаи ҷиноятҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2015. -27с.
11. Солиев К.Х. Практические рекомендации сотрудникам правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с торговлей людьми. –Душанбе, 2004. -с.176.
12. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С.М. Иншакова. -М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. -2013. -839 с.
13. Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Каримов, А.А. Романов, А. И. Казмиров; под.ред. Нигматуллиной Р.В.–Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 136.
14. Федорович Д. Ю. Борьба с торговлей людьми в России: состояние, проблемы, направления совершенствования: монография / Д. Ю Федорович. М.: ВНИИ МВД России, 2009. -С. 3.
15. Эмомалӣ Раҳмон // Мулоқоти сарвари давлат бо ҳайати роҳбарии мақомоти хифзи ҳуқуқу тартибот ва сохторҳои қудратӣ аз 10.07.2014, ш. Душанбе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/node/7099> (Дата обращения: 30. 01. 2015 г.)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В данной статье рассматриваются криминологические особенности, причины и условия возникновения торговли людьми. Автор, используя статистические данные и мнения отечественных и зарубежных авторов, анализирует некоторые проблемы по этой теме и обосновывает их конкретными примерами. Также в целях пресечения этого вида преступления он предлагает ряд предложений и рекомендаций.

Ключевые слова: торговля людьми, купля-продажа людей, привлечение, распределение, эксплуатация, перекупщики, преступники, жертвы, статистические сведения.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF HUMAN TRAFFICKING

This article discusses the criminological characteristics, causes and conditions of human trafficking. The author, using statistical data and the opinions of domestic and foreign authors, explores some of the issues on this topic and justifies their specific examples. Also, in order to prevent this kind of crime it offers a number of suggestions and recommendations.

Key words: human trafficking, attraction, distribution, use, dealers, criminals, victims, and statistical information.

Сведения об авторе: *Хайдарзода Зафар Пирмухаммад* – преподаватель кафедры ОРД 2-го факультета Академии МВД Республики Таджикистан. Телефон: +992 93 9220186 E-- mail: haydarov-z@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА

Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров, Н.А.Рахматова
Таджикский национальный университет

В современных условиях рыночных отношений мошенничество является одним из распространенных преступлений против собственности. Поэтому принятие нового УК РТ, являющееся большим достижением науки уголовного права, а также практики его применения, стало значительным событием в юридической, а также социально-политической жизни республики. Обладая относительной спецификой, которая проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов, УК РТ отразил в себе исторические, национальные, культурные традиции, особенности экономики, а также международно-правовые обязательства.

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998, № 574 (с изменениями и дополнениями от 2010 года).

Исходя из общего понятия хищения, закрепленного в примечании 1 к ст. 244 УК РТ и признаков мошенничества, указанных в диспозиции ст. 247 УК РТ можно сформулировать следующее понятие мошенничества - это совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, либо совершенное теми же способами противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество.

Среди ученых-юристов не существует единого мнения по поводу понятия мошенничество, оно трактуется по-разному, исходя из различных особенностей мошенничества.

Анализ понятия мошенничества, данный наукой уголовного права, показывает, что большинство из исследователей (Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, В.П. Верин, В.Н. Лимонов, Л.Э. Сунчалиева, К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов) признают мошенничество формой хищения. Например, Г.Н. Борзенков определяет мошенничество как хищение ... имущества либо получение права на чужое ... имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Определению хищения, строго говоря, соответствует только завладение личным имуществом граждан путем обмана или злоупотребления доверием.

Однако это не значит, что при анализе состава преступления, нельзя исходить из общего понятия хищения, и вот почему:

во-первых, отмеченная особенность состава мошенничества относится главным образом к характеристике преступного результата. Что касается самого действия, то и при

завладении имуществом, и при приобретении (получении) права на имущество основу преступного действия составляют обман или злоупотребление доверием. Употребление понятий «приобретение», «получение» в данном случае обусловлено тем, что физически завладеть можно имуществом, но не правом на имущество;

во-вторых, приобретение (получение) права на имущество обычно предшествует завладению имуществом или совпадает с ним.

Центральным из признаков, характеризующих деяние при хищении, является согласно примечанию 1, к ст. 244 УК «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Под изъятием понимается «противоправное извлечение, вывод, удаление и любое другое обособление имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника»[2]. При хищении изъятие всегда сопровождается обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц[3].

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, когда оно не сопряжено с изъятием, определяется как «перевод виновным чужого имущества, добровольно переданного ему собственником или иным владельцем, в свое окончательное обладание...»[3].

В теории уголовного права по поводу сочетания таких действий, как «изъятие» и «обращение» высказаны три разные точки зрения. Согласно первой «изъятие характерно не только для кражи, грабежа, но и для других форм хищения»[4]. В соответствии со второй точкой зрения «при таких формах хищения, как присвоение и растрата, хищение имущества происходит без его изъятия, поскольку предмет преступления уже находился во владении виновного и был вверен ему по различным основаниям (для хранения, управления, транспортировки и т.п.). В такой ситуации хищение состоит из одного элемента - из обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Суть третьей точки зрения в утверждении об отсутствии изъятия при хищении не только в формах присвоения и растраты, но еще и в форме мошенничества, поскольку и при мошенничестве «сам переход имущества к виновному происходит по воле собственника»[5].

Единственно правильной является, на наш взгляд, вторая точка зрения, поскольку, с одной стороны, при присвоении и растрате сам переход имущества к виновному осуществляется правомерно и общественная опасность, и противоправность характеризуют только обращение им имущества в свою пользу или в пользу других лиц и, с другой - при мошенничестве переход имущества к виновному происходит лишь внешне по воле собственника или иного владельца, а по существу - под влиянием обмана последних или злоупотребления их доверием.

Противоправность в качестве признака хищения в юридической литературе определяется также неодинаково. Согласно определениям одного типа «признак противоправности означает, что хищение осуществляется не только способом, запрещенным законом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность)»[6], а другого - под противоправностью понимается «перевод имущества в фактическое обладание виновного без каких-либо законных оснований для этого и без согласия собственника или иного законного владельца»[7]. Представляется, что точнее и полнее первый тип определений противоправности, поскольку позволяет ограничить деяния, относимые к хищению, только способами, предусмотренными уголовным законом.

Безвозмездность характеризует хищение как «изъятие чужого имущества без предоставления его собственнику полного эквивалента стоимости похищенного в виде определенной суммы денег, другого равноценного имущества или трудовых затрат, например, постройка дачи, садового домика. Неэквивалентное (частично) возмещение собственнику стоимости изъятых из его фонда вещей не исключает состава хищения чужого имущества, но может повлиять на его размер, вплоть до мелкого хищения, например, путем присвоения, ответственность за которое предусмотрена КоАП[8]. К примеру, были признаны хищением как безвозмездным изъятием чужого имущества в форме мошенничества действия Бердиева М., который в 2001 г. на фоне злоупотребления доверием при покупке автомобиля ВАЗ-21061, уплатив владельцу автомобиля половину суммы, обещал уплатить остальную часть через неделю и с этим исчез[9].

По мнению Б.В. Волженкина, под понятием мошенничества понимается совершенное с корыстной целью путем обмана или злоупотребления доверием

противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества[10].

В данном определении нецелесообразным представляется включение корысти в понятие мошенничества. Это обосновывается тем, что мошенник всегда во время совершения противоправного действия руководствуется корыстной целью. Поэтому и нет необходимости включения корысти в понятие мошенничества.

Предложения по исключению корысти из понятия хищения связаны с узким ее пониманием. Корысть не сводится только к цели обогащения, ее содержание предлагается определять, как стремление виновного получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным. Наличие корыстной цели не предполагает обязательного наличия корыстного мотива.

Как отмечает О.М. Кочои, основанием для определения цели мошенничества является характер и направленность деятельности преступника[11]. При хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием мошенник завладевает каким-либо предметом, вещью, то есть, строго говоря, завладевает предметом хищения. А при приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием мошенник чужим имуществом не завладевает, он приобретает лишь на него право, то есть реального завладения предметом преступления не происходит. В этом смысле следует согласиться с Е.В. Ворошилиным, который говорит о мошенничестве как о материально-формальном составе[12].

Л.Э. Сунчалиева, например, не отрицает мошенничества как формы хищения, а наоборот, различает два различных преступления с самостоятельным составом. Как она отмечает, понятие мошенничество оказывается родовым, охватывающим два различных преступления: мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребление доверием, и мошенничество - приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием[13]. Наряду с этим она выделяет признаки, являющиеся для этих преступлений общими признаками. В качестве этих признаков Л.Э. Сунчалиева признает в первую очередь, объект, способ преступного посягательства, вина и субъект; существенные отличия имеются в характеристике предмета и объективной стороны[13].

О.С. Беляк с учетом сложностей, возникающих в правоприменительной практике при отграничении мошенничества от смежных составов преступлений, определяет мошенничество как хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество или причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием[14].

Если признать данную позицию о понятии мошенничества, то тогда состав мошенничества «поглотит» состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и в определенной степени ликвидирует конкуренцию уголовно-правовых норм о мошенничестве и смежных с ним преступлениях, предусмотренных уголовным законодательством.

В отличие от О.С. Беляка, Н.Н. Лунин предлагает исключить из понятия мошенничества «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» и изложить мошенничество следующим образом: «Мошенничество, то есть, хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием»[14]. С его точки зрения, понятие незаконное «приобретение права на чужое имущество» нельзя в полной мере соотносить с законодательным определением понятия хищения, которое предусматривает физический способ изъятия чужого имущества. Тем самым уголовное законодательство допустило наличие в одной уголовно-правовой норме два состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, а в другом при отсутствии его признаков[14].

Ряд ученых считают, что мошенничество не может быть формой хищения. Например, с точки зрения Е.В. Суслина, мошенничество не является формой хищения, а существующей наряду с хищением самостоятельной уголовно-правовой категорией, родовым понятием для целого ряда обманных имущественных посягательств. Поэтому мошенничество должно определяться как «причинение имущественного ущерба путем обмана совершенное с корыстной целью»[15].

Думается, что регулирование мошенничества в рамках отдельной статьи Уголовного кодекса не целесообразно, так как виновное лицо посягает на чужое имущество или на

право на чужое имущество в основном с целью завладения этими имуществами, а не с целью причинения ущерба собственнику. Если виновное лицо посягает на чужое имущество с целью причинения ущерба, то это составляет состав другого преступления - причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 253 УК РФ). Кроме того, данная формулировка понятия мошенничества не удачна еще и потому, что у виновного лица всегда существует умысел завладеть чужим имуществом, тогда как факт причинения ущерба для преступника не имеет значение. Главное для него - присвоение определенного чужого имущества. Для того чтобы завладеть определенным имуществом виновное лицо использует различные способы: обман, злоупотребление доверием, информационные технологии и т.д.

Наряду с зарубежными исследователями, представители отечественного уголовного права также считают мошенничество формой хищения. Например, по мнению К.Х. Солиева и Р.Х. Рахимова, мошенничество является формой хищения, которому присущи все признаки хищения[16]. Признавая мошенничество формой хищения, они определяют понятие мошенничества исходя из понятия хищения.

Такое понятие мошенничества также встречается в научных работах представителей практики[17]. Например, М.Ш. Исоев определяя мошенничество как форму хищения, признает имущество и права на имущество предметом мошенничества[17]. М.Ш. Исоев, трактуя мошенничество, считает, что основу этих отношений составляют гражданско-правовые отношения, родственные узы и другие доверительные связи. Как правило, эти отношения в основном связаны с договорами. М.Ш. Исоев также уделяет особое внимание служебному положению виновного лица, так как согласно статическим данным большинство мошенничеств совершаются именно должностными лицами, с использованием своего служебного положения[17].

Таким образом, на основе анализа понятия мошенничества, можно поддержать мнение Н.Н. Лунина о том, что оно не может охватить «приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Когда речь идет о хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, это означает, что имущество, на которое посягает преступник, фактически переходит к нему, то есть мошенник фактически завладевает имуществом потерпевшего. Это не является приобретением права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, так как во время приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием имущество фактически еще остается у потерпевшего и мошенник не владеет им.

Исходя из этого, можно согласиться с К.В. Михайловым в том, что при хищении чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием мошенник завладевает каким-либо предметом, вещью, то есть, овладевает предметом хищения. А при приобретении права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием мошенник чужим имуществом не овладевает, он приобретает лишь право на него, то есть реального завладения предметом преступления не происходит[18].

Правильно отмечает Л.Э. Сунчалиева, что понятие мошенничество оказывается родовым, охватывающим два различных преступления: мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребление доверием, и мошенничество - приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием[19]. Это означает, что в первом случае преступление совершается путем хищения, а во втором случае преступление совершается без признаков хищения. Кроме того, при мошенничестве виновный, совершая посягательство на чужое законное владение, действует с умыслом[20].

Данное обстоятельство позволяет определить понятие мошенничества следующим образом: мошенничество, то есть хищение и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Несмотря на то, что понятие мошенничества, данное уголовным законодательством, охватывает два различных деяния: мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество - хищение) и мошенничество путем приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество - приобретение права), они имеют ряд общих признаков, и в первую очередь это объект, способ преступного посягательства, вина и субъект; существенные же отличия имеются в характеристике предмета и объективной стороны.

Проблеме совершенствования уголовного законодательства в части противодействия мошенническим посягательствам на собственность в юридической литературе уделяли достаточно пристальное внимание. В частности: В.Н. Лимонов, предлагает «расчленив» норму о мошенничестве, и выделить самостоятельный состав «противоправного безвозмездного приобретения права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, создающего реальную возможность причинения ущерба, собственнику или иному владельцу соответствующего имущества»[21].

С.М. Кочои, исходя из широкого понимания имущества в уголовном праве, считает возможным не делить норму о мошенничестве на две, а преобразовать имеющуюся статью, изложив ее в следующей редакции: «приобретение имущества путем обмана»[22].

С. Щепалов, отмечая трудности применения норм уголовного законодательства в области мошенничества в судебно-следственной практике, формулирует собственное видение состава мошенничества как «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»[23].

Анализируя приведенные точки зрения, отметим, что в основе указанных авторских взглядов лежит своеобразное решение трех основных вопросов: о содержании понятия «имущество», о самостоятельности злоупотребления доверием, и о признании мошенничества хищением. По нашему мнению, на них необходимо дать следующие ответы.

Во-первых, как будет указано ниже, злоупотребление доверием и обман не равнозначные понятия;

во-вторых, включение в состав мошенничества действий, составляющих сегодня объективную сторону самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 253 УК РТ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» может привести к необоснованному смешению в рамках одного состава преступления двух принципиально отличных механизмов причинения вреда имущественным отношениям, но не собственности, а потому создаст лишь дополнительные трудности в квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) / Г.Н. Борзенков. - М.: Издательство «Юридическая литература», 1971. - С. 6.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан; под ред. Шарипова Х.Х. - Д.: Глобус, 2006. - С. 538.
3. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. - С. 75; Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 33.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в двух томах. - Нижний Новгород: НОМОС, 1996. -Т. 1. - С. 402; Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребления доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дисс. канд. юрид. наук/ Д.В. Качурин. - М.: Юридический институт МВД РФ, 1996. - С. 38-39.
5. Гаухман Л.Д. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1996. - С. 75; Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. - С. 33.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Вердикт, 1996. - С. 244; Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. - М.: Зерцало, 1997. - С. 340.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник для ВУЗов. - М.: Юристъ, 1996. - С. 139; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Юристъ, 1996. - С. 398.
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 года.
9. Уголовное дело по обвинению Бердиева М., в совершении преступления, предусмотренного частью 2, пунктом «в», ст. 247 УК РТ // Архив суда Айнийского района.
10. Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе» / Б.В. Волженкин. - СПб, 1998. - С. 23.
11. Курс советского уголовного права. В 6-и томах. -Т. 4. Особенная часть. - М.: Издательство «Наука», 1971. - С. 340.
12. Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество / Е.В. Ворошилин. - М., 1980. - С. 33-34.
13. Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): дисс. канд. юрид. наук/ Л.Э. Сунчалиева. - Ставрополь, 2004. - С. 57.
14. Беляк О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: автореф. дисс. канд. юрид. наук/ О.С. Беляк. - М., 2006. - С. 7.
15. Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация: автореф. дисс. канд. юрид. наук/ Н.Н. Лунин. - М., 2006. - С.8.

16. Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Е.В. Суслина. - Екатеринбург, 2007. - С. 8.
17. Солиев К.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики / К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов. - Д., 2001. - С. 66.
18. Исоев М.Ш. Мошенничество (на тадж. языке) / М.Ш. Исоев - Д.: Эчод, 2009. - С. 8.
19. Михайлов К.В. Теоретические и практические вопросы квалификации мошенничества и его отграничения от гражданско-правовых деликтов / К.В. Михайлов. - С. 90.
20. Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект): дисс. канд. юрид. наук / Л.Э. Сунчалиева. - Ставрополь, 2004. - С. 57.
21. Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2002. - С. 111.
22. Лимонов В. Понятие мошенничества / В. Лимонов // Законность. -1997. - № 11. - С. 40-42.
23. Кочои С.М. Указ. раб./ С.М. Кочои. - С. 183-184.
24. Щепалов С. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба / С. Щепалов // Российская юстиция. - № 1. – 2003.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА

В современных условиях рыночных отношений мошенничество является одним из распространенных преступлений против собственности. Поэтому принятие нового УК Республики Таджикистан, являющееся большим достижением науки уголовного права, а также практики его применения, стало значительным событием в юридической, а также социально-политической жизни республики. Обладая относительной спецификой, которая проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов, УК РТ отразил в себе исторические, национальные, культурные традиции, особенности экономики, а также международно-правовые обязательства. Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998, № 574 (с изменениями и дополнениями от 2010 года).

Ключевые слова: общее понятие хищения, проблема совершенствования уголовного законодательства, признаки мошенничества, злоупотребление доверием, причинение ущерба, противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество.

CRIMINAL-LEGAL CONCEPT OF FRAUD

In modern conditions of market relations fraud is one of the most common crimes against property. Therefore, the adoption of the new criminal code of the Republic of Tajikistan, which is a great achievement of science of criminal law and its enforcement, was a significant event in legal and socio-political life of the Republic. Having relative specificity, which manifests itself in the content of main criminal justice institutions, criminal code embodies historic, national, cultural traditions, features of the economy, as well as international legal obligations. The existing criminal legislation of the Republic of Tajikistan defines fraud as theft of another's property or buying another's property by deception or abuse of trust (part 1 of article 247 of the Criminal code of the Republic of Tajikistan of 21 may 1998, No. 574 (with changes and additions from 2010).

Keywords: the General notion of theft, the problem of improving the criminal law, fraud, breach of trust, causing damage, anti-opravnou and gratuitous acquisition of another's property.

Сведения об авторах: *Шаринов Р.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-33-41-40**

Сафаров А.И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

Рахматова Н.А. – соискатель юридического факультета Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НЕУПРАВМОЧЕННОГО ОТЧУЖДТЕЛЯ

К.Ш.Курбонов, Дж.С.Муртазакулов
Таджикский национальный университет

Приобретение добросовестным приобретателем права собственности на вещь, отчужденную лицом, не имеющим права ее отчуждать, является, наряду с приобретательной давностью и ограничением виндикации, одним из средств пассивной защиты добросовестного приобретателя. Механизм защиты в исследуемом случае проявляется следующим образом: в случае предъявления собственником, утратившим владение вещью, иска об истребовании имущества, приобретатель может сослаться на возникшее у него право собственности как на правовое основание владения и на прекращение соответствующего права на вещь у истца.

Еще Н.Л. Дювернуа отмечал, что определенное ограничение виндикации налицо: «руководствуясь положением: кто добросовестно приобрел хотя бы и не от собственника, приобретает право собственности; судья не имеет никаких осязательных признаков для

распознавания того, добросовестно или недобросовестно приобретена вещь. В этом отношении статья псковской судной грамоты дает более осязательное условие, что приобретение должно считаться добросовестным и влекущим право собственности, если кто что на торгу купит и если это доказано будет свидетелями. В этом случае свидетели не удостоверяют, что такой добросовестно приобрел вещь от собственника, а просто утверждают, что он купил ее на торгу, где вообще люди приобретают себе этого рода вещи. Эти обстоятельства считались достаточными для признания за приобретателем прав собственности. Таково в высшей степени практическое и близко стоящее к действительной жизни постановление нашего старого законодательства»[1].

Как уже указывалось, римское право не знало института приобретения права собственности *a non domino*. Единственно возможным способом приобретения права собственности владельцем, который добросовестно приобрел вещь у лица, не имеющего права ее отчуждать, была *узупация*. Кроме того, не подлежали действию давности вещи, выбывшие из владения собственника вследствие кражи (*furtum*), т.е. помимо воли собственника. Характерным является и то, что понятие «кража» в римском праве квалифицировалась очень широко. Под кражей понималось не только тайное хищение чужого имущества, но также и растрата имущества, вверенного во временное владение по договору[2]. Вследствие этого лицо, приобретшее вещь, например, от залогоприемателя, хотя в данном случае вещь выбыла из владения собственника по его воле, не становилось ее собственником даже по истечении сроков приобретательной давности.

Иначе решалась ситуация в германском праве. Заселившись на территории Римской империи, германцы во многом переняли правовую систему римлян. Однако большинство римско-правовых конструкций оказались сложны для новых народов, что привело к упрощению, «вульгаризации» римского права[3]. Конструкция виндикации у германцев имела место, однако она сильно отличалась от традиционной виндикации, которая была в римском праве. Суть германской виндикации состоит в том, что лицо, к которому был предъявлен иск об истребовании вещи (виндикационный иск), мог защититься возражением о том, что он приобрел ее добросовестно. В иске должно было быть отказано, если будет установлено, что вещь не была утеряна или украдена у собственника. Понятие «кража» у германцев также отличалось от римской конструкции. Данное понятие не включало в себя растрату вещи, что также повлияло на увеличение случаев ограничения виндикации по германскому праву. Важным является и то обстоятельство, что неумение воспользоваться такими абстрактными конструкциями как, например «право собственности», привело к преувеличенному значению владения вещами при определении их правовой принадлежности. В случае похищения вещи владение ею явно нарушалось, поскольку вор исключал вещь из сферы владения хозяина, а при растрате, т.е. отчуждении доверенной вещи, хозяин сам отдавал вещь в постороннее владение[4].

Еще один вариант разрешения спора между интересами собственника и добросовестного приобретателя был предложен Прусскому гражданским уложением 1791г. и саксонское уложение 1863г. Оба указанных источника предоставляют добросовестному приобретателю право требовать от собственника уплаты вознаграждения в размере покупной цены. По Цюрихскому гражданскому уложению (§ 651 - § 656) при условии выплаты вознаграждения в размере покупной цены допускается виндикация вещей, доверенных и отчужденных третьим лицам. Вещи потерянные и украденные виндицируются безвозмездно, если они не куплены на аукционе или торгах, в этих случаях выплата вознаграждения являлась обязательной.

По вопросу приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя мнения специалистов расходятся. Одни считают, что приобретатель становится собственником имущества, приобретенного от неуправомоченного отчуждателя в силу небрежности собственника. К данной группе авторов относятся А. Кобан, Н. Елеонский, А.Э. Бардзский и И.Н. Трепицын. В результате исследований они пришли к следующему тезису: «Поскольку собственник пользуется своим широчайшим правом в своем интересе, он должен пользоваться им на собственный риск».

Другая часть специалистов придерживается мнения прямо противоположного изложенному. Данный подход в науке получил название «неограниченной виндикации». Представителями этого подхода являются А. Менгер, П. Соколовский, К. Биндинг, Л.И. Петражицкий. Их тезис наиболее собирательным образом отражен в высказывании П. Соколовского: во имя свободы и несвязанности товарообмена не останавливаются перед

прямым нарушением самих жизненных интересов собственности. Сознательное или небрежное приобретение похищенных имущества получает неслыханным образом покровительство (благоприятствование). Все покрывает мраком водоворот оборота, и над пострадавшим лишь смеются, что его надули вор и его умышленные и небрежные укрыватели[5]. Далее автор отмечает, что это предательство, которое совершается по отношению к устойчивости наших правовых понятий[6]. Схожей позиции придерживается А. Менгер. Автор называет приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя «непрерывной и достигающей обширных размеров конфискацией частной собственности ради обеспечения свободного перехода права собственности»[7].

В данном случае мы не согласны с позицией А. Менгера, поскольку защита собственности и ограничение виндикации представляют собой две стороны одного явления - защиты добросовестности в гражданском праве в целом.

Современные исследователи вопроса также не едины во мнении о моменте возникновения права собственности у добросовестного приобретателя. Одни утверждают, что у приобретателя (добросовестного) право собственности возникает сразу после отказа собственнику в удовлетворении виндикационного иска[8]. Другие же, считают, что у приобретателя (даже добросовестного) право собственности возникает не ранее истечения срока приобретательной давности[9].

Рассмотрев некоторые теории, необходимо остановиться на той «конструкции» приобретения права собственности добросовестным приобретателем, которая бы наиболее соответствовала сложившейся системе гражданского права.

Формулировка, предложенная Е.В.Васьковским, заключается в следующем: «Кто приобрел движимую вещь возмездным образом от несобственника, добросовестно и без грубой неосторожности приняв его за собственника, тот получает на нее право собственности. Прежнему собственнику предоставляется преследовать в уголовном порядке лицо, распорядившееся его вещью и взыскивать с него вознаграждение за убытки.

Данное правило относится в полной мере и ко всем движимым вещам, в том числе к деньгам и бумагам на предъявителя. Но лицо, лишившееся владения своими бумагами на предъявителя и сделавшее об этом публикацию в установленном для таких бумаг порядке, сохраняет право собственности на них и может требовать их возвращения от каждого, у кого они находятся»[10].

Мы полагаем, что в данном случае понимание добросовестности дано в узком смысле, поскольку указывается, что добросовестным считается лишь тот, кто не предполагает, что отчуждатель не является собственником.

Б.Б.Черепакин отмечал, что споры вокруг данного института касаются прежде юридической конструкции этого способа приобретения права собственности, в особенности - его производного или первоначального характера и значения действительной отчуждательной двусторонней юридической сделки в фактическом составе этого приобретения[11].

В литературе по вопросу о разграничении способов приобретения права собственности на первоначальные и производные подход был неоднозначным. Имелись также и противники идеи о разграничении способов приобретения права собственности. Например, критическое отношение к разделению способов приобретения права собственности на первоначальные и производные высказывал Д.И. Мейер. Он считал, что данное деление «не имеет никакого практического интереса, так как наше право с этим делением не связывает никаких юридических последствий»[12]. Против этого мнения высказался Е.В. Васьковский[13].

В современной литературе деление способов приобретения права собственности на первоначальные и производные споров не вызывает. Спорными являются критерии разграничения этих способов. Соответственно в данном противостоянии рассматриваются две позиции.

Согласно одной из версий, к первоначальным относятся способы, посредством которых у данного лица возникает право собственности на имущество, ранее никому не принадлежавшее на праве собственности, т.е. впервые, либо независимо от права и воли предшествующего правообладателя. Производные способы имеют место в тех случаях, когда право собственности приобретателя основано на праве предшествующего собственника, т.е. переход права посредством правопреемства[14].

Единый классификационный критерий в основу разграничения способов приобретения права собственности положил О.С. Иоффе: первоначальный способ

характеризуется тем, что право собственности на определенную вещь приобретается либо впервые, либо помимо воли ее предшественника, а производный способ – тем, что право собственности приобретателя возможно лишь по воле предшественника и с согласия приобретателя[15].

Б.Б. Черепакин, подвергнув подробному критическому анализу позицию О.С. Иоффе, предложил в качестве единого основания разграничения первоначального и производного приобретения права собственности «взять не волевой момент, а зависимость права приобретателя от права предшественника».

И соответственно, приобретение права собственности от неуправомоченного лица добросовестным приобретателем Б.Б. Черепакин относит к первоначальному способу приобретения, т.к. право приобретателя «не зависит от права отчуждателя и от права бывшего собственника».

Такого же мнения придерживался и Г.Ф. Шершеневич. В частности, он отмечал, что если право собственности кого-либо устанавливается самостоятельно и независимо от другого лица (автор имеет в виду от прав другого лица), т.е. на объекты, которые еще не принадлежали на праве собственности или, хотя и принадлежали другому лицу, но приобретаются независимо от прав предшественника, то такой способ является первоначальным. В данном случае автор усматривал юридическое значение деления права собственности в том, что «при производном способе приобретения объем прав обуславливается правом прежнего собственника, чего нет при первоначальном способе»[16].

Вышеизложенные подходы к определению классификационного критерия берут за основу либо волевой критерий, либо критерий правопреемства.

Однако гражданский оборот знает случаи прекращения права собственности у одного субъекта и, соответственно, возникновения права собственности по законным основаниям, которые не подпадают под традиционные классификационные критерии (например, национализация, реквизиция).

Поэтому, мы предлагаем следующий вариант решения проблемы: если приобретаемая вещь кому-то принадлежит, то данный способ следует считать производным, несмотря на отсутствие правовой связи приобретателя и собственника.

Кроме того, первоначальные способы приобретения права собственности, должны носить скорее исключение из правил, нежели правило. Поскольку в развитом гражданском обороте остается все меньше случаев приобретения вещей впервые. Также обстоит дело и с добросовестным приобретением. Не следует по каждому случаю признавать приобретателей добросовестными. Ведь в таком случае будут попирается права другого субъекта-собственника. Поэтому считаем, что добросовестное приобретение является исключением из правил приобретения права собственности.

На основании этих теоретических положений необходимо сформулировать те изменения, которые, на наш взгляд, было бы целесообразным внести в ГК РФ, чтобы разрешить все противоречия, которые возникают в связи с несовершенством ныне действующих норм. Законодательства разных стран, которые мы охарактеризовали выше как вполне соответствующие требованиям современного оборота в отношении защиты прав добросовестного приобретателя, обычно не содержат прямого указания на приобретение добросовестным приобретателем как отдельное основание приобретения права собственности[17]. Хотя данный способ приобретения права собственности однозначно вытекает из других норм.

В связи с этим в первую очередь следует обратить внимание на то, чтобы при внесении соответствующих изменений в ГК РФ был учтен вопрос о логике и структуре построения ГК РФ. Необходимо решить, в какие главы следует поместить соответствующие изменения. Следует решить, является ли перечень оснований прекращения права собственности помимо воли собственника в главе 13 (Прекращение права собственности) исчерпывающим, как считают некоторые авторы[18]. Если этот перечень исчерпывающий, значит туда необходимо поместить специальную норму, устанавливающую отдельное основание прекращения права собственности. Но из-за существования ст. 258 в другой главе ГК РФ, которая также самостоятельно устанавливает отдельное основание прекращения права собственности, на наш взгляд, такое дополнение не требуется. Поэтому необходимо внести в данную главу только одно изменение в ч. 1 ст. 259 ГК РФ, которая сейчас изложена в следующей редакции:

«Право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом».

Эту статью, на наш взгляд, необходимо изложить в следующей редакции:

«Право собственности на вещь прекращается в случае приобретения права собственности на эту вещь другим лицом в порядке и на основаниях, установленных законом, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом».

Правило о том, что право собственности переходит к добросовестному приобретателю без каких-либо обременений, должно иметь только одно исключение - если такой приобретатель знал о существовании прав третьих лиц в отношении данного имущества и согласился принять его, обремененное такими правами. Подобная норма, правда, в более узком виде, сформулирована в параграфе 936 ГГУ, согласно которому права третьего лица в отношении вещи, которая на момент заключения договора добросовестным приобретателем находится во владении такого третьего лица, сохраняются. Однако представляется, что при установлении данного правила не следует ограничиваться только указанным случаем: в целях защиты прав третьих лиц следует предпочесть более широкую формулировку, охватывающую все случаи, когда приобретатель знал или должен был знать о существовании возможных обременений вещи[19].

Кроме того, для достижения целей нашего исследования достаточно прямого указания в ст. 323 ГК РТ о том, что право собственности приобретается добросовестным приобретателем. В этой связи, часть 1 данной статьи дополнить следующим образом:

«Добросовестный приобретатель приобретает право собственности на такое имущество с момента передачи имущества в его владение. При этом имущество переходит в собственность добросовестного приобретателя свободным от прав третьих лиц, кроме случая, если о таких правах добросовестному приобретателю было известно или должно было быть известно на момент приобретения этой вещи».

Следует отметить еще один момент. В соответствии со ст. 323 ГК РТ право собственника на истребование имущества у добросовестного приобретателя ограничено, но статья 382 ГК РТ устанавливает, что в случае перехода права собственности на заложенное имущество (или права хозяйственного ведения им) от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества или в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

Важно отметить и роль владения как необходимого условия получения права собственности на имущество со стороны добросовестного приобретателя.

Это обстоятельство было отмечено И.Н. Трепицыным[20], который считал, что в случае приобретения права собственности добросовестным приобретателем от неуправомоченного лица возможен только способ перехода в порядке передачи вещи во владение, что исключает возможность приобретения права собственности в порядке системы соглашения, что возможно в том случае, если право собственности приобретается от собственника. Как мы указывали выше, на этих же принципах строится и ГГУ.

Полагаем, что данное положение является логически верным, исходя даже из самой конструкции виндикации. Для того чтобы иметь право на защиту, предоставляемую в порядке ст. 323 ГК РТ, добросовестный приобретатель в первую очередь должен приобрести имущество во владение. Эту точку зрения разделяют большинство цивилистов[21].

Это положение уходит корнями в значение владения как важного легитимирующего признака собственника, что нашло отражение в правиле ст. 2279 Кодекса Наполеона - «в отношении движимости владение приравнивается к титулу». Таким образом, получение вещи во владение непосредственно от лица, ее отчуждающего, является должной легитимацией такого отчуждателя как собственника для добросовестного приобретателя (в отношении недвижимости вопрос о легитимации решается несколько иначе, как мы увидим ниже, поскольку при наличии института регистрации прав на недвижимое имущество легитимацией отчуждателя является запись в реестре, удостоверяющая его право собственности на данную вещь).

Передача вещи в случае приобретения имущества добросовестным приобретателем от неуправомоченного лица, является необходимым элементом юридического состава передачи права собственности.

Смысл статьи 323 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что передача вещи во владение добросовестного приобретателя является условием приобретения им вещи: этот вывод можно сделать на основании самого понятия виндикации как иска об истребовании вещи из чужого владения. Поэтому, если вещь не находится во владении добросовестного приобретателя, то мы не можем и говорить об ограничении виндикации в его пользу, а, также и о приобретении им права в отношении данного имущества.

Необходимо более четко сформулировать требование передачи вещи в законе в том виде, как мы предложили это выше.

Это правило о передаче вещи носит универсальный характер и может иметь определенную специфику в том случае, когда вещь, являющаяся предметом договора, находится во владении третьего лица, которое имеет на нее определенное право (например, право аренды). Заслуживает внимания, как решает эту проблему ГГУ: параграф 934 устанавливает, что в данном случае передача вещи считается соблюденной, если отчуждателем была совершена уступка права требования в отношении такого лица добросовестному приобретателю.

Необходимо также внести в статью 323 ГК РФ также и следующую норму: «в случае нахождения вещи во владении третьего лица по установленному законом либо договором основанию, передача вещи будет считаться совершенной при условии совершения отчуждателем уступки права требования к такому лицу в пользу добросовестного приобретателя в соответствии со ст.ст. 417-419 ГК РФ».

Основанием для придания такого значения владению над вещью как условия перехода права собственности к добросовестному приобретателю является то, что в случае, если приобретатель вещи, к примеру, по договору купли-продажи оставляет вещь во владении продавца, при этом, уплатив цену и считая себя собственником такой вещи, то на нем лежит риск того, что данный продавец может перепродать впоследствии данную вещь другому добросовестному лицу, из владения которого это имущество нельзя будет истребовать в соответствии с правилами ст. 323 ГК РФ.

Также следует в ч. 3 ст. 323 ГК РФ указать на возможность восстановления собственником утраченной ценной бумаги на предъявителя прав из этой бумаги[22]. Поэтому нужно изложить данную статью в 3-й части в следующей редакции:

«Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Собственник утраченной ценной бумаги на предъявителя имеет право на восстановление прав по утраченным документам на предъявителя в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством». Данное положение необходимо для установления связи между материальным и процессуальным законодательством.

Кроме изложенного со ст. 323 ГК РФ связаны и другие проблемы, которые также не нашли однозначного и четкого урегулирования в действующем гражданском законодательстве. Например, какова должна быть судьба имущества и титул добросовестного приобретателя на него в том случае, если впоследствии выясняется, что данное имущество, по определению Рудольфа Зомы, «не является пригодным к приобретению от несобственника»[23], т.е. применительно к действующему законодательству - выбыло из владения собственника помимо его воли или было получено добросовестным приобретателем безвозмездно.

Требуется своего решения и вопрос о возникновении права собственности в случае, если срок исковой давности, установленный для защиты права собственника уже истек, в связи с чем право собственника уже не подлежит защите, однако вещь не удовлетворяет условиям приобретения права собственности на нее добросовестным или вообще была приобретена недобросовестно.

Для сравнения, Проект Гражданского уложения Российской империи в отношении такого случая использовал формулировку «поворотности» прав. По сути, данная проблема может быть разрешена двумя способами: во-первых, можно предположить, что добросовестный приобретатель приобретает право собственности в любом случае, а если будет доказано отсутствие условий для такого приобретения, право собственности у него прекращается и имущество возвращается предыдущему собственнику. Во-вторых, можно предположить, что поворотность прав должна пониматься в том смысле, в котором она известна действующему законодательству - в отношении недействительности сделок.

Если мы примем первую точку зрения, то, также как и в отношении с правом собственности добросовестного приобретателя, здесь возникает вопрос о способе

возникновения права собственности у собственника, чей виндикационный иск был удовлетворен. Само по себе понятие «поворотность», ничего не говорит нам о конкретных юридических последствиях для различных участников гражданских правоотношений, каковыми являются не только добросовестный приобретатель, но и собственник, а также лица, с которыми добросовестный приобретатель, пока имущество находилось у него в собственности, вступил в какие-либо обязательственные отношения по поводу данного спорного имущества (например, арендатор, залогодержатель, если данное имущество было отдано в залог и т.д.).

Второй подход заключается в том, что такая сделка будет недействительной, поскольку она противоречит закону: согласно изложенной конструкции, право собственности к добросовестному приобретателю переходит только при наличии совокупности определенных условий, в случае же похищенных и утерянных вещей оно не переходит, в связи с чем сделка признается недействительной.

Полагаем, что в отличие от применения норм о недействительности сделок в качестве защиты права собственности, в данном случае применение этих норм является совершенно оправданным и полностью соответствует сущности института недействительности сделок, поскольку условия перехода права собственности к добросовестному приобретателю прямо предусмотрены в законе, и несоблюдение одного из них является основанием для признания сделки, на основании которой осуществляется переход права собственности, недействительной. По этому поводу из российских цивилистов В.А.Рахмилович отмечал, что вопрос о действительности или недействительности совершенной сторонами сделки по возмездному отчуждению спорной вещи, а точнее - о соответствии требованиям закона всех ее условий и элементов (за исключением того, который устранен диспозицией ст. 302 ГК - управомоченности отчуждателя на отчуждение), сохраняет свое юридическое значение[24].

Рассматривая вопрос о «поворотности» прав следует остановиться на вопросе о возникновении права собственности в том случае, если срок исковой давности, установленный для защиты права собственника уже истек, однако вещь не удовлетворяет условиям приобретения права собственности на нее добросовестным приобретателем (т.е. выбыла из владения собственника помимо его воли или была приобретена добросовестным приобретателем безвозмездно). В таком случае право собственника в связи с истечением срока исковой давности не может быть защищено.

Право собственности на вещь в таком случае возникнет у такого добросовестного приобретателя с момента истечения срока приобретательной давности в соответствии со статьей 258 ГК РФ, т.е. в данном случае вещь приобретается по давности владения, а добросовестность владельца в отличие от добросовестности приобретателя должна наличествовать на весь период владения, установленный законом.

Мы опять встречаемся с ситуацией, когда право собственника защищено быть не может, однако у другого лица (добросовестного приобретателя), оно не возникло. Ведь в соответствии с нормой ч. 2 ст. 223 ГК РФ суд по заявлению другой стороны, в конкретном случае - добросовестного приобретателя, должен отказать собственнику в иске.

Как разрешить эту ситуацию? Действующее законодательство предоставляет только одну возможность: право собственности на вещь в таком случае возникнет у такого добросовестного приобретателя с момента истечения срока приобретательной давности - ст. 258 ГК РФ, которая прямо это допускает, указывая, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 322 и 327 ГК РФ, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Применение норм о приобретательной давности в данном случае будет осложнено некоторыми проблемами, возникающими из-за пробелов в действующем законодательстве и недостаточной теоретической проработки ключевых категорий этого института. Можно ли в данном случае считать лицо, которое в момент приобретения вещи отвечало признакам добросовестного приобретателя, добросовестным владельцем по правилам статьи 258 ГК РФ после отказа собственнику в иске? Часть 1 статьи 258 ГК РФ требует, чтобы добросовестность владения имела в течение всего необходимого срока давности, тогда как если собственник предъявит все необходимые доказательства того, что, например, вещь у него была похищена, приобретатель уже по определению не является добросовестным.

М.Г. Масевич отмечала, что в основе данной проблемы «правильное определение добросовестного владения как необходимого условия для приобретения имущества по приобретательной давности»[25] Законодательно этот вопрос не разрешен, таким образом,

это в первую очередь проблема толкования понятия «добросовестности» в контексте понятий «добросовестного приобретения» и «добросовестного владения»[26].

Как известно, в первом случае добросовестность приобретателя должна быть налицо только в период совершения сделки и передачи имущества, что в римском праве выражалось формулой *mala fides superveniens non nocet* (недобросовестность не имеет обратной силы). Однако добросовестное приобретение как юридический факт представляет собой «одномоментное» действие, в то время как добросовестное владение - это длительный процесс. Большинство же современных авторов полагают, что понятие добросовестности в ст. 258 и 323 ГК РФ совпадают[27].

К.И. Скловский указывает, что если владелец является добросовестным приобретателем, то он является и добросовестным владельцем, поскольку речь идет о приобретении по давности. Мы считаем, что это по сути два разных института, единым является то, что в обоих случаях добросовестность используется, но правовой смысл добросовестности, вложенный в ст. 323 ГК РФ отличается от смысла ст.258 ГК РФ. В первом для того, чтобы приобретатель получил статус добросовестности необходим сложный состав из нескольких требований, а во втором случае добросовестность - это одно из требований, которое необходимо для приобретения права собственности по давности наряду с другими требованиями. М.Г. Масевич также не согласна с позицией К.И. Скловского, считая, что его вышеприведенное мнение, основанное на правиле римских юристов, не соответствует целям приобретательной давности - «придать стабильность существующим отношениям», а «недобросовестные действия владельца в отношении прав собственника, например, подделка документов, сокрытие от него имущества, исключают добросовестность владельца»[28].

В соответствии с этим цитируемый автор предполагает, что «добросовестный приобретатель будет вести себя недобросовестно в течение давностного срока, а недобросовестный приобретатель должен считаться добросовестным владельцем, и тогда владелец в первом случае не станет собственником, а во втором - приобретет право собственности на имущество»[29]. Позиция М.Г. Масевич является оправданной, поскольку закон прямо указывает, что добросовестность должна сохраняться на протяжении всего срока владения имуществом (ч. 1 ст. 258 ГК РФ).

Установление такого способа приобретения права собственности добросовестным приобретателем ни в коей мере не уменьшает значение виндикационного иска как важнейшего способа защиты права собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дювернуа Н.Л. Конспект лекций по гражданскому праву Н.И. Дювернуа. СПб. 1886. - С. 57-58.
2. «*Furtum non est ubi initium habet detentionis per dominium rei*» («Нет кражи, когда вещь перешла в обладание лица по воле ее хозяина» - лат.). См.: Латинская юридическая фразеология. / Сост. проф. Б.С. Никифоров. М.: «Юридическая литература», 1979. - С. 98.; См. также: Дождев Д.В. Римское частное право. - С. 551-553.
3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1. Основы. М.: «Международные отношения», 1998. - С. 204; Давид Р., Жоффре - Спинозы К. Основные правовые системы современности. М.: «Международные отношения», 1998. - С. 32.
4. Елеонский Н. О пределах виндикации движимых вещей // Журнал гражданского и уголовного права. 1893, кн. 1. С. 7. Автор ссылается на таких историков права, как Stobbe, Poincare, Duval.
5. Paul Sokolowsky. Die Philosophie im Privatrecht, I (1902), S.197.
6. Там же.
7. Менгер А. Гражданское право и неимущие классы населения. СПб., 1903. - С. 118, 122.
8. Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве. С.69; Его же: Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя. С.146; Его же: Приобретение права собственности по давности владения. С.53; Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя имущества в российском гражданском праве. Дисс. ... к. ю. н. М., 2001. С.140; Бевзенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве. Дисс. ...к.ю.н. Самара, 2002.С.147; Масевич М. Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей памяти С.Н. Братуся. М: «Городец», 2000. С. 180.
9. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. М., 2000. С.252-253.
10. Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 57.
11. Черепяхин Б.Б. Юридическая природа приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Ученые записки Свердловского юридического института. Т.2. Свердловск: ОГИЗ, 1947. С.63.
12. Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1902. С. 295.
13. Критику этих взглядов Д.И. Мейера см.: Васильковский Е.В. Учебник русского гражданского права (в 2-х томах). Вещное право. С. 304.
14. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 125 и след.; Советское гражданское право. Т.1. / Отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. М., 1959. С.229 и след. (автор главы - А.А. Каравайкин);

- Советское гражданское право. Т.1. / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 304-305 (автор главы - М.Я. Кириллова)
15. Иоффе О.С. Советское гражданское право (Курс лекций). Изд. ЛГУ, 1958. - С. 283,293; Его же: Советское гражданское право. М., 1967. С. 315-316, 387,389.
 16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 6-е изд. СПб., 1907. - С. 256 - 257.
 17. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В.Залесского. М., НОРМА - 2000. - С. 247 и след.
 18. Комментарий для предпринимателей к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Под рук. М.И. Брагинского. М., 1999. - С. 351-353. (Автор главы - Е.А. Суханов).
 19. Аверьянова М.В. Указ. соч. С. 140.
 20. Трепицын И.Н. Трепицын И.Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава, 1907. С. 345-370.
 21. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя имущества в российском гражданском праве. С.140; Масевич М. Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи // Проблемы современного гражданского права. С. 180; Потапенко Е.Н. Право собственности добросовестного приобретателя на недвижимое имущество. С.34; Рахмилович В.А. О праве собственности на вещь, отчуждаемую неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права от неуправомоченного лица). С.135.
 22. Аверьянова М.В. Указ.соч. С.143.
 23. Б.Б. Черепяхин. Указ. соч. С. 68. Rudolf Sohm. Der Gegenstand, S. 49–59.
 24. Рахмилович В.А. О праве собственности на вещь, отчуждаемую неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права от неуправомоченного лица). С.133.
 25. Масевич М.Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи // «Проблемы современного гражданского права»: сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 185.
 26. Аверьянова М.В. Указ.соч. С. 146.
 27. Учебник гражданского права. 2-е изд. М.: БЕК, 1999. Т. 1. С. 495 (автор главы - Е.А. Суханов); Шенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России: учебное пособие. М., 1996. С. 32.
 28. Масевич М.Г. Указ.соч. С.188-189.
 29. Там же. С.189.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НЕУПРАВМОЧЕННОГО ОТЧУЖДАТЕЛЯ

Статья посвящена изучению особенностей и проблемных аспектов приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. Приобретение добросовестным приобретателем права собственности на вещь, отчужденную лицом, не имеющим права ее отчуждать, является, наряду с приобретательной давностью и ограничением виндикации, одним из средств пассивной защиты добросовестного приобретателя. Механизм защиты в исследуемом случае проявляется следующим образом: в случае предъявления собственником, утратившим владение вещью, иска об истребовании имущества, приобретатель может сослаться на возникшее у него право собственности как на правовое основание владения и на прекращение соответствующего права на вещь у истца.

Ключевые слова: право собственности, приобретение права собственности, добросовестный приобретатель, истребование имущества, правовое основание владения.

THE FEATURES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF ACQUIRING PROPERTY RIGHTS FROM AN UNAUTHORIZED TRANSFEROR

The article is devoted to the study of the characteristics and problematic aspects of acquiring property rights from an unauthorized transferor. The purchase of a bona fide acquirer of ownership of the thing alienated by a person not entitled to dispose of them, along with acquisitive prescription and limitation of vindication, one of the means of passive protection of bona fide purchaser. The security mechanism in the studied case is as follows: in the case of an owner who has lost possession of a thing, the claim about reclamation of property, the purchaser may reference an arising property law as the legal basis of ownership and the termination of the relevant right to the thing from the plaintiff.

Key words: ownership, ownership, the bona fide purchaser, vindication of property, the legal basis of ownership.

Сведения об авторах: *Курбонов К.Ш.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Таджикского национального университета. Телефон: **900-22-97-18**

Муртазакулов Дж.С. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета

МАСОИЛИ ТАТБИҚИ ЧАЗО ДАР НАМУДИ МАҲРУМ КАРДАН АЗ ҲУҚУҚИ ИШҒОЛИ МАНСАБҲОИ МУАЙЯН Ё МАШҒУЛ ШУДАН БА ФАЪОЛИЯТИ МУАЙЯН БАРОИ ЧИНОЯТҲО ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

А.И. Сафаров, С.Ҷ.Тураев, Р.И. Шарипов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мутобиқи қисми 2 моддаи 48 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд-КҶ ҚТ) маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, яке аз чазоҳои мебошад, ки метавонад ҳам ба сифати чазои асосӣ ва ҳам ба сифати чазои иловагӣ дар баробари қорҳои ҳатмӣ, қорҳои ислоҳӣ, маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ, маҳдуд кардани озодӣ, нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, якумра аз озодӣ маҳрум сохтан, чазои қатл аз ҷониби суд таъйин карда шавад.

Таҳлили қонунгузори ҷиноятии кишвар нишон медиҳад, ки ин намуди чазо асосан ба сифати чазои иловагӣ дар санксияҳои моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ гардида, аз ҷониби судҳо фаровон истифода карда мешавад. Масалан, омӯзиши санксияҳои ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ нишон медиҳад, ки чазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба сифати чазои иловагӣ дар санксияҳои қ.1, 2 м. 258, қ.1 м. 259¹, қ.1,2,3 м. 262, қ.1 м. 263, қ.2,3 м. 294 ва м. 318 КҶ ҚТ бевосита пешбинӣ гардидааст. Аммо дар дигар моддаҳо, бахусус ҷинояти соҳибкории ғайриқонунӣ, ин намуди чазо на ба сифати муҷозоти асосӣ ва на ба сифати иловагӣ муқаррар нашудааст. Ҳол он ки яке аз шартҳои ин намуди чазо, маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти муайян муқаррар шуда, метавонад нисбати шахсони вайронкунандаи қонунгузори соҳибкорӣ васеъ истифода гардад.

Табиати ҳуқуқии муҷозоти маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян дар моддаи 50 КҶ ҚТ муқаррар шудааст. Мувофиқи қ. 1 м. 50 КҶ ҚТ маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян аз манъ кардани ишғоли мансаб дар хизмати давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ё машғул шудан ба фаъолияти муайяни касбӣ ё фаъолияти дигар иборат аст.

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ҳам ба сифати чазои асосӣ ва ҳам чазои иловагӣ таъйин шуданаш мумкин аст.

Мувофиқи қ. 2 м. 50 КҶ ҚТ маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян барои қасдан содир намудани ҷиноят аз як то даҳ сол ва барои ҷинояти аз беэҳтиётӣ содиршуда аз як то панҷ сол ба сифати чазои асосӣ ва ба муҳлати аз як то панҷ сол ба сифати чазои иловагӣ барои қасдан ё аз беэҳтиётӣ содир намудани ҷиноят муқаррар карда мешавад.

Дар системаи чазо, чазои мазкур пеш аз ҷарима ҷой гирифтааст.

Омили таъсиррасонии ин намуди чазо аз маҳрум кардани маҳкумшуда аз ҳуқуқҳои асосии конституционӣ иборат аст: ба хизмати давлатӣ ҳуқуқи баробар доштан, ки инро м. 27 Конститутсияи ҚТ қафолат медиҳад; ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ, ки давлат қафолат медиҳад, м. 12 Конститутсияи ҚТ; ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби касбу қор, ки м. 35 Конститутсияи ҚТ қафолат медиҳад.

КҶ ҚТ ду намуди «маҳрум кардан аз ҳуқуқ»- ро муқаррар мекунад:

- а) маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян;
- б) маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти муайян.

Асоси татбиқ намудани чазо дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, ин имконнопазирии нигоҳ доштани ҳуқуқи шахс барои ишғоли намуди мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян эътироф мешавад. Ҳулоса оид ба чунин имконнопазирӣ аз хусусият ва дараҷаи ҷинояти содиршуда ва шахсияти гунаҳкор бармеояд.

М.И. Бажанов дуруст ба се асоси таъйин гардидани ин намуди чазо ишора менамояд:

1. «Содир намудани ҷиноят вобаста ба мансаб ё вобаста ба машғул шудан ба фаъолияти муайян.
2. Аз тарафи субъекти махсус ва хангоми шартӣ;

3. Агар ҳолатҳои мушаххаси қор аз он шаҳодат диҳад, ки минбаъд нигоҳ доштани ҳуқуқи маҳкумшуда барои ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян имконнопазир аст» [1].

Бояд доираи субъектҳое, ки нисбати онҳо ин намуди ҷазо таъйин шуданаш мумкин аст, муайян гардад.

1. Маҳрум қардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ба шахсоне татбиқ мегардад, ки дар ташкилотҳои давлатӣ ва мақомотҳои худидораи маҳаллӣ дар хизмат мебошанд. Дар Кодекс таркиби ҷиноятҳое ҷой доранд, ки дар соҳаи ҳокимияти давлатӣ ва идоракунӣ, дигар соҳаҳои фаъолияти намояндагони ҳокимият содир мешаванд ва доираи субъектҳои махсус ҷудо шудааст – шахсони мансабдоре, ки мансабҳои давлатиро дар системаи ҳокимияти намояндагӣ, иҷроия, судӣ ва дар мақомоти прокуратура ишғол намуда, мутобики қонун дорои ҳуқуқ ва ухдадорихои дахлдор ҳастанд. Аломатҳои квалификатсионии ҷунин таркибҳои инҳо мебошанд: а) содир гардидани ҷиноят аз ҷониби шахсе, ки вазифаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё сардори мақомоти худидораи маҳаллиро ишғол мекунад; шахси таҳқиқи ибтидоӣ гузаронанда, муфаттиш, прокурор ё ҳимоятгар; судяҳо; б) содир намудани ҷиноят бо истифодаи ваколати мансабдорӣ; бо истифодаи мақоми хизматӣ.

2. Маҳрум қардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян дар санксияи моддаҳое, ки аломати вазнинкунандаи содиршавии ҷиноят ба истифодаи мақоми хизматиро доранд, ба сифати ҷазои иловагӣ пешбинӣ шудааст. Субъекти ин гуна ҷиноятҳо ҳам шахсони мансабдор ва ҳам дигар шахсоне, ки мансабдор набуда, аммо вобаста ба хусусияти фаъолият ё функсияи иҷрокунандаашон дорои ваколатҳои муайян ҳастанд, шуда метавонанд. Дар ин гуна таркибҳои доираи субъекти махсус васеъ буда, он инчунин ба соҳаи фаъолияти муассиса ва ташкилотҳои ғайридавлатӣ низ тааллуқ дорад.

3. Маҳрум қардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, мумкин аст ба дигар шахсоне ҳам татбиқ шавад, ки фаъолияти касбии худро дар ташкилот ва қорхонаҳои шакли дилхоҳи моликият амалӣ менамоянд. Дар ҷунин таркибҳои низ ба аломати махсуси субъект – мансубияти касбии шахс ишора мешавад.

Ҳамин тавр, қонунгузор се категорияи субъектҳои махсусро ҷудо менамояд, ки нисбати онҳо дар санксияи моддаҳои Қисми махсуси ҷазои иловагӣ дар намуди маҳрум қардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян пешбинӣ шудааст:

1. Шахсони мансабдор ва шахсоне, ки мақоми муайяни хизматиро ишғол мекунанд.

2. Шахсони касбан ухдадор ва шахсони махсус ухдадор;

3. Шахсони идоракунандаи воситаҳои нақлиёт.

В.И. Тютюгин дуруст қайд менамояд, ки маҳрум қардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, мумкин аст дар ҳолатҳое таъйин гардад, ки агар гунаҳгор ҳуқуқ ва ваколати худро аз рӯи мансаб, фаъолияти касбӣ ё фаъолияти дигар барои содир намудани ҷинояти қасдона ё ҷинояти аз беэҳтиётӣ содиршуда бо вайрон намудани ин ё он ухдадорихои касбӣ, ё дигар ухдадорихои махсус истифода барад [2].

Ба ақидаи А.Л. Светинович мафҳуми «истифодаи» ҳуқуқ ва ваколат фаъолияти мақсаднок, яъне қасдонро ифода мекунад, бинобар он, ӯ дигар асоси таъйини «маҳрум қардан аз ҳуқуқ»-ро пешниҳод мекунад, инчунин ҷунин мешуморад, ки гунаҳкор мумкин аст танҳо аз ҳуқуқи ишғоли он мансабе маҳрум гардад, ки бо он мансабе, ки бо истифода аз он ҷиноят содир шудааст, монанд ё якхела бошад. Монандии мансабҳои хангоми ин вобаста ба аломати ҷой доштани ваколатҳои якхела – оне, ки барои содиршавии ҷиноят имконият фароҳам овардааст, муайян мегардад [3].

Ҷунин мешуморем, ки хангоми содиршавии ҷинояти қасдонаи мансабӣ шахс ҳуқуқ ва ваколатҳои ба ӯ додашударо барои фаъолияти ҷиноятқоронаи худ истифода бурда, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигар, ҷамъият ва давлатро халалдор месозад. Хангоми содиршавии ҷиноят аз беэҳтиётӣ бошад, шахс хангоми иҷрои ухдадорихои касбӣ ё дигар ухдадорихои махсуси худ, ки вобаста ба хусусияти фаъолият ба ӯ гузошта шудааст, вайрон менамояд, ки дар натиҷа замина барои фарорасии оқибати барои ҷамъият хавфнок пайдо мешавад.

Дар ҳарду ҳолат ҳам, маҳдуд намудани ҳуқуқҳои меҳнати маҳкумшуда аз сӯйиистифода аз ҳуқуқҳои худ, ё ба таври дахлдор иҷро накардани уҳдадориҳои касбӣ хизмати дар вобастагии бевосита мебошад.

Вобаста ба ин, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ҳамчун намуди ҷазои махсус баррасӣ мешавад, чунки асоси таъйин гардидани он ҳам аз рӯи хусусияти ҷинояти содиршуда ва ҳам ба он, ки шахс ба сифати субъекти махсус баромад мекунад, муайян мегардад [4].

Ба ақидаи мо, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайянро ба сифати намуди махсуси ҷазо дидан, чандон дуруст нест. Ба ҷазоҳои махсус мумкин аст он намуди ҷазоҳои дохил шаванд, ки ба хизматчиёни ҳарбӣ таъйин мегарданд, ба монанди маҳдуд намудан дар хизмати ҳарбӣ ва нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ.

Мувофиқи қ. 3 м. 50 КҶ ҚТ маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян дар ҳолате ба сифати ҷазои иловагӣ низ бо ишора ба ҳамин модда таъйин карда шуда метавонад, ки ин намуди ҷазо дар моддаи дахлдори Қисми махсуси КҶ пешбинӣ нагардида бошад ҳам, агар суд бо дарназардошти хусусият ва дараҷаи ҷинояти содиршуда ва шахсияти гунаҳкор, имконнопазирии нигоҳ доштани ҳуқуқи ӯро барои ишғол намудани мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян эътироф наояд.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва илми ҳуқуқи ҷиноятӣ то солҳои наздик яке аз масъалаҳои баҳснок, масъала оид ба он буд, ки мумкин аст ҷазои мазкур ба сифати ҷазои иловагӣ таъйин гардад. Дар ҳолатҳои, ки чунин ҷазо дар санксияи қонун ҳамчун ҷазои асосӣ муқаррар шуда бошад, аммо ба сифати ҷазои иловагӣ ба ҷазои асосӣ пешбиниашуда бошад.

Дар қарори Пленуми Суди Олии СССР «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин гардидани ҷазоҳои иловагӣ» аз 29.08.1980 с. № 6 гуфта мешуд, ки «ин ё он намуди ҷазои иловагиро суд ҳуқуқ дорад, инчунин дар ҳолатҳои таъйин наояд, ки он дар санксияи қонун ба сифати ҷазои асосӣ номбар шуда, аммо ба судшаванда ба ин сифат интиҳоб нашудааст».

Чунин ақидаро инчунин олимони А. Светинович [5] ва А.С.Михлин [6] ҷонибдорӣ мекарданд.

Чунин маънидоқдунии васеи қонун ба фикри мо чандон дуруст нест, чунки он татбиқ намудани қонунро аз рӯи қиёс, ки дар қонуни ҷиноятӣ манъ аст, пешбарӣ мекунад. Ғайр аз ин, дар ин ҳолат принсипи қонуният низ ҳалалдор мешавад, ки мувофиқи он ҷазодиҳии кирдорро танҳо Кодекси ҷиноятӣ муайян мекунад.

Қонуни нав чунин ҳатогиро бартараф намуд. Моддаи 50 КҶ ҚТ имконияти таъйин намудани ҷазои мазкурро ба сифати ҷазои иловагӣ дар ҳолатҳои, ки чунин ҷазо дар санксияи қонун ба сифати ҷазои асосӣ нишон дода нашуда бошад, муқаррар намекунад. Дар меъёри мазкур танҳо ба имконияти татбиқи ин намуди ҷазо ба сифати ҷазои иловагӣ, дар ҳолатҳои ки дар санксияи моддаи пешбинӣ нашудааст, сухан меравад, ки ин бо ақидаи боло ҳаммафҳуманд.

Таъйини ҷазои вазнинтар назар ба ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, мумкин аст одилона бошад, аммо ба одилона будани ҳукми суд, дар ҳолатҳои ки ҳангоми таъйини ҷазои вазнинтар суд ба он ба сифати ҷазои иловагӣ «маҳрум кардан аз ҳуқуқ»-ро, яъне воқеан ҷазои дигари асосиро ҳамроҳ менамояд, розӣ шудан мушкул аст. Барои як ҷиноят таъйин намудани ду ҷазо, ки дар санксия ба сифати ҷазои асосӣ нишон дода шудаанд, ба принсипи адолат муҳолифат менамояд. Камбудии чунин ҳукм, инчунин дар он ифода мегардад, ки он ба асосҳои умумии таъйини ҷазо мувофиқат намекунад, ки аз рӯи он ҷазои нисбатан вазнинтар аз ҷумлаи ҷазоҳои пешбинигардида, дар ҳолате таъин мешавад, ки агар намуди нисбатан сабуки ҷазо ноил шудан ба мақсадҳои ҷазоро таъмин карда натавонад. Таъйини ҷазои нисбатан вазнинтарро қабул намуда, суд бо ин ба ҳулоса меояд, ки маҳрум аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ноил шудан бо мақсадҳои ҷазоро таъмин карда натавонад. Дар ин ҳолат, таъйини ҷазои «маҳрум кардан аз ҳуқуқ» ба сифати ҷазои иловагӣ ба ҳулосаи суд ва моҳияти ҳукми муҳолифат менамуд.

Ба ҷазои асосӣ дар намуди ҷарима яққоя таъйин намудани ҷазои иловагӣ дар намуди «маҳрум кардан аз ҳуқуқ» низ мумкин нест, зеро ҷазои маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян дар системаи ҷазо баъд аз ҷарима қарор гирифтааст, яъне он назар ба ҷарима ҷазои вазнинтар

мебошад. Таъйин намудани маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба сифати ҷазои иловагӣ ба қорҳои ислоҳӣ ҳангоми пешбинишавии ин намудҳои ҷазо дар санксияи қонун ба сифати ҷазои асосӣ низ, талаботи асосҳои умумии таъйини ҷазоро вайрон месозад.

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян аз манъ кардани ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ё машғул шудан ба фаъолияти муайяни касбӣ ё фаъолияти дигар иборат аст. Бинобар ин, тасдиқоти баъзе олимони оид ба он, ки дар моддаи мазкури қонун ду ҷазои бо ҳам монанд муттаҳид шудаанд [7], чандон дуруст нест. Чӣ тавре ба назари мо мерасад, меъёри қонун на ду, балки се намуди ҷазоҳои гуногунро ба ҳам муттаҳид намудааст:

1. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаб дар хизмати давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ.

2. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти муайяни касбӣ.

3. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти дигар.

Дар санксияи моддаҳои Қисми махсуси Кодекс ин се намуди ҷазо дар якҷоягӣ пешбинӣ шудаанд, ки ин аз робитаи зичи байниҳамдигарии онҳо шаҳодат медиҳад. Дар як вақт, ҳар яке аз ин намудҳои ҷазо хусусиятҳои хосси худро доранд, ки бо хусусияти ҷинояти содиршуда, хусусияти намуди мушаххаси фаъолияти маҳкумшуда ва объекти таъвозу муайян мешавад.

Дар баъзе ҳолатҳо ҷазои иловагии мазкур бо он сабабе таъйин намегардад, ки дар лаҳзаи дида баромадани қор дар суд гунаҳкор аз мансаби ишғолкардааш сабуқдӯш гардидааст. Ба ақидаи И.М. Галперин ва Ю.Б. Мелникова чунин амалия нодуруст мебошад, чунки моҳияти ҷазои мазкур дар он аст, ки маҳкумшуда фаъолияти меҳнати худро давом диҳад ҳам, амалан бояд имконияти содир намудани ҷинояти навро, ки бо ишғоли мансаби муайян ё фаъолияти муайян алоқаманд аст, аз даст диҳад. Сабуқдӯш намудан аз мансабе, ки онро ишғол намуда, шахс ҷиноят содир намудааст, имконияти ӯро оид ба ишғол намудани мансаби монандро дар қорхона ё ташкилоти дигар ва идома додани фаъолияти ҷиноятиашро барҳам намедиҳад [8].

Бо чунин ақида розӣ шуда, қайд менамоем, ки ҳақиқатан ҳам, дар давраи тафтишоти пешакӣ шахс мумкин аст аз мансаби ишғолнамудааш сабуқдӯш шуда бошад. Аммо чунин ҳолат барои таъйини ҷазои мазкур монета шуда наметавонад, чунки «маҳрум кардан аз ҳуқуқ» маҳрум кардани гунаҳкорро аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайяноро вобаста ба ҷинояти содиршуда ифода мекунад, на ин, ки маҳрум кардани гунаҳкорро аз мансаби муайян.

Ҷазои мазкур ба муҳлати муайян муқаррар мешавад, ки дар ҷараёни он манънамоӣ амал мекунад. Ин онро ифода мекунад, ки ҷазо на фақат нисбати мансаби мушаххас ё намуди фаъолият, ки дар давраи содир намудани ҷиноят гунаҳгор ишғол мекард, балки нисбати мансабҳо ё намудҳои фаъолиятҳо, ки маҳкумшуда метавонад дар оянда ишғол намояд, паҳн мегардад.

Зарур аст, ки баъзе хусусиятҳои ҷазои мазкурро ба ҳисоб гирем, ки аз инҳо иборат аст:

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ нисбати маҳкумшудае, ки ҷиноятро дар хидмати давлатӣ содир намудааст, бояд на фақат ба намуди мазкури фаъолият, балки ба имконияти ишғоли мансаб дар соҳаи мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ низ татбиқ гардад. Аммо манъкунии зерин наметавонад ба фаъолияти касбӣ ё дигар фаъолият паҳн гардад, агар ҷиноят бе алоқамандӣ бо ишғоли мансаби давлатӣ содир шуда бошад.

Маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти касбӣ ё дигар фаъолият, ҳатто агар ҷиноят бо истифодаи мақоми хизматӣ дар соҳаи хидмати давлатӣ алоқаманд набошад ҳам, бояд ба ҳуқуқи ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ ё хизмат дар мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, ки маҳкумшуда метавонад онро ишғол кунад, татбиқ гардад. Масалан, ба духтуре, ки одамкуширо бо мақсади истифодаи бофтаҳои бадани ҷабрдида содир намудааст, мумкин аст ҷазои иловагӣ дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ (дар системаи мақомоти тандурусти) ва машғул шудан ба фаъолияти касбии духтурӣ таъйин шавад.

Мушкилоти муайян дар суд мумкин аст ҳангоми муайян намудани категорияи мансабҳо ё намудҳои фаъолият, ки аз ишғол ё машғул шудан ба он шахс маҳрум карда мешавад, ба вучуд ояд. Чунки мувофиқи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани

чазоҳои иловагӣ» аз 29 майи соли 2003, «ҳангоми таъйин намудани ин намуди чазо дар қисми хулосавии ҳукм, бояд вазифа ё намуди фаъолияте, ки ишғол намудани он ё машғул шудан ба он манъ карда мешавад, ба таври мушаххас нишон дода шавад. Аз ҷумла, судшавандаро аз ҳуқуқи фаъолият намудан дар ин ё он соҳаи хоҷагии халқ маҳрум кардан ба муайян намудани доираи вазифаҳое, ки ӯ ишғол намудани онро ҳуқуқ надорад, мумкин нест.

Ҳолате, ки судшаванда то лаҳзаи баровардани ҳукм, аллакай, вазифаеро ишғол намекард, ё ба фаъолияте машғул набуд, ки содиршавии ҷиноят ба онҳо вобастагӣ дошт, барои татбиқи чазои иловагии зикргардида монеъ шуда наметавонад» [9].

Новобаста ба он ки санксияи моддаҳои қонун номгузории намуди мазкури чазоро, ки дар м. 50 КҶ ҚТ омадааст, такрор менамояд, суд уҳдадор аст манъкуниро чунин муайян намояд, ки ҳангоми иҷрои он ягон шубҳа ё нофаҳмиҳо ба вучуд наоянд. Дар ин маврид ҳаминаро бояд ба назар гирифт, ки маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ манъ кардани ишғоли мансабҳои мушаххасеро ифода мекунад, ки шакли умумии он дар эзоҳи м. 314 КҶ ҚТ омадааст.

Ҳангоми таъйини чазо дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ба шахсе, ки ба таври доимӣ, муваққатӣ ё бо вақолати махсус вазифаи намояндаи ҳокимиятро ба ҷо меоварад, ё вазифаҳои ташкиливу амридӣ, маъмурию хоҷагидориро дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, муассисаҳои давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, инчунин дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қўшунҳо ва ҷузъу томҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом медиҳад, суд бояд на фақат хусусияти вазифаи иҷрошавандаро нишон диҳад, балки инчунин мақомотҳои давлатиеро низ номбар кунад, ки дар он иҷрои чунин вазифаҳо барои шахс манъ карда мешавад.

Ҳангоми таъйини чазои мазкур ба шахсе, ки мансаби давлатии ҚТ ишғол мекунад, бояд на фақат намуди мансабҳое, ки (мансаб) барои гунаҳкор ишғоли он манъ аст, инчунин мансуб будани он ба мақомоти муайяни давлатӣ муайян карда шавад.

Ҳангоми ба маҳрумшуда таъйин гардидани чазо дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти муайян, зарур аст, ки хусусияти воқеии уҳдадорихои касбӣ ё дигар уҳдадорихои аз ҷониби гунаҳкор иҷрошаванда муқаррар гардад.

Дар ҳама ҳолат, шакли манъкунӣ бояд ҳаҷман мафҳумҳои дар номгузории чазо ифодагардидаро дар бар гирад: мансабҳое, ки ишғоли он манъ карда мешавад, ё фаъолияте, ки машғул шудан ба он манъ мегардад, бояд муайян нишон дода шаванд.

Ҳамин тавр, хусусиятҳои ҳуқуқмаҳдудкуниро, ки дар маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ҷой дорад, ҳалалдор гардидани яке аз ҳуқуқҳои муҳимми инсон – ҳуқуқи интиҳоби касб, ихтисос, ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян, инчунин муҳлатҳои дарози маҳрум намудан аз ин ҳуқуқҳо асос медиҳанд, ки чазои мазкурро, яке аз воситаҳои муҳимми батанзимдарории ҳуқуқӣ – ҷиноятии муносибатҳои ҷамъиятӣ шуморем.

Аз гуфтаҳои дар боло зикршуда чунин хулосаҳо баровардан мумкин аст:

1. Хулосаи суд оид ба имконпазир будани нигоҳ доштани ҳуқуқи шахс барои ишғол намудани мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян вобаста аз хусусият ва дараҷаи ҷинояти содиршуда ва шахсияти гунаҳкор бармеояд.

2. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба сифати чазои иловагӣ, мумкин аст ба се категорияи субъектҳо таъйин шавад: а) шахсони мансабдор ва шахсоне, ки мақоми муайяни хизматиро доранд; б) шахсони касбан уҳдадор ва махсус уҳдадор; в) шахсони идоракунандаи воситаи нақлиёт.

3. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, на танҳо нисбати мансаби мушаххаси маҳкумшуда, ки дар давраи содир намудани ҷиноят ишғол мекард, ё фаъолияти аз ҷониби ӯ амалишаванда, балки нисбати мансабҳо ё намудҳои фаъолияте, ки ӯ ишғол карда метавонад (ё машғул шуда метавонад) дар оянда низ татбиқ мегардад.

4. Ҷой надоштани маҳдудияти қонунгузори оид ба бо ҳамдигар таъйин шудани чазои иловагӣ дар намуди маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, яқоя бо чазоҳои дигари асосӣ, ба чазои мазкур хусусияти универсиалӣ (ҳаматарафа) мебахшад.

5. Омили таъминкунандаи таъсиррасони чазои мазкур, дараҷаи халалдор шудани яке аз ҳуқуқҳои асосии конститусионии инсон– ҳуқуқи меҳнат қардан вобаста бо касб, таҳассус, ишғоли мансаб дар хидмати давлатӣ ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.И. Бажанов. - Киев: Вища школа, 1980.– С. 210.
2. Тютюгин В.И. Лишение права занимать определенные должности как вид наказания по советскому уголовному праву / В.И.Тютюгин. - Харьков, 1982. – С. 25.
3. Светинович А.Л. Дополнительные наказания в российском уголовном праве / А.Л. Светинович. – Калининград: Калининградск. ун-т, 1980. – С. 83.
4. Багрий - Шахматов Л.В. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний / Л.В. Багрий-Шахматов, В.И. Гуськов. - Воронеж, 1971. - С. 37.
5. Светинович А.Л. Дополнительные наказания в российском уголовном праве / А.Л. Светинович. – Калининград: Калининградск. ун-т, 1980. -С. 97.
6. Михмин А.С. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы / А.С. Михмин //Российская юстиция. -1997. -№ 6. - С. 41.
7. Уголовное право России. Общая часть; под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 1997.– С. 361.
8. Гальперин И.М. Дополнительные наказания / И.М. Гальперин, Ю.Б. Мельников. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – С. 40.
9. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо таъйин намудани ҷазоҳои иловагӣ» аз 29 майи соли 2003. -№11 // Маҷмуаи Қарорҳои Пленуми Суди олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1992-2011). –Душанбе, 2012.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются некоторые проблемы исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления в сфере предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. В результате исследования предлагается определенное предложение за совершение уголовного законодательства в области исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью, наказание, преступления в сфере предпринимательской, деятельности.

PROBLEMS OF THE PENALTY OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO OCCUPY CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES FOR THE OFFENSE IN BUSINESS

The article examines some of the problems of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities for a crime in the sphere of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. In the results of the study certain proposals for the commission of criminal law in the area of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities for a crime committed in the field of entrepreneurship.

Key words: deprivation of the right to occupy certain positions, engage in certain activities, punishment, crime in the sphere of business, business.

Сведения об авторах: *Сафаров А.И.*- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **905-88-63-63**

Тураев С. Дж. - соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **904-23-13-13**

Шарипов Р.И.- кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **918-33-41-40**

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Х.Саидов

Таджикский национальный университет

С обретением Республикой Таджикистан независимости начинается новый этап в развитии таможенного законодательства. Иначе говоря, с провозглашения Республикой Таджикистан 9 сентября 1991 года национального суверенитета и независимости, стало возможным приступить к формированию собственной таможенной политики.

Следует отметить, что социально- экономические преобразования связанные с обретением независимости в жизни таджикского общества привели к коренным изменениям в правовой системе. Это касается формирования и совершенствования таможенного законодательства, которое является одним из неперенных элементов

рыночной инфраструктуры, без которого не может существовать государство в современных условиях.

Этот период является важным шагом в формировании и развитии национальной таможенной службы и становления независимой таможни Республики Таджикистан. В связи с этим, как справедливо отмечает Ф.Т.Тахиров, «провозглашение независимости вызвало к жизни новые проблемы в области права, главная и основная задача которых – формирование новой правовой системы суверенной республики и неразрывно связанные с ней проблемы преемственности в праве»[1].

С провозглашением курса на либерализацию внешнеэкономической деятельности в РТ расширился круг предприятий, организаций и учреждений. С прекращением деятельности бывшего Таможенного комитета СССР и приобретением независимости республики Центральной Азии приступили к созданию самостоятельных национальных таможен и органов их управления. 22 января 1992г., в соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан, был образован центральный орган управления национальной таможни - Главное управление таможенного контроля [2]. В этой связи 11 апреля 1992 г. Правительство Республики Таджикистан утвердило «Положение о Главном управлении таможенного контроля» [2]. В положении указывалось, что таможенное управление создается в целях обеспечения экономической основы суверенитета и экономической безопасности Республики Таджикистан. В июне 1992 г. постановлением Кабинета Министров Республики Таджикистан было утверждено Положение о Главном управлении таможенного контроля в структуре центрального аппарата. На основе этих нормативных актов были разработаны и утверждены программы развития таможенной службы в Таджикистане, предусматривающие создание сети таможенных учреждений внутри республики и на ее границах, их техническое оснащение, формирование кадрового потенциала и т. д.[2].

Необходимо отметить, что нормативно-правовая база таможенного регулирования складывается из двух источников - формальных и институциональных, которые являются внешними формами выражения административно-правовых норм в теории таможенного дела[3]. В практическом варианте имеются в виду юридические акты различных государственных органов, содержащие такого рода правовые нормы в сфере таможенного дела. В их числе нормативные акты органов законодательной власти, органов исполнительной власти, а также различного рода правила, положения, уставы, соглашения и т.п., утверждаемые этими органами.

К формальным источникам в таможенном деле относятся классические источники, в состав которых входят Законы Республики Таджикистан, Указы Президента Республики Таджикистан, Постановления Правительства Республики Таджикистан, нормативные акты ГТС Республики Таджикистан, международные правовые акты, признанные Таджикистаном.

На реформирование и совершенствования таможенного законодательства Республики Таджикистан оказало влияние принятие Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. В связи с этим, как отмечает А.С. Достиев, что «его принятия было обусловлено конкретно-историческими условиями – Таджикистан стал независимым государством, поэтому Конституция Республики Таджикистан выступала не только в качестве Основного Закона государства, но и учредительного акта, юридически оформляющего возникновение нового независимого государства [4].

Итак, Конституция Республики Таджикистан содержит две статьи, которые прямо касаются таможенного дела Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. содержит две статьи, которые прямо касаются таможенного дела РТ. Это, во-первых, ст.7, которая гласит, что «Территория Таджикистана неделима и неприкосновенна». Во – вторых, ст. 45, где имеется пункт о том, что «уплата налогов и сборов, определяемых законом, является обязанностью каждого». Кроме того, в Конституции Республики Таджикистан существуют общие нормы, которые направлены на регулирование таможенного дела.

Вообще многие другие нормы Конституции Республики Таджикистан, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, непосредственно относятся к таможенному регулированию.

В систему таможенного законодательства Республики Таджикистан входят законы, регулирующие правоотношения в сфере таможенного дела. К ним относятся законы, в нормах которых закрепляются обязанности государственных органов, предприятий,

учреждений, организаций, независимо от форм собственности, должностных лиц и граждан - субъектов таможенных правоотношений, а также формулируются меры ответственности за их нарушение.

В системе таможенного законодательства по своей значимости особо выделяется Таможенный Кодекс Республики Таджикистан, который является правовой базой, на которой строится и развивается все таможенное законодательство, и это закреплено в ч. 1 ст. 3 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан. Так, согласно ст.7 Закона РТ «О нормативных правовых актах» Таможенный Кодекс занимает четвертое место в системе нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Надо отметить, что в ноябре 1992 г. на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан был принят первый Таможенный кодекс и Закон Республики Таджикистан «О таможенном тарифе», которые стали первыми национальными законами в сфере таможенной политики, отражающими социально-экономическую специфику страны и учитывающими международный опыт в области таможенного дела [5]. Эти основополагающие документы стали основными правовыми актами, определившими полномочия и обязанности таможенных органов. Они заметно стимулировали внешнеэкономическую деятельность предприятий и организаций страны. Однако следует признать, что после принятия Таможенного кодекса Республики Таджикистан от 1992 г. система таможенных режимов почти не изменилась. Таможенное законодательство независимого Таджикистана в сфере внешнеэкономической деятельности в порядке правопреемства приняло за основу советское таможенное законодательство. Это четко выявляется при сравнительно-правовом анализе таможенного кодекса СССР 1991 г. и Таможенного кодекса Республики Таджикистан 1992 г.

Такая преемственность имеет несколько причин. Во-первых, в истории законодательства Таджикистана такой кодекс принимался впервые; во-вторых, политическая обстановка и нестабильность в республике требовала быстрой разработки и принятия Таможенного кодекса страны. Следует отметить, что Таможенный кодекс Республики Таджикистан был принят на судьбоносной XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в г. Худжанде, где принимались основополагающие нормативно-правовые акты, которые были направлены на стабилизацию политической обстановки в государстве, обеспечение продовольственной и экономической безопасности республики. Многие нормативно-правовые акты принятые Верховным Советом Республики Таджикистан, относились к числу основных, а Таможенный кодекс Республики Таджикистан призван был обеспечить экономическую безопасность республики в условиях политической нестабильности государства. Между тем Ф.Т. Тахиров приводит и другие причины принятия Таможенного кодекса. По его мнению, Таможенный кодекс вместе с другими нормативными актами был направлен на сохранение и защиту имущества, прав и свобод граждан, укрепление государственной независимости Республики Таджикистан [6].

В дальнейшем в целях государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, защиты интересов внутреннего рынка и его сбалансированности, стабилизации финансово-кредитной системы* Совет Министров Республики Таджикистан 25 января 1994 года своим постановлением №27 "О мерах по улучшению внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан" поручил Министерству экономики Республики Таджикистан, Министерству торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработать и представить Правительству баланс потребности основных продовольственных и непродовольственных товаров на 1994 год.

Следовало определить реальные объемы производства продовольственных и непродовольственных товаров и сырья в 1994 году и на их основе разработать баланс экспорта и импорта этой продукции. Действительно, не зная собственных потенциальных возможностей, резервов предприятий, объемов собственных сырьевых ресурсов, имеющихся в республике, объемов необходимой продукции, подлежащей обязательному завозу из-за пределов республики, невозможно было обоснованно подготовить экономическую стратегию государства. Кроме того, во внешней торговле республики созрела объективная необходимость в разработке перечня конкурентоспособной продукции, реализуемой за свободно конвертируемую валюту для бесперебойного обеспечения населения Республики Таджикистан продовольственными и промышленными

товарами, сырьем и вспомогательными материалами для нужд промышленности республики.

Сложившаяся на сегодняшний день внешнеэкономическая политика Таджикистана прошла в своем развитии нелегкий, тернистый путь. Отсутствие международного опыта ведения внешней торговли, сложная внутривластная ситуация вынуждали Правительство принимать не совсем соответствующие выбранному экономическому курсу решения в области регулирования внешнеэкономической деятельности. К примеру, несвоевременное введение собственной валюты, тарифного и нетарифного регулирования привели к значительной потере части национального богатства республики. Этот путь проходил через введение ограничений, запретов, установления государственной монополии в сфере внешнеэкономической деятельности.

Последовательная интеграция РТ в мировую экономику, необходимость применения международных норм, либерализация внешнеторговой деятельности и отказ от государственной внешней торговли вызвало необходимость внесения радикальных изменений в таможенное законодательство РТ. Этому предшествовала стабилизация обстановки в стране, развитие экономики.

Последовательное интегрирование Республики Таджикистан в мировую экономику, необходимость применения международных норм регулирования внешнеторговых отношений, либерализация внешней экономической деятельности и отказ от государственной монополии во внешней торговле вызвали необходимость внесения радикальных изменений в действующее таможенное законодательство.

В результате чего, 4 ноября 1995 года на второй сессии первого созыва Маджлиси Оли Республики Таджикистан были приняты Таможенный кодекс Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан "О таможенном тарифе" в новой редакции, который максимально был приближен к международным стандартам [7].

С их принятием в Республике Таджикистан начался новый этап формирования таможенной политики страны на более высоком уровне.

Новый Таможенный кодекс Республики Таджикистан, аккумулируя международный опыт создания аналогичных законодательных документов, регулирующих таможенную деятельность, включает в себя 14 разделов, 64 главы и 454 статьи. В отличие от предыдущего ТК РТ он увеличился на 300 статей, 3 раздела, были введены еще 12 таможенных режимов.

Следует иметь в виду, что новый ТК заложил основу кардинального преобразования таможенного дела в РТ. Так, в Таможенном кодексе 1995 г. число таможенных режимов было увеличено с 3 до 15, что расширило функции внешнеэкономической деятельности таможенных органов. Увеличение числа таможенных режимов в Таджикистане преследовало цель интеграции отечественной экономики в мировое хозяйство. При этом число таможенных режимов отвечало сложившейся международной практике осуществления внешнеэкономических операций, перемещения товаров через границы отдельных государств.

В то же время необходимо отметить, что с целью отражения кардинальных изменений, произошедших в этот период, Таможенным Комитетом РТ было инициировано принятие восьми законов, а также издано 32 ведомственных нормативных акта, среди которых важное место занимают Инструкция о взимании таможенных платежей, Положения о таможенных режимах т.д.

Последовательное проведение правовых реформ в РТ и в этой связи отставание таможенного законодательства от существенно обновившегося в целом законодательства, развития национальной экономики и внешней торговли Таджикистана требовало совершенствования правовой базы деятельности в таможенной сфере. При этом необходимо отметить, что в последние годы очень активно проводилась работа по международно-правовому обеспечению таможенного регулирования.

Необходимо упомянуть тот факт, что на начальном периоде формирования рыночной экономики, характеризовавшемся нестабильностью, отсутствием либо несовершенством правовой базы по смежным отраслям законодательства, в частности, по банковскому, валютному, бюджетному, а также отсутствием практики работы таможенных органов в условиях демополизации ВЭД, оправдывало отнесение практических механизмов ведения таможенного дела на подзаконный, преимущественно ведомственный, уровень нормативного регулирования. Именно эти нормативные акты, а не законы, определяли порядок таможенного оформления, сроки нахождения товаров в

процессе таможенного оформления, таможенные режимы, вопросы уплаты таможенных платежей. При сохранении такой тенденции, несомненно, усложнялся таможенный контроль, и превращался в дополнительный нетарифный барьер для участников ВЭД.

В результате чего 3 декабря 2004 г. был принят Таможенный кодекс Республики Таджикистан в новой редакции, который введен в действие с 1 января 2005 г. Таможенный кодекс Республики Таджикистан определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела, направлен на защиту суверенитета и экономической безопасности Республики Таджикистан, активизацию связей экономики Республики Таджикистан в системе мировых экономических отношений, обеспечение защиты прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела. Объективная необходимость принятия нового Таможенного кодекса Республики Таджикистан продиктована такими факторами, как: отставанием норм таможенного права от существенно обновившегося законодательства (в частности в новой редакции в Таможенный кодекс Республики Таджикистан исключены положения об административных правонарушениях и ответственности за нарушения таможенных правил, вошедшие в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. Исключен также ряд норм и положений, регулируемых Уголовным кодексом РТ); громоздкостью таможенного законодательства и огромного количества подзаконных актов; недостатками в технологии таможенного процесса. Так как отставание в правовом регулировании таможенного механизма оказало негативное воздействие на внешнехозяйственные отношения. Нет сомнения, что неурегулированность его отдельных институтов, наличие противоречий между нормами таможенного законодательства и нормами других отраслей, в первую очередь гражданского, административного и уголовного права усложняло правоприменительную деятельность.

Между тем, в новой редакции Таможенного кодекса Республики Таджикистан процедура таможенного оформления подвергнута существенной трансформации. Если ранее Таможенный кодекс Республики Таджикистан на проверку документов и таможенной досмотр предусматривал 10 дней с момента принятия декларации, то в настоящее время согласно Таможенному кодексу Республики Таджикистан от 2004 года это время (фактически срок выпуска товаров) уменьшилось до трёх дней. Иначе говоря, максимальное сокращение сроков таможенного оформления базируется на положениях Киотской Конвенции от 1973 г. «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур».

Следует отметить, что Таможенный кодекс Республики Таджикистан состоит из 7 разделов, 62 глав и 508 статей. Все разделы Таможенного кодекса Республики Таджикистан именуются следующим образом: «Общие положения»; «Таможенные процедуры»; «Таможенные платежи и таможенные сборы»; «Таможенный контроль»; «Таможенный контроль в сфере валютного и экспортного контроля»; «Обращение и распоряжение товарами и транспортными средствами»; «Таможенные органы».

Можно констатировать, что с принятием Таможенного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции возникло формирование отрасли таможенного законодательства и началась новая стадия- совершенствования его норм.

По существу в Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., в отличие от Таможенного кодекса Республики Таджикистан 1995 г., внесен ряд новых положений в области таможенного дела:

1. Наблюдается усиление положения о гласности, доступности и открытости информации о правовых актах в сфере таможенного дела (ст. 23), а также более подробно урегулированы обязанности таможенных органов по осуществлению информирования и консультирования участников внешнеэкономической деятельности (ст. 22, 24).

2. Впервые в новой редакции Таможенного кодекса Республики Таджикистан решаются проблемы, связанные с защитой обладателя исключительных прав (интеллектуальной собственности) на объекты авторского права и смешанных прав, на товарные знаки, знаки обслуживания и обладателя права пользования наименованием места происхождения товара (гл. 54).

3. Вопросы, связанные с таможенным платежом, значительно более подробно урегулируются в новом Таможенном кодексе Республики Таджикистан, в том числе специальные главы посвящены установлению порядка и сроков уплаты таможенных пошлин и налогов (гл. 44), а также вопросам обеспечения уплаты таможенных платежей (гл. 46).

4. Таможенный кодекс Республики Таджикистан подробно регламентирует перемещение товаров и физических лиц (гл. 37), а также содержит нормы о защите прав лиц, осуществляющих перемещение товаров и транспортных средств (ст. 406).

5. В Таможенном кодексе Республики Таджикистан существенной новизной является введение предварительного декларирования товаров (ст. 130). Это означает, что декларирование на иностранные товары может быть подано до их фактического прибытия в Республику Таджикистан.

6. Самостоятельная глава посвящена в действующем Таможенном кодексе Республики Таджикистан проблеме назначения и проведения экспертизы при осуществлении таможенного контроля. По существу этот вопрос не регулировался в Таможенном кодексе Республики Таджикистан 1995 г.

7. В Таможенном кодексе Республики Таджикистан имеется специальная глава об информационной системе и информационной технологии в таможенном деле (гл. 61), которые дают правовые основы для значительного упрощения и ускорения процедуры таможенного контроля в Республике Таджикистан.

8. В таможенный кодекс Республики Таджикистан 2004 г. внесены новые положения в порядок таможенного контроля, в том числе перечень таких форм, в которых может осуществляться таможенный контроль, таких как проверка документов и сведений, устный опрос, получение пояснений, таможенное наблюдение, таможенный осмотр товаров и транспортных средств, таможенный досмотр товаров и транспортных средств, личный досмотр, проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков, осмотр помещений и территории для целей таможенного контроля, таможенная проверка.

9. В Таможенном кодексе Республики Таджикистан происходят количественные и качественные изменения таможенного режима. Так, в Таможенном кодексе Республики Таджикистан 1995 г. определено 15 видов таможенного режима, а в Таможенном кодексе Республики Таджикистан 2004 г. – 18 видов. Кроме того, новый Таможенный кодекс Республики Таджикистан четко определяет содержание, условия и порядок их применения в отношении товаров и транспортных средств, перемещенных через таможенную границу Республики Таджикистан. По существу, Таможенный кодекс Республики Таджикистан 1995 г. определял таможенные режимы по общей форме, а детально их регулировали другие подзаконные акты. Таможенный кодекс РТ 2004 г. устанавливает три новых таможенных режима, которые ранее отсутствовали в таможенном законодательстве. Это, прежде всего, международный таможенный транзит, перемещение припасов и специальных таможенных режимов.

Вообще в Таможенный кодекс Республики Таджикистан 2004 г. внесено 10 новых глав (главы 20, 34, 35, 40, 51, 52, 54, 57, 60, 61) и исключен ряд положений об административных правонарушениях и ответственности за них и преступлениях в сфере таможенного дела, которые ранее были закреплены в Таможенном кодексе Республики Таджикистан 1995 г.

Таким образом, Таможенный кодекс Республики Таджикистан 2004 г. обладает нормами прямого действия, содержит детальное описание таможенной процедуры, таможенного платежа, таможенного контроля, правового статуса таможенных органов и их деятельности, а также определяет основные направления таможенного дела в Республике Таджикистан.

Новая редакция Таможенного кодекса Республики Таджикистан 2004 г. по своему объему примерно в полтора раза больше предыдущей редакции, хотя разделов, глав и статей стало меньше. Если в старой редакции было 64 главы, то в новой - 42, т.е. на треть меньше. Ранее разделов было 14, стало 6, статей соответственно - 456 и 439. Действующий таможенный кодекс Республики Таджикистан устанавливает защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при импорте товаров, регламентирует специальные защитные меры, процедуру введения специальных пошлин и проведения расследований при их введении.

В действующем Таможенном кодексе Республики Таджикистан отсутствует ряд важных положений, в частности, в отношении защиты интеллектуальной собственности, нет четких определений некоторых важных понятий, присутствует несбалансированность прав и обязанностей таможенных органов, с одной стороны, и законопослушных участников внешнеэкономической деятельности - с другой. Частые изменения в технологии таможенного процесса не обеспечивают стабильных условий для развития внешней

торговли, имеющей большое значение для экономики страны. В то же время в действующем Таможенном кодексе содержатся определенные несоответствия таможенного регулирования ВЭД международной практике и правилам Всемирной торговой организации, представляющим собой обобщение мировой практики. Такие нормы должны быть отражены в таджикском законодательстве безотносительно к членству Республики Таджикистан в ВТО, так как на базе этих административно-правовых норм осуществляется внешняя торговля подавляющего большинства стран мира, в том числе и их торговля с Республикой Таджикистан.

По этой проблеме необходимо кратко проанализировать некоторые положения Таможенного законодательства, касающиеся таможенного регулирования, исходя из отечественной и международной практики таможенного дела.

В сфере таможенного дела, как сложного явления, существует несколько нормативных правовых актов, к числу которых относится Уголовный кодекс (УК) Республики Таджикистан, Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях 2008 г. которые регулируют вопросы, относящиеся к административным правонарушениям в сфере таможенного права и ответственности за их совершение.

Следующим источником таможенного права Республики Таджикистан являются подзаконные акты. А подзаконные акты понимаются как нормативные правовые акты, принимаемые на основе и для выполнения законодательных актов Республики Таджикистан. А законодательные акты - это Конституция Республики Таджикистан, законы, принятые путем референдума, конституционные законы, законы Республики Таджикистан. Таким образом, подзаконными актами в системе источников таможенного права являются такие нормативные правовые акты, которые принимаются на основе и для выполнения положений Конституции Республике Таджикистан, Таможенного Кодекса Республики Таджикистан и других законов Республики Таджикистан в сфере таможенного дела. Наиболее многочисленными источниками таможенного законодательства Республики Таджикистан являются подзаконные правовые акты по различным направлениям таможенного дела. Их можно рассматривать как правовые акты, поскольку принятие и срок действия этих актов, как правило, обусловлены социально-экономической обстановкой в стране. Среди текущих правовых актов имеют верховенство нормативные указы Президента Республики Таджикистан, так или иначе затрагивающие таможенно-правовую сферу.

Следующую ступень занимают постановления Правительства Республики Таджикистан, издаваемые во исполнение Конституции Республики Таджикистан, нормативных указов Президента Республики Таджикистан, которые регулируют достаточно широкий круг таможенных правоотношений [8].

Подзаконные акты в системе источников таможенного права разделяются на четыре группы.

Во-первых, это указы Президента Республики Таджикистан в сфере таможенного дела. Например, Указ Президента Республике Таджикистан от 19 января 1995 г. № 159 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенных органов Республики Таджикистан и текст торжественной присяги сотрудников таможенных служб Республики Таджикистан».

Во-вторых - постановления Правительства Республики Таджикистан в сфере таможенного дела. Например, Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005 г. № 205 «Об утверждении Порядка освобождения от налогов и предоставлении иных налоговых льгот, возврата налога на добавленную стоимость дипломатическим, консульским и приравненным к ним представительствам, а также членам их персонала, аккредитованным в Республике Таджикистан».

В-третьих - совместные акты, принятые таможенными органами совместно с другими министерствами и ведомствами Республики Таджикистан. Например, Приказ № 49/43 от 25 февраля 1998 г. «О взаимодействии сотрудников таможенных органов и органов Государственной инспекции по карантину растений Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан» издается совместно с таможенными органами Республики Таджикистан и Министерством сельского хозяйства Республики Таджикистан.

В-четвертых, - нормативно-правовые акты, которые издаются Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан.

Большинство положений и норм, содержащихся в таможенном законодательстве РТ, нашло свое отражение и развитие в ведомственных правовых актах, издаваемых ТСПИ Республики Таджикистан и являющихся основным инструментом административно-правового регулирования таможенного дела в РТ. В их числе:

- Инструкция Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 11 июня 2007 года за №108-ф, об утверждении «Форм заявлений и формы представления содержащихся в них сведений при выдаче разрешений на переработку товаров», присвоен регистрационный код № 279 от 5 июля 2007 года.

А) - Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 18 октября 2007 года, за № 201-ф «Об утверждении Правил ведения Реестра банков, которые могут выступать в качестве гаранта перед таможенными органами», присвоен регистрационный код № 438 от 14 августа года.

В) - Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, за № 209-ф «Об утверждении «Порядка оформления товаров, перемещаемых в Республике Таджикистан через Государственную границу

- Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 30 апреля 2008 года, за № 69-ф «Об утверждении «Порядка таможенного оформления и учета товаров, помещаемых под таможенный режим присвоен регистрационный код № 527 от 28 мая

- Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 21 мая 2009 года, за № 85-ф «Об утверждении «Перечня документов и сведений, необходимых для таможенного оформления», присвоен регистрационный код № 532 от 16 июля 2009 года.

- Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 28 августа 2009 года, за №139-ф «Об утверждении «Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации и транзитной декларации» и новых форм комплектов бланков таможенной декларации и регистрационный номер 556 от 28 декабря

- Распоряжение Начальника Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан от 20 октября 2009 года, за № 163-ф об утверждении Инструкции «О порядке исчисления и взимания таможенных платежей», присвоен регистрационный номер 565 от 24 февраля 2010 года и др.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что сегодня в Республике Таджикистан есть достаточное количество наименований товаров для экспорта через таможенные органы, на которые мы не можем найти подходящего покупателя. Вопросам совершенствования таможенного законодательства Республики Таджикистан и модернизации таможенной системы, в связи с предстоящим вступлением Республики Таджикистан в ВТО.

Как мы отметили выше, в Республике Таджикистан таможенная деятельность является одним из путей приобретения хорошей прибыли государством. Анализ сведений Универсальной товарно-сырьевой биржи Республики Таджикистан показал, что у нас в Республике Таджикистан внутренней валовой продукции (ВВП), в том числе сельскохозяйственной продукции, для экспорта через таможенные органы достаточно.

Например, если мы проанализируем сведения с 01.04.2007 г. по 30.04.2007 г., то увидим, что было выдано заключение для продажи 8673,80 т. хлопковолокна (в том числе 192,20 т. тонкого волокна). Из них 15,0 т. составляет урожай 2005 г. и 8658,80 т. - урожай 2006 г. Из этого количества хлопковолокна 8458,40 т. предназначено для экспорта и 215,40 т. - для переработки внутри страны [9]. С 01.05.2007 г. по 31.05.2007 г. было выдано заключение для продажи 9240,50 т. хлопковолокна (в том числе 152,70 т. тонкого волокна). Из них 287,40 т. составляет урожай 2005 г. и 8953,10 т. - урожай 2006 г. Из этого количества 7812,80 т. хлопковолокна предназначено для экспорта и 1427,70 т. - для переработки внутри страны [9].

По данной проблеме есть ещё один источник - Приложение № 1 к Постановлению Правительства Республики Таджикистан № 237 от 8 июня 2001 года - «Перечень товаров, сырья и продукции, производимых отечественными товаропроизводителями и подлежащих обязательной реализации через таможенные органы Республики Таджикистан»:

1. Материалы растительного происхождения (линт и пух хлопковый);

2. Табак и промышленные заменители табака;

3. Руды, шлак и зола, фтор, хлор, бром, йод, металлы редкоземельные, гидроксил натрия, шелк, хлопок, черные металлы, отходы из лома, медные изделия и алюминий.

Следует отметить, что таможенная деятельность в условиях рыночной экономики в сферах доходов государства является одним из путей приобретения хорошей прибыли. Несмотря на длительную историю возникновения, становления и развития, таможенное законодательство за годы независимости Республики Таджикистан не получило должного нормативно-правового регулирования. Отсутствуют не только общие нормы, регламентирующие таможенную пошлину как вид общегосударственного налога, но и специальные правила, касающиеся отдельных видов таможенной пошлины, услуг и субъектов таможенной деятельности. Поэтому реализация указанных целей, в связи с вступлением Республики Таджикистан в ВТО, подразумевает собой переход на качественно новый уровень таможенно-тарифного регулирования внешнеторговых отношений, в том числе: создание условий для успешной работы в Республике Таджикистан зарубежных инвесторов; координация и регулирование внешнеторговой деятельности участников ВЭД; совершенствование импортного таможенного тарифа; информационная поддержка государства при интеграции таджикских товаров на международный рынок; формирование прогрессивной структуры экспорта, создание системы его государственной поддержки, включая страхование и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров // Государства и право. – Душанбе, 1997. – № 4 – С.41.
2. Хасанов К.Х. Таможня Республики Таджикистан: создание и становление / К.Х. Хасанов. – Душанбе, 1998. – С. 26, 27, 29.
3. Галовин В.В. Особенности административно-правового регулирования таможенного дела : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Галовин. – М., 2002. – 165 с.
4. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения / А.С. Достиев. – Душанбе, 2001. – С.29.
5. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. -1992. -№23 (1032). - С. 37-38.
6. Тахиров Ф.Т. Значение нормативно-правовых актов XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в становлении демократического государства в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2009. -С. 176-177.
7. Оймахмадов М. Основы таможенного дела: учебное пособие / М. Оймахмадов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – С.35.
8. Постановление Правительства РТ № 517 от 06.07.2001 г. «О временном ввозе (вывозе) транспортных средств».
9. Сведения Универсальной товарно-сырьевой биржи Республики Таджикистан с 01 апреля 2007 г. по 31 апреля 2007 г.

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается развитие таможенного законодательства Республики Таджикистан в период государственной независимости и в этой области обосновываются и раскрываются нормативные правовые акты в сфере таможенного дела: Таможенный кодекс Республики Таджикистан, Конституция Республики Таджикистан, законы и подзаконные акты.

Ключевые слова: Таможенный кодекс Республики Таджикистан, Конституция Республики Таджикистан, законы и подзаконные акты.

THE DEVELOPMENT OF THE CUSTOMS LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF STATE INDEPENDENCE

The article discusses the development of the customs legislation of the Republic of Tajikistan for the period of the state independence in this area is justified and disclosed regulations in the field of customs as the Customs Code of the Republic of Tajikistan, the Constitution, laws and regulations.

Key words: Customs Code of the Republic of Tajikistan, of the Constitution, laws and regulations.

Сведения об авторе: Саидов Х.Х. - ассистент кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 988-42-01-01

ЧОМЕАШИНОСИЙ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

ИНТИХОБОТ - ОМИЛИ МЕХВАРИИ РУШДИ ДАВЛАТДОРӢ

Г.Н. Зокиров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Интихобот ва истифодаи низоми интихоботии гуногун ба омили меҳварии инкишофи ҷомеаи муосир табдил ёфтааст. Он ба рушди мутаносиби ҷомеа мусоидат намуда, худ низ комил мегардад. Интихобот ба қувваи мутаҳаррики ҷомеа табдил ёфтааст ва чунин мақоми онро дарк накардан ғайриимкон аст. Моҳияту хусусиятҳои асосии он дар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ба таври барҷаста ифода гардидаанд: «Ҳар инсон ҳақ дорад дар идораи корҳои кишвари худ бевосита ё тавассути намояндагоне, ки озодона интихоб шудаанд, ширкат кунад. Иродаи мардум бояд ҷоя ва асоси қудрати ҳукумат бошад; ин ирода бояд дар интихоботҳои даврагӣ ва ғайриқаллобона (ғайрисохтакорона) ифода ёбад, ки зимни ҳуқуқи умумӣ ва баробари интихоботӣ ба тариқи овоздиҳии махфӣ ё шаклҳои дигари дорои дараҷаи баробар, ки озодии овоздиҳиро таъмин кунанд, баргузор гарданд» [1:16].

Кишвареро дарёфт намудан номумкин аст, ки интихоботро истифода набарад. Новобаста аз сохти сиёсӣ ва муносибатҳои сиёсии ҳукмрони ҷамъиятӣ сохторҳои гуногуни таркибии кишварҳои олам ба интихобот рӯ меоранд. На танҳо ташкилотҳои сиёсӣ, балки ниҳодҳои ғайрисиёсӣ низ ба интихобот ниёз доранд.

Аз хотире ки интихобот падидаҳои мураккаби ҳаёти сиёсӣ аст, дар фаҳми дурусту амиқи он душворҳои сатҳи гуногун пеш меоянд. Баъзан интихоботро бо падидаҳои дигари ҷомеаи сиёсӣ ҳаммаъно медонанд. Махсусан, интихоботро ба овоздиҳӣ ё раёйпурсӣ шабоҳат медиҳанд. Чунин муносибат дарки воқеӣ ва саривақтии интихоботро мушкил гардонида, дар фаҳми дурусти равандҳои сиёсӣ монеаҳо эҷод менамояд. Дарвоқеъ, ҳам раёйпурсӣ ва ҳам овоздиҳӣ дар сатҳи интихобот қарор надоранд. Зиёда аз ин раёйпурсӣ ва овоздиҳӣ фақат қисме аз раванди интихоботро ташкил медиҳанду ҳалос. Интихобот раванди нисбатан мунтазам ва даврагии интихоби таркиби мақомоти давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ аст. Он тавассути санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҳосияти расмӣ пайдо менамояд. Овоздиҳӣ ва раёйпурсӣ ҳамчун марҳилаҳои интихобот ҳастӣ доранд. Ҳолатҳои мешавад, ки раёйпурсӣ ё овоздиҳӣ мустақиман амалӣ мегарданд ва ба интихобот бевосита пайваст нестанд. Аз ин рӯ, муносибат ба дарки мазмун ва ҳосиятҳои асосии он аҳамияти бештар пайдо менамояд.

Интихобот шакли асосӣ ва зарурии зуҳури одамон ба сифати манбаи ҳокимият аст. Одамон дар интихобот иштирок намуда, ҳокимиятро ташкил намуда, фаъолияти онро ҳосияти қонунӣ мебахшанд. Интихобот соҳибхитиёрии шахсро мушаххас мегардонад. Он навъи зарурии инъикоси ҳуқуқи инсон ва шахрванд буда, воситаи асосӣ ва ҳатто дар баъзе кишварҳо шакли бехтарин ё ягонаи иштироки воқеӣ дар сиёсат ва идораи корҳои ҷамъиятию давлатӣ мебошад.

Дар фаъолияти интихобшудагон ё худ вакилон амалҳои мусбату самарабахш кам нестанд. Вакилон мекӯшанд, то ба боварии одамон сазовор бошанд. Дар мақомоти гуногуни давлатӣ ва ҷамъиятӣ софдилона меҳнат менамоянд. Зиёда аз ин, қисме аз вакилони мардум ва ё соҳибваколатони дигар, хизмат намудан ба одамон ва ҷомеаро маънии фаъолияти меҳнатии худ мешуморанд. Манфиатҳои умум мақоми аввал пайдо менамоянд. Рақобати дохилӣ ва бунёдию мафкуравӣ шикаста шуда, монеаҳои гуногуни равандҳои танзимнамойӣ ва таҳкими ҷомеа баргараф мегарданд. Аз як тараф, эътибори ташкилот ва симои худро ҳифз менамоянд ва аз ҷониби дигар, андешаи интихоботи нав онҳоро ба чунин амал водор менамояд. Дарвоқеъ, чунин интихобот пурсамар мегардад. Зеро, соҳибваколатҳо манфиатҳои доираи васеи мардумро дар мақомоти гуногуни ҳокимият муаррифӣ менамоянд. Дар баробари ин, таҷрибаи мамлакатҳои гуногун шаҳодати онанд, ки пас аз интихобот дар ҳолатҳои муайян шахсони интихобгардида ва ташкилотҳои сиёсӣ ба ваъдаҳои пешазинтихоботии худ чандон содиқ намеронанд. Ваъдаҳои фаромӯш карда, аз паси қонеъ гардонидани манфиатҳои хусусӣ ва гуруҳӣ мешаванд.

Ба раванди интихобот бештар омилҳои сиёсӣ таъсир мебахшанд. Дар Тоҷикистон низ таъсири омилҳо ҳар ҳел воқеӣ мегардад. Тоҷикистон кишварест

дорои маданияти сиёсии ба худ хос, ки дар воқеъгардии раванду ҳодисаҳои ҳаёт зоҳир мешавад. Ба ҳаёти ҷамъияти бисёр унсуроне аз тамаддуни дигар, аз ҷумла, аз тамаддуни аврупоӣ ворид гаштаанд. Қисме аз онҳо бо тамаддуни мо омехта гашта, ба воситаи инкишофи ҳаёт табдил ёфтаанд. Қисме аз онҳо дар муносибатҳои сиёсӣ ҷамъияти чандон чуқур нарафтаанд ва давраи мутобиқшавиро аз бар менамоянд. Барои омехташавӣ ва якшавӣ бо унсурҳои дигари тамаддуни сиёсии маҳаллӣ шароит ва вақти зарурӣ лозим аст. Масалан, ғояҳои парламентаризм, риояи қоидаҳои «тақсими ҳокимият», принсипи «плюрализми сиёсӣ», озодии шахсӣ, ҷумҳурихоҳӣ, демократия, бисёрҳизбӣ ва ғайра барои тамаддуни тоҷикӣ чандон бегона нестанд, вале дар сатҳи зарурӣ инкишоф наёфтаанд. Баъзе хусусиятҳои маданияти сиёсӣ, аз ҷумла, ҷудо будани сиёсат аз масъалаҳои муқаррарии ҳаёти ҳаррӯза, риояи анъанаҳо, одатҳои барзиёди ниёгон, таъсири зиёди қавмҳо, ҷамоаҳо, мазҳабҳо, манфиатҳои маҳал, эътибори ахлоқӣ, ғояи «барои халқ хизмат намудан» ва ғайра дар роҳи омехташавии унсурони тамаддуни аврупоӣ бо тамаддуни маҳаллӣ монеа мегарданд.

Дар натиҷаи интиҳобот мақомоти гуногуни ҳокимият, махсусан ҳокимияти сиёсӣ ва давлатӣ бунёд мегарданд, фаъолияти онҳо рушд меёбад. Тавассути интиҳобот ташаккул ёфтани мақомоти қонунбарор, ниҳодҳои олии идоракунӣ ва мақомоти дигари давлатию ҷамъияти ба таври барҷаста намудор аст. Онҳо дар инкишофи кишвар, дар танзими муносибатҳои ҷамъияти, ҳалли масъалаҳои бунёдӣ ва инкишофи минбаъдаи мамлакат мақоми хосро касб менамоянд.

Мақсади асосии ташаккули иродаи сиёсӣ ва ба ҳам наздик намудани андешаҳои ақсарияти аҳоли, ки тавассути интиҳобот низ ташаккул меёбад, таъмини роҳбарӣ ва идораи самараноки қорҳои ҷамъияти ва давлатӣ мебошад. Воситаи маъмулу беҳтари онро раванди танзимнамоии давлатии ҳаёти ҷамъияти ташкил медиҳад. Плюрализми сиёсӣ бемаҳдуд ва озодии мутлақ вучуд надорад. Азҳадгузариҳо дар ҳаёти сиёсӣ ҷомеа амали мусбат нест. Онҳо раванди идораи ҷомеаро ҳалалдор менамоянд. Дар ҷомеа анархия ва ҳокимияти издиҳом ҳукмфармо гашта, боиси сар задани ҳар гуна мочароҳои сиёсӣ мегарданд. Аз ин хотир, нақши танзими давлатӣ фаъол мегардад ва ба зиммаи он таъмини риояи низомии ҷомеа меафтад. Фақат танзимгарии давлатӣ дар сатҳи зарурӣ ва ба таври объективӣ арзишҳои умумӣ ва манфиату талаботҳои одамонро инъикос менамояд. Аз ин ҷост, ки интиҳобот назар ба раванду ҳодисаҳои дигари ҷомеа зиёдтар имконият дорад, ки одамонро дар асоси таълимот ва ғояҳои муайян дар атрофи сарвари сиёсӣ гирд оварад ва дар ҳалли масъалаҳои ёрии бевосита расонад. Чунин амал тарзи беҳтари ташаккули иродаи сиёсӣ ақсарияти аҳоли мебошад. Он ҳукуматро ҷонибдорӣ менамояд. Ҳукуматро, ки дар заминаи ҳимояи манфиатҳои миллӣ (давлатӣ) раванди батартанозии давлатиро сарварӣ менамояд. Эътибори ҳукумат меафзояд ва ба фаъолияти он бетаъсир наменонад.

Тавассути интиҳобот фаъолияти на танҳо системаи сиёсӣ дар сатҳи умумӣ, балки унсурҳои алоҳидаи он, аз ҷумла давлат бо тамоми мақомоташ, ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои сиёсӣ, ки дар интиҳобот ғолиб гардидаанд, эътирофи расмӣ ҷамъияти ёфта, фаъолияти онҳо ҳосияти легитимӣ пайдо менамоянд. Яъне, одамон ба воситаи интиҳобот ҳуқуқи унсурҳо ва институтҳои гуногуни сиёсӣ ҷомеаро барои идораи ҷомеа ва аз номи онҳо қабули қарор ва воқеъ гардонидани онро эътироф менамоянд.

Интиҳобот воситаи муҳимтарини ташаккули оппозитсияи сиёсӣ мегардад. Ташаккули оппозитсияи сиёсӣ ва воқеан, фаъолият намудани он яке аз рӯкҳои ҷомеаи демократӣ аст. Аслан, нерӯҳои сиёсӣ муҳолиф то интиҳобот низ вучуд доранд ва интиҳобот ба онҳо мақоми расмӣ мебахшад. Онҳо минбари парламент ё мақоми дигари расмӣ барои ҳимояи манфиатҳои ҳеш истифода менамоянд. Оппозитсияи сиёсӣ дар парламент, асосан, дар ду сатҳ зӯҳур меёбад: аввал, оппозитсияи сиёсӣ нисбати ҳуди нерӯҳои сиёсӣ парламент ва баъдан, оппозитсияи сиёсӣ нисбати мақомоти дигари ҳокимият, пеш аз ҳама, ҳокимияти иҷроия.

Оппозитсияи сиёсӣ парламент ва мақомоти мухталифи онро баҳри танқиди роҳи пешгирифтаи ҳокимияти иҷроия истифода менамояд. Агар фаъолияти оппозитсияи сиёсӣ самаранок бошад, он гоҳ мақом ва нақши он дар инкишофи кишвар меафзояд. Дар сурати ғайр танқиди беасосу бемасъулиятонаи шӯҳаҳои гуногуни ҳокимият ё сарварони сиёсӣ давлатӣ боиси ташаккули амалҳои ирриҷой мегардад. Ҳузури оппозитсияи сиёсӣ ва фаъолияти самараноки он нерӯҳои дигари

сиёсӣ ва ҳокимиятро маҷбур менамояд, ки дар сатҳи зарурӣ қарор дошта бошанд ва амалҳои пеша намоянд, ки ба онҳо оппозитсия эърод гирифта натавонад.

Интиҳобот воситаи танзими муносибатҳои байни ҳукумат ва оппозитсияи сиёсӣ ба шумор меравад. Ба интиҳобот рӯ овардани ҷонибҳои моҷарогар маъноӣ онро дорад, ки моҷарогарон аз мавқеи канорагиашон даст кашидаанд ва тайёранд ба якдигар гузашт намоянд ё роҳи осоиштаи ҳалли масъаларо ҷӯянд. Аз ин ҷост, ки онҳо ҳалли масъаларо ба ихтиёри ақсарият мегузоранд ва мехоҳанд масъалаи баҳсталаб тавассути изҳори андешаи одамон анҷом ёбад. Интиҳобот ҷонибдорӣ тарафҳо таъмин менамояд. Эътибори афкори умум ва ниҳодҳои мухталифи давлатию ҷамъиятӣ ҷонибҳои муҳолифро маҷбур месозанд, ки аз амалҳои радикалӣ худдорӣ намоянд. Интиҳобот ва афкори ҷамъиятӣ муборизаи сиёсии ҳукумат ва оппозитсияи сиёсиро ҳосияти легитимӣ бахшида, ҳалли осоиштаи онро таъмин намуда, суботи сиёсии ҷомеаро таъмин менамояд.

Ҳизбҳои сиёсӣ, иттифоқҳои ҳизбӣ ва номзадҳои мустақил маъракаи пешазинтиҳоботиро хеле фаъол гузаронидани мешаванд. Дар барномаҳои пешазинтиҳоботӣ манфиату талаботҳои одамони касбу кори гуногунро инъикос намуда, барои ҷонибдорӣ онҳо мубориза мебаранд. Дар давраи пешазинтиҳоботӣ шумораи зиёде одамон ба дастгоҳи ташвику тарғиботӣ ҷалб мешаванд. Аввало, гурӯҳи начандон калони фаъолон барои мураббад намудани барномаи амали номзад ба кор шурӯъ менамоянд. Сипас, гурӯҳи сершумортари ташаббускорону фаъолон ба тарғибу ташвиқи ғояҳои асосии барнома ва таърифу тавсифи номзад мепардозанд. Дар натиҷаи фаъолияти онҳо доираи муайяни одамон, ки ба номзад тавачҷуҳ менамоянд, фаъол гашта, дар амалишавии барномаи номзад ва корҳои дигари ҷамъиятӣ иштирок менамоянд.

Дар давраи интиҳобот ахбори зиёде ҷамъ меояд. Таҳлилу таркиб ва ҳулосагирӣ аз онҳо мақоми муайяно талаб намуда, иштироки васеи одамонро дар корҳои тарғиботӣ ташвиқотӣ тақозо менамояд. Дар ин айём фаъолияти сиёсӣ маърифатӣ одамон авҷ мегирад. Дикқати одамонро, асосан, масъалаҳои сиёсӣ ва роҳҳои гуногунро алтернативӣ ҳалли онҳо ба худ мекашанд. Одамон дар интиҳобот иштирок карда, нерӯҳои сиёсии муайяно ҷонибдорӣ намуда ва худро то андозае ба нерӯҳои мушаххаси сиёсӣ мепайванданд.

Интиҳобот воситае мегардад, ки воридоту содироти нерӯҳои нави сиёсӣ ва одамони алоҳидаро ба элитаи сиёсии ҷомеа таъмин менамояд. Номзадҳои одамон интиҳоб карда, ҳамин тариқ, онҳоро ба таркиби мақомоти гуногуни ҳокимият ворид месозанд. Онҳо дар идораи ҷомеа бевосита саҳм мегиранд. Мақоми иҷтимоии худро тағйир медиҳанд. Ҳамин тавр, элитаи сиёсии ҷомеа тағйироти ҷиддӣ меёбад. Интиҳобот боиси ба ҳаёти сиёсии ҷомеа, раванду ҳодисаҳои гуногуни он ба таври хубтар сарфаҳм рафтани одамон мегардад. Нерӯҳои сиёсӣ имконият доранд ба барномаи амали худ дар сатҳи зарурӣ назар афкананд, онро такмил диҳанд ва баҳри воқеӣ гаштани он амал намоянд. Онҳо ба барномаю санадҳои дигари сиёсӣ ҳуқуқӣ, ба ҳуҷжатҳои барномавии нерӯҳои сиёсии рақиб, ҳамсафар ё иттифоқӣ назар намуда, барои худ ҳулосаҳо мебароранд. Аз таҷрибаи онҳо истифода мебаранд. Чунин ҳолат дар кори дарёфти ҳалли дурусти масъалаҳо, бозёфти роҳҳои самараноки инкишоф мусоидат менамояд. Инчунин имкониятҳои бехтари даст кашидан аз сиёсати номатлуб, бунёди ғояҳо ва платформаи сиёсӣ пеш меояд.

Интиҳобот низ ба монанди равандҳои дигари ҳаёти сиёсии ҷомеа заминаи қавиро талаб дорад, ки ба сифати асоси он баромад менамояд. Аслан, асоси раванди интиҳоботро низомии сиёсӣ ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Дар таркиби низомии сиёсӣ ҳуқуқии раванди интиҳобот баҳисобгирии принципҳо ва қоидаҳои махсус аҳамияти барҷаста пайдо кардаанд. Пеш аз ҳама раванди интиҳобот ба принципҳои муайян таъҷ менамояд ва онҳо, асосан, ифодаи арзишҳои башардӯстонаанд. Принципҳои интиҳоботӣ дар ҳар кишвар ҳар хел зоҳир мегарданд, аммо дар ҳама ҷо яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон - ҳуқуқи овоздиҳӣ интиҳобро собит месозанд. Моҳиятан, принципҳои интиҳоботи озоду демократӣ ба ду гурӯҳ: принципҳои демократии ҳуқуқӣ интиҳоботӣ ва принципҳои умумии ташкили интиҳобот тақсим мешаванд.

Яке аз принципҳои асосие, ки мақоми ҳар шаҳрвандро дар интиҳобот муайян менамояд, принциби умумият ба ҳисоб меравад. Он муносибати махсус ва нигоҳи нав дар инкишофи ҷомеаи демократӣ маҳсуб меёбад. Ҳамаи шаҳрвандон новобаста аз мансубияти сиёсӣ, синфӣ, миллию этникӣ, касбӣ, наҷодӣ, ҷинсӣ, динию мазҳабӣ, забонӣ ва новобаста аз сатҳи даромад, бойигарӣ, маълумотнокӣ ва ғайра ҳуқуқи

иштирок дар интихоботро доранд. Принципи мазкур фақат дар ҳолатҳои мушаххас маҳдуд мегардад. Одамоне ҳуқуқи интихоботиро соҳиб нестанд, ки синну солашон ба меёр мувофиқ нест ё ки онҳо бо қарори суд аз озодӣ маҳрум шудаанд. Шахсони гирифтори касалии рӯҳӣ ва шахсоне, ки дар макони истиқомат ба муддати зарурӣ муқимӣ набуданд ва шахрванди давлати мазкур нестанд, дар интихобот иштирок карда наметавонанд.

Ҳар як интихобкунанда новобаста аз мақоми ҷамъиятӣ ва мансубияти иҷтимоиаш фақат як овоз дорад. Баробарӣ на танҳо хангоми овоздиҳӣ, балки дар вақти муқаррар намудани ҳавзаҳои интихоботӣ низ риоя мегардад. Шумораи интихобкунандагон дар ҳавзаҳо бояд баробар бошанд. Моҳияти принципи мазкур низ дар ҳамин зоҳир мегардад. Яъне, ҳар як вакилро шумораи баробари интихобкунандагон интихоб намоянд. Аммо, таҷрибаи мамлакатҳои гуногун нишон медиҳанд, ки риояи қатъии принципи мазкур на ҳама вақт муяссар мешавад. Бинобар ин, тафовути шумораи интихобкунандагонро дар ҳавзаҳои интихоботӣ бояд қонуни интихобот муқаррар намояд. Ҳадди ақаллӣ ва барзиёди тафовути интихобкунандагон муайян гардад. Дар интихоботи Конгресси ИМА тафовути шумораи интихобкунандагони ҳавзаҳо аз 2 фоиз зиёд нест. Дар Тоҷикистон мувофиқи Қонуни конституционӣ «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «шумораи тақрибан баробари интихобкунандагон дар ҳавзаҳои интихоботӣ ба 15 фоиз каму зиёди шумораи интихобкунандагон, дар ноҳияҳои дурдаст бошад, то 20 фоиз иҷозат дода мешавад» [7].

Яке аз принципҳои ҳуқуқи интихоботӣ махфӣ будани интихобот аст. Принципи мазкур хангоми овоздиҳӣ истифода мегардад. Ҳар як интихобкунанда дар бораи ҳар як номзад маҳз худаш, бе иштироки миёнарав ё намояндае қарор қабул менамояд. Шахс фақат ба ҷонибдорӣ номзаде овоз медиҳад, ки агар талаботи манфиатҳои ӯро ба инобат гирад ва ҳимоя карда тавонад. Набояд қарори интихобкунанда ба касе маълум бошад. Риояи принципи мазкур озодии интихоботро таъмин менамояд. Он воситаи аз таъкиб эмин доштани интихобкунанда мегардад.

Махфияти интихобро овоздиҳии пӯшида, мавҷудияти ҷойҳои махсуси овоздиҳӣ, бюллетенҳои махсус, тарзи муайяни ҳисоби овозҳо, кушодани қуттиҳои интихоботӣ, муқаррар намудани ҷазои қатъӣ барои риоя накардани принципи махфияти интихобот ва баъзе омилҳои дигар таъмин менамоянд.

Принципи дигари ҳуқуқи интихоботиро интихоботи бевосита ташкил менамояд. Ҳар як кас шахсан дар овоздиҳӣ иштирок намуда, аз номи худ раъй медиҳад. Ҳеч касе ӯро иваз карда наметавонад. Риоя накардани принципи мазкур моҳияти демократии интихоботро мекоҳонад ва боиси ташаккули бепарвой нисбати интихобот ва пайдоиши равандҳои гуногуни иртиҷойӣ, аз ҷумла иштирок накардан дар интихобот мегардад.

Принсипҳои умумии ташкили интихобот, ки дар шаклҳои гуногун зоҳир мегарданд, як навъ тавсифи ташкили раванди интихоботанд. Дар байни онҳо озодии интихобот мақоми хосса пайдо намудааст. Ҳеч як мақомоти давлатӣ ё ғайриҳуқуматӣ ҳуқуқ надорад, ки аз ҷиҳате ё тавассути чизе ба интихоби шахрванд фишор оварад. Ҳар гуна фишороварӣ ё маҷбурнамояӣ ба ғаёлон, номзадҳо ва муттасаддиёни интихобот низ номумкин аст.

Нерӯҳои сиёсӣ дар раванди интихобот ба интихобкунандагон фақат ба воситаи тарғибу ташвиқи ғояҳо ва барномаи сиёсии хеш таъсир мерасонанд. Ин воситаи ягонаи таъсиррасонӣ ба интихобкунандагон аст. Дар ҳама ҳолатҳои дигар - маҷбурнамояӣ, ваъдаҳои бардурӯғ, фиребу қаллобӣ, таҳдид, фасодкорихо, таҳрифи ахборот ва ғайра тавассути қонуни интихоботӣ манъ гардида, барои чунин амалҳо ҷазоҳои гуногун пешбинӣ мегардад.

Интихобот дар маънои аслаш бояд «ҷудо намудан» бошад. Дар ҳолате интихобот воқеӣ аст, ки ду ва ё зиёда номзадҳо барои овози интихобкунандагон мубориза мекунанд. Агар як номзад бошад, онро интихобот номидан хатост. Он як навъ овоздиҳист, ки номзоди ягонро тасдиқ ё инкор менамояд. Яъне, принципи дигари ташкили интихобот интихоботи алтернативӣ мебошад.

Плюрализми сиёсӣ ва демократияи воқеӣ мавҷудияти номзадҳои алтернативиро шартӣ зарурии интихобот меҳисобанд. Принципи мазкур фақат мавҷудияти номзадҳои алтернативиро кифоя намеҳисобад. Зарур аст, ки номзадҳо аз бисёр ҷиҳат баробар буда, шахсиятҳои маълум ва эътирофшуда бошанд. Аммо дар баъзе кишварҳо, ки акнун рӯ ба демократия овардаанд ва анъанайи зарурии институтҳои

гуногуни ҳаёти сиёсиро надоранд, табиист, ки интиҳобот нисбатан маҳдуд ба амал меояд. Эътибори баланд, таъсиру нуфузи хоссаи сарвари давлатӣ ё ходими дигари давлатию ҷамъиятӣ намегузорад, ки неруҳои дигари сиёсӣ номзадҳои хешро пешбарӣ намоянд. Неруҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои сиёсӣ нотавонии худро ҳис намуда, ё номзади бозътиборро дастгирӣ менамоянд, ё хомӯш мегарданд. Гарчанде ки ҳолати ҷизҳо онҳоро қаноат нагардонад ҳам, чораи дигар надоранд. Дар чунин ҳолатҳо эҳтимолияти демократии интиҳобот хеле паст мегардад.

Интиҳобот бояд муносибатҳои байни неруҳои сиёсӣ ва қувваҳои рақибро ифода намояд, ки онҳо барои ақлу ҳуши интиҳобкунандагон байни худ мубориза мекунанд. Интиҳобкунандагонро бовар кунонанд, ки маҳз онҳо манфиату талаботҳои онҳоро ҳимоя менамоянд. Неруҳои сиёсӣ дар масъалаҳои гуногун рақибҳои худро танқид намуда, мавқеи худро ҳақ ва одилона меҳисобанд. Дар мамлакатҳои мутамаддин сатҳи зарурии маданияти сиёсӣ ва анъанаи институтҳои сиёсӣ муносибатҳои пешазинтиҳоботии неруҳои сиёсии бо ҳам рақибро танзим менамоянд. Дар муносибатҳои байниҳамдигарӣ баинобатгирии қоидаҳои ахлоқӣ, яқдигарро тоқат намудан, таҳриф накардани далелу рақамҳо ва ҳодисаҳо, яқдигарро таҳқир накардан ва ғайра ба ҳукми анъана даромадаанд.

Интиҳобот ҳамон вақт вазифаҳои худро анҷом медиҳад, ки салоҳиятҳо дар давраи муайян эътибор доранд. Чӣ қадаре ки муҳлати вақлатҳо маҳдуд бошад, ҳамон қадар беҳтар аст. Даврагӣ ва доимӣ будани интиҳобот имконият медиҳад, ки одамон вакилон ва намояндагони худро назорат намоянд ва дар ҳолатҳои зарурӣ онҳоро иваз кунанд. Принципи мазкур намегузорад, ки одамон аз мансаб ва ҳокимият сӯиистеъмол намоянд. Зеро, аҳоли онҳоро бозхонд менамояд. Бо ин роҳ одамон самти фаъолияти ҳукуматро тағйир медиҳанд. Агар принципи мазкур вайрон гардад ё ба эътибор гирифта нашавад, он гоҳ одамон аз ҳокимияти номаҳдуд истифода мекунанд. Ҳокимон аз аҳоли ҷудо гашта, ба бегонагии мардум аз ҳокимият мусоидат менамоянд. Риоя накардани принципи мазкур боиси афзун гаштани хосиятҳои харизматикии ҳокимият мегардад.

Дар раванди интиҳобот ҳамаи неруҳои сиёсӣ ва номзадҳо бояд имкониятҳои баробарро соҳиб бошанд. Пеш аз ҳама, баробарии моддию молиявӣ ва ахборотии онҳо таъмин гарданд. Дар сурати ғайр неруҳои сиёсӣ ва номзадҳо аз имкониятҳои хеш истифода карда, дар сатҳи гуногун аз маъракаи интиҳоботӣ сӯиистеъмол менамоянд. Аз ин хотир, ҳадди ниҳоии хароҷоти неруҳои сиёсӣ, номзадҳои алоҳида ва истифодаи воситаҳои ахбори умум аз тариқи қонуни интиҳоботӣ муқаррар мешавад.

Дар қисме аз давлатҳо интиҳоботро чорабинии муҳимми сиёсӣ давлатӣ ҳисобида, хароҷоти онро пурра ё қисман аз ҳисоби ҳазинаи давлат мебаранд. Аммо, дар баъзе кишварҳо, масалан ИМА маблағгузорию интиҳоботро кори хусусӣ мешуморанд. Принципи мазкур дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олӣ» ба таври возеҳ омадааст. Таъкид мешавад, ки таъминоти моддию молиявии интиҳобот аз ҳисоби бучети давлат аст. Номзад ба вакили Маҷлиси намояндагон ва ҳизбҳои сиёсӣ ҳазинаи интиҳоботиро барои маблағгузорию интиҳобот таъсис медиҳанд. Он аз манбаъҳои мухталифи дар қонун расмиятёфта ташаккул меёбад.

Принсипҳои интиҳобот дар ҳар кишвар ба таври гуногун воқеӣ мегарданд ва онҳо аз муносибатҳои сиёсии ҷомеа, аз махсусиятҳои системаи сиёсӣ бармеоянд. Дар кишваре, ки сатҳи зарурии маданияти сиёсӣ ташаккул ёфтааст, тақсими ҳокимият хосияти воқеӣ дорад, плюрализми сиёсӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, амали оппозицияи комили сиёсӣ нисбати ҳокимияти сиёсӣ амри воқеианд, интиҳоботи озоду демократӣ ба вуқӯъ мепайвандад. Агар ҷомеа чунин сифатҳоро доро набошад, ҳоҷат ба ҷонқоҳии зиёде баҳри интиҳоботи ҳақиқӣ намононад ва бо ном интиҳоботе, ки ба амал меояд, моҳиятан хосияти зидидемократӣ пайдо намуда, ба мақсадҳои интиҳобот дар муқовимати ҷиддӣ қарор мегиранд.

Дар ҷомеаи ғайридемократӣ низ дар сатҳи гуногун раванди интиҳобот истифода мегардад. Мақсад аз он бо роҳи қаллобию фиреб дар шури омма ва ё афкори ҷамъиятӣ ҳукмронии сиёсии доираҳои муайянро тақвият бахшидан аст. Дар ҷомеаи ғайридемократӣ, асосан интиҳоботи берақобат ба амал меояд.

Интиҳобот дар режими сиёсии авторитарӣ ва тоталитарӣ низ мавриди истифода аст. Дар ҷомеаи авторитарӣ интиҳобот махсусиятҳоро касб менамояд. Он як навъ рӯпӯш намудани ҳокимияти гурӯҳи одамон ва ё шахси алоҳида мебошад. Дар

интихобот неруҳои дигари сиёсӣ ва шахсони алоҳида иштирок менамоянд. Фақат онҳо зидди манфиатҳои доираҳои асосии ҳукмрон баромад намекунанд. Дар сурати ғайр неруҳои сиёсии саркаш аз сиёсати кабир берун мегарданд. Тавассути интихобот ғӯё дар ҷомеаи авторитарӣ мақомоти гуногуни ҳокимият ташаккул меёбад. Аммо, онҳо лӯхтактабиат ва номустақил буда, дар бисёр ҳолатҳо дар зери таъсири ҳокими бонуфузанд.

Дар режими сиёсии тоталитарӣ вазифаи асосии интихоботро ташвиқу тарғиби сиёсӣ, тавсифи мақсадҳо ва арзишҳои сиёсати ҳукмрон, таҳкими «ягонагии ахлоқию сиёсии ҷомеа», намоиши ягонагии ҳизбу халқ ва ғайра ташкил медиҳанд. Дар интихобот, ки аслан овоздиҳӣ ҳасту бас, қариб тамоми аҳоли иштирок менамояд. Интихобот ба ҳокимият ва таркиби он ҳеҷ гуна тағйироти ҷиддие дохил наменамояд ва мақсади зери шубҳа гузоштани режими сиёсии ҳукмронро низ надорад.

Интихобот дар ҷомеаи ғайридемократӣ метавонад ҳамчун воситаи муҳимми гузариши орому мутғасил ба демократия ташаккул ёбад. Дар ин маврид зӯригарии сиёсӣ номумкин мегарданд. Тағйири ҳокимият дар шакли мутамаддин ба амал омада, ҳар гуна харобкорӣро носозгорию истисно менамояд. Интихобот метавонад боиси гузариш аз режими сиёсии ғайридемократӣ ба идоракунии демократӣ гардад. Зарур аст, ки хангоми гузариш ба демократия тавассути интихобот мақомоти мухталифи зӯрварии давлат ба моҳияту мақсадҳои асосии инкишоф сарфаҳм раванд. На танҳо қувваҳои мусаллаҳи кишвар, балки неруҳои ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ низ раванди интихоботро бипазиранд. Вазифаи муҳимми интихобот тасдиқи ҳуқуқ, озодии шахсият ва арзишҳои умумибашарӣ ба ҳисоб меравад.

Дар раванди интихобот системаҳои гуногуни интихоботӣ истифода мешаванд. Онҳо танзимгари асосии интихобот буда, вазифаи масъулро ба уҳда доранд. Ба зиммаи онҳо ташхиси принципҳои ташкили интихобот, воситаи гузаронидани овози интихобкунандагон ба мандатҳо, вазифаҳои ҳокимиятӣ ва ғайраҳо меафтад.

Дар кишварҳои гуногуни олам системаҳои интихоботии мажоритарӣ, мутаносиб, омехта ва консенсуалӣ истифода мегарданд. Системаи интихоботии мажоритарӣ манфиату талаботҳои аксарияти интихобкунандагонро ба инобат мегирад. Аз ҳар ҳавзаи интихоботӣ як нафар вакил интихоб менамоянд. Системаи интихоботии мазкур дар навбати худ ба зерсистемаҳои аксарияти мутлақ ва аксарияти нисбӣ тақсим мегардад. Хангоми истифодаи зерсистемаи аксарияти нисбӣ ғолиб касе ё гурӯҳе ҳисобида мешавад, ки аз ним зиёди овозҳо ё на камтар аз 50 % ва ҷамъи як овозро соҳибӣ намудааст. Зерсистемаи аксарияти мутлақ аз $\frac{2}{3}$ ё на камтар аз 75 % овозҳоро дар назар дорад.

Агар ҳеҷ як номзаде чунин таносуби овозҳоро соҳиб нагашта бошад, он гоҳ даври дуюми интихобот бо иштироки ду номзаде, ки аз ҳама бештар овоз гирифтаанд, барпо мегардад. Барои ғалаба аз рақиб зиёдтар овоз гирифтаан кифоя аст. Баъзан, дар даври дуюми интихобот ҳамон номзадҳое иштирок менамоянд, ки дар даври аввал ҳадди ақаллиро гузашта бошанд.

Мувофиқи системаи интихоботии мутаносиб ҳар ҳавзаи интихоботӣ на як, балки якчанд вакилро интихоб намоянд ва онҳо намояндагони ҳизбҳои сиёсӣ ва ифодаи намояндагии иҷтимоиянд. Моҳияти системаи мазкурро тақсими мандатҳо мутаносибан ба овозҳое, ки ҳизбҳо ва иттифоқҳои интихоботӣ соҳиб гаштаанд, ташкил медиҳад. Неруҳои сиёсӣ дар мақомоти интихобии давлатӣ мувофиқи маълумияти воқеӣ дар байни интихобкунандагон ҷой мегиранд. Чунин ҳолат манфиатҳои ҳамаи умумиятҳои ҷамъиятиро инъикос менамояд. Ба иштироки одамон дар раванди интихобот вусъат мебахшад.

Баъзе кишварҳо ба мақсади хубтар истифода намудани раванди интихобот ҳам системаи мажоритарӣ ва ҳам системаи мутаносибро истифода менамоянд, ки бо номи системаи интихоботии омехта маълум аст. Онро дар минтақаҳо ва мамлакатҳои гуногуни олам истифода менамоянд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ системаи интихоботии омехта мавриди истифода қарор гирифтааст.

Раванди интихобот давраҳои гуногунро дар бар мегирад. Бештар марҳилаҳои омодагӣ ба интихобот, пешбарии номзадҳо, бақайдгирии номзадҳо, овоздиҳӣ ва ҷамъбасту натиҷагирӣ аз интихобот барҷаста зоҳир мегарданд. Ҳамаи марҳилаҳо пурарзиш буда, муносибати хоссаро талаб менамоянд. Ташкили заминаҳои сиёсӣро ҳуқуқӣ ба раванди интихобот оғоз мебахшанд. Қонун ё санади дигари меъёриро ҳуқуқӣ раванди интихоботро муташаккил мегардонанд. Вазифаҳо, принципҳои асосӣ, қараёни интихоботро муайян менамоянд ва ба самти зарурӣ равона месозанд.

Пешбарии номзадҳо ва бақайдгирии онҳо диққати махсусро талаб дорад. Принципиҳои асосии интиҳоботӣ, ки қулли мамлакатҳои демократияи воқеӣ аз рӯи онҳо амал менамоянд, бояд риоя гарданд. Одатан, пешбарии номзадҳо бо ташаббуси марказҳои нерӯҳои сиёсӣ ва ташкилоту муассисаҳои ҷамъиятию сиёсӣ амалӣ мешавад. Аммо, чунин ҳолат метавонад манфиатҳои тамоми аҳолиро дар бар нагирад. Зеро, на ҳамаи одамон аъзои ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсианд ва наметавонанд номзадии ҳешро пешбарӣ намоянд. Аз ин хотир, ҳангоми қабули санадҳои сиёсӣ ҳуқуқи манфиату ҳуқуқҳои тамоми аҳоли ва ҳатто, шаҳрвандони алоҳидаро бояд ба инобат гирифт. Шаҳрвандоне, ки аз доираи ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ ва нерӯҳои сиёсӣ берунанд, ҳуқуқи пешбарии номзадҳоро соҳибӣ кунанд. Яъне, номзадҳои мустақил низ пешбарӣ гарданд.

Дар кишварҳои гуногуни олам пешбарии рӯйхатии номзадҳои ҳизбӣ ҷой дорад. Мувофиқи қонун ба ташкилотҳои сиёсӣ, ки ҳадди ақалли овозҳоро соҳиб шудаанд, имконияти дар интиҳобот иштирок намуданро медиҳанд. Сипас, ҳизбиён дар маҷлисҳо ҷамъ омада, рӯйхати зарурии вакилонро пешбарӣ менамоянд. Одатан интиҳобкунандагон аз шахсияти номзадҳои ҳизбӣ огоҳӣ пайдо намекунаанд. Зеро, интиҳобкунандагон на ба номзад ба вакилӣ, балки ба рӯйхати ҳизбӣ дар маҷмӯъ овоз медиҳанд. Ҳизбҳои сиёсӣ ё ташкилотҳои дигари сиёсӣ, ки ҳуқуқи пешбарии номзадҳоро доранд, вобаста ба миқдори овозҳои гирифтаашон дар мақомоти интиҳоботии ҳокимият ҷой мегиранд.

Тарзи пешбарии интиҳоби вакилони ҳизбӣ дорои як қатор зиддиятҳо мебошад. Он муҳолифи принципи интиҳоботи бевосита аст. Одамон, моҳиятан, на ба вакилон, балки ба ҳизбҳои сиёсӣ овоз медиҳанд. Чунин ҳолат мавқеи роҳбарони ҳизбро мустаҳкам менамояд. Аъзои ҳизбро тобеи сарвар мегардонад. Заминаи ташаккули муносибатҳои харизматикӣ дар таркиботи ҳизбӣ пайдо мегардад. Ҷонибдорони ғояи аз тариқи рӯйхати ҳизбӣ пешниҳод намудани вакилон ончиро асос мешуморанд, ки тарзи мазкури пешбарии номзадҳо боиси ташаккули фраксия ва гурӯҳҳои депутатӣ мегардад. Дар асл ташвиши онҳо заминаи воқеӣ надорад. Раъд намудан ё шубҳа овардан ба тарзи пешбарии рӯйхатии ҳизбии вакилон ба парламент дар ҳеч сурат маънои монетаи ташаккули инкишофи фраксияҳо ё гурӯҳҳои вакилонро дар мақомоти қонунбарор надорад. Хуб мешуд, агар вакилони ҳизбӣ низ аз ҳавзаҳои интиҳоботии якмандатӣ пешбарӣ мегаштанд ва дар сурати интиҳоб шуданашон дар парламент вобаста ба манфиатҳои идеологӣ ҳизбӣ дар фраксияҳо ва гурӯҳҳои депутатӣ гирд меоманд. Дар ин ҳолат, на принципи интиҳоботи бевосита вайрон мегардид ва на муносибатҳои фраксионӣ, ки дар ҳаёти дохилипарламентӣ аҳамияти муҳим доранд, халал меёфтанд. Ҳангоми пешбарии рӯйхати ҳизбӣ байни интиҳобкунандагон ва вакилон чандон робитаи қавӣ ба амал намеояд. Зиёда аз ин, вобаста будани вакилон аз роҳбарияти ҳизбӣ ё фраксияю гурӯҳҳои хангоми қабули қарорҳо таъсири манфӣ мерасонад. Мустақилияти вакилро маҳлуд менамояд. Чунин гузориши масъала дар шароити Тоҷикистон низ рӯзмарра аст. Зеро, анъанаи парламентӣ ва муносибатҳои байниҳамдигарии ташкилотҳои сиёсӣ чандон заминаи воқеӣ ва мустаҳкам надоранд.

Дар раванди интиҳобот овоздиҳӣ мақоми хосса дорад. Он тавачҷуҳи махсусро талаб менамояд. Бояд хосиятҳои асосии овоздиҳӣ - озод ва маҳфӣ будани он риоя гарданд. Барои назорат нозирон аз ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ, нерӯҳои сиёсӣ, давлатҳои дигар ва ташкилотҳои бонуфузи байналхалқӣ даъват гарданд, то ба ҳадди имкон қонунӣ ва объективӣ будани интиҳобот собит гардад. Овоздиҳӣ на танҳо ҳуқуқи шаҳрвандон аст. Дар баъзе кишварҳо он ба уҳдадорӣ табдил ёфтааст. Ҳатто саркашӣ аз овоздиҳӣ ё иштирок накардан дар онро мамнӯъ эълон дошта, ба чунин одамон ҷазо медиҳанд. Агар дар Белгия, Нидерландия ва Австралия ба ҷарима қаноат намоянд, дар Покистон метавонанд ба маҳбас кашанд.

Дар интиҳобот диққати зарурӣ ба рафтори интиҳобкунандагон дода мешавад. Зеро, натиҷаҳо ва оқибатҳои интиҳобот аз мавқеъ ва қарори интиҳобкунандагон бармеоянд. Аз ин ҷост, ки яке аз масъалаҳои асосии ҳар гуна интиҳоботро таъсиррасонӣ ба интиҳобкунандагон ташкил медиҳад. Дар раванди тарғибу ташвиқот аз воситаҳо, методҳо ва технологияи гуногун истифода мебаранд, то ки интиҳобкунандагонро ба худ моил гардонанд. Амали фаъолони тарғибгар вақте самар меорад, ки сатҳи таъсирбахшӣ ё истифодаи технология, воситаю методҳо ба сатҳи инкишофи маданияти сиёсӣ, тарзу сатҳи тафаккур ё худ сатҳи ақлоният ва анъанаю одатҳои интиҳобкунандагон мувофиқат намоянд.

Чомае, ки инкишофи мутаносибу муттасилро аз даст додааст ва ҳолати бухронӣ воқеист, дар раванди интиҳобот бештар технологияи қаллобию фибребро истифода менамояд. Заминаи асосии навъи таъсиррасонии мазкурро вазъияти мураккаби чомае, ноустувории алоқаҳои байни одамон, институтҳои сиёсии чомае, сатҳи нокифояи инкишофи маданияти сиёсӣ, набудани воситаҳои ахбори оммавии мустақил ва демократӣ, ба инобат нагирифтани ҳуқуқи инсон, бегонагии барзиёди мардум аз ҳокимият, ба арзу доди одамон эътибор надодани намояндагони шаҳаҳои мухталифи ҳокимияти сиёсӣ ва ғайра ташкил медиҳанд. Аз чунин ҳолат истифода бурда, номзадҳои алоҳида ва шахсони масъулу бовариноки онҳо одамонро бо ҳар фибребу найранг ба ҷониби худ мехонанд. Шаҳсони бовариноку масъулини пешбарии номзад мекӯшанд, ки бештар на дар бораи барномаи фаъолияти ӯ, балки дар бораи шахсияти номзад қиссаҳо офаранд. Албатта, ҷигунагии шахсият ва намоиш додани симои он аз аҳамият ҳолӣ нест ва дар ҷорҷӯбаи низоми сиёсиро ҳуқуқи меғунҷад. Аммо, мутлақ гардонидани таърифу тавсифи шахсияти номзад ва маҳқиясароӣ дар бораи ӯ на ба мантиқ меғунҷад ва на ба ғоидаи интиҳобқунандагон аст.

Номзадҳо ва гурӯҳҳои ташвиқотии онҳо ба таҳлили барнома ва ҳатто, шахсияти рақибонашон рӯ меоранд. Агар танқиди рақиб дар доираи низоми интиҳобот бошад ва ҳосияти принципалию самарабахш дошта бошад, қобили тавачҷуҳ аст, вале агар танқид ба таъкибу бадномсозии рақиб бирасад, авфнопазир аст. Дар чунин ҳолат даҳолати мақомоти ҳуқуқӣ ва маркази интиҳобот зарур аст, то ки садди роҳи игвю харобқориҳо гарданд.

АДАБИЁТ

1. Эъломияи умумии ҳуқуқи башар. -Душанбе, 1999.
2. Васильев В.Ф. Федерализм и избирательная система Германии / В.Ф. Васильев //Полис. -1995. -№4.
3. Гоулд Ф. Стратегическое планирование избирательных компаний / Ф. Гоулд //Полис. -1993. -№4.
4. Зокиров Г.Н. Интиҳобот ва системаҳои интиҳоботӣ / Г.Н. Зокиров. -Душанбе, 2000.
5. Зотова З.М. Выборы в России: взгляд политолога / З.М. Зотова. -М., 1996.
6. Избирательные компании: подготовка, ориентация, проведения. Методологические пособие. – М., 1995.
7. Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» //Ҷумҳурият, 1999, 16 дек.
8. Международные стандарты выборов. –Душанбе, 2002.
9. Постников А. Мажоритарные и пропорциональные избирательные системы: плюсы и минусы / А. Постников //Народный депутат. -1993. -№12.

ВЫБОРЫ - ОСЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы выборов и эффективности применения конкретной избирательной системы. Должное внимание уделяется основным правовым и организационным принципам выборов в демократическом обществе. Анализируется общее и особенное при приведении выборов в демократических, тоталитарных и авторитарных режимах. Особое место в работе уделяется значению и функции выборов в условиях демократического общества. При рассмотрении использования разных избирательных систем особое внимание уделяется выборам в Таджикистане.

Ключевые слова: выборы, избирательные системы, избирательная компания, стандарты выборов, принципы выборов, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система, смешанная избирательная система, консенсуальная избирательная система.

ELECTIONS- PIVOTAL DEVELOPMENT FACTOR OF STATEHOOD

The article deals with the election and the effectiveness of a particular electoral system. Due attention is given to the fundamental principles of the legal and organizational elections in a democratic society. Analyzed overall, and especially in bringing in democratic elections, totalitarian and authoritarian regimes. A special place in the work on the importance and function of elections in a democratic society. When considering the use of different electoral systems focus on elections in Tajikistan.

Key words: elections, electoral systems, election campaign, election standards, principles of elections, majoritarian electoral system, praportionalnaya electoral system, mixed electoral system, consensual electoral system.

Сведения об авторе: *Зокиров Гулмахмад Нозимович* - доктор политических наук, профессор кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **918. 70.89.57.**

ТАДЖИКИСТАН - ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СТАНОВЛЕНИЕ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Р. Солиев

Одним из достижений Республики Таджикистан (РТ) за годы независимости является её суверенный внешнеполитический курс, основанный на политике открытых дверей. В своём послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон особо отметил, что «смысл и цель политики открытых дверей, реализация которой постоянно пополняет ряды друзей нашей страны, и впредь останутся прежними, послужат расширению и углублению связей Таджикистана со всеми государствами мира»¹. Дальновидная и взвешенная, конструктивная и прагматичная внешняя политика РТ открывает возможность диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей страны в целях достижения стратегических целей: обеспечения продовольственной безопасности, энергетической независимости и развития транспортно-коммуникационных связей.

Особое место во внешних связях занимает сотрудничество РТ с Европейским Союзом². Несмотря на короткую историю взаимодействия РТ и ЕС, оно отличается устойчивой динамикой позитивного развития, а в последние годы наполняется практическим содержанием. Отрадно, что эту тенденцию отмечают представители экспертного сообщества РТ и ЕС.

1. Экспертное сообщество о сотрудничестве между РТ и ЕС. В последнее время различные аспекты взаимодействия РТ и ЕС стали предметом исследования таджикских ученых и европейских экспертов. Несмотря на то, что в них отсутствует комплексный и всеобъемлющий подход, авторы научных публикаций предпринимают заслуживающей поддержки попытку анализа тех или иных аспектов сотрудничества РТ и ЕС. Прежде всего, стоит отметить две работы таджикских ученых Назирова Б.Т. и Хамидова Дж.Т.³ Первый автор, посвятив свое исследование международно-правовым основам сотрудничества РТ и ЕС, провел глубокий анализ существующих международно-правовых документов, регулирующих вопросы сотрудничества и партнерства между РТ и ЕС. Хамидов Дж.Т., в свою очередь, поставил перед собой задачу исследования основных целей, теоретико-методологических проблем взаимоотношений между РТ и ЕС. Автору удалось изучить и обобщить вопросы, связанные со становлением и особенностями развития двусторонних связей, выявить специфические направления взаимодействия и попытаться определить перспективы партнерства.

В то же время следует отметить, что обе научные работы (равно как и ряд других публикаций)⁴ были представлены на суд экспертного сообщества в 2011 году, в то время как «расцвет» сотрудничества между РТ и ЕС приходится на период после 2010 года. В этом контексте интересной, на наш взгляд, представляется попытка Умерова Д.А.⁵ и Солиходжаевой С.А.⁶ выявить общее и особенное в отношении между РТ и ЕС на современном этапе. В частности, авторы упомянутых статей анализируют двустороннее сотрудничество в рамках Новой Стратегии Евросоюза для стран Центральной Азии на период 2007-2013 годов, а также взаимодействие сторон в вопросах безопасности, борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков.

В отличие от таджикских ученых, внимание европейских экспертов к анализу партнерских связей РТ и ЕС весьма незначительно. К числу заслуживающих внимания можно отнести книгу «Европейский Союз и Центральная Азия» под редакцией Александра Варковича⁷. В ней рассматривается политика ЕС по отношению к пяти центрально-азиатским государствам: Казахстану, Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану, в свете Стратегии ЕС в Центральной Азии. Автор фокусирует внимание на общих стратегических направлениях Стратегии и, в частности, на анализе конкретных политических обязательств и проблем, задаваясь вопросом, являются ли они адекватно разработанными и реализованными таким образом, чтобы способствовать укреплению региональной безопасности и стабильности.

Стоит отметить, что это не первая попытка осмысления европейскими аналитиками текущей и перспективной политики ЕС в Центральной Азии. В 2008 году под редакцией Нила Мелвина был издан сборник научных статей под общим названием «Привлечение Центральной Азии. Новая стратегия ЕС в сердце Евразии»⁸. Наше внимание в сборнике

привлекла статья Маттео Фумагалли «Таджикистан и ЕС: от постконфликтной реконструкции к важному взаимодействию» («Tajikistan and the EU: From Post-Conflict Reconstruction to Critical Engagement. Matteo Fumagalli»). В статье рассматривается Стратегия ЕС по Центральной Азии на период 2007-2013 гг., которая определяет безопасность и стабильность в регионе в качестве ключевых стратегических интересов в регионе. Подчеркивается важная роль Программы ЕС по управлению границами для Центральной Азии (БОМКА) и Программы по борьбе с наркотиками для Центральной Азии (КАДАП). В ней фокусируется внимание на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и ЕС, очерчены перспективы страны по экономическому развитию и социально-политической модернизации.

На наш взгляд, отмечая программы БОМКА и КАДАП, как ключевые элементы партнерства Евросоюза со странами Центральной Азии в интересах обеспечения безопасности в регионе, автору следовало бы учесть особую географическую расположенность и роль Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков в регионе. В этом контексте, исследование бы выиграло, если бы автор привел сравнительный анализ выделяемых Европейским Союзом средств по данным программам для стран Центральной Азии.

Анализ публикаций экспертного сообщества свидетельствует о том, что набирающее силу сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом нуждается в более глубоком изучении, что на основе осмысления опыта партнерства, позволит определить новые вектора взаимодействия.

2. **Становление отношений между РТ и ЕС.** Для Республики Таджикистан после приобретения независимости особую актуальность приобрело налаживание и укрепление сотрудничества не только с государствами, но и с международными организациями, в том числе и с Европейским Союзом. Процесс становления и развития международной правосубъектности Республики Таджикистан сопровождался ее признанием со стороны международного сообщества, в том числе со стороны международных организаций, и в частности с ЕС.

Решение Европейского Сообщества о признании Республики Таджикистан от 16 января 1992 г. положило начало установлению официальных отношений ЕС с Республикой Таджикистан. Соглашение между Республикой Таджикистан и Европейским Сообществом о торговле текстильными товарами от 16 июля 1993 г.. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Европейским Сообществом и Европейским Сообществом по атомной энергии от 11 октября 2004 г.. Временное соглашение между Европейским Сообществом и Европейским Сообществом по атомной энергии и Республикой Таджикистан по торговле и торговым вопросам от 2004 г.. Стратегия Европейского Союза для нового партнерства с Центральной Азией на 2007-2013 гг.. Техническое содействие Содружеству Независимых Государств (ТАСИС) от 2 августа 1991 г. и другие двусторонние документы создали за истекший период прочную договорно-правовую базу отношений между РТ и ЕС.

Становление международно-правовых основ сотрудничества Республики Таджикистан с Европейским Союзом прошло ряд этапов:

-начальный этап - Соглашение о торговом, коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР и Европейским Сообществом 1989 г. включило Таджикистан в качестве союзной республики СССР в реализацию сотрудничества с Европейским Союзом. Позднее на основе актов, принятых в рамках СНГ и по договоренности с ЕС Таджикистан присоединился к вышеназванному соглашению, тем самым непосредственно вступив в договорно-правовые отношения с Европейским Союзом в качестве самостоятельного субъекта международного права;

-формирование договорно-правового механизма сотрудничества Таджикистана с Европейским Союзом: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и ЕС 2004 г., которое является в настоящее время правовым фундаментом, определяющим весь спектр двустороннего сотрудничества между РТ и ЕС. В соглашении Таджикистана и Европейского Союза закреплены принципы, цели и задачи сотрудничества, которые соответствуют нормам международного права, наряду с этим применяются и специальные принципы, устанавливающие определенные торгово-политические режимы между ними, в частности, режим недискриминации и режим наибольшего благоприятствования.

Международно-правовые акты, составляющие основу сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом, можно разделить на следующие группы, на основании таких критериев, как предмет регулирования и степень их обязательности.

К первой группе относятся юридически обязательные документы, которые могут регулировать как сотрудничество в целом, так и отдельные его области (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве). На их основе созданы соответствующие органы взаимодействия между сторонами, которые будут раскрыты ниже.

Вторую группу официальных документов сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом составляют акты, которые имеют политический и декларативный характер (Стратегия ЕС по отношению к странам Центральной Азии). Хотя эти акты не оказывают непосредственного регулирующего воздействия, часто они способствуют реализации договорных норм.

Важно отметить, что существующие двусторонние правовые акты между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом отличаются предметной разнородностью и направлены на урегулирование двусторонних отношений в различных областях - экономической, политической, культурной, социальной, экологической, гуманитарной и др.

В качестве примера можно назвать «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Таджикистаном и ЕС» от 18 октября 2004 г. Соглашение является правовой основой отношений между Таджикистаном и ЕС, в нем определяются органы, механизмы и области двустороннего сотрудничества. Уникальность данного документа заключается в том, что Таджикистан не имеет аналогичного соглашения с другими странами или международными организациями. В Соглашении установлены правовые режимы торговых обменов и учреждения компаний на территории друг друга, а также закреплён принцип недискриминации сторон, их граждан, лиц, работающих по найму, хозяйствующих субъектов. Соглашение прямо формулирует обязательство Республики Таджикистан сближать свое законодательство с правом Европейского Союза.

Следует отметить, что Стратегия Европейского Союза по отношению к странам Центральной Азии на 2007-2013 годы для третьих стран не является обязывающим документом с юридической точки зрения, а служит рамкой для реализации двусторонних или многосторонних соглашений (например, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и некоторыми странами Центральной Азии). Несмотря на то, что Стратегия, по сути, является не более чем декларацией о намерениях, документ имеет большое политическое значение, так как отражает повышенный политико-правовой статус Европейского Союза.

Анализируя основополагающие документы Европейского Союза: (Стратегию партнёрства Европейского Союза для стран Центральной Азии, Программу Технического содействия Содружеству Независимых Государств (ТАСИС), Программу Бюро Европейской Комиссии по гуманитарной помощи (ЕЧНО), Программу готовности к бедствиям (DIPESHO) для Центральной Азии, Программу по управлению границами в Центральной Азии (БОМКА) и Предотвращения распространения наркотиков в Центральной Азии (КАДАП), Программу «Транспортный коридор Европа - Кавказ - Азия» (ТРАСЕКА)), можно сделать вывод, что по характеру они также являются международно-правовыми актами, которые охватывают сотрудничество Европейского Союза с Таджикистаном и странами Центральной Азии в целом, составляющими основу сотрудничества Европейского Союза с государствами региона.

Важным этапом в актуализации сотрудничества РТ и ЕС стало подписание Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (11 октября 2004 г.), вступившего в силу 1 января 2010 года вслед за его ратификацией всеми странами-членами Европейского Союза. Именно с этого момента были официально сформированы основные институты двустороннего сотрудничества: Совет сотрудничества, Комитет сотрудничества и Комитет по межпарламентскому сотрудничеству. Начался качественно новый, активный и более продуктивный период развития политических, торгово-экономических, инвестиционных, гуманитарных связей между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом.

3. Основные механизмы устойчивых отношений между РТ и ЕС. Диалог на высшем уровне. Период после официального вступления в силу Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом

от 1 января 2010 года характеризуется интенсивным развитием двустороннего диалога на высшем политическом уровне и охватывает весь спектр политических, экономических, торговых, инвестиционных, гуманитарных вопросов, а также вопросы сотрудничества в сфере безопасности и финансово-технической поддержки.

Состоявшийся 5-6 июня 2011 года официальный визит Президента Таджикистан Эмомали Рахмона в штаб-квартиру Европейского Парламента в г. Страсбург положил начало таджикско-европейским контактам на высшем уровне. В ходе визита Президент Э. Рахмон встретился с Председателем Европейского Парламента Ежи Бузек и главами комитетов Европейского Парламента. Ежи Бузек в беседе с таджикским Президентом отметил, что «Таджикистан, расположенный в сердце Азиатского континента и граничащий с Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном, имеет стратегическое значение в этом регионе и ЕС заинтересован в развитии отношений с Таджикистаном»⁹.

9-12 апреля 2013 года состоялся очередной визит Президента Республики Таджикистан в институты Европейского Союза. Во время визита прошли встречи Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с высшими руководителями Европейского Союза:

- Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон

- Президентом Совета Европейского Союза Херманом ван Ромпеем

- Президентом Европейской Комиссии Жозе Мануэлем Баррозу

- Комиссаром по развитию Андрисом Пибалгсом

- Президентом Европейского Парламента Мартином Шульцом

В ходе встреч был рассмотрен широкий круг вопросов по сотрудничеству Таджикистана с Европейским Союзом. Было выражено глубокое удовлетворение сотрудничеством на высшем уровне между Таджикистаном и институтами Европейского Союза, в том числе с Европейским Парламентом и эффективной деятельностью Межпарламентского Комитета по сотрудничеству, Совета по сотрудничеству и Комитета по сотрудничеству, а также реализации Стратегии ЕС по сотрудничеству со странами Центральной Азии на период 2007-2013 гг.

Президент Европейской Комиссии Жозе Мануэл Баррозу после встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном заявил: «Мы обсудили экономическую ситуацию в стране. В этом отношении, я поздравил Президента с недавним вступлением Таджикистана в ВТО, что является важной вехой для этой страны, что произошло при значительной поддержке со стороны Европейского Союза. Я твердо верю, что это будет служить в качестве основного двигателя для экономического развития страны и реформ в регионе»¹⁰.

Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон после двусторонней встречи заявила о решительной поддержке «ЕС Таджикистану в решении региональных проблем безопасности, включая те, которые связаны с Афганистаном»¹¹. Президент Европейского Парламента Мартин Шульц выразил заинтересованность в расширении сотрудничества в сферах энергетики и экономики. Было подчеркнуто, что в прошедшей встрече одной из главных тем было «производство электроэнергии и использование гидроресурсов»¹².

Президент Совета Евросоюза Херман ван Ромпей в свою очередь отметил, что «Евросоюз плодотворно сотрудничает с Таджикистаном в направлении реализации многих социальных проектов. Евросоюз будет непрерывно содействовать осуществлению своей новой стратегии для стран Центральной Азии и соглашения о сотрудничестве с этими странами». Он поддержал позицию Таджикистана «в обеспечении демократизации общества»¹³. После встречи с Эмомали Рахмоном Европейский Комиссар по развитию Андрис Пибалгс выразил готовность и заинтересованность Европейской Комиссии в поддержке Таджикистана с учетом его стратегического расположения и ключевой роли в Центральной Азии. Он подчеркнул, что приложит усилия для практической реализации договоренностей, достигнутых в последние дни в ходе многочисленных встреч на высшем уровне Таджикистана и Европейского союза¹⁴.

В рамках визита 11 апреля 2013 года состоялся Форум «Новые инвестиционные возможности в энергетической отрасли Таджикистана», который прошел под председательством депутата Европейского Парламента Струана Стивенсона. Президент

Таджикистана Эмомали Рахмон презентовал инвестиционные возможности экономики Таджикистана, благоприятные политические и правовые условия, созданные для предпринимателей и инвесторов. Также была представлена подробная информация относительно больших инвестиционных возможностей в различных секторах экономики Таджикистана, в том числе в сферах гидроэнергетики, нефти и газа, промышленности, добычи и переработки горных минералов, производства и переработки сельскохозяйственной продукции и другие.

В поддержку дальнейшего развития сотрудничества и инвестиционных возможностей Таджикистана в сфере энергетики выступили Генеральный секретарь Энергетической хартии Урбан Руснак, Президент компании Тетис Петролиум Дэвид Робсон и Первый вице-президент компании Тотал Майкл Боррель, которые подчеркнули перспективность дальнейшего развития этой отрасли Таджикистана¹⁵.

Следует также отметить интенсификацию визитов высоких представителей Брюсселя в Таджикистан. За исследуемый период Таджикистан посетили Верховный Представитель Европейского Союза по вопросам внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон, Специальный представитель Европейского Союза по странам Центральной Азии, высокие представители Европейской Комиссии, Европейского Парламента, Европейского инвестиционного банка. Это является наглядным свидетельством заинтересованности ЕС в расширении и углублении двусторонних отношений в политической, экономической, торговой, инвестиционной, гуманитарной, финансово-банковской сферах. Руководители Европейского Союза постоянно подчёркивают, что Таджикистан является надёжным партнёром в деле укрепления региональной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, современными вызовами и угрозами в Центральной Азии.

Совет по сотрудничеству Таджикистан – Европейский Союз. С целью эффективного осуществления Соглашения по партнерству и сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС и для своевременного рассмотрения вопросов двустороннего сотрудничества на уровне министров иностранных дел в 2010 году был создан Совет по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским Союзом.

На данный момент между Таджикистаном и Европейским Союзом состоялись четыре раунда заседаний Совета по сотрудничеству. Первые три заседания состоялись в Брюсселе (13 декабря 2010 года, 27 февраля 2012 года и 1 октября 2013 года). Последнее заседание Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским Союзом прошло в г. Люксембург 20 октября 2014 года. Во время заседаний стороны обменялись мнениями по широкому кругу двусторонних и международных вопросов, представляющих взаимный интерес, и в частности, обсудили широкий круг вопросов состояния и развития отношений между Таджикистаном и ЕС в области экономики, энергетики, культуры и образования, а также реализации Стратегии ЕС по Центральной Азии и программ, которые осуществляются в рамках данной стратегии. По окончании четвертого заседания Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским Союзом было подписано Совместное Заявление о приветствии постановления Европейской Комиссии о принятии в рамках новой Стратегии ЕС для Центральной Азии Многолетней индикативной программы на 2014-2020 гг. в общем объеме 251 млн. евро¹⁶. В соответствии с данной программой для стран Центральной Азии выделяется порядка 1 млрд. евро: 60 % отводится на двусторонние проекты, 40% на региональные проекты, которые также будут реализовываться в Таджикистане. Таким образом, из заявленной общей суммы грантовой помощи для стран Центральной Азии примерно 1/3 будет направлена на развитие социально-экономической сферы Таджикистана. Необходимо отметить, что в рамках предыдущей Стратегии на 2017-2013 г.г. Таджикистану было выделено 66 млн. евро. Приведённые цифры демонстрируют растущее внимание ЕС к Таджикистану¹⁷.

Комитет по сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом. В целях укрепления и развития взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики и торговли, а также привлечения инвестиций и новых технологий из стран ЕС в экономику Таджикистана в 2011 году был создан Комитет по сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом. За исследуемый период проведено 4 заседания Комитета по сотрудничеству (16.03.2011г. Душанбе, 06.11.2012 г. Брюссель, 18.06.2014г. Душанбе, 10.06.2015г. Брюссель). Во время заседаний Комитета по

сотрудничеству стороны рассмотрели вопросы по развитию социально-экономической отрасли, в том числе водно-энергетические вопросы, торговлю, экономическую реформу, реализацию Многолетней индикативной программы в сферах образования, здравоохранения и развития сельской местности.

В 2010 году ЕС запустил Инвестиционный Фонд для Центральной Азии (IFCA). Целью Фонда является оказание помощи в решении проблем, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии в финансировании ключевой инфраструктуры, главным образом, в области энергетики, изменения климата и его воздействие на окружающую среду, социальных секторов, развитие и продвижение деятельности частного сектора, особенно малых и средних предприятий. IFCA является финансовым механизмом на основе смеси грантов, предоставляемых в соответствии с Документом ЕС по развитию сотрудничества (DCI) и займов, предоставленных европейскими финансовыми институтами, направленных на поощрение правительств-бенефициаров и государственных учреждений выполнять основные инвестиции¹⁸.

Двусторонние проекты (проекты ЕС, которые реализуются только на территории Республики Таджикистан). В целом, в настоящий момент (по состоянию на 1 октября 2015 года) на территории Республики Таджикистан Европейский Союз реализует 66 проектов на общую сумму 95 млн. 97 тыс. 400 евро. Эти проекты охватывают все основные отрасли экономики республики. Особое внимание уделяется финансовой поддержке государственного бюджета, экономического и социального развития, частного сектора, здравоохранения, гидроэнергетики и верховенства закона¹⁹.

Региональные проекты (проекты ЕС, которые реализуются в регионе Центральной Азии). Необходимо отметить, что большинство региональных проектов ЕС реализуются на территории Республики Таджикистан. В целом, в настоящий момент (по состоянию на 1 октября 2015 года) в Центральной Азии реализуются 55 проектов ЕС на общую сумму 103 млн. 151 тыс. 742 евро. Основная часть проектов охватывает сферы образования, гидроэнергетики, верховенства закона, экономического и социального развития, укрепления границ (БОМКА), борьбы с незаконным оборотом наркотиков (КАДАП) и охраны окружающей среды¹⁹.

В 2003 году в странах Центральной Азии Европейская Комиссия в рамках соглашения, подписанного с ПРООН, начала реализацию программы БОМКА по внедрению и координации современных методов управления границами на региональном уровне. В рамках программы БОМКА были переоснащены или построены учебные центры пограничных ведомств, пункты пересечения границ, повышен профессиональный уровень руководителей и сотрудников учебных центров, проведены региональные и национальные курсы «Обучение тренеров». В июле 2011 года началась реализация 8 фазы Программы БОМКА. В 2012 г. при Агентстве по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан построен учебный центр кинологической службы²⁰.

В то же время с учётом ключевой роли Таджикистана в регионе в деле борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, который имеет наибольшую протяжённость границы с Афганистаном в Центральной Азии, Европейскому Союзу необходимо, в рамках программ БОМКА и КАДАП, существенно увеличить финансовую и техническую помощь республике в данных направлениях, а также предоставить материально-техническую поддержку в укреплении таджикско-афганской границы.

Сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом в образовательной сфере строится в рамках программ «Эразмус Мундус» и «Темпус». Европейская Комиссия в прошлом году начала реализовать новый проект «Эразмус +» в рамках программы ЕС по образованию, подготовке кадров, молодежи и спорта в 2014-2020 гг. Бюджет данного проекта для стран Центральной Азии составляет 8,68 млн. евро.

Также необходимо отметить, что реализация проектов «Темпус» продолжается в Таджикистане в рамках совместных проектов европейских вузов и стран партнеров на Балканах, Восточной Европе, Центральной Азии, Северной Африке и на Ближнем Востоке. В частности, с 2004 по 2012 г. посредством этой программы в Таджикистане было финансировано 35 проектов на общую сумму 8,27 млн. евро. В настоящее время, в республике осуществляется 21 проект на основе 22 высших учебных заведений Таджикистана с участием неакадемических учреждений и Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Важно отметить, что количество участвующих в образовательных европейских проектах таджикских вузов в течении последних пяти лет

(2010-2015 г.г.) увеличилось в 5 раз (в 2009 г. всего участвовали 2 таджикских вуза), а количество обучающихся таджикских студентов, аспирантов и докторантов в высших учебных заведениях стран Европейского Союза увеличилось более чем в 20 раз (2009 г.- 18 чел., 2010-2015 г.г. более 400 чел.). Очевидно, что таджикским вузам следует активнее работать с европейскими коллегами на двусторонней основе для получения фиксированных квот на обучение граждан Таджикистана. Со своей стороны Европейскому Союзу в рамках проекта «Эразмус +» необходимо решить вопрос по выделению соответствующих квот для обучения таджикских граждан в европейских вузах.

Следует отметить, что в настоящее время высшие учебные заведения республики, в рамках европейских образовательных проектов, установили плодотворные научные и образовательные отношения с 159 учебными заведениями, в том числе 65 университетами из 18 стран ЕС и 94 университетами из 8 стран-партнеров (из Центральной Азии, Грузии, Азербайджана, Российской Федерации и Беларуси)²¹.

Диалог по правам человека между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом. Диалог по правам человека между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом проводится в целях обмена мнениями и обсуждения актуальных вопросов относительно соблюдения прав человека.

За исследуемый период прошли семь заседаний (23.09.2009 г. Душанбе, 15.11.2010 г. Душанбе, 25.10.2011 г. Душанбе, 06.08.2013 г. Душанбе, 17.06.2014 г. Душанбе, 11.06.2015г. Брюссель). Во время диалогов сторонами рассмотрены вопросы по правам человека, соблюдения свободы слова и вероисповедания в Таджикистане и улучшения доступа граждан к правовой помощи, в частности в исправительных учреждениях. Во время заседаний также обсуждаются вопросы, касающиеся прав женщин и ребенка. Одновременно сторонами отрабатываются и решаются вопросы оказания практической помощи Республике Таджикистан в упомянутых направлениях.

Межпарламентский Комитет по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским Союзом. В целях расширения многостороннего сотрудничества между Таджикистаном и Евросоюзом посредством парламентских механизмов, а также развития парламентской демократии, в 2011 году был создан Межпарламентский Комитет по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским Союзом.

Межпарламентский Комитет по сотрудничеству проходит поочередно в столицах Таджикистана и ЕС. Первое заседание данного Комитета состоялось 15-16 марта 2011 в Брюсселе, второе – с 3 по 5 мая 2012 года в Душанбе, а третье заседание прошло 11 июля 2013 в Брюсселе.

Во время заседаний стороны обсуждают вопросы международного и регионального характера, в частности борьбы с незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и коррупцией, ситуацию в Афганистане, охрану границ. Важное значение придается вопросам разработки механизмов оказания содействия Европейским Союзом в реализации приоритетных стратегических целей Таджикистана - энергетическая независимость, продовольственная безопасность и выход из коммуникационного тупика.

Необходимо отметить, что в целях продвижения национальных интересов Республики Таджикистан в ЕС была создана и эффективно функционирует Группа дружбы Таджикистан и Европарламент, которая включает в себя более 30 депутатов Европейского Парламента.

28 января 2014 г. в здании Европейского Парламента состоялась Конференция на тему «Вода и энергия как инструмент миротворчества», которая прошла под председательством депутатов Европарламента – Струана Стивенсона, главы межпарламентской группы по изменению климата, биологическому разнообразию и устойчивому развитию и Кристины Гутьерес, главы Группы Европейского Парламента по водным вопросам. В рамках двух панелей конференции Первый заместитель министра энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан Султон Рахимов выступил с презентацией гидроэнергетического потенциала Таджикистана и государственной политике по этому вопросу.

Особое внимание уделяется межкультурному диалогу РТ и ЕС. Так, 17 марта 2015 года в г. Брюссель в здании Европейского Парламента по инициативе Постоянного представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе в сотрудничестве с Делегацией Европарламента по связям со странами Центральной Азии и Группой дружбы Таджикистан и Европарламент, а также при непосредственной поддержке Президента

Европейского Парламента Мартина Шульца состоялся торжественный приём по случаю Международного праздника Навруз, что способствует повышению международного авторитета Таджикистана в ЕС и развитию межкультурного диалога. По инициативе Постоянного Представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе международный праздник Навруз будет отмечаться ежегодно в здании Европейского Парламента с участием евродепутатов.

Встречи министров иностранных дел ЕС и Центральной Азии. С 2010 по 2013 гг. прошли четыре встречи министров иностранных дел ЕС и Центральной Азии. В ходе пленарных заседаний обсуждались ключевые инициативы и будущие перспективы сотрудничества ЕС - Центральная Азия, а также вопросы безопасности и регионального сотрудничества. Следует особо отметить, что делегации Таджикистана используют данный формат для продвижения идей по расширению регионального сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной, водно-энергетической, транспортной, гуманитарной сферах, а также тесного взаимодействия в деле обеспечения надёжной региональной безопасности и совместной борьбы с современными вызовами и угрозами. В ходе министерских встреч на двусторонней основе всесторонне обсуждаются вопросы состояния и перспектив развития многосторонних связей между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом.

Диалог высокого уровня Европейского Союза и стран Центральной Азии по безопасности. В 2013 г. Европейский Союз запустил новый проект диалога по обсуждению проблем безопасности в Центральной Азии с учётом ситуации в Афганистане на уровне заместителей министров иностранных дел. 13 июня 2013 года в г. Брюссель состоялось первое заседание Диалога высокого уровня Европейского Союза и стран Центральной Азии по безопасности. Второе заседание данного Диалога прошло 10-11 марта 2015 года в г. Душанбе. Во время заседаний были обсуждены и рассмотрены следующие вопросы:

- Борьба с нелегальным оборотом наркотиков, терроризмом и экстремизмом;
- Предотвращение химических, биологических, радиоактивных и ядерных угроз в регионе Центральной Азии;
- Борьба с радикализацией и феноменом зарубежных боевиков;
- Миграционная политика и будущие вызовы, в том числе реинтеграция трудовых мигрантов;
- Осуществление Стратегии ЕС по Центральной Азии в сфере безопасности;
- Рассмотрение ситуации в Афганистане и оказание помощи национальному Правительству данного государства для обеспечения мира, стабильности и развития регионального сотрудничества;
- Поддержка стабильности в Афганистане посредством внешнего сотрудничества ради мира.

Следует отметить, что Европейский Союз уделяет важное значение видению и позиции Таджикистана по обсуждаемым вопросам, с учётом географического расположения страны и его ключевой роли в борьбе с новыми вызовами и угрозами, а также возможностей Таджикистана в деле установления мира и стабильности в Афганистане.

Сотрудничество Республики Таджикистан с Европейским инвестиционным банком. За последние пять лет был придан мощный толчок в деле развития сотрудничества с такими ключевыми европейскими финансово-инвестиционными институтами Европейского Союза, как Европейский инвестиционный банк и Европейский банк развития и реконструкции. Европейский инвестиционный банк, банк Евросоюза, основанный в 1958 году согласно Римскому договору о создании Европейского сообщества, вносит свой вклад в деле интеграции, сбалансированного развития и экономического и социального сплочения государств-членов ЕС путем вложения солидных инвестиций. В Центральной Азии Европейский инвестиционный банк поддерживает политику ЕС с целью диверсификации энергетических ресурсов, сосредоточив его финансирование на проекты по поставке и передаче энергии и по защите окружающей среды. ЕИБ начал инвестирование в Республике Таджикистан в феврале 2009 года.

11 февраля 2009 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Президент Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) Филипп Майштадт подписали в

Брюсселе рамочное соглашение, заложившее основу для будущего регулирования кредитования ЕИБ в Таджикистане. Республика Таджикистан была первой среди стран Центральной Азии, с которой ЕИБ подписал рамочное соглашение. Президент Европейского инвестиционного банка Филипп Майштадт так прокомментировал это событие: «Рамочное соглашение между Республикой Таджикистан и ЕИБ открывает путь Европейскому инвестиционному банку для финансирования проектов в Таджикистане. Акцент будет сделан на финансировании крупных энергетических проектов, представляющих общий интерес, как для Таджикистана, так и для Европейского Союза. Мы рассчитываем на развитие деятельности ЕИБ в стране в тесном сотрудничестве с Европейской комиссией, ЕБРР и другими международными финансовыми организациями, работающими в Таджикистане»²².

Во время официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в штаб-квартиру ЕИБ в Люксембурге 10 июня 2011 года был подписан первый договор займа между Президентом ЕИБ Филипп Майштадтом и Министром финансов республики Сафарали Наджмудиновым. Президент ЕИБ Филипп Майштадт приветствовал тот факт, что «средства ЕИБ будут поддерживать этот флагманский проект, который внесет свой вклад в реконструкцию электрической сети, снижение распространения потерь и продвижение экономически устойчивого развития энергетического сектора в Республике Таджикистан»²³. Это первый кредит ЕИБ Республике Таджикистан, которым предусматривалось финансирование установки электросчетчиков, с вспомогательным оборудованием для обеспечения управления спроса и сетки энергии, контроля баланса и снижения потерь в сетях распределения и повышения энергоэффективности в Согдийской области страны. Этот проект является хорошим примером сотрудничества между партнерскими международными финансовыми институтами, так как он финансировался ЕИБ и Европейским банком реконструкции и развития (7 млн. евро каждый), а также при поддержке 7 миллионов евро гранта Инвестиционного фонда Европейской Комиссии для Центральной Азии.

11 апреля 2013 года, в рамках официального визита Президента Республики Таджикистан в институты Европейского Союза в г. Брюссель, Вице-президент Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) Вильгельм Молтерер и Председатель Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Давлатали Саидов, в присутствии Президента Эмомали Рахмона, подписали Меморандум о взаимопонимании, представляющий собой значительный шаг в углублении сотрудничества между Республикой Таджикистан и ЕИБ. Вильгельм Молтерер заявил: "Настоящий Меморандум о взаимопонимании будет способствовать сотрудничеству между ЕИБ и Республикой Таджикистан, направленному на проектное финансирование, таким образом, принося пользу и ЕС, и Таджикистану. Приоритетными секторами для финансирования ЕИБ являются возобновляемые источники энергии, включая выработку гидроэлектроэнергии, энергоэффективность и сельскохозяйственная инфраструктура в контексте более широкой цели смягчения последствий изменения климата и адаптации и развития социальной и экономической инфраструктуры»²⁴. Меморандумом предусмотрено тесное сотрудничество ЕИБ с ЕБРР в деле проведения экспертизы и экономического обоснования для проекта реабилитации Кайраккумской ГЭС.

В декабре 2013 года Министр финансов Таджикистана Курбонов Абдусалом официально обратился к Президенту ЕИБ Вернеру Хойеру с просьбой финансовой поддержки Европейского инвестиционного банка для реализации проекта по развитию торговли электроэнергией CASA-1000 (Центральная Азия - Южная Азия). 16 сентября 2014 года Совет директоров ЕИБ одобрил выделение 70 млн. евро долгосрочного кредита (на срок 29 лет) Таджикистану для реализации проекта CASA-1000. В этой связи Вильгельм Молтерер, Вице-президент Европейского инвестиционного банка заявил: «Кредит Европейского инвестиционного банка поможет улучшить надежность и потенциал жизненно важной энергетической инфраструктуры, необходимой для улучшения качества жизни граждан Таджикистана и для дальнейшего экономического развития в регионе. Новая энергетическая инфраструктура будет способствовать торговле электроэнергией с соседними странами и позволит привлечь иностранных инвесторов благодаря более безопасным поставкам энергоносителей»²⁵.

ЕИБ также рассматривает две новые финансовые операции на ближайшие годы: 1) реабилитация Кайраккумской ГЭС - Фаза II; и 2) рамочный кредит для развития сельского

хозяйства и цепочки начисления стоимости для развития сельских районов, с учетом имеющихся средств для Центральной Азии, в ходе финансового мандата 2014-2020 годов.

4. На чём основывается надёжное партнёрство между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом? Республика Таджикистан и Европейский Союз считают друг друга надёжными партнёрами. На чём это основывается? Что хотят друг от друга Таджикистан и Европейский Союз?

Для Таджикистана важно:

- укрепление основ государственности путём получения всесторонней помощи от Европейского Союза;
- получение практической помощи в подготовке и переподготовке национальных кадров во всех направлениях государственного строительства. В течение последних лет (2010-2015 г.г.) количество подготовленных и переподготовленных Европейским Союзом национальных кадров по линии европейских вузов, сотрудников министерств иностранных дел, обороны, внутренних дел, финансов, экономики, энергетики, здравоохранения, таможенной службы, миграционной службы, агентства по борьбе с наркотиками увеличилось в более чем 10 раз;
- оказание содействия Брюсселем в реализации социально-экономических задач и созидательных программ Таджикистана с помощью финансовых и инвестиционных возможностей Европейского инвестиционного банка, Европейского банка развития и реконструкции и Инвестиционного Фонда Европейского Союза для Центральной Азии;
- объективное восприятие и поддержка водно-энергетической политики РТ, направленной на решение стратегических задач государства. Одновременно поддержка стремления республики к тесной кооперации со странами региона для решения насущных социально-экономических проблем посредством рационального использования водных ресурсов.

Для Европейского Союза важно, чтобы Таджикистан:

- развивал и укреплял основы демократической государственности с эффективным управлением;
- был светским, демократическим, стабильным государством и устойчиво развивался;
- укреплял границу с Афганистаном и далее был надёжным партнёром и щитом в регионе в деле борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, серьёзно угрожающим безопасности Европейского Союза;
- был одним из важных игроков в деле налаживания и развития тесного многопланового сотрудничества внутри региона.

Изложенные тезисы являются ключевыми направлениями взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества между РТ и ЕС, в то же время не исчерпываются ими.

5. Приоритетные направления перспективы сотрудничества Республики Таджикистан с Европейским Союзом.

Исходя из анализа, проведённого исследования можно определить следующие приоритетные направления перспективы сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом:

- всемерное содействие повышению благосостояния населения республики в контексте Целей развития тысячелетия;
- содействие эффективному государственному управлению;
- дальнейшее расширение торгово-экономических и инвестиционных связей, содействие реализации экономических реформ и созидательных программ при поддержке финансово-инвестиционных институтов Европейского Союза;
- демократизация общества и совершенствование механизма защиты прав человека;
- поддержка Таджикистана, как передовой страны в Центральной Азии в борьбе с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, укреплении таджикско-афганской границы;
- дальнейшее расширение и углубление сотрудничества в образовательной сфере, подготовке и переподготовке сотрудников различных ведомств Таджикистана;
- содействие региональному сотрудничеству и укреплению региональной безопасности.

В этом контексте фундаментальным является определение перспективы сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом, которое нашло свое отражение в Концепции внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 г.: «С началом XXI столетия в отношениях между Таджикистаном и Европейским Союзом произошли коренные изменения позитивного свойства, и эта тенденция год от года укрепляется. Таджикистан рассматривает Европейский Союз, который содействует

развитию приоритетных направлений национальной экономики, как одного из своих важных экономических партнеров и в дальнейшем будет стремиться к расширению и углублению долгосрочного стабильного взаимодействия с этим влиятельным межгосударственным объединением на основе принципа взаимной выгоды. Это взаимодействие в совокупности будет охватывать различные европейские институты, включая Европейский Парламент, Совет Европы, Европейский инвестиционный банк и другие организации и структуры»²⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23.01.2015 г. Душанбе.
2. Европейский союз (Евросоюз, ЕС) — экономическое и политическое объединение 28 европейских государств. Союз был юридически закреплён Маастрихтским договором в 1992 году. В ЕС проживает свыше 500 млн жителей. Доля ЕС в мировом валовом внутреннем продукте около 23 %. В 19 странах Евросоюза обращается единая валюта – евро. Институты ЕС включают в себя Европейский совет, Европейскую комиссию (правительство), Совет Европейского союза, Суд Европейского союза, Европейскую счётную палату, Европейский центральный банк и Европейский парламент. Европейский парламент избирается каждые пять лет гражданами ЕС. В 2012 году Европейскому союзу присуждена Нобелевская премия мира.
3. Назиров Б.Т. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан и Европейского Союза. Диссертация на соискание звания кандидата юридических наук, Душанбе, 2011; Хамидов Дж.Т. Основные направления взаимоотношений Республики Таджикистан и Европейского Союза. Диссертация на соискание звания кандидата политических наук, Душанбе, 2011.
4. Холики А., Рахимов Н.Т. Таджикистан и Европейский Союз: перспективы сотрудничества. http://www.tsulbp-journal.narod.ru/jurnal/matn_2/holiki_a.html; Алиева Р. Совершенствование и развитие внешних связей Республики Таджикистан с Европейским Союзом. Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. Выпуск №2(22)/2010. С. 95-106; Ризоев Б.М., Мирмаматов Р.А. Состояние и перспективы сотрудничества Евросоюза и Республики Таджикистан. Вестник ТГУПБП № 2(46), 2011. С. 80-86.
5. Умеров Д.А. Сотрудничество Европейского Союза и Республики Таджикистан по обеспечению центрально-азиатской безопасности. Молодой учёный. 2014. № 6. С. 625-627.
6. Солиходжаева С.А. О сотрудничестве Таджикистана с Европейским Союзом. Учёные записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. Выпуск № 2 (39)/2014. С. 162-171.
7. Alexander Warkotsch «The European Union and Central Asia». Routledge – 2011 – 206 pages
8. Neil J. Melvin «Engaging Central Asia. The European Union's New Strategy in the Heart Of Eurasia». http://aei.pitt.edu/32610/1/49_Engaging_Central_Asia.pdf
9. Сайт Президента Республики Таджикистан, <http://www.president.tj/ru/node/1275>
10. http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-299_en.htm
11. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/136700.pdf
12. <http://nm.tj/politics/7988-zayavlenie-emomali-rahmona-i-martina-shulca-dlya-pressy.html>
13. <http://khover.tj/old/rus/foreign-policy/36551-german-van-rompey-my-vsegda-podderzhivaem-poziciyu-tadzhikistana.html>
14. <http://www.news.ti/ru/node/141266>
15. Сайт Президента Республики Таджикистан. <http://president.ti/ru/node/4254>
16. Материалы заседаний Комитета сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом
17. Пресс релиз Министерства иностранных дел РТ. <http://mfa.ti/ru/novosti-i-sobytiya/zasedanie-soveta-posotrudnichestvu-mezhdu-tadzhikistanom-i-evropevskim-sovuzom.html>
18. <http://bookshop.europa.eu/en/ifca-central-asia-investment-facilitv-pbMNAI12002/>
19. Архивные материалы Постоянного Представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе
20. Сайт Агентства по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Брошюра «Таджикистан - надежный заслон на пути «северного маршрута». 11.07.2012. http://rus.akn.ti/index.php?option=com_content&view=article&id=631%3A-1-1-r&Itemid=27
21. Архивные материалы Постоянного Представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе
22. Press release by the European Investment Bank. 11 February 2009. Reference:2009-017-EN. <http://www.eib.org/infocentre/press/releases/all/2009/2009-017-eib-is-ready-to-support-projects-in-tajikistan.htm>
23. Press release by the European Investment Bank. 10 June 2011. Reference: 2011-078-EN. <http://www.eib.org/infocentre/press/releases/all/2011/2011-078-the-official-visit-of-the-president-of-the-republic-of-tajikistan-h-e-emomali-rahmon-to-the-eib.htm>
24. Press release by the European Investment Bank. 11 April 2013. Reference: 2013-045-EN. <http://www.eib.org/infocentre/press/releases/all/2013/2013-045-eib-and-republic-of-tajikistan-sign-mou-to-foster-mutual-cooperation.htm>
25. Press release by the European Investment Bank. 11 June 2015. Reference: 2015-130-EN. <http://www.eib.org/infocentre/press/releases/all/2015/2015-130-eib-supports-power-interconnection-between-tajikistan-and-kyrgyzstan.htm>

ТАДЖИКИСТАН - ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СТАНОВЛЕНИЕ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье подробно анализируется становление, динамика развития и приоритеты сотрудничества между республикой Таджикистан и Европейским Союзом в политической, экономической, инвестиционной, образовательной, гуманитарной областях, а также в сферах борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, укреплении границ с 1 января 2010 г., с момента официального вступления в силу Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве по настоящее время. Именно этот период характеризуется наиболее динамичным развитием сотрудничества между Таджикистаном и Европейским Союзом. Дается обоснование понятия надёжного партнёрства между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Европейский Союз, партнёрство, Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве

TAJIKISTAN-EUROPEAN UNION: FORMATION, DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF COOPERATION

R.Soliev,

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Tajikistan to the European Union, PhD in Political Science

This paper analyzes in detail the formation, dynamics and priorities of cooperation between the Republic of Tajikistan and the European Union in political, economic, investment, educational and humanitarian fields, as well as in the fight against terrorism, drug trafficking, strengthening of borders from 1 January 2010, since the formal entry into force of the Agreement on partnership and cooperation to the present. This period is characterized by the dynamic development of cooperation between Tajikistan and the European Union. It gives justification for the concept of a reliable partnership between the Republic of Tajikistan and the European Union.

Key words: Republic of Tajikistan, the European Union, Partnership, Agreement on Partnership and Cooperation

Сведения об авторе: *Р.Солиев* - Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан при Европейском Союзе, кандидат политических наук. E-mail: rustam.soliev@gmail.com

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Разоков Ш.А.

Таджикский национальный Университет

Проблема и влияние конфликтогенных положений в Центральной Азии имеет сложный геополитический, экономический и социальный характер. Ее сложность заключается в многоуровневом влиянии внутренних и внешних факторов на состояние безопасности региона.

Центральная Азия имеет важное геостратегическое и геоэкономическое значение для всего континента. Регион обладает значительным конфликтогенным потенциалом. В настоящее время конфликтогенные ситуации остаются одним из основных факторов, предопределяющих развитие внутривосточной обстановки в странах Центральной Азии (ЦА), оказывающих огромное влияние на их межгосударственные отношения.

С выходом ряда центральноазиатских государств на международную арену в конце XX века, к числу уже существующих конфликтогенных ситуаций в мировой политике добавились новые, которые имели специфический характер и разнообразные формы проявления.

Факторы, вызывающие конфликтогенные ситуации и усиливающие конфликтный потенциал в Центральноазиатском регионе ЦА, в основном можно свести к следующим:

- искусственное национально - территориальное размежевание стран региона и как результат появление новых национальных государств в условиях независимости;
- появление государств с различными политическими режимами;
- конкуренция за перераспределение природных ресурсов в странах ЦА как фактор укрепления государственно - национального суверенитета;
- усиление религиозного фактора в общественно - политической жизни;
- нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в некоторых странах;

- использование религиозного фактора для реализации геополитических интересов со стороны региональных и внерегиональных центров сил и т. д.

Сложные, зачастую конфликтные вопросы, вызванные национально - территориальным размежеванием в ЦА, побуждают политиков, ученых и экспертное сообщество активно обсуждать перспективы их решения и предполагать различные варианты, не исключая силовые. Тем более, что обстановка в странах ЦА, особенно в последнее десятилетие, характеризуется регулярными обострениями напряженности.

Особенность состояния взаимоотношений стран региона заключается в том числе и в территориальных спорах, уходящих в глубь истории. Территориальные споры отражаются не только на двусторонних отношениях центральноазиатских стран, они также выступают катализатором конфронтации на уровне сообществ.

Данная проблема в последние годы в странах Центральной Азии (ЦА) приобрела актуальный характер и может негативно повлиять на формат взаимоотношений и устойчивость долгосрочного сотрудничества.

Хотя трудности и локальные конфликты в связи с этой проблемой существовали еще в советское время, но они не могли вызвать межгосударственные конфликты, так как все страны бывшего Советского Союза входили в единое социально-политическое и экономическое пространство.

После обретения республиками ЦА независимости приграничные проблемы стоят особенно остро. Некоторые государственные чиновники стран ЦА видят путь их решения в выселении диаспор со своей территории, несмотря на то, что эти территории до сих пор являются спорными. Такой радикальный подход к решению территориальных споров может привести к межэтническим конфликтам внутри той или иной страны и даже спровоцировать межгосударственное вооруженное столкновение, что в условиях ЦА, где на протяжении многих столетий компактно проживают десятки этнических групп, сопряжено с непоправимыми последствиями не только для региона, но и международной стабильности в целом.

К примеру, относительно территориальных споров между Республикой Кыргызстан (РК) и Республикой Таджикистан (РТ) председатель Баткентской области РК С. Айджигитов сказал, что путем решения вопроса о спорных территориях с Исфаринским районом РТ является переселение населения в другие районы Таджикистана. Он отметил, что территория РТ густо населена и поэтому проблемы использования земли, воды и экономических возможностей стоят остро, в местности из-за нехватки земли таджики захватывают кыргызские земли [10, 56-57].

В свою очередь, во время проведения исследования приграничных вопросов в Исфаринском районе РТ, председатель джамаата Воруха отметил, что: «Ворух традиционно является местом проживания таджиков и не является анклавом. Истории освоения здешних земель кыргызами нет и ста лет. Наглядным примером служит то, что вы не можете найти кыргызское кладбище столетней давности, и первые захоронения кыргызов можно найти в таджикских кладбищах. Политика царской России, а затем Советского Союза способствовала оседлости и отказу кыргызов от кочевого образа жизни». В 2012 году состоялось четыре заседания совместной комиссии, которые не дали желаемых результатов. Стороны пришли к решению о том, что до нахождения достаточных оснований отложат совместное заседание и будут искать материалы в архивах Российской Федерации и Узбекистана. Дополнительно найденные нормативные акты из архивов России подтвердили позицию Таджикистана. В них документально подтверждено и указывается на то, что территория Ворух Исфаринского района издавна не была анклавом на территории Кыргызстана, а была присоединена к городу Исфаре [11,3-4].

По сведениям таджикских таможенников, обстановка на границе с Киргизией в районе Ферганской долины остается сложной. Только с киргизской стороны рядом с контрольно-пропускными пунктами скопилось до 200 автомашин. Большая их часть с товарами таджикских предпринимателей. Киргизия закрыла границу для всех без исключения. «Столь жесткие меры вызывают недоумение в Душанбе, - сказал глава представительства исследовательского Фонда "Евразия" в Таджикистане Р.Абдуллаев. - Самая большая нагрузка ложится именно на мирных жителей. Сегодня уже звучат мысли о том, что, возможно, будет ощущаться нехватка продовольствия, как в таджикской приграничной зоне, так и в киргизской. Поэтому самая большая проблема – это не оставить людей без необходимого продовольствия и материала для обогрева жилья" [11,3-

4].

Решение вопросов, связанных с определением государственной границы между РТ и РК, является важным моментом двусторонних взаимоотношений и единственной проблемой, которую можно назвать затяжной. «В феврале 1997 года между странами была создана Межправительственная комиссия по вопросам демаркации и делимитации государственной границы». 7 января 2014 года в городе Душанбе состоялась встреча делегаций руководителей Межправительственных комиссий по делимитации и демаркации таджикско-кыргызской госграницы во главе Заместителя Премьер-министра Республики Таджикистан Муродали Алимардона и Вице премьер-министра Кыргызской Республики Токона Мамытова. В ходе встречи были обсуждены вопросы делимитации государственной границы, определен план-график встреч правительственных делегаций и рабочих групп на 2014 год [1, 123-124].

С этого момента стороны проявили политическую волю в решении этого вопроса. Такая необходимость появилась после распада Советского Союза и с обретением государственной независимости. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика как бывшие советские республики не имели территориальных споров внутри союзного государства, но после объявления суверенитета вопрос определения границ встал на повестке дня.

Относительно решения приграничных споров с кыргызской стороной, еще на начальной стадии возникновения данной проблемы во взаимоотношениях сторон, бывший заместитель министра иностранных дел Таджикистана Салохиддин Насриддинов высказал оптимистическое мнение и связал ее окончательное решение с технической стороной вопроса: «Отношения Таджикистана с Кыргызстаном находятся на стадии укрепления, и в них нет никаких проблем. Только вопросы определения госграниц остаются не решенными. Существующие трудности относятся к технической стороне вопроса, поскольку специалисты обеих сторон изучают много документов 1924-1929 годов, когда Таджикистан отделился от Узбекистана» [12, 3-4]. Для того, чтобы понять вопросы определения госграниц, необходимо знать некоторые моменты истории. К началу прошлого века говорить о наличии четких границ на этой территории не приходится, люди жили бок о бок и не думали о границах. Когда эта территория вошла в состав СССР и была поделена на республики, тогда и возникли первые трения по поводу принадлежности участков. На момент создания Таджикской ССР в 1929 году эта территория входила в состав Ленинабадской (Согдийской) области, потому как имела естественный выход на равнины через Исфару. О том, что эта территория на тот момент не была анклавом, свидетельствует множество карт. На более детальной карте армии США четко видно, что территория принадлежит Таджикской ССР» [13-22-23].

Однако когда была создана Киргизская ССР в 1936 г., возникли претензии к данной территории. Трения по территориям были у всех среднеазиатских республик, достаточно вспомнить Новую Мастчу. Эти вопросы вынудили пересмотреть административную границу республик, и в 1956 году были приняты новые границы. Борьба шла за каждый кишлак, потому нельзя сказать, что распределяли территории импровизированно. Тогда Ворух и стал анклавом. Села с преимущественно кыргызским населением – Ак-Сай, Самаркандек, Кёк-Таш отошли Киргизской ССР. Об этом свидетельствуют военные карты США и СССР.

Тем не менее, хотя правительствами стран ЦА принимаются всевозможные меры для урегулирования данного вопроса, вероятность возникновения конфликтогенных ситуаций на данной почве еще велика, что может оказать отрицательное влияние на взаимоотношения центральноазиатских государств. К примеру, в общем, на таджикско-кыргызской границе протяженностью 950 км существует 38 спорных точек [2, 134-136], которые потенциально могут стать катализатором конфликта на межэтнической почве.

Нужно отметить, что, прогнозируя развитие ситуации в ЦА, ряд политологов, экспертов и центров прогнозирования сходятся во мнении, что именно территориальные споры в данном регионе могут стать катализатором межэтнических конфликтов, что сопряжено с дестабилизацией региона в целом. Так, по мнению таджикского ученого В. Дубовицкого, «туркменско - узбекский конфликт на основе пограничных споров ввиду того, что около двадцати процентов государственной границы между Туркменией и Узбекистаном все еще не определено на карте, представляется несколько более вероятным. Напомню, что уже в 1998 году на границе в районе Чарджоуской области едва ли не дошло до вооруженного столкновения из-за взаимных претензий на приграничную

территорию, в недрах которой было обнаружено одно из крупнейших в южной части региона нефтяных месторождений».

Проблема использования природных ресурсов в странах ЦА также является катализатором роста напряженности во взаимоотношениях государств. Нерешенность вопросов с трансграничными и внутренними реками, реализация энергетических проектов, конкуренция на энергетическом рынке, односторонний подход в использовании природных ресурсов и т.д. могут привести к возможной эскалации конфликта между некоторыми странами региона. К примеру, в Центральной Азии водная проблема является одним из катализаторов формирования конфликтной ситуации во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Республики Узбекистан.

Как известно, Таджикистан, обладая богатыми водными ресурсами, после приобретения независимости взял курс на обеспечение энергетической безопасности, которая стала одной из стратегических целей РТ. В рамках реализации данной стратегии осуществляется ряд механизмов, в том числе строительство Рогунской ГЭС, что по мнению бывшего директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ Сухроба Шарипова, «поможет удовлетворить собственные нужды в энергоресурсах, а также пополнить казну за счет экспорта электроэнергии в третьи страны. Это будет дешевая электроэнергия, которую готовы покупать Афганистан, Пакистан, Индия и даже Китай. Россия готова взять на себя строительство высоковольтной линии электропередачи (ЛЭП) из Таджикистана в Афганистан, которая присоединится к проекту CASA 1000. Узбекистан же опасается конкуренции на энергорынке. Только чистая прибыль от продажи электричества Рогунской ГЭС составит 700 миллионов долларов. Причем это расчеты сегодняшнего дня, а завтра это могут быть миллиарды» [12, 3-4].

Несмотря на то, что таджикская сторона неоднократно заявляла о целесообразности строительства Рогунской ГЭС для всего центральноазиатского региона, официальный Ташкент, прикрываясь катастрофическими экологическими последствиями данного объекта, всячески старается заморозить данный проект. Причем для достижения данной цели прибегает к незаконным с точки зрения международного права методам давления на РТ. К примеру, Узбекистан задерживает железнодорожные составы с грузами, предназначенными для строительства данного объекта. Более того, Узбекистан искусственным путем на уровне узбекского общества формирует антитаджикские настроения, что может распространить данный межправительственный конфликт на уровень сообществ обеих стран, что чревато непредсказуемыми последствиями не только для двух стран, но и всего региона.

«Экологическое движение Узбекистана», «Экофорум» и еще около 100 общественных движений обратились к Всемирному банку с требованием проведения экологической экспертизы Рогунской ГЭС. Авторы обращения утверждают, что проект Рогунской ГЭС был сделан 40 лет назад и не соответствует современным нормам.

Как считает эксперт Российского института стратегических исследований Аджар Куртов «непонимание и нежелание учитывать интересы друг друга в регионе могут привести к возможной эскалации конфликта. Положение реально может стать драматическим вплоть до резкого обострения дипотношений между Узбекистаном и Таджикистаном и даже до демонстрации силы» [12,3-5].

Действительно, в последние годы Узбекистан создает искусственные барьеры на пути достижения одной из стратегических целей Таджикистана, т.е. энергетической безопасности. Особенно это касается транзита электроэнергии и грузов через его территорию. Такое отношение к соседней стране создает конфликтную ситуацию не только во взаимоотношениях обеих сторон, но и приводит к социально-экономическому напряжению на уровне таджикского социума и всего региона в целом. По мнению директора Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Булата Султанова, «Таджикистан не урегулировал с Узбекистаном транзит электричества из Туркменистана. Ежегодно энергетическая проблема зимой не только ухудшает двусторонние отношения, но и обостряет социально-экономические противоречия внутри страны. Узбекистан держит в напряжении соседей по региону своими систематическими угрозами выхода из Объединенной энергетической системы Центральной Азии и непредсказуемой внешней политикой» [7,57-58].

Проблемы использования энергоресурсов как один из факторов формирования конфликтной ситуации в ЦА требует неотлагательного решения. В этой связи

необходимо вести диалог как на межправительственном уровне, так и в рамках международных организаций.

В странах ЦА серьезное беспокойство вызывает рост производства наркотических веществ в Афганистане и увеличение наркотрафика. В связи с этим наибольшую опасность представляет тот факт, что наркотрафик для большинства населения Афганистана является основным источником дохода, что ограничивает возможности этой страны для сотрудничества в различных сферах с соседними странами, в том числе и с Таджикистаном. Кроме того, наркотрафик в Афганистане превратился в отрасль экономики и, следовательно, многие государственные структуры, в особенности правоохранные и силовые, формируются под него и способствуют повсеместному распространению коррупции. К примеру, заработная плата афганской полиции составляет 4 доллара в день [3, 131-132], в то время как, по оценкам ООН, около 90 % всего героина производится в Афганистане, что в переводе на доллары исчисляется миллиардами. Только в странах СНГ наркооборот составляет 200 млрд. долл. США. В данной ситуации уровень сотрудничества между Афганистаном и странами ЦА в реальном секторе экономики остается низким, так как наркобизнес в Афганистане делает нерентабельным и другие формы экономической деятельности.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что транснациональные наркогруппировки уже развернули активную деятельность на постсоветском пространстве. Так, согласно Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана, «была задержана одна транснациональная организованная группировка, которая занималась трафиком наркотиков из Афганистана в Россию. У этой преступной группировки в городе Турсунзаде было обнаружено и конфисковано более 233 кг опия. Эта преступная орггруппировка раньше промышляла трафиком наркотических веществ в Казахстан и Россию через Узбекистан, а позже намеревалась открыть новый канал поставки и подключить в него Таджикистан» [3, 132-133].

Наркотрафик как источник дохода используют в своих целях радикальные движения, в частности движение «Талибан». Согласно докладу ООН, производство опиумного мака возросло в районах продолжающихся боевых действий – Кандагаре и Гильменде, где коалиционные силы понесли 2/3 общего числа потерь (потери возрастают в период сбора урожая). 139 акций смертников в Афганистане было профинансировано за счет доходов от производства наркотиков и 21% наркотрафика проходит через республики Центральной Азии. «Талибан» оказывает негативное влияние не только на взаимоотношения РТ со странами региона, но также осложняет взаимоотношения между РТ и Российской Федерацией.

В связи с этим, бывший Председатель Государственной думы РФ Борис Грызлов заявил, что «если Таджикистан не допустит на свои границы российских пограничников, Кремль пересмотрит вопрос таджикских трудовых мигрантов» [3, 135].

В данной ситуации, когда ухудшение взаимоотношений РТ с РФ не выгодно обеим сторонам, намерение РФ разместить свои пограничные войска на таджикско-афганской границе может также осложнить взаимоотношения между РТ и ИГА. Дело в том, что афганская сторона заявляет, что совместными усилиями Таджикистана и Афганистана можно предотвратить наркоугрозу в регионе. Для решения данной проблемы нет необходимости в размещении погранвойск РФ на границе РТ.

Так, 22 октября 2013 года замминистра МВД Афганистана Бозмухаммад Ахмади относительно сотрудничества РТ и ИГА в борьбе с контрабандой наркотиков сделал следующее заявление: «Может быть, есть необходимость в получении технической, экономической, образовательной и другой помощи от других стран, но что касается военного присутствия, то силовые структуры Таджикистана сами имеют необходимый потенциал, чтобы охранять свою границу и предотвратить контрабанду наркотиков» [14, 2-2].

Таким образом, конфликтогенные ситуации в странах ЦА уже выходят за рамки взаимоотношений государств региона и оказывают влияние на их взаимоотношения со странами вне региона. Эти факты свидетельствуют о том, что конфликтогенный потенциал в странах ЦА из года в год наращивается в силу того, что национально-государственные интересы стран региона не координируются с региональными интересами и преобладают над ними. Исходя из этого, возникает необходимость создания более эффективных структур регионального сотрудничества с целью решения сугубо

региональных проблем, в том числе с учетом исторических ценностей мирного сосуществования народов ЦА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлат Р. Ҳамсоҷои хуби Осиёи Марказӣ / Р. Давлат. [Захираи электронӣ] <http://www.ozodi.org/content/article/600503.html>
2. Дубовицкий В. Афганский ремейк / В. Дубовицкий. Мнение эксперта. ИА «Фергана». РУ. 15.01.09.
3. Нечитайло Д.А. Афганистан и Пакистан - зона стратегических интересов международного исламизма / Нечитайло Д.А. [Электронный ресурс] <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/27-06-07a.htm>
4. Нигарони Толикистон аз "хангомаҳо" дар бораи Роғун. [Захираи электронӣ] <http://www.ozodi.org/archive/news/latest/538/538.html?id=2437165626.10.20119>.
5. Панфилова В. Ташкент и Душанбе схлестнулись на Вахше / В. Панфилова. Катализатором роста региональной напряженности неожиданно стал Всемирный банк // Независимая газета. [Электронный ресурс] <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297289400> 01:10 10.02.2011.
6. Сафаров С.С. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов Республики Таджикистан. Кыргызстан - Таджикистан: курс на укрепление сотрудничества в контексте региональных связей / С.С. Сафаров, Ш.Ш. Ризоев. – Бишкек, 2010. - С. 20-30.
7. Султанов Булат. Роль Афганистана в геополитических играх вокруг Центральной Азии / Султанов Булат // Журнал «EXCLUSIVE», Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Богенбай Батыра, № 112, 02.11.2011. - С. 13.
8. Умаров Ф.Б. Влияние конфликтогенных ситуаций на взаимоотношения государств Центральной Азии / Ф.Б. Умаров. – Душанбе, 2012.
9. Умеди Солим. Бигзор Русия виза чори кунад / Умеди Солим // Фараж, № 45, 255, 26 октябри соли 2011.
10. Шамолов А.А. Афганистан: трансформация угроз безопасности для государств Центральной Азии / А.А. Шамолов. Деловой обзорно-аналитический // Журнал «EXCLUSIVE». Материалы международной конференции. «Афганистан: настоящее и будущее. Воздействие на стабильность и безопасность в Центральной Азии». - Алматы, 2011. - 27 мая. – С. 192.
11. Юсуф Б. Талаш барои Ҳалли мушкилоти марзии Толикистон / Б Юсуф.
12. [Электронный ресурс] <http://www.ozodi.org/content/news/606088.html>
13. [Электронный ресурс] <http://www.mfa.tj>
14. [Электронный ресурс] www.ozodi.com
15. [Электронный ресурс] <http://news.tj> Сесть за стол переговоров будет нелегко.
16. [Электронный ресурс] <http://topwar.ru>

ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются и анализируются основные факторы формирования конфликтогенных ситуаций и их влияние на взаимоотношения государств Центральной Азии.

Ключевые слова: государства Центральной Азии, конфликтогенные ситуации, приграничные конфликты, наркотрафик, религиозный экстремизм, региональная безопасность.

INFLUENCE OF CONFLICT SITUATIONS ON THE INTERRELATION OF THE CENTRAL ASIAN STATES

The article considers and analyzes the principal factors formation the conflict situations and their influence on the interrelation of Central-Asian countries.

Key-words: Central Asian states, conflict situations, border conflicts, drug trafficking, religious extremism, regional security.

Сведения об авторе: *Разоков Ш.А.* - ассистент кафедры международных отношений Таджикского национального университета Телефон.: (+992) 918 61 61 31 E-mail: c.sherozi@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА

М.Ю. Ежова

Российско-Таджикский (славянский) университет

В настоящее время в Центральной Азии вынужденные миграции населения не имеют массового и глобального характера, однако тысячи людей остаются проживать в регионе за пределами своей историко-этнической родины в неопределенном правовом положении лиц без гражданства или лиц, ищущих убежища. Независимые государства Центральной Азии по-прежнему являются центром притяжения для переселенцев из Афганистана, численность которых невысокими темпами, но неуклонно возрастает год от года [1]. Пока их концентрация в регионе незначительна, однако не стоит забывать, что иммигрантские группы имеют тенденцию к диаспоризации, в принимающих обществах со временем начинает меняться этнодемографическая картина и социальная структура. Следовательно,

многочисленная и прочно интегрировавшаяся в новый социум иноэтническая группа может сохранять и наращивать связи со своей исторической родиной и привлекаться для реализации национальных интересов последней на международной арене [2, 164].

Исходя из этого, движению населения, особенно из неблагополучных регионов Афганистана и Пакистана, следует уделять серьезное внимание. Международным сообществом ведется активный поиск универсальных механизмов разрешения проблем беженцев и ликвидации безгражданства переселенческих групп. Реализация данной цели требует комплексного подхода с учетом особенностей геополитической ситуации каждого конкретного региона.

Лицо без гражданства может стать беженцем из-за вполне обоснованных опасений преследования. Безгражданство само по себе может стать причиной беженства: люди, ограниченные в правах их собственным государством, могут быть вынуждены уехать, опасаясь дискриминации. Одной из главных проблем для лиц, перемещающихся на постсоветском пространстве, является общее для всех государств СНГ несовпадение законодательства о беженцах, ЛБГ, ЛИУ, уголовного и миграционного законодательства.

На практике эти нестыковки законодательства создают ситуации, когда лица, ищущие убежище, отбывают наказание за нелегальное пересечение границы без рассмотрения их ходатайств об убежище до закрытия уголовного дела. В большинстве государств СНГ на границе не существует механизмов идентификации. В Российской Федерации Закон "О беженцах" [4] и соответствующие подзаконные акты предусматривают механизмы идентификации и направления на границе и из следственных изоляторов (статья 10.3 - 10.4), однако, в отсутствие адекватной координации между представителями пограничной службы и миграционной полиции на сегодняшний день, эти механизмы на практике не существуют.

К сожалению, даже на международном уровне не выработана единая процедура определения лица без гражданства. В основном государства не имеют специального законодательства, устанавливающего порядок признания безгражданства. В рамках национального законодательства устанавливаются конкретные государственные органы, которые рассматривают заявления о безгражданстве, занимаются проверкой отсутствия гражданства у обращающихся к ним лиц и принимают по ним решения. В связи с тем, что большинство стран не имеют специальной разработанной для этих вопросов процедуры, во многих случаях вопрос безгражданства возникает при определении статуса беженца. Признание лица без гражданства беженцем является для него благоприятным исходом, поскольку предполагает не только оказание гуманитарной помощи, но и предоставление дополнительной защиты в соответствии с международным законодательством.

Также содержит нормы, противоречащие международным стандартам, содержит законодательство Республики Таджикистан по вопросам высылки и выдворения. Например, закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» [5, 145-152] предусматривает, что решение о выдворении принимается Министерством национальной безопасности с согласия Генерального прокурора республики, которое может быть обжаловано в судебном порядке. Данное положение противоречит нормам Конвенции 1954 года о статусе апатридов, где предусмотрено, что лицо без гражданства может быть выдворено из страны только на основании судебного решения. Согласно нормам процессуального законодательства решение о высылке иностранного лица и лица без гражданства принимается судебным органом. Кроме того, законодательство предусматривает, что лицо должно быть выдворено за пределы Республики Таджикистан, однако не указывается в какую страну (страну рождения лица без гражданства, страну последнего места проживания и др.). Для лиц без гражданства не существует государства, которое было бы обязано их принять по возвращении.

Основной задачей являлось обеспечение всесторонней гуманитарной защиты как апатридов, не имеющих формальной или юридической защиты государства, так беженцев, у которых не было защиты фактической, несмотря на сохранение за ними определенного гражданства. Несмотря на то, что беженцы могли иметь хоть какие-то документы, позволяющие им перемещаться, и имелась конкретная страна, заявлявшая о них как о подданных, лица без гражданства чаще всего не имеют ни документов, ни страны гражданской принадлежности. Тем не менее, международное сообщество довольно долго придерживалось мнения, что беженство является более серьезной гуманитарной проблемой, тогда как сложности лиц без гражданства были охарактеризованы как

совершенно иные по своей природе и не столь неотложные. Считалось, что проблемы лиц без гражданства имеют главным образом юридический характер.

В Республике Таджикистан государственная политика в отношении беженцев ориентируется на принципы международной защиты и соблюдения прав человека с одной стороны и недопущения лавинообразной миграции из Афганистана с другой. Как большинство современных государств, Таджикистан пытается проводить политику отбора иммигрантов, исходя из национальных интересов. Проблема афганской миграции стоит очень остро и рассматривается как один из важнейших аспектов национальной безопасности всеми странами региона [6, 71-103]. Помимо ухудшения эпидемиологической обстановки, увеличения нагрузки на органы здравоохранения, социальные службы, миграция из Афганистана может спровоцировать, по экспертным оценкам, рост влияния исламского фундаментализма, что повлечет нарушение процесса межтаджикского примирения. География оттока населения из Афганистана довольно широка и представлена провинциями Баглон, Балх, Бомиен, Газна, Герат, Джавдзон, Кандагар, Каписо, Кундуз, Сарипул, Фарьяб. Значительное число беженцев прибывает из Кабула и приграничного Бадахшана. Главными причинами выезда являются нестабильная общественно-политическая ситуация в стране и отсутствие гарантий личной безопасности, террористические акты, совершаемые группировкой «Талибан» и другими преступными бандформированиями, насильственная вербовка в подобные организации молодежи, преследование сотрудников государственных структур и международных организаций. Кроме того, значимыми причинами бегства являются клановая кровная вражда, наследственные споры из-за земли, насильственные браки. Этнический состав беженцев весьма разнообразен: пуштуны, узбеки, уйгуры, иранцы, хазарейцы. Однако большинство составляют этнические таджики. Этот факт иллюстрирует неприменимость в регионе сложившейся международной практики, предполагавшей, что беженцы, прежде чем искать убежища в соседнем государстве, должны предпринять все возможные усилия для поиска защиты в других безопасных регионах своей собственной страны. Относительно Афганистана сложно говорить о наличии полной безопасности в каком-либо регионе. Политическая ситуация, особенно после вывода международного военного контингента, остается плохо предсказуемой. Отсутствие развитой инфраструктуры, бедственное экономическое положение большинства населения затрудняют возможности свободного перемещения. В такой ситуации приграничный населенный пункт иностранного государства оказывается более доступным и гарантированно безопасным. Кроме того, граница между Таджикистаном и Афганистаном воспринимается как искусственная, навязанная колониальным прошлым. Таджики, проживающие в северных провинциях Афганистана, в случае усиления угрозы, рассматривают переселение в Таджикистан как естественное воссоединение со своей этнической группой. Помимо Афганистана, лица, претендующие на получение статуса беженца и гражданства Таджикистана, прибывают из Ирана (г.Тегеран, Исфахан), Киргизии (г.Ош, Карасу), Ирака. (Таб.2)

Таблица 2. Изменение численности беженцев и лиц, ищущих убежище.

Год	Афганистан	Иран	Ирак	Чечня	Всего (чел)
1998	2028	2	4		2034
1999	1931	3	5	7	1946
2000	4563				4563
2001	3914				3914
2002	2755				2755
2003	1987				1987
2004	1831				1831
2005	1016				1016
2006	872				872
2007	1088				1088
2008	1663				1663
2009	1863				1863
2010	1958	2			1960
2011	2498				2498
2012	2685				2685

Как известно, в обычном праве предоставление убежища является дискреционным полномочием государства, которым, однако, трудно воспользоваться в случае массового скопления вынужденных мигрантов на границе. Кроме того, международное право не выработало единой классификации лиц в ситуации немеждународного конфликта [6, 61]. В настоящее время в Таджикистане происходит усиление контроля за прибывающими в страну людьми. В этой связи Постановлениями Правительства (№323 от 26.07.2000г., № 357 от 02.08.2004г., №102 от 03.03.2007г.) были определены населенные пункты, где проживание перемещенных лиц запрещено, а также перечень стран, проживание в которых до прибытия в Республику Таджикистан является основанием для отказа в признании беженцем. Афганистан, Пакистан, Иран, КНР отнесены именно к таким странам. Очевидно, что принятие правительством данных решений продиктовано соображениями национальной безопасности. Если принимать во внимание упомянутую международную практику признания обоснованной потребности в защите людей, не вполне соответствующих критериям и определения беженства, зафиксированным в Конвенции, то под расширенное определение беженца попадает практически каждый гражданин Афганистана. Следовательно, для Таджикистана в данный момент актуальной политика защиты собственного суверенитета от принятия афганских беженцев, спасающихся не столько от преследования, сколько от нищеты, угнетения, отсутствия каких-либо перспектив. Подобный подход, безусловно, подвергается критике, тем более что другие государства региона демонстрируют гуманитарный подход в отношении афганцев. Так Иран и Пакистан предоставили убежище значительному количеству гуманитарных беженцев из Афганистана. К началу 90-х годов общее количество афганских беженцев составило почти треть всего афганского населения. «Превалирующее большинство афганцев, которые покинули свою страну, нашли прибежище в Пакистане и Иране: 3,1 млн. чел. и 2,4 млн. чел. соответственно, согласно официальным статистическим данным этих государств» [3]. На сегодняшний день вопрос условий пребывания и правового положения неконвенционных беженцев в Республике Таджикистан активно обсуждается, поскольку их доступ к международной защите в большинстве случаев значительно затруднен.

Среди проблем, с которыми сталкиваются лица, прибывшие в Республику Таджикистан в поисках убежища, можно назвать отсутствие свободного доступа к процедуре определения статуса беженца. Контрольно-пропускные пункты государственной границы в основном не имеют соответствующего технического оснащения для предоставления необходимой информации о процедуре регистрации и рассмотрения ходатайства на предмет определения статуса беженца, литературы, доступа к интернету и т.д. Большой проблемой является отсутствие у прибывших лиц документов, удостоверяющих личность. Хотя в соответствии с обычной международной практикой отсутствие каких-либо документов не является основанием для отказа в регистрации заявлений о предоставлении статуса, в Таджикистане составление и подача ходатайства в уполномоченный государственный орган возможны только при наличии документов, удостоверяющих личность. Даже в случае принятия заявления возникают сложности со сроками его рассмотрения: в соответствии с действующим законодательством комиссия по беженцам должна заседать каждые десять дней, однако на практике это происходит не чаще одного раза в месяц. При этом не предусмотрена выдача какой-либо справки о принятии ходатайства, действующей до заседания комиссии. Лица, прибывшие в поисках убежища, как правило, при подаче ходатайств испытывают трудности с предоставлением документальных доказательств, свидетельствующих о наличии угроз и фактов преследования в стране происхождения или последнего постоянного проживания. Многие беженцы и лица, ищущие убежище, проживающие на территории отдаленных районов, столкнулись с нежеланием местных властей предоставлять временную прописку указанной категории лиц. Это проблема может быть решена с открытием Центров по принятию и временному проживанию беженцев и лиц, ищущих убежище на территории Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности в Центральной Азии. Алматы: КИСИ, 1998.
2. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: Издательство Деан, 2010.
3. Billar A. An historic moment. 1988, 53 Refugees 8,9

4. Закон Российской Федерации «О беженцах» от 19 февраля 1993 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12.
5. Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в РТ» от 1 февраля 1996 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. №3 (1208).
6. Олимова С. Таджикистан первая остановка на пути афганской миграции // Центральная Азия и Кавказ. 1998. №1.
7. Русинова В.Н. Классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах: в поисках сбалансированного подхода // Государство и право. №3. март 2012.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА

В статье рассматриваются особенности приема, определения правового статуса и обустройства переселенцев из Афганистана. Анализируются последствия нелегальной миграции в Таджикистан, проблемы апатридов и лиц, ищущих убежище, в связи с продолжающимся военно-политическим кризисом в Афганистане.

Ключевые слова: апатриды, беженцы, лица, ищущие убежище, миграция

THE MAIN POLICY PRIORITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AGAINST STATELESS PERSONS AND REFUGEES FROM AFGHANISTAN

The article discusses the features of the reception, the legal status and resettlement of migrants from Afghanistan. Examines the consequences of illegal migration in Tajikistan, the problem of stateless persons and asylum seekers, due to the ongoing political and military crisis in Afghanistan.

Key words: stateless persons, refugees, asylum seekers, migration

Сведения об авторе: *М.Ю. Ежова* - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон. (+992) 935764444

ФЕНОМЕН ОЛИГАРХИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЙ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Д.В. Березняков

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Тот, не всегда очевидный факт, что политические термины имеют свою историю и являются символическим оружием в борьбе за доминирование, создает для исследователя определенную сложность. Известная в политической теории концепция У. Гэлли о «сущностной оспариваемости политических понятий»^[6] говорит нам о том, что идеологические, т.е. оценочные и нормативные элементы, изначально встроены в содержание понятий. Эта ситуация порождает конфликты интерпретаций, которые реализуются в пространстве публичной политики и, в частности, манифестируют партийные идентичности. Именно поэтому когда исследователь-политолог берет из актуального политического словаря какой-то «горячий» термин для того чтобы понять окружающую действительность, то очень часто может «обжечься». Вместо научного остранения² может получиться идеологически заряженный текст, и все возможные дискуссии автоматически попадут в область плохо скрываемой манифестации собственных мировоззренческих пристрастий. В нашем случае, чтобы не «обжечься» с термином олигархия, мы попытаемся ненадолго опустить его в не столь далекий исторический контекст политического развития XX века, чтобы тот немного «остыл».

Иными словами, мы очень кратко сопоставим два контекста актуализации проблематики олигархии, чтобы показать, что за одним понятием могут стоять различные смыслы и явления. Выбранные нами контексты – это Запад первых десятилетий двадцатого века, когда активно эмансипируется класс менеджеров и постсоветское

² Многообразные агенты конструируют политическое пространство, исходя из актуальных структурных характеристик самого этого пространства. Поэтому политический язык и, в особенности системы классификаций, за которыми стоит государство, навязывают гражданам как наблюдателям готовые схемы интерпретации происходящего. Учитывая этот факт, ученый начинает с того, что дистанцируется («эффект остранения») от предзаданных его исследованию легитимных классификаций и противопоставляет им свою собственную понятийную модель. Это означает тот факт, что язык политического актора и язык того, кто за ним наблюдает (политолога-ученого), принадлежат к различным когнитивным системам.

пространство рубежа XX-XXI веков, когда политическое развитие ряда стран происходило в условиях инфраструктурного коллапса государственности³.

Запад начала XX века: «железный закон олигархии». Как известно, первый и наиболее яркий вариант актуализации проблематики олигархии в начале XX века принадлежит «неомакиавеллисту» Роберту Михельсу под названием «железного закона олигархии».

В 1911 году в Лейпциге Михельс публикует свой классический трактат «Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens»⁴. Стоит отметить, что это немецкое издание было посвящено Максцу Веберу. Тем самым автор подчеркивал идейное влияние Вебера, на котором мы кратко остановимся ниже. Стоит иметь в виду, что в это время сам Вебер, в свою очередь, публично защищал Михельса во «Франкфуртской газете», т.к. тому отказали в университетской должности из-за того, что он был иудеем, не крестившим своих детей, и имел устойчивую репутацию социалиста. А таким было не место в классическом университете Германии того времени.

В самом конце англоязычной версии своей книги 1915 г. Михельс отчеканивает этот закон так: «Сокращенный до самого лаконичного выражения, фундаментальный социологический закон политических партий... может быть сформулирован следующим образом: именно организация порождает доминирование избранных над избирателями, наделенных мандатами над доверителями, делегатов над делегирующими. Кто говорит «организация, тот говорит «олигархия»»⁵.

В этой цитате для нас в аспекте обозначенной темы принципиально важным является зафиксированная связь между олигархией и организацией. По сути Михельс рассуждает технологически: в любой организации есть определенные формы координации и структурирования иерархических коммуникаций, которые приводят к автономизации элитарного меньшинства, которое сосредотачивает в своих руках принятие решений. Причем в этой логике тип организации становится вторичным: это может быть как крупная частная фирма, так и политическая партия. Такое лидерство несовместимо с демократией, а пример немецкой социал-демократии только доказывает тот факт, что «зарождение и рост олигархических явлений в самих революционных партиях – заключительное доказательство существования врожденных тенденций в любой человеческой организации, пытающейся достигнуть установленных целей»[9, с. 472].

Говоря современным языком, олигархия Михельса – это топ-менеджмент современных организаций. Но это также означает, что таким образом понята элита – это не субстанциональная, а функциональная элита. Она управляет тем, чем не владеет. А если и владеет, то, как правило, в форме акционерного капитала.

Идеи Михельса можно рассматривать в контексте проблематики инструментальной рациональности и бюрократии Макса Вебера. Оба автора писали о рационализации социальной жизни и оба известны как авторы оригинальных версий харизматического лидерства. У обоих в их идеях есть «привкус железа»: Михельс говорит о «железном законе олигархии», а Вебер о «железной клетке рациональности», внутри которой индивид превращается в винтика, который должен действовать по заранее предписанным ему менеджерами алгоритмам действий.

Анализируя процесс институционализации рационального господства, Вебер отчетливо осознавал всю его тотализирующую силу. Этот процесс в своем пределе способен сформировать жесткую машинерию отчужденной власти, где господство права есть господство позитивного права и формализованной, технически эффективной и всеохватывающей бюрократии. «Безжизненная машина, - пишет он, - представляет собой сгустившийся дух... Сгустившийся дух – это еще и та живая машина, какой является бюрократическая организация... В союзе с мертвой машиной эта машина стремится изготовить оболочку той будущей личной зависимости, с которой люди – подобно феллахам в древнеегипетском государстве – вероятно, со временем вынуждены будут

³ Один из наиболее ярких и геополитически значимых примеров такого коллапса – крах украинской версии государственного строительства в начале 2014 года.

⁴ На русский язык эту книгу Р. Михельса обычно переводят так: «Социология политической партии в условиях демократии», что, как мы видим, не соответствует названию первоисточника. См., например: [4, с. 299].

⁵ Цит. по: [9, с. 471]. Этот перевод на английский язык был сделан с итальянского издания книги, вышедшего в Турине 1911 г. под названием «Il Partito Politico nella Democrazia Moderne».

бессильно смириться, если с чисто технической точки зрения хорошее, а это значит – рациональное управление и обслуживание со стороны чиновников, будет для них последней и единственной ценностью, выносящей решения об управлении их делами. Ибо бюрократия исполняет это несравненно лучше любой другой организации господства... Тогда просияет «органическое», т.е. египетски-восточное членение общества, но в противоположность последнему оно будет строго рациональным, как машина» [1, с. 143-144].

Преодоление тотализирующей силы рационализации виделось в харизматическом лидерстве. Однако Михельса критика олигархии привела к апологии итальянского фашизма, а Вебера к модели плебисцитарной демократии.

Если погрузить эти идеи в контекст своей эпохи, то мы увидим, что это время активного вовлечения Запада в эпоху мировых войн. Фоном этих теоретических конструкций была нарастающая милитаризация экономики, государственного управления и повседневности, которая создавала условия для переноса военно-стратегического стиля мышления на невоенные сферы социальной жизни.

Кроме того, формирующаяся новая социальная реальность XX века предполагала уход свободного рынка в прошлое. Вместе с монополиями появляется новая форма принуждения – «принуждения к организации» и тотального контроля за обществом. Именно в этих условиях происходит так называемая менеджериальная революция, которая впервые вывела на сцену истории самостоятельный класс управленцев, который стал возможен в первую очередь благодаря радикальным изменениям отношений собственности. Расчленение функций владения и управления в крупных корпорациях создало условия для эмансипации менеджеров, которые переносили стиль мышления, свойственный техническому специалисту на социальный мир.

Надо только помнить, что фоном такой эмансипации был не спокойный и умиротворенный мир, как сейчас, когда благодаря ядерному оружию уже почти 70 лет нет большой войны, а мир двух мировых войн, непреднамеренным результатом которых стала массовая демократия и социальное государство [6].

Связь между армией и менеджментом была в свое время подмечена Вернером Зомбартом. В Новое время война становится рациональным высокотехнологичным предприятием, где солдат рассматривается как функциональная единица, а офицеры выступают в роли менеджеров, жестко дисциплинирующих массы. Этот опыт дисциплинарной власти впоследствии сказался на управлении современными предприятиями. Как писал Зомбарт, «нужно ли сомневаться в том, что именно люди в свое время занимавшиеся на плацу, позднее применяли на фабриках новое искусство управления» [3, с. 281].

Массовая высокотехнологичная тотальная война начала XX века породила новый тип контракта элит и граждан, который был основан на том, что граждане платят государству «налог кровью», подчиняясь армейской муштре, а то, взамен, гарантирует им социальные блага и участие в принятии решений через институты массовой демократии.

Во время Второй мировой войны Людвиг фон Мизес в книге с примечательным заголовком «Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война» подчеркивал, что современный мир – это «мир этатизма», где «нельзя утверждать, что человек не получает никакой выгоды от завоевания» [7, с. 6]. Имелся в виду тот факт, что простой гражданин кровно заинтересован в противодействии политике иностранных государств, которая может ущемить его материальный интерес. Поэтому он соглашается идти на фронт и убивать чужаков.

Массы понимают демократию как машину по гарантированию и обеспечению в первую очередь социальных, а не политических прав. Поэтому при эффективном социальном (а по сути, полицейском) государстве политическая активность низов всегда затухает: зачем заниматься политикой, если система по распределению социальных благ работает более или менее сносно. Лучше сидеть в кафе, посещать супермаркеты и ездить в отпуск по горящим путевкам в дешевые заморские страны, чем заниматься политическим активизмом с непредсказуемыми последствиями, одним из которых может быть и твое физическое уничтожение.

Однако в долгосрочной перспективе уход в прошлое массовой армии подрывает связку гражданства с имеющим военные истоки «социальным пакетом». Кроме того, это провоцирует профессионализацию армии, которая не нуждается в массах, а нуждается в близких по корпоративному духу «преторианцах», которые за деньги могут «решать

проблемы» [7]. В конечном счете, это ставит под сомнение само социальное государство, которое в нынешних условиях внуки и правнуки победителей и побежденных тех великих войн XX века уже либо не могут, либо не хотят содержать.

Итак, это довольно короткое обращение к контексту термина олигархия в начале XX века показывает нам следующую вещь. Михельсовский термин – это термин актуализирующий менеджериальный смысл. Это значит, что олигархи – это топ-менеджеры, современного массового общества и высокоиерархизированного и милитаризированного государства, которые обеспечивают социальный контракт «верхов» и «низов», через институты массового политического участия и массового экономического потребления.

Постсоветский контекст. Если мы обратимся к постсоветскому контексту феномена олигархии, то можем зафиксировать ряд принципиальных характеристик, которые увязывают его не с мощным социальным государством и войной, а с совершенно иным типом политической институциональной среды.

Постсоветские трансформации начинаются с дезорганизации советского государства как централизованной монополии легитимного насилия. При этом отсутствует фактор войны, который всегда работает по принципу мобилизации элит, населения и экономики. У бывших советских партocrats и директоров советских предприятий в руках в одночасье оказалось так называемое «советское наследство».

Появление олигархов в контексте постсоветских трансформаций, безусловно, делает акцент на страновых особенностях формирования капитализма и бизнес-элит в разных частях бывшего СССР. На сегодняшний день можно выделить две наиболее фундированные рамки понимания этого процесса в политических науках.

Первая рамка – это концепция неопатримониализма, которая восходит к теоретическому наследию все того же Макса Вебера и Шмуэля Эйзенштадта. В ее рамках не может быть и речи о рациональной бюрократии, критикой которой занимался Михельс в начале XX века. Здесь нет эффективного современного государства, заключившего контракт со своим населением. Наоборот, можно говорить о постсоветской демодернизации и реактивации чисто потестарных структур господства, ориентированных на патрон-клиентские сети и клановые связи. Причем эти клановые связи могут выступать как сети доверия в среде, где собственно родственные отношения носят второстепенный характер по отношению к профессиональным и бюрократическим зависимостям, либо можно говорить о классическом типе воспроизводства элитных групп, где доверие обеспечивается родственными принципами. В любом случае на выходе мы получаем вертикаль личных связей, куда встраиваются и лидеры бизнеса, так называемые олигархи.

Здесь нет никаких универсальных гарантий прав собственности. Все строится на локальных договоренностях, которые неизбежно задают краткосрочные горизонты планирования и заставляют крупный бизнес максимизировать только краткосрочные выгоды и в случае эксцесса быстро сбежать за границу. В определенном смысле слова, в неопатримониальных режимах есть олигархи, но нет олигархии, по той простой причине, что контроль за насилием концентрируется в руках силовиков и госчиновников.

Вторая рамка понимания постсоветских трансформаций – это неоинституциональная модель. Не имея возможности подробно останавливаться на сравнении этих двух подходов, отметим главное: неоинституциональные исследования взаимодействия государства и бизнеса за пределами Запада вводят в научный оборот понятие кронизма – «капитализма для своих» и модели вертикальной политической интеграции [8]. Здесь не элита заключает контракт со своими гражданами, а различные элитные группы договариваются между собой о взаимных гарантиях существования. Именно поэтому в такой системе не возникает универсальных правовых норм, поскольку временные соглашения элит нестабильны и временны. Вместо этого на долгосрочное планирование оказывает влияние вертикальная политическая интеграция, когда вместо контрактов, стабилизирующих отношения акторов, действует прямой надзор за управленческой деятельностью бизнеса со стороны государства.

В любом случае, понятие олигархии в постсоветском контексте отличается тем, что в этом случае мы не имеем сильного эффективного государства, ориентированного на социальный контракт со своими гражданами. Вместо этого перед нами предстают различные варианты консолидации военных, политико-управленческих и бизнес-групп, которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе уже со всей очевидностью демонстрируют нам серьезные проблемы и тупиковые варианты постсоветских

трансформаций. Причем фактически нигде на постсоветском пространстве мы не имеем высокотехнологичных и компактных армий, офицерский корпус которых был бы ориентирован на модернизацию и культивировал бы свой собственный профессиональный «героический этос», выступая своеобразным модельным типом национального характера, как это было в латиноамериканских «диктатурах развития», опыт которых часто переносят на постсоветскую реальность [8].

Кроме того, стоит специально отметить два момента, которые необходимо учитывать при анализе феномена олигархии с учетом сравнительного подхода.

1. Одним из ключевых аспектов постсоветского государственного строительства, связанного с эмансипацией олигархических групп, является выбор элитами стратегии ресурсоизвлечения. В своей книге «Демократия» [10] Чарльз Тилли обосновывает непосредственную связь ресурсоизвлечения и перспектив успешного государственного строительства, рассматривая несколько таких вариантов. Значимыми в перспективе постсоветской проблематики, очевидно, являются две таких стратегии: ориентированная на ренту и ориентированная на налогообложение.

Налоговая стратегия всегда вовлекает во взаимодействие с государством большую часть граждан, провоцируя своего рода долгосрочные политические циклы, как считает Тилли. Эти циклы имеют следующую структуру: вторжение – сопротивление – репрессии – договоренности. Последняя фаза цикла – эта фаза стабилизации демократической модели, где имеет место фискальный контракт монополии легитимного насилия и ограничивающего эту монополию гражданского общества. Рентная стратегия ресурсоизвлечения предполагает, что такое государство получает от продажи ресурсов, денежных переводов или внешней помощи основную долю бюджетных доходов. Такие ресурсы государству сравнительно легко контролировать и, самое главное, такая модель не требует поиска согласия основной части населения с политикой режима. Такое государство извлекает ресурсы не у большинства граждан, поэтому у него не возникает серьезных стимулов идти на компромиссы и договоренности. В данном случае речь идет о «ресурсном проклятии», порождающем авторитарные режимы. В такой системе олигархи встраиваются в сети, контролируемые сырьевые потоки и их продажу и имеют мало стимулов инвестировать в иные сектора экономики.

Очевидно, что на постсоветском пространстве имеют место различные варианты ресурсоизвлечения, которые напрямую влияют на поведение крупного бизнеса.

2. Олигархи – это, безусловно, одна из элитных фракций в постсоветских политических режимах, которые, фактически, уже отметили свое двадцатилетие. А двадцать лет – это серьезный срок для истории. Поэтому если несколько увеличить масштаб рассмотрения темы, то имеет смысл серьезно отнестись к поколенческому фактору политической динамики.

Существует одна очень удачная характеристика советской эпохи, которая принадлежит Шейле Фицпатрик, известному американскому историку Советского Союза. Она как-то сказала, что история Советского Союза – это траектория одного поколения. Это поколение Брежнева, представители которого начинали карьеру молодыми и лишь частично попали под сталинский репрессивный молох 30-х годов, а потом поставили под контроль сталинский репрессивный аппарат, обезопасив свое будущее и будущее своих детей. Эта элита обеспечила себе спокойные послевоенные бюрократические карьеры и относительно тихо и без больших скандалов состарилась. Скандалы были уже с их детьми. С их естественным уходом ушла и страна, в которой они прожили всю свою жизнь. Другое поколение – поколение «шестидесятников», которое пыталось реформировать Советский Союз, – это и есть те, кому досталось постсоветское наследство на начальном этапе процесса трансформации. Нынешние же элиты – это те, кому условно 60 лет, «семидесятнудые», попавшие в зрелом возрасте в водоворот «лихих девяностых». По сути – это последнее советское поколение, которое, как когда-то «брежневское», постепенно уходит в историю, но чей уход в контексте постсоветских трансформаций может спровоцировать серьезные межпоколенческие конфликты внутри элит.

Итак, завершая, подчеркнем следующее. Политические термины насыщаются смыслами в зависимости от институционального контекста. Поэтому при научных реконструкциях стоит всегда помнить эту зависимость. В противном случае михельсовский и постсоветский олигархи могут показаться нам близнецами-братьями, что, как мы пытались показать выше, далеко не так.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии: к политической критике чиновничества и партийной жизни (май 1918) // Вебер М. Политические работы (1895-1919) – М.: Практис, 2003.
2. Волков В.В. Проблемы надежных гарантий прав собственности и российский вариант вертикальной политической интеграции / В.В. Волков // Вопросы экономики. – 2010 - № 8. – С. 4-27.
3. Зомбарт В. Война и капитализм / Зомбарт В. Собрание сочинений в 3-х томах. Исследования по истории развития современного капитализма. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – Т. 3.
4. Категории политической науки: Учебник. – М.: РОССПЭН, 2002.
5. Козлов С.В. Олигархическая угроза государственному строительству: украинские уроки для Центральной Азии / С.В. Козлов // Вестник таджикского национального университета. – текущ. номер.
6. Ледяев В.Г. О сущностной оспариваемости политических понятий / В.Г. Ледяев // Политические исследования. – 2003. – № 2.
7. Мизес Л. фон Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война / Л. Мизес. – Челябинск: Социум, 2006.
8. Снеговая М. Неопатримониализм и перспективы демократизации / М. Снеговая // Отечественные записки. – 2013. – № 6.
9. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза; под ред. С.У. Ларсена. -М.: РОССПЭН, 2009.
10. Тилли Ч. Демократия / Ч. Тилли. – М.: АНО Институт общественного проектирования, 2007.
11. Уэсселер Р. Война как услуга / Р. Уэсселер. – М.: Столица-Принт, 2007.
12. Фишман Л.Г. Происхождение демократии («Бог» из военной машины) / Л.Г. Фишман. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2011.

ФЕНОМЕН ОЛИГАРХИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЙ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В статье кратко сопоставляются институциональные контексты, в которых проявляется феномен олигархии на Западе в начале XX века и в условиях постсоветских трансформаций начала XXI века. Автор подчеркивает, что принципиальная разница в роли и статусе олигархов определяется характером государства. Если «железный закон олигархии» Р. Михельса предполагает сильное милитаристски ориентированное государство, где олигархи – это высший слой управленцев, то постсоветские олигархи выступают в качестве одной из элитных групп, действующих в условиях слабого и неэффективного государства, которое не способно институционализировать универсальные правила и нормы.

Ключевые слова: Р. Михельс, олигархия, организация, неопатримониализм, война, социальное государство, кронизм, ресурсоизвлечение.

“OLIGARCHY” IN THE CONTEXT OF DIFFERENT POLITIES: SELECTED OBSERVATIONS

The article briefly compares institutional contexts of “oligarchy” in early 20th century West and in the course of early 21st century post-Soviet transformations. The author stresses that the principal differences in the role and status of oligarchs are defined by the nature of the state. While Robert Michels’s “Iron Law of Oligarchy” presupposes a strong and militaristically-oriented state, where oligarchs constitute the upper echelon of administrators, post-Soviet oligarchs are an elite group that functions in the conditions of a weak and ineffective state in-capable of institutionalizing universal rules and norms.

Key words: R. Michels, oligarchy, organization, neopatrimonialism, war, social state, cronyism, resource extraction.

Сведения об авторе: *Березняков Д.В.* – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления факультета ГМУ Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Новосибирск), Email: bereznyakov@ngs.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.А.Кунтувдый

Институт философии, политологии и права АН РТ

Несмотря на то, что понятие экстремизма (от лат. *extremus* — крайний, что означает приверженность к крайним взглядам, мерам) уже давно и прочно вошло в жизнь современных государств, а соответственно – в политический и социологический контекст внутригосударственных и межгосударственных отношений, до сих пор единого определения экстремизма не существует. В разных странах было дано много разных определений понятию «экстремизм», юридических и затем общенаучных. Сложность этого понятия и разрушительность последствий экстремизма обусловлена тем, что в момент зарождения этого процесса (формирование экстремистских взглядов, установок и импульс к экстремистской деятельности), его часто бывает трудно первоначально увидеть (выявить) и понять адекватно.

Практика деятельности государств и международного сообщества до недавнего времени в основном имела реактивный характер, то есть была связана с принятием мер

постфактум на те или иные проявления экстремизма. Постепенно были выделены определения экстремизма в правовом поле и сформированы блоки превентивных мер, начиная от юридических, и кончая профилактическими мерами на различных уровнях и в различных сферах (религиозный экстремизм, молодежный экстремизм, сепаратизм и т.д.).

По определению сокоординатора Международного Движения по защите прав народов В. Д. Трофимова-Трофимова, экстремизм не связан только с политикой и распространяется на все виды человеческой деятельности: «Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения, для получения желаемого эффекта[1]».

Вместе с тем, все более экстремизм связывается именно с политическим полем, так как экстремизм, возникающий в других сферах, рано или поздно втягивает экстремистские группы в поле политики.

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма[2]».

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия «экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1: «экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон[3]»).

Данную Шанхайскую конвенцию подписали: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. В январе 2003 года она была ратифицирована и с 29 марта того же года вступила в силу в России.

В России юридическое определение действий, признающихся экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[4].

В соответствии с этим Законом (с поправками от 29 апреля 2008 г.) к экстремистской деятельности (экстремизму) среди других относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов,
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Деятельность государств в соответствии с этими правовыми актами концентрируется на надзорно-запретительных и карательных функциях.

Проблема экстремизма в политике неразрывно связана с вытекающими из нее проблемами сепаратизма и терроризма. Термин «терроризм» часто в политических текстах употребляется наряду с термином «экстремизм» - в виде «терроризм и экстремизм» («экстремизм и терроризм»), в политическом обиходе эти слова еще недавно

были часто взаимозаменяемы. В последнее время в терминологический аппарат политологии из реальности текущей политики настойчиво проникают новые составные термины: «насильственный экстремизм», «международный экстремизм», «международный терроризм».

Вместе с тем, с началом нового века постепенно складывается особое отношение к ряду областей, которые непосредственно связаны с ростом экстремизма (в том числе в международной сфере), и которые непосредственно либо создают возможности для деятельности экстремистских организаций, либо исключают их. В первую очередь, это финансовая сфера поддержки экстремизма – незаконное финансирование экстремистских организаций и поставки им вооружений. Вместе с этим формируется постепенно новое отношение к существованию проблемы экстремизма, как проблемы необходимого противодействия экстремизму как явлению. Осмысление проблемы противодействия финансированию экстремизма, вылилось в появление с начала XXI века и создание международных, региональных и национальных структур, началась разработка правовой базы их деятельности.

Так, созданная в 1989 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег была одним из первых институтов в сфере противодействия финансированию экстремизма на глобальном уровне. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) является организацией, устанавливающей стандарты в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) на международном уровне.

Основополагающим документом, устанавливающим комплексную и последовательную структуру мер, которые странам следует применять для противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения, является 40 Рекомендаций ФАТФ.

Страны имеют различные правовые, административные и оперативные структуры и различные финансовые системы, в связи с чем не могут принимать идентичные меры по противодействию этим угрозам. Поэтому странам следует адаптировать к своим конкретным условиям Рекомендации ФАТФ, которые устанавливают международные стандарты. Рекомендации устанавливают необходимые меры, которые странам следует иметь для того, чтобы:

- определять риски, разрабатывать политику и осуществлять координацию внутри страны;
- преследовать отмывание денег, финансирование терроризма и финансирование распространения оружия массового уничтожения;
- применять превентивные меры для финансового сектора и других установленных секторов;
- устанавливать полномочия и ответственность компетентных органов (например, следственных, правоохранительных и надзорных) и иные институциональные меры;
- укреплять прозрачность и доступность информацией о бенефициарной собственности юридических лиц и образований;
- обеспечивать международное сотрудничество.

Помимо 40 Рекомендаций, ФАТФ также выпускает Руководящие принципы, Документы по лучшей практике и другие документы в помощь странам в применении стандартов ФАТФ.

В 2000 г. в Нью-Йорке была подписана Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Международные усилия по противодействию финансированию экстремизма на глобальном уровне стали распространяться на локальный и национальный уровень.

Основным инструментом принятия решений для такого института, как ФАТФ, помимо Пленарного заседания, в котором принимают участие которое собирается три раза в год, а также рабочие группы ФАТФ:

- по оценкам и имплементации;
- по типологиям;
- по противодействию финансированию терроризма и отмыванию денег;
- по обзору международного сотрудничества.

ФАТФ уделяет значительное внимание сотрудничеству с такими международными организациями, как МВФ, Всемирный банк, Управление ООН по наркотикам и

преступности. Данные структуры реализуют свои программы, нацеленные на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Одним из основных инструментов реализации рекомендаций ФАТФ на национальном уровне являются Подразделения финансовой разведки (ПФР), отвечающие за сбор и анализ финансовой информации в пределах каждой конкретной страны с целью выявления потоков финансовых средств, добытых незаконным путем.

В Шанхае 15 июня 2001 г. была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества в 2002 году было подписано Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.);

Все эти моменты свидетельствуют о том, что противодействие международному экстремизму уже не представляет отдельных акций и мер различных международных акторов. Они взаимосвязаны и подчинены логике совместной деятельности с вытекающими отсюда и обусловленными причинно-следственной связью конкретными действиями, организованными в определенной системной последовательности. Таким образом, мы можем говорить о политическом процессе противодействия международному экстремизму, имеющему место в современном мире.

С принятием этого положения и введения его в научный оборот, следует определиться с систематизацией отдельных явлений и характеристик этого процесса, то есть перейти к осмыслению его системного характера.

Как всякий политический процесс, противодействие международному экстремизму имеет собственные характеристики, динамику и направленность, а также своих участников. Акторами данного процесса являются к настоящему времени международные, региональные и национальные структуры различного статуса и политические лидеры. Рассматривая процесс институализации противодействия международному экстремизму, мы соответственно рассматриваем:

- процесс учреждения новых общественных институтов, целью создания которых является организация совместной деятельности по противодействию международному экстремизму в различных сферах;

- функции и роль этих институтов;

- правовое и организационное закрепление комплекса взаимоотношений акторов процесса;

- уровни, на которых протекает и развивается процесс, в данном случае – глобальный, региональный и национальный.

Используя общеизвестную модель функций институтов в политическом процессе Алмонда и Дж. Е.Пауэлла, можно выделить фазы политической динамики процесса. В ходе первой фазы артикуляции интересов носителями этой функции выступила Фатф, аккумулирующая интересы безопасности различных государств, обусловленные потребностью разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Фаза агрегирования интересов связана главным образом с деятельностью региональных структур, которые в разных регионах мира стали продолжателями деятельности ФАТФ, руководствуясь изначально руководящими принципами, разработанными ФАТФ для стандартизации и консолидации государственных, межгосударственных и международных усилий в процессе противодействия экстремизму и терроризму в финансовой сфере.

В октябре 2004 г. по инициативе Российской Федерации создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма по типу ФАТФ (ЕАГ).

В рамках Евразийского экономического сообщества государствами – членами Таможенного союза был заключен Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза. Данный Договор предусматривает возможность принятия таможенными органами решения о приостановлении перемещения наличных средств и (или) денежных инструментов на основании соответствующей информации, полученной от правоохранительных органов и (или) компетентного органа (подразделения финансовой разведки) сторон.

Когда в 2001 г. Российская Федерация стала участницей Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ратифицирована Федеральным законом № 62-ФЗ от 28 мая 2001 г.), она взяла на себя обязательства по данной Конвенции, которые впоследствии были конкретизированы в Федеральном законе № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Российская Федеральная служба по финансовому мониторингу является членом международной Группы «Эгмонт».

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП) предусмотрена административная ответственность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, или ее должностных лиц за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (статья 15.27, часть 4), повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма.

В фазе агрегации интересов происходит осмысление потребности расширения охвата сфер, помимо финансовой, в которых необходимо осуществлять противодействие экстремизму в различных формах его проявления в социальной, политической и международной жизни. Правовое и организационное закрепление комплекса мер противостояния экстремизму активизируется как на национальном, так и на региональном уровне. Формирование комплекса мер на уровне национального законодательства в разных странах осуществляется в общем русле и параллельно становлению межгосударственных и международных региональных институтов по противодействию экстремизму.

Например, для обеспечения эффективности деятельности правоохранительных органов в противостоянии экстремизму и терроризму в РФ принимаются меры по усилению ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности. Так, нормы Федерального закона № 180-ФЗ от 2 июля 2013 г. «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» направлены на приведение положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в соответствие с нормами Федерального закона № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» в части установления ограничений для лиц, являющихся учредителями, участниками и (или) членами религиозных организаций, направленных на устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности религиозных организаций.

В соответствии с данным законом орган, уполномоченный в сфере регистрации религиозных организаций, вправе отказать в государственной регистрации религиозной организации, учредителями (участниками, членами) которой выступают лица, осуществляющие экстремистскую деятельность.

Положения Федерального закона № 398-ФЗ от 28 декабря 2003 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» разработаны в целях совершенствования механизмов защиты общества от противоправной информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети «Интернет»). При этом под такой информацией понимается информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка (противоправная информация).

Закон определяет порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, распространяющим противоправную информацию, вводит внесудебный порядок ограничения доступа к информационным Интернет-ресурсам, содержащим противоправную информацию экстремистского толка (призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной или межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка).

В России Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам.

В рамках многостороннего сотрудничества Федеральная служба по финансовому мониторингу участвует в работе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов (МАНИВЭЛ), Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Азиатско-Тихоокеанской группе по типу ФАТФ (АТГ), ряда иных международных структур, а также в мероприятиях, проводимых под эгидой Римской группы против терроризма и Лионской группы против транснациональной организованной преступности "восьмерки", Группы контртеррористических действий Совета Безопасности ООН.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств, в первую очередь в рамках международного профессионального объединения ПФР - Группы «Эгмонт».

Эти и другие региональные структуры, а также представительные и законодательные межгосударственные и национальные структуры выполняют интегрирующую роль в следующей фазе процесса – выработке общего политического курса, координируя деятельность акторов и принятие коллективных решений.

Фаза реализации принятых решений рассматриваемого нами процесса в реальной политической действительности не имеет четких границ с предыдущей фазой. В связи с выявленной нами тенденцией регионализации процесса, то есть опережающего развития процесса на региональном уровне по сравнению с глобальным, что в целом связано с текущей мировой политической ситуацией, можно также отметить следующее: региональный уровень является более готовым в плане мобильности и временных рамок создания и деятельности институтов синхронно и адекватно реагировать на новые угрозы экстремизма, завоевывающего международное политическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трофимов-Трофимов В. Экстремизм. [Электронный ресурс]. URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm/>
2. Резолюция 1344 (2003) Парламентской Ассамблеи Совета Европы. «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp
3. Шанхайская Конвенция от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/10927>
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) "О противодействии экстремистской деятельности" (25 июля 2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76617/
5. Специальные Рекомендации ФАТФ по предотвращению финансирования терроризма. URL: http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/9_special_recomendations_rus.pdf
6. Рекомендации ФАТФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/page_1337628340_19.php
7. ЕАГ. История, цели и задачи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiangroup.org/ru/eag/history.php>
8. ПАТС ШОС и ЕАГ подписали Протокол о сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.12news.uz/news/2014/06/%D1>
9. Публичное заявление по итогам 20-го Пленарного заседания ЕАГ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/news/detail/news/publichnoe_zayavlenie_po_itogam_20-go_plenarnogo_zasedaniya
10. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) "О противодействии экстремистской деятельности" (25 июля 2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76617/
11. Мельвиль А.Ю. Категории политической науки / А.Ю. Мельвиль и др. -М.: РОССПЭН, 2002.
12. Трофимов-Трофимов В. Экстремизм. [Электронный ресурс]. URL: <http://ttrofimov.ru/2011/07/ekstremizm/>

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена вопросу о концептуализации и введении в научный оборот проблемы институционализации противодействия международному экстремизму в современном мире. Процесс противодействия имеет свои фазы, факторы, оказывающие влияние на его эволюцию, форматы деятельности различных акторов, тенденции и перспективы. Ключевые слова: институционализация, противодействие экстремизму, международные акторы, тенденция регионализации.

TO A QUESTION OF A PROTIVROYEYSTVIYE INSTITUTIONALIZING TO THE INTERNATIONAL EXTREMISM IN THE MODERN WORLD

Article is devoted to a question of conceptualization and introduction to a scientific turn of a problem of an institutionalizing of counteraction to the international extremism in the modern world. Process of counteraction has the phases, factors having impact on its evolution, formats of activity of various actors, tendencies and prospects.

Key words: institutionalizing, counteraction to extremism, international actors, regionalization tendency.

Сведения об авторе: *Кунтувдый Н.А.* - заведующая Сектором политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права АН РТ

ХУРУЧИ НЕРУҲОИ НАТО АЗ АФҒОНИСТОН ВА ПЕШОМАДИ ИНКИШОФИ ВОҚЕАҲО ДАР МИНТАҚА

Х. Самиев, Ф.А. Файратова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тайи моҳҳои охир баҳсу мунозираҳо дар атрофи хуручи неруҳои байналмилалӣ мусоидат ба амният - ISAF (International Security Assistance Force) аз ҳудуди Афғонистон на танҳо дар байни доираҳои академӣ, таҳлилгарони байналхалқӣ, балки сиёсатмадорон ҳам торафт авҷ гирифтаанд. Дар ин ҳол, ҳангоми муайян кардани мақсаднок будани хуручи неруҳои иттилофи зиддитеррористӣ аз Афғонистон андешаҳо ба ду қутби муқобил майл мекунад. Гурӯҳи аввал андеша доранд, ки қисмати асосии таъйиноти неруҳои НАТО дар Афғонистон амалан ба иҷро расида, ҳузури минбаъдаи онҳо дар ҳудуди ин кишвар ғайримантиқист. Гурӯҳи дувум муътақиданд, ки хуручи неруҳои ISAF аз Афғонистон ба иллати боқӣ мондани таҳдиди террористон ва омода набудани неруҳои афғон барои ба дӯши худ гирифтани масъулияти таъмини амнияти кишвар ҳоло барвақт аст.

Ҳамзамон барои аксари муҳаққиқон инкишофи минбаъдаи вазъияти дохилии сиёсӣ дар Афғонистон мавриди таваҷҷуҳи хос қарор мегирад, зеро хуручи марҳила ба марҳилаи неруҳои иттилофи зиддитеррористӣ аз ҳоки афғон масъалаи чашмандозии пайомадҳои онро аз нигоҳи амнияти минтақавӣ ва таҳияи чораҳои мутобиқро барои таъмини босамари он мубрам мегардонад. Аз ҷумла, барои кишварҳои Осиёи Марказӣ масъалаи мазкур аҳамияти усулӣ дорад, зеро ҳамсоғии Афғонистон таъсири бевоситаи миқёси васеи таҳдидҳоро ба амнияти милли мумкин мегардонад. Миқёси паҳншавии терроризм, ифротгарой ва бунёдгароии динӣ, ҳамчунин маводи муҳаддир, ки аз Афғонистон интиқол мешавад, ноустувории амниятиро на танҳо дар Афғонистон ва кишварҳои ҳамҷавор, балки дастурамали ҷомеаи байналмилалӣ дар маҷмӯъ амиқтар мегардонад. Хуручи неруҳои НАТО аз ҳудуди Афғонистон мубориза байни кишварҳои абарқудратро барои тавсеаи доираи нуфуз дар минтақа дучанд гардонда, «номуайянии стратегӣ»-ро нигоҳ медорад. Дар чунин шароит сари вақт ошкор сохтани тамоили калидии инкишофи вазъият дар Афғонистон ва Осиёи Марказӣ метавонад самаранокӣ қабули амалҳои пешгирикунандаро, ки ба ҳифзи субот ва таҳкими амнияти минтақа равона шудааст, боло барад.

Аз оғози амалиёти низомии «Enduring Freedom» дар Афғонистон дар моҳи октябри соли 2001 ба қушунҳои неруҳои иттилофи зиддитеррористӣ муяссар шуд, ки дар мубориза алайҳи терроризми байналхалқӣ чанд муваффақият ба даст орад. Лаҳзаҳои кулминатсионии он нест кардани террористи рақами 1 Усома бини Лодан дар соли 2011 буд. Дар ин ҳол, нест кардани дигар қумондонҳои саҳроии номдор ба ISAF имкон дод, ки на танҳо мавқеи толибон ва дигар неруҳои террористиро заиф гардонад, балки назорати ҳукумати Афғонистонро дар қисмати аъзами кишвар таъмин намояд. Ин ва дигар натиҷаҳои қори босамари неруҳои иттилофӣ дар Афғонистон ҳукуматҳои кишварҳои узви НАТО-ро водор намуданд, ки дар рафти саммити созмон дар Чикаго дар моҳи майи соли 2012 уҳдадорӣҳои дар воҳӯрии Лиссабон қабулшударо оиди то соли 2014 аз ҳоки Афғонистон хориҷ кардани

неруҳои ISAF ва ба ихтиёри неруҳои афгон гузоштани масъулияти таъмини амният тасдиқ намоянд.

Дар баробари ин, ба интихоби вақти хуручи неруҳои НАТО аз Афғонистон таъсири як қатор омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, молиявӣ-иқтисодӣ ва равонӣ сабаб шуданд, ки дар байни онҳо болоравии рӯҳияи зиддичангӣ дар кишварҳои узви НАТО, афзудани арзиши молиявӣ «маъракаи афгон» дар заминаи шароити номусоиди молиявӣ иқтисодӣ дар ҳар ду ҷониби Атлантик, ҳастагӣ аз ҷанг, «синдроми афгонӣ»-ро метавон ҷудо кард. Ҳамзамон, таҳлили пайомадҳои ҳузури ҷандинсолаи иттилофи зиддитеррористӣ дар Афғонистон аз он шаҳодат медиҳад, ки ба кӯшишҳои ISAF нигоҳ накарда, дар кишвар вазъияти мураккаби иҷтимоӣ боқӣ мемонад, ки инкишофи минбаъдаи он дар шароити хуручи неруҳои НАТО моро ба ҳулосаҳои пессимистӣ меорад. Ин ҳулосаҳо дар кишвар ҳоло ҳам боқӣ мондани пойгоҳи устувори терроризми байналхалқӣ дар симои «ал-Қоида» ва «Толибон» ва ба илова, заиф гаштани эътимод дар байни ҳукумати Афғонистон ва кишварҳои узви НАТО тақвият медиҳанд.

Он чиз ҷолиб аст, ки хуручи неруҳои НАТО аз Афғонистон дар соли 2014 на танҳо ба манфиати кишварҳои узви НАТО, балки ҷонибдорони «Толибон» ва «ал-Қоида» ҳам ҳаст. Дар ин робита эҳтимолияти он ки хуручи ISAF боиси фаъолшавии онҳо мегардад, баланд аст, зеро амалан хориҷ шудани неруҳои коалитсияи зиддитеррористӣ аз хоки афгон аксаран ҳамчун пирӯзии деринтизор бар афзудани обрӯву эътибори «Толибон» дар байни мардуми афгон гардида, ин амр қонунмандии ҳукумати Афғонистонро хеле заиф мегардонад.

Дар ин замина барои кишварҳои Осиёи Марказӣ ташдиди се таҳдиди асосӣ ва ба ҳам алоқаманд - терроризм, ифротгароӣ ва бунёд-гароии динӣ, инчунин маводи муҳаддир, ки маркази онҳо имрӯз Афғонистон боқӣ мемонад, хавфи азиме пеш меорад. Гуфтанист, ки баъди хуручи неруҳои НАТО ба иловаи «Толибон» ва «ал-Қоида» эҳтимолияти фаъол гаштани як қатор гурӯҳҳои дигари ифротгаро ва террорист бештар мегардад, ки ҳоло дар ҳудуди Афғонистон ва Покистон мустақар гашта, дар назди худ ҳадафҳои зайл доранд: сарнагун сохтани сохтори конституционӣ дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ, нест кардани ҳислати дунявӣ пешрафт ва таъсиси идораи Халифат дар ҳудуди ин кишварҳо. Аз ҷумлаи чунин соҳмонҳои метавон ба «Ҷунбиши исломии Узбекистон», «Ҳизб-ут-таҳрир ал-Исломи», «Акрамия», «Нурчилар», «Ҷамоат ут-Таблиғ», «Мусулмон биродарлар», «Ҳизби исломии Туркистони Шарқӣ», «Ҷамоати Ансоруллоҳ», «Ҷамоати мучоҳидини Осиёи Марказӣ» ва ғайраҳо ном бурд. Ташдиди таҳдидоти зикршуда ҳамвора бо болоравии зиддиятҳои байниқавмӣ ва байнимазҳабӣ, инчунин мубориза барои қудрат метавонад минбаъд ҳам шароити дохилии сиёсии Афғонистонро ноустувор гардонад ва дар навбати худ ба татбиқи лоиҳаҳои энергетикӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ, диверсификатсия ва пешрафти робитаҳои тичоративу иқтисодӣ дар самти ҷанубӣ таъсири манфӣ расонад.

Яке аз таҳдидоти асосӣ барои кишварҳои Осиёи Марказӣ тақвияти минбаъдаи муборизаи байниҳамдигарии кишварҳои абарқудрат барои доираи нуфуз дар минтақа боқӣ мемонад. Дар ин ҳол имкон дорад, ки кишварҳои соҳибқудрат ба хоҳири ба даст овардани нафъи муайяни иқтисодиву сиёсӣ ҳадафмандона таҳдидоти ёдшударо боздори кунанд, ки бар асари онҳо таносуби қувваҳо дар минтақа табиқ хоҳад кард.

ИМА ҳамчун ташаббускори оғози амалиёти зиддитеррористӣ бо ҷойгир кардани объектҳо ва пойгоҳҳои низомии ҳеш дар Осиёи Марказӣ ва Афғонистон ҳадафи ҳалли мушкилоти муҳимми амнияти миллий – нест кардани терроризми байналхалқӣ бо марказаш дар Афғонистон, ҳамвора бо татбиқи вазифаҳои дарозмуддати геополитикӣ – азнавсозии минтақа дар қаринаи манофеи миллии Вашингтон, аз ҷумла дар бахши тавсеаи ҳузури Амрико дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, дар як замон аз минтақа берун кардани нуфузи Русия ва Чинро таъқиб мекард. Ба назар мерасад, ки ба иллати хуручи неруҳои НАТО аз Афғонистон ҷанбаи стратегияи ИМА дар Осиёи Марказӣ маҳз ба унсури геополитикии он майл мекунад, ки асоси онро татбиқи лоиҳаи «Осиёи Марказии бузург» - ҷузъи таркибии лоиҳаи геополитикии Вашингтон таҳти унвони «Шарқи наздики бузург» ташкил медиҳад. Дар бораи ниятҳои ҷиддии ИМА баҳри устувор кардани мавқеи ҳеш дар минтақа инъиқоди аҳднома байни ИМА ва Афғонистон оиди шарикӣ стратегӣ шаҳодат медиҳад, ки ҳузури пойгоҳи амрикоӣҳо дар хоки афгон то соли 2024 дар назар дорад. Дар ин ҳол бо мақсади таҳкими назорат бар объектҳои энергетикӣ ва

наклиётиву иртиботии минтакаи Осиёи Марказӣ Вашингтон кӯшиш дорад, ки на танҳо теъдоди пойгоҳҳои низомиро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ зиёд кунад, балки чиддан дар ҷаҳорҷӯбаи стратегии «Роҳи нави абрешим» сохтмони хатти интиқоли гази «Туркменистон – Афғонистон – Покистон - Ҳиндустон», бунёди хатти интиқоли барқро барои содир кардани барқ аз Қирғизистон ва Тоҷикистон ба Покистону Афғонистон (CASA - 1000) ба роҳ монад. Яке аз ҷанбаҳои муҳими болоравии нуфузи амрикоӣ дар Осиёи Марказӣ фаъолшавии иштироки Вашингтон дар таъмини амнияти минтақа аст, ки боиси нигаронии ҷиддии Москва ва Пекин гардидааст. Ба ҷумлаи иқдоми пешгирифтаи ИМА дар ин самт метавон ташаббуси Амрико ба ҳафри муқовимат ба таҳдиди маводи муҳаддир дар ҳудуди ҷамоҳири Осиёи Марказӣ «The Central Asian Counternarcotics Initiative» (САСИ) ва кӯшиши ҳамроҳ шудан ба кори Созмони Ҳамкории Шанхай, ҷудо кард. Агар дар мавриди аввал Русия аз он хавф дорад, ки дар қаринаи мубориза бо паҳншавии маводи муҳаддир дар Осиёи Марказӣ САСИ ба ниҳодҳои амрикоӣ ваколатҳои васеъ хоҳад дод, дар мавриди дувум – Чин аз нуфузи амрикоӣ дар раванди қабули қарорҳо дар ҷаҳорҷӯбаи созмон изҳори нигаронӣ кардааст.

Дар мавриди Русия бошад, метавон гуфт, ки Москва ҳам имконияти таҳкими нуфузи худро дар Осиёи Марказӣ баъди ҳуруҷи нерӯҳои НАТО аз даст нахоҳад дод, чунки дар заминаи бурузи таҳдидоти беруна аз Афғонистон, Москва ба иқдоми ҷавобӣ ба ҳафри нест кардани онҳо даст зада, кӯшиш мекунад, ки «камарбанди амниятӣ» - ро дар марзҳои ҷанубии ҳудуди Русия мустаҳкам кунад. Ангезаи фаъолшавии Русия дар самти Осиёи Марказӣ метавонад болоравии нуфузи иқтисодии Чин дар Осиёи Марказӣ ва иқдоми Вашингтон ба ҳафри тавсеаи инфрасохтори низомӣ дар минтақа бошад. Он чизро ҳам бояд ба назар гирифт, ки нухбагони сиёсии рус новобаста ба мавқеи «баъдиимпериявӣ», Русия чун пештара Осиёи Миёнаро ба сифати минтакаи нуфузи анъанавии Москва арзёбӣ мекунад. Чунин ба назар мерасад, ки ба ҳафри расидан ба ҳадафҳои худ Москва аз фишангҳои фишори иқтисодӣ ва низомиву сиёсӣ дар қаринаи пешбурди лоиҳаҳои ҳамгироӣ ва татбиқи босуръати иттилоотӣ истифода хоҳад бурд. Фишанги аввалӣ ба идеяи эҷоди Иттиҳоди АвруОсиё таъя хоҳад кард, ки ба иловаи Қазоқистон ҷалби ҷумҳуриҳои дигари Осиёи Марказиро низ дар назар дорад. Ба андешаи таҳлилгарон кӯшиши Кремл ба эҷоди Иттиҳоди АвруОсиё ва тавсеаи минбаъдаи он дар самти Осиёи Марказӣ таҳкими мавқеъҳои иқтисодии Москва дар минтақаи пешбинӣ мекунад ва ҳамзамон барои боздорӣ ва дар оянда дар ҳолати пеш омадани шароити мусоид роҳ наодан ба тавсеаи иқтисодии Пекин дар минтақаи замина мегузорад. Фишанги дувум, дар кӯшиши Русия барои ба аъзои СААД дар шароити ташдиқи таҳдидоти сегона бор кардани шартҳои нави уҳдадоркунанда ба назар мерасад, ки аз як тараф имкони кафолати таъмини амнияти аъзоёни созмонро медиҳад, аз тарафи дигар ин кишварҳо дар ҳоли вобастагии муайян аз Москва қарор медиҳад. Ҳамзамон, метавон тахмин зад, ки ҳастаи вектори сиёсати минтақавии Русия, ки ба болоравии нақши Маскав дар Осиёи Марказӣ мусоидат хоҳад кард, асли классикии «ҷудо куну ҳукмронӣ намо» хоҳад монд. Ин усул мебоист тавсеаи равандҳои ҳамгироиро дар маҳдудаи Осиёи Марказӣ, ки бе иштироки Русия сурат мегирифт, бозмедошт ва ҳамчунин ба ҳалли чунин масоили ҳассоси минтақа, аз қабилҳои гидроэнергетика таъсир мегузошт. Тавре ки бармеояд, маҳз ворид шудани Русия ба Созмони ҳамгароии Осиёи Марказӣ дар соли 2004 идеяи бунёди иттиҳоди ҳамгироиро дар минтақаи беқурб гардонид ва ин созмонро ба Ҷамоаи иқтисодии АвруОсиё маҳлут кард. Иштироки Маскав дар лоиҳаҳои бунёди объектҳои гидро-энергетикӣ дар минтақаи танҳо ихтилоф байни кишварҳои болооб (Тоҷикистон ва Қирғизистон) ва поёноб (Қазоқистон, Ўзбекистон, Туркменистон)-ро шадидтар мегардонаду халос. Созишнома дар бораи сохтмони нерӯгоҳи барқии оби Қамбар-ота, ки хангоми боздиди раиси ҷумҳури Русия В. Путин ба Бишкек дар моҳи сентябри соли 2012 ба имзо расид, далели рӯшани ин гуфтаҳо аст. Эҳтимолияти он амр ҳам воқеист, ки Русия ба хотири ҳифз ва пешбурди мановеи миллии хеш дар минтақаи Осиёи Марказӣ интиҳобан ба истифодаи «омили муҳочирон» ҳам даст хоҳад зад. Муноқиша бо тайёраи русҳо дар Қўргонтеппа, ки дар ҷавоб депортатсияи муҳочирони тоҷикро ба бор овард, ҳислати муассир доштани ин омилро нишон дод. Интизорӣ меравад, ки Маскав минбаъд ҳам аз ин омил хангоми ҳалли масъалаи тамдиқи ҳузури пойгоҳҳои низомии худ дар кишварҳои минтақаи истифода хоҳад кард. Дар пешомади наздик фаъолшавии иқтисодии Чинро дар минтақа, бавижа дар қисмати сармоягузориҳо дар татбиқи лоиҳаҳои энергетикӣ метавон интизор шуд.

Дар ин қарина Пекин барои мувофиқати мавқеъҳои доираҳои ҳокими минтақа ва Афғонистон ба хотири на танҳо сохтмон, балки таъмини амнияти хатти интиқоли барқ кӯшиш хоҳад кард. Яке аз натиҷаҳои амалии ин сиёсат ба истифода додани хатти кубури гази «Туркманистон – Ўзбекистон – Қазоқистон - Чин» дар моҳи декабри соли 2009 ва тавсеаи сармоягузориҳои Чин дар қорқарди қони миси Айнаки Афғонистон мебошад. Ба хотири кам кардани хароҷоти вуруди захираҳои энергетикӣ Пекин тавачҷуҳи бештарро ба эҷоди системаи пешрафтаи нақлиётиву иртиботӣ равона хоҳад кард. Дар ин бобат метавон ба ташаббуси Чин дар боби сохтмони роҳи оҳани «Чин – Қирғизистон - Ўзбекистон» бо баромадан дар оянда ба Халиҷи Форс ишора кард. Дар навбати худ, дар ҷаҳорҷӯбаи СХШ имконияти тақвияти иттифоқи Чину Русия ба хотири маҳдуд кардани таъсири Амрико дар минтақа, инчунин пешгирии густариши имконпазири ҷараёнҳои динии ифротгаро дар кишварҳои Осиёи Марказӣ пеш меояд, ки фаёлшавии онҳо баъди хуручи неруҳои ISAF хавфи болоравии рӯҳияҳои ҷудоихоҳонаро ҳам дар Русия (ҷамоҳири худмухтори Қафқози Шимолӣ ва Урали Ҷанубӣ) ҳам дар Чин (ноҳияи худмухтори Синҷону Уйғур) шиддат хоҳад дод. Манфиатҳои Русия ва Чин ҳамчунин дар масъалаи роҳ надодан ба татбиқи лоиҳаи ТАПИ (бо ташаббуси Вашингтон) ба ҳам меоянд, зеро бозрасии нави захираҳои Осиёи Марказӣ назорати Москва ба онҳо хеле заиф мекунад, дар ҳоле ки Пекин ба хотири заиф сохтани рақибии стратегияи худ – Ҳиндустон кӯшиши ба Шарқ интиқол додани энергияро дорад.

Ба назар мерасад, ки таъсири Иттиҳоди Аврупо ба Осиёи Марказӣ ҳамвора бо умқебии бухрони молиявӣ иқтисодии Аврупо хело қоҳиш хоҳад ёфт, зеро кишварҳои Иттиҳоди Аврупо маҷбуранд ба ҳалли мушкилоти дохилии худ вобаста ба тақдирӣ минбаъдаи минтақаи гардиши «евро», афзудани қарзҳои кишварҳои асосии аврупоӣ рӯ оранд. Дар ин ҳол, ИА тарғибгари идеяи тавсеаи ниҳодҳои демократӣ ва арзишҳои либералӣ дар Осиёи Марказӣ боқӣ хоҳад монд. Ҳамчунин, дастгирии лоиҳаҳои геополитикии ТРАСЕКА ва ИНОГЕИТ аз самтҳои авлавиётдори сиёсати аврупоӣ менамояд. Аммо баъди хуручи неруҳои НАТО аз Афғонистон Иттиҳоди Аврупо сиёсати минтақавии худро дар сояи стратегияи ИМА ба иллати мувофиқати манфиатҳои стратегияи Брюссел ва Вашингтон, бавижа дар бахши пешбурди демократия ва диверсификатсияи интиқоли барқии минтақа хоҳад бурд. Хуручи неруҳои ISAF баҳонаи тавсеаи таъсири дигар бозингарони минтақавӣ – Эрон, Покистон ва Ҳиндустон ба Афғонистон гардида, дар навбати худ дар бесубот гардидани минтақа нақши муайян хоҳад бозид.

Новобаста ба вижагии ҳар як кишвари Осиёи Марказӣ, фарқияти онҳо дар мавриди иқтидор, имконият ва моделҳои пешрафт, метавон чанд манфиатҳои умумии кишварҳои минтақаро ҷудо кард. Ин манфиатҳо дар қабули иқдомоти пешгирикунанда ифода меёбанд, ки ба рӯй додани авомили зайл роҳ нахоҳанд дод:

• **Радикализатсияи (тундравшавии) аҳоли.** Яке аз авлавиётҳои ин самт ҳифзи дунявӣ будани инкишофи давлатдорӣ миллии кишварҳои минтақа, роҳ надодан ба густариши ҷаҳонбинӣ ифротгароӣ, инчунин даҳлати дин ба қори давлат ҳам бо роҳи қонунгузорӣ ва ҳам амалӣ мебошад. Роҳи демократии пешгирифтаи кишварҳои минтақа зарур аст, ки бо татбиқи пайгириҳои ислоҳоти ҷамъиятиву сиёсӣ ва иҷтимоиву иқтисодӣ баҳри модернизатсияи ниҳодҳои сиёсӣ, либерализатсияи минбаъдаи низомии судиву ҳуқуқӣ ва амиқгардонии дигаргунисозии бозаргонӣ, ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ устувор гардонда шавад. Дар ин ҳол бояд дар назар дошт, ки дар марҳилаи кунунӣ идеяи пешниҳодкардаи бозингарони қудратманд дар бораи ҳуқуқи инсон ва демократияи воқеӣ дар Осиёи Марказӣ набояд бар зарурияти ҳифзи суботи сиёсӣ дар минтақа дастболо шавад.

• **Мусаллаҳшавии минтақа.** Ба доираҳои ҳокими кишварҳои Осиёи Марказӣ зарур аст, ки ба тавсеаи инфраструктураи низомии кишварҳои ҳориҷӣ роҳ надода, дар пешомади миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат ҳузури пойгоҳҳо ва объектҳои низомиро ба ҳадди ақал поин оранд. Ин амр барои ҳифзи суботи дохилии сиёсӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ аҳамияти усулӣ дорад, зеро ҷойгиршавии пойгоҳҳо ва объектҳои низомии бозингарони ҳориҷӣ дар ҳудуди кишварҳои аз лиҳози қудрати низомиву сиёсӣ, молиявӣ иқтисодӣ ва технологӣ заифтар, вобастагии сиёсии охири ва дар мавриди бадтарин – ташдиди вазъии ҷамъиятиву сиёсиро ба бор меорад. Дар мавриди минтақаи Осиёи Марказӣ метавон ба рӯйдодҳои солҳои 2005 ва 2010 ишора кард. Ба илова, мавҷудияти пойгоҳҳои низомии ҳориҷӣ дар минтақа маъмулан ҳамчун манбаи

равобити носолим байни кишварҳо хидмат карда, ноустувории амнияти ин ё он бозингари асосиро боло мебарад.

• **Сиёсигардонии мушкilotи минтақа.** Барои кишварҳои Осиёи Марказӣ сиёсишавии масоили алоқаманд бо истифодаи иқтидори обиву энергетикӣ минтақа, амали объектҳои калони саноатии аз ҷиҳати экологӣ хавфнок, ҷой доштани ихтилофоти байниқавмӣ, ҳалли мушкilotи экологӣ, инкишофи системаҳои нақлиётӣ иртиботӣ, делимитатсия ва демаркатсияи марзҳо ғайри қобили қабул аст, зеро ин метавонад ба афзудани шиддати иҷтимоиву сиёсӣ дар минтақа ва дар ҳолати манфӣ ба оғози низоъҳои байнидавлатӣ орад. Эҳтимолияти чунин инкишофи воқеаҳо хангоми рӯйдодҳои июни 2010 дар Ош ба назар расид.

Бо дарназардошти омилҳои зикршуда метавон пайомадҳои имконпазири хуручи нерӯҳои НАТО-ро аз Афғонистон барои Осиёи Миёна чунин натиҷагирӣ кард:

Аввалан, ҳузури чандсолаи ISAF дар хоки Афғонистон ба ишғолгарон имкон надод, ки пурра ба ҳадафҳои худ расанд ва хуручи нерӯҳои НАТО дар соли 2014 кафолати устуворшавии вазъияти дохилии сиёсиро дар Афғонистон дода наметавонад.

Сониан, ташдиди таҳдидоти ба ҳам алоқаманд дар симои терроризм, ифротгароӣ ва бунёдгароии динӣ, паҳншавии маводи муҳаддир, ҳамвора бо афзудани мубориза байни бозингарони қудратманд барои густариши доираи нуфуз танҳо ташаннуҷи иҷтимоӣ ва сиёсиро дар минтақаи Осиёи Марказӣ боло мебарад. Дар чунин шароит кишварҳои Осиёи Марказиро лозим меояд, ки стратегияи рафъ сохтани таҳдидоти мавҷударо, ки ба прагматизм ва ба назаргирии манобеи муштарак таъя дорад, таҳия намоянд. Дар ин ҳол иродаи сиёсӣ барои ҳамкорӣ ҳам нисбати бартараф сохтани ихтилофоти мавҷуда дар байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҳам нисбати устуворсозии вазъияти сиёсии Афғонистон барои барои доираҳои ҳокими минтақа аҳамияти аввалиндараҷа дошта бошад. Дар навбати худ, афзудани хатароти сегонаи фаромиллӣ ҳамкориҳои байни кишварҳои қудратмандро на танҳо зарурӣ, балки ногузир ҳам мегардонад.

АДАБИЁТ

1. Асад Дуррани. Афғанистан после ухода НАТО: последствия для региональной безопасности / Асад Дуррани // [Россия в глобальной политике](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360132200). [Электронный ресурс]. [http:// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360132200](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360132200)
2. Шах Махмуд. Геополитика Афғанистана и проблемы обеспечения региональной безопасности / Шах Махмуд. [Электронный ресурс]. http://www.centrasia.ru/news_A.Php.st=1360132200. : 24.12.2007.
3. Сафаров С.С. Место и роль Афғанистана в формировании новой архитектуры безопасности Центральной Азии
4. Рахмонов Эмомали. Тысяча лет в одну жизнь / Эмомали Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2003. – С.471.

ВЫВОД ВОЙСК НАТО ИЗ АФГАНИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

В статье анализируются основные итоги нахождения войск международной коалиции, успехи и последствия, а также возможные варианты развития событий в стране и соседних к Афғанистану центрально-азиатских республик. В этом контексте особое место занимает вопрос о вызовах и потенциальных угрозах, усиливающихся после вывода войск Международных сил содействия безопасности (ISAF) из Афғанистана.

Ключевые слова: Международные силы содействия безопасности, антитеррористическая коалиция, радикализация населения, политизация проблем региона, милитаризация региона, Центрально-азиатская контрнаркотическая инициатива.

WITHDRAWAL OF TROOPS OF THE NATO FROM AFGHANISTAN AND PROSPECT OF SUCCESSION OF EVENTS WITH THE CENTRAL-ASIAN REGION

In article it is analyzed the basic results of a finding of armies of the international coalition, successes and consequences, and also possible variants of succession of events in the country and соседних to Afghanistan the central-Asian republics. In this context the special place occupies a question on calls and потенциальных the threats amplifying after a withdrawal of troops of the International forces of assistance of safety (ISAF) from Afghanistan.

Key words: the International forces of assistance of safety (ISAF), an antiterrorist coalition, радикализация the population, politicisation of problems of region, милитаризация region, «The Central Asian Counternarcotics Initiative» (CACI)

Сведения об авторах: *Х. Самиев* – доцент кафедры международных отношений ТНУ
Ф.А. Гайратова – соискатель Таджикского национального университета

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Шахноз Беназир

Институт философии, политологии и права АН РТ

Политическая власть во все времена нуждалась в легитимности персоналий и институтов, которые ее представляют в социуме. В переводе с латинского «легитимность» означает законность. Но если «легитимность» означает признание существующей и функционирующей политической власти с ее институтами как явление, то легитимация является процессом, в результате которого обретается легитимность. Господствующий слой нуждается и всеми силами стремится добиваться признания своей политической власти группами людей, которые находятся в ином социальном положении и к нему не принадлежат. То есть управляющий (господствующий) слой стремится добиться признания его власти другими слоями населения, делая их управляемыми и лояльными. Легитимной является власть, которая поддерживается основной массой людей, по отношению к которым она осуществляется и которые не принадлежат к слою, эту власть осуществляющему.

Легитимность политической власти и ее институтов во все времена была и ныне обусловлена ее коммуникативными качествами. По замечанию А.И. Соловьева, «...легитимность, если посмотреть в корень этого явления – это определенная форма поддержки властей, которая нуждается в расширении своих возможностей регулировать, управлять, направлять...»[1]. Расширение управленческих возможностей политической власти является залогом сохранения политического режима (строя) в любой стране, а ведь это является целью утверждения политической власти. Именно поэтому вопрос поддержания в социуме достаточно высокого уровня легитимности политической власти всегда находится для нее на повестке дня. Процесс получения доверия – результат коммуникационного действия и обратной связи. Если власть не добивается успеха в процессе своей легитимации и не закрепляет своих позиций как легитимная (то есть признанная), может развиваться противоположный процесс - делегитимация политической власти, то есть утрата властью доверия со стороны тех социальных слоев, которые к ней как к субъекту властных отношений не принадлежат.

Легитимацию как обеспечение легитимности принуждений власти в целях ее стабильности и социальной интеграции Алмонд и Верба считали главной функцией политической системы[2]. Дойч считал, что политическая система представляет собой совокупность (систему) информационных обменов, направленных на управление и регулирование деятельности различных политических субъектов. Эта совокупность состоит из четырех обусловленных "обратной связью" комплексов, состоящих из получения информации, ее оценки и фильтрации, принятия на ее основе решений, и затем - реализация решений для достижения запланированных целей[3].

Легитимация политической власти проявляется в легитимации институтов, политической практики и персоналий. Она достигается различными способами и требует наличия различных факторов, обеспечивающих условия ее достижения. Многообразие факторов, обеспечивающих легитимацию политической власти, были всесторонне исследованы социологами и политологами различных школ. М. Вебер, на основе своей концепции социального действия выделил три типа легитимности власти: традиции, легальность и харизму[4]. По мере развития в политологии представлений о легитимности власти, объектом легитимности стало принято рассматривать не только саму власть как субстанцию, но и политическую систему как институциональное выражение этой власти. Представители системного и структурно-функционального подходов в анализе рассматривали политическую систему как совокупность видов деятельности, целью и результатом которой является принятие и исполнение политических решений.

Так, американский политолог С. Липсет считал, что «легитимность» означает способность системы порождать и поддерживать веру народа в соответствие деятельности политических институтов интересам общества[5].

Истон считал, что на "входе" в систему поступают требования по поводу экономических, культурных и других интересов граждан, а также сигналы, отражающие степень их согласия или несогласия с властью, то есть степень легитимности

функционирующей власти. Затем власть в целях собственной систематической легитимации, от которой зависит ее стабильность, формирует решения и передает их на "выход" системы, и здесь они преобразуются в законы и последующие действия. Обратная связь проявляется в самоконтроле и саморазвитии политической системы и влияет на коррекцию принятых решений адекватно реакции граждан[6].

В концепции Д. Бетхэма, учитывающей основные идеи нормативной концепции М. Вебера и эмпирической концепции Д. Истона, выделяются три уровня, на которых осуществляется легитимация власти: первый образуют правила получения и отправления власти, на втором концентрируются убеждения управляющих и управляемых относительно функционирования политической системы, на третьем закрепляется активное согласие управляемых, проявляющееся в конкретных политических действиях [7].

Успех власти и ее стабильность обеспечиваются пониманием гражданами действий политической власти и проявлением лояльности, то есть отсутствием противодействия управленческим решениям – рутинным или кардинальным. Но если для рутинных управленческих решений часто достаточно проявления лояльности, или согласия без специального выражения одобрения или действия, то при принятии кардинальных управленческих решений политическая власть, как правило, нуждается в большем проявлении понимания и согласия. В определенных случаях власть нуждается даже в специальном процедурном закреплении этой поддержки со стороны социума.

Закономерно встает вопрос, какими средствами возможно достижение такого положения, чтобы управленческие решения и действия политической власти становились понятны и получали поддержку общества.

В предыдущие периоды исторического развития человеческого общества продолжительность процесса политической коммуникации вследствие несовершенства средств распространения информации имела один важный позитивный момент. Он заключался в том, что от времени принятия управленческого решения и до момента получения социумом информации о негативном характере и нежелательных для граждан последствий этого решения имелся временной промежуток, позволяющий властям подготовиться к проявлению общественного недовольства и принять превентивные меры. В век развития информационного общества получение информации о важнейших политических и управленческих решениях, способных влиять на основные параметры жизни социума становятся доступны гражданам очень быстро, и даже мгновенно, в режиме online. Следовательно, власть не имеет того резерва времени для принятия адекватных мер в обстоятельствах угрозы ее стабильности в случае роста гражданского недовольства и неповиновения. Ввиду этого вопрос повышения легитимности властных институтов в современном информационном обществе становится все более актуальным.

Становится очевидной взаимосвязь проблем легитимности власти и политической коммуникации. Чтобы понять природу этой взаимосвязи, необходимо проследить всю цепочку причинно-следственного взаимодействия в этом процессе. Позитивная динамика стабильности и легитимности политической системы в настоящее время обусловлена следующими факторами: эффективностью двусторонних отношений социально-политических субъектов в коммуникационном пространстве, которая в свою очередь во многом обусловлена состоянием гражданского общества и транспарентностью деятельности всех участников коммуникации. Чем выше уровень транспарентности действий властей, тем адекватнее гражданское общество понимает, что власть действует в его интересах и тем более оказывает поддержку властям, как следствие – повышается устойчивость социальной и политической системы.

Главная функция политической коммуникации состоит в том, чтобы организовать доступные и альтернативные информационные каналы для полноценного информационного контакта с населением.

Во все времена власть как организующее, упорядочивающее начало социальной жизни стремилась к преимущественному обладанию и использованию информации, концентрируя в своих институтах основные информационные ресурсы, важнейшие для жизнедеятельности общества и государства.

Результаты и эффективность легитимации обусловлена как собственно деятельностью содержанием функционирования власти и используемым инструментарием политической коммуникации, как правило находящихся в русле вербального общения, так и эффективностью невербального, символического воздействия

на акторы социальной действительности, апеллирующего к и субъективному восприятию и оценке. Успех процесса легитимации власти в значительной мере обусловлен эффективностью использования ею возможностей и средств политической коммуникации, то есть: "производство смыслов и ценностей культурными институтами..."[8].

Возрастание информированности граждан и демократической прозрачности процедур, рост всеобщего космополитизма и расширение политического плюрализма в современных государствах в различном внутреннем и внешнем политическом контексте может иметь различную степень влияния на процесс легитимации власти. С одной стороны, широкий доступ к информации при соблюдении демократических процедур (то есть расширение каналов политической коммуникации), казалось бы, призван облегчать власти пропаганду собственных достижений в поле демократии. Однако изначальное противостояние «власть-народ», существовавшее во все времена как отражение различных первичных социальных задач, в условиях демократического расширения возможностей гражданского контроля часто играет «злую шутку». Вызывая прямо противоположную реакцию со стороны информированного в деталях социума.

Неслучайно по этому поводу российский политолог А.З. Дибиров отмечал, что легитимность политической власти в закрытых политических системах с авторитарными или тоталитарными режимами правления, в противопоставление демократическим режимам, может находиться на очень даже высоком уровне. Так, во время Великой Отечественной войны Советского Союза высокая степень легитимности власти достигалась с применением репрессий к неугодным вольнодумцам и тотальным контролем информационного поля[9]. Мы не можем полностью согласиться в этом автором, так как воззрения части населения, подвергшейся идеологической обработке не в первом поколении, уже добровольно в порядке самоцензуры ограничивала своё информационное поле, заменив его полем идеологическим, и являлась опорой легитимности тоталитарной власти добровольно, а не только из-за боязни репрессий.

Вместе с тем мы полностью согласны с данным автором в его утверждении о росте влияния внешнего политического фактора в легитимации власти во внутреннем политическом пространстве страны. Как отмечал Дибиров, в начале прошлого десятилетия, влияние внешнеполитической легитимации приобретает уже первостепенное значение по отношению к внутренней, что и показал пример дискредитации режимов С. Милошевича в Югославии, Ф. Кастро на Кубе [9].

В условиях глобализации уровень влияния внешних коммуникационных каналов может не только ослабить, но и предельно снизить значение внутренних каналов политической коммуникации. Последние события на Украине – тому доказательство. Проникновение коммуникационных каналов из-за рубежа, таким образом, через снижение внешнеполитической легитимности может привести к снижению легитимности внутри страны и в результате – к самым негативным последствиям для политического режима любого менее развитого в коммуникационном плане государства.

При современной высокой степени проникновения влияние внешних информационно-коммуникативных каналов в любую страну велико и иногда и превосходит степень влияния на общество своих внутренних каналов коммуникации. Власть президента Украины В. Януковича ежедневно делегитимировалась в результате непринятия административных мер в угоду ложного понимания демократического имиджа власти, что подстегивалось странами Евросоюза и США, из-за того, что президентская власть перестала контролировать информационное пространство страны охлократия при всесторонней внешней поддержке захватила контроль над информационными каналами - телевизионными каналами, спутниковой связью, провайдерами Интернета и др.

Политическая коммуникация является атрибутом власти, то есть ее неотъемлемым качеством, любая власть должна обладать широким спектром каналов политической коммуникации, чтобы утверждать и сохранять свое господство. Деформация или сужение каналов политической коммуникации власти неизменно повлечет за собой процесс делегитимации через деятельность иных политических субъектов и объектов, стремящихся стать субъектами политики.

Международная политическая практика, насаждаемая более развитыми странами, отличается двумя тенденциями в последние десятилетия: уровень внутренней легитимности власти все чаще определяется внешнеполитическим уровнем легитимности, который США, претендующие на роль единственного мирового полюса, определяют

самостоятельно или при организуемой ими поддержке дружественных им или зависимых стран. Это подтверждает замечание адъюнкт-профессора факультета политологии Университета Нью-Йорка Ж. Розенталя, высказанное им еще 10 лет назад: «Государства продолжают нести ответственность за то, что происходит на их территории, но если они теряют легитимность, то тогда допустимо вторжение для ликвидации серьезных угроз»[10]. Иначе говоря, делегитимация неугодных основным игрокам международного поля правительств более слабых стран дает основание и повышает легитимность военного вторжения на территорию суверенных государств. Особенно негативно на этот процесс влияет снижение популярности главы государства. Снижение имиджа и популярности бывшего президента Украины В. Януковича делало его зависимым от самых различных политических сил в стране и от украинской проворовавшейся бюрократии. «Президент, не обладающий поддержкой населения и легитимностью, становится зависимым от основных политических деятелей в составе государственной бюрократии»[11].

Эффективность власти взаимосвязана с ее легитимностью, эти две характеристики власти дополняют друг друга. Но в некоторых случаях, например, при проведении непопулярных, но необходимых политических решений трудно дать оценку эффективности деятельности легитимной власти, если преобразования вызывают потрясения социального пространства, а эффективность власти является отложенной, то есть перенесенной в будущее. В этом случае лояльность социума, демонстрирующего одновременно высокий уровень гражданственности и одновременно высокий уровень легитимности власти может быть достигнут усилиями власти в иных сферах.

По словам российского исследователя Л.Г. Аврутина легитимность власти прямо пропорциональна ее эффективности [12]. Мы не можем с этим не согласиться. И если власть в случае принятия непопулярных, но необходимых политических решений использует кроме доводов об экономической выгоде принимаемых решений другие рычаги, она может добиться понимания.

Иногда для этого требуются не только вербальные способы политической коммуникации. Хочется привести пример из истории становления суверенного государства Республики Таджикистан в начале 90-х годов 20 века.

В результате гражданской войны в Таджикистане линия раскола общества была обозначена следующими параметрами: 1) светское или теократическое государство; 2) господство того или иного объединения этно-территориальных групп. В это время на вооружение был взят образ исторической личности Исмаила Самани, который в 9 веке возглавил первое государство таджиков, причем при всех условиях средневековой ситуации, когда теократическое начало пронизывало всю общественную жизнь, этот правитель в административном развитии территории своего государства расширял значение элементов сектора управления светской направленности.

В условиях краха советской идеологии, когда в стране оставалось много приверженцев советского строя и коммунистических традиций, необходимо было средствами политической коммуникации корректировать отношения различных объектов и субъектов политики в сторону компромисса, уводя сознание людей от противостояния к необходимости всеобщего примирения и легитимации конституционной власти.

Долгое время кроме вербальных посылов к славной истории народа использовались и невербальные. Например: на фронтоне здания Генеральной прокуратуры еще со времени существования СССР имелся огромный барельеф с традиционным для советского периода изображением головы В. И. Ленина. С 1992 по 1994 годы в соседстве с этим барельефом были водружены портреты Исмаила Самани и Председателя Верховного Совета Таджикистан Эмомали Рахмона, впоследствии ставшего Президентом Республики Таджикистан. Причем, расположение этих изображений было таково: слева находился барельеф, в центре выше других изображений – портрет Исмаила Самани, справа на высоте барельефа – портрет Эмомали Рахмона. Символический и психологический смысл расположения и содержания изображений (неизвестно – по удачному стечению обстоятельств, или же в результате серьезной аналитической деятельности) имело весьма удачную идеологическую и психологическую направленность.

Поступательное движение слева направо на уровне: «барельеф – портрет Э.Рахмона» демонстрировал общую историческую преемственность с советским периодом без вычленения какой-либо составляющей – идеологической, политической и иной. Вместе с тем, местоположение портрета Исмаила Самани – в центре и выше других изображений

подчеркивало большую значимость как в историческом плане, так и в идеологическом плане как осознание величия национальной истории и светскую направленность развития. Общая поступательная направленность расположения изображений по линии: «барельеф - портрет И. Самани – портрет Э Рахмона, латентно утверждала в сознании историческую и политическую преемственность заключительного звена в изображениях и от первого изображения, и от второго. Вместе с тем эта преемственность явно имела консолидирующую социальную направленность, и в то же время, отсечение последнего изображения от первого центральным, более древним, нарушая временную логическую последовательность, как бы оставляла перед последним образом новое деятельностное символическое пространство. Таким образом, невербальным способом политической коммуникации данный коммуникационный акт, имеющий политическую и идеологическую нагрузку, демонстрировал удачное использование информационного пространства в целях легитимации власти. Историческая отсылка к образу легендарной личности не случайна, так как несет еще и гарантийный мотив: как известно из исторических источников, Исмаил Самани в конце 9 века легитимировал свою власть внутри Бухарского государства и во внешнем политическом пространстве настолько, что это дало ему право утверждать гарантии нерушимости и крепости границ государства перед внешним врагом: «Пока я жив,— я стена Бухары»[13].

В современном государстве власти как никогда прежде в предыдущие исторические периоды нуждаются в понимании и моральной поддержке социума, а демократические начала административного устройства современных государств, имеющих тенденцию к децентрализации власти и передачи многих ее функций на уровень самоуправления, усугубляют потребности в отлаживании работы каналов политической коммуникации без сбоев и непрерывно. Административное насилие на средних уровнях власти, если оно поддерживается верхним уровнем, может делегитимировать всю ее вертикаль, и наоборот. Только диалог управляющих и управляемых на основе политической коммуникации способствует повышению уровня легитимности политической власти.

Политическая коммуникация, как атрибут власти, присуща ей при любом раскладе политической ситуации и всесторонний учет ее последствий повышает шансы власти в процессе легитимации.

Современные средства массовой коммуникации при выполнении роли каналов политической коммуникации в современных государствах все более склонны к информационным манипуляциям. Это не только отмечается различными исследованиями в последние несколько лет, но и становится очевидным для все более широкой публичности социума в свете последних событий политического размежевания и противостояния в мире в ходе развертывания украинского кризиса. Как пишет российский социолог Карпова А. Ю., «в современных условиях сложившийся механизм трансформации интересов и устремлений различных сил в реальную политику неизбежно ведет к содержательной и проблемной локализации участков поля публичности, обладающих собственным тематическим и манипулятивным ресурсом. Замалчивание, проблемно-тематические «заменители», откровенное давление на волю избирателей, широкое использование манипулятивных технологий - таков не полный перечень негативных сторон ... политического и информационного поля» [14].

Несмотря на все это, следует согласиться с российским исследователем Силкиным В.В., что «пространство политической коммуникации является базовым при формировании политических отношений и представляет собой сложную многоуровневую систему, в которой коммуникативные и социально-пространственные формы накладываются и развиваются в неразрывном единстве. Данная система обладает комплексом инвариативных характеристик, сочетание которых может, как ослаблять, так и усиливать ценностную доминанту и гуманистическое содержание современных информационно-коммуникативных отношений в сфере политики. Пространство политической коммуникации позволяет отобразить содержание функционально очерченных и пространственно определенных информационно - коммуникативных процессов в системе государственного управления, где качественно преобразуется социальная и политическая информация» [11].

Итак, в современном информационном обществе роль политической коммуникации в процессе легитимации власти возрастает. С одной стороны, это обусловлено возросшей информированностью социума и перманентным возрастанием его притязаний в управлении, контроле действий властей. Природа политической власти как взаимного

общения власти и управляемого ею социума, предполагает атрибутивность политической коммуникации по отношению к политической власти. Деформация каналов политической коммуникации неизменно влечет за собой процесс делегитимации власти через деятельность иных политических субъектов и объектов, стремящихся обрести новый статус. Эффективность власти взаимосвязана с ее легитимностью, эти две характеристики власти дополняют друг друга. Политическая коммуникация, как атрибут власти, присущая ей при любом раскладе политической ситуации и всесторонний учет ее последствий повышает шансы власти в процессе легитимации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А. Легальное и легитимное в государственно-правовой истории России XX столетия / А. Соловьев [Электронный ресурс]. // http://kreml.org/other/92793817?user_session=ups.
2. Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.А. Алмонд, С. Верба / Полис 4 (1992). - 122-134.
3. Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации / К. Дойч. - М., 1993.
4. Вебер М. Типы легитимного порядка: условия и право. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1990. - С. 638-643.
5. Lipset S.M. Political Man. The Social Basis of Politic. Baltimore / S.M. Lipset. - Maryland: The John Hopkins University Press, 1981.
6. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон; сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. Политология. - М., 2000. - С. 319-331.
7. Beetham D. The Legitimation of Power / D. Beetham. -London: Macmillan, 1991.
8. Iri M. The Orhan Pamuk case: how mainstream turkish media framed his freedom of speech / M. Iri, H.E. Arcan / Sosyal Bilimler Dergisi (2007), -P.18-24 [Электронный ресурс] http://www.manas.kg/pdf/sbdpdf18/02_Iri.pdf. - P. 22
9. Дибиров А.З. Легитимность власти и политический режим: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / А.З. Дибиров. - М., 2002. - С. 6.
10. Аврутина Л.Г. Легитимация политической власти в России: анализ, проблемы, приоритеты: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Л.Г. Аврутина. - М., 2001. - С. 18.
11. Гафуров Б. Г. Таджики. Кн. 2 / Б. Г. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1989. - С. 43.
12. Карпова А. Ю. Публичная политическая коммуникация на региональном телевидении: автореферат кандидата социологических наук / А. Ю. Карпова. - Томск. - 2011. - С. 13.
13. Силкин В.В. Влияние пространства политической коммуникации на процессы модернизации государственного управления: автореферат доктора политических наук / В.В. Силкин. - М., - 2006. - С. 16.
14. Вебер М. Типы легитимного порядка: условия и право / Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990. - С. 638-643.
15. Карпова А. Ю. Публичная политическая коммуникация на региональном телевидении: автореферат кандидата социологических наук / А. Ю. Карпова. - Томск. - 2011.
16. Rosental J. New rules for war? // Naval War College Review / J.Rosental. -Summer/Autumn. - Vol. 57. - 2004. -№ 3/4. - P. 91-101.
17. Sherman P. Foreign policy-making and institutions / P. Sherman, M. Sussex // Institutions and political change in Russia / Ed. by Robinson N. - L., 2000.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Политическая власть во все времена нуждалась в легитимности персоналий и институтов, которые ее представляют в социуме. Легитимность политической власти и ее институтов во все времена была и ныне обусловлена ее коммуникативными качествами. Расширение управленческих возможностей политической власти является залогом сохранения политического режима (строя) в любой стране, а ведь это является целью утверждения политической власти. Именно поэтому вопрос поддержания в социуме достаточно высокого уровня легитимности политической власти всегда находится для нее на повестке дня.

Ключевые слова: процесс получения доверия, коммуникационные действия, власть, легитимация, делегитимация политической власти, властные отношения, политической власти, легитимность.

THE ROLE OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE PROCESS OF LEGITIMATION OF POLITICAL POWER

Political power at all times needed the legitimacy of the personalities and institutions that represent it in society. The legitimacy of political authority and its institutions at all times was and now is due to its communicative qualities. The extension management ability of political power is the key to the preservation of the political regime (system) in any country, and in fact this is the aim of assertion of political power. That is why the question of maintaining in society a high enough level of legitimacy of political power is always available for her on the agenda.

Key words: the process of obtaining trust, communications, power, legitimization, delegitimization of political power, power relations, political power, legitimacy.

Сведения об авторе: *Шахноз Беназир* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

У.С. Саидов

Таджикский национальный университет

На рубеже XX-XXI вв. международная информационная безопасность стала рассматриваться в качестве одной из глобальных проблем современного общества. Уже более 17 лет, начиная с 1998 года, вопросы выработки унифицированных подходов к использованию информационных технологий и регулированию информационного пространства рассматриваются на уровне Организации Объединенных Наций. Принято свыше 14 Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по данной тематике [1].

История актуализации указанной проблемы и первых шагов по налаживанию межгосударственного сотрудничества в этой сфере изложена в работе Смирнова А.И., в которой представлена следующая хронология событий:

- Май 1996 года Международная конференция по глобальному информационному сообществу в Мидранде (ЮАР), где спонтанно поднятый вопрос о назревающем «новом вызове» спровоцировал неожиданно острую реакцию. Проблема оказалась созревшей для вынесения на переговорный уровень.

- В ходе подготовки встречи президентов России и США в сентябре 1998 года российской стороной был предложен проект совместного заявления президентов по данной проблеме. Американцы приняли проект к сведению, но обсуждать его отказались. Все-таки в итоговое совместное заявление саммита об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века удалось продвинуть ряд положений из проекта заявления.

- 23 сентября 1998 года Генеральному [секретарю](#) ООН министром иностранных дел Российской Федерации И.С. Ивановым было направлено специальное послание, содержащее предложение о внесении в тематику работы Организации проблемы международной информационной безопасности посредством рассмотрения представленного проекта специальной резолюции по этому вопросу.

- 4 декабря 1998 года на основе российского проекта консенсусом была принята (в несколько «смягченном» виде) резолюция 53-й сессии ГА ООН 53/70 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [2].

Данная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/70 от 4 декабря 1998 года, по сути, стала индикатором, выявившим остроту и значимость потребностей государств в создании надежной системы информационной безопасности, обнажившим широкий комплекс накопившихся нерешенных вопросов, связанных с состоянием защищенности мирового информационного пространства, и фактически послужила импульсом для старта открытого бурного обсуждения на различных уровнях проблемы международной информационной безопасности (МИБ).

С тех пор ежегодно в различных регионах планеты проводятся десятки международных конференций, симпозиумов и семинаров, посвященных МИБ, на площадках авторитетных международных организаций ведутся оживленные дискуссии и поиск оптимальных форм организации межгосударственного взаимодействия в нейтрализации новых угроз, возникающих в процессе становления глобального информационного общества. И хотя эксперты отмечают значительный прогресс в этом направлении, вместе с тем следует признать, что предстоит еще многое сделать до окончательного разрешения всех существующих политико-правовых разногласий среди членов международного сообщества.

Отмеченная ситуация обусловлена тем, что сущностные причины различия позиций по проблеме МИБ лежат исключительно в политической плоскости и затрагивают фундаментальные стратегические интересы мировых держав. Правовые, организационные, технические и иные аспекты проблемы имеют производный характер от политических и всецело определяются ими.

В то же время, парадокс заключается в том, что и сами политические интересы государств в информационном пространстве подвергаются серьезным угрозам со стороны негосударственных субъектов и поэтому нуждаются в эффективной системе

международной информационной безопасности, предполагающей интенсивное межгосударственное сотрудничество.

В целом, на сегодня решающее влияние на состояние диалога по проблеме МИБ оказывают следующие основные факторы:

- вследствие бурного и неравномерного развития информационно-коммуникационных технологий образовался огромный «цифровой разрыв» между ведущими индустриальными и развивающимися странами. Таким образом, ограниченная группа государств приобрела привилегированные возможности доминировать в информационном пространстве и беспрепятственно использовать свои преимущества для успешной реализации стратегических политических, экономических, идеологических и иных целей на мировой арене. С течением времени, ввиду специфики процессов в информационно-телекоммуникационной сфере, этот разрыв не только не сокращается, но и постепенно еще более увеличивается;

- формирование глобального информационного общества обусловило возникновение непосредственной зависимости гражданских и военных инфраструктур государств, в том числе критических, от стабильного функционирования информационно-коммуникационных технологий [3]. В современном мире компьютеризацией и автоматизацией охвачены практически все сферы жизнедеятельности общества и государства, от распределения лекарственных препаратов пациентам в клиниках, банковских операций, мобильной связи, железнодорожного и авиасообщений до управления космическими объектами и запуском ракет с ядерными боеголовками. Доминирование в сфере ИКТ в этих новых условиях означает возможность диктовать правила поведения в системе международных отношений в целом;

- за последние два десятилетия произошла переработка военных стратегий ведущих стран с учетом развития информационно-коммуникационных технологий, ИКТ прочно вошли в арсенал вооружения стратегического назначения, последствия применения которого, по оценкам экспертов, сопоставимы с последствиями применения оружия массового уничтожения. Так, еще в 1996 г. в докладе эксперта Пентагона Роберта Банкера, посвященного новой военной доктрине вооруженных сил США XXI столетия (концепции «Force XXI»), театр военных действий был разделен на две составляющие - традиционное пространство и киберпространство. Инфосфера теперь стала восприниматься в качестве самостоятельного театра ведения боевых действий, наряду с землей, морем, воздухом и космосом, а основными объектами поражения в новых войнах определены информационная инфраструктура и психика противника, для обозначения которых введен специальный термин - «human network» [4];

- в новейшее время информационно-психологическое воздействие и манипулирование общественным сознанием стало важнейшим компонентом идеологического противоборства. Как пишет российский эксперт по проблемам информационной политики Манойло А.В., «иметь важную информацию значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию в собственной режиссуре или умалчивать ее означает иметь двойную власть». При этом, систему социальных и политических отношений современного информационного общества Манойло А.В. рассматривает в качестве среды организации и проведения информационно-психологических операций [5]. Решающую роль в оперативности, всеобъемлющем охвате и эффективности названных операций оказывает фактор использования заинтересованными государствами новейших информационно-коммуникационных технологий, дающих возможность управления в выгодном направлении общественным сознанием в странах-объектах воздействия;

- однако, несмотря на незаинтересованности мировых держав, в первую очередь США, в международном мониторинге использования ИКТ в процессе гонки новых видов вооружений, они, вместе с тем, испытывают настоятельную потребность в тесном межгосударственном взаимодействии в информационной сфере и создании надежной системы международной информационной безопасности. Это связано со спецификой транснационального характера глобального информационного общества, в рамках которого в управленческих процессах может участвовать неограниченный круг субъектов. Причем отдельные, наиболее профессионально подготовленные из них имеют технические возможности нарушать, изменять, контролировать или полностью

блокировать на отдельных участках функциональную деятельность ведущих государств в информационном пространстве.

Как отмечают исследователи, «целью киберпреступников зачастую являются не ресурсы Интернет и электронные платежные системы, как это нередко представляется в печати, а средства, связанные с управлением государством, экономикой» [3; 4]. Каждый год в мире фиксируются сотни тысяч попыток несанкционированного вмешательства в банковские, военные, корпоративные компьютерные системы и компьютеры отдельных пользователей [6], насчитываются десятки тысяч различных вирусных программ и их модификаций, увеличивается количество взломов баз данных и сетевых ресурсов компаний, растут угрозы хищения конфиденциальной информации [7]. ИКТ взяты на вооружение и активно используются международными террористическими организациями, понятие «кибертерроризм» стало реальностью сегодняшнего дня. Анализ расследованных террористических преступлений позволяет уверенно говорить о том, что «ИКТ предоставляют террористам возможность скрытно, планомерно и эффективно воздействовать на индивидуальное и массовое сознание, общественное мнение, процессы принятия решений; распространять информацию для вербовки в свои ряды новых членов, пропаганды собственных идей; осуществлять сбор денежных средств для финансирования своей деятельности; проводить дезинформацию; вызывать панику, а также непосредственно совершать террористические акты»;

- организация борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом с позиции исключительно национальных систем информационной безопасности бесперспективна, поскольку информационное пространство не имеет границ, административных барьеров, временных и территориальных ограничений, а хакер внутри государства обладает практически такими же техническими возможностями доступа к нужным ему отечественным информационным ресурсам и совершения преступной деятельности, как и тот, кто находится на другом конце планеты. Как отмечается в докладе правительства США по проблеме МИБ, представленном в Генеральную Ассамблею ООН, «сама по себе информационная технология — это широко доступная технология, не являющаяся по своему характеру ни чисто гражданской, ни чисто военной, и ее использование зависит исключительно от мотивации пользователя. Применяемые для создания сбоев программные средства, по крайней мере их базовые элементы, доступны всем. Любой, кто обладает необходимыми навыками, может разработать более сложные подходы. С учетом характера Интернета маршрут движения вредоносного кода от исходной точки до места назначения может пролегать через целый ряд стран, в результате чего выявление его происхождения становится обременительным процессом, требующим больших затрат времени и зачастую широкого транснационального сотрудничества, ... злоумышленники могут действовать в условиях достаточной секретности и безнаказанности практически из любой точки планеты» [8].

Соответственно необходимы координация взаимодействия и консолидация усилий всех членов международного сообщества по обеспечению безопасности формирующегося глобального информационного общества;

- таким образом, принципиальным вопросом, препятствующим достижению консенсуса среди государств-членов ООН относительно видения будущей конструкции системы МИБ, является различие позиций по сфере политико-правовой регламентации. Россия и большинство поддерживающих ее государств мира предлагают всеобъемлющую концепцию МИБ, позволяющую сделать глобальное информационное общество зоной безопасности, свободной от гонки вооружений. США и ряд технологически развитых стран, желающих сохранить «цифровой разрыв» и информационное доминирование, настаивают на исключении из этой сферы военно-политической составляющей и убеждают в целесообразности ограничить международное сотрудничество в основном проблемами киберпреступности и кибертерроризма. Подробно проблема влияния угроз в информационной сфере на систему международных отношений, в том числе через призму геополитики, раскрывается в работах Смоляна Г.С., Цыгичко В.Н., Черешкина Д.С., Крутских А.В. и др. [9-12].

- другим сложным вопросом, который предстоит решить в ходе создания системы МИБ, является необходимость соблюдения баланса между защитными ограничительными механизмами и свободой интернет-пространства.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 66/24 от 02.12.2011 года данному аспекту посвящен отдельный пункт, где, в частности, отмечается, что Генассамблея

«призывает государства-члены и далее содействовать рассмотрению на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, а также возможных стратегий по рассмотрению угроз, возникающих в этой сфере, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации» [8].

Между тем, как свидетельствует практика многолетних острых международных дискуссий, найти на международном уровне оптимальную форму гармоничной реализации трех вышеуказанных принципов глобального информационного общества – «безопасности информпространства», «свободы от информоружия» и «свободы от цензуры и диктата», оказалось не так просто.

В настоящее время формирование системы МИБ осуществляется не в рамках общей международной нормативной правовой базы и единого международного центра, который бы координировал и согласовывал действия в этой сфере всех государств, а складывается из реализации разрозненных самостоятельных стратегий информационного развития и безопасности каждой конкретной страны, исходя из ее практических потребностей. Одновременно, постепенно происходит группирование указанных национальных систем в различные региональные структуры, в определенной мере обеспечивающих унификацию подходов входящих в них государств на основе общности интересов и возможностей. Отмеченная практическая деятельность закладывает основу для продвижения процесса создания системы МИБ в формате Организации Объединенных Наций.

В последние годы во многих странах мира разрабатываются отдельные стратегии государственной политики в информационной сфере, в т.ч. с акцентом на обеспечение безопасности национальных информационных инфраструктур. Так, 9 сентября 2000 года утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [13], в июне 2009 года была опубликована Национальная стратегия обеспечения кибербезопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [14], в этом же году Австралией принята Стратегия в сфере кибербезопасности, в феврале 2011 года практически одновременно правительство Нидерландов представило национальную стратегию кибербезопасности под названием «Сила через сотрудничество» и федеральное правительство Германии приняло новую стратегию кибербезопасности, в Украине разработана Концепция развития телекоммуникаций и т.д.

Кроме того, соответствующая нормативная правовая база межгосударственного сотрудничества в сфере информационной безопасности успешно формируется и в рамках региональных организаций. На данный период приняты и действуют Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, Будапештская конвенция по киберпреступности, Стратегия кибербезопасности Азиатско-тихоокеанского экономического совета, Концепция киберобороны НАТО, Концепция Информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере, Хартия глобального информационного общества «Группы восьми» и др. [15-21].

Наряду с разработкой нормативной правовой основы на национальном и региональном уровнях создается также специализированная инфраструктура информационной безопасности с широким набором функциональных полномочий [8]. Как правило, подобные структуры ориентированы не только на правительственные заказы, но и тесные контакты и взаимодействие с неправительственным, частным секторами и аналогичными подразделениями в других государствах.

В частности, в Австралии действуют два взаимодополняющих органа - Национальная группа по реагированию на чрезвычайные ситуации в компьютерной сфере и Оперативный центр по кибербезопасности.

Национальная группа поддерживает рабочие связи с владельцами и операторами важнейших объектов инфраструктуры, предприятиями, эксплуатирующими важные для национальных интересов Австралии системы. Она предоставляет этим партнерам конкретную информацию об угрозах и уязвимости в области кибербезопасности с целью содействовать повышению защищенности их информационно-коммуникационной инфраструктуры. На оперативном уровне австралийская Группа по реагированию на чрезвычайные ситуации в компьютерной сфере поддерживает тесные рабочие отношения

с национальными группами по реагированию на чрезвычайные ситуации в компьютерной сфере во всем мире.

Оперативный центр обобщает поступающие от всех источников сведения, на основе которых информирует правительство Австралии о ситуации в киберпространстве. Центр выявляет и анализирует сложные кибератаки и предлагает меры по оперативному реагированию на инциденты, угрожающие национальной кибербезопасности, а также на компьютерные инциденты в государственных или ключевых частных системах и инфраструктуре [8].

В Германии проблемами кибербезопасности и выработкой позиции государства по отношению к ним занимается Совет кибербезопасности.

Начиная с 2010 года в Республике Казахстан действует Служба реагирования на компьютерные инциденты. В этом ведомстве концентрируется, обобщается и анализируется вся информация об обнаруженных в домене kz или казахстанском хостинге вирусах, кодах безопасности, программах для создания систем-ботов и нарушениях требований законодательства (порнография, насилие, нарушение авторских прав и т. д.), полученная от пользователей Казнета.

В Грузии в 2010 году было создано Агентство по обмену данными, реализующее механизм для координации деятельности в сфере «электронного управления» и информационной безопасности и отвечающее за обеспечение функционирования национальной группы по реагированию на чрезвычайные ситуации в компьютерной сфере.

В Нидерландах в 2011 году принято решение об учреждении национального центра по вопросам кибербезопасности, главной задачей которого является анализ киберугроз на основе данных из государственных и частных источников.

В Мексике при Министерстве общественной безопасности существуют подразделения по борьбе с киберпреступностью и Интернет-полиция, а в Национальном автономном университете страны создана Группа реагирования на инциденты, связанные с нарушением информационной безопасности, которая занимается вопросами безопасности в научной сфере, а также оказанием помощи и технической поддержки органам власти Мексики в борьбе с преступлениями, совершаемыми в киберпространстве.

В Государстве Катар вопросами кибербезопасности занимается Группа Катара по реагированию на чрезвычайные ситуации в киберпространстве (Q-CERT).

В Великобритании в соответствии с Национальной стратегией обеспечения кибербезопасности созданы два новых учреждения - Управление по вопросам кибербезопасности и Операционный центр по вопросам кибербезопасности. Кроме того, в правительстве Соединенного Королевства существуют три группы по реагированию на чрезвычайные ситуации в киберпространстве (CERT), которые оказывают специализированные услуги для важнейших элементов национальной инфраструктуры Соединенного Королевства, военных и иных правительственных сетей.

Следует отметить, что национальные группы по реагированию на чрезвычайные ситуации в киберпространстве, так называемые CERT (Computer emergency response team), функционируют не изолированно, а взаимодействуют и координируют свою деятельность в рамках специализированной международной организации FIRST (Forum for Incident Response Security Teams — форум команд реагирования на инциденты безопасности, www.first.org). К числу подобных координирующих региональных организаций в сфере информационной безопасности можно также отнести «Меридиан» (www.meridian2007.org), Европейскую правительственную группу реагирования на чрезвычайные ситуации в киберпространстве (EGC, www.egc-group.org) и др.

Вместе с тем, несмотря на активизацию усилий по противодействию киберугрозам на национальном и региональном уровнях, вопрос создания всеобъемлющей системы международной информационной безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций сохраняет свою актуальность и приоритетное значение для стабильного развития глобального информационного общества. В этой связи Группой правительственных экспертов по вопросам международной информационной безопасности, образованной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/32 от 8 декабря 2003 года и состоящей из представителей 20 государств, в числе предложений по сближению позиций государств по проблеме МИБ было указано продолжение диалога между государствами в целях обсуждения норм, касающихся государственного использования ИКТ, сокращения коллективного риска и защиты критической национальной и международной

инфраструктуры; принятие мер по укреплению доверия, обеспечению стабильности и уменьшению рисков в связи с последствиями государственного использования ИКТ, включая обмен мнениями стран по вопросу об использовании ИКТ в конфликтах; осуществление обмена информацией о национальных законах и национальных стратегиях обеспечения безопасности информационно-коммуникационных технологий и технологиях, принципах и передовых методах; определение мер оказания содействия созданию потенциала в менее развитых странах; нахождение возможностей для выработки общей терминологии и определений в связи с положениями резолюции 64/25 Генеральной Ассамблеи [23].

Представляется, что предлагаемая экспертами стратегия дипломатического диалога отражает состояние переговорного процесса по проблеме МИБ. В частности, принимая во внимание принципиальный характер имеющихся разногласий государств по военно-политическому аспекту МИБ и невозможность достичь по нему консенсуса в ближайшей перспективе, целесообразно продолжая консультации по данной линии, в то же время укреплять национальные системы информационной безопасности и совершенствовать региональные механизмы сотрудничества, наращивать взаимодействие по другим направлениям, где интересы и позиции большинства государств схожи или полностью совпадают (обмен опытом в сфере информбезопасности, обмен информацией о киберугрозах, проведение международных форумов, конференций и семинаров, подготовка кадров, создание инфраструктуры информбезопасности и т.д.).

На сегодняшний день эта стратегическая линия политико-дипломатического переговорного процесса по проблеме МИБ является наиболее адекватной в сложившейся реальной обстановке в стремительно трансформирующейся системе современных международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 53/70 от 4 декабря 1998 года; 54/49 от 1 декабря 1999 года; 55/28 от 20 ноября 2000 года; 56/19 от 29 ноября 2001 года; 57/53 от 22 ноября 2002 года; 58/32 от 8 декабря 2003 года; 59/61 от 3 декабря 2004 года; 60/45 от 8 декабря 2005 года; 61/54 от 6 декабря 2006 года; 62/17 от 5 декабря 2007 года; 63/37 от 2 декабря 2008 года и 64/25 от 2 декабря 2009 года. [Электронный ресурс]. // http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf
2. Смирнов А.И. Некоторые проблемы информационной безопасности в международных отношениях / А.И. Смирнов. [Электронный ресурс]. http://www.textfighter.org/text10/81_bezopasnosti_rossii_zaschityi_13.php
3. Сафронова И.Л. Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: автореф. канд. политических наук / И.Л. Сафронова. - М., 2006.
4. Доктрина информационной безопасности РФ//Российская газета. 28.09.2000.
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. - М.: МИФИ, 2003. - 388 с.
6. [Электронный ресурс]. <http://www.crime-research.org>
7. Symantec Internet Security Threat Report (1 July-31 December 2004).
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/24 от 02.12.2011 года. [Электронный ресурс]. // http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf
9. Информационное оружие - новый вызов международной безопасности / В.Н. Цыгичко, Д.С. Вотрин, А.В. Крутских, Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин. - М.: Институт системного анализа РАН, 2000.
10. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области) / Г.Л. Смолян, Г.М. Зараковский, В.М. Розин, А.Е. Войскунский, - М.: Институт системного анализа РАН, 1997.
11. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.(О. Алексеева и др.; под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. - М.: ПИР-Центр, 2001.
12. Крутских А.В. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности / А.В. Крутских. [Электронный ресурс]. // <http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm>
13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 года // Российская газета. -2000. - № 187. - 28 сентября.
14. Национальная стратегия обеспечения кибербезопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [Электронный ресурс]. // www.cabinetoffice.gov.uk.
15. Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года.
16. Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности (утверждено Решением СКБ ОДКБ от 10 декабря 2010 года).
17. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 года.
18. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).

19. Стратегия кибербезопасности Азиатско-тихоокеанского экономического совета. [Электронный ресурс]. // <http://www.dfat.gov.au/apec/mexico2002/cybersecurity.html>
20. Концепция киберобороны НАТО от марта 2011 года. [Электронный ресурс]. // http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf
21. Концепция Информационной безопасности государств-участников СНГ в военной сфере // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. -N 2(32).
22. Хартия глобального информационного общества «Группы восьми» от 22 июля 2000 года. [Электронный ресурс]. <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>
23. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности//Документ Организации Объединенных Наций А/65/201 [Электронный ресурс]. // http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье раскрывается история возникновения проблемы международной информационной безопасности и ее специфика, рассматривается практика государств мира по созданию национальных и региональных инфраструктур информационной безопасности, а также стратегия политико-дипломатического переговорного процесса на международном уровне по проблеме МИБ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, международная информационная безопасность, информационное пространство, инфраструктура информационной безопасности, глобальное информационное общество, киберугрозы, международное сотрудничество, государственная политика в информационной сфере.

TO THE QUESTION OF SPECIFICS ON THE ISSUE, INTERNATIONAL EXPERIENCE AND SOLUTIONS TO THE PROBLEMS OF INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

The article deals with the history of the problem of international information security and its specificity is considered the practice of states in the world to establish national and regional infrastructures of information security, as well as a strategy of political and diplomatic negotiation process at the international level on the issue of IIS.

Key words: information and communication technologies, international information security, information space, infrastructure, information security, the global information society, cyber threats, international cooperation, public policy in the information sphere.

Сведения об авторе: Саидов У.С. - аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: +992 919 56 9000

ПЕДАГОГИКА

МАХСУСИЯТИ КЎДАКНИ МУШКИЛИИ РАВОНИДОШТА

Н.Қ. Амонов, Р.Ҷ. Рузито
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оила аввалин чоест, ки кӯдак дар он инкишоф ёфта, тарбия мегирад. Ҳар гуна беназмӣ ва мушкилиҳои ахлоқӣ дар оила бевосита ва бавосита дар рафти тарбияи кӯдак таъсири манфӣ мегузорад, зеро «кӯдакон мисли оина ҳама чизи дидаашонро қабул карда инъикос менамоянд» [5, с.138]. Кӯдакон дар синну соли гуногун ниёзҳои гуногун пайдо мекунад. Агар ниёзҳои онҳо мавриди диққати волидон қарор нагирад, мумкин аст мушкилот дар рафтори онҳо мушоҳида хоҳад шуд. Пас, беҳтар аст бо нишонаҳои ихтилоли инкишофи психикии кӯдакон хубтар ошно шавем.

Дар ин мақола кӯшиш ба харҷ дода мешавад, ки нишонаҳои мушкилиҳои равонӣ дар кӯдакони 7 то 10-сола муаррифӣ шавад, то дар ҳолати мушоҳида шудани ин нишонаҳо волидон ва муаллимон ба психолог муроҷиат намуда, дар якҷоягӣ ин мушкилиҳои психологиро бартараф намоянд. Ҳар кӯдаки аз 7 то 10-солае, ки нишонаҳои зерин дошта бошанд, кӯдаки мушкилии равонидошта ҳисобида мешаваду бояд ба психолог муроҷиат намуда, ин мушкилиашро бартараф намояд:

1) дар бозҳои гурӯҳие, ки ҳамсолонаш одатан бозӣ мекунад, иштирок намекунад. Агар иштирок намояд, ба рафти бозии дигарон монеа мешавад;

2) қонунҳои бозиро риоя намекунад. Масалан, дар рафти футболбозӣ тӯбро бо дасташ дар назди дарвозаи худашон медорад, ки дар натиҷа ба дарвозаи гурӯҳашон ҷаримаи ёздаҳметра таъин карда мешавад ва ин боиси норухати ҳамгурӯҳонаш хоҳад шуд. Дар сурати аз тарафи дигарон таъкид шунидан ҳам, кӯдак метавонад ин қоидашиканиро идома диҳад;

3) бо ҳамсолону наздикони худ майли вақтгузаронӣ надорад. Бештар майли ташкил намудани гурӯҳеро дорад, ки даст ба корҳои ношоам ва хатарнок мезананд;

4) нисбат ба атрофиён ва ҳайвонот хашмгину бераҳм аст;

5) майл ба оташафрӯзӣ дорад;

6) майли интиқомгирӣ дорад, то интиқомашро нагирад, ором намешавад;

7) танҳо буданро дӯст медорад, зеро дар танҳои метавонад он корҳои ношоаму хатарноки мехостаашро анҷом диҳад;

8) бади гуфтор ва рафтори худро дуруст дарк карда наметавонад. Ҳатто, агар волидон ва муаллим барои кори ношоаму хатарнокаш сарзанишаш намоянд ҳам, боз ӯ сабаби ин сарзанишро дарк намекунад ва дубора метавонад ин қорашро такрор бикунанд;

9) нодурустӣ ва хатарнокии фикри худро дарк намекунад;

10) дар ҳал кардани супоришҳои математикӣ ва хондани матн фаҳмидани мантиқи он мушкилиро эҳсос мекунад;

11) хушхат нест ва фосилаи байни калимаҳоро якхела нигоҳ дошта наметавонад;

12) маҳорати партофтани ашё ва доштани ашёи партофтано надорад, зеро фаъолияти мушакҳои баданаш аз тарафи мағзи сар хуб идора намешавад.

Бояд қайд намуд, ки ин нишонаҳо дар сурати як ё ду маротиба дар рафтори гуфтори кӯдак такрор ёфтанд, далели мушкилии психологӣ доштани ӯро надорад. Танҳо «дар сурати 90 фоизи ин нишонаҳои номбаршуда, дар давоми шаш моҳ такрор шуданашон» [4, с.85], нишонаи мушкилии психологӣ доштани кӯдак мебошад.

Кӯдакони дар ин синну соли мактаббуда наздик ба синну соли ба балоғатрасӣ мебошанд. Ҳатто, нишонаҳои ба балоғатрасӣ дар духтарон тезтар мушоҳида мешаванд ва кам-кам онҳо ба самти дӯстонашон наздик шуда, аз волидонашон оҳиста-оҳиста дур мешаванд. Ин ҳодиса боиси ихтилоф дар байни волидону кӯдакон мешавад, аз он сабаб, ки онҳо бештар ба дӯстонашон тақлид мекунад ва мехоҳанд мисли онҳо рафтор намоянд. Дар ин маврид волидон набояд дӯстони фарзандонашонро танқид ва таҳқир намоянд, зеро дӯстони онҳо дар назарашон беайбу хубанд ва агар волидон дӯстонашонро танбеҳу таҳқир диҳанд, кӯдакон маҷбур мешаванд, ки дӯстии рафиқонашонро афзалтар дониста, аз волидони худ дур шаванд. Барои инкишоф додани худбодари ин кӯдакон волидон ва муаллимон бояд онҳоро ғимоя ва ташвиқ намоянд. Волидон ва муаллимон бояд лаёқат ва имкониятҳои кӯдаконро хуб ошкор намуда, барои инкишофи онҳо талош намоянд.

Масалан, агар волидон маълум намоянд, ки фарзандашон истеъдоди варзишӣ ё ҳунармандӣ дорад, дар баробари мактабхонӣ ин завқи кӯдакро тақвият диҳанд. Зеро ҳар қадар кӯдак маҳорати бештар дошта бошад, дар ҳузури рафиқонаш бехтар метавонад худнамоӣ карда, худбовариаш инкишоф ёбад.

Кӯдакон бояд дар якҷоягӣ бо аҳли оила хӯрок бихӯранд, зеро ин муҳити гарму самимӣ ба кӯдак ҳисси амният медиҳад. Ин ҳиссиёти амният ба худбовариҳои кӯдак таъсири ҷиддӣ мерасонад. Дар бораи рафторҳои ҷинсӣ кӯдакон бояд маълумоти зарурӣ бигиранд, зеро дар ин синну сол аз сабаби ноогоҳӣ бештар мавриди таҷовузи ҷинсӣ мешаванд. Агар кӯдакони ин синну сол дучори мушкили равонӣ шаванд, волидон набояд ошуфта шаванд, баръакс, бо сабру таҳаммул метавонанд ба психологҳо муроҷиат карда, кумаки заруриро бигиранд. Волидон набояд мушкилоти психологӣ кӯдакони худро маҳфӣ нигоҳдоранд, зеро агар дар ҳамин синну сол мушкилоти психологиро бартараф накунанд, он гоҳ «...дар синну соли калонтар мушкили психологӣ саҳтар ва пурзӯртар мешавад» батараф намудани он хело душвор аст» [2, с.51]. Агар волидон аз сабаби он, ки фарзандашон мушкили равонӣ дорад, дучори изтироб ва стресс гарданд, ин ҳиссиёти онҳоро кӯдакон ба худ мегиранд ва мушкили психологӣ кӯдак авҷ гирифтани имкон дорад.

Волидон набояд барои пайдо шудани мушкили психологӣ фарзандашон якдигарро гунаҳгор ҳисобанд, зеро ин рафтор вазъи психологӣ кӯдакро бадтар менамояд. «Волидон бояд бидонанд, ки дар тарбияи кӯдак ҳардуи онҳо саҳм доштанд ва агар кӯдак дучори мушкили психологӣ шавад, пас ҳарду ба хатогие роҳ додаанд» [1, с.98]. Айбро дар берун аз хона ҷустуҷӯ накунанд, зеро дар ибтидо кӯдак дар хона тарбия мегираду бавоя мерасад.

Лату кӯби ҷисмонӣ нисбати кӯдак иштибоҳӣ калон аст. Он боиси бадтар шудани мушкилоти психологӣ кӯдак мешавад. Баръакс, дар чунин шароит бояд ба корҳои ношоями кӯдаки мушкили равонидошта, диққати махсус надихем. Дурустараш вонамуд намоем, ки мо онро дарк накардаем. Зеро «...ин рафторҳо аз тарафи шуур ва иродаи кӯдак назорат карда намешаванд ва ҳатто барои ҳуди кӯдак характери тасодуфӣ доранду бемақсад мебошанд» [3, с.38]. Мебояд ба рафторҳои хуби кӯдак бештар диққат дода, онҳоро ташвиқ намоем, чунки ин ҳиссиёти баамалномада боиси пайдошавии хоҳиши аз нав такрор намудани онҳоро дар кӯдак пайдо менамояд. Дар ин мақола мехоҳем якчанд пешниҳод ва маслиҳатҳо ба волидону муаллимони кӯдакони мушкили психологидоштаи синни хурди мактабӣ оварем, ки боиси бехтар шудани якдигарфаҳмӣ ва муносибату муоширати созандаи онҳо гардад:

1. Барои бехтар намудани ҳиссиёти ин кӯдакон зарур аст, ки кумак ба дигарон ва меҳрубонӣ нисбати ҳайвонотро ба ӯ омӯзонем. Масалан, аз ӯ хоҳиш намоем, ки як микдор хӯрока ба ҳайвонҳои аҳлӣ (сағу, гурба ва парандаҳои дар атроф буда) диҳад. Бо ин сабаб дар кӯдак ҳиссиёти ғамхорӣ зоҳир намудан ба дигарон пайдо шавад. Ин ҳиссиёти ниҳоят зебо ва муфид аст, ки дар кӯдак пайдо шуда, ба худбовариаш мадад мерасонад.

2. Ҳамроҳ ба кӯдак мебояд бештар фаъолияти ҳаракатӣ ва ҷисмонӣ намоем. Бештар онҳоро ба пиёдагардӣ ва бозӣҳои ҷисмонӣ ташвиқ намоем. Бо ин кор кӯдак аз ҷиҳати рӯҳӣ шоду хушҳол мешавад ҳам аз ҷиҳати ҷисмонӣ қавию солим мегардад. Фаъол гардонидани кӯдак шиддати стрессро паст мекунад ва боис мешавад, ки қувваи бадани худро ба самти дуруст сарф намояд. Дар ин ҳолат кӯдак солим гардида метавонад худро хубтар ҳифз намояд, имконоти баланд намудани иҷтимоии худро пайдо мекунад.

3. Бо кӯдакон бихандед. Барои кӯдакон шеърҳои латифаҳои хандаовар бигӯед, зеро хандидан барои саломатии равонии онҳо ниҳоят муфид аст. Дар лаҳзаи хандидан, стресс ва изтироб аз бадан ҷудо мешавад ва бадани инсон оксигени бештарро қабул мекунад. Ҳиссиёти сабуку солим будани бадан ба инсон хос мегардад, ки ниҳоят манфиатбахш аст.

4. Кӯдакро пеш аз ҳама рафтаниаш ба оғӯш бигиред, зеро ҳам барои кӯдакон ва ҳам барои волидон бисёр муфид аст.

5. Дар ташвиқу таърифи амали мусбӣ кӯдак аз роҳҳои нав ва усулҳои нав истифода намоед. Ба рафтору амалҳои ҷузъии кӯдак эътибори махсус диҳед. Масалан, ба расми кашодаи кӯдак диққат дода, ранг ё ягон унсурҳои онро зерин таъриф карор диҳед ва гӯед, ки ниҳоят ранги хубро интихоб кардӣ. Набояд фаромӯш кард, ки дар таъриф ба ифрод (аз меъёр бештар таъриф кардан) роҳ надихем.

6. Аз хӯроқхӯрии кӯдак бояд огоҳ бошем. Агар беасос гиря мекунад, ё ник мезанад, мумкин аст, ки талабот ба ягон маводи ширин дошта бошад, ё гурусна аст. Речаи хуби хӯроқхӯрӣ саломатии кӯдакро таъмин мекунад. Кӯдаки солим ором ва навоар аст. Хуб мешавад, ки дар речаи хӯроқхӯрии кӯдак чурғоти камравған, маска, мураббо, нони гандум, мевагӣ бештар истифода намояд.

7. Ба суханони кӯдак бо сабру таҳаммул гӯш намоед. Ҳаргиз суханаширо набуред. Шабҳо пеш аз хоб каме ўро ба оғӯш гирифта, ба гуфтаҳояш диққат диҳед.

8. Агар масъулияти корҳои ба дӯшаш гузоштаро қабул накунад, ўро танбех набояд кард. Баръакс, агар як маротиба кори ба дӯшаш вогузоргардидаро иҷро кард, пас мебояд ўро таърифу ташвиқ намуд.

9. Ҳар маҳорат ва малакае, ки ёд мегирад, ба мисли бастанӣ банди пойафзол ё дуруст гузаштан аз роҳи мошингард, боиси инкишофи психикии кӯдак мегардад ва ин ба бартарафшавии мушкилоти онҳо оварда мерасонад. Албатта, волидон мебояд кӯдакро бовар кунонанд, ки ҳамеша дар паҳлуи ӯ хастанд ва кӯдакро бо мушкилоташ танҳо намегузоранд.

10. Агар зарурати қабули дору пайдо шавад, волидон набояд пеши роҳи доруқабулнамоии кӯдак шаванд, зеро бо мадади доруҳои зарурӣ ин мушкилӣ дар ин синну сол ба тезӣ бартараф карда мешавад. Дар сурати баръакс, синну соли кӯдак боло равад, бартараф намудани ин мушкилии равонӣ душвор мешавад.

АДАБИЁТ

1. Пиаже Ж. Равоншиносии кӯдак / Ж. Пиаже; тарҷумаи Зинати Тофик. – Техрон: Арҷманд, 2009. – 374с.
2. Пиаже Ж. Замон ва рушди зеҳнии кӯдак / Ж. Пиаже; тарҷумаи Мустафо Каримӣ. – Техрон: Арҷманд, 1983. – 297с.
3. Руссо Ж. Решаҳои андешаҳои фалсафавии тарбия / Ж. Руссо; тарҷумаи Кордон. – Техрон: Арҷманд, 2002. – 451с.
4. Фуломалии Афрӯз. Равоншиносии тарбиятии корбурдӣ / Фуломалии Афрӯз. – Техрон: Анҷуман, 2007. Ҷилди 5. – 342с.
5. [Захираи электронӣ]. WWW.Tabian.com Мақолаи тарбиятию равшиносӣ //Маҷмуаи мақолаҳо

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ

С учетом особенностей детей с психологическими проблемами можно улучшить процесс обучения и воспитания учащихся. Родителям и преподавателям необходимо знать особенности психики этих детей. При обучении и воспитании детей с психологическими проблемами необходимо сотрудничать со школьным психологом. Устранение этих проблем в младшем школьном возрасте, намного эффективнее чем в более старшем возрасте.

Ключевые слова: психологические проблемы, родители, учителя, ученик, урок, воспитание, чувство, любовь к животным, стресс, тревожность.

ESPECIALLY CHILDREN WITH PSYCHOLOGICAL PROBLEMS

Taking into account the characteristics of children with psychological problems can improve the training and education of students. Parents and teachers need to know the mental state of these children. When training and education of children with mental health problems need to cooperate with the school psychologist. Address these issues in the early school years, is much more efficient than older age.

Keywords: psychological problems, parents, teachers, students, lesson, education, feeling love for animals, stress, anxiety.

Сведения об авторах: *Н.К. Амонов* -кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета. телефон:93-502-73-27
Р.Б. Рузито – соискатель Академии образования Таджикистана

ОТРАЖЕНИЕ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОГРАММАХ И УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Г.Х. Алиханова

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Интенсивные изменения в обществе: научно-техническая интеграция, новые информационные коммуникативные технологии, компьютеризация, Интернет, глобализация экономических процессов обязывают систему образования постоянно

реформироваться, обновляться, развиваться в соответствии с потребностями общества, рынка труда.

Принятые Законы Республики Таджикистан «Об образовании», «О воспитании» определили правовые, организационные, социально-экономические основы развития образования. Они являются правовой базой для других нормативно-правовых актов в области образования Республики Таджикистан. Настоящим законом образование провозглашено одной из приоритетных отраслей. Образование должно соответствовать потребностям и задачам социально-экономического развития государства. Практика последних лет показывает, что система образования в новых социально-экономических условиях должна осуществлять новый подход к развитию образования. Ситуация, сложившаяся в преподавании русского языка, сложна и многомерна. В ней можно выделить, как минимум, три значимых и влияющих друг на друга составляющих:

- 1) проблема профессионального мастерства учителя средней школы;
- 2) состояние речевой среды-стимулирующего или, наоборот, не стимулирующего мотивацию изучения русского языка как средства общения;
- 3) состояние учебных программ и учебно-методических комплексов по русскому языку.

Значительное влияние на качество преподавания русского языка в общеобразовательных школах и вузах оказывало состояние русскоязычной речевой среды, не секрет, что раньше будущий первоклассник национальной школы был знаком с русским языком ещё в детском саду, где изучали стишки, считалки, загадки, сказки, скороговорки и т.д., а также был высок уровень «популяризации» русского языка. В условиях рынка и финансового дефицита мотивация таджикских школьников и студентов отличается падением интереса к русскому языку, к русской культуре, к науке и просвещению в целом. Не отрицаем и тот факт, что статус русского языка в школе и вузе низведен до иностранного по количеству часов, а русская литература вообще изъята из школьной программы. Русская литература, которая является одной из самых гуманных и развитых литератур в мире, в векторе воспитания подрастающего поколения она на данном этапе развития общества была бы необходимой, своевременной, нужной.

Однако, будем оптимистичны, и считаем, что одной из важных современных проблем развития школ республики на данном этапе является также повышение эффективности методов, приёмов преподавания и интенсификации процесса обучения русскому языку как средству межнационального общения. Учебный процесс на уроках русского языка в национальной школе немислим без применения современных средств, все новых методов и приемов, внедрения новейших технологий обучения, которые активизируют сам процесс обучения, а также мыслительную деятельность учащихся и самостоятельную работу школьников, как в урочное, так и внеурочное время. Урок русского языка в национальной школе должен представлять собой единое целое, где каждое последующее задание вытекает из предыдущего и где учащемуся ясна целевая установка всего урока,

Наукой доказано, что обучение и воспитание осуществляются в органической связи. Поэтому весь материал, на котором осуществляется обучение, должен быть тщательно продуман с точки зрения его ценности для развития как мыслительной деятельности учащихся, так и для воспитания высоких моральных качеств. Это могут быть тексты, вопросы и лексико-грамматические задания к ним, игровые задания, стихи, правильный подбор пословиц, поговорок, высказывания, сказки, рассказы, отрывки из повестей и романов и т.д.

На это школьных учителей ориентируют и усовершенствованные программы, и учебники. В числе задач по усовершенствованию программ и учебников по русскому языку для национальных школ республики в свете требований реформы общеобразовательной школы, наиболее важной, на наш взгляд, является усиление практической направленности в изучении русского языка в целях свободного владения вторым языком нерусскими учащимися. Немаловажным условием для практического овладения русским языком являются хорошие стабильные учебники, которые отражали бы все виды речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а также удачно подобранный и целесообразно расположенный языковой материал, близость его к повседневной жизни и социальным нормам.

Так, например, в Концепции национальной школы Республики Таджикистан в этих аспектах определены следующие направления:

- учет интересов учащихся и их индивидуальных склонностей;
- вариативность учебных планов, программ, учебников.[1,8]

Акцентируемся на программах. Известно, что содержание обучения русскому языку представлено в особом документе, который называется программой. Программа в своем ракурсе определяет систему основных знаний о языке и умений пользоваться им в устной и письменной речи, указывается последовательность работы над ними; программа располагает примерное время, необходимое для изучения той или иной темы. Она состоит из двух основных компонентов: объяснительной записки и собственно программы.

Напомним, что компонент программы, определяющий основы организации учебного процесса по русскому языку в школе, цели, задачи курса в целом и отдельных его частей, состав и направления в работе, место в системе школьных дисциплин, основные методические средства, преемственность с предыдущим этапом и межпредметные связи – всё это отражено в объяснительной записке программы. Она, программа, более подвержена изменениям, потому что в наибольшей степени отражает потребности социальной жизни того или иного времени. Собственно программа, о чем можно судить, как компонент школьной программы в целом, определяет состав курса и последовательность изучения его частей.

В ходе исследования мы изучили несколько программ по русскому языку прошедшего столетия:

1. Русский язык в IV-VI классах. Новая программа. Под ред. А.В.Текучёва и др. 1970.
2. Типовая программа по русскому языку для национальной средней школы(I-X классы). НИИ АПН СССР. 1980. Составители программы: Н.З.Бакеева, Е.А.Быстрова, Б.С.Гулакян, З.П.Даунене, М.Б.Успенская.
3. Программа средней общеобразовательной школы: Русский язык. 4-8 классы.1988.
4. Программы по русскому языку для 1-10 классов школ с таджикским языком обучения. 1986, 1991. Под ред. М.В. Костриковой.

В нашей республике программа школьного курса по русскому языку несколько раз подвергалась изменению, а также были разработаны новые программы по русскому языку. Так, например:

1. Программы по русскому языку для 2-11 классов школ с таджикским языком обучения. 2003. Автор М.В. Кострикова.
2. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. 2008. Авторы Гусейнова Т.В. и др.

М.В. Кострикова считает, что приобретение знаний по русскому языку очень эффективно при использовании принципа взаимосвязи с родным языком, т.е. опора на знания, полученные при изучении родного языка. Тем не менее, в программе Костриковой М.В. большое внимание уделяется грамматике русского языка, начиная с лексики и заканчивая синтаксисом сложного предложения.[2,10].

Программа под редакцией Гусейновой Т.В. составлена в соответствии с такими законодательными документами суверенной Республики Таджикистан, как Законы «О языке», «Об образовании», «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы» В программе не отмечен Закон республики Таджикистан «О воспитании», хотя в самой программе рекомендовано рассматривать этот важный аспект социальной жизни современного общества. Хотим отметить, действующая программа по русскому языку Т.В. Гусейновой и др., более отражает структурно-семантическое направление в лингвистике. Это значит, что явления и факты языка описываются в трёх направлениях: форма (структура), значение (семантика), употребление в речи (говорение, коммуникация-общение).

Все три компонента оказываются взаимосвязанными, взаимообусловленными, так как любая лингвистическая единица, подлежащая изучению, рассматривается с трёх сторон: её структурные (формальные) показатели, её значение (особенности формы) и особенности употребления в речевой практике(семантико-функциональные возможности), что важно показать школьникам в процессе изучения лингвистических единиц. Овладение неродным языком является, как известно, напряжённой интеллектуальной деятельностью и учащихся, и учителя. Примером могут служить и аргументированные доводы учителей-словесников слушателей курсов повышения квалификации ИУУ в г. Курган-Тюбе.

Существенными в обучающей деятельности учителя являются также: коллективная форма обучения неродному языку в национальной аудитории, небольшой объём времени, приоритет практической направленности обучения, учёт родного языка в обучении неродному. При составлении программы, как утверждают авторы, учтены все эти аспекты. Данная программа предлагает учителям сгруппировать педагогический процесс следующим образом: -практическая; общеобразовательная; воспитательная;

Естественно, учитель достигает наибольшего эффекта при комплексной реализации всех названных целей обучения. Воспитательная цель в преподавании русского языка в программе, гласит таким образом: «...реализация таких задач, как воспитание гуманистических черт личности, самостоятельности, воспитание интереса к русскому языку, потребностей к его изучению, овладение русским речевым этикетом, воспитание толерантности (уважение к людям другой национальности и культуры), развитие мировоззрения (но не формирование личности, её мировоззренческих установок в глобальных масштабах), совершенствование мышления, памяти, системы нравственных и эстетических взглядов, потребности в дальнейшем самообразовании и воспитании». [3,6] . Эта программа декларирует идею интегрированного обучения. Исследования показывают, что интегрированное обучение стало широко применяться в мировой педагогике и в 80-е годы XX столетия оно превращается в общую педагогическую интеграцию. Последние 10-15 лет в мировой педагогике этой проблеме - проблеме интегрированного обучения посвящены научные диссертации, изданы и издаются статьи научно-методического характера, в том числе американских ученых(А.Блум, Джером Бруннер, Г.Винтроп, Джеймс Резурфорд, Р.Стивенсон), немецких ученых (В.Брецинка, Р.Винкел, Л.Клинберг, Г.Нойнер), французского ученого(Ф.Бест), русских ученых (М.Н.Берулава, В.И.Загвязинский, В.Н. Максимова, Ф.Д.Семенов), а также таджикского ученого (Ф. Шарифзода)[21,12]. Анализируя источники, мы пришли к выводу, что интегрированное обучение в педагогике выступает в трех направлениях: 1-методологическом; 2-научном; 3-практическом;

Мы констатируем тот факт, что обе программы являются результатом длительного поиска авторов, ведущих методистов страны, оптимальных вариантов.

В программах прошлого века в вопросах воспитания указывалась роль русского языка для развития логического мышления, для «воспитания в детях чувства советского патриотизма и советской национальной гордости»[4].

В другой программе по русскому языку подчеркнута образовательно-воспитательное и практическое значение русского языка как учебного предмета, он «заключает в себе значительные возможности воспитания учащихся в духе патриотизма и интернационализма»[5].

В типовой программе по русскому языку для национальной школы отмечено: «Русский язык является языком межнационального общения..., поэтому необходимо, чтобы учащиеся национальных школ ... получали одинаковые знания, умения и навыки по русскому языку, чтобы оканчивая школу, они имели возможность свободно общаться с представителями любого народа страны, владели определенным, одинаковым уровнем культуры речи».[6]. Это говорит об унификации основ курса русского языка для национальной школы, осуществлении взаимосвязи в решении воспитательных, образовательных и коммуникативных задач.

И по учебникам. Как мы отметили выше, значительную роль в обучении русского языка играет учебник. Из Педагогического словаря буквально значение учебника озвучено таким образом: «Учебник-книга, излагающая основы научных знаний по определенному учебному предмету в соответствии с программой и предназначенная для осуществления целей обучения»[1]

Особенностью учебников по русскому языку для общеобразовательных национальных школ республики является то, что языковые факты представлены во всей совокупности их проявлений, описаны единицы всех уровней языка: фонетики, лексики, состава слова, словообразования, морфологии, синтаксиса, стилистики. Читая лекции в ИУУ, невольно слышим и то, как учителя русисты высказывались о нехватке учебников и учебных пособий, об отсутствии новых учебников по русскому языку. Отраднее, что в последнее время, а точнее после 2000 года изданы несколько учебников, учебных пособий по русскому языку, как для общеобразовательных школ, так и для вузов.

Основными авторами учебников для национальных общеобразовательных школ являются:

Гусейнова Т.В., Зиёвудинова З.Н., Саидов С.А. (4 класс),
Некрасова Л.Н.(5 класс),
Т.В.Гусейнова(6 класс),
Гусейнова Т.В., Шабурова Д.Х.(7,9 классы),
Т.В. Гусейнова и Т.И. Гусейнов(8 класс),
Мягкая Л.В., М.Б.Нагзибекова(11 класс).

Они отражают современные требования интегрированного обучения русскому языку, учет возрастных особенностей, учет родного языка. Например:

- упражнения и задания с переводом на родной язык (5- класс, автор Некрасова Л.Н.);
- праздник Навруз, Душанбе (3 класс, автор Кострикова М.В.);
- сведения о жизни и творчестве таджикских мыслителей Саади Ширази,

Абдуррахман Джами (9-класс, авторы Гусейнова Т.В, Шабурова Д);

-отрывки из поэзии Абуабдулло Рудаки, Омара Хайяма, Абдуррахмана Джами (8-класс, авторы ГусейноваТ.В., Гусейнов Т.И);

-отрывок из произведения Ахмада Дониша «Путешествие из Бухары в Петербург», отрывок из рассказа З.Ф.Раджабова, рубаи Омара Хайяма (11-класс, авторы Мягкая Л.В., Нагзибекова М.Б) и др.;

В программе предложен перечень художественных произведений для организации внеклассного чтения учащихся для начальной школы, основной школы и средней школы. Нужно для нашего исследования, воспитание интереса к национальной культуре, мы увидели в предлагаемом перечне только в начальной школе и то с единственным автором двух произведений: Дехоти А. («У Хасана два кармана», «На кого же ты похож»).

Отсутствуют и народные таджикские сказки по устному народному творчеству на русском языке, хотя они имеются.

В программе Костриковой М.В., по которой учителя русского языка работали ранее для организации классных и внеклассных чтений рекомендованы, наряду с большим количеством русских поэтов и писателей, произведения:

- А.Бободжан «Хорошие ребята», «Дежурный», «Не Бозор, а позор», «Мамин день»;
- А.Озод «Наш дом в кишлаке», «О чем кричит петух»;
- Г.Сафиева «Куропатки»;
- Г.Сулейманова «Сорок сестричек-сорок косичек»;
- Б.Ходжи «У меня шесть братьев и сестер», «Хлеб»;
- М.Хакимова «Письмо»;

Как видим, на один год обучения этот перечень с нашей точки зрения был также незначителен. Некоторые размышления о сказках. В перечне отсутствуют таджикские народные сказки. Мы считаем, что в таджикской народной педагогике сказки, сочетающие в себе воспитательные и познавательные моменты, занимают одно из ведущих мест. Как известно, в них содержится богатый материал о родной природе, животном (фауна) и растительном(флора) мире. Ярко представлены в сказках и объекты неживой природы: солнце, ветер, месяц, облака и т.д. Сказки являются важными воспитательными средствами, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания, убедительно доказала педагогическую ценность сказок, которую мы отметили выше. Дети и сказки - неразделимы, они созданы друг для друга, и поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс образования и воспитания каждого ребенка. Многие народные сказки внушают уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом. Оптимизм сказок особенно нравится детям и усиливает воспитательное значение. Образность - важная особенность сказок. В герое обычно весьма выпукло и ярко показываются главные черты характера: отвага, трудолюбие, остроумие; такие черты, как физическая сила, смелость, мужество. Образность добавляется забавностью сказок - тонким и веселым юмором. Важнейшей особенностью сказок является дидактизм, который носит поучительный характер «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». В сказках поднимаются многие проблемы народного воспитания. Наиболее обобщенно роль сказок представил в своих трудах В.А. Сухомлинский. Он эффективно использовал их в воспитательном процессе. Педагоги прошлого, в том числе К.Д. Ушинский, включали сказки в свои учебные книги, хрестоматии. Таджикские сказки поэтизируют всю красоту родного края, родной природы, это наряду с другими особенностями, придает им высокую художественную ценность и национальное своеобразие. Проблема изучения сказок привлекла также внимание Р.Амонова, видного ученого в области изучения устного народного творчества,

фольклора, обрядов, устоев, традиций национальной культуры. Он отмечал в своих трудах: «...созданные в далекой старине и дошедших до нас из глубины веков, народные сказки, запечатлели основные нравственные заповеди их творца-народа»[2]

В большинстве таджикских сказок отражены лучшие черты народа, его культуры: трудолюбие, умение, честность, уважение к старшим, толерантность, преданность Родине. Считаю необходимым, на уроках русского языка начиная со второго класса, следуя принципам дидактизма, ознакомить учащихся со сказками родного края в интерпретации с русскими народными сказками. Здесь и диалог культур, и элементы сопоставления.

В КТГУ им. Носира Хусрава студенты национальных групп межфака также пользуются новыми учебными пособиями по русскому языку авторов, имеющих большой опыт работы в студенческой аудитории: Абдуллоевой С.Ш. (для экономического факультета. 2001г.), Алихановой Г.Х. (для факультетов химии-биологии, экологии, географии, демографии. 2012 г.), Ашуровой Ш.К.(для кредитных групп обучения межфака. 20014 г.).

Вопрос об издании хороших учебников и учебных пособий, вспомогательной литературы по русскому языку для общеобразовательных учреждений, колледжей, институтов, университетов, отвечающих требованиям законодательных документов, касающихся образования и новых тенденций в практике преподавания русского языка в современных условиях развития суверенного государства отражен в «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы /и вновь принятой на 2015-2020 годы/. [4].

Как и все учебные предметы, русский язык решал и продолжает решать воспитательные задачи, поставленные перед школой нормативно - правовыми документами суверенной республики. Сейчас на данном этапе развития молодой суверенной независимой республики как никогда важен вопрос воспитания молодого поколения в духе патриотизма, гуманизма, интернационализма, немаловажен вопрос воспитания толерантности и любви к родине, более того воспитание интереса к национальной культуре. Русский язык как учебный предмет, позволим себе отметить ещё раз, предоставляет огромные возможности для воспитания учащихся, он располагает большим запасом формирования у учащихся нравственно-этических норм поведения, для осуществления трудового воспитания, любви к природе, ближним. Обоснованно считаем, что русский язык должен использоваться учителями-словесниками для реализации этой важнейшей цели.

Наше исследование, вопрос воспитания интереса к национальной культуре в процессе преподавания русского языка отражает все вышеназванные аспекты. Опыт работы в студенческой национальной аудитории в качестве преподавателя русского языка показывает, что воспитание интереса к национальной культуре в процессе преподавания русского языка на данном этапе развития социума очень актуально, чрезвычайно важно, необходимо. Любовь к родине - малой и большой, родителям, близким, бережное отношение к национальным традициям, обычаям, культуре – эти чувства, на наш взгляд, необходимо воспитать с малых лет, в семье, школе. Мы считаем, что это должно дойти до следующих поколений, это необходимо проводить не завтра, не послезавтра, а сегодня, сейчас на уроках, на занятиях.

Полагаем, что данная проблема воспитания интереса к национальной культуре в процессе преподавания русского языка в школах Таджикистана должна найти свое место, отразиться в программах, учебниках и учебных пособиях по русскому языку. Целью нашего исследования было нахождение, выявление оптимального варианта воспитания интереса у учащихся к национальной культуре в процессе преподавания русского языка в микро- и макротемах действующих программах и учебниках по русскому языку для общеобразовательных школ республики при овладении ими вторым языком, который по Конституции Республики Таджикистан является, буквально цитируем: «Русский язык является языком межнационального общения» [3].

Несколько слов об интересе. Опираясь на интерес, вызываемый педагогом в процессе преподавания русского языка и проявляемый учениками на уроках русского языка, учитель успешнее решает учебные цели, добиваясь высоких результатов обучения. Роль самого интереса в повышении эффективности обучения отмечалась в трудах знаменитых методистов Ф.И.Буслаева, И.И.Срезневского, К.Д.Ушинского, В.П.Шереметевского, А.Д. Алферова. Интерес, прежде всего, связан с мотивами учения. Учитывая это, можно более успешно строить процесс обучения. В этом плане уместно

осознать, что, воспитывая у учащихся «интерес», мы вычленим следующие этапы: - занимательно, поэтому и интересно; вера в слово учителя; осознание практической потребности изученного.

Роль интереса в процессе деятельности исключительно велика. Интерес заставляет личность активно искать пути и способы удовлетворения возникшей жажды знания и понимания. Это приводит к обогащению, углублению интересов школьников. Развитие учебных интересов линейно зависит от правильной организации учебной работы.

Следует отметить, что сам процесс воспитания интереса к национальной культуре - это явление комплексное, интегративное, системное, поэтапное, продолжительное и охватывает в ракурсе много предметов, и даже все сферы жизнедеятельности человека.

Уместно считать и обратить внимание на то, что русский язык в национальной школе относится к числу важнейших учебных предметов, составляющих вместе с другими школьными дисциплинами основу общего образования выпускников. В Таджикистане он и сейчас имеет немалый успех в подготовке школьников к жизни, к общественной и трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогический словарь. -М.,1960. -С.532.
2. Амонов Р. Таджикиские народные сказки. (Перевод с таджикского) / Р. Амонов. -М.,1998. -375 с.
3. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. -Душанбе: Шарки озод, - С.42.
4. Бабанский Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. -М.: Просвещение, 1988. -С.80.
5. Бакеева Н.З. Методика преподавания русского языка в национальной средней школе / Н.З. Бакеева, З.П. Даунене. -Л.: Просвещение, 1981.
6. Волкова Т.Н. Воспитание человека культуры средствами русского языка и искусства в процессе гуманитарного образования / Т.Н. Волкова. -Шуя, 2007.
7. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. - Душанбе, 2003.
8. Гусейнова Т.В. Русский язык. Учебник для 4 класса школ с таджикским языком обучения / Т.В. Гусейнова, З.Н. Зиёвудинова, С.А. Саидов. - Душанбе: Тайфун-Менеджмент, 2007.
9. Гусейнова Т.В. Русский язык. Учебник для 8 класса школ с таджикским языком обучения (экспериментальный) / Т.В. Гусейнова, Т.И. Гусейнов. - Душанбе: Шарки озод, 2006.
10. Гусейнова Т.В. Русский язык. Учебник для 7 класса школ с таджикским языком обучения (экспериментальный) / Т.В. Гусейнова, Д.Х. Шабурова. -Душанбе: Сарпараст, 2007.
11. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» -Душанбе, 2004. 94с.
12. Концепция национального образования Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002.
13. Концепция национального воспитания Республики Таджикистан. -Душанбе, 2006.
14. Мягкая Л.В. Русский язык. Учебник для 11- классов общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения / Л.В. Мягкая, М.Б. Нагзибекова. -Душанбе: Сахбо, 2007.
15. Некрасова Л.Н. Русский язык. Учебник для 5-класса общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения / Л.Н. Некрасова. - Душанбе: Матбуот, 2013.
16. Программа средней школы: Русский язык и литературное чтение (V- VII классы). - М.,1949. -С.3.
17. Программа восьмилетней и средней школы на 1974/1975 учебный год: Русский язык. - М., 1974. - С.5.
18. Программа по русскому языку для 2-11 классов школ с таджикским языком обучения; автор М.В. Кострикова. -2003.
19. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения. Гусейнова Т.В. и др. 2008.
20. Русский язык в IV-VI классах. Новая программа; под ред. А.В.Текучёва и др. - М.,1970.
21. Типовая программа по русскому языку для национальной средней школы (I-X классы). НИИ АПН СССР // Составители программы: Н.З.Бакеева, Е.А.Быстрова, Б.С.Гулакян, З.П.Даунене, М.Б.Успенская. -1980.
22. Шарифзода Файзулло. Педагогика интеграции / Шарифзода Файзулло. -Душанбе: Ирфон, 2011. -511с.

ОТРАЖЕНИЕ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОГРАММАХ И УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить проблему воспитания интереса к национальной культуре, которую автор считает востребованной, актуальной на данном этапе развития общества, социума, однако недостаточно изученной, по мнению автора. В статье исследуются характерные признаки анализа большого спектра действующих ранее и сейчас программ по русскому языку для средних школ и общеобразовательных учреждений. Также автором изучены и проанализированы учебники по русскому языку для общеобразовательных (экспериментальных) национальных школ республики, что вкратце изложено в статье.

Ключевые слова: интерес, интегрированное, национальный, культура, программа, концепция, учебники, ракурс, спектр, воспитание, патриотизм, творчество, литература.

REFLECTION IN ACTING PROGRAM AND TEXTBOOK ON RUSSIAN LANGUAGE OF THE PROBLEM OF THE UNBRINGING THE INTEREST TO NATIONAL CULTURE IN PROCESS OF THE TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

As exploratory problem by author was determined attempt to value the problem of the unbringing the interest to national culture, which author considers claimed, actual at the point developments society, социума, however it is not enough studied, in the opinion of author. In article are researched typical signs of the analysis of the big spectrum acting earlier and presently programs on russian language for secondary schools and general institutions. Also author studied and is analysed textbooks on russian language for general (experimental) of the national schools of the republic that are in brief stated in article and brings the information about revealed process.

Key words: interest, national, culture, program, concept, textbooks, forshortening, spectrum, education, patriotism, creative activity, literature.

Сведения об авторе: *Алиханова Г.Х.* - старший преподаватель кафедры практического курса русского языка КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон.:917-43-11-16.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ

Г. Бобоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. НосираХусрава

В образовательных программах, прежде всего, в их содержании возможны три следующих варианта реализации компетентного подхода: частичное включение, пересмотр структуры и полная компетентностная ориентация программы.

Первое было связано с включением в программу или ее отдельные разделы компетенций или технологии формирования компетентности студентов. Основным средством являлось внесение изменений и дополнений в программы, включение в них новых знаний и умений, имеющих значение для формирования компетентности. С одной стороны, элементы компетентного подхода были включены в программы в соответствии с необходимостью их модернизировать, адаптировать содержание к своевременным условиям. С другой стороны, частичное включение компетентного подхода в содержание программ подготовки может быть достаточно автономным. Необходимо рассмотреть данную проблему на примере курса «Введение в учительскую специальность». В программе данного курса определяются следующие цели ее практического осуществления: образовательная, воспитательная, развивающая и формирования информационной компетентности студентов.

В процессе формирующей педагогической деятельности включили в цели реализации программы данного курса задачу формирования информационной компетентности студентов. Данная задача была определена следующим образом: сформировать положительную мотивацию студентов к проявлению компетентности. Под мотивацией, в данном случае понимаются процессы, определяющие движение по направлению к поставленной цели, а также факторы, влияющие на активность или пассивность студента в процессе обучения. В первом случае речь идет о внутренней мотивации, во-втором -о внешней. К окончанию освоения данной программы должна быть, в основном, сформирована так называемая итоговая, или результирующая мотивация, выражающаяся в выборе основной тенденции развития студента как субъекта профессиональной деятельности в процессе изучения данного курса.

Приоценки изменения мотивации студентов к проявлению компетентности мы основывалисьна классификации потребностей и мотивов, по А. Маслоу, воспользовались её табличным вариантом, которыйбыл составлен Н. Ю. Скороходовой и модифицировали его в соответствии с условиями, реализованными в нашей работе.

Таблица 1Классификация потребностей и мотивов

Потребности в информационной компетентности	Мотивы информационной компетентности
Самоактуализация, самоосознание, самообразование	Самопознание, развитие представлений о себе и о своих возможностях
Нравственные и творческие потребности	Творческое озарение, возможность самовыражения в профессии

Развитие интеллектуального понимания и объяснения информационной компетентности	Быть компетентным, профессионалом, исполнителем, руководителем, лидером
Самоуважение, самопринятие	Достижения: быть компетентным для самоуважения
Принадлежность: принятие группой	Социальные: быть компетентным, чтобы уважали коллеги, ученики и другие окружающие люди
Психологическая безопасность	Быть компетентным, чтобы соответствовать требованиям руководителей, коллектива действующих законов, избегать наказания
Потребности выживания	Материальные: быть компетентным, ответственным, исполнительным, чтобы получать вознаграждения, поощрения

В начале формирующей педагогической работы мы предложили студентам оценить свои потребности в информационной компетентности. Всего было опрошено 164 студента, все являются студентами педагогического и филологического факультетов. Были получены результаты, приведенные в таблице 2.

Как видно из представленной таблицы, если компетентный подход включается в программу в качестве дополнительной задачи к трем основным, то потребности в собственной компетентности, в её формировании в процессе подготовки студентов оценивают в аспекте самосознания, самоактуализации, интеллектуального понимания и объяснения, самопринятия. В первые три группы вошли именно эти потребности и количество студентов в каждой из трех групп практически одинаково. О чем свидетельствуют эти данные? На наш взгляд, о том, что понимание и объяснение информационной компетентности, её необходимости для современного специалиста в сфере управления, студенты рассматривают вначале не как узкопрактическую задачу, а как возможность для изучения и оценки себя и своей деятельности. Это говорит о формировании их субъективной позиции.

Таблица 2. Потребности студентов в информационной компетентности (начало изучения курса «Стратегическое планирование»)

Потребности	Ранг	Число студентов (чел.)	Процент
Самоактуализация, самоосознание	1/2	35	21
Самоуважение, самопринятие	1/2	35	21
Развитие интеллектуального понимания и объяснения информационной компетентности	3	33	19
Потребности выживания	4	27	16
Эстетические и творческие потребности	5	16	10
Психологическая безопасность	6	14	8
Принадлежность: принятие группой	7	4	5

Для того чтобы перейти к изучению оценки студентами филологического факультета своей мотивации формирования информационной компетентности, нам потребовалось в образовательной программе выделить ключевые компетенции. В дальнейшем на этой основе определялись те из них, которые могут быть сформированы в условиях каждого из входящих в программу курса: «Введение в учительскую специальность». Задача формирования информационной компетентности студентов в процессе изучения курса «Введение в учительскую специальность» решалась следующим образом. Во-первых, была изменена структура курса: от традиционного «знаниевого» принципа мы перешли к компетентностно-ориентированному, в соответствии с компетенциями, выявленными нами. Изменение структуры и содержания названного курса посредством частичного включения элементов компетентностного подхода (ключевых профессиональных компетенций) обусловило изменения в технологии

проведения занятий. Прежде всего, нам потребовалось организовать рефлексивно-оценочную деятельность студентов. Она организовалась в следующих вариантах:

- анализ текстовых материалов;
- сравнение различных моделей профессионального поведения педагогов;

Что касается анализа текстовых материалов, то студентам были предложены материалы профессиографического плана: квалификационные характеристики, требования к уровню подготовки специалистов, компетенции.

Сравнение различных моделей профессионального поведения педагогов позволило студентам выявить особенности деятельности учителя средней школы: сущность педагогического и социального управления, цели и технологии педагогического партнерства, педагогического прогнозирования, проектирования педагогической деятельности и т. д.

Проведенная нами формирующая педагогическая работа показала, что даже если в программы подготовки студентов компетентностный подход включен лишь частично, это требует реорганизации процесса подготовки студентов в направлении увеличения доли активных, интерактивных форм и методов и самостоятельной работы студентов. В результате этой работы изменилась оценка студентами своих потребностей в компетентности.

Практика и анализ результатов исследования показывают, что число студентов, рассматривающих информационную компетентность как компонент самоактуализации и самосознания не только осталось прежним, но даже увеличилось. Исходя из этого, следует вывод о том, что воспитательные и развивающие возможности компетентностного подхода достаточно велики и что этот подход может рассматриваться в качестве одного из направлений реализации принципа единства общего и профессионального развития личности. Логично, в связи с этим, выглядит перемещение потребности в развитии интеллектуального понимания и осознания информационной компетентности на второе место: от общего самоанализа студенты переходят к анализу отдельных составляющих, осознанию взаимосвязи профессиональной и личностной компетентности, соответствия личности и профессии, к оценке субъективной позиции в деятельности и общении и др. Как положительный мы оценили факт перемещения потребности в выживании на третье место. Данный факт говорит, на наш взгляд, о том, что студенты понимают сформированность своей информационной компетентности как одно из условий профессиональной мобильности на рынке труда. Вместе с тем обращает на себя внимание факт низкой оценки мнения группы (принадлежности, по А. Маслоу) и психологической безопасности (в данном случае, в соответствии с классификацией А. Маслоу, за отсутствие компетентности не последует санкций: наказания и т. д.). Мы провели среди этих 164 человек устный опрос, который показал, что, по мнению 85 % из их числа, работодатели не заинтересованы в компетентных сотрудниках, им нужны просто исполнительные работники. Полученные результаты привели нас к необходимости изучить, какие качества и характеристики сотрудников, на взгляд студентов, ценят работодатели более всего.

В процессе реализации компетентностного подхода в виде частичного включения его компонентов в содержание программы на примере курса «Введение в учительскую специальность» для студентов филологического факультета.

Как уже отмечалось, выявлены ещё два направления реализации компетентностного подхода: пересмотр структуры и полная компетентностная ориентация содержания. Различные попытки частичного включения вопросов формирования профессиональной компетентности студентов привели к необходимости пересмотра общей организации программ. Преобладание полностью первого подхода обусловило сложность объединения частей в целое. В качестве основного принципа реализации был избран поиск новой архитектуры программ. Прежде всего, это связано с формулировкой новых задач этих программ. Если при частичном включении в рамках изучения курса «Введение в учительскую специальность» прямо ставилась задача формирования компетентности студентов и в содержании программы, как было показано выше, заложены пути её решения, то в других курсах образовательной программы «Введение в учительскую специальность» есть уже возможности решать эту задачу опосредованно. Так как, при изучении предмета «Введение в учительскую специальность» были созданы условия для формирования мотивов студентов в компетентности, то на следующем этапе есть

возможности для создания условий формирования ценностно-смысловых представлений о профессиональной деятельности. Рассмотрим данное положение на примере курсов «Общая психология».

При изменении традиционной архитектуры данного курса мы исходили из того, что в настоящее время актуальность приобретают различные проблемы социальной сферы, т. к. это сложное явление, которое взаимосвязано практически со всеми сторонами жизни нашего общества. К числу наиболее актуальных проблем относятся: отсутствие коммуникативной компетентности у современных учителей; недостаток культуры деловых взаимоотношений с учениками, коллегами внутри школы; незнание индивидуального подхода к учащимся и т. д.

Необходимость введения в программу данного курса была обусловлена важностью психологической подготовки современного учителя. Особое место раздела данного курса в профессиональной подготовке заключается в практической направленности изучаемого материала (проведение деловых, ролевых и учебных игр, тренингов с использованием видеотехники и индивидуальных занятий по изучению личных качеств ученика).

Изменение архитектуры курса потребовало, прежде всего, изменения цели. Исходя из поставленной цели были определены следующие требования:

- способствовать формированию результирующей положительной мотивации студентов к проявлению информационной компетентности;
- обеспечивать устойчивые представления студентов о процессе и результате педагогической деятельности;
- обуславливать необходимость формирования ретроспективной и прогностической оценки процесса и результата педагогической деятельности.

Исходя из этих требований, мы определили цель изучения курса «Общая психология» следующим образом: *формирование отношения к процессу и результату профессиональной деятельности учителя на основе ценностно-смысловых представлений студентов.*

В предыдущем варианте эта цель была сформирована так: *сформировать у студентов психологические основы деятельности учителя.* Эта цель реализовывалась в течение длительного времени до того момента, как нами была начата экспериментальная проверка реализации компетентностного подхода в содержании программ подготовки студентов. Психологические основы деятельности учителя (цели, задачи, действия и операции) могут быть сформированы и вне компетентностного подхода. Нас интересовало, как влияет формирование не только специальной, но и социальной, когнитивной, социально-информационной и коммуникативной компетентности на оценку студентами процесса и результатов деятельности учителя, какие ценности и смыслы являются базой для процесса оценивания. Как видно из сравнения, данные две цели не противоречат друг другу.

Однако, сформулированная нами новая цель позволяет выявить ключевое звено программы, отражаемое двумя следующими понятиями:

«отношение» и «ценностно-смысловые представления».

В ходе реализации содержания курса нами были решены следующие задачи:

- раскрыть актуальность и практическую значимость психологии делового общения в педагогической деятельности;
- изучить основы визуальной психодиагностики и ее методы;
- освоить психометрию как уникальную практическую систему анализа личности ученика;
- закрепить навыки эффективного общения и взаимоотношения посредством деловых, ролевых и др. видеоигр, видеотренингов;

Данный курс включает следующие 3 модуля:

I. «Психология делового общения»: рассматриваются коммуникативные каналы в организации и психологические аспекты общения.

II. «Основы визуальной психодиагностики»: основные параметры невербалики и методы, с помощью которых можно получать психологическую информацию в процессе эффективного общения.

III. «Общая психология»: курс посвящен изучению новой, современной, уникальной, практической системы анализа личности учителя, которая поможет более тонко понимать взаимоотношения учителей и учеников, и коллег.

Предлагаемая новая архитектура курса может быть представлена в виде следующей последовательности: цель - содержание - компетенции -проблемы профессиональной деятельности -модели профессионального поведения - варианты оценки результатов деятельности учителя в зависимости от конкретных условий.

Цель и содержание (на основе трёх модулей) были представлены выше. Перейдем к следующему элементу схемы - «Компетенции». Исходя из анализа отечественной и зарубежной теории и практики компетентного подхода, на основе дидактического принципа укрупнения мы систематизировали все эти единицы: виды, компоненты и т. д. и объединили их в более крупные блоки и выделили следующие виды компетенций:

- общая;
- инструментально-технологическая;
- проектировочная;
- специальная.

Инструментально-технологическая компетенция отражает готовность студентов к групповому, коллективному, корпоративному, межличностному взаимодействию, умение обеспечить информационную основу деятельности, отбор средств деятельности в соответствии с целью и конкретными условиями. Проектировочная компетенция представляет собой системное применение знаний на практике, генерирование новых идей, адаптивность, преобразование деятельности. Специальная компетенция характеризует владение предметной областью на определенном уровне. Предлагаемая номенклатура компетенций отражает профессиональную компетентность студентов вузов. Основное различие между студентами разных вузов заключается в специальной компетенции.

Анализ и изучения данной проблемы показывает, что на первом месте по значимости стоит мотив самопознания, развития представлений о себе и своих возможностях, который обусловлен, в общих чертах, развивающей функцией процесса обучения. На втором месте — интерес, развитию которого способствует реализация воспитательной функции обучения. Обращает на себя внимание факт несоответствия между фактором интереса и творческими мотивами, которые оказались на последнем месте. Всё это объясняется в определенной мере мотивом, занимающим третье место: угроза наказания. Интересное и творческое содержание, профессионально ориентированное и лично развивающее, на взгляд студентов, находится в противоречии с жесткой формой организации учебного процесса (расписание, контроль, формы отчетности, проверка знаний и т. д.).

В процессе изучения курса «Общая психология» укрупненные нами профессиональные компетенции формируются на основе логики целого и части. Например, в процессе изучения студентами курсов «Философия», «Культурология», «Философия образования» студенты получали общие и профессионально - ориентированные знания. В направлении формирования личностной компетентности студентов, без сомнения, можно пересматривать структуру и содержание предметов, входящих во все разделы учебного плана.

Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть то, что полностью изменить их содержание на основе компетенций на этапе вузовского обучения невозможно. Так как деятельность студентов не является профессиональной, а представляет собой учебно-профессиональную деятельность (учебную по форме и профессиональную по содержанию), то для них важно и место знаний, и место умений, и место компетенций в становлении их как будущих учителей. В процессе нашей формирующей педагогической работы студенты пришли к тому, что, приняв идею о необходимости быть компетентными специалистами, они осознали потребность в системных, многофункциональных, методологических знаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоев Р.Р. Педагогические аспекты подготовки преподавателей к работе в условиях кредитной системы образования: дис. канд. пед. наук / Р.Р. Мирзоев. - Курган - Тюбе, 2010 - 168с.
2. Наумченко Р.П. Формирование профессиональных и специальных навыков и умений у студентов педвузов / Р.П. Наумченко. - Архангельск, 1982
3. Сангинов Н.С. Кредитная система образования / Н.С. Сангинов, Н.С. Салимов. – Душанбе: Ирфон, 2005. - 200с.

4. Чепуренко Г.П. Дидактические основы использования новых информационных технологий в процессе повышения квалификации педагогических кадров: автореф. канд. пед. наук / Г.П. Чепуренко. - Санкт-Петербург. -1993. -19с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ

Автор в данной работе основное внимание, акцентируя на проблему практического осуществления системы формирования информационной компетентности студентов, более подробно анализирует систему формирования информационной компетентности будущих учителей в педагогических вузах. Результаты исследования, полученные автором статьи можно использовать в процессе кредитной системы обучения при подготовке информационной компетентности будущих учителей.

Ключевые слова: компетентность, мотивация, активность, модули, реорганизация, интерактивные формы, самоактуализация, компонент, деятельность.

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF STUDENTS AT CREDIT SYSTEM IN TECHNICALITIES

The author in this paper focuses, focusing on the problem of the practical implementation of the system of formation of information competence of students, more detailed analysis of the system of formation of information competence of the future teachers in pedagogical high schools. The findings obtained by the author can be used in the process of credit system of education in the preparation of information competence of the future teachers.

Keywords: competence, motivation, activity modules, reorganization, interactive forms, self-actualization.

Сведения об авторе: *Бобоева Гулбахор* - преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им. НосираХусрава. Телефон: **918-50-55-75**

НАҚШИ РАВОНШИНОСӢ ВА МУШОВАРА ДАР ТАРБИЯТИ МУАЛЛИМОНИ ИБТИДОИИ ОЯНДА

Чавод Тавақули Фар

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар ҷаҳони имрӯз тарбияти нерӯи инсонӣ муҳимтарин нақшро дар пешрафти ҷомеа дорад. Чунин таҳаввуле таҳаққуқ нахоҳад ёфт, магар ин ки тарзи тафаккур ва амали мудирон ва коргузори низоми омӯзишӣ, бавижа муаллимон таҳаввул ёбад. Муҳитҳои омӯзишӣ замоне метавонад асарбахш ва коромад бошад, қи қуллияи фаъолиятҳои омӯзишӣ аз меъёрҳои мушаххаси илмӣ бархурдор бошад. Ёдгирӣ ва таҳаввули саноатӣ ба зӯр ва таҳмили андеша, иттилоот ва шеваи ғайриилмӣ наметавонад дар дигарон асарбахш бошад.

Таҳаввул ба замина ва фазои муносиб ниёзманд аст, то битавонад дониш, биниш ва нигариши афродро тағйир диҳад. Эҷоди чунин шароит ба омилҳои мутааддиде, чун бофти фарҳангӣ, вазъияти иқтисодӣ, шароити иҷтимоӣ ва сиёсӣ вобаста аст.

Илова бар омилҳои ёдшуда муҳити омӯзишии муносиб бо ниёзҳо ва ҳадафҳои муҷриёни огоҳ, барномарез ва муаллимони тавонманд ҳама ба навъе метавонанд дар ёдгирӣ ва таҳаввули ёдгирандагон муассир бошанд.

Аммо, он чи беш аз ҳама дар коҳиши осебҳо ва эҷоби фурсатҳо дар ҷиҳати рушди насли ҷавон муассир аст, мудирӣ, яъне созмондиҳӣ ва ҳидояти омӯзишиест. Дар ҷараёни фаъолиятҳои омӯзишӣ муаллимон ва мудирони мадрасаҳо ба унсурҳои аслии ва калидӣ, таҳаввули нерӯи инсонӣ ба ҳисоб меоянд. Бинобар ин, бояд аз қарорӣ ва асарбахшии лозим бархурдор бошанд. Муаллимони қарорӣ ва асарбахш ҳам, ки бо назарияҳо, мабодӣ ва усулу равишҳои таълиму тарбият ошно бошанд ва биниши хунармандона дошта, фазо ва муҳитро фароҳам созанд, ки ба ҷойи интиқоли иттилоот ва таҳлили андеша эҳсоси амният, шоистагӣ, худназоратӣ ва худтаҳаввулиро дар донишомӯзон тақвият мекунанд, онҳо метавонанд, мушаххасан меъёри таълиму тарбияти худ бошанд. Тарроҳон ва муҷриёни барномаҳои дарсӣ низ бояд бовар кунанд, ки дар асри инфиродӣ иттилоот ва маълумот муаллимон танҳо интиқолдиҳандаи дониш ва маърифати илмӣ нестанд, балки омилҳои зиёде дар интиқоли дониш ва шаклгирии андешаи насли ҷавон муассир аст.

Бинобар ин, онҳо бояд тарроҳ ва мудирӣ фаъолиятҳои омӯзишӣ бошанд ва нақши созмондиҳӣ, роҳнамоӣ ва тасҳилгари фаъолиятҳои омӯзиширо дошта бошанд ва танҳо ба интиқоли иттилоот ва дониши илмӣ иктифо накунанд [1].

Бинобар ин, лозим аст муаллимон, бавижа омӯзгорони ибтидоӣ, ки мехоҳанд ба қор машғул шаванд, бо шеваҳои методологии омӯзишии рӯз ин омӯзишҳо пас аз

шурӯ ба кор низ идома ёбад. Барои муаллимоне, ки аз гузашта низ ба кор гирифта шудаанд, давраҳои омӯзиши гузошта шавад. Имрӯз яке аз калидитарин бахшо дар пажӯҳиш барои расидан ба ҳаллоқият ва назарияпардозӣ баҳси равишшиносӣ ё методологӣ ва равиши таҳқиқ мебошад, ки дар таҳқиқоти илмӣ ва бунёди аҳамияти вижае бархурдор аст.

Баҳси бунёдини равишшиносӣ метавонад моро ба меъёрҳои амиқ ва дақиқ, ки роҳкушои мушкилот дар арсаҳои бақоргирии фановарии нав дар ҳаллоқияти муаллимон ва донишомӯзони ибтидоӣ бошад, раҳнамун гардад. Таҳаввули асосӣ ва пойдор дар ҳар ҷомае дар гавари мутаҳаввил шудани низоми таълиму тарбияти он ҷомае аст ва меҳвари аслии таҳаввул ва тавсеа, низоми таълиму тарбият, беҳбуди кори муаллим ва шинохти вижагиҳои онҳо мебошад.

Муаллимони ибтидоӣ ба унвони поягузори андешаи илмӣ арзишҳо ва масъулияҳои иҷтимоӣ ба кӯдакони мо мебошанд ва ҳарфи аввалро дар тарбияти манбаҳои инсонӣ мезананд ва ҳеҷ ҳирфае ҳамчун муаллимон таъсири зиёде дар ҷомае надоранд. Тарафдорон, таблиғкунандагони таҳаввул ва тавсеа дар ҷомаҳо бояд беш аз ҳар кас ҳомиёни муаллимон бошанд. Сиёсатгузори омӯзишу парвариш бо дарназар гирифтани ҳуқуқ ва мазоӣи шуғлӣ вижае барои муаллимони ибтидоии мадрасаҳо, ки мадорики таҳсилӣ, таҳассусӣ ва таахҳуди мавриди назарро доро ҳастанд, нигарони зиндагиро барои онҳо коҳиш диҳанд.

Чун бисёре аз бузургони фарҳанги мо ва дигар фарҳангҳо ифтихорашон ин буд, ки солҳои пурбаракати умри хешро дар мадрасаҳо тай кардаанд. Монанди Пийежа, Эриксон, Ибни Сино, Форобӣ ва ғайраҳо аз тарафи муаллимон низ бояд бидонанд, дар ҷи шароите мутаҳаввили ҷаҳонӣ зиндагӣ мекунанд. Фикру тавони худро маҳдуд ба марзҳои ҷуғрофӣи нақунанд ва аз қудрати ибтикор ҳаллоқият ва маҳорат бархурдор бошанд. Фаъолияти худро ба чанд китоб ё чанд навишта, ки дар марказҳои тарбияти муаллим, ё дар тӯли кори худ бо онҳо ошно шудаанд, нақунанд. Зеро дунёи печида ва мутаҳаввили имрӯз лозимаи ёдгирии мудом ва фарзандони замони хеш будан, фаъолияту ҳаллоқият аст. Ба гуфтаи Олберт Эйнштейн: «Афроди инсониро набояд абзорҳои бечон дар назар гирифт ва ҷавон ба монанди шахсияти мутаодил ва мавзӯ бояд ба ҷомае таҳвил дод». Методология ё равишшиносӣ аз усули куллии марбут ба равишҳо аст, ки дар ҳар вазъияти мушаххас бояд ба як сабки хос, муносиб бо он вазъият таҳдил шавад [2].

Маҷмӯае аз усул, фунун ва абзори мустанадоте, ки тавассути диҳандагони система дар талош барои пиёдаسازی як системаи иттилоотӣ ҷадид аз онҳо баҳра гирад, як методологияи таҳкилшуда аз марҳилаҳои асли, ки онҳо низ ба марҳилаҳои фаръӣ тақсим шудааст. Ба кӯмаки ин марҳилаҳо тавсеадиҳандагони системаҳои иттилоотӣ ва барномарезӣ аз ин марҳилаҳо мудирятро назорат ва арзёбӣ мекунанд. Аз тарафи ин нигариш як тарзи тафаккур аст ва аз тарафи дигар, равише барои бархӯрд бо масъала аст, ки қобилияти истифода дар ҳалли масъалаҳои созмонро дорост. Ҳар гоҳ ин рӯйкард дар ҳалли масъалаи созмонӣ ба кор гирифта шавад, ба унвони равиши куллии ҳалли масъала номида мешавад. Ҳар гоҳ барои таҳлил тарроҳӣ ва беҳбуди системаҳои иттилоотӣ мавриди назар қарор гирад, ба унвони методология ё равиши таҷзия, таҳлил ва тарроҳии система номида мешавад.

Методология ва равишшиносии таҳқиқ, ки равиши муносиби ҳар пажӯҳиш ё бар асоси мавзӯ ва тарҳи он интиҳоб мекунанд, аз беҳтарин бахшҳои ин пажӯҳиш аст. (Ин илм собиқаи қуҳан дорад, вале дар рӯзгори Франсис Бейкен ба равиши таҳқиқ дар илмҳо бештар таваҷҷуҳ шуд).

Имрӯз дар таълиму тарбият ба равиши иқтишофӣ, яъне тафаккури ҳаллоқ таъкид мешавад. Охиран, дар Эрон равиши таҳқиқи ҳосси ҳар илм дар унвонҳои дарсии илмҳои муҳталиф ғунҷонида шудааст. Равиши таҳқиқ бо равиши муҳталиф дар илмҳои муҳталиф яксон нест. Албатта, қоидаҳои умумии равиши таҳқиқ, яъне равиши таҳқиқи умумӣ дар ҳамаи илмҳо қорбурд дорад, вале равиши таҳқиқи ҳосси ҳар илм бо дигар илмҳо мутафовит аст [2].

Равишшиносӣ роҳе барои расидан ба маърифати амиқ бар фаъолияти ҳоси назарияпардозист. Барои расидан ба натиҷаҳои пешбинишуда ва дар ин роҳ бо ихтилофҳо рӯ ба рӯ шудан, ки дар поён ба роҳҳои мантиқӣ мерасад, дар илмҳои табиӣ, монанди физика, химия ва равиши таҷрибавӣ, яъне кашфи нодонистваҳо аз тариқи мушоҳида ва озмоиш ҷойгоҳи вижае дорад. Дар илмҳои иҷтимоӣ ва инсонӣ, ки бо мавзӯи печида ва чандбӯдӣ ба номи инсон рӯ ба рӯ мешавад, натиҷаҳои таҳқиқот тобеият ва умумияти камтаре нисбат ба илмҳои табиӣ доранд [2].

Аз ин рӯ, пажӯхиш дар ин гуна илмҳо ба равишҳои мутанаввеъ ва мутафовит ниёз дорад. Бетаваҷҷуҳӣ ба ин равишҳо, бавижа анвои ҷадиди он монеи ҷиддӣ барои рушд ва тавсеаи ин илмҳо ба ҳисоб меравад. Масалан, имрӯз дар шеваҳои ёдгирӣ дар дониши таълиму тарбият бар шеваи иктишофӣ, яъне тафаккури халлоқ таъкид мешавад. Аммо шеваи интиқоли бар маҳфузот таъкид мекунад. Ҳар низоми омӯзишӣ дар сурате дар анҷоми рисолати худ муваффақ хоҳад шуд, ки дорои муаллимони бархурдор аз салоҳияти илмӣ ва ошно ба равишҳои омӯзишӣ ва мучахҳаз ба маҳоратҳои омӯзишӣ, шуғлӣ ва ҳирфай бошанд. Бинобар ин, се боли муаллим ҷиҳати парвоз дар фазои омӯзиширо метавон як салоҳияти илмии мавриди назар, ду маълумоти муфид ва муассири омӯзишӣ ва иттилооти умумӣ, се талфиқи огоҳӣҳои илмӣ ва таҷрибаҳои амалӣ донист.

Ошноӣ бо технологияи омӯзишӣ барои муаллимон зарурист. Технология ба маънии ҳар гуна маҳорати илмӣ, ки дар он аз натиҷаҳои дониш ва ёфтаҳои илмӣ истифода мешавад ва технологияи омӯзишӣ усул ва роҳбурдҳоест, ки барои ҳалли масъалаҳои омӯзишӣ дар сатҳи корбурдӣ ба кор меравад.

Пешниҳодоте барои беҳбуди технологияи омӯзишӣ.

1. Таваҷҷуҳи мудирон ба технологияи омӯзишӣ дар мадрасаҳои ибтидоӣ.
2. Истифода аз афроди мутахассис дар мақоми технологияи омӯзишӣ.
3. Ҷазби муаллимони ибтидоӣ бо мадорики таҳсилии болотар.
4. Арҷ ниҳодан ба муаллимоне, ки аз технологияи омӯзишӣ истифода мекунанд.
5. Ихтисоси таваҷҷуҳи хос дар вазоратхонаҳо ба илми технологияи омӯзишӣ [3].

Ҳадафҳои омӯзиши методологӣ дар давраи ибтидоӣ.

1. Аффродро аз ибтидои таҳсил бо равишҳои ҷадиди омӯзишӣ ошно кунанд.
2. Технологияи омӯзишӣ метавонад ёдгириро инфиродӣ кунад.
3. Дастрасӣ ба фарҳангӣ омӯзишӣ ба таври яқсон барои ҳама.
4. Технология муассиртарин васила барои таҳаккуқи ҳадафҳо аст.
5. Риштаҳои васеъ ва густурдае аз илмҳо ва донишро ба ҳам васл мекунад.
6. Василай мутмаин барои беҳбуд ва эҷоди тағйирот аст.

Имрӯз равиши тадрис ба шакли суҳанронӣ равиши бисёр кӯҳнае аст, ки агарчи ҳанӯз ба унвони яке аз равишҳои омӯзишӣ дар баъзе аз мавқеъҳои судманд ба кор гирифта мешавад, аммо рӯҳияи насли ҳозир ва ҳузури рақобатии дигар расонаҳо дар муқобили садо ва лаҳни муаллим эҷоб мекунад, ки масъулин абзори технологияро ба хидмати муаллимон дароварад.

Дар ин миён, муаллимо танҳо нагузорад, агар таҷҳизоти лозим ва муносиб дар ихтиёри даврадида қарор нагирад, муаллим наметавонад, қарор ба лозимро дошта бошад. Ҳар кишвар то ҳудуди зиёде ба муаллимони он бастагӣ дорад ва ба ибораи дигар, муҳимтарин васила барои расидани ҷомеа ба ҳадафҳои омӯзишӣ ва парваришӣ муаллимони доно ва тавоно ҳастанд.

Муаллим нақши муҳимме дар ба вучуд омадани шахсияти илмӣ ва фарҳангии донишомӯзон дорад ва дар ҳамаи дидгоҳҳо аҳамияти зиёде низ ба муаллим дода шудааст. Агар қарор аст, тағйире дар огоҳӣҳо, нигаришҳо ва маҳоратҳои фарогирон эҷод шавад, омили тағйир муаллимон ҳастанд. Муаллимон метавонанд, беҳтарин барномаҳои дарсиро бонатиҷа сохта ва ё асари онро камтар намоянд.

Ҳамчунин, муаллимон метавонанд, бо ҳунари тадриси хеш барномаҳоро ба таври муассир ва муфид иҷро намуда ва натиҷаи ғайри қобили тасаввуре ба даст оваранд.

Пас, бояд ба тарбияти муаллимон пардохт, то онҳо ҳам донишомӯзонро тарбият кунанд. Омӯзиш ва парвариш сарнавишти ҷомеаро дар даст дорад ва абзори илмӣ ба ҳисоб меояд. Агар дастандаркорон ба маҳоратҳо ва огоҳӣҳои лозим мучахҳаз шаванд, нақши худро ба наҳви матлубе ифо менамоянд.

Вақте мо барои муаллимон семинар ва коргоҳ баргузор мекунем, ва аз равишҳои фаъоли тадрис суҳан мегӯем, абзори мавриди ниёз дар ихтиёри муаллим қарор намегирад ва ҳатто, дар синфҳое, ки омӯзиши равишҳои фаъолро тадрис мекунем, худ бидуни истифода аз абзори технологияи омӯзишӣ ва фақат аз равиши суҳанронӣ истифода мекунем, чигуна бояд интизор дошт, ки муаллимони ибтидоӣ дар оянда муаллимони иҷрокунандаи равишҳои тадриси мушорикатчӯёна бошанд.

Омӯзиш ва парвариш ногузир аст, ки барои ҳамоҳангӣ бо теорияҳои тағйирӣ нигариш ва равиш нисбат ба коргирии таҷҳизоти муносиб ва абзор модерни технологияи омӯзишӣ иқдом ва талош кунад, ки технологияи омӯзишӣ ва истифода аз онро низ ба фарогирон биомӯзад. Ҷаро ки агар дертар иқдом намояд, замоне мегузарад, ки аз роёна ба унвони як саргармӣ дар ақидаи фарогирон ниҳодина

шавад. Мутмаин бошед, ки агар роёна натавонад, дар хидмати чараёни ёдгирӣ дарояд ва муаллимону фарогирон ба василаи он ба иттилооти ҷадиде бирасад ва худ низ иттилооти ҷадидро тавлид кунанд, бешак, як абзори афюнӣ барои нерӯи инсонӣ дар омӯзишу парвариш ба ҳисоб хоҳад омад.

Агар дар ин замина сармоягузорӣ гардад ва мадориси мо бо ин равиш мучаҳҳаз гарданд, пас аз чанде мадориси кунунӣ, мадориси маҷозӣ хоҳем дошт ва сарфачӯйии калоне дар буҷаи омӯзишу парвариш сурат хоҳад гирифт.

Гузориши коршиносон нишон медиҳад, ки имрӯз оморҳои фарогирони мадорис дар кишвари Эрон аз марзи 2000000 нафар бештар шудааст. Агар тавачҷух ба мадориси маҷозӣ бо ин суръат ба пеш равад, замоне намегузарад, ки дар шаҳрҳои саноатӣ ва шаҳрҳои бузурги ҷаҳон бозори мадрасаҳои расмӣ аз кор афтада ва донишомӯзон фақат барои касби мадрас дар мадориси маҷозӣ сабти ном менамоянд [4]. Аммо баъзеҳо ақида доранд, ки давраи ибтидоӣ ба танҳои метавонад, барои касби ин маҳоратҳо кифоят кунад [5].

Ба ҳар ҳол, падидаи мадрасаи маҷозӣ як падидаи ҷиддӣ ва боваршуданист ва низоми омӯзишу парвариш бояд барои ризоияти муштариёни худ ва аз даст надодани онҳо маҷбур ба пазириши мадрасаи маҷозӣ гардад.

Доштани методологии хуб барои муаллимони ибтидоӣ олист, аммо бештар он аст, ки донишомӯзоне дошта бошем, ки дар ёдгирӣ хуб ширкат кунанд. Муаллимони ибтидоӣ бояд, интизороти донишомӯзонро дарёфт намоянд ва барои расидан ба ин интизорот ва ҳадафҳои, ки бояд дар омӯзиши ибтидоӣ ба он расид, барномарезӣ кунанд. Муаллимони фаҳим ва мантиқӣ муваффақияти ҳамаи донишомӯзонро дар назар доранд. Албатта, ин муваффақият нисбист ва муҳим он аст, ки муаллим ҳамаи корхоро, ки метавонад дар синф, дар замони муайян барои расидан ба ниёзҳои донишомӯзон ва аҳдофи таъйиншуда анҷом диҳад, анҷом дода бошад.

Яке аз равишҳои муваффақият тағйир ва татбиқи муаллимон бо ниёзҳо ва ҳадафҳо аст. Муаллимони хуб мутафаккир ҳастанд. Ин вижагӣ шояд танҳо хусусияти мутмаин ва мутлақи тамоми муаллимони хуб аст. Чунки бидуни он ҳеҷ кадом аз вижагӣҳо, ки гуфтем, ба рушд ва булуғ намерасад.

Муаллимони хуб ба таври одӣ ба синфҳои хеш ва донишомӯзони худ, равишҳо ва муҳтавои тадрис фикр мекунанд ва онҳоро муқоиса мекунанд ва муваффақият ва адами муваффақиятро санҷида ва иштибоҳоташонро баргараф месозанд.

Муаллимони хуб аз надонистан нороҳат намешаванд, балки дар садаи доништан ва огоҳии бештар ҳастанд. Агар мо содиқона ва мутафаккирона ба он ҷӣ дар синф рӯй медиҳад, фикр кунем, ағлаби мушкilot ва суолотеро хоҳем ёфт, ки наметавонем онҳоро фавран ҳал кунем ва суолоте, ки наметавонем посух диҳем, бояд биандешем ва мушоҳидаю мутолеа ва таҳқиқ кунем, то посухи онҳоро дарёбем.

Намунаи идеал аз байни муаллимоне, ки доштаем, ё ба унвони муаллимони идеал дар филмҳо ва дostonҳо хондаем, бояд нафари муносиб ва хуберо интиҳоб кунем. Муаллимони хуб ба корашон ишқ варзида ва аз корашон дар синф ва таомул бо донишомӯзон бо лаззат ёд карда ва ба иртиқои донишомӯзон ҳиммат намуда ва аз фурсатҳо ҳадди аксар истифода мекунанд [1].

Ибни Сино мегӯяд, касе, ки уҳдадори тадрис дар давраи ибтидоист, бояд ҳадди ақал 8 хусусиятро доро бошад:

1. Хирадманд бошад: муҳимтарин вижагӣ аз назари Ибни Сино доноист ва муаллим аз назари ӯ барои омӯзиш бояд тасаллутӣ илмӣ дошта бошад ва битавонад, посухгӯӣ донишомӯзон бошад;

2. Ахлоқ ва такво: ин хусусияти олии ахлоқӣ бояд сармашқи рафтори донишомӯзон қарор гирад, ки лозимаи шахсияти муаллим аст ва донишомӯзон бояд бо он ораста гарданд;

3. Ошноӣ бо тарбияти кӯдакон: бидуни шинохти вижагӣҳои рушд, ниёзҳо ва хостаҳои кӯдак дар марҳилаҳои муҳталифи синну сол ва бидуни ошноӣ бо ҷиғунагии шаклгирии мафҳумҳо дар зеҳни кӯдак ва дигар буъдҳои шахсияти ӯ имкони таълими тарбият вучуд надорад ва муаллим бояд кӯдакро бишиносад ва роҳҳои таъмини ниёзҳои отифӣ ва иҷтимоӣ ва ақлонии ӯро бифаҳмад;

4. Боадаб бошад: муаллим бояд сангин бошад ва бархӯрдҳои ҳамроҳ бо адаб дошта ва баёни суҳанони ҳакимонаи ӯ улғу қарор гирифта, то назди донишомӯзони бузург ва қобили эътимод ва таъягоҳи онҳо ба ҳисоб ояд;

5. Бомурувват бошад: муаллиме, ки бо хурдсолон ва кӯдакон сару кор дорад, бояд нармхӯ ва раҳмдил бошад ва дорои рӯҳияи гузашт бошад, муруввут ва ҷавонмардиро дар мавқеҳои лузум барои таъдиди кӯдакон дар назар дошта бошад.

6. Покдоман бошад: донишомӯзони ибтидоӣ бо муаллими хеш бисёр эътимод доранд ва харгиз дар иффат ва покдоманин ӯ шак намекунад. Бинобар ин, муаллимони ибтидоӣ бояд аз иффат ва покдоманин ва порсой бархурдор бошанд. Нуктаи заъфи муаллим зарбае бар онҳо ворид накунад, ки қобили чуброн нахоҳад буд.

7. Муаллим бояд покиза ва муназзам бошад: чун абзори шинохти кӯдаки дабистонӣ аз ҷаҳони хеш ҳавоси онҳост, бинобар ин, муаллимиро аз вазъи зоҳирии ӯ арзёбӣ намояд. Муаллиме, ки сару сурат, либос ва кафшаш мураббаъ, тамиз ва муносиб бошад, ӯро фарди бузург ва қобили эҳтиром дониста, ҳарфхояшро ҷиддӣ мегиранд. Гузашта аз он, чун ӯро намунаи хеш қарор медиҳанд, бинобар ин, нисбат ба беҳдошт ва назофати худ низ эҳсоси масъулият мекунад.

8. Шеваи муоширатро бидонад: аз он ҷо ки аз назари равншиносӣ донишомӯзон нисбат ба тавоноии ҳисмӣ, равонӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бо ҳам мутафовитанд, муаллим бояд бидонад, ки бо ҳар гуна шахс чӣ гуна бархӯрд ва муошират намояд [6].

Дар таҳаввули бунёдини омӯзиш ва парвариши марказҳои тарбияти муаллими Эрон нақши муҳимме дар баҳрадиҳӣ ва истифодаи беҳина аз манбаъҳо ва ҳазинаҳоро доранд ва метавонанд, дар тарбияти насли ҷавон ва расидани онҳо ба ҳадафҳои нақши муҳимме ифо намоянд. Ба ҳамин ҷиҳат, дар ағлаби кишварҳои пешрафта аҳамияти зиёде ба тарбияти муаллим ва омӯзишу парвариш медиҳанд.

Омӯзиш ва парвариши кишвари Эрон дар соли 1911, яъне беш аз як 100 соли пеш ба таври муназзам ба таъсиси марказҳои тарбияти муаллим барои давраи ибтидоӣ ва сипас, мутавассита барои тарбияти муаллимони ибтидоӣ ва мутавассита иқдом намуд. Тибқи баррасии анҷомшуда мушахасс шудааст, ки мизони таъсири ёдгирии муаллимони ва фориғуттаҳсилон дар марказҳои тарбияти муаллими донишсараҳо хеле бештар аз муаллимонест, ки аз марказҳои омӯзиши дигар ҷазби омӯзишу павариш шудаанд. Зеро ки муаллимони фориғуттаҳсил аз марказҳои тарбияти муаллимони Эрон гузашта, ба дониш ва фанни ихтисосии шоҳаи хеш бояд аз назари нигариш низ таъсиргуздор бошанд.

Ин амр дар марказҳои тарбияти муаллим ба далели рӯҳияи ҳоким бар ин муассисот ба шеваи матлуб анҷом мегирад. Ҷопониҳо ақида доранд, ки шоистагии ҳар низомии омӯзиш ба андозаи шоистагии муаллимони он аст. Дар ҳақиқат, ҳеч кишваре наметавонад аз сатҳи муаллимонаш болотар биравад. Дар як нигоҳ муаллим нақши босазое дар низомии омӯзишу парвариш ифо мекунад ва муваффақият ё шикасти барномаҳо ва тарҳҳои омӯзишу парвариш то андозаи зиёде ба ӯ бастагии дорад [7].

АДАБИЁТ

1. Ҳасани Шаъбонӣ. Маҳоратҳои омӯзиш ва парвариш / Ҳасани Шаъбонӣ. –Техрон: Самт, 2011. -С.1-2.
2. Сиёмаки Асадзода. Рушди технология / Сиёмаки Асадзода. -2011. -№155.
3. Маҷаллаи Донишманд. (Шумораи махсуси технологияи омӯзиш) Гузориши коршиносони омӯзиш ва парвариши Созмони милал. -Техрон, 2003.
4. Фарибурзи Муҳаммадӣ. Ба улғуи тозаи тарбияти муаллим / Фарибурзи Муҳаммадӣ // Рушди муаллим, 1979. - №5.
5. Аҳмади Софӣ. Қонунҳои омӯзиш ва парвариш / Аҳмади Софӣ. –Техрон: Самт, 2000. - С. 322.
6. Сиёмаки Асадзода. Шеваи навини омӯзиш ва парвариши ибтидоӣ / Сиёмаки Асадзода. -Техрон: Мадраса, 2011. -С. 72.
7. Қосимӣ Кусалу. Ҷойгоҳи марказҳои тарбияти муаллими ибтидоӣ / Қосимӣ Кусалу, Шавқалии Ризой. –Салмос: Донишқадаи Имом Хумайнӣ, 2012. -С. 1-2.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

В данной статье рассматривается роль психологии, психологических консультаций и методологии в подготовке преподавателей начальных классов. В современный период учитель начальной школы одновременно является преподавателем, воспитателем, организатором деятельности детей, активным участником общения с учениками, их родителями и коллегами, исследователем педагогического процесса, консультантом, просветителем и общественником. Ему приходится постоянно повышать уровень своего профессионализма, и быть в постоянном творческом поиске, так как он работает классным руководителем и преподает большее число разнопрофильных учебных дисциплин.

Ключевые слова: начальные классы, подготовка учителей начальных классов, психологическая подготовка, психологические консультации, уровень профессионализма, педагогическое мастерство.

THE ROLE OF PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGICAL CONSULTATION IN THE PREPARATION OF TEACHERS OF INITIAL CLASSES

This article examines the role of psychology, counseling, and methodology in the preparation of teachers of initial classes. In the modern period elementary school teacher is both a teacher, an educator, organized children activities, active participant of communication with students, parents and colleagues, a researcher of the pedagogical process, consultant, educator, and social activist. He povestit level of professionalism, and be in constant creative search, he works as a classroom teacher and teaching a greater number of diversified disciplines.

Key words: primary school, preparation of teachers of initial classes, psychological training, psychological counseling, the level of professionalism, pedagogical skills.

Сведения об авторе: *Чавод Тавакули Фар* - соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: 903-77-98-97

О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Захро Покнеход

Научно-исследовательский институт развития образования
при Академии образования Таджикистана

Социальная защита представляет собой эмоциональное чувство быть воспринятым и любимым. Она создает каждому человеку особую атмосферу существования, благополучное отношение окружающих, где чувство искренности и близости являются основными показателями и признаками теплого и уважительного отношения членов социума .

Система социальной защиты состоит из совокупности элементов, в которой каждый член семьи является одним из его элементов. Ниже рассмотрим характеристику каждого элемента.

Отец. Отец играет важную роль в жизни ребенка, начиная с раннего возраста Многие исследователи изучали взаимоотношение ребенка с отцом. Разумеется, отцы меньше уделяют время своим детям, даже если находятся дома.

Несмотря на это, в уходе за ребенком отец играет не меньшую роль, чем мать. Хотя отношения отца с ребенком начинаются чуть позже, сравнительное исследование уровня любви и привязанности отца и ребенка всё еще ждет своих исследователей.

Сестра и брат. Некоторые исследования посвящены отношениям и связям сестры и брата. Отношения между сестрой и братом можно рассмотреть в рамках усвоения социальных отношений и поведений. Даже маленькая сестра и брат (четырнадцатимесячные и младше) способны усваивать такое социальное поведение, как сочувствие и пр.

Другие родственники. Наряду с родителями, сестрами и братьями, которые живут рядом друг с другом, имеются и другие приоритетные отношения, которые включают связь между бабушкой и бабушкой, тетей и дядей. Каждый из них также оставляет свой след на привычки и поведение ребенка.

Ровесники. Нет точных данных об изучении истории отношений ровесников. Известно, что еще в 30-ые годы прошлого века отношения ровесников были предметом изучения некоторых исследователей. Однако систематическое и практическое изучение этого вопроса не велось вплоть до 70-ых годов прошлого века (Луис и Роуз Неблум, 1977). Благоприятные отношения и эффективные связи с ровесниками наряду с привязанностью между ними являются культурными и социальными ценностями.

Что касается взаимосвязанности элементов, то можно утверждать, что коммуникационные сети, хотя состоят из разных элементов, являются обязательно взаимовлияющими. Однако отношения членов семьи между собой имеют разные уровни, которые влияют друг на друга или находятся под влиянием друг друга.

Количество членов семьи, возраст ребенка, уровень удовлетворенности семейной жизнью – все это влияет друг на друга.

Неконцентрированность (несобранность) социальных элементов в системе общественных взаимоотношений. Одной из качественных особенностей социальных элементов в системе общественных взаимоотношений является их неконцентрированность (несобранность). Иначе говоря, поведение, которое включает в себя совокупность социальных элементов в общественной системе, коренным образом

отличается от индивидуального поведения. Например, отношение матери и ребенка между собой отличаются от отношения между ребенком и отцом. Когда присутствует отец, мать меняет свое отношение с ребенком – она меньше играет с ним, меньше проявляет чувства любви, постарается дать ему больше самостоятельности.

Другой особенностью функционирования социальной системы является устойчивость ее в разных ситуациях. Другими словами, социальная система одновременно с тем, что защищает себя, обладает различными уровнями, подвергающимися изменениям. Это указывает на существующий баланс между степени гибкости и сохранением устойчивости системы.

Целенаправленность системы также играет существенную роль в этом ракурсе социальных взаимоотношений. В частности, все элементы стараются адаптировать свой порядок к целям системы. Например, в семье основные процессы изменяются с развитием ребенка. Способности ребенка, информированность и поведения членов семьи всегда изменяются, и эта изменчивость оказывает положительное влияние на устойчивость системы.

В настоящее время наблюдаются различные точки зрения ученых, высказанные по поводу особенностей социальной защиты. Имеются многочисленные высказывания о характере и принципах социальной защиты человека в семье и обществе. Некоторые исследователи придерживаются мнения о важности первичных связей человека с членами семьи.

Другие исследователи связывают социальную защиту с совокупностью ежедневных контактов (отношений) человека с членами сети общественных отношений. Имеются также теории, включающие и первичные связи человека с членами семьи, их ежедневных контактов (отношений) человека с членами сети общественных отношений. Наконец, некоторые исследователи посвящают свои исследования рассмотрению механизмов социальной защиты человека и членов социума.

Нам представляется весьма интересной модель Эпи Жентика касательно социальной защиты и социальной успешности человека в обществе. Данная модель является толковой теорией эволюции общественных связей. Основной принцип этой теории опирается на следующую гипотезу: все социальные опыты взаимосвязаны между собой непосредственно. Например, если новорожденный ребенок имеет хорошие отношения с матерью, этот первоначальный искренний опыт оставляет хороший отпечаток на дальнейшие поступки ребенка.

Говоря об устойчивой последовательности, в теории Эпи Жентика речь идет о прямолинейной связи, где в начале новорожденный адаптирует себя с одним из членов социальной сети, обычно с матерью. Это является основой для будущей адаптации ребенка в социальной сети. Это уникальное отношение - связь между матерью и ребенком, она основа будущей успешной социальной адаптации ребенка.

Ряд исследователей отмечают также компонент принужденности (обязательность) в сфере социальной адаптации человека. Так, в теории Фравида и Балби уделяется внимание роли устойчивой последовательности в системе позитивных эволюций социальных отношений. Они утверждают, что социальный опыт является результатом первичных его элементов, полученных в процессе контакта матери и ребенка. Согласно этой теории, привязанность ребенка к матери является определяющим фактором последующих отношений ребенка с ровесниками. Митас и его коллеги предполагают, что система социальных отношений может быть результатом успешных отношений с ребенком.

Отношение с ровесниками составляет центральное ядро в становлении социальной личности в раннем возрасте, становится причиной эволюции (преобразований) социальной успешности. Развитие и преобразование социального прогресса личности, как непосредственный результат формирования первичной ассоциации, оказывает положительное влияние на развитие ее коммуникационной возможности. По мнению Эпи Жентика, привязанность (любовь) между матерью и ребенком становится причиной характерных свойств его развития.

Главными элементами, которые являются основой для самопознания детей, являются компетентность, индивидуальная творческая атмосфера, социальные навыки, нравственное поведение. Они установили, что родительская забота и наличие положительных и устойчивых отношений приведет к росту чувства творческой и коммуникационной компетентности. Они пришли к выводу, что между агрессией и

наркоманией, злоупотреблением наркотиками, неспособностью к обучению и шизофренией, с одной стороны, и объемом поддержки со стороны родителей, с другой стороны, существует отрицательная корреляция.

Для нас интересна модель, основанная на индивидуальных особенностях членов социума. Проведенные исследования показывают, что эффекты социальной защиты зависят от социальных источников, источников стресса, типов и стадий борьбы со стрессом. Кроме того, последние исследования свидетельствуют о сосредоточении индивидуальных различий среди получателей социальной защиты.

Одной из индивидуальных особенностей, привлечших к себе отдельное внимание, является гендерная проблема. Исследования показали, что женщины, по сравнению с мужчинами, пользуются совершенно иными источниками социальной поддержки.

Что касается модели удовлетворения родственных потребностей, социальная защита становится предметом особого рассмотрения. Социальная поддержка может устранять нужду во взаимных отношениях и связях с другими, она становится причиной устранения вредных последствий изоляции человека и его одиночества. Посредством социальной защиты люди могут осознать чувство принадлежности, и это, безусловно, может привести к удовлетворению их родственных назначений. Социальная поддержка в сочетании с такими компонентами, как выражение уважения, понимания, любви, близости, повышение эффективности способствует повышению чувства принадлежности (Каплан, 1982).

Сама точка зрения исследователей о социальной защите весьма противоречива, но она положительно по своей сути. В настоящее время социальная защита воспринимается как социальное лечебное средство, отвечающее на вопрос: почему некоторые люди внезапно попадают в стрессовое состояние, в то время, как другая группа людей спокойно переносит стрессовое состояние.

Среди нормальных людей способность в сохранении социальных отношений является главной и необходимой. Обычно у человека, проживающего в нормальной социальной атмосфере, наблюдается всесторонняя поддержка со стороны его окружения. Люди для решения своих психологических трудностей могут получать помощь от обученных специалистов. Это является общепринятым правилом для тех, которые получают поддержку и советы от друзей и родственников.

Некоторые социологи отрицают социальное развитие как предмет социологического анализа. Утверждают, что сама проблема развития — это проблема философская или экономическая, но не социологическая. С их точки зрения, предметом социологии могут быть только социальные изменения. Представляется, что такая крайняя точка зрения является неоправданной. Видимо, это своего рода негативная реакция на распространённые в прошлых веках, а отчасти и в наше время представления прямолинейного эволюционизма и прогрессизма.

Несмотря на то, что исследователи предлагают различную интерпретацию социальной защиты, многие из этих определений имеют общую характеристику. Главной общей характеристикой для них является то, что в качестве основного ценного элемента социальной защиты выдвигается ее эмоциональная сущность. Эмоциональная поддержка позволяет человеку чувствовать, что есть другие люди, помогающие ему и поддерживающие его в трудные дни жизни.

Другим общим аспектом этих определений является то, что все они указывают на целостность общества. В таких условиях человек представляет себя как частица этой большой группы, члены которой имеют общие интересы.

Следующим общим аспектом является то, что социальная защита проявляется в виде осязаемой общественной поддержки, то есть она проявляется тогда, когда человек обращается за материальной помощью, сотрудничеством в выполнении работы или функции, получая при этом желаемую поддержку для удовлетворения своих нужд.

Информационная поддержка составляет четвертый общий аспект социальной защиты. Этот аспект позволяет опираться на совет и консультацию других для решения своих проблем.

И наконец, пятый, и последний общий аспект социальной защиты — это сохранение уважения. Таким образом, общественная связь может помочь человеку иметь положительные эмоции на самого себя и высоко оценить свои способности и силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gal M., Burg W., Gal G. Raveshhā-ye tahghighi-ye kammi-vo keyfi dar olum-e tarbiyati va ravānshenāsi (Tarjome-ye H. Human, A. Nasr, H. Arizi va hamkārān), jeld-e dovvom, Tehrān, Enteshārāt-e Semat, 1383.
2. Human H. Shenākht-e ravesh-e elmi dar olum-e raftāri. Tehrān, Nashr-e Pārsā, 1380.
3. Stanford Lora, Bayer Cherry. Taāmol-e vāledeyn va kudakān. Tarjome: Dehgānpur Mohammad, Kharrāzchi Mehrdād. Tehrān, Enteshārāt-e Roshd, 1377, 37-205.
4. Ras Alen Po. Ekhtelālāt-e ravāni-ye kudakān. Ruykardi ravāni be nazariyehā. Pazhuhesh va darmān. Tarjome: Amir Hushang Mehryār, Yusefi Faride. Tehrān, Rosd, 1376.
5. Berk Lora A. Ravānshenāsi-ye roshd. Az leghāh tā kudaki. Tarjome: Mohammadi Sayed Yahyā. Tehrān, Arasbārān, 1383. 4-382.
6. Kaplan H.L., Sadok B.J. Kholāse-ye ravānpezeshki (olum-e raftāri – ravānpezeshki-ye bālini). Tarjome: Rāfi Hasan va Rezāyi Farzin. Chāp-e hashtom, Enteshārāt-e Arjmand, 1378. Jeld-e sevvom, 57-545.
7. Daglas J. Masāel-e raftāri-ye kudakān. Tarjome: Purafkāri Nosratollāh. Chāp-e avval, Tabriz. Enteshārāt-e Dāneshgāh-e olum-e pezeshki-ye Tabriz. 1375, s. 9-27.

О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В данной статье рассматривается феномен социальной защиты и социальной успешности современной личности студента. Социальная защита представляет собой эмоциональное чувство быть воспринятым и любимым. Она создает каждому человеку особую атмосферу существования, благополучное отношение окружающих, где чувство искренности и близости являются основными показателями и признаками теплого и уважительного отношения членов социума. Система социальной защиты состоит из совокупности элементов, в которой каждый член семьи является одним из его элементов. Ниже рассмотрим характеристику каждого элемента. В настоящее время наблюдаются различные точки зрения ученых, высказанные по поводу особенностей социальной защиты. Имеются многочисленные высказывания о характере и принципах социальной защиты человека в семье и обществе.

Ключевые слова: социальная защита, общественная поддержка, социальная успешность, принципы социальной защиты, семья, семейная атмосфера.

ON THE PHENOMENON OF SOCIAL PROTECTION AND SOCIAL SUCCESS OF THE MODERN STUDENT'S PERSONALITY

This article discusses the phenomenon of social protection and social success of the modern student's personality. Social protection is an emotional feeling to be accepted and loved. She creates each person special atmosphere of the existence of favourable attitudes, where a sense of honesty and intimacy are basic indicators and signs of warm and respectful members of society. The social protection system consists of a set of elements in which each member of the family is one of its elements. Below is a look at the characteristics of each element. Currently, there are different points of view of scientists, raised about features of social protection. There are numerous statements on the nature and principles of social protection of the family and society.

Key words: social protection, social support, social success, the principles of social protection, family, family atmosphere.

Сведения об авторе: *Захро Покнеход* – аспирантка Научно-исследовательского института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **938-40-34-03**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

М.Н.Кесамирова

Таджикский государственный институт языков им.Сотима Улугзаде

В современном обществе Республики Таджикистан главной целью среднего образования является подготовка учащихся к жизни, поэтому необходимо, чтобы выпускник школы умел самостоятельно ставить цели, добиваться их, решать проблемы. Следовательно, необходимо научить ученика учиться, самостоятельно добывать знания. В Законе Республики Таджикистан « Об образовании» в качестве целей и результатов обучения в общеобразовательной школе выступают компетенции. Чтобы выпускник мог заниматься самообразованием, нужно сформировать у него исследовательскую компетенцию. Рассмотрим более подробно понятия «компетентность» и «компетенция».

Понятие «компетентность» в словаре иностранных слов определяется как обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское, авторитетное мнение[1].

В русском языке компетентность выступает как качество, характеристика личности, позволяющая ему (или даже дающая право) решать, выносит суждения в определенной

области. Основой этого качества выступают знания, осведомленность, опыт деятельности человека.

С общекультурной точки зрения, компетентность представляет собой уровень образованности, достаточный для самообразования и самостоятельного решения возникающих при этом познавательных проблем и определения своей позиции. Эта мысль отражена в Большом энциклопедическом словаре [2]. Там же отмечается, что слово «компетентный» (от лат. «competens» - соответствующий, способный) трактуется как: обладающий компетенцией, знающий, сведущий в определенной области [3, с. 12.].

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» под компетентностью понимается «способность к осуществлению практических деятельностей, требующих наличия понятийной системы и следовательно, понимания, соответствующего типа мышления, позволяющего оперативно решать возникающие проблемы». [4.с.9.].

В данном определении акцент ставится на том, что компетентность охватывает несколько видов деятельности, подчеркивается сложный личностный характер этого понятия.

Анализ педагогической и психологической литературы показывает, что понятие «компетентность» включает знания, функции, навыки осуществления деятельности. Так, например, И.А. Зимняя подразумевает компетентность как устойчивую характеристику личности, основанную на специфике мыслительных процессов, эффективном социальном опыте, способности понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события. [5.с.9.].

В своих трудах С.В.Мелешкина пишет, что «компетентность» является одной из подструктур субъекта деятельности».

Основываясь на определениях, данных в толковых словарях, она характеризует компетентность как «осведомленность, эрудированность», также относит данное понятие к профессиональной сфере и понимает под профессиональной компетентностью совокупность знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности. Кроме того, он добавляет, что в прикладной психологии компетентность также отождествляют с профессионализмом[6.с 32.].

Она определяет компетентность как «профессиональную способность к актуальному выполнению действий» [7.с45.].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «компетентность» больше ориентирован на профессиональное образование, так как предполагает значительный опыт конкретной деятельности. Рядом с понятием «компетентность» часто оказывается понятие «компетенция».

Закон Республики Таджикистан «Об образовании», следуя мировым тенденциям развития, предполагает решение ряда проблем, одной из которых является ориентация обучения на развитие творческой, активной личности, способной проявить себя в нестандартных условиях, гибко и самостоятельно использовать приобретенные знания в разнообразных жизненных ситуациях. В связи с этим, «основным результатом обучения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций» в области интеллектуальной, исследовательской и другой деятельности [8, с. 5].

Анализ литературы показал, что приобщение школьников к учебно-исследовательской деятельности создает благоприятные условия для самообразования и личностного развития.

В исследованиях российских ученых как В.И.Андреев, А. В. Андриенко, В.И.Борзенко, Н.Б.. Бочарова Н. Б, И. Я. Лернер, Л.Д. Лунина, Н.А.Семенова исследовательская компетенция в обучения используется достаточно давно.

Н.А.Семенова призывала к развитию умственных способностей учащихся и внедрению в обучение исследовательского подхода посредством постановки доступных пониманию учащихся общеобразовательной школы вопросов, пусть они узнают не потому, что сказал учитель, а потому, чтобы они сами осмыслили. [9]

Дальнейшее развитие исследовательской компетенции учащихся общеобразовательной школы в процессе обучения получило в работах Н.А.Разагатовой, который пишет, что ученикам следует передать «не только те или другие познания, но и способствовать самостоятельно, без учителя приобретать новые познания. Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек учится всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших проблем школьного обучения» [10, с. 452].

Конец XIX – начало XX в. ознаменовались внедрением в преподавание отдельных учебных предметов эвристической, опытно-эвристической компетенции и лабораторных уроков. Эти компетенции в силу общности их существа заменили термином «исследовательские компетенции».[11]

Л.Л.Горбунова сформулировала важные положения исследовательского подхода в обучении: «Все реальные знания приобретены человеком путем наблюдения, сравнения и опытов, при помощи постепенно расширяющихся выводов и обобщений. Только таким путем, а никак не чтением статей могут быть переданы эти знания детям.

Ученики должны под руководством учителя наблюдать, сравнивать, описывать и обсуждать наблюдаемые факты и явления, делать выводы и обобщения и проверять их простыми доступными опытами» [12. с. 34].

Следует отметить, что в исследованиях Е.М.Гурвича довольно полно выражена суть процесса самостоятельного приобретения новых знаний: «Если ученик сам наблюдает и сам сравнивает, то знание его отчетливее, определеннее и составляет его собственность, приобретенную им самим» [13, с. 45.].

На протяжении нескольких столетий активно разрабатывалась идея применения исследовательских компетенций в обучении, которая в XX в. перерастает в концепцию исследовательского подхода в образовании (В. И. Андреев, И. Я. Лернер, С.В Мелешкина, Н.А. Семенова и др.).

Они обосновали, что основное значение имеет не только факт объективного «открытия» истины, но и процесс ее поисков, вводящий школьников в лабораторию творческой мысли.

Теоретический анализ отечественной литературы показал, что элементы исследовательского подхода в обучении наибольшее освещение получили в 60-х гг. XX веке в связи с поиском способов активизации и стимулирования самостоятельной деятельности учащегося на основе положения, выдвинутого известным психологом Л. С. Выготским о том, что обучение ведет за собой развитие. [14].

В 60–70-е гг. прошлого века в школах создаются научные общества учащихся, организуемые преподавателями вузов.

Вопросы включения учащихся в учебно-исследовательскую деятельность в процессе обучения рассматривались в трудах Ф.Ш. Галиуллина, М.С. Гафитулина, И.Н.Гвоздковой, Л.Л. Горбуновой, Е.М.Гурвича, Д.И. Демина и др.

В последние годы XX века появилось большое количество научных изданий, которые анализировали учебно-исследовательскую деятельность школьников с позиции создания благоприятных условий для реализации собственного творческого потенциала: А.С.Обухов, Н.В.Огородникова, А. Н. Подъяков, Н.А.Разагатова и др.

Современная практика личностно-ориентированного подхода в обучении школьников нацелена на воспитание свободной личности, способной к творческой самореализации.

В психолого-педагогических исследованиях ученых педагогов Таджикистана С.Н.Алиева, С.С.Авгонова, С.Г.Бандаева, У.З.Зубайдова, М.Лутфуллоева, М.Б.Сангиновой, М.Утаева анализируются существенные характеристики исследовательской деятельности, как созидательный характер, целесообразность и результативность, самоуправляемость.

В связи с этим учебно-исследовательская деятельность учащихся общеобразовательной школы приобретает характер самостоятельного компонента в учебно-воспитательном процессе.

Проведенный нами анализ организации исследовательской деятельности учащихся в учебном процессе в школе показывает, что для развивающего обучения важны: организация учебной деятельности и ее конечные результаты, отношение, общение, которое возникает между учащимся общеобразовательной школы, в процессе этой деятельности. Учебный процесс ставит перед каждым учащимся общеобразовательной школы необходимость вступать во взаимоотношения учебной деятельности, который делает каждого причастным к результатам собственной деятельности. Учебно-исследовательская деятельность является одним из видов творческой деятельности.

Академик АОТ М.Л.Лутфуллоев определяет учебно-исследовательскую деятельность как творческую деятельность, продуктом которой являются новые приобретенные знания в учебном процессе.[15]

Он выделяет следующие особенности учебной деятельности учащихся в процессе обучения: направленность на овладение знаниями и функциями в процессе исследования; направленность на усвоение приемов и способов научных методов познания (аналогия, индукция, дедукция и прочие); влияние на изменение личности самого ученика, его развитие (целеустремленность, любознательность, развитие творческих потенциалов). [15. С 12.]

Исследование показывает, что в научной литературе по компетенции преподавания учебных предметов гуманитарного и естественного цикла в общеобразовательной школе, проблема приобщения учащегося к учебно-исследовательской деятельности реализуется через решение специальных исследовательских проблем, или через дополнительную работу над проблемой. Академик АОТ М.Лутфуллоев отмечает, что развитию у учащегося интереса к поиску и исследованию закономерностей помогает варьирование исследовательских проблем, но доказательство, может послужить основой для довольно большого числа внешне различных проблем. [15.С.32.]

Он предлагает организовать формирование элементов исследовательской деятельности в процессе дополнительной работы над проблемой: сопоставление, сравнение, противопоставление проблем, сходных в том или ином отношении, и составление проблемы, взаимно обратной данной.[15.С.34.]

Исследуя различные подходы к определению понятия учебно - исследовательской деятельности и учитывая, что она представляет собой, в сущности умственную деятельность, под учебно-исследовательской деятельностью мы будем понимать творческую деятельность, продуктом которой являются новые знания, способы действий, компетенции получения нового знания; учебно-исследовательскую деятельность школьников мы рассматриваем как целенаправленное средство развития учащихся, стимулирования у них познавательной и творческой активности, формирования логического мышления и способ реализации собственных творческих потенций. Для того, чтобы учащийся был способен осуществлять учебно - исследовательскую деятельность, т. е. был компетентным в области учебно-исследовательской деятельности, ему необходимо обладать определенным набором компетенций, направленных на достижение результатов учебно-исследовательской деятельности.

Учебная исследовательская компетенция позволяют учащимся общеобразовательной школы видеть и вычленять, строить предположения об их разрешении, уметь определить проблему, выявлять в ней ее условия и неизвестные компоненты, подбирать и создавать варианты решения; уметь получать, отбирать в соответствии с целями или потребностями информацию, использовать ее для достижения целей и собственного развития; выделять основной смысл текста, события, явления, сопоставлять со своим опытом и ценностями, дать им личностный смысл; уметь строить предположения о возможных причинах и последствиях явлений материального и идеального мира, выдвинуть и обосновать гипотезы; строить индивидуальную и коллективную деятельность; ставить цели, анализировать ситуации, планировать, реализовывать готовый продукт, проанализировать результаты, выполнять самооценку; осуществлять рефлексии своей деятельности, поведения и ценностей, т. е. уметь обращать сознание на деятельность, и в связи с этим применять в жизнедеятельности адекватное представление о своих сильных и слабых сторонах.

Исследования показывают, что учебно-исследовательская деятельность наличествует в изучении всех учебных предметов в школе, которая обладает основным значением.

Во-первых, в связи с проникновением компетенции исследования во все области науки, техники и производства неизмеримо возросла потребность в подготовке молодого поколения не только обладающих некоторой системой школьных знаний, но и умеющих их применить в жизнь, причем в неизвестной заранее ситуации. Поэтому, владение исследовательскими функциями необходимо для обеспечения подготовки к творческому труду учащихся старших классов общеобразовательной школы в широкой сфере деятельности общества.

Во-вторых, учебная деятельность учащихся, связанная с использованием педагогических инновационных систем в образовании, встречается не только при изучении курса учебных предметов гуманитарного цикла, но и в процессе изучения предметов естественного цикла.

Поэтому исследовательские функции, полученные из предметов гуманитарного и естественного цикла, неизбежно оказывают положительное влияние на характер всей учебной деятельности школьников. Так как компетентность определена как обладание компетенциями, то для того, чтобы учащийся мог чувствовать себя компетентным в области учебно-исследовательской деятельности, он должен обладать соответствующими исследовательскими компетенциями.

Исследовательские компетенции мы анализировали, как ключевые компетенции ученика, поскольку считаем, что они содействуют самообразованию, поддерживают быть успешным в дальнейшей жизни, обеспечивают подготовку учащихся к творческому труду в широкой сфере деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990. - 90 с.
2. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д, 1983.
3. Там же. С.12.
4. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (в новой редакции). Принят Правительством РТ от 14.05.2004 под № 34. (текст на тадж. и рус. яз.). 92 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: 2004. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
6. Мелешкина С.В. Совместно-распределенная учебная деятельность как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя: Дис. канд. пед. наук. Саранск, 1996. -217 с.
7. Там же. С.45
8. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» (в новой редакции). Принят Правительством РТ от 14.05.2004 под № 34. (текст на тадж. и рус. яз.). 92 с.
9. Семенова, Н.А. Учебно-исследовательская деятельность учащихся [Текст] / Н.А.Семенова//Международная конференция «Проблемы формирования и развития философской и педагогической культуры специалиста», посвящ. 40-летию каф. Фил. ТГПУ/Под ред. В.А.Дмитриенко, А.А. Степанова: -Томск: Изд-во ТГПУ.-2004. – С. 275-278.
10. Разагатов, Н.А. История и тенденции развития учебно-исследовательской деятельности учащихся общеобразовательной школы [Текст] /Н.А.Разагатов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных исследований», 2006. -Том 1. - С 32-40.
11. Там же.
12. Горбунова Л.Л. Развитие исследовательских умений учителя в процессе повышения квалификации. Автореферат дис. ...канд. пед. наук, Л., 1988.
13. Гурвич Е. М. Исследовательская деятельность детей как механизм формирования представлений о поливерсионности мира создания навыков поливерсионного исследования ситуаций // Развитие исследовательской деятельности учащихся: Методический сборник. М.: Народное образование, 2001. С. 68-80.
14. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991.
15. Лутфуллоев М. Основы методики обучения родной грамоте в школах Республики Афганистан. Автореферат дисс. доктора пед.наук. М.1990.45с

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В Законе Республики Таджикистан « Об образовании» в качестве целей и результатов обучения в общеобразовательной школе выступают компетенции. Чтобы выпускник мог заниматься самообразованием, нужно сформировать у него исследовательскую компетенцию. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», следуя мировым тенденциям развития, предполагает решение ряда проблем, одной из которых является ориентация обучения на развитие творческой, активной личности, способной проявить себя в нестандартных условиях, гибко и самостоятельно использовать приобретенные знания в разнообразных жизненных ситуациях. В связи с этим, «основным результатом обучения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций» в области интеллектуальной, исследовательской и другой деятельности.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, компетентность, обладание компетенциями, обладание знаниями, характеристика личности, подготовка учащихся к жизни.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE OF PUPILS OF THE SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL

In the Law of the Republic of Tajikistan "On education" in the goals and learning outcomes in secondary school are competence. To ensure that graduates can engage in self-education, you need to have a research competence. The law of the Republic of Tajikistan "On education", following the global trends of development, involves solving a number of problems, one of which is to focus learning on the development of creative, active personality, able to Express themselves in non-standard conditions, flexibly and independently use the acquired knowledge in various life situations. In this regard, "the main result of education should be not a system of knowledge, abilities and skills in itself, and the set of key competences" in the field of intellectual, research and other activities.

Key words: educational research activity, the competence, the possession of competences, knowledge, personality characteristics, preparation of students for life.

Сведения об авторе: *М.Н.Кесамирова* – соискатель Таджикского государственного института языков им.Сотима Улугзаде. Телефон: **93-508-76-76**

**КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНФӢ - ОМИЛИ МУҲИММИ ПЕДАГОГИИ
ТАШАККУЛИ ҲАМАЧОНИБАИ ШАХСИЯТИ ТАЛАБАГОН
(дар мисоли фаъолияти Маркази сайқали фардии эҷодии хонандагони Литсейи
инноватсионии «Душанбе»-и Донишгоҳи технологии Тоҷикистон)**

О.З.Одинаева

Литсейи инноватсионии «Душанбе»-и Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

«Мақсади маориф қонеъ гардонидани талаботи шахс барои рушди ҳамаҷониба баҳри амалӣ сохтани тамоми истеъдод, баланд бардоштани сифати ҳаёту кори худ ва дар ин замина афзун намудани мероси иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маънавӣ барои таъмини рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад» [1].

Чорабиниҳо ва машғулиятҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ бо мақсади таълиму тарбия ва ҳамаҷониба тақомул додани шахсияти кӯдак гузаронида мешаванд. Маҳз дар раванди корҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ дониши хонандагон дар амалия (дар маҳфилҳо, устохонаҳо, иштирок дар озмунҳо, мусобиқаҳои варзишӣ ва ғайраҳо) татбиқ карда мешаванд.

Талабот ва майлу хоҳиши мактаббачагон ба варзиш, мусиқӣ, техника ва технологияи муосир, омӯхтани асосҳои ин ё он фан, санъат, танҳо ба воситаи дуруст ба роҳ мондани корҳои беруназсинфӣ ва беруназмактабӣ қонеъ гардонидани мешавад.

Чорабиниҳо ва машғулиятҳои беруназсинфӣ чӯзӣи ҷудонашавандаи раванди таълиму тарбия буда, ба тарбия ва ташаккули шахсияти кӯдак равона карда мешаванд.

«Корҳои беруназсинфӣ яке аз воситаи муҳимми тарбияи мактабиин буда, дар мактаб берун аз дарсҳо ба мақсади муайян гузаронида мешаванд. Ин шакли корро муаллим, талабагони синфҳои болоӣ ва баъзе волидайн ташкил намуда мегузаронанд» [2].

Дар литсейи инноватсионии «Душанбе»-и назди Донишгоҳи технологии Тоҷикистон бо мақсади дуруст ба роҳ мондани корҳои беруназсинфӣ хонандагон, ҷустуҷӯ ва дарёфти истеъдодҳои наврас, инкишофи қобилияти эҷодии хонандагон, масъулиятшиносӣ ва ташаккули шахсияти кӯдакон бо ташаббуси Ректори Донишгоҳи технологии Тоҷикистон Шоев Н.Н. Маркази сайқали фардии эҷодии хонандагон таъсис дода шудааст.

Дар марказ маҳфилҳои зерин амал мекунанд:

- ❖ «Технологияи аниматсионӣ»- роҳбар Ризоев И.Д.
- ❖ «Шоҳмотбозони ҷавон» - роҳбар Нарзуллоев Т.
- ❖ «Истеъдодҳои наврас» - роҳбар Абдурасулов Ф.А.
- ❖ «Ихтироъкорони ҷавон» -роҳбар Қосимов С.
- ❖ «Забондон» –роҳбар Исмоилова П.
- ❖ «Варзишгарони ҷавон»-роҳбар Бегматов М.

«Маҳфилҳо яке аз шаклҳои умумии корҳои беруназдарсӣ ба шумор рафта, кӯдакониро ба як мақсади муайян иштирок дар машғулиятҳои фанӣ, техникаӣ, варзишӣ (спортӣ) муттаҳид менамоянд [2].

Ба назар чунин мерасад, ки дар литсейе, ки аз рӯи равияи табиӣ- риёзӣ фаъолият менамояд, чи лозим аст чунин марказ?

Маъмурияти литсей пеш аз таъсис додани чунин марказ ба ҳуди хонандагон бо чунин саволҳо муроҷиат намуданд: Ба ғайр аз дарсҳо боз дар кадом машғулиятҳои беруназсинфӣ иштирок кардан мехоҳед ва барои чӣ? Ҷавобҳо гуногун буданд: ракс, навохтани ягон асбоби мусиқӣ, бозии шоҳмот, омӯхтани забонҳо, технологияи аниматсионӣ, ҳунариҳои миллӣ ва ғайраҳо. Ва ба саволи «барои чӣ» ҷавоб қариб ки як хел буд: «Мехоҳем ҳамаи чизро омӯзем».

Ҳамин тавр, таъсиси марказ, пеш аз ҳама, бо хоҳиши ҳуди хонандагон ва кӯшиш барои дар амал татбиқ намудани орзуҳои кӯдакон, ҷустуҷӯ ва дарёфти истеъдодҳо, қобилияти эҷодии хонандагон буд.

Дар давоми 3 соли фаъолият муаррифии маҳфилҳои марказ дар ҳар як соли хониш ба ҳукми анъана даромадааст.

«Мақтабе, ки дар он корҳои анъанавӣ ба расмият надаромадаанд, мактаби хуб шуда наметавонад» [3].

Маҳфилҳои марказ мувофиқи нақшаи аз ҷониби маъмурияти литсей тасдиқ кардашуда фаъолият менамоянд. Дар марказ хонандагони синфҳои 2-11 иштирок менамоянд. Нақшаи кории ҳар як маҳфил мувофиқи хоҳиш ва истеъдоди хонандагон тартиб дода мешавад. Масалан, аъзоёни маҳфили «Технологияи аниматсионӣ», ки аксарияти онҳоро хонандагони синфҳои 5-11 ташкил медиҳанд, машғулиятҳои онҳо на танҳо омӯзиши назариявӣ барномаи компютерӣ мебошад, балки худашон филмҳои аниматсионӣ тайёр менамоянд. Хонандагони синфҳои 5-6-ум Абдуллоев Комил, Ибодуллоев Умед, Некрӯзи Ҷамшедзод филмҳои аниматсионии худро муаррифи намуданд. Филми тайёрнамудаи Абдуллоев Комил «Орзуи писар» дар озмуни «Лоихаи беҳтарини эҷодӣ» сазовори ҷоизаи «Эҷодкор» гардид. Хонандаи синфи 9 Зарипов Давлатҷон филми аниматсионии худро бо номи «Хурмати калонсолон» пешниҳод намуд, ки ин филм ҳам сазовори ҷоиза гардид.

Яке аз маҳфилҳои, ки хонандагон бениҳоят дӯст медоранд ва аъзои бисёр дорад, ин маҳфили «Шоҳмотбозони ҷавон» мебошад. Дар зери роҳбарии муаллими ҷавону умедбахш Нарзуллоев Тоҷиддин дар давоми 1 соли фаъолияти маҳфил 6-гурӯҳро мувофиқи синну соли хонандагон тайёр намуд, ки онҳо бомуваффақият аз имтиҳон гузаштанд ва дар ду мусобиқаи бозии шоҳмот бо донишҷӯёни Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон ва дастпарварони Маркази эҷодии кӯдакони ноҳияи Фирдасӣ шарафи литсеи худро баланд бардоштанд.

Истифодаи маҳсули эҷодии худ ва тахайюлотии бойи худро духтарон дар маҳфили «Дастони моҳир» ёфтанд. Онҳо дар ин маҳфил на ин ки духтану бофтавро ёд гирифтанд, инчунин аз худ намудани санъати тарҳсозиро ёд гирифтанд. Лоихаи аҷоиб бо номи «Дай новую жизнь старым вещам» хонандагонро ба он водор намуд, ки ба либосҳои ҳаррӯза бо диди дигар назар андӯзанд. Хонандаи синфи 9-ум Шамсиддинова Меҳрангез аъзои фаъоли ин маҳфил мегӯяд: «Меҳоҳам китоби тарзи духтани кешбофиро ба забони тоҷикӣ омода созам, то дигар ҳамсолонам низ аз ин ҳунар бархурдор гарданд». Духтарони синфҳои 8-9-ум намунаҳои либосҳои гуногунро бо сабки қурок тайёр намуданд, ки тамоми тамошобинон ва иштирокчиёни озмуно дар ҳайрат гузоштанд.

Аъзоёни маҳфили «Истеъдодҳои наврас» дар зери роҳбарии Абдурасулов Фирӯз ансамбли «Ҷамани маърифат»-ро таъсис доданд, ки дар тамоми ҷорабиниҳои литсей баромад мекунанд. Аъзоёни ин ансамбл навохтани асбобҳои мусиқии пианино, таблак, скрипка ва рубобро меомӯзанд.

Аъзоёни маҳфили «Ихтироъкорони наврас», аллакай, бо ихтироот ва лоихаҳои эҷодии худ дар ҷандин озмуно иштирок намуданд. Хонандаи синфи 10-ум Қосимов Суннатулло узви фаъоли ин маҳфил буда, 2 робот сохтааст. Роботи аввалашро Авроточ, яъне аввалин роботи Тоҷикистон номгузорӣ кардааст, ки дар озмуни «Бозёфт», ки аз тариқи телевизиони «Баҳористон» гузаронида шуда буд, сазовори ҷойи якум гардид. Роботи дуюмашро «Асрор» номгузорӣ намудааст.

Аъзои дигари ин маҳфил хонандаи синфи 8 Умарова Паричеҳра «Система барои об додани гулҳои хонагӣ»-ро тайёр намудааст, ки дар сурати якҷанд рӯз набудани соҳибони хона ин асбоб ба гулҳои хонагӣ ба тарзи автоматикӣ об медиҳад.

Хонандагони синфи 10-ум Партоев Сомон ва Муродов Билол ба шарафи 20-солагии Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон китоби электронии Сарқонунро тайёр намудаанд, ки кадом моддаи Сарқонун лозим шавад, дар сурати зер кардани тугмача ҳамон модда шунавонида мешавад.

Аъзоёни ин маҳфил лоихаҳои эҷодии худро дар аввалин Форуми байналмилалӣ «Рушди зехнии ҷавонон», ки рӯзҳои 15-17-майи соли 2015 дар Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон шуда гузашт, ба намоиш гузоштанд ва сазовори баҳои баланд гардиданд.

Фаъолият дар Маркази сайқали фардии эҷодии хонандагон ба хонандагони литсей имконият медиҳад, ки дониши хуби назариявӣ омӯзанд ва онро дар амал низ татбиқ карда тавонанд. Ҷамчунин, бо ташаббуси маъмурияти литсей ва муаллимон, олимони шинохтаи соҳа, ихтироъкорон ва эҷодкорони хушсалиқа ба вохӯрӣ даъват карда мешаванд, бо онҳо мулоқотҳои судманд сурат мегирад, ки ин, албатта, бетаъсир наметавонад.

Таъсиси марказ ин амалӣ гардидани ҳамкорӣ ва мақсадҳои на фақат хонандагон ва омӯзгорон, балки инчунин волидон низ мебошад. Волидон ба ҳар як шугли кӯдаки худ ҳавасманд буда, ба муваффақиятҳои эҷодии онҳо назорат менамоянд. Майлу хоҳиши хонандагонро ба инобат гирифта, дар соли хониши оянда кушодани маҳфилҳои нав: рақсҳои муосир, маҳфили услубшиносони ҷавон (оростани мӯйи сар) ва маҳфили театри ба нақша гирифта шудааст.

Ҳамин тариқ, бо сайқал додани қобилият ва маҳорати хонандагон, мо бо саъю кӯшиши омӯзгорон, волидон ва ҳуди хонандагонро дар қори тарбияи ҳаматарафаи инкишофи шахсият муттаҳид намуда, тақвият мебахшем.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». – Душанбе, 2004. – С.2.
2. Рахимов Х. Педагогика / Х. Рахимов, А. Нуров. – Душанбе: Ирфон, 2011. – С.313. – 419с.
3. Макаренко А.С. Асарҳо / А.С. Макаренко. – Ҷилди 5. – С.121.
- Пудинаев А. Афкори раваншиносии мутафаккирони форсу тоҷик / А. Пудинаев. – Душанбе, 2003. – С.105.
4. Хуррам Раҳимзода. Оила ва ҷомеа / Х. Раҳимзода. – Душанбе, 1999. – С.244

ВНЕКЛАССНАЯ И ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЖНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВСЕСТОРОННЕГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

(на примере деятельности Творческого центра Инновационного лицея «Душанбе» при
Технологическом университете Таджикистана)

В статье отмечается, что внеклассная и внеурочная деятельность учащихся влияет на обогащение познавательной деятельности учащихся, расширяет их кругозор, обогащаются теоретические и практические знания по выбранным предметам, что и рекомендует и Закон РТ «Об образовании».

Далее даются сведения о создании кружков в Творческом центре Инновационного лицея «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана. В течение года члены кружков центра участвовали в нескольких городских и республиканских мероприятиях и заняли призовые места. Родители также поддерживают эту инициативу лицея и всячески поощряют детей и учителей.

Ключевые слова: Центр, творчество, изобретения, робот, развитие, формирование, инновация, результат.

EXTRA-CURRICULAR AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ARE AN IMPORTANT PEDAGOGICAL FACTOR THE COMPREHENSIVE FORMATION OF STUDENTS ' PERSONALITY (on the example of the Creative center for Innovative Lyceum "Dushanbe" at the Technological University of Tajikistan)

It is noticed in the article that out-of-school activities of pupils enrich their experience, enlarge their outlook and theoretical and practical knowledge from the chosen subject according to the recommend of the law of Tajik Republic «About education». Later there was uniformed about the establishment of circles in the Creative Centre of the innovative lyceum of «Dushanbe» of Tajik Technological University.

During the school year members of the circles of the center participated to the city and republican measures, where they were awarded with prizes. The Parents also support this initiative of the lyceum and in all way encourage both pupils and teachers.

Key words: center creative, invention, robot development, establishment, innovation, result.

Сведения об авторе: *Одинаева О.З.* - директор Инновационного лицея «Душанбе» при Технологическом университете Таджикистана Телефон: **918 24 60 09 234 79 93**

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

М.Ё. Шарипова

Таджикский национальный университет

Динамика развития практической психологии в современном Таджикистане с каждым днем стремительно растет. В соответствии с прогрессирующим и глобализацией общества и динамической деятельностью психологической службы повышается и спрос к практическим специалистам-психологам. Спрос, соответственно, порождается нуждой каждой отдельной личности в получении психологической поддержки, помощи и, конечно, в психологическом благополучии. Профессиональные знания специалиста и его квалифицированная подготовка в высших учебных заведениях являются центральными в решении этих задач.

Для специализированного психолога основными моментами являются: свободное владение принципами работы с клиентом, критериями и требованиями адаптации тестов, знание соответствующих методов исследования, диагностики и коррекции личности,

умения грамотно анализировать и интерпретировать полученные в результате психологической диагностики данные.

В нашей довольно молодой, развивающейся, демократической и независимой стране остро ощущается нехватка дипломированных и квалифицированных специалистов-психологов в разных сферах жизни общества. В помощи такого рода специалистов нуждаются разные слои населения. Проблемы могут затрагивать другие сферы жизнедеятельности личности. Это могут быть проблемы личного характера, касающиеся только одного человека, а также те, которые связаны с переживанием одного случая несколькими людьми. В подобных ситуациях специалист-психолог может оказать эффективную психологическую помощь различным категориям населения.

Каждая профессия имеет свою специфику, которая частично теоретически и практически изучается при получении образования в ВУЗе. Полученные знания являются основой базовых профессиональных знаний, которые формируются в результате практической деятельности. С опытом специалист приобретает навыки, которые способствуют обретению профессионализации. Таким образом, базовое образование при профессионализации играет немаловажную роль, а то и основную.

В практической психологической деятельности все проблемы, с которыми обращается клиент к психологу, специфичны и требуют не только индивидуального подхода, но и особых специализированных навыков психологической диагностики, коррекции, консультирования личности и оказания психотерапевтической помощи ей.

Например, для проведения психологической диагностики наряду с фундаментальными психологическими знаниями требуется владение такими специфическими знаниями как:

- ✓ знание психометрических показателей разработки, адаптации и использования тестов (надежность – это когда при повторном тестировании одних и тех же лиц получаются те же показатели, валидность – измеряет предназначенное, дискриминативность – это различающая способность теста, достоверность – обеспечивает защиту результатов теста от фальсификаций испытуемого, репрезентативность – показывает, можно ли нормы, рассчитанные для генеральной совокупности, использовать для гомогенной выборки) [1; 2; 3; 5; 6; 9].

- ✓ знание о видах и классификациях основных, базовых и стандартизированных тестов и методик, и требования к ним;

- ✓ знание этически-профессиональных принципов, требований и уровней ответственности, предъявляемых к психодиагносту;

Каждый из перечисленных пунктов, в свою очередь, имеет свои подпункты, требования, критерии и принципы.

Ситуации, требующие проведения психодиагностики с целью превенции и получения первичной психологической информации, часто возникают при расстановке кадров, профотборе, профориентации, оптимизации обучения и воспитания, прогнозировании социального поведения, судебно-психологической экспертизе, в психологическом консультировании, психотерапевтической помощи и т.д.

Само проведение психодиагностических мероприятий является достаточно сложным, кропотливым и ответственным процессом, требующим определенной профессиональной подготовки, имеющим свои этапы, требующие четкой пошаговой последовательности.

Таким образом, психологическая диагностика требует от специалиста глубокого понимания личности обратившегося за помощью клиента. Для глубокого понимания недостаточны общие теоретические знания, требуются базовые знания и использование специальных, соответствующих целям, профессиональных и психодиагностических методов, которые одновременно являются надежными, валидными, репрезентативными и достоверными.

В деятельности психолога существуют профессионально-этические принципы, которые в обязательном порядке должны быть соблюдены при психологической диагностике. К этим принципам относится использование методик только достаточно квалифицированными пользователями, что является защитой индивида от их неправильного использования и интерпретации полученных результатов. Согласно общепринятому мнению, квалифицированный пользователь – это тот человек, который обладает определенными знаниями и опытом, а не просто располагает информацией в данной области.

Во многих государственных учреждениях нашей страны внедрен штат психолога, но не везде эту должность занимают квалифицированные психологи. Например, в средних общеобразовательных учреждениях должность штатного школьного психолога также внедрена, но, как оказывается, данные места заняты, конечно, педагогами, но совершенно другого профиля. Безусловно, психология взаимосвязана со многими отраслями наук, в том числе и педагогикой. Педагогические и психологические науки являются соседями и развиваются во взаимосвязи, на стыке друг друга, но они не являются идентичными областями наук, грань и разница между ними огромнейшая, начиная от предмета изучения и заканчивая методами, методологией, их отраслями и сферами.

Отсюда появляется вопрос: «Насколько качественно могут проводить психологические процедуры недипломированные психологи?»

В большинстве развитых стран даже наличие диплома о высшем психологическом образовании еще недостаточно для получения права на психологическую практику. Для получения лицензии кандидат аттестуется, и если успешно, то только потом получает документально подтвержденное разрешение на практическую психологическую деятельность. Так как от адекватной психологической диагностики, анализа, и соответственно, выводов, без преувеличения, будет зависеть дальнейшая жизнь человека. Так, например, некорректно проведенное профессиональное ориентирование в старших классах средней школы дает неверное направление будущему студенту для выбора будущей профессии. Несоответствующая психологическая интервенция может стать причиной больших разладов и разрушить семью. Неправильно проведенная судебно-психологическая экспертиза, как и неверная психологическая характеристика (психологический портрет) может погубить жизнь невиновного или же спасти преступника. Все эти явления могут иметь место вследствие «профессиональной» деятельности неподготовленного кадра-«психолога». От различного рода ошибок, конечно, никто не застрахован, но все же важнейший принцип психолога: «Не навредить», о котором говорится с первых дней обучения профессии психолога в ВУЗе, выступает как компас при психологической деятельности, должен помнить каждый практикующий психолог, поскольку знание этого принципа и осознание возможных последствий повышают его осторожность и ответственность, с опытом интериоризируясь в его профессиональное сознание.

Для проникновения в суть проблемы клиента, обратившегося за помощью, недостаточно одного лишь психологического чутья и интуиции или общих поверхностных знаний. Требуются специализированные знания психодиагностических методов исследования личности [3].

Профильное образование предполагает прохождение соответствующей психологической подготовки, в том числе, прохождение практики, получение диплома государственного образца, прохождение процедуры аттестации и др. [2].

Нельзя забывать и о существующих принципах профессиональной конфиденциальности и ответственности при работе с клиентом. Ведь при возникновении проблем неуклонно встает вопрос: «Ввиду чего произошла проблема, кто виноват (ответственен) в данной ситуации и с кого спрос?».

Дилетант, каковым можно назвать недипломированного специалиста, использующего стандартизированные, валидные и надежные профессиональные психологические методы, не знает нормативных данных и этики работы с исследуемыми, и, вполне вероятно, что может допустить непоправимую ошибку, это во-первых. Во-вторых, насколько человек – не дипломированный психолог-специалист – компетентен в предоставлении психологических выводов и заключений?!

Практикующий психолог, дипломированный специалист, обязан обеспечивать уровень надежности диагноза и экспертных оценок и препятствовать некорректному приращению психодиагностики [3].

Подытоживая вышесказанные суждения, следует отметить, что психология, прежде всего практическая, является довольно молодой развивающейся областью науки и практики в нашей стране, и до приобретения определенной устойчивой опоры будут возникать сложности, с которыми она будет сталкиваться. На пути к формированию отлаженной профессиональной психологической деятельности не менее важна роль и поддержка самих психологов в продвижении и процветании адекватной, соответствующей и профессиональной психологической помощи, а в целом и службы. Следует обратить внимание на правовом аспекте профессиональной деятельности

психолога-практика. На данном этапе своего развития в Таджикистане пока нет разработанных, предложенных и тем более внедренных этического-профессионально-правовых норм работающего психолога. Без которых, следовательно, имеют место неопределенности критериев и требований деятельности психолога.

К большому сожалению, поставленные вопросы по проблематике психологической профессиональной компетентности требуют своего решения и на данный момент остаются открытыми.

Не столь это и пессимистично, как кажется на первый взгляд. Ведь первый шаг на пути к продвижению уже проложен тем, что после получения статуса «Государственной независимости» нашей страны, уже больше двух десятилетий выпускаются психологи-специалисты, которые и будут продвигать вперед практическую деятельность психолога в стране. Главное – увидеть, ощутить и понять, что существует проблема, требующая профессиональной интервенции в ее решении, т.е. обратиться в соответствующие учреждения, инстанции или департаменты и начать первые шаги на пути к их решению. Будем стараться способствовать и надеяться на их скорейшее решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриев А.Ф. Психологический диагноз / А.Ф. Ануфриев. — М., 1995. — 160 с.
2. Белова О.В. Общая психодиагностика: методические указания / О.В. Белова. — Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996. — 38 с.
3. Бодалев А.А. Общая психодиагностика / А.А. Бодалев, В.В. Столин, В.С. Аванесов. -СПб.: Изд-во «Речь», 2000. — 440 стр.
4. Бурлачук Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. — СПб.: Изд-во "Питер", 1999. — 528 с.
5. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. — СПб.: Питер, 2006. — 351 с.
6. Бызова В.М. Основы психодиагностики: учебное пособие / В.М. Бызова. — Сыктывкар, Гос. университет, 1992. — 59 с.
7. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики / Б.В. Кулагин. — Л., 1984. — 215с.
8. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения / А. Меграбян. — СПб., 2001. — 256 с.
9. Психологическая диагностика; под ред. К.М. Гуревича. — М., 1981. — 232с.
10. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. — СПб.: Речь, 2002. — 480 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

В данной статье освещается имеющаяся проблема в таджикском обществе, требующая налаживания, структурирования и соответствия психологической деятельности. Рассматриваются профессионально-этические аспекты проведения психологического диагностирования и психологической практики в целом недипломированными психологами и последствия их вмешательства (работы). Говорится о личной ответственности психолога-профессионала, об определенной некомпетентности и ответственности лиц, работающих в этой сфере.

Ключевые слова: психология, психодиагностика, психологическая компетентность, валидность, надежность, профессионально-этические нормы, требования, профессиональные методы, профессионализация.

PROFESSIONAL COMPETENCE DURING PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS

This article highlights the problems in Tajik society, which requires the establishment, structuring and compliance psychological activity. Are considered professional and ethical aspects of psychological diagnosis and psychological practice in general are not a certified psychologist and the consequences of their intervention (work). It is a question of personal responsibility psychologist professional incompetence of certain responsibilities and those working in this field.

Key words: psychology, psychological testing, psychological competenc, validity, reliability, professional and ethical standards, requirements, professional techniques, professionalization.

Сведения об авторе: Шарипова М.Ё. - кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Таджикского национального университета. madinjasha@vandex.ru Телефон: 917171699)

АРҶЕБИИ МОНЕАҶОИ ҲУҚУҚӢ ВА ҚОНУНӢ ВА МОНЕАҶОИ ФАННӢ, МУДИРИЯТӢ ВА СОЗМОНӢИ ТАВСЕАИ БОЗОРЕБИИ ВАРЗИШӢ ДАР ОСТОНИ ИСФАҶОН (ЭРОН)

Иброҳим Халилӣ
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Имрӯз рақобат дар муҳитҳои варзишӣ ба таври афзояндае афзоиш ёфта истодааст ва мавқеияти созмонҳои варзишӣ ба миқдори зиёде вобастагӣ ба чигунагии истифодаи муассири онҳо аз техникаҳо ва стратегияҳои бозорёбӣ дорад. Бакоргирии равишҳои муносиби бозорёбӣ созмонҳои варзиширо метавонад бо афзоиши қарорӣ, қарорӣ ҳазинаҳо, ҳазфи равишҳои замонавӣ гайризарурӣ, афзоиши даромад ва саранҷом кумак ба онҳо дар рақобат мувоҷеҳ созад. Бо тавачҷуҳ ба ин маврид бисёре аз кишварҳои дунё аҳамияти бозорёбии амалиро дар варзиш ва созмонҳои варзишии худ дарк намудаанд. Ба тавре ки дониши бозорёбии варзишӣ ба унвони яке аз аҷзҳои бақои созмонҳои варзишӣ, аз ҷумла федератсияҳо ба шумор меравад ва аҳамияти ин нақш ба сурати фазояндае дар ҳоли афзоиш аст.

Санъати бозорёбии варзишӣ, санъате аст, ки маҳсулоте монанди варзиш, саломатӣ, тафреҳ, авҷоти фароғат, молҳо, ҳадамоти мардум ва маконҳо ва идеяҳо ба муштариён арза мекунад. Тибқи омори эълоншуда санъати варзиш дар соли 1987 бо даромади муодили 50/2 миллион доллар дар раҷдаи 22 қарор дошт, дар даҳ соли баъд, яъне дар соли 1997 ба раҷдаи 11 бо рақами муодили 102 млн доллар расид. Ин афзоиш дар соли 1999 ба рақами муодили 213 млн доллар расид ва санъати варзиш ба рутбаи 6 дунё иртиқоъ ёфт.

Табиист, ки тавсеаи бозорёбии варзишӣ дар Эрон як тавачҷуҳи ҳамаҷониба, барномарезишуда ва ҳадафмандро аз ҷониби масъулини давлатӣ ва мудирони созмонҳои варзишӣ (Вазорати варзиш ва ҷавонон, кумитаи миллии олимпӣ, федератсияҳо ва бошгоҳҳо)-ро талаб менамоянд, аммо нақши муҳаққиқин ва донишгоҳиён низ дар ин замина инқорношуданӣ мебошад, ҷаро ки муҳити бозорёбии варзишӣ дар Эрон муҳити бисёр муҳим ва печида буда, ба роҳатӣ наметавон мушқилоти онро шиносӣ намуд.

Бинобар ин, пажӯҳиши ҳозир саъй бар он дорад, то пас аз ироаи мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунӣ ва мавонеи фаннӣ-мудириятӣ ва созмонӣ тавсеаи бозорёбии варзишӣ ба унвони ду гурӯҳ аз муҳимтарин бахшҳои бозорёбии варзишӣ дар остони Исфажон ба таҳлили онҳо бипардозад ва мавонееро, ки дорои аҳамияти бештаре буда, ниёзманди тавачҷуҳи ҷиддӣ аз масъулин ва мудирони варзишии марбута мебошанд, муаррифӣ намояд.

Равиши таҳқиқ. Пажӯҳиши ҳозир ба лиҳози ҳадаф қорбурдӣ ва ба лиҳози равиш аз навӣ тавсифӣ аст, ки гирдовари иттилооти он ба сурати паймоишӣ анҷом мепазирад. Ҷомеаи пажӯҳиши ҳозир шомили асотидаи барҷастаи мудирият, мудирони кул ё муовинони ҳайатҳои варзиш ва ҷавонони остон, руасо ё муовинони ҳайатҳои варзишии остон, мудирони омил ё муовинини бошгоҳҳои варзишии остон мебошанд. Аз он ки теъдоди ҷомеаи омории пажӯҳиш маҳдуд ва бар асоси омор 92 буд, намунагирӣ сурат пазируфт ва пурсишномаҳои пажӯҳиш ба сурати тамомшумор дар ихтиёри афроди ҷомеа тавзеъ ва ҷамъоварӣ гардид.

Остони Исфажон бо тавачҷуҳ ба доро будан ба ширкатҳои бузурги саноатӣ ва тавлидӣ ба унвони яке аз қутбҳои иқтисодии кишвар тавонони билқуввае дар ҳимоят аз варзиши қаҳрамонӣ дорад, бавижа он ки ин остон ба лиҳози варзишӣ дар риштаҳои мутааддиде низ аз қутбҳои кишвар маҳсуб мешавад. Бинобар ин, ҳамгирии ин ду мақула муҷиб шуд, ки ин остон дар пажӯҳиши ҳозира мавриди мутолиа қарор гирад. Бо истифода аз равиши китобхонаӣ ба шиносии мавонеъ пардохта шуд ва бар асоси он пурсишномаи пажӯҳиш танзим гардид. Равоёи муҳтаво ва суварии пурсишномаи тарҳшуда тавассути 10 нафар аз асотидаи барҷаста мавриди тайид қарор гирифт ва ҳамҷунин барои санҷиши пӯёӣ аз алфай Кронбах истифода гардид, ки алфай Кронбах 0/87 баёнғари матлубии пурсишнома аст. Ба манзури авлавиатбандии мавонеъ дар ҳар як аз гурӯҳҳои дугона (мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунӣ ва мавонеи фаннӣ, мудириятӣ ва созмонӣ) аз озмуни Фридман истифода гардид. Пас аз авлавиатбандии ниҳонии мавонеъ, бо истифода аз озмуни t-такнамуна (One Sample T-Test) ҷиҳати таъйини маънодор будани тафовут байни миёнғинҳои ҳосил аз назароти афрод намуна дар ҳар гӯя ва миёнғини фарзӣ истифода гардид.

Ёфтаҳо. Чадвали 1 натоиҷи озмуни Фридманро барои гӯяҳои мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии намоиш медиҳад.

Чадвали 1. Натоиҷи озмуни Фридман барои мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии

№	Мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии	Миёнгини рутба	№
1	Рӯ ба рӯ шудан бо мавонеи боздорандаи идорӣ хангоми мушорикат дар баҳши бозорёбӣ	2/52	7
2	Адами вучуди саҳми қобили тавачҷух дар барномаҳои бозорёбӣ дар сатҳи остон барои бозорёбии варзишӣ	4/01	3
3	Адами ҳамсӯйии сармоягузори дар варзиш бо сиёсатҳои тавсеаи остон	3/44	4
4	Адами тарғиб ва ташвиқи сармоягузори ба сармоягузори дар варзиш ба воситаи қавонини бахшудагӣ	5/24	1
5	Адами вучуди қавонини муносиб ҷиҳати ташвиқи сармоягузори баҳши санъатӣ дар сармоягузори дар варзиш	5/16	2
6	Адами вучуди қавонини сомондиҳанда дар заминаи бозорёбии варзишӣ	2/53	6
7	Вучуди мушқилоти умда дар заминаи қавонини ҳуқуқи моликияти маънавӣ ва коперайт дар кишвар	2/91	5

Бо тавачҷух ба қойисқор ва сатҳи маънодории бадастомада дар чадвали 1, фарзи яқсон будани 7 гӯяи таърифшуда рад мешавад ва мушаххас мегардад, ки ин гӯяҳо таъсири мутафовуте бар тавсеаи бозорёбии варзишии остони Исфакон доранд. Ҳамҷунин, чадвали 2 натоиҷи озмуни t-такнамуна (One Sample T-Test) барои ҳар як аз гӯяҳои мавонеи ҳуқуқӣ ва қавониниро нишон медиҳад.

Чадвали 2. Натоиҷи озмуни t-такнамуна барои ҳар як аз гӯяҳои мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии бо сатҳи мутавассити «2»

№	Мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии	Миёнгини и фарзӣ	Миёнгин	Инҳирофи стандарт	Ҳатои стандарт	T	Sig
1	Рӯ ба рӯ шудан бо мавонеи боздорандаи идорӣ	2	2/12	1/363	0/067	1/793	0/037
2	Адами вучуди саҳми қобили тавачҷух дар барномаҳо	2	2/40	1/33	0/16	2/49	0/015
3	Адами ҳамсӯйии сармоягузори дар варзиш	2	2/35	1/228	0/061	5/644	0/000
4	Адами тарғиб ва ташвиқи сармоягузори ба варзиш	2	3/01	1/399	0/070	5/784	0/000
5	Адами вучуди қавонини иқтисодии муносиб ҷиҳати...	2	2/54	1/275	0/064	8/528	0/000
6	Адами вучуди қавонини сомондиҳанда дар заминаи...	2	2/13	1/255	0/063	2/106	0/018
7	Вучуди мушқилоти умда дар заминаи қавонини...	2	2/31	1/310	0/065	4/722	0/000

Дар чадвали 2 тамоми гӯяҳо метавон баён намуд, ки миёнгини намунаҳо ба таври маънодоре бузургтар аз сатҳи мутавассит (адади 2) мебошад. Ниҳоятан бар асоси натоиҷи ду чадвал мушаххас гардид, ки 5 монета дар бозорёбии варзишии остон мавҷуданд:

1. Адами тарғиб ва ташвиқи сармоягузори ба сармоягузори дар варзиш ба воситаи қавонини бахшудагӣ.
2. Адами вучуди қавонини муносиб ҷиҳати ташвиқи сармоягузори баҳши санъатӣ дар сармоягузори дар варзиш.
3. Адами вучуди саҳми қобили тавачҷух дар барномаҳои бозорёбӣ дар сатҳи остон барои бозорёбии варзишӣ.
4. Адами ҳамсӯйии сармоягузори дар варзиш бо сиёсатҳои тавсеаи остон.
5. Вучуди мушқилоти умда дар заминаи қавонини ҳуқуқи моликияти маънавӣ ва коперайт дар кишвар.

Ба тартиб ин нуктаҳо аз муҳимтарин мавонеи мавҷуди ҳуқуқӣ ва қонунии муассир бар тавсеаи бозорёбии варзишии остони Исфакон мебошанд ва соир мавонез дар ҷойгоҳҳои баъдӣ қарор мегиранд. Чадвали 3 натоиҷи озмуни Фридманро барои гӯяҳои мавонеи фаннӣ, мудирияти ва созмонӣ намоиш медиҳад.

Чадвали 3. Натиҷаи озмуни Фридман барои мавонеи фаннӣ, мудирияти ва созмонӣ

№	Мавонеи ҳуқуқӣ ва қонунии	Миёнгини рутба	№
1	Адами вучуди як созмони масъул ва дорои ихтиёр ҷиҳати ироаи ҳадамот дар баҳши бозорёбии варзишӣ	7/75	2

2	Адами баҳрагирӣ аз мудирони бо тафаккурот ва таҳассусҳои тичорӣ ва даромадзӯӣ дар варзиш	6/49	12
3	Адами тавоноии мудирони аршади бошгоҳҳо ва соир созмонҳои варзишӣ дар истифода ва бақоргирии беҳина	8/34	1
4	Адами вучуди стандартҳои фанӣ ва мудириятии лозим дар бошгоҳҳо ва соир созмонҳои варзишии остон	7/32	5
5	Адами вучуди стратегия ва барномаҳои ҷомеаи ҷиҳати афзоиши нисбати сармоягузориҳо дар варзиш	7/71	3/5
6	Адами вучуди мутахассисони бозорёбӣ (дар баҳши санъати варзиш) ба манзури истифодаи беҳина аз бозорёбӣ	7/11	7
7	Адами алоқаи шахсии мудирони ширкатҳо ва тамоил ба сарфи вақт дар варзиш	6/58	10
8	Адами вучуди эътиқод ба бозорёбии варзиш дар байни мудирон олиуртбаи баҳши санъат ба унвони як манбаъ	6/86	9
9	Адами назорат бар таҳдидоти масъулини варзишӣ дар мавриди таблиғоти ширкатҳо	6/55	11
10	Адами риояти усули иргиботӣ ва ангезандаи муносиб бо ҳомиёни молии билкувва тавассути бозорёбони варзишӣ	6/34	13
11	Адами шаффофият дар иттилооти молии ниҳодҳои зеррабти санъати варзиш	7/71	3/5
12	Адами пӯшиши муносиби расонаии рӯйдодҳои варзишии остон ва маҳдудияти ҷашмгир дар ин ҳавза	6/96	8
13	Мудирият ва барномарезии замони номуносибии мусобиқоти варзишӣ дар сутӯҳи қаҳрамонӣ	7/29	6
Омори озмун			
N		95	
Койисквор		37/721	
Дарачаи озодӣ		12	
Сатҳи маънодорӣ		0/000	

Бо таваҷҷуҳ ба койисквор ва сатҳи маънодорӣ бадастомада дар ҷадвали 3 фарзи яксон будани 13 гӯяи таърифшуда рад мешавад ва мушаххас мегардад, ки ин гӯяҳо таъсири мутафовуте бар тавсеаи бозорёбии варзишии остони Исфаҳон доранд. Ҳамчунин, ҷадвали 4 натоқи озмуни t-такнамуна (One Sample T-Test) барои ҳар як аз гӯяҳои мавонеи фанӣ, мудириятӣ ва созмониро нишон медиҳад.

№	Мавонеи фанӣ, мудириятӣ ва созмонӣ...	Миёнгини фарзӣ	Миёнгин	Инҳирофи стандарт	Ҳаҷои стандарт	T	Sig
1	Адами вучуди як созмони масъул ва дорои ихтиёр...	2	2/83	1/13	0/12	6/67	0/00
2	Адами баҳрагирӣ аз мудирон бо тафаккурот ва таҳассус...	2	2/96	1/28	0/14	6/84	0/000
3	Адами тавоноии мудирони аршади бошгоҳҳо ва соир...	2	3/58	0/60	0/06	24/26	0/000
4	Адами вучуди стандартҳои фанӣ ва мудириятии лозим...	2	3/31	0/79	0/08	15/04	0/000
5	Адами вучуди стратегия ва барномаҳои ҷомеаи ҷиҳати...	2	3/49	0/63	0/06	21/53	0/000
6	Адами вучуди мутахассисони бозорёбӣ	2	3/30	0/72	0/07	16/49	0/000
7	Адами алоқаи шахсии мудирони ширкатҳо ва тамоил...	2	3/20	0/75	0/08	14/69	0/000
8	Адами вучуди эътиқод ба бозорёбии варзиш...	2	3/26	0/82	0/08	14/05	0/000
9	Адами назорат бар таҳдидоти масъулини варзишӣ	2	3/13	0/88	0/09	11/59	0/000
10	Адами риояти усули иргиботӣ ва ангезандаи муносиб	2	3/09	1/20	0/13	8/39	0/000
11	Адами шаффофият дар иттилооти молии ниҳодҳои зеррабт	2	3/50	0/72	0/07	19/00	0/000
12	Адами пӯшиши муносиби расонаии рӯйдодҳои варзишӣ...	2	3/28	0/79	9/08	14/85	0/000
13	Мудирият ва барномарезии замони номуносибии мусобиқот	2	3/32	0/85	0/09	14/20	0/000

Бар асоси натоиҷи ҳосил аз чадвали 4 дар тамоми гӯяҳо метавон баён намуд, ки миёнгии намунаҳо ба таври маънодоре бузургтар аз сатҳи мутавассит (адади 2) мебошанд. Ниҳоятан бар асоси натоиҷи чадвалҳои 3 ва 4 мушаххас гардид, ки мавонеи зерин вучуд дорад:

1. Адами тавоноии мудирони аршади бошгоҳҳо ва соир созмонҳои варзишӣ дар истифода ва бақоргии беҳина аз бозорёбии варзишӣ.

2. Адами вучуди як созмони масъул ва дорои ихтиёр чихати ироаи ҳадамот дар бахши бозорёбии варзишӣ.

3. Адами вучуди стратегия ва барномаҳои чомеъ чихати афзоиши нисбати сармоягузориҳо дар варзиш.

4. Адами шаффофият дар иттилооти молии ниҳодҳои зеррабти санъати варзиш.

5. Адами вучуди стандартҳои фаннӣ ва мудириятии лозим дар бошгоҳҳо ва соир созмонҳои варзишии остон.

Ба тартиб, ин нуктаҳо аз муҳимтарин мавонеи мавҷуди фаннӣ, мудириятӣ ва созмонии муассир бар тавсеаи бозорёбии варзишии остони Исфаҳон мебошанд ва соир мавоней дар ҷойгоҳҳои баъдӣ қарор мегиранд.

Бидуни шак яке аз муҳимтарин ҳаракатҳои ширкатҳои хусусӣ барои мушорикат бо бахши варзиш, аҳдофи тичорӣ ва иқтисодии онҳо мебошад. Адами вучуди қавонини иқтисодии муносиб чихати ташвиқи сармоягузори бахши санъатӣ дар сармоягузорӣ дар варзиш, яке аз муҳимтарин мавоней муаррифӣ шуд. Яздӣ (1383) дар пажӯҳиши худ ин матлабро тайид мекунад, ки давлат тасхилоти хос ва қобили мулоҳизаеро дар ихтиёри ҳомиён намедихад ва Ҷамоат низ (1382) низ дар пажӯҳиши худ баён медорад, ки ҳомиёни варзишӣ аз ҳеч гуна муофияти молиётӣ ва тасхилоти давлатӣ баҳра намебаранд. Бинобар ин, ба назар мерасад, ки тасвиб ва ва иҷрои қавонини ҳимоят аз сармоягузори санъатӣ дар варзиш ва ташвиқ ва тарғиби онҳо ба вуруд ба ин бахш, амре иҷтинобнопазир аст. Аз дигар мавонеи ҳоизи аҳамият, метавон ба адами вучуди як созмони масъул ва дорои ихтиёр чихати ироаи ҳадамот дар бахши бозорёбии варзишӣ ишора намуд.

АДАБИЁТ

1. Хусейнзода М. Бозорёбии варзишӣ / М. Хусейнзода. Интишороти Пурсумон, 1394. Чопи аввал.
2. Яздӣ А. Тавсифи авомили муассир бар ҷазби спонсоршипи ширкатҳои спонсори футболи хирфаии Эрон: поённомаи коршиносии аршади риштаи тарбияти бадан ва улуми варзишӣ / А. Яздӣ. Донишгоҳи тарбияти муаллим, 1383.
3. Ҷамоат Х. Муқоисаи дидгоҳҳои руасои федератсияҳои варзишӣ ва руасои ширкатҳои спонсор дар мавриди аҳдофи спонсоршипи варзишӣ: поённомаи коршиносии аршади тарбияти баданӣ / Ҷамоат Х. Донишгоҳи ғайриинтифои Шимол, 1382.
4. Copeland. R. P. ., Sport Sponsorship in Canada: a Study of Exchange between Corporate Sponsor and Sport Groups. Master's Thesis. University of Waterloo, Ontario, Canada, 1991.
5. Dobson, S& Goddard. J. The Economics of Football, United Kingdom, Cambridge University press, 2001
6. Estiri M. Et al a survey of marketing barriers of sport institutions in Iran, Business Strategy Series. – 2010. Vol. 11 Issue 3, pp. 129-172.
7. Mahony D. F. & Howard. D R (), Sport business in the next decade: a general overview of expected trends. Journal of Sport Management, 15 - (4). – 2001. Pp. 275 - 297.
8. Pitts. B& Stotlar, D. K. Fundamental of Sport Marketing, Morgantown, WV: Fitness Information Technology. – 2001.
9. Plunkett research. Ltd available: www.plunkettresearch.com Rines. S Guinness-Rugby World Cup Sponsorship: a Global. – 2010.
10. Platform for Meeting Business Objectives. Interracial Journal of Sport Marketing& Sponsorship. Vol. 13. No. 4.
11. Tomasini N. NCAA corporate sponsor objectives: Are there
12. Differences between divisions I-A, I-AA and I-AAA? Sport Marketing Quarterly, 13 (4), pp. 253 - 264.
13. Xu M., Rohatgi R. Duan. E-Business Adoption in SMES, some preliminary finding from Electronic components industry. International Journal of E-business Research, Vol. 3, Issue. 2007. - Pp. 74 - 90.

РАССМОТРЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ИСФАХАН ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Физическое воспитание является составной частью образования. Современный спорт как одна из форм физической культуры, в рамках системы образования каждого определенного общества, в соответствии с индивидуальными и социальными ценностями, обеспечивает духовное и физическое развитие. Финансовая поддержка спорта считается инструментом для завоевания рынка. Реклама посредством финансирования спорта считается привлекательной.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, спорт, занятия спортом, финансовая поддержка спорта, развитие спортивного менеджмента, Исфахан, Иран.

CONSIDERATION OF THE LEGAL OBSTACLES IN FINANCING SPORTS INDUSTRY IN THE DEVELOPMENT OF SPORT MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF ISFAHAN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

Physical education is an integral part of education. Modern sport as a form of physical culture in the educational system of each particular society, in accordance with individual and social values, provides spiritual and physical development. Financial support of sport is considered a tool to conquer the market. Advertising through the financing of the sport is considered attractive.

Key words: physical culture, physical education, sport, exercise, financial support, sport development sport management, Isfahan, Iran.

Сведения об авторе: *Иброҳим Халили* – аспирант НИИРО Академии образования Таджикистана.
Телефон: 919-80-90-35

ОМУЗИШИ ТАФАККУР: БАРНОМАИ ФАЛСАФА БАРОИ КЎДАКОН

Офоқи Исмоилии Ведод
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар ҷавоб ба ин савол, ки оё фалсафа омӯхтани андешидан аст, ё омӯхтани андешаҳо, ду дидгоҳ вучуд дорад. Тарафдорони ҳар дидгоҳ бар асоси истидлолҳои аз назари худ ҳимоят мекунад. Андешаи корбурди сохтани фалсафа ва таваҷҷуҳ ба ҳузури ҷиддӣ ва ғаъоли фалсафа дар зиндагии рӯзмарраи кӯдакон таҳти унвони «Фалсафа барои кӯдакону навҷавонон» дар соли 1970 тавассути Липман матраҳ шуд. Вай ба дунболи мушоҳидаи маҳоратҳои ноқоромати фикрӣ, иртиботӣ ва нотавонӣ дар рӯҷӯ ба ақл ва истидлол байни донишҷӯён ва масъулони донишгоҳ, дар вақоиси эътирозоти донишҷӯёни Донишгоҳи Колумбия, нисбат ба қороматӣ ва арзиши тадриси фалсафа дучори тардид шуд. Ӯ худ дар ин бора мегӯяд: «Батадриҷ ин андеша дар ман шакл гирифт, ки масъалаеро, ки ман дар донишгоҳ мушоҳида мекардам, наметавонист дар ҳамон ҷо ҳал шавад. Ба ин натиҷа расидам, ки тафаккур чизест, ки бояд муддатҳо қабл аз давраи таҳсилоти донишгоҳӣ ба тадриси он пардохт, ба тавре ки вақте донишомӯз аз дабиристон форуғуттаҳсил мешавад, тафаккури мустақил ва моҳирона барои ӯ ба як одат табдил шуда бошад».

Дар баррасии иллатҳои решаии воқеи тардиди Липман ба марзҳои мадорис низ густариш ёфт ва бо нақди барнома ва шеваҳои омӯзиши мадорис ба ин фикр афтод, ки «барномае, ки ба манзури беҳбудии тавоноии тафаккур, истидлол, қазоват дар донишомӯзон тарроҳӣ кунад, то онҳоро аз солҳои оғози зиндагӣ бо мафоҳим ва идеяҳои фалсафӣ ошно намуда, корбурди онҳоро дар зиндагӣ ба донишомӯзон биомӯзад».

Чунин раванди мунҷар ба тарҳи барномаи фалсафа барои кӯдакон ба унвони як улугуи тарбиятии ҷадид ва мубтанӣ бар тааммулу тафаккур, гуфтугӯ ва мушорикат дар баҳсҳои достонӣ ва ҳикоёти фалсафӣ дар як иҷтимои пажӯҳишӣ ба манзури парвариши инсонҳои бархурдор аз қувваи дарки ҳештан, шомили худӣ мутафаккир ва ёдгиранда ва бархурдор аз қувваи дарки дигарон, ки дорои манишҳои хирадмандонае, чун таваҷҷуҳ ва тамаркуз, ҳамкорӣ, созмондихӣ, истидлол, таҷассум ва ковуш аст шуд.

Далелҳои омӯзишӣ ва парваришии барномаи фалсафа барои кӯдакон ин аст, ки кӯдакон дар мувоҷеҳа бо ояндаи пуршироб аз тағйироти сареи технологӣ ва печидагии рӯзафзуни равобити инсонӣ, ниёзманди омӯзиши маҳоратҳои ҳастанд, ки ононро омодаи вуруд ба зиндагӣ дар ҷаҳони ҳар лаҳза дигаргун кунанд. Пешбиниҳои дониши мавриди ниёз чунин ояндаи бисёр мушкул аст, аммо мадорис метавонад маҳоратҳои фикрӣ ва зеҳнии қобилияти касби донишро ба онон биомӯзанд, то бо маҳоратҳои дарёфта, созмондихӣ ва корбарии иттилоот, дониши мавриди ниёзи худро бозтавливд кунанд.

Гарчи унвони ин барнома – фалсафа барои кӯдакону навҷавонон аст, омӯзиши фалсафа ба маънои роиҷи калимаро ёдоварӣ мекунад, аммо ҳадафи ин барнома парвариши маҳоратҳои фикрӣ, иҷтимоӣ, иртиботӣ ва отифии кӯдакон, тақвияти маниши ахлоқӣ ва қудрати қазоват ва довари хуб дар онҳост. Дар тайи ин раванд бо ин пурсиш рӯ ба рӯ мешавем, ки дар ин модели омӯзишӣ, ҷӣ муаллифаҳое бо ҷӣ вижагиҳои фарқкунандае мунҷар ба омӯзиш ва парвариши таҳаввулёттае мешавад, (муаллифаҳои тафаккури бартар ва иртиботи онҳо бо якдигар, муҳтаво шева ва нақши муаллим дар ин модел чист).

Тафаккури бартар дар фалсафа барои кӯдакон. Барномаи омӯзиши фалсафа барои кӯдакон бо таваҷҷуҳ ба мабной назарӣ ва аҳдофе, ки дунбол мекунад ва низ ба унвони модели омӯзишӣ шомили равиш ва абзорест, ки потенциали муассири омӯзиши маҳоратҳои шинохтӣ, фарошинохтӣ ва маҳоратҳои отифии кӯдаконро дорад. Липман дар солҳои шастум (1960-1969) бо китобе таҳти унвони «Фалсафа ба мадраса меравад» ва дар идома бо ҳамкориҳои ҳамкоронаш, китобҳои «Фалсафа дар клоси дарс» китобҳои дoston ва тамрин бар ҳасби синни кӯдакон ба ироаи барномаи иҷроияи худ пардохт. Ӯ ба навиштани китоби «Тафаккур ба омӯзиш» (навишташуда 2003) барномаи тарроҳишудаи худ ва ҳамкоронашро ба тайид расонид. Аз назари Липман се навъ тафаккур вуҷуд дорад, ки пешрафт дар онҳо ҳадафи барномаи омӯзиши фалсафа барои кӯдакон аст. Маҳоратҳои тафаккур метавонад мунҳасир ба системаҳои омӯзиши тадриси тафаккури интиқодӣ, тафаккури халлоқ ва тафаккури мувоқибатӣ, ки ба намудҳои мутафовути қувваи тамиз гиреҳ хӯрдаанд ва баробари ормонҳои ҷунонӣ, яъне ҳақиқат, зебӣ ва неки ҳастанд, тадрис шавад.

Вақте ба сурати интиқодӣ фикр мекунем, қавонин, меъёрҳо, стандартҳо, далоил, тартибҳои мантиқӣ ва муносибро ба қор мебарем. Ҳангоме ки халлоқона фикр мекунем, равишҳои баёни ҳудамон ва ё дунёи атрофамонро эҷод ва саъй мекунем фаротар аз равишҳои фикркунӣ, ки дар гузашта ба онҳо меандешидем, ҷузъиёти эҳтимолии дунёро тасаввур ва навовариҳои чадидро матраҳ кунем. Замоне ки мувоқибатӣ фикр мекунем, ба мавриди муҳим онҳоеро, ки мавриди ниёзи мо ҳастанд, ё фикр кардан ба онҳо зарурӣ аст, мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳем.

Тафаккури интиқодӣ. Липман ба унвони устоди фалсафа бо мушкилоти камбудии қудрати истидлол, қазоват ва доварӣ назди донишҷӯёни худ рӯ ба рӯ шуд ва дар тӯли як даҳа мутолиа, омил ва решаи умдаи ин вазъиятро дар давраи кӯдакӣ ва синни 11-12 солагӣ донист. Ба ин натиҷа расид, ки омӯзиши мубтани бар ҳофизаро бояд ба сабки мубтани бар тафаккур ва пажӯҳиш мутаҳаввил кард. Бинобар ин, дар мадорис бояд ба кӯдак қудрати мафҳумсозӣ, таҳлили мафҳумӣ, истидлол, нақд ва доварӣ омӯхт.

Тафаккури интиқодӣ чигунагии тафаккур дар бораи як мавзӯро шарҳ медиҳад. «Тафаккури интиқодӣ, тафаккури моҳирона ва масъулона аст, қазовати хубро тасҳил мекунад, зеро мутаққӣ бар меъёрҳои аст, худислоҳ аст, ба замина ҳассос аст» Дарвоқеъ, тафаккури интиқодӣ дар пайи дақиқтар сохтани зехни кӯдакон аст, фалсафа ҳам ба он умр мебахшад ва ҳам онро парвариш медиҳад. Вай ба ироаи модели аз тафаккури интиқодӣ ҳадаф аз омӯзиши онро тарбияти инсонӣ мақбул аз тариқи фароянди пажӯҳиш донист.

Телмо Ипли (1982) бо таркиби назароти файласуфони тафаккур чун Роберт Анис, Алберт Липтен, Туренс ва дигарон, табақабандии муфиде мураккаб аз анвои маҳоратҳои тафаккур таҳия кард. Бар ҳасби ин маҷмӯа, тафаккури интиқодиро маҳорати шомили тавоноҳои арзёбии чанбаҳои дигари масъала, қазоват кардан, тавҷеҳи мавқеъиятҳо ё нуқтаи назарҳо медонанд, ки қорбурди он дар мавриди зер ҷилва мекунад:

- Барномарезӣ: қорбурди намудори созмондиҳанда барои дастрасӣ бар аҳдофи таъиншуда.
- Пешбинӣ: (пешнигарӣ) фикр кардан ба фаротар аст аз вазъи мавҷуд ва дидани натиҷаи оянда.
- Барқарории иртибот: интиқоли тафаккури худ бар дигарон.
- Тасмимсозӣ: баррасии иттилоот ва иқдом тибқи он.
- Арзёбӣ: тасмим гирифтани байни ҷойгузинҳо.

Бинобар ин, тафаккури интиқодӣ ба унвони шеваи фалсафӣ, шомили маҳоратҳои чун тафовут қоил шудан байни идеяҳои мухталиф ва ташҳиси фарзӣ, таноқуз ва зафъ дар тафаккуру истидлол ва ғайра, кӯдаконро ба онҷунон рушди фикрӣ ноил мекунад, ки битавонанд ба таври мустақил қазоват кунанд, ки чӣ чезе дуруст ё нодуруст аст.

Тафаккури халлоқ. Муаллимоне, ки донишҷӯёни худро бипурсиданд ва ба тафаккури интиқодӣ ташвиқ мекунанд, то донишҳои дарёфтии худро зерӣ суол бибаранд ва аз тариқи талош, баррасӣ ва санҷиши дақиқи ақоидро ёд бигиранд, боиси халлоқият, навоварӣ ва пешрафт мешаванд. Тафаккури халлоқ ҳаёлпардозона ва мубтакирона ва низ уҳдадори халқи идеяҳои нав аст. Ҳар фаъолияти халлоқе, ки дар пайи роҳи ҳалли масъала мебошад, ба қазовати интиқодӣ ниёз дорад, зеро идеяҳои халлоқ набояд тоза бошанд, балки бояд арзишманд бошанд. Халлоқият

фақат пайдо кардани роҳиҳалҳои нав барои масоил нест, балки халқи роҳҳои бехтар аст. Аз ин рӯ, ҳаллоқияти ҳақиқӣ ниёзманди истифода аз тафаккури интиқодӣ аст, чун аз ин тариқ кӯдакон меомӯзанд, то мантиқитарин идеяҳошонро шиносӣ кунанд. Гилфорд ҳаллоқиятро «тафаккури воғаро» таъриф мекунад ва муътақид аст, ки ҳаллоқият ба унвони як тавоноии билкувва дар ҳамаи афрод матраҳ аст. Вале ҳаллоқият, моҳияти печида дорад ва бавижа дар заминаи фароянди он, иттилооти чомеъ ва дақиқа дар дастрас нест. Ба ҳамин далел, бисёре аз пажӯҳишгарон, аз ҷумла Стренберг муътақиданд, ки ба ҷойи тамаркуз бар фароварда ва шахсиятҳои ҳаллоқ бояд ба баррасии фароянди тафаккури ҳаллоқ пардохт, Таваҷҷуҳ ба фарояндҳои тафаккури ҳаллоқ, илова бар фароҳам овардани иттилооти муфид дар мавриди амалқарди шинохтӣ ва тафовутҳои фардӣ дар пардозии шинохтии афроди ҳаллоқ ва ғайриҳаллоқ, дар барномарезии саҳеҳ барои парвариши ҳаллоқият низ бисёр муассир хоҳад буд. Тафаккури ҳаллоқ бо тамаркуз ва қазовати ҳаллоқона қасди густариши ҳассосияти зариф ва ҳамоҳанг нисбат ба мафҳум, огоҳӣ роҷеъ ба меъёрҳо ва парвариши гароиш ба худбаёнгарӣ ва фарораӣ аз худро дорад.

Тафаккури муроқибатӣ. Нуқтаи қуввати барномаи фалсафа барои кӯдакон, ки онро аз соир барномаҳои омӯзиши тафаккур ба кӯдакон мутафовут мекунад, таваҷҷуҳ ба буди отифии тафаккур аст. Липман тафаккури муроқибатиро дар шашумин конгресси байналмилалии тафаккур дар Бостон дар соли 1994 ба унвони сеумин муаллифи тафаккури бартар дар барномаи омӯзиши фалсафа барои кӯдакон матраҳ кард. Ба гуфтаи Липман, авотиф интиҳобҳо, тасмимот ва қазоватҳои моро шакл медиҳанд ва ашқоли дигари тафаккур метавонанд ба баррасӣ кардан, арзёбӣ кардан, нақд кардан ва ё сохтани мавзӯи дигар барои омӯзиш бипардозанд.

Назарияи тафаккури муроқибатии Липман ба унвони ҷанбаи аслии огоҳӣ ва биниш, на фақат бо ҷилваи вижагиҳои отифии тафаккури муроқибатӣ, балки ҳамчунин ба таҷаллии тавони эҳсоси фарогир ва мутааххид ба амал шинохта мешавад. Ин нерумандӣ дар навбати худ ба унвони нури муассири ангеизиш бар ҳамаи ҷавониби тафаккур ва рафтор асар мекунад. Парвариши тафаккури муроқибатӣ нури эҳсосот, муҳаббат, ҳисси адолат ва тавонмандсозии донишомӯзон дар фунуни посухгӯӣ дар сатҳи гуфтугӯӣ созанда ва мусолимамомез ҳидоят мекунад.

Аҳамият ва таъсири дoston бар кӯдакон пеш аз Липман мавриди таваҷҷуҳи назарияпардозони таълиму тарбият будааст. Чунонки Пиаже ва Келберг бо истифода аз дoston воқунишҳои кӯдаконро нисбат ба доварихои ахлоқӣ баррасӣ кардаанд ва бо истифода аз ёфтаҳои перомуни марҳилаи рушди ахлоқӣ назарияпардозӣ карданд зеро кӯдакон ба василаи унсури тахайюл ва ҳаяҷон бо кӯдакон иртиботи қавӣ барқарор мекунанд ва кӯдакон моил ҳастанд, ки пас аз хондани дostonҳои, ки мавриди таваҷҷуҳи онҳо қарор гирифтааст, перомуни он баҳс кунанд. Кӯдакон бештар аз калонсолон шавқ доранд, ки дар бораи печидагиҳои дostonӣ ва илалӣ рафтори қаҳрамони дoston пурсиш кунанд ва бисёр камтар аз онҳо падидаҳои муҳталифро одӣ ва табиӣ талаққӣ мекунанд. Омӯзиши фалсафа дар лобалои баҳс ва баррасии як дoston аз муҳимтарин равишҳои буда, ки маҳоратҳои ибрази назарро дар кӯдакон тақвият мекунанд. Бахусус кӯдакон алоқаи ҷашмгире ба даргириҳо ва мафҳуми дуқутбӣ хубу бад, шӯҷоъ ва тарсӯ, пулдор ва фақир, имкон ва набудани имкон, нишон медиҳанд. Игон (1999) ба инҳо дуқутбӣҳои мегӯяд, ки кумак мекунанд сохтори дostonӣ эҷод гардад, ки чунин қашии қавиро бар рӯи зеҳн ва қалби одамӣ аз ҳамон қалби кӯдакӣ дошта бошад. Дoston ба назар мерасад, ки ба олами маъно ишора дорад, онро фаро меҳонад ва фазоро барояш эҷод менамояд. Дoston яке аз роҳҳои шинохти он нақшҳои аст, ки ба воситаи эҷоди ёдовариҳо ва посухҳои, ки аз дostonҳои зиндагии фарогирон сарчашма гирифтааст, метавонад ҳақиқатро дар қолаби модели ҳаёли нишон диҳад.

Бо таваҷҷуҳ бо ду мафҳуми кулӣ дар назарияи Виготский метавон аҳамият ва зарурати тағйири нақши муаллимо дар ин барнома табиӣ кард. Мафҳуми аввал «миёнҷигар» аст ва ба нақше гуфта мешавад, ки афроди бузургсол дар раванди ёдгирии кӯдак бозӣ мекунанд ва бо интиҳоби равишҳои ёдгирии муносиб мучиби афзоиши сатҳи ёдгирии онҳо мешаванд. Дарвоқеъ, таомули иҷтимоӣ байни ду ё чанд нафар, ки дар сатҳи мутафовуте аз дониш ва маҳорат ҳастанд, мучиб мешаванд, ки онҳо битавонанд ба сатҳи болотари ёдгирӣ иртико пайдо кунанд. Ба фарде, ки бо дониши бештар барои ёдгирӣ бо кӯдак таомул мекунад, «миёнҷӣ» гуфта мешавад. Мафҳуми дувум «минтақои мучовири рушд» аст, ки Виготский барои тағйири маҳоратҳои шинохтии кӯдакон матраҳ кардааст. Манзур аз минтақои мучовири

рушд бахше аз маҳорат ё дониш аст, ки каме бартар аз дониш ва маҳорати феълии кӯдак аст (Раштчи, 1389) ва кӯдак метавонад бо кумаки дигарон ба он сатҳ даст ёбад. Бинобар ин, муаллим бо тарроҳии чигунагии ироаи барномаи дарсӣ, тадоруки тамринот ва ҳидояти самту сӯйи баҳсҳои кӯсӣ ва ҳамчунин аз тариқи созмондиҳии таомули ҳамкӯсӣ муҷиби беҳбуди фаҳми тадриҷӣ ва тақомули рӯзафзуни шинохтӣ, эҳсосӣ ва одати рафторӣ мешавад.

Липман дар таърифи фалсафа барои кӯдакон мегӯяд: «Фалсафа дар омӯзиш ва парвариш иҷро мешавад, то донишомӯзони мохир дар истидлол ва фаҳм бисозанд». Вай муътақид аст, ки омӯзишу парвариш метавонад кӯдаконро дигаргун кунад, аммо барои чунин амре бояд омӯзишу парвариш худ дигаргун шавад ва ба ҷойи маълумот, парвариши тафаккурро мадди назар қарор диҳад. Омӯзиши маҳоратҳои тафаккур дар ин барнома ҷиҳатдор аст, тафаккури интиқодӣ тафаккури истидлолист ва ҳадаф аз омӯзиши ин тафаккури амиқ ба кӯдакон эҷоди тавоноӣ барои шиносоии дуруст аз нодуруст аст, сохтани қазоватҳои хуб ва ахлоқӣ, ки муҷиби аъмоли инсонӣ ва нодӯстона аст. Тафаккури халлоқ маҷмӯае аз гароишҳо ва тавоноӣҳо ҳаст, ки фардро бар сӯйи эҷоди афкор, идеяҳо ё тасаввуроти халлоқ ҳидоят бикунанд. Ин тафаккур низ ҷонибдор аст. Дар ҷое, ки Фишер дар тавсифи тафаккури халлоқ, набудани идеяро дар сояи арзишманд будани он қарор медиҳад, вачҳи арзишии онро намоён мекунад. Тафаккуре, ки ба парвариши ҷанбаҳои арзишмадори тафаккури интиқодӣ ва халлоқ мепардозад, маҳорати тафаккури мувоқибатист. Ин тафаккур маҳсули дарёфт, ҳолати нафсонӣ ва зиндагии эҳсосии мо аст ва таъйин мекунад, ки дар мавқеъиятҳо ҷӣ гуна амал кунем. Бинобар ин, абъоди тафаккур иртиботи тангтанг ва ҳампӯшони печидае доранд. Барномаи фалсафа барои кӯдакон бо тавачҷуҳ бо неруи анғезишии дostonҳо дар раванди тафаккур, муҳтавои дарсиро дар қолиби дoston ироа мекунанд. Дostonҳои муносиби тафаккур бо эҷоди дилбастагӣ ва даргир сохтани зехни донишомӯз дар шароити ҳоким бар дoston, пайванди муҳим байни ҳофиза, отифа ва қувваи таҳайюл барқарор мекунанд ва ба тағйироти амиқи шинохтӣ ва отифӣ мунҷар мешавад. Яке аз беҳтарин шеваҳои баррасии дostonҳо ковушғарии ҷамъӣ аст. Дар иҷтимоъ пажӯҳишӣ неруи дoston ва таҷрибаҳои барои аз гуфтугӯ ва пурсуҷӯ афзоиш меёбад ва муҷиб мешавад кӯдакон ҷаҳони худро ба сурати таҳлил, созмондиҳӣ ва тафсир кунанд, ки ба фаҳми онҳо аз худ ва ҷаҳони атрофашон кумак кунанд. Мураббии тасҳилғари мабоҳиси фалсафӣ бо ҳузури давомдор навъе аз шеваи «будан», ки ҳисси тасмим ва тааҳҳуд нисбат ба вазифае, ки ўҳдадор аст, сироят медиҳад, ки сабабсози эҳсоси озодӣ, эътимод ва мушорикати довталабона дар фаъолиятҳо мешавад.

Бар асоси чунин маҷмӯа ва раванди маҳоратҳои тафаккуре, ки Липман ва ҳамкоронаш дар муассисаи пешбурди фалсафӣ кӯдакон (IARC) ба сурати маҳоратҳои мафҳумсозӣ, маҳоратҳои ковушғарӣ, маҳоратҳои истидлол ва маҳоратҳои тарҷума дастабандӣ кардаанд, бо бакорғирии гароишҳои интиқодӣ, халлоқ ва мувоқибатӣ ба самар менишинад.

АДАБИЁТ

1. Lipman M. "Critical Thinking, Whate can it Be?" / M. Lipman. Educational Leadership, vol, 40. -№1. - 1988.
2. Pritchard M. S. Reasonable children: Moral education and moral learning. Lawrence, KA / M. S. Pritchard. - University Press of Kansas. -1996.
3. Sharp A. M. Teaching for better thinking: The classroom community of inquiry Melbourne / A. M. Sharp, L. Splitter. - Australia: ACER. -1995.
4. Schertz M. Empathic Pedagogy: Community of Inquiry and the Development of Empathy / M. Schertz // ANALYTIC TEACHING, vol, 26. -№1. -2007.
5. Sprod T. Philosophical discussion in moral education: The community of ethical inquiry / T. Sprod. - New York: Routledge. -2001.
6. Фишер Роберт. Омӯзиши тафаккур ба кӯдакон / Фишер Роберт; тарҷумаи Масъуди Сафои Мукадам ва Афсона Начориён. - Ахвон: Расиш, 1385.
7. Қоидӣ Яҳё. Омӯзиши фалсафа ба кӯдакон, баррасии мабони назарӣ / Қоидӣ Яҳё. - Техрон: Давонин, 1382.
8. Ночӣ Сайид. Кандукови фалсафӣ барои кӯдакон ва навҷавонон / Ночӣ Сайид. -Техрон: Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387.
9. Раштҷӣ Миҷгон. Мабони назарии иҷтимоӣ кандуков ба унвони равиши омӯзиши фалсафа барои кӯдакон / Раштҷӣ Миҷгон, Кайвонфар Ашриё //Фаслномаи «Фарҳанг». -№69. -1388. -С.39-58.
10. Моирз Чет. Омӯзиши тафаккури интиқодӣ / Моирз Чет; тарҷумаи Худоёри Абили. -Техрон: Самт, 1374.

ПРОГРАММА «ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ»: ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ МЫШЛЕНИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение значения программы «Философия для детей» в обучении навыкам мышления. Интерес к введению философии в учебные планы является примером традиционного подхода в образовании и не ориентирована на практике на изучение учениками философии как средства и инструмента развития их мышления. Также рассматриваются некоторые положения программы «Философия для детей» разработанные под руководством профессора М. Липмана" при Монтклер Стейт Колледже (США).

Ключевые слова: мышление, развитие мышления учащихся, формирование поведения, программа "Философия для детей", формирование способностей,

THE PROGRAM "PHILOSOPHY FOR CHILDREN:" TEACHING THINKING SKILLS

The purpose of this article is to consider the value of the program "Philosophy for children" in teaching thinking skills. Interest in the introduction of philosophy in curricula is an example of a traditional approach to education, and targeted practice for students studying philosophy as a means and tool of development of their thinking. Also discusses some of the provisions of the program "Philosophy for children" was developed under the guidance of Professor M. Lipman" when Montclair state College (USA).

Key words: thinking, development of students ' thinking, behavior formation, the program "Philosophy for children", the formation of abilities,

Сведения об авторе: *Офок Исмоили Ведод* – аспирантка Академии образования Таджикистана

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Г. Ш.Джонмахмадова

**Научно-исследовательский институт развития образования
Академии образования Таджикистана**

Современная школа и её модернизация требует интеграции наук и предметов, качественно новых, инновационных форм обучения. На сегодняшний день компьютерные технологии во всех сферах жизни общества, в частности, в средних общеобразовательных учреждениях стали одним из инновационных форм обучения.

На сегодняшний день в законодательно-правовой сфере Республики Таджикистан в плане совершенствования преподавания и изучения русского языка сделано немало. В период 2004-2014 годов успешно было реализовано Постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.12.2003 года, №508 «Об утверждении Государственной программы совершенствования и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2004-2014 годы». Само появление этого документа говорило о том, что государство в полной мере осознает необходимость через систему образования в целом и через качественное языковое обучение в частности, обеспечить достойную жизнь и свободное развитие каждого члена своего общества.

В соответствии с Государственной программой современный уровень информационных и коммуникационных технологий социально-экономического развития требует поиска новых подходов к управлению сферой человеческого общения, в которой важная роль принадлежит языку. В Республике Таджикистан идёт продолжение госпрограммы и принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы. Настоящая Программа определяет правовой, экономический и социальные основы, представляет собой основные положения совершенствования обучения русскому и английскому языкам в образовательном пространстве Республики Таджикистан в период 2015-2020 гг., определяет цели, задачи и направления ее реализации в учебно-воспитательном процессе, государственные гарантии обучающимся и работникам образовательных учреждений, других организаций системы образования, кадровое, научное, материально-техническое и финансовое обеспечение, международное сотрудничество.

Проблема совершенствования системы образования была и остаётся приоритетной в развитии общества. В связи с этим президент страны Эмомали Рахмон почти в каждом своем выступлении уделяет данному вопросу особое внимание и направляет деятельность Правительства республики на всемерное содействие развитию образования. В частности, в своём выступлении президент отмечает: «XXI век – это век информатики и новых

технологий. Таджикистан не должен стать краем, куда можно будет «сбрасывать» устаревшие технологии. Чтобы этого не случилось, следует своевременно позаботиться о молодёжи, которая могла бы освоить новейшие достижения современной цивилизации на её ведущих языках и на основе самых передовых знаний у нас в стране и за рубежом» [7: 26].

Сегодня в результате процесса информатизации образования Республики Таджикистан и реализации Программы компьютеризации школ многие учебные заведения получили возможность использовать компьютерную коммуникацию и новые информационные технологии, как в учебном процессе, так и во внеурочной и внеклассной работе с учащимися.

Таким образом, государственная политика в области информатизации образования стала определяющей в деле совершенствования национальной модели образования Республики Таджикистан и придания ей особого имиджа в мировом образовательном пространстве. Первоочередной задачей, безусловно, является компьютеризация основных и средних общеобразовательных школ и формирование компьютерной грамотности школьников. Другая не менее важная задача – создание и внедрение компьютерных технологий в учебный процесс, в преподавание учебных дисциплин, способствующих достижению обучающего эффекта в условиях дефицита учебного времени.

Дидактические проблемы применения компьютерных технологий, методы и приёмы обучения с помощью компьютерных систем (компьютерная лингводидактика) рассматривались в трудах ведущих российских учёных Э.Г. Азимова, М.А. Бовтенко, А.В. Гарцова, Е.С. Полат, О.И. Руденко-Моргун, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, А.Н. Щукина, Е.И. Пасова, А.Р. Арутюнова, Т.М. Балыхиной, а также в трудах отечественных учёных Ф.Ш. Шарипова, С. Саидова, Х. Газиевой, А. Гараевой, Х. Ахмедова и др.

С изобретением компьютера, а также после создания всемирной компьютерной сети Интернет многие стороны человеческой жизни и деятельности качественно изменились. Эти изменения коснулись также и образования. В большинстве случаев процесс подготовки уроков в современных школах осуществляется с помощью компьютерных технологий. В наше время компьютерные технологии часто являются незаменимыми во время проведения занятий в общеобразовательных учреждениях, так как дают возможность оживить урок, вызвать интерес к предмету. И умение получать информацию с использованием компьютера и Интернета является одним из компонентов функциональной грамотности современного человека, педагога.

Современный учитель русского языка должен уметь работать с новыми средствами обучения хотя бы ради того, чтобы обеспечить одно из главнейших прав ученика – право на качественное образование. При этом следует твёрдо усвоить, что информационно-образовательные ресурсы не должны заменять педагогические технологии. Они призваны оптимизировать затраты педагога, разгрузить его и помочь учителю сосредоточиться на индивидуальной и наиболее творческой работе – отвечать на простые вопросы любознательных учеников и, наоборот, пытаться расшевелить пассивных учащихся. И, конечно, учить ребят видеть красоту окружающего мира, воспитывать гражданина, востребованную личность. А именно у учителя русского языка широкие возможности использовать ресурсы, богатый материал Интернета на каждую тему или раздел.

Применение компьютерной технологии в преподавании русского языка в таджикской школе способствует совершенствованию практических умений и навыков, позволяет эффективнее организовать самостоятельную работу и индивидуализировать процесс обучения, повышает интерес к урокам словесности, активизирует познавательную деятельность учащихся и развивает творческий потенциал. Обучение учащихся русскому языку с применением компьютера усиливает мотивацию учения, а цвет, мультипликация, музыка, изображения и звучащая речь расширяют возможности предъявления информации.

Задача учителя-словесника – сделать каждый урок привлекательным и по-настоящему современным. Надо научить детей бережно, умело обращаться со словом, гордиться красотой и уникальностью русского языка, особенно в наше время, когда так бурно развиваются наука и техника, а компьютерные технологии прочно входят в нашу жизнь, охватывая все сферы жизнедеятельности человека: промышленность, экономику, политику, культуру и, конечно, образование. Информационные компьютерные технологии могут использоваться в обучении русскому языку на следующих этапах урока:

- во вступительном слове учителя;

- на этапе предъявления учебной информации;
- на этапе усвоения учебного материала в процессе интерактивного взаимодействия с компьютером;
- на этапе повторения и закрепления усвоенных знаний (навыков, умений);
- на этапе промежуточного и итогового контроля и самоконтроля достигнутых результатов обучения;
- во внеурочное время при подготовке домашних заданий, выступлений на уроках и научно-практических конференциях, при подготовке к внеклассным мероприятиям.

В кабинете, оснащённом компьютерной техникой, у учащихся появляется заинтересованность и потребность в знаниях. Целесообразно использовать информационные технологии в обучении русскому языку, учитывая, что современные компьютеры позволяют интегрировать в рамках одной программы тексты, графику, звук, видеоклипы, высококачественные фотоизображения:

во-первых, при изложении нового материала это визуализация знаний (демонстрационно-энциклопедические программы, программы создания презентаций, интерактивная доска);

во-вторых, на этапе закрепления изученного материала (программы-тренажеры);

в-третьих, при контроле и проверке изученного (программы для тестирования и контроля);

в-четвёртых, при самостоятельной работе учащихся (программы-репетиторы, развивающие программы).

Наконец, для индивидуальной тренировки конкретных способностей учащегося: внимания, памяти, мышления и т. п.

Сейчас в распоряжении учителя появилось много образовательных программ на CD с тренажерами, моделирующими и контролирующими тестами, тренировочными упражнениями. Работая на компьютере с тестами, выполняя задания на интерактивной доске, дети проявляют неподдельный интерес, а элемент новизны способствует усилению внешней и внутренней мотивации обучения школьников. Вот, например, используем на уроке диск CD-R под названием «Пушкинленд», в котором записаны отрывки из прочитанных учащимися сказок (их семь) в исполнении их же ровесника, после прослушивания отрывка ребёнок должен найти ответ на тестовые задания по прослушанному отрывку (диск подготовлен на Факультете повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного РУДН, 2012 г.).

На уроках закрепления изученного материала неоценимую помощь оказывают обучающие тесты из коллекции образовательных ресурсов. Известно всего три вида компьютерных заданий (выбор, ввод по шаблону, распределение по группам), но, работая с коллекцией, ученики встретятся с множеством их модификаций. Это разнообразие заданий объясняется не только стремлением сделать их более интересными для учеников. Чаще всего сама тема, языковой материал, её обеспечивающий, требуют поиска формы, максимально отвечающей содержанию, а также поставленным задачам и целям. Многие задания иллюстрированы рисунками, их включение обосновано психологическими особенностями детей данной возрастной категории, а также игровой, занимательной формой многих заданий.

Творчески работающий учитель всегда создаёт собственные электронные материалы, так как невозможно подобрать нужный материал по всем темам из электронных пособий. Учитель русского языка может собрать коллекцию уроков по русскому языку для 5-11 классов, множество тестовых и других материалов.

С помощью мультимедийного проектора можно демонстрировать слайды, созданные в программе *Microsoft Power Point*, что позволяет, во-первых, значительно сэкономить время на уроке, во-вторых, увеличить яркость восприятия материала за счет предлагаемых словесных, наглядных и музыкальных образов, в-третьих, внести элементы занимательности, оживить учебный процесс. Учебные программы целесообразно применять, прежде всего, в преподавании грамматики, орфографии, пунктуации, синтаксиса и фразеологии. Слайды можно изменять, пополнять новым материалом, постоянно совершенствовать. Они облегчают передачу информации, воздействуя на основные рецепторы – слух и зрение, придают информации привлекательную форму, облегчают учащимся запоминание языкового материала. Невозможно обойтись сегодня и без компьютерной поддержки при организации и проведении внеклассной работы по

русскому языку. Подготовка презентаций – это творческий процесс, совместная деятельность учителя и ученика. На слайдах можно разместить электронные продукты (презентации, тесты, кроссворды), которые активизируют познавательную деятельность ребят, прививают интерес к предмету.

Практическая значимость уроков русского языка повышается в основной и средней школе (5-11 классов) за счёт системного проявления *принципа интегрированного обучения* – изучение русского языка происходит на основе восприятия материалов по русской литературе. Эти уроки должны быть яркими, эмоциональными, с привлечением богатого иллюстративного материала, аудио-видеосопровождения. В этом может помочь компьютерная техника с её мультимедийными возможностями, которые позволяют увидеть мир глазами живописца, услышать классическую музыку, профессиональное, актерское прочтение стихов и прозы. В основном интеграция на уроках русского языка происходит с уроками информатики в 8-11 классах.

В преподавании русского (неродного) языка компьютер даёт возможность полнее реализовывать дидактический принцип наглядности в обучении, осуществлять обучение с учетом индивидуальных способностей учащихся, максимально использовать аналитические и имитативные способности учащихся, полнее мобилизовывать их внутренние резервы, создавать условия для контроля за формированием речевых навыков и умений, обеспечивать самоконтроль. На уроке русского языка целесообразно увеличить количество коммуникативных (репродуктивных и творческих) упражнений, потому что при тестировании можно оценить коммуникативные умения в диалогической и монологической речи, выявить уровень владения лексикой русского языка, сообразительность, остроумие школьника. Согласно учебной «Программе по русскому языку для общеобразовательных школ с таджикским языком обучения для 2-11 классов» (2008 г.) тестирование проводится в 9-11 классах за год 2 часа (1 час в конце первого полугодия, 1 час в конце второго полугодия) [6]. Программированный тестовый контроль можно использовать и в других классах на различных этапах урока: при проверке домашнего задания, объяснении нового материала, при закреплении и систематизации знаний, при повторении пройденных тем, при проведении итогового контроля. Тестовые задания можно проводить, начиная со 2 класса, т. е. и в младших классах, и в средних, и в старших с помощью компьютерной технологии. Вот, например, учащимся второго класса после первого полугодия можно предложить такое тестовое задание (просмотр тестовых заданий на электронной доске).

Посмотрите на картинки. Выберите, как называются животные на картинках.

				
Это - ... А) тигр В) лошадь С) корова	Это - ... С) тигр D) волк E) медведь	Это - ... А) тигр В) волк С) медведь	Это - ... А) тигр В) лиса С) медведь	Это - ... А) тигр В) лиса С) медведь

Самое элементарное применение компьютера учащимися – редактирование текстов, набор текстов своих творческих работ, рефераты, своих стихов, составление сборников, создание компьютерных рисунков, составление словариков. Старшеклассники оформляют свои доклады, рефераты с помощью компьютера, делают сами рисунки, схемы, помогают делать тесты, слайды, дидактический материал. Надо отметить, что школьникам нравится выполнять задания на компьютере. Это тот самый случай, когда приятное соединяется с полезным.

Задачи, стоящие перед учителем-словесником, во многом отличаются от целей и задач других учителей-предметников. По большому счёту, наша главная цель – это душа ребёнка, проблемы нравственности, развитие творческой личности, а также проблема подготовки ученика как языковой личности.

Задачи эти предполагают, конечно, в первую очередь работу с текстом, с художественным словом, с книгой. Перед учителем-словесником, который собирается использовать возможности компьютера на своих уроках, всегда возникают вопросы о целесообразности его использования на уроках русского языка, о том, в какой степени компьютер может заменить учителя и на каких этапах урока, а также о том, какие дидактические функции можно возложить на компьютер.

Подготовка и проведение урока русского языка с компьютерной поддержкой требуют от учителя очень много времени и терпения, создают некоторые неудобства организационного характера, так как класс целесообразнее делить на группы, а это не всегда удаётся. Но зато такие уроки приносят большое удовлетворение и ученикам, и учителю.

Применение компьютерных технологий позволяет наполнить уроки новым содержанием, развивать творческий подход к окружающему миру, любознательность, формировать элементы информационной культуры, прививать навыки рациональной работы с компьютерными программами, поддерживать самостоятельность в освоении возможностей компьютерных технологий и идти в ногу со временем.

Следует также помнить, что применение компьютерных технологий в учебном процессе по русскому языку станет эффективным, если будет обеспечена их органическая связь и сочетаемость с традиционными методами и приёмами обучения.

Мы имеем дело с учащимися и знаем, что в современных условиях, учитывая большую и серьёзную заинтересованность учащихся информационными технологиями, нужно использовать эту возможность в качестве мощного инструмента развития мотивации на уроках русского языка.

Как показывает опыт, язык представляет огромное поле для формирования и развития личности ребенка. При обучении русскому языку развивается интеллект, воображение, внимание, наблюдательность, речемыслительные и творческие способности.

Несомненным преимуществом использования компьютерных технологий является перенос центра тяжести с вербальных методов обучения на методы поисковой и творческой деятельности учителя и учащихся. Это представляется обоснованным и перспективным, поскольку применяемые методы помогают активно воздействовать на формирование и развитие языковой компетенции учащихся, навыков аудирования, говорения, чтения, совершенствование письменной речи, воспитание творческой, социально-активной личности.

Из педагогического опыта, из всего сказанного можно прийти к выводу, что компьютерные технологии помогают:

- привлекать пассивных учащихся к учебному процессу;
- делать занятия более наглядными;
- обеспечивать учебный процесс новыми, ранее недоступными материалами;
- приучать учащихся к самостоятельной работе с материалом;
- обеспечивать моментальную обратную связь;
- повышать интенсивность учебного процесса;
- воспитывать терпимость, восприимчивость к разнообразию культур и духовного опыта других народов;
- повысить познавательную активность учащихся, а, следовательно, желание изучать предмет;
- объективно оценивать действия учащихся;
- накапливать статистическую информацию в ходе учебного процесса;
- реализовывать личностно-ориентированный и дифференцируемый подходы в обучении;
- дисциплинировать самого учителя, формировать его интерес к работе;
- снимать такой отрицательный психологический фактор, как «ответобязнь»;
- повышать уровень развития психологических механизмов (воображения, внимания, памяти);
- активизировать мыслительные процессы (анализ, синтез, сравнение и др.).

Но применение компьютерной технологии для учителя русского языка на уроке не должно быть самоцелью, а должно быть эффективным инструментом для развития умений и навыков учащихся. Не на каждом уроке учитель может применять компьютерные технологии, а при введении новой темы или ее завершении, контроле, участии в проектах, тестировании и самотестировании, в учебных играх, подготовке

дидактических материалов, при использовании мультимедийных обучающих программ, во внеклассной деятельности.

Применение компьютерной технологии в обучении русскому языку как неродному, по мнению учёного С. Саидова, способствует не только усвоению лингвистических знаний, формированию коммуникативных умений и навыков, но и развитию у школьников ещё более глубоких и ценных черт личности, социально значимых способностей, которые имеют первостепенную важность в нашем информационном веке [9: 59-60].

Практика показывает, что применение на уроках русского языка современных средств обучения имеет ряд положительных сторон:

- 1) в процесс урока вносится оживление;
- 2) активизируются творческие и познавательные интересы учащихся;
- 3) в учебный процесс вовлечены органы чувств (слух, зрение) и внимание;
- 4) формируется активная русская речь;
- 5) учебный процесс приобретает динамичность, экономится время.

В процессе работы учитель русского языка может использовать нестандартные методы обучения: ролевые игры, дискуссии, интерактивные обсуждения, «мозговые штурмы», круглые столы, групповые работы, которые развивают языковую компетенцию учащихся и их социально активную позицию; творческие учебные задания (путешествия, экскурсии, литературные гостиные, показ моды, устройство на работу, выпуск журнала и другие).

Компьютер, конечно, не заменит учителя, но позволит индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, контролировать деятельность каждого, активизировать творческие и познавательные способности учащихся, оптимизировать учебный процесс, значительно увеличить темп работы. Это приводит к росту успеваемости по русскому языку и сохраняет устойчивый интерес к предмету на протяжении всех лет обучения.

В заключение хотелось бы сказать, что в современных условиях предъявляются все более высокие требования к процессу обучения русскому языку. И естественно, объемы информации стремительно растут, и современные способы их хранения, передачи и обработки перестают быть эффективными. А компьютерные технологии представляют большой спектр возможностей для повышения продуктивности обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г. Использование компьютера в обучении русскому языку как иностранному / Э. Г. Азимов. – М.: Русский язык, 1989. -76 с.
2. Балыхина Т.М. Русский язык: мои первые успехи. Детские тесты: учебное пособие для учащихся общ. учреждений / Т.М. Балыхина, С.И. Елькинова, Козловская Е.С. – М.: РУДН, 2010. -152 с. - (Среднее образование).
3. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. – Душанбе, 2003. -38с.
4. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы. – Душанбе, 2014. -38с.
5. Левитес Д. Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. Книга для учителя / Д. Г. Левитес - Мурманск, 1997.
6. Программа по русскому языку для общеобразовательных школ с таджикским языком обучения (2-11 классы). – Душанбе, 2008. -124 с.
7. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пороге XXI века / Э.Ш. Рахмонов. – Душанбе: Шарки озода, 2001. - 67 с.
8. Педагогические инновации: учеб. для учён., исследоват., студ. педагог. сферы образования / Ф. Шарифзода, И. Каримова, С. Сулаймони, С. Булбулов. – АОТ. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 623 с.
9. Саидов С. А. Педагогические особенности применения компьютерных технологий в школьном обучении: дисс. ... канд. пед. наук / С. А. Саидов - Душанбе, 2012. -215 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

В предложенной статье рассматриваются пути и способы использования информационных компьютерных технологий, способствующие повышению интенсивности учебного процесса и развитию профессиональной компетенции учителей русского языка. По мнению автора, на современном этапе переход на новый компьютерный уровень общества не может осуществляться без использования компьютерных технологий обучения. Систематическое и эффективное использование информационных и коммуникационных технологий в ходе уроков обеспечивает качество обучения и высокий уровень познания учащихся.

Ключевые слова: компьютерная технология, слайд, демонстрация, информационные и коммуникационные технологии, просмотр, мультимедийный проектор, программа компьютеризации, практические умения, тестовые задания.

THE MODERN COMPUTER TECHNOLOGY IN SCHOOL EDUCATION AS AN INNOVATIVE TEACHING

In offered article ways of the information computer technologies, promoting increase of intensity of educational process and development of competence of teachers of Russian are considered. To the mind of author, at the present stage of transition to a new level of social development can not be realized without the use of computer technology training. Effective using of computer technology in process of education can to able to the high quality of education and to improve the knowledge of pupils.

Key words: computer technology, slide, demonstration, information and communication technologies, viewing, multimedia projector, computerization program, practical abilities, test tasks.

Сведения об авторе: *Джонмахмадова Г. Ш.* - старший научный сотрудник Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон **919-13-76-10**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М.А.Абдуллаева

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Известно, что язык и культура тесно взаимосвязаны друг с другом и являются неотделимым целым в преподавании и изучении иностранных языков (*Furstenberg, G. Giving a virtual voice... p.55-102; Sercu, L. Autonomus... p. 61-74*). Учитель иностранного языка должен преподавать не только язык, но и культуру носителей языка в процессе обучения, поэтому социокультурная компетенция – одно из важнейших качеств современного учителя иностранного языка

Имея в своём багаже опыт, приобретённый в период своей учёбы и преподавания студенты и учителя приносят в класс определенные нормы социокультурного образования и методы, способствующие изучению иностранного языка. Каждая культура имеет свою специфику и отличия, и иногда «Обучение межкультурной коммуникации может породить противоречия с собственной культурной идентичностью» (Грушевицкая Т.Г. и др. Основы... 352 с.). С целью предотвращения разногласий из-за межкультурных несоответствий между студентами, учителя должны тщательно рассмотреть основные принципы своей методики преподавания. Для подготовки учителей к принятию правильных педагогических решений, необходимо повысить осведомленность преподавателей о социокультурном подходе, из чего, на наш взгляд, возникает необходимость включения дисциплины «Социокультурология» в учебный план по специальности «Учитель иностранного языка» вузов. В настоящей статье мы хотели бы указать на роль социокультурной компетенции, способствующей развитию межкультурной коммуникации учителя иностранного языка и облегчить его работу в разного рода целевых группах студентов, а также принимать верные методические решения.

Почему мы должны преподавать культуру на уроке иностранного языка?

Kramsch С. определил связь языка и культуры. Во-первых, язык выражает культурную действительность (с помощью слов люди выражают факты и идеи, а также и своё отношение). Во-вторых, язык воплощает культурную действительность (люди выражают свой опыт через средства общения). В-третьих, язык символизирует культурную действительность, где люди рассматривают свой язык как символ их социальной идентичности. (Kramsch, С. Context... p.186-195).

Томалин Б. и Стемплеский С. считают, что обучение культуры должно помочь студентам развивать понимание факта, что все люди имеют своё культурно обусловленное поведение; что такие социальные особенности, как возраст, пол, социальный класс и место жительства влияют на манеры говорения и поведения; больше знать о поведении в различных ситуациях в иноязычной культуре; помочь студентам осознать культурные коннотации слов и фраз на изучаемом языке; развивать способность оценить и усовершенствовать иноязычную культуру и др. (Tomalin, B. & Stempleski, S. Cultural awareness... p.7).

Современная высшая школа требует от учителей изменений в профессиональном и личном плане: изменения личностных качеств учителя, развития его профессиональной квалификации, его навыков и умений. Не зря в «Предложениях по аттестации преподавателей иностранного языка» Е.Н. Соловова и др., предлагают «оценивать профессиональную компетенцию преподавателя иностранного языка на основе следующих базовых параметров: коммуникативная компетенция; профессиональная компетенция и общекультурная компетенция». Некоторые авторы считают, что "учителя должны быть знакомы с основными понятиями культурной антропологии, теории изучения культуры и межкультурной коммуникации" (*Sercu, L. Autonomus... p.61-74.*). Кроме того, «учителям необходимо понимать потребности своих учеников и быть готовыми их удовлетворять» (*Field, K. (ed.) Issues... p. 26-41; Willems, G. M. Language... p.207*), а также "развивать взаимопонимание студентов при изучении иностранного для них языка" (*Norton, B. Identity... p.137*).

Конечно же, нужно согласиться с тем, что сегодня в теорию преподавания языков привносятся радикальные изменения, и она приобретает социолингвистический аспект, но, к сожалению, социокультурный акцент в ней все еще отсутствует. Отсутствие систематического подхода к межкультурному образованию показывает, что учителя иностранного языка испытывают недостаток в глубоких знаниях природы и значений культурного аспекта своего предмета.

Вышеуказанное ещё раз подчёркивает необходимость пересмотра принципов образовательной политики высшей школы, поскольку на практике интеграция межкультурных навыков остается на заднем плане в обучении языку, и это обоснованно тем, что учителя не получают соответствующую подготовку в вузе. (*Byram, M. and Morgan C. Teaching-and-learning...p.66-83*).

Вполне правомерно, что многие учителя иностранных языков, педагогов и исследователей выражают убеждение, что для достижения основных целей обучения иностранному языку необходимо создавать возможности студентам общаться с людьми различного лингвистического и культурного наследия, относящимися к разным культурам мира. Но как интегрировать культуру изучаемой страны в классную аудиторию, будучи вне её? Для этого нужно обеспечить связь аудитории с языковой культурой, традициями, ценностями, и даже способами мышления и способами действий жителей англоязычных стран. Исходя из своего опыта преподавания английского языка на старшем этапе языкового вуза, мы предлагаем следующие подходы и методы для решения данной задачи:

- Создание подлинной окружающей среды в аудитории (например, с помощью показов, реальных выставок);
- Предоставление информации о культуре носителей языка;
- Культурные действия (например, люди из англоязычных стран и Таджикистана по-разному выражают приветствие, сочувствие, радость и т.д.), для этого нужно наглядно показать их разницу;
- Поведенческие и эмоциональные аспекты (например, с помощью драматических миниспектаклей);
- Роль литературы и искусства (например, литературное чтение и просмотр фильмов);
- Реальное воздействие целевой культуры (например, приглашение носителя языка в классную аудиторию для беседы) и т.д.

Вышеуказанные подходы, кроме того, как создавать межкультурную коммуникацию, вызывают у студентов большую мотивацию к изучению иностранного языка, поскольку исходя из социокультурной теории Л.С. Выготского «взаимодействие среди людей - самая большая сила мотивации в развитии и обучении человека». (Выготский Л.С. Психология развития человека...с.237).

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день есть достаточно оснований для внесения в современные методы обучения так называемых «социокультурных аспектов», и настало время для интегрирования социокультуры в процесс обучения иностранному языку.

Именно исходя из этого учебно-методический совет факультета иностранных языков ХГУ имени академика Б.Гафурова при составлении нового учебного плана для студентов бакалавриата по специальности «Учитель иностранного языка» рекомендует языковым

ВУЗам РТ введение в него таких предметов по выбору, как межкультурная коммуникация, лингвокультурология, социокультурология, которые готовили бы будущих учителей к их дальнейшей педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Furstenberg, G. et al. Giving a virtual voice to the silent language of culture: the Cultura project. *Language Learning and Technology*, 2001. -№5(1). -p.55-102.
2. Sercu L. Autonomous learning and the acquisition of intercultural communicative competence: Some implications for course development *Language / L. Sercu. -Culture and Curriculum*, 2002. - №15 (1). -p.61-74.
3. Kramsch C. Context and culture in language teaching / C. Kramsch.- Oxford: OUP. Kumaravadivelu. - 1993. – p.186-195.
4. Tomalin B. Stempleski, S. Cultural awareness. Oxford: / B.Tomalin, S. Stempleski. - Oxford University Press. - 1993. -p.7.
5. Sercu L. In-service teacher training and the acquisition of intercultural competence. In M. Byram and M. Flemming (eds.), *Language learning in intercultural perspective. Approaches through drama and ethnography*. Cambridge: / L. Sercu.- Cambridge University Press. -1998. -p. 255-289.
6. Field K. (ed.). *Issues in modern foreign languages teaching / L.Sercu.- London: Routledge. -2000. -p.26-41.*
7. Willems G. M. Language teacher education policy promoting linguistic diversity and intercultural communication // *From Linguistic Diversity to Plurilingual Education / G. M. Willems. - Strasburg: Council of Europe. -2002. -p.207.*
8. Norton B. *Identity and language learning: Gender, ethnicity and educational change Harlow:/ B. Norton. - Longman. -2000 -P.137.*
9. Byram M. *Teaching-and-learning language-and-culture / M. Byram, C.Morgan Clevedon: Multilingual Matters. -1994. -p. 66-83.*
10. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин; под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.
11. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С.Выготский.-М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.-1136 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Язык и культура тесно взаимосвязаны друг с другом и являются неотделимым целым в преподавании и изучении иностранных языков. В настоящей статье автор указывает на роль социокультурной компетенции, которая будет способствовать развитию межкультурной коммуникации учителя иностранного языка и облегчит его работу в разного рода целевых группах студентов, а также поможем верные методические решения.

В данной работе читатель может найти ответы на вопросы: Почему нужно преподавать культуру на уроке иностранного языка? Как интегрировать культуру изучаемой страны в классную аудиторию, будучи вне её?

Исходя из вышеизложенного, автор указывает на необходимость включения таких дисциплин, как межкультурная коммуникация, лингвокультурология, социокультурология в учебный план по специальности «Учитель иностранного языка» вузов Республики Таджикистан.

Ключевые слова: культура, социокультурная компетенция, учитель, иностранный язык, учебный план, подход, метод.

SOCIOCULTURAL COMPETENCE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT QUALITIES OF THE MODERN FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Language and culture are closely interconnected with each other and inseparable whole in the process of foreign language teaching and learning. In the present article the author points to the role of the sociocultural competence promoting development of cross-cultural communication of the foreign language teacher to facilitate his work in any target groups of students.

The article gives answers to such questions as: Why it is necessary to teach culture at foreign language classroom? How to integrate culture of the country under study into the audience, being out of it?

At the end the author indicates need for including such disciplines as cross-cultural communication, linguistic culture, socioculturology into the curriculum of a speciality "A teacher of the foreign language" of higher education institutions of the Republic of Tajikistan.

Key words: culture, sociocultural competence, teacher, foreign language, curriculum, approach, method.

Сведения об авторе: *Абдуллаева М.А.* -кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова
Телефон: 92-777-75-38. E-mail: mehriniso25@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ф.О. Раджабова

Педагогический колледж им. Х. Махсумовой при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни

Основной целью образования является подготовка подрастающего поколения к будущему. Для достижения данной цели особое значение имеет творческая активность младших школьников. Младший школьный возраст, являясь сензитивным для развития креативности, личностного смысла, позволяет закладывать благоприятные основания для развития личности в целом, ее самораскрытия, самореализации, самосовершенствования, гибкой адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни, самодостаточности и толерантности.

В психолого-педагогической литературе крайне неоднозначно определяется категория творчества вообще и детского творчества в частности. Особо подчеркивая роль творчества в формировании личности ребенка, Выготский Л.С. отмечает, что творчество является нормальным и постоянным спутником детского развития [4].

Формирование и развитие способностей детей к творчеству - одна из актуальных проблем современной педагогики, которая особенно остро стоит перед учителями, работающими с младшими школьниками. Ведь именно в этом возрасте у детей закладывается умение мыслить, рассуждать, творчески подходить к разрешению проблем.

Развитие творческой активности учащихся осуществляется в процессе разнообразной творческой деятельности, в которой они взаимодействуют с окружающей действительностью и с другими людьми.

Творческая деятельность - продуктивная форма деятельности учащихся, направленная на овладение творческим опытом познания, создания, преобразования, использования в новом качестве объектов материальной и духовной культуры в процессе образовательной деятельности, организованной в сотрудничестве с педагогом.

Любую деятельность, в том числе и творческую, можно представить в виде выполнения определенных заданий. И.Э. Унт отмечает такие характеристики творческих заданий, как «требующие от учащихся творческой деятельности», в которых ученик должен «найти способ решения, применить знания в новых условиях, создать нечто субъективно (иногда и объективно) новое» [11].

Психологи установили, что 37% шестилетних детей обладают высоким потенциалом творческой активности, у семилетних этот показатель снижается до 17%. Среди взрослых выявлено лишь 2% творчески активных личностей [9].

Младший школьный возраст представляет собой сензитивный период для развития творческой активности, поскольку ребенок активен и любознателен по своей природе. Поэтому важное значение приобретает проблема развития творческой активности учащихся как высшего уровня всех видов активности в младшем школьном возрасте. Именно в начальной школе наиболее эффективно формируются умения работать нестандартно [8].

По мнению Л.И. Божовича, смысл всего онтогенетического развития заключается в том, что ребенок постепенно становится личностью. Из существа, усваивающего накопленный человеческий опыт, он превращается в творца этого опыта, создающего те материальные и духовные ценности, которые кристаллизируют в себе новые богатства человеческой души [2].

А.Г. Алейников утверждает, что творчеству можно и нужно учить с детства [1].

На наш взгляд, становление личности следует рассматривать как обретение индивидом свободы, как превращение его в субъекта своей жизнедеятельности. Путь формирования личности ребенка заключается в постепенном освобождении его от непосредственного влияния окружающей среды и превращении его в активного преобразователя и этой среды, и своей собственной личности [2]. У детей младшего школьного возраста появляется ясно выраженное стремление к тому, чтобы занять новое, более взрослое положение в жизни и выполнять новую, важную не только для них самих, но и для окружающих деятельность. Это реализуется в стремлении к социальному положению школьника и к учению как новой социально значимой деятельности.

Постоянное соприкосновение детей младшего школьного возраста со всевозможными понятиями мира взрослых и психологической настрой усваивать, изучать приводят к очень характерному наивному и игровому отношению к некоторым знаниям. Им вообще не свойственно задумываться о каких-либо сложностях и трудностях. Они легко и беззаботно относятся ко всему, что не связано с их непосредственными делами. Приобщаясь к сфере познания, они продолжают играть, а усвоение многих понятий в значительной степени внешнее, формальное.

Наивно-игровой характер познания, органически свойственный детям младшего школьного возраста, обнаруживает вместе с тем огромные формальные возможности детского интеллекта. При недостаточности жизненного опыта и лишь зачаточности теоретико-познавательных процессов особенно очевидно выступает умственная сила детей, их особая расположенность к усвоению.

В младшем школьном возрасте дети удивительно легко осваивают очень сложные умственные навыки и формы поведения (чтение, счет в уме), что свидетельствует об огромных резервах детской восприимчивости и больших возможностях именно формального, игрового подхода к окружающему. Некоторые исследователи отмечают наличие противоречия в умственном развитии младших школьников: несоответствие между тем, чему учат детей, и степенью их умственной и нравственной зрелости. Это проявляется в том, что дети приходят в школу с определенным жизненным опытом, но начинают с азов приобщаться к человеческой культуре. Они осваивают письменную речь, в то время как совершенно свободно владеют разговорной речью. Такое несоответствие между проявлениями интеллекта детей в разговорах и играх, с одной стороны, и в занятиях по письму и счету, где они лишь начинают овладевать орудиями умственной деятельности, - с другой, указывает на отсутствие достаточной связи между содержанием учебных занятий и реальными возможностями детей. Младшим школьникам свойственна рассудительность, способность к умозаключениям, но им, как правило, чужда эта рефлексия. Совмещение в умственных особенностях младших школьников правильности, формальной отчетливости суждений и одновременно крайней односторонности, а зачастую нереальности суждений, т.е. наличие наивно-игрового отношения к окружающему - необходимый этап возрастного развития, который позволяет безболезненно и весело приобщаться к жизни взрослых, не боясь и не замечая трудностей.

Самооценка младшего школьника во многом зависит от оценок учителя и родителей. Она конкретна, ситуативна и обнаруживает тенденцию к переоценке достигнутых результатов и возможностей. Умственное развитие в младшем школьном возрасте проходит через три стадии:

- первая - усвоение действий с эталонами по выделению исковых свойств вещей и построение их моделей;

- вторая - устранение развернутых действий с эталонами и формирование действий в моделях;

третья - устранение моделей и переход к умственным действиям со свойствами вещей и их отношениями.

Меняется и сам характер мышления ребенка. Развитие творческого мышления приводит к качественной перестройке восприятия и памяти, к превращению их в произвольные, регулируемые процессы. Важно правильно воздействовать на процесс развития, т.к. долгое время считалось, что мышление ребенка - это как бы «недоразвитое» мышление взрослого, что ребенок с возрастом больше узнает, умнеет, становится сообразительным. А сейчас у психологов не вызывает сомнения тот факт, что мышление ребенка качественно отличается от мышления взрослого, и что развивать мышление возможно, только опираясь на знание особенностей каждого возраста. Мышление ребенка проявляется очень рано, во всех тех случаях, когда перед ребенком возникает некоторая задача. Задача эта может возникнуть стихийно (придумать интересную игру), а может быть предложена взрослым специально для развития мышления ребенка.

По мнению Кравцовой Е.Е., любознательность ребенка постоянно направлена на познание окружающего мира и построение своей картины этого мира. Ребенок, играя, экспериментирует, пытается установить причинно-следственные связи и зависимости. Он вынужден оперировать знаниями, а при возникновении некоторых задач ребенок пытается решить их, реально примеряясь и пробуя, но он, же может решать задачи в уме. Ребенок представляет себе реальную ситуацию и как бы действует с ней в своем воображении [7].

К числу психологических новообразований мышления младшего школьника принято относить анализ, планирование и рефлексию, становление конкретных операций и переход к развитию формальных операциональных структур, интенсивное развитие творческой активности.

Выготский Л.С. считал, что именно младший школьный возраст является периодом активного развития мышления. Это развитие заключается, прежде всего, в том, что возникает независимая от внешней деятельности внутренняя интеллектуальная деятельность, система собственно умственных действий. Развитие восприятия и памяти происходит под определяющим воздействием формирующихся интеллектуальных процессов [4]. Накопление к младшему школьному возрасту большого опыта практических действий, достаточного уровня развития восприятия, памяти, мышления, повышают у ребенка чувство уверенности в своих силах. Выражается это в постановке все более разнообразных и сложных целей, достижению которых способствует развитие волевой регуляции поведения.

Одна из важнейших педагогических задач в младшем школьном возрасте состоит в том, чтобы научить младших школьников учиться легко и успешно. Главная ценность обучения состоит не в накоплении объема знаний, а в усвоении этих знаний и в совершенствовании навыков работы. Младшие школьники чаще всего бывают заинтересованы не содержанием предмета и способов его преподавания, а своим продвижением в этом предмете: они с большей охотой занимаются тем, что хорошо получается. Младший школьный возраст - это период впитывания, накопления знаний, период усвоения по преимуществу. Важными условиями умственного развития в этом периоде являются:

- подражательность многим действиям и высказываниям;
- повышенная впечатлительность, внушаемость;
- направленность умственной активности на то, чтобы повторить, внутренне принять.

Каждое из этих свойств выступает, главным образом, своей положительной стороной, что благоприятно для обогащения и развития психики.

Учебные занятия служат новым источником роста познавательных сил младших школьников. Большое значение имеет выполнение действий «про себя», во внутреннем плане. Кроме того, развиваются волевые качества, проявляются особенности не только активности, но и формирующейся саморегуляции.

Для учеников начальных классов первостепенное значение имеют наряду с началом теоретической подготовки конкретность, образность познания. Важно использовать для обогащения психики присущие детям этого возраста яркое воображение и эмоциональность.

Ориентация современной школы на разностороннее развитие личности предполагает необходимость гармоничного сочетания учебной деятельности, в рамках которой формируются знания, умения, навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их мыслительной активности. Достичь этого возможно при использовании современных методов обучения, которые предполагают не только репродуктивность, но способствуют развитию активного и интерактивного освоения знаний.

Активные методы обучения - это методы, включающие учащихся в процесс «добывания знаний» и развитие мышления. Они позволяют:

стимулировать мыслительную деятельность учащихся;

- раскрыть свои способности;
- приобрести уверенность в себе;
- совершенствовать свои коммуникативные навыки;
- возможность формировать у учащихся творческое мышление [5].

Для развития творческого мышления и творческого воображения учащихся необходимо развитие умения решать творческие задачи, предполагающие систематично и последовательно преобразовывать действительность, соединять несовместимое, опираться на субъективный опыт учащихся, что составляет основу системного, диалектического мышления, произвольного, продуктивного, пространственного воображения, применение эвристических и алгоритмических методов организации творческой деятельности учащихся [10].

Творческая деятельность на уроках в начальной школе должна быть подчинена единой системе творческих заданий, через которую и происходит освоение, осмысление конкретных деталей, понятий, формирование навыков.

Под системой творческих заданий понимается упорядоченное множество взаимосвязанных творческих заданий, сконструированных на основе иерархически выстроенных методов творчества и ориентированных на познание, создание, преобразование и использование в новом качестве объектов, ситуаций, явлений, направленных на развитие творческой активности младших школьников в учебном процессе.

Выделенные группы творческих заданий позволяют представить содержание системы творческих заданий в виде взаимосвязанных групп творческих заданий, выполняющих развивающую, познавательную, ориентационную, практическую функции, способствующие развитию составляющих креативных способностей младших школьников. Развивающая функция носит определяющий, стратегический характер и оказывает положительное воздействие на развитие творческой активности младших школьников. Познавательная функция направлена на расширение творческого опыта, изучение учащимися новых способов творческой деятельности. Суть ориентационной функции заключается в привитии устойчивого интереса к творческой деятельности и вместе с познавательной является базовой, опорной для всей системы творческих заданий. Практическая функция направлена на получение младшими школьниками творческих продуктов в различных видах практической деятельности.

Система творческих заданий, по нашему мнению, существенным образом влияет на мышление, речь, воображение, активность ребенка. Творческие задания позволяют широко опираться на субъектный опыт ребенка, и вполне созвучны с концепцией личностно-ориентированного обучения. Важно, чтобы творческие задания носили и развивающий характер.

На наш взгляд, творческие задания должны, по сути, пронизывать весь урок от начала и до конца, независимо от темы урока и целей и задач, поставленных на нем.

Мы считаем, что развитие творческой активности младших школьников должно происходить на каждом уроке: на уроке математики, таджикского языка, рисовании, музыки и т.д.

Таким образом, вышеназванные особенности младшего школьного возраста оказывают существенное влияние на познавательные возможности детей, обуславливают дальнейший ход общего развития и являются факторами становления креативности как общей универсальной способности к творчеству.

Творчество предполагает свободное развитие личности ребенка, и в этом развитии школа занимает одно из важнейших мест. Но такая школа должна быть построена на нетрадиционных принципах организации учебно-воспитательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейников А.Г. О креативной педагогике / А.Г. Алейников // Вестник высшей школы. - 1989. - №12. - С.29-34.
2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. - Воронеж, 1995. - 520 с.
3. Вишнева Н.Э. Актуализация креативности младших школьников в процессе реализации специальной развивающей программы: автореф. дисс... канд. психол. наук / Н.Э. Вишнева. - Иркутск, 2006. - 34 с.
4. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. - М.: Просвещение, 1991. - 92 с.
5. Вяземский, Е.Е. Как сегодня преподавать в школе / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. - М.: Просвещение, 2000. - 160 с.
6. Кодиров Б.Р. Дидактические основы межпредметных связей естественно-математических дисциплин направленных на развитие творческого мышления учащихся. Автореф. дисс. докт. пед. наук. - Душанбе: 2006. - 38 с.
7. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе / Е.Е. Кравцова. - М.: Академия, 1996. - 320 с.
8. Лутфуллоев М. Современная дидактика, образование, обучение, развитие, воспитание / М. Лутфуллоев. - Душанбе. 2001. - 336 с.
9. Сысун О.И. Формирование и развитие способностей детей к творчеству / О.И. Сысун // Печатковая школа. - 2006. - №11. - С. 12-15.
10. Терехова Г.В. Творческие задания как средство развития креативных способностей школьников в учебном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Терехова. - Екатеринбург, 2002. - 110 с.
11. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И.Э. Унт. - М.: Просвещение, 1990. - 260 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Формирование и развитие способностей младших школьников к творчеству - одна из актуальных проблем современной педагогики. Именно в младшем школьном возрасте у детей закладывается умение мыслить, рассуждать, творчески подходить к разрешению проблем. Развитие творческого мышления приводит к качественной перестройке восприятия и памяти, к превращению их в произвольные и регулируемые процессы. Творческие задания должны пронизывать весь урок от начала и до конца и носить развивающий характер. В статье выявлены особенности и определены пути развития творческой активности младших школьников.

Ключевые слова: младшие школьники, детское творчество, креативные способности, ребенок, школа, урок, творческие задания.

PARTICULARITIES AND WAY OF THE DEVELOPMENT TO CREATIVE ACTIVITY YOUNGER SCHOOLBOY

Shaping and development of the abilities younger schoolboy to creative activity - one of the actual problems modern pedagogical. Exactly the school age younger in beside children is pawned skill to think, reason, creative to approach to permit of the problems. The development of the creative thinking brings about qualitative realignment of the perception and memories, to conversion them in free and controlled processes. The creative tasks must penetrate whole lesson from beginning and before the end and carry the developing nature. In article are revealed particularities and is determined way of the development to creative activity younger schoolboy.

Key words: the younger schoolchildren, baby creative activity, creative to abilities, child, school, lesson, creative tasks.

Сведения об авторе: *Раджабова Ф.О.* - преподаватель кафедры педагогики и психологии Педагогического колледжа им. Х. Махсумовой при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни. E-mail: rajabova.6967@mail.ru Телефон: 93-567-10-84

ГЕНДЕРНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ЛИЧНОСТНОМ И СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЯХ

С.А. Филиппова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Гендерная тревожность – форма проявления личностной тревожности, связанная с восприятием себя как лица определенного пола. Гендерная тревожность характеризуется состоянием беспокойства, дискомфорта, неудовлетворенности, связанных с восприятием собственной мужественности/женственности: неудовлетворенность внешностью, отсутствие гармонии в партнерских отношениях, несоответствие параметров образа «Я» социально одобряемым параметрам «настоящего мужчины», «настоящей женщины». Помимо влияния самовосприятия, основанного на мировоззренческой концепции и системе ценностей воспринимающего себя субъекта, развитие гендерной тревожности обуславливается особенностями межполового восприятия и взаимодействия, а также, спецификой взаимодействия с лицами того же пола, значимыми фигурами.

Дать однозначную оценку гендерной тревожности, как и тревожности вообще, не представляется возможным. В определенных ситуациях тревожность является движущей силой саморазвития, побуждает к действию, в других – искажает нормальный ход развития, провоцирует избегание потенциально травмирующих ситуаций, отказ от реализации определенных действий.

Гендерная идентичность – отнесение себя к определенному полу, – один из самых устойчивых и наиболее рано формируемых видов идентичности. Идентификация «я-мужчина/женщина» играет важную роль в конструировании образа «Я» человека на протяжении всей жизни.

В литературе, посвященной психологическому консультированию и терапии, гендерных исследованиях, очень часто отмечается значение раннего детского опыта и влияние отношения родителей к ребенку на процесс формирования его гендерной идентичности, а также на последующее восприятие себя как мужчины или женщины. Образ «Я» ребенка формируется на основе восприятия отношения к себе родителей, их отношений друг к другу, особенностей их ролевого поведения. Восприятие себя как мальчика или девочки также формируется под влиянием родительского отношения. Усвоенные в детском возрасте модели поведения часто используются как сценарий построения взаимодействия с окружающими и собственных семейных отношений.

Как показывает И.В. Тельнюк (1999), большинство родителей считают необходимым воспитывать ребенка с учетом половых различий, однако почти половина опрошенных затрудняются сказать, как это правильно сделать. По данным Ю.М. Набиуллиной (2001), неудовлетворенная потребность ребенка в общении с родителем своего пола приводит к идентификации с родителем другого пола. Для девочек атмосфера в семье является более благоприятной, чем для мальчиков, у которых чаще не удовлетворяется потребность в близких отношениях с родителями и потребность в безопасности. Л.А. Регуш (2010), анализируя факты по «нагруженности проблемами» подростков (возраст 12-16 лет), полученные с помощью проблемной анкеты Seiffge-Krenke, отмечает высокую проблемную нагруженность подростков в отношении родительского дома. При этом она считает, что большая проблемная нагруженность такой области жизни, как взаимоотношения с родителями у подростков обусловлена особенностями российских родителей, в первую очередь, в стиле принятия ими своих детей. В силу чего она считает, что «коррекция данной проблемы предполагает оказание помощи как подростку, так и родителям. Последние нуждаются, прежде всего, в смене своих установок, изменении своей позиции в отношении своих детей, в пересмотре системы оценивания их как личности». Она отмечает, что проблема отношений с родителями стоит в России достаточно остро, что вероятно создает определенные трудности в личностном становлении юношей и девушек, так как, например, «наблюдается связь между устойчивостью самооценки и доверительностью общения с родителями». При этом наиболее значимой проблемной областью является переживание будущего, так как «будущее воспринимается подростками даже с 12-13 лет с тревогой, эмоционально беспокоит, переживается как проблема».

Есть основания полагать, что состояния тревоги, обусловленные половой идентичностью, ребенок может испытывать уже в детстве. Нередко в процессе психологического консультирования в качестве причин решаемых проблем выявляется детский опыт взаимоотношений с родителями. Такие факторы, как тревожность родителей, чрезмерно требовательный стиль семейного воспитания, использование стереотипных методов воспитания, отсутствие или невключенность в воспитание одного из родителей и др. создают предпосылки развития гендерной тревожности. Неразрешенный пубертатный кризис, непопулярность подростка в среде сверстников, фиксация на неудовлетворенности внешностью, создают тот фон, внутри которого формируется специфика восприятия собственной половой идентичности, что впоследствии оказывает влияние на многие аспекты жизни человека.

Ключевую роль в формировании состояний, имеющих основанием восприятие собственной половой принадлежности, играет социум и его влияние на личность в виде гендерных стереотипов – системы относительно устойчивых представлений о том, как должны выглядеть, вести себя мужчины и женщины, какие роли и социальные функции выполнять.

Д.Н. Исаев, В.Е. Каган (1988) отмечают, что любой культуре присущи определенные гендерные идеалы и стереотипы, влияющие на формирование гендерной роли. В.В. Столин (1983) указывает, что гендерная идентичность – это мнение индивида о себе самом как представителе определенного пола в сравнении с половым эталоном, подчеркивая тем самым, что гендерная идентичность социально и культурно детерминирована.

Проблеме гендерных стереотипов уделяют внимание в своих работах Е.П. Ильин, Р.Г. Петрова, Н.В. Ланина и ряд других ученых. Исследователи отмечают наличие целого ряда проблем, касающихся содержания полоролевых стереотипов как регуляторов полоролевого развития и поведения. И.С. Кон (1981) пишет: «Традиционные стереотипы маскулинности и фемининности выражают прежде всего мужскую точку зрения. Образы «настоящей женщины» и «настоящего мужчины» бессмысленны, потому что каждый из них высвечивает какую-то одну ипостась».

В работе «Маскулинность как гомофобия» Майк Киммел (2005) приводит цитату социолога Эрвина Гоффмана о том, что в Америке существует лишь «один совершенный и не стыдящийся себя мужчина»: «молодой, женатый, белый горожанин, гетеросексуал с севера, протестант, отец, получивший образование в колледже, полностью занятый, хорошего телосложения, сильный и высокий, недавний обладатель спортивных достижений. Каждый американский мужчина стремится смотреть на мир с такой точки зрения... Любой, кому не удастся квалифицировать себя через какой-нибудь из этих

признаков, вероятно, считает себя... недостойным, несовершенным и худшим». Примерно такие же стандарты оценки «сильного пола» существуют и в российском обществе. Майкл Киммел утверждает, с одной стороны, значимость социального влияния на личность, с другой, – говорит об искусственности содержания понятия «маскулинность», ориентированного на ограниченную группу лиц, имеющих социальные прерогативы по сравнению с другими. «Мы назовем такую маскулинность «гегемонной», образцом маскулинности мужчин, обладающих властью, который стал стандартом в психологических оценках, в социологических исследованиях и в пособиях, призванных научить молодых людей стать «настоящими мужчинами», – пишет Киммел. Определяя различные варианты содержания понятия «маскулинность» автор во всех случаях описывает «тревожную» симптоматику. «Маскулинность как бегство от феминного» характеризуется через преодоление чувства *страха* быть уличенным в женственности, «маскулинность как гомосоциальный спектакль» – *соперничество и конкуренция* с другими мужчинами; «маскулинность как гомофобия» – *преодоление и подавление* гомоэротического влечения (по Фрейду).

Несмотря на прозрачность идеи о том, что гендерные стереотипы не могут являться руководством к действию при конструировании собственного гендера, полностью избавиться от их влияния, тем не менее, невозможно. Личность, формируемая в процессе культурно-исторического развития, не может не испытывать на себе влияние социальной среды. Гендерные роли и характеристики начинают формироваться с первых мгновений жизни. Данное природой тело является дивергирующим признаком, в первую очередь, не для самого человека, а для социума, который с первых месяцев жизни реализует определенный план «превращения» младенца в мужчину или женщину. Неосознающее самое себя существо наделяется аскриптивными признаками, создающими гендерную основу его поведения: его аппетит, крик, неугомонность расцениваются взрослыми как проявления мужского темперамента, эмоциональность, умение играть в спокойные игры – расцениваются как проявления женственности. Взрослея, человек включается в различные стороны социальной жизни, усваивая вместе с тем принятый гендерный порядок, независимо от того, принимает он его или нет. На основе этого понимания создается образ себя как мужчины или женщины, формируется представление о соответствии или несоответствии своего ролевого поведения ожиданиям социума. Ситуацию осложняет то, что современный социум не располагает четким содержанием понятий маскулинности и феминности.

Биологическая программа существования человека как вида (рождение, рост, размножение, смерть) задает определенную программу поведения и предполагает четкое разделение функций между полами. На заре человечества полоролевая специфика была ярко выражена, четко дифференцирована, мужчины и женщины не претендовали на специфические функции друг друга, поскольку важную роль играла биологическая целесообразность их разделения. Длительные трансформации всех сфер бытия человечества привели к разграничению сфер биологического и духовного, расширился репертуар социальных ролей. В филогенетическом процессе мужчина потерял принадлежавший исключительно ему статус охотника, добытчика, защитника. Часть функций, изначально принадлежавших мужчинам, стала функциями среды, открыв тем самым, доступ к ним для женщин. Сходное ролевое поведение мужчин и женщин приводит к частым столкновениям их в социальном пространстве, в связи с чем возникает гендерная социальная напряженность. При этом гендерная тревога одновременно является и причиной и результатом этой напряженности.

Гендерная тревога, вынесенная за пределы отдельной личности и возведенная в масштабы социального явления, является причиной возникновения общественных движений, деятельность которых направлена на разрешение гендерных противоречий, на защиту полов друг от друга – феминизм и маскулизм.

Стоит выделить ключевое слово – защита.

Если говорить о феминизме, противоречий не возникает. Биологическое своеобразие женщин выражается в их физической слабости по сравнению с мужчинами, меньшей выносливости, более низкой скорости реакций. Исторически сложилось, что биологические особенности оказались встроенными в культуру взаимодействия полов. Феминизм продолжает традицию защиты женщин, но специфичным образом: представительницы указанного движения видят в лице мужской половины человечества не поддержку, а угрозу и ищут защиты в политико-правовой сфере. Спорный вопрос

здесь: насколько действительно необходимы заявляемые требования уравнивания в правах, поскольку последние предполагают еще и обязанности...

Возникает вопрос: что, в таком случае, защищает маскулизм, насчитывающий на настоящий момент свыше 150 организаций и общественных движений (список основных мужских правозащитных организаций Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии).

Правовая и социальная сферы демонстрируют неоднородность мужского сообщества и различные способы преодоления гендерной тревоги. Основных течений три.

Мужские организации консервативного толка пытаются удержать традиционное равновесие в отношениях между полами, создать противовес феминизму, сохранить религиозные взгляды на природу отношений мужчин и женщин. Вероятно, адептов подобной стабильности можно заподозрить в неуверенности в себе, сомнениях в собственной способности адаптироваться к новым жизненным реалиям, нежелании (или неспособности?) конкурировать с женщинами за «привычно мужское».

Либеральная ветвь мужского движения нацелена на внесение ясности в смысловое пространство межполового восприятия. Их цель – развенчание мифов о мировом заговоре мужчин, привилегиях мужчин в современном мире, их виновности во всех социальных и политических бедах в истории человечества; устранение излишнего перекоса, возникшего в результате активной деятельности феминистских организаций.

Часть организаций либерального толка действуют в области защиты прав мужчин. С точки зрения закона претензии этих организаций вполне обоснованы: к примеру, Конституция РФ провозглашает неотъемлемым право человека на жизнь и свободу, но при этом воинская обязанность предусматривает право государства в течение определенного срока распоряжаться жизнью мужчины, а в случаях военных конфликтов или техногенных катастроф, солдат обязан жертвовать жизнью. Спорные вопросы существуют в законодательстве относительно отцовства, трудовой деятельности и т.п. К чему стремятся активисты такого рода организаций, в чем смысл их деятельности, что именно защищается? По аналогии с феминизмом объявляются требования уравнивания в правах, защиты от дискриминации. Главной задачей является стирание различий между мужчинами и женщинами в правовом и социальном пространстве. Однако, подобное «стирание» не может быть только внешним, оно должно иметь в том числе и психологическое обоснование. Вокруг чего беспокойство? Мужчина говорит о том, что не хочет или не может быть защитником? Не способен самостоятельно решить вопросы отцовства, уладить отношения с женой в бракоразводном процессе? Не может или не хочет работать дольше, чем женщины? Между строк подобных манифестов, несмотря на справедливость и обоснованность претензий, читается страх и потребность в защите.

Мифопоэтическое мужское движение. Его целью не является ни уравнивание в правах, ни поддержание традиционных форм взаимоотношений между полами. Оно подчеркивает и пропагандирует идею мужского героизма и силы. Идеализирует образы мужской славы и чести, используя художественный язык, обращаясь к эпосам. Здесь как-будто нет места страху, слабостям, неуверенности или беззащитности... однако, – не способ ли это компенсации, побочным эффектом которого являются конфликты разных уровней и содержания. Подобная бравада свойственна агрессивным вспышкам ультрас и подобных высокомаскулинизированных сообществ. Акцентированные проявления мужественности без видимой необходимости воспринимаются скорее как стремление избежать возможных обвинений в немужественности. Возможно, речь идет о неуверенности в себе, сомнениях в собственной маскулинности.

Современная цивилизация не акцентирует внимания гендерных различиях, однако, социальное пространство современного человека неоднозначно. С одной стороны, мы видим стирание границ между мужским и женским в бытовой, профессиональной сферах, с другой – образы, создаваемые СМИ, кинематографом, рекламой, скорее подчеркивают, нежели стирают гендерную специфику. Мужские образы в искусстве, создают нереальный и практически недостижимый образ мужского мира. В нем нет мелочей и везде нужно достигать высот, чтобы соответствовать лозунгу «для настоящих мужчин». Нужно быть атлетичным, загорелым, целеустремленным, успешным. К мужчине часто применяется императив «должен» – должен достигать, должен стремиться, должен быть... От этих достижений не зависит жизнь и здоровье, они не гарантируют любовь, дружбу и понимание близких, но все это необходимо для того, чтобы *являться* мужчиной. Мужественность необходимо доказывать.

В отношении женщин требований значительно меньше. Упреком для женщины может быть уподобление мужчине: много работаешь, чересчур активна, агрессивна, в общем, не пассивна... Но информационная среда, окружающая женщин не менее травматична, поскольку зачастую самым важным критерием женственности является внешность. Рекламные образы, создаваемые чаще всего с использованием коррекции изображений, формируют искаженное представление о телесных свойствах, формируют недостижимый ориентир для девочек-подростков, провоцируют развитие дисморфофобического расстройства и анорексии.

Среда современных мужчин и женщин не менее агрессивна, чем первобытная среда с ежедневной борьбой за пищу и территорию, изменились лишь предметы и участники конкуренции. В условиях цивилизации возникает парадоксальная ситуация: мужчины конкурируют не только с мужчинами, но и с женщинами. Межполовая конкуренция является источником существующей гендерной напряженности, которая, в свою очередь, провоцирует гендерную тревожность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова И.С. Особенности я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания. – Дисс. канд. психол. наук. – М., 2004.
2. Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Гендерные исследования. – 2005, № 13.
3. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. – М., 1981, № 2. С. 47-57.
4. Немиринский О.В. Гештальт-подход к работе с психосоматическими расстройствами // Журнал практического психолога. – 2013, №6. С. 134-151.
5. Регуш Л.А. Жизненные проблемы как индикатор влияния социума // Психическое развитие человека и социальные влияния. Коллективная монография. – СПб., 2010. – 292с.
6. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983. – С. 54-55.
7. Алексеев Б.Е. Полоролевое поведение и его акцентуации. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
8. Саламатов М.А. Родитель как посредник в становлении личности старшеклассников. – Дисс. канд. психол. наук. – Иркутск. 2003.
9. Тельнюк И.В. Индивидуально-дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности девочек и мальчиков 5-6 лет в условиях детского сада. Автореф. дисс. канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 1999.
10. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей. – Л., 1988. – 162 с.
11. Maccoby E.E., Jacklin C.N. Gender segregation in childhood // *Advances in child development and behavior*. – N.Y.: Academic Press, 1978. – V 20. – P 239-287.
12. Spence J.T., Helmreich R.L. Masculinity and femininity: their psychological dimensions, correlates and antecedents. – Austin, Ind.: University of Texas Press, 1978.

ГЕНДЕРНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ЛИЧНОСТНОМ И СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЯХ

В статье обозначен круг вопросов, связанных с процессом развития и формами проявления личностной тревожности, имеющей основанием проблемы восприятия себя как лица определенного пола и связанными с этим проблемами межполового взаимодействия; показано влияние личностной тревожности на процессы, происходящие на социальном уровне межполового взаимодействия. Показаны возможные причины и факторы, формирующие гендерную тревожность, определена специфика проявления гендерной тревожности на личностном и социальном уровнях.

Ключевые слова: личностная тревожность, гендерная тревожность, гендерная идентичность, маскулинность, феминность, психологическое консультирование.

THE NEUROSIS CAUSED BY A GENDER: PERSONAL AND SOCIAL JUDGMENT

In this article the author shows the view to the kind of personal uneasiness as uneasiness caused by a gender. Relevance of a subject is caused by the intensification of neurotization of modern society. The article presents the reasons and the consequences of such a phenomenon as neurosis caused by a gender.

Key words: personal uneasiness, gender uneasiness, gender identity, masculinity, femininity, psychological consultation.

Сведения об авторе: Филиппова С.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

РОБИТАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРОНИ ШҶРАВИ <i>Н.М. Мирзоев</i>	3
ДЕКАДА ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ 1957 ГОДА <i>Б.Т. Кабилова</i>	8
АФГАНСКАЯ МИССИЯ МУХАММАД АКБАР ХАНА В ФЕРГАНУ В 1919 -1920 ГОДАХ <i>К.Н. Абдуллаев</i>	11
НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР <i>Алимардонов М.У.</i>	17
О СОСТОЯНИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА <i>С.Х. Акрамова</i>	23
УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН БАДАХШАНА В ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Н.Худжасаидова</i>	28
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ МИРЗОРАМАТА ОЛИМОВА (1930-1960 ГГ.) <i>Х.Алоева</i>	31
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГИИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ В ГБАО (1985-1991гг.) <i>Ходжибеков Эльбон</i>	36
ВКЛАД В.П. КРАСИЧКОВА В РАЗВИТИЕ ХЛОПКОВОДСТВА В ТАДЖИКИТАНЕ (на примере изучения материалов филиала «Зироаткори» НИХИ) <i>М.Ю.Баротов</i>	39
ИСТОРИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ГБАО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (1917-1945) <i>О.С. Файрузшоева</i>	42
АЗ ТАЪРИХИ КОЛЛЕҶИ ТИББИИ ШАҲРИ ҚЎРҶОНТЕППА <i>Хайруллоев Абдулазиз, Мирзоев Парвиз</i>	47
НИҶОҶИ ИҶМОЛӢ БА МУНОСИБОТИ ЭРОН БО ҶАВЗАИ ФОРСИЗАБОНӢ <i>Маҳдӣ Ҳафта Каззоӣ</i>	49
ДОНИШҶОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА ЧИН: САМТҶОИ АСОСИИ ҶАМКОРӢ <i>М. Ҳ. Салимова</i>	51
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАЗИЙСКИХ СУДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА <i>Х. З. Аслонов</i>	55
ҶУҶРОФИЯИ ТАЪРИХИИ БУҶОРО ДАР АСРҶОИ IX-X (ЗАМОНИ СОМОНИӢН) <i>Сафаров Некрӯз</i>	58
ТРАДИЦИОННЫЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ЧУВАШСКОГО	

НАРОДА И ИХ КРАТКАЯ ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА <i>Б. К. Каримов</i>	63
ХУКУК - ПРАВО	
ОТЛИЧИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ОТ ИНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ <i>А.В. Золотухин</i>	68
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ УСЛУГ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	70
СУЩНОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА <i>С.Ю. Алимов</i>	74
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Балашова Т.Н., Мирамонов Ф.М.</i>	78
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛАСТИ И ШАРИАТА В КОНСТИТУЦИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН <i>Алиакбар Исмоили</i>	82
ПРАВА РЕБЕНКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>Мухсин Салими</i>	88
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ <i>С.Б.Мирзоев</i>	91
НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ <i>Кодирзода Т.К.</i>	97
ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТА – КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Н. Б. Азимов, Сафарзода М. М.</i>	104
ПОНЯТИЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ <i>Джэ. С. Алимов</i>	109
ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА: ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ <i>К.Ш.Курбонов, Джэ.С.Муртазакулов</i>	111
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ <i>Д.Ш. Сангинов</i>	117
БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАНЗИМСОЗИИ МЕЪЁРИИ ФАЪОЛИЯТИ ИЧОЗАТНОМАДИХӢ ДАР ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Р.Н. Марифхонов</i>	121
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА <i>С. М. Машарифов</i>	127
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.З.Бобохонов</i>	134
КАТЕГОРИЯ «ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ДРУГИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Меликов Умрилло</i>	137

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА <i>Шабозов Р.Г.</i>	142
ХУСУСИЯТҲОИ КРИМИНОЛОГИИ САВДОИ ОДАМОН <i>Хайдарзода Зафар Пирмухаммад</i>	148
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА <i>Р.И. Шарипов, А.И. Сафаров, Н.А.Рахматова</i>	154
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ НЕУПРАВМОЧЕННОГО ОТЧУЖДТЕЛЯ <i>К.Ш.Курбонов, Дж.С.Муртазакулов</i>	159
МАСОИЛИ ТАТБИҚИ ЧАЗО ДАР НАМУДИ МАҲРУМ КАРДАН АЗ ҲУҚУҚИ ИШҒОЛИ МАНСАБҲОИ МУАЙЯН Ё МАШҒУЛ ШУДАН БА ФАЪОЛИЯТИ МУАЙЯН БАРОИ ҚИНОЯТҲО ДАР СОҲАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ <i>А.И. Сафаров, С.Қ.Тураев, Р.И. Шарипов</i>	168
РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ <i>Х.Саидов</i>	173
<u>ҶОМЕАШИНОСӢ –ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ</u>	
ИНТИХОБОТ - ОМИЛИ МЕҲВАРИИ РУШДИ ДАВЛАТДОРӢ <i>Г.Н. Зокиров</i>	182
ТАДЖИКИСТАН - ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: СТАНОВЛЕНИЕ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ПРИОРИТЕТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА <i>Р.Солиев</i>	190
ВОЗДЕЙСТВИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Разоков Ш.А.</i>	201
ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОТНОШЕНИИ АПАТРИДОВ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА <i>М.Ю. Ежова</i>	206
ФЕНОМЕН ОЛИГАРХИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЙ:НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ <i>Д.В. Березняков</i>	210
К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Н.А.КунтувдӢ</i>	215
ХУРУЦИ НЕРУҲОИ НАТО АЗ АФҒОНИСТОН ВА ПЕШОМАДИ ИНКИШОФИ ВОҚЕАҲО ДАР МИНТАҚА <i>Х. Самиев, Ф.А. Файратова</i>	221
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ <i>Шахноз Беназир</i>	226
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА И ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>У.С.Саидов</i>	232

ПЕДАГОГИКА

МАХСУСИЯТИ КЎДАКОНИ МУШКИЛИИ РАВОНИДОШТА <i>Н.К. Амонов, Р.Ч. Рузито</i>	239
ОТРАЖЕНИЕ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОГРАММАХ И УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Г.Х. Алиханова</i>	241
ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДВУЗЕ <i>Г. Бобоева</i>	248
НАҚШИ РАВОНШИНОСӢ, МУШОВАРА ВА МЕТОДОЛОГИЯ ДАР ТАРБИЯТИ МУАЛЛИМОНИ ИБТИДОИИ ОЯНДА <i>Чавод Тавақули Фар</i>	253
О ФЕНОМЕНЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА <i>Захро Покнеход</i>	258
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ <i>М.Н.Кесамирова</i>	261
КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНҒӢ - ОМИЛИ МУҲИММИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ ҲАМАЧОНИБАИ ШАҲСИЯТИ ТАЛАБАҒОН <i>(дар мисоли фаъолияти Маркази сайқали фардии эҷодии хонандагони Литсейи инноватсионии «Душанбе»-и Донишгоҳи технологии Тоҷикистон)</i> <i>О.З.Одинаева</i>	266
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ <i>М.Ё. Шарипова</i>	268
АРЗӢБИИ МОНЕАҲОИ ҲУКУҚӢ ВА ҚОНУНӢ ВА МОНЕАҲОИ ФАНӢИ, МУДИРИЯТӢ ВА СОЗМОНИИ ТАВСЕАИ БОЗОРӢБИИ ВАРЗИШӢ ДАР ОСТОНИ ИСФАҲОН (ЭРОН) <i>Иброҳим Халилӣ</i>	272
ОМУӢЗИШИ ТАФАККУР: БАРНОМАИ ФАЛСАФА БАРОИ КЎДАКОН <i>Офоқи Исмоилии Ведод</i>	275
СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ <i>Г. Ш.Джонмахмадова</i>	280
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА <i>М.А.Абдуллаева</i>	286
ОСОБЕННОСТИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Ф.О. Раджабова</i>	289
ГЕНДЕРНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ЛИЧНОСТНОМ И СОЦИАЛЬНОМ УРОВНЯХ <i>С.А.Филиппова</i>	293

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин,**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: [www: tnu.tj](http://www.tnu.tj)